

3365
m34
Ф
26946

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

ТУРИНСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ II.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).

1891.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій выпускъ „Матеріаловъ“ представляетъ собою вторую и послѣднюю часть отчета по изслѣдованію быта государственныхъ крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ Туринскаго округа Тобольской губерніи и содержитъ, во 1-хъ, очеркъ существующихъ въ этой мѣстности общинныхъ порядковъ и главнымъ образомъ—податныхъ раскладокъ и формъ землепользованія; во 2-хъ, изслѣдованіе податного обложенія крестьянскаго и инородческаго населенія, и въ 3-хъ, сводъ данныхъ объ арендной цѣнности входящихъ въ составъ крестьянскаго и инородческаго землепользованія отдѣльныхъ угодій и полныхъ душевыхъ надѣловъ и о соотношеніи цѣнности послѣднихъ съ общими суммами душевыхъ платежей и повинностей.

По первоначально намѣченному плану предположено было дать въ заключительной главѣ этого выпуска общій обзоръ и сопоставленіе тѣхъ выводовъ, къ которымъ привело изученіе отдѣльныхъ сторонъ экономическаго быта населенія Туринскаго округа, и на основаніи такого обзора произвести распредѣленіе этого послѣдняго, какъ то требовалось преподанною изслѣдователямъ программою, на типическіе районы. Между тѣмъ, по мѣрѣ продолжавшейся разработки собранныхъ изслѣдованіемъ матеріаловъ, все болѣе и болѣе выяснялась крайняя затруднительность — даже прямая невозможность—выполненія этой задачи. Въ самомъ дѣлѣ: правильное и свободное отъ произвольности распредѣленіе какой-либо мѣстности на типическіе районы возможно только тогда, когда весь строй экономической жизни населенія этой

мѣстности опредѣляется какимъ-либо однимъ основнымъ элементомъ, въ тѣснѣйшей зависимости отъ котораго находятся всѣ остальные, второ- и третье-степенные элементы. Примѣръ такой мѣстности представляетъ собой Ишимскій округъ. Совершенно ничтожное значеніе промысловыхъ заработковъ и подчиненная роль скотоводства даютъ этому округу характеръ чисто-земледѣльческой мѣстности; хозяйство, основанное исключительно на эксплуатаціи естественной производительности земли, ставитъ состояніе земледѣлія, — а слѣдовательно и все благосостояніе населенія,—въ тѣснѣйшую зависимость отъ высоты этой производительности, выражающейся въ размѣрахъ средняго урожая хлѣбовъ. Принявъ за основаніе этотъ послѣдній признакъ, можно было поэтому распредѣлить Ишимскій округъ на четыре района, полная типичность которыхъ подтвердилась какъ различіями во всѣхъ основныхъ условіяхъ собственно хозяйственнаго быта, такъ и соотносительными различіями въ общинномъ строѣ и другихъ, косвенно отражающихъ на себѣ вліяніе чисто-экономическихъ факторовъ сторонахъ крестьянской жизни.

Совсѣмъ другое мы видимъ въ Туринскомъ округѣ. Прежде всего округъ этотъ не можетъ быть признанъ мѣстностью чисто-земледѣльческаго характера; такой характеръ исключается весьма важнымъ значеніемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ округа неземледѣльческихъ заработковъ: въ Пелымскомъ краѣ—главнымъ образомъ охоты, рыболовства и кедроваго промысла, въ Туринскомъ — нѣкоторыхъ техническихъ и кустарныхъ промысловъ. Группировка на районы, поэтому, не могла-бы основываться исключительно на различіяхъ въ состояніи и значеніи земледѣлія; она необходимо должна была-бы принять во вниманіе и различія въ степени развитія тѣхъ или другихъ промысловыхъ заработковъ. Далѣе: само земледѣльческое хозяйство крестьянъ и инородцевъ Туринскаго округа основывается далеко не на одной только эксплуатаціи естественной производительности земли: въ Туринскомъ округѣ существуетъ хозяйство съ удобреніемъ, кото-

рос въ однихъ мѣстахъ совмѣщается въ той или другой комбинаціи съ хозяйствомъ безъ удобренія, въ другихъ—успѣло уже окончательно или почти окончательно вытѣснить этотъ послѣдній видъ хозяйства. Размѣры урожаевъ, а отсюда потребительное значеніе, чистая доходность хлѣбопашества, цѣны на хлѣбъ и т. п.,—все это опредѣляется уже не одною только естественною производительностью земли, а разнообразнѣйшими комбинаціями ея съ большею или меньшею распространенностью и интензивностью унаваживанія; эта послѣдняя зависитъ отъ соотношенія между площадью земледѣльческихъ и скотоводческихъ угодій, и т. д.. Разнообразіе экономическихъ условій въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Туринскаго округа, не можетъ, очевидно, быть сведено къ какому-либо одному основному элементу,—а слѣдовательно не можетъ быть найдено и основанія для распредѣленія округа на типическіе во всѣхъ отношеніяхъ районы. Въ самомъ дѣлѣ: если-бы мы приняли за такое основаніе размѣры средняго урожая хлѣбовъ, то сдѣланная на основаніи этого признака группировка на районы не представила-бы никакого соотвѣтствія ни съ различіями въ способахъ полеводства, ни съ потребительнымъ значеніемъ, ни съ чистою доходностью хлѣбопашества; группировка по потребительному значенію земледѣлія не имѣла-бы никакого отношенія къ распредѣленію мѣстностей по высотѣ арендныхъ цѣнъ, по способамъ земельно-податныхъ раскладокъ, и т. д.; словомъ, *ни-одинъ признакъ, ни одна группа признаковъ не можетъ послужить основаніемъ для естественнаго органическаго распредѣленія Туринскаго округа на типическіе районы*, и слѣдовательно *всякое такое распредѣленіе* по какому-бы то ни было признаку *носило-бы характеръ произвольности*, неполноты; если-же принимать во вниманіе *всѣ* элементы, совокупностью коихъ опредѣляется благосостояніе населенія, то пришлось-бы распредѣлить округъ на цѣлые десятки районовъ и подрайоновъ, что конечно не соотвѣтствовало-бы задачѣ настоящаго изслѣдованія.

Отказываясь, въ силу этихъ соображеній, отъ мысли дать распредѣленіе округа на типическіе во всѣхъ отношеніяхъ районы, мы не имѣемъ никакой надобности дѣлать общаго свода и сопоставленія группировокъ по тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ признакамъ. Этого рода частныя группировки, могущія имѣть значеніе для тѣхъ или другихъ практическихъ цѣлей, для выясненія тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ вопросовъ, могутъ остаться разбросанными по отдѣльнымъ главамъ трехъ выпусковъ настоящаго изслѣдованія. Для того, чтобы облегчить справки, мы считаемъ однако нелишнимъ закончить настоящее предисловіе перечнемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ читатель можетъ найти группировку округа по тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ признакамъ.

Часть I отд. I (по общей нумераціи вып. IX).

§ 1, стр. 64. Выводы о количествѣ пахатныхъ земель.
стр. 72 и сл.. Группировка по размѣрамъ запашекъ.
§ 2, стр. 77—98 „ „ почвеннымъ условіямъ.
стр. 113—130 „ „ степени общей удовлетворительности пашень.
§ 3, стр. 121—124 „ „ распространенности унаваживанія.
стр. 124—148 „ „ сѣвооборотамъ.
§ 7, стр. 269—273 „ „ размѣрамъ валового урожая, средней отплаты и чистаго урожая хлѣбовъ.
§ 8, стр. 314. Группировка по среднимъ цѣнамъ на хлѣбъ.
§ 9, весь „ „ чистой доходности хлѣбопашества.
§ 10, весь „ „ его потребительному значенію.

Часть I, отд II (по общей нумераціи вып. XI).

Гл. II, § 5, стр. 127—139. Группировка по размѣрамъ и значенію скотоводства.

Гл. V, § 1, весь. Группировка по соотношенію между спросомъ и предложеніемъ рабочихъ рукъ.

§ 2, стр. 309—314. „ по размѣрамъ заработной платы.

Гл. VI § 1, весь. Группировка по распространенности и значенію промысловыхъ заработковъ.

Часть II (по общей нумераціи вып. XIII).

Отд. I, § 2, стр. 37—38, 41—42, 45—53. Группировка по способамъ земельно-податныхъ раскладокъ въ связи съ цѣнностью земли.

Отд. II, Гл. I, § 1, стр. 150—152. Группировка по размѣрамъ недоимокъ.

Гл. II, § 3, стр. 352—355. „ по рентной цѣнности угодій и полныхъ надѣловъ въ связи съ платежами.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Очеркъ общиннаго стр

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Крестьянскіе платежи и соотношеніе ихъ съ цѣнностью надѣловъ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
И ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ
ТУРИНСКАГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОЧЕРКЪ ОБЩИННАГО СТРОЯ.

§ 1. Предварительныя замѣчанія. Единицы землевладѣнія и землепользованія.

Огромное большинство земель Туринскаго округа составляють земли казенныя, отчасти состоящія въ единственномъ владѣніи казны, отчасти — отведенныя въ пользованіе крестьянъ или инородцевъ, отчасти наконецъ состоящія въ общемъ пользованіи тѣхъ и другихъ съ казною. Кромѣ того въ Туринскомъ округѣ существуетъ и частное землевладѣніе, но количество принадлежащихъ частнымъ лицамъ земель, сравнительно съ количествомъ казенныхъ и крестьянскихъ, совершенно ничтожно. Крупнѣйшимъ частнымъ владѣльцемъ является г. Поклевскій-Козелль, владѣющій землею, пріобрѣтенною отъ вдовы т. с. Папаева, въ трехъ дачахъ: одной — «Фабричной», пространствомъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ, прилегающей съ сѣвера къ границамъ волостей Шухруповской и Коркинской; другой — «Сарагульской» — нѣсколько меньшаго размѣра, прилегающей съ сѣвера-же къ границѣ Пушкаревской волости, и третьей (всего съ неудобн. 937 дес.), лежащей

внутри окружной межи этой послѣдней волости. Другими болѣе крупными владѣльцами являются: суконная фабрика Андреевыхъ, которой отведенъ большой участокъ земли въ юго-западномъ концѣ Коцукской волости, и Туринскій Николаевскій женскій монастырь, владѣющій въ трехъ участкахъ (въ чертѣ Пушкаревской, Коркинской и Шухруповской вол.) 990 десятинами удобной земли, а съ неудобною — 1033 десятинами; затѣмъ три небольшихъ участка въ чертѣ Усениновской и Шухруповской волостей (всего съ неудоб. 84 дес.) принадлежатъ отставнымъ казакамъ упраздненнаго Тобольскаго полка, и участокъ въ 16 дес. находится въ пожизненномъ пользованіи вдовы политическаго преступника Севрюкъ.

Всѣ остальныя земли Туринскаго округа либо состоятъ въ непосредственномъ владѣніи казны, либо — въ пользованіи государственныхъ крестьянъ и инородцевъ, которые, какъ и въ Ишимскомъ округѣ, осуществляютъ это пользованіе *на общинномъ началѣ*. Прежде чѣмъ перейти къ обзору формъ и порядковъ, въ которыхъ осуществляется это начало по отношенію къ наиболѣе интереснымъ въ виду ихъ тѣсной связи съ экономическими условіями крестьянской жизни вопросамъ — къ вопросамъ о пользованіи землей и о податныхъ раскладкахъ —, мы должны остановиться на вопросѣ о *субъектѣ* общины — на вопросѣ о томъ, въ какихъ именно группахъ населенія осуществляется общинное начало, — какія группы являются цѣльными и самостоятельными общинами, — а этотъ вопросъ, въ свою очередь, необходимо долженъ быть разсмотрѣнъ въ связи съ вопросомъ о *единицахъ землевладѣнія* — о тѣхъ группахъ населенія, какимъ отводилась земля при правительственныхъ дѣйствіяхъ — гдѣ таковыя были — по разграниченію земель между населеніемъ и казною.

Въ южной половинѣ округа — въ Туринскомъ краѣ — разграниченіе земель (кромѣ одной только Туринской волости) можетъ считаться вполнѣ законченнымъ *), причемъ земля отведена въ

*) Основаніями современнаго пользованія крестьянъ и инородцевъ служатъ:
по *Усениновской волости:* проектъ Тоб. губ. чертежной, составл. въ 1874 г. и утвержденный Тоб. казен. палатой 18 Февр. 1877 г. за № 104.

пользованіе крестьянъ въ общихъ волостныхъ дачахъ; единственныя исключенія составляютъ: д. Устиновка, Шухруповской волости, пользующаяся землей въ особо-обмежеванномъ участкѣ, отдѣльно отъ общей дачи прочихъ селеній Шухруповской волости, и Куртумовская инородческая волость, четыре селенія которой разбросаны между селеніями русскихъ волостей (Жуковской и Усениновской) и землепользованіе которой пришлось поэтому разбить на три «района»: одинъ — д. Ильтеевой и Куртумовой, другой — д. Илясовой, нижній — д. Ярской (Пидричинской). Такимъ образомъ казенно-крестьянскія земли Туринскаго края распредѣляются на нижеслѣдующія дачи:

	Десятинъ		
	удобной	неудобной	всего
Жуковскій волостной районъ. . .	31.332	7.297	38.629
Куртумовской вол., р. д. Куртумов. и Ильтеевой. . .	963	1.015	1.978

» *Пушкаревской* »	проектъ Тоб. губ. чертежн., одобренный каз. палатой 29 Янв. 1873 г. и утвержденный генералъ-губернаторомъ Зап. Сибири 4 Января 1874 г. за № 121, 24 Іюня 1875 г. за № 1.068, 6 Февраля и 3 Сентября 1876 г. за № 197 и 1.227; самое отграниченіе отъ казенн. земель произведено въ 1878 году.
» *Жуковской* »	проектъ Тоб. губ. чертежной, утвержденный генералъ-губернаторомъ Зап. Сибири 16 Сентября 1877 г. за № 955 и журналомъ Тобольск. каз. палаты 31 Августа 1879 г. за № 723.
» *Коркинской* »	(съ участками городовыхъ крестьянъ): проектъ Тоб. губ. чертежной, одобренный казен. палатою 29 Января 1873 г. и утвержденный генералъ-губернаторомъ Зап. Сибири 4 Янв. 1874 г. за № 121, 24 Іюня 1875 г. за № 1.068, 6 Февраля и 3 Сентября 1876 г. за №№ 197 и 1227.
» *Шухруповской* »	(съ участками городовыхъ крестьянъ): проектъ Тоб. губ. чертежной, составленный въ 1878 г. и утвержденный ген.-губернаторомъ Зап. Сибири 10 Іюня 1879 г..
» *Благовѣщенской* » *и Дымковской*	журналъ Тоб. каз. палаты 14 Мая 1882 г. — повидимому никѣмъ не утвержденный.
» *Туринской* »	?? земля осталась окончательно не отграниченною.
» *Куртумовской* »	проектъ Тоб. губ. чертежной, утвержденный генералъ-губернаторомъ Зап. Сибири 16 Сентября 1877 г. за № 955 и журналомъ Тоб. каз. палаты 31 Августа 1879 г. за № 723.

	Десятинъ		
	удобной	неудобной	всего
Куртумов. вол. р. д. Плясовой	249	38	287
» » » » Ярской	501	119	620
Благовѣщенскій вол. районъ	38.013	4.569	42.582
Дымковскій » »	27.535	3.606	31.141
Усениновскій » »	30.802	1.664	32.466
Шухруповской вол.: участокъ д. Устиновки	1.098	24	1.122
районъ всѣхъ прочихъ селеній	30.114	2.539	32.653
Городовой волостной районъ	1.767	106	1.873
Коркинскій » »	50.874	3.635	54.549
Пушкаревскій » »	57.735	6.228	63.963
Туринскій » »	49.030	7.695	56.725

Количество удобной земли, заключающееся въ этихъ дачахъ, по разсчету на надѣленную землей душу составляетъ:

въ Жуковской вол. } нормальная { крестьян. по 18 дес.
и » Куртумовск. » } пропорція { ссыльнымъ » 15 »
» Благовѣщенск. » на ревиз. душу пришлось » 17 » 687 к. с.
» Дымковской » » » » » 15 » 2067 » »
» Усениновск. » » » » » 15 » 800 » »
» Шухруповск. »
» Коркинской » } нормальная { крестьян. » 18 »
» Пушкаревск. » } пропорція { ссыльнымъ » 15 »
Туринской волости, гдѣ земля продолжаетъ числиться неразграниченной съ казною, на ревизскую душу приходится . . . » 21 » 188 » »

Въ дачахъ Благовѣщенской, Дымковской и Усениновской удобной земли оказалось такимъ образомъ менѣе установленной пропорціи и вся эта земля была поэтому оставлена въ пользованіи соотвѣтствующихъ волостныхъ обществъ; въ остальныхъ волостяхъ, за отводомъ крестьянамъ угодій въ 18-десятинной пропорціи, оказались избыточныя земли, изъ которыхъ и были образованы казенныя лѣсныя дачи и оброчныя статьи.

Чтобы покончить съ этими цифровыми данными, мы не можемъ затѣмъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что *цифры, показывающія количество удобной земли, представляютъ весьма мало соотвѣтствія со степенью изобилія тѣхъ угодій, на которыхъ главнымъ образомъ основывается крестьянское благосостояніе и въ особенности—пахатныхъ земель.* Изъ § 1 гл. I первой части настоящаго изслѣдованія мы знаемъ напримѣръ, что Жуковская волость бѣднѣе пашнями, чѣмъ какая-либо другая волость Туринскаго края; между тѣмъ по количеству «удобной земли» она оказалась одною изъ наиболѣе многоземельныхъ, такъ что довольно значительныя количества земли оказались въ «излишкѣ» и были изъяты изъ крестьянскаго пользованія; напротивъ одна изъ двухъ наиболѣе богатыхъ пахатною землей и въ то-же время не нуждающаяся ни въ покосахъ, ни въ пастбищахъ Усениновская волость по количеству «удобной земли» оказывается бѣднѣе всѣхъ остальныхъ волостей Туринскаго края; одна изъ наименѣе обезпеченныхъ всѣми угодьями (кромѣ лѣса) волостей—Благовѣщенская, имѣетъ на душу почти столько-же «удобной земли», сколько самая многоземельная волость Туринскаго края — Пушкаревская. Такое несоотвѣтствіе тѣмъ болѣе знаменательно и тѣмъ убѣдительнѣе свидѣтельствуетъ о неодинаковости значенія, какое въ разныхъ мѣстностяхъ Туринскаго края имѣетъ «десятина удобной земли», что въ предыдущемъ изложеніи, напротивъ, мы всегда замѣчали между цифровыми данными, выражающими различные факторы, коими опредѣляется благосостояніе крестьянъ, полнѣйшую зависимость и соотвѣтствіе.

Селенія, надѣленныя землей въ особыхъ подеревенныхъ нарѣзкахъ, составляютъ, разумѣется, отдѣльныя подеревенныя общины; такими общинами, слѣдовательно, являются: каждое изъ четырехъ селеній инородной Куртумовской волости, д. Устиновка (Шухрун. вол.) и до нѣкоторой степени — небольшая городовая волость, по количеству сгруппированнаго въ одномъ населенномъ пунктѣ населенія и размѣрамъ землевладѣнія не превышающая умѣренно-большаго селенія. Затѣмъ всѣ пользующіяся въ общихъ окружныхъ межахъ селенія волостей Жуковской, Благовѣщенской,

Дымковской, Усениновской, Шухруповской, Коркинской, Пушкаревской и Туринской составляютъ *сложныя, волостныя общины.*

Общинное единство перечисленныхъ восьми волостей находитъ себѣ двоякое выраженіе: во первыхъ — въ общемъ и нераздѣльномъ правѣ пользованія всѣхъ крестьянъ каждой данной волости по отношенію къ нѣкоторымъ непередѣляемымъ угодьямъ — лѣсамъ и «запольнымъ» пастбищамъ —, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ — и къ производству пахатныхъ и сѣнокосныхъ расчистокъ; во вторыхъ — въ существованіи общихъ *волостныхъ передѣловъ* пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій; вліяніе общины-волости въ одномъ случаѣ, именно въ Пушкаревской волости, распространяется и на кедровники, которые здѣсь «уравниваются» между всѣми селеніями волости; во всѣхъ остальныхъ волостяхъ кедровники, равно какъ и во всѣхъ вообще волостяхъ огороженные выгоны — поскотины и «рѣдники» — и усадебныя мѣста совершенно ускользаютъ изъ подъ вліянія волостной общины и находятся въ полномъ и неограниченномъ пользованіи болѣе мелкихъ группъ населенія — обыкновенно отдѣльныхъ селеній.

Волостные передѣлы пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель всегда были пріурочены къ ревизіямъ и въ шести изъ поименованныхъ выше волостныхъ общинъ происходили совершенно исправно; напротивъ въ двухъ волостяхъ волостные передѣлы не состоялись: въ Усениновской — послѣ X ревизіи, въ Туринской — даже послѣ двухъ послѣднихъ ревизій; въ первой причиною неудачи волостнаго передѣла послужило случайное обстоятельство — непригодность выбранныхъ волостною общиною для производства передѣла лицъ и неспособность ихъ справиться со своею задачей; во второй два послѣднихъ передѣла не могли остосяться благодаря сопротивленію крестьянъ огромной Туринской слободы, которые, захвативъ въ свое пользованіе всѣ лучшія урочища пахатной земли и боясь ихъ лишиться, не изъявили согласія на передѣлъ, не избрали отъ себя довѣренныхъ и не допустили избранныхъ другими селеніями довѣренныхъ къ обмѣру своихъ земель.

Съ 1858 года, какъ извѣстно, ревизіи не было. По принятому Туринскою волостною общиною порядку, не должно было быть, поэтому, и волостныхъ передѣловъ. И дѣйствительно не-

смотря на протекшій со времени X ревизіи тридцатилѣтній періодъ, ни одна изъ общинъ-волостей Туринскаго округа до 1888 года не имѣла въ виду производить общаго передѣла; подымались, правда, отдѣльные голоса, заявлявшіе о необходимости послѣдняго, но масса населенія относилась къ такимъ заявленіямъ отрицательно. Это и вполнѣ понятно: какъ видно изъ сдѣланнаго въ § 1 гл. I и въ § 1 гл. II *) обзора распредѣленія пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, распредѣленіе это внутри волостей и по истеченіи 30 лѣтъ представлялось довольно равномѣрнымъ. Въ размѣрахъ душевыхъ надѣловъ пашни и покоса внутри отдѣльныхъ волостей замѣчаются, правда, колебанія; но эти колебанія ни въ одной волости не достигли такихъ размѣровъ, которые оправдали-бы сопряженную съ волостнымъ передѣломъ затрату труда, возможныя нарушенія законныхъ интересовъ крестьянъ, имѣющихъ расчищенныя земли, и т. п..

Вопросъ о волостномъ передѣлѣ, такимъ образомъ, къ 1888 году ни въ одной волости не успѣлъ настолько назрѣть, чтобы можно было въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ ожидать наступленія такихъ передѣловъ. Но тутъ на помощь естественному теченію вещей явился толчокъ извнѣ, со стороны мѣстной администраціи.

Въ началѣ лѣта 1888 г. въ Туринскій округъ былъ назначенъ новый чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, г. Пузыревъ. Узнавъ почти сейчасъ-же по вступленіи своемъ въ должность о существованіи въ Туринскомъ округѣ общины-волости, онъ началъ дѣйствовать на крестьянъ въ смыслѣ побужденія къ волостнымъ передѣламъ: говорилъ въ этомъ смыслѣ на волостныхъ сходахъ, старался вліять на крестьянъ чрезъ старшинъ и волостныхъ писарей, и т. д.. Результатъ такихъ стараній обнаружился очень скоро: уже 30 Іюля того-же года состоялся приговоръ соединеннаго сельскаго схода всѣхъ селеній Пушкаревской волости, коимъ постановлялось: «все количество земельныхъ угодій нашей волости при«вести въ извѣстность и полюбовно, по согласію всѣхъ обществъ, «провести границы, каковыя обозначить ямами или другими ме-

*) См. Матеріалы, вып. IX, стр. 57—59, вып. XI стр. 4—21.

«жевыми знаками, представить приговоръ о томъ на утвержденіе «начальства; измѣреніе земли должно быть начато не позже сен-«тября или октября мѣсяца настоящаго 1888 года». А въ первыхъ числахъ августа, въ теченіе девятидневнаго періода, состоялись въ томъ-же смыслѣ приговоры соединенныхъ сельскихъ сходовъ всѣхъ (кромѣ Туринской) волостей Туринскаго края *). Всѣ эти приговоры составлены въ почти тождественныхъ и — надо сказать правду—весьма неясныхъ и несоотвѣтствующихъ обстоятельствамъ дѣла выраженіяхъ, являющихся очевидно не болѣе, какъ плодомъ канцелярскаго краснорѣчія. «Въ послѣднюю X ревизію», говорится въ каждомъ изъ этихъ приговоровъ, «въ 1858 году, всѣ «селенія NN волости получили отъ казны надѣлъ въ одной общей «дачѣ, неразмежеванной формальнымъ порядкомъ, безъ строго опре-«дѣленныхъ границъ, почему землепользованіе сдѣлалось общимъ, «вслѣдствіе чего со временемъ произошло то, что во владѣніи нѣ-«которыхъ обществъ земли оказалось больше или земля та была «лучше, или-же нѣкоторыя селенія выдѣлили опредѣленное количество земель церковнымъ причтамъ, не получивъ взамѣнъ ея отъ другихъ селеній; но главное неудобство нашего землепользованія «заключается въ чрезполосицѣ, такъ [что], чтобы достигнуть сво-«ихъ полей, приходится ѣздить чрезъ другія поля или даже чрезъ «поля другихъ селеній, что̀ зачастую ведетъ къ раздорамъ и тяж-«бамъ; почему мы, сельскія общества (слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ «с. обществъ волости), *постановили*: уровняться землею во всю «волость, а именно: привести въ извѣстность всю землю, находя-«щуюся въ нашемъ пользованіи, какъ удобную, такъ и неудобную (?) и полюбовно по общему нашему согласію раздѣлиться по-«селенно, т. е. провести границы между селеніями, обозначивъ «оныя ямами, столбами и другими межевыми знаками съ занесе-«ніемъ въ книги, представивъ приговоры о семъ на утвержденіе «подлежащаго начальства. Что̀ же касается до приведенія земли «въ извѣстность и до измѣренія ея, то мы должны измѣрять ее «въ натурѣ обыкновеннымъ способомъ, выбравъ для этой цѣли

*) А именно: Коркинскаго, Шухруповскаго, Усенинowскаго и Дымковскаго—отъ 6 Августа, Жуковскаго—отъ 7-го, Благовѣщенскаго—8-го, Пушкаревскаго—14-го Августа.

«особыхъ довѣренныхъ лицъ или, какъ они у насъ называются, «восьмяковъ—отъ каждаго селенія по одному или по два. Измѣре-«ніе должно быть начато не позже Сентября или Октября настоя-«щаго 1888 года и окончено не позже Октября 1889 года».

Мы не будемъ останавливаться на той массѣ совершенно невѣрныхъ и неумѣстныхъ посылокъ, которыми наполнена первая, аргументативная часть приведенной цитаты, и которыя свидѣтельствуютъ о полномъ незнакомствѣ сочинителя приговоровъ съ мѣстными условіями. Но мы не можемъ не указать на неясную—прямо можно сказать двусмысленную—формулировку заключительной, диспозитивной части приговоровъ. Что̀, въ самомъ дѣлѣ, имѣлось въ виду установить приведеннымъ постановленіемъ?—волостной передѣлъ, согласно существующему въ данной мѣстности старинному обычаю, или уничтоженіе волостнаго единства и размежеваніе, въ видахъ устраненія чрезполосицы, волостныхъ дачъ на поселенные отрубы, — размежеваніе на вѣчныя времена, такъ какъ иначе не было-бы надобности въ ямахъ и столбахъ? Текстъ приговора очевидно даетъ гораздо болѣе вѣроятія послѣднему предположенію; въ дѣйствительности же, какъ извѣстно изслѣдователю, ни побуждавшій къ составленію приговора чиновникъ, ни прикладывавшіе къ приговору руки крестьяне не имѣли въ виду ничего подобнаго: предполагалось произвести простой волостной передѣлъ, какіе бывали при каждой ревизіи,—и слѣдовательно не только не разрушить волостную общину, а напротивъ—дать ей новую силу.

Упомянутые приговоры состоялись однако не безъ сопротивленія со стороны болѣе или менѣе значительной части крестьянства: не говоря уже о селеніяхъ, лучше другихъ обезпеченныхъ землей благодаря меньшему, чѣмъ въ прочихъ, приросту населенія или другимъ случайнымъ обстоятельствамъ, сопротивленіе это — особенно въ трехъ юго-восточныхъ волостяхъ—исходило отъ крестьянъ и селеній — владѣльцевъ значительнаго количества «новинныхъ», расчищенныхъ вновь пашень, которыя по установившейся традиціи волостныхъ передѣловъ подлежали-бы зачисленію въ счетъ передѣляемой пашни безъ всякаго вниманія къ праву затраченнаго труда («замѣрялись» даже еще не распаханные, но только еще

расчищенные участки). Въ большинствѣ волостей, какъ видно уже изъ предыдущаго, сопротивленіе это не могло помѣшать постановленію приговоровъ. Но въ Туринской волости, какъ и при послѣднихъ двухъ ревизіяхъ, противники волостнаго передѣла одолѣли и приговоръ о такомъ передѣлѣ не состоялся. Очень сильно было сопротивленіе приговору и въ волостяхъ Пушкаревской и Коркинской: въ первой Липовское сельское общество, предвидѣвшее невыгодный для себя исходъ волостнаго передѣла, не приняло участія въ общемъ приговорѣ, протестовало противъ него и отказалось избрать отъ себя довѣренныхъ,—что̀ и повело къ внесенію въ оба цитированные выше приговора особенныхъ относящихся къ Липовскому обществу постановленій; въ приговорѣ 30 Іюля именно говорится: «Что̀-же касается до Липовскаго сельскаго общества, «несогласившагося на полюбовную развёрстку . . . потому . . :, что «владѣетъ бо̀льшимъ количествомъ земли противъ другихъ обществъ, «то заявленіе сего общества . . . . оставить безъ уваженія, при«ведя въ извѣстность и ихъ земли, такъ какъ на это согласились «насъ вышеупомянутыхъ 15 обществъ, а не согласилось одно изъ «самыхъ малыхъ обществъ — Липовское; причемъ у Липовскаго «общества, если оно недовольно нашимъ рѣшеніемъ, не отни«мается право жаловаться на неправильность нашихъ дѣйствій». Постановленіе это подтверждено, съ еще болѣе обстоятельною мотивировкою, въ приговорѣ 14 Августа, гдѣ указанъ на случай дальнѣйшаго упорства Липовскихъ крестьянъ и самый способъ осуществленія его; постановлено именно, «если они (Липовскіе) не «выберутъ довѣренныхъ лицъ — восьмяковъ, просить волостной «сходъ сосѣдней волости избрать для сей цѣли человѣкъ пять бла«гонадежныхъ понятыхъ». Случай несогласія Липовскаго общества внушилъ, очевидно, общему сходу сосѣдней, Коркинской волости, опасеніе, что и въ ея средѣ можетъ обнаружиться подобное-же несогласіе. Поэтому, хотя въ приговорѣ и приняли участіе домохозяева всѣхъ обществъ этой волости, тѣмъ не менѣе въ приговоръ этотъ, во избѣжаніе какихъ-либо запоздалыхъ протестовъ, было внесено такое постановленіе: «Если кто изъ обществъ не «согласится на полюбовную развёрстку земли, то нежеланіе оста-

«вить безъ уваженія, такъ какъ... всѣ селенія получили надѣлъ «въ общей дачѣ безъ граничеиія одного общества отъ другаго. «Почему не входя во внутренній распорядокъ между членами того «общества по надѣлу малолѣтковъ и распредѣленію повинностей, «мы тѣмъ не менѣе для разграниченія поселенно должны измѣ«рить и ихъ земли, съ каковою цѣлью, если они не выберутъ до«вѣренныхъ осмяковъ, просить волостной сходъ сосѣдней волости «избрать для сей цѣли человѣкъ пять благонадежныхъ понятыхъ».

О порядкѣ производства волостныхъ передѣловъ мы можемъ, къ сожалѣнію, сказать очень мало. Постановленный цитированными приговорами передѣлъ во время пребыванія изслѣдователя въ Туринскомъ округѣ только еще начался и ни въ одной волости не подвинулся далѣе обмѣра поддворныхъ пашень и лишь мѣстами — покосовъ и запольныхъ пашень. Что касается до предшествовавшихъ передѣловъ, то со времени послѣдняго изъ нихъ минуло уже 30 лѣтъ, такъ что слышанные изслѣдователемъ разсказы объ немъ не представляли достаточной ясности и опредѣленности.

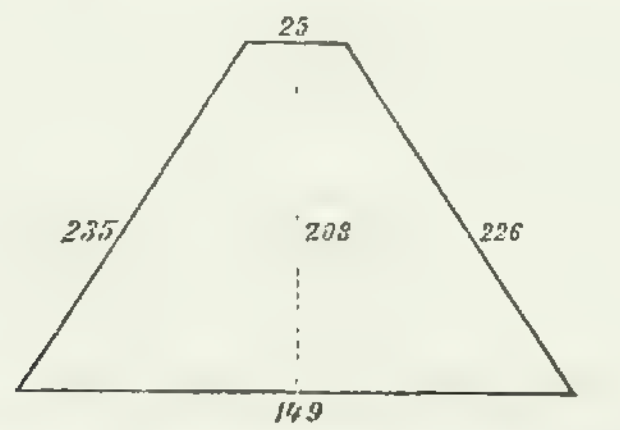
Какъ видно изъ предыдущаго, всѣ операціи входящія въ составъ волостнаго передѣла производятся особо для того избираемыми довѣренными, такъ называемыми «восьмяками» или «осьмяками» (откуда и самъ волостной передѣлъ обыкновенно обозначается названіями «осьмяцкая мѣра», «осьмяцкій раздѣлъ»). Число «осьмяковъ» опредѣляемое общимъ селеннымъ сходомъ, не находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ размѣрами отдѣльныхъ селеній; зависимость отъ величины селеній выражается лишь въ томъ, что малыя селенія ставятъ по одному «осьмяку», большія — по два (иногда болѣе); самое избраніе осьмяковъ въ указанномъ общимъ селеннымъ сходомъ числѣ производится отдѣльными сельскими сходами.

На осьмяковъ возлагается главнымъ образомъ обмѣръ состоящихъ въ пользованіи каждаго селенія пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, при чемъ въ помощь имъ для несенія веревокъ, постановки кольевъ и т. п. назначаются особые рабочіе изъ крестьянъ того селенія, угодья котораго въ данный моментъ подвергаются обмѣру; на эти-же селенія возлагается обязанность квартированія и содержанія «осьмяковъ».

Обмѣру въ собственномъ смыслѣ слова подвергаются только пахатныя земли и — гдѣ таковые имѣются — поёмные луга. Что касается до непоемныхъ покосовъ всевозможныхъ видовъ, то они (за исключеніемъ одной только Турнской волости) обмѣру не подвергаются: «осьмяки» производятъ только «разсчетъ по числу стоговъ», т. е. опредѣляютъ среднее количество травы, заготовляемое крестьянами каждаго даннаго селенія на всѣхъ покосахъ этой категоріи.

Обмѣръ всегда производится «осьмяками» на «квадратныя» десятины въ 2500 (50 × 50) кв. саж., между тѣмъ какъ селенныя общины при распредѣленіи пашни на душевыя полосы мѣрятъ «казенными» десятинами въ 2400 (60×40) к. с.; разница—100 кв. саж. на десятину уходитъ на междуполосные межники, полевыя дороги и т. п., которыя при сельскомъ передѣлѣ исключаются, при «осьмяцкомъ»—не исключаются изъ счета. Орудіемъ обмѣра служатъ 25-саженныя веревки, шесты и колья для провѣшиванія прямыхъ линій. Опредѣляются при обмѣрѣ площади довольно значительныхъ «стеколъ» (иногда по нѣскольку десятковъ десятинъ), имѣющихъ нерѣдко очень неправильную форму, — опредѣляются способами, имѣющими мало общаго съ научною геометріей *), но

*) Напримѣръ площадь трапеціи на глазахъ изслѣдователя была опредѣлена слѣдующимъ образомъ:

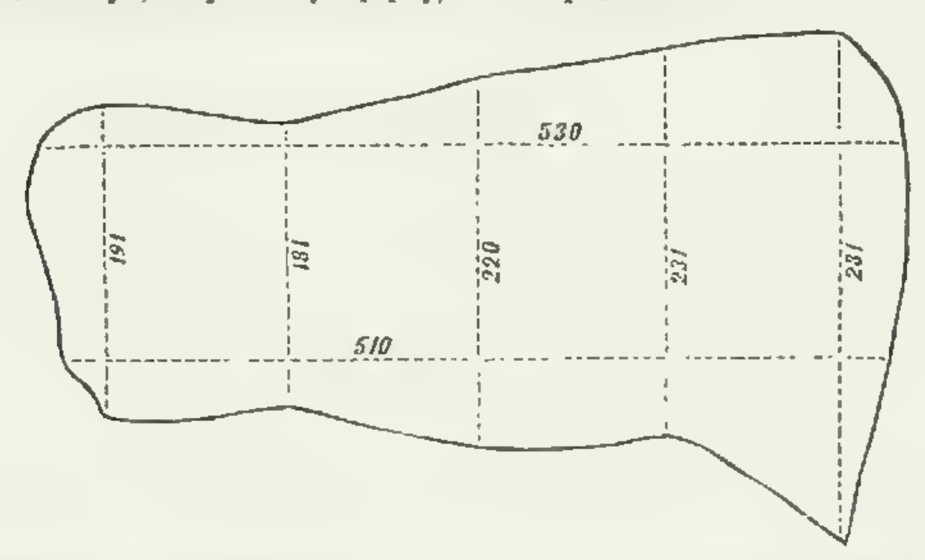
Опредѣлена была полусумма параллельныхъ сторонъ $\left(\frac{149 + 25}{2} = 87\right)$ и средняя изъ измѣренія двухъ непараллельныхъ сторонъ и высоты трапеціи—перпендикуляра опущеннаго отъ одной параллельной стороны къ другой $\left(\frac{235 + 208 + 226}{3} = 223\right)$, и площадь фигуры опредѣлена перемноженіемъ этихъ двухъ величинъ:

87 × 223 = 19.401 кв. саж. = 7 дес. 1.901 кв. саж.

внушающими самимъ крестьянамъ безусловное довѣріе. Всѣ записи и довольно сложные ариѳметическіе разсчеты ведутся нѣсколькими изъ осьмяковъ, которые достаточно твердо знаютъ ариѳметику, каждымъ независимо отъ другихъ, и записи и разсчеты ихъ свѣряются между собой и съ зарубками, которыя дѣлаютъ два или три изъ неграмотныхъ.

Къ опредѣленію площади существующаго землепользованія отдѣльныхъ селеній сводится вся задача «осьмяковъ»; въ оцѣнку *качества* угодій они совершенно не входятъ, не входятъ и въ разрѣшеніе такихъ вопросовъ, какъ вопросы о «повинныхъ» пашняхъ, сѣнокосныхъ расчисткахъ и т. п., такъ что даже такія «новины», съ которыхъ не было снято ни одного хлѣба и которыя, слѣдовательно, не успѣли оплатить даже самой ничтожной части затраченнаго на расчистку ихъ труда, замѣриваются наравнѣ со старыми пашнями *).

Или напримѣръ, тоже въ присутствіи изслѣдователя, площадь другаго «стекла», имѣвшаго продолговатую, неправильную форму, была опредѣлена такъ

Произведенъ былъ промѣръ по двумъ параллельнымъ линіямъ по самому длинному направленію фигуры, и опредѣлена средняя изъ этихъ двухъ измѣреній $\left(\frac{530+510}{2}=520\right.$ саж.); затѣмъ измѣрено пять взаимно-параллельныхъ и перпендикулярныхъ къ первымъ двумъ линій, проведенныхъ въ наиболѣе характеризующихъ данную фигуру мѣстахъ (отъ главныхъ изгибовъ очертанія), и опять таки опредѣлена средняя изъ пяти измѣреній $\left(\frac{231+231+220+181+191}{5}=221 \text{ саж.}\right)$, и посредствомъ перемноженія двухъ среднихъ опредѣлена площадь фигуры:

$$520 \times 221 = 114920 \text{ кв. саж.} = 45 \text{ дес. } 2420 \text{ кв. саж.}$$

*) Замѣтимъ здѣсь-же, что отдѣльныя селенныя общины во всѣхъ этихъ отношеніяхъ придерживаются совершенно иныхъ принциповъ.

Когда обмѣрены земли, состоящія въ пользованіи всѣхъ селеній волости, то «осьмяки» дѣлаютъ разсчетъ, сколько въ каждомъ селеніи приходится на душу пашни и покоса, и результаты этого разсчета представляютъ на усмотрѣніе вновь собирающагося общаго селеннаго схода; послѣдній уже отъ себя опредѣляетъ, какія мѣры принять для устраненія оказавшейся въ распредѣленіи земли неравномѣрности: отъ какого селенія, сколько и гдѣ отрѣзать земли, и какому, сколько и гдѣ прирѣзать.

При «уравненіи земли» между отдѣльными селеніями волостныя общины руководствуются не однообразными принципами.

Большинство волостныхъ общинъ стремится достигнуть равномѣрнаго распредѣленія каждаго вида угодій—пашни и сѣнокоса—особо. Исходя при этомъ преимущественно изъ начала пространственнаго (а не качественнаго) равенства, онѣ стараются, насколько возможно при существующемъ расположеніи угодій и селеній на территоріи волости, достигнуть и нѣкоторой уравнительности въ разстояніи угодій отъ селеній,—но эти старанія далеко не всегда увѣнчиваются успѣхомъ. Единственный затѣмъ случай *качественнаго* уравненія угодій наблюдается въ тѣхъ волостяхъ (кромѣ Благовѣщенской), гдѣ имѣются покосы двухъ видовъ—поёмные и дубровные; волостная община стремится здѣсь достигнуть равномѣрнаго распредѣленія сѣнокосовъ каждаго вида особо: уравниваютъ отдѣльно луга и отдѣльно дубровные покосы, причемъ однако удаленнымъ отъ прирѣчныхъ луговъ селеніямъ разрѣшаютъ отказываться отъ луговъ и брать одни только дубровные покосы *).

Совсѣмъ другой принципъ лежитъ въ основаніи передѣловъ Жуковской волостной общины. Жуковская волость растянута вдоль побережья Туры почти на 70 верстъ, причемъ распредѣленіе угодій на ея территоріи весьма неравномѣрно: въ сѣв.-западной ея половинѣ изобилуютъ луга и мало пашень, въ юго-восточной—сравнительно больше пашень и мало покосовъ. Уравнительное распредѣленіе между селеніями каждаго вида угодій особо было-бы по-

---

*) Так. обр. выказались отъ поёмныхъ луговъ: въ Усевин. вол.—д. Андреевка, въ Шухруповской—д. Ново-Выселка и Вискунова, въ Коркинской — Тазова, Кузнецова и Сарагулка, въ Пушкаревской—Евсѣева и Гаринская.

этому сопряжено съ весьма ощутительными неудобствами: селеніямъ Санкинскаго прихода пришлось-бы, напримѣръ, отвести дополнительныя пашни въ 50 верстахъ отъ селеній и т. п.. Жуковская волостная община выработала поэтому иной принципъ—принципъ уравнительнаго распредѣленія *всей совокупности передѣляемыхъ угодій*; относительное количество пашень, количество покосовъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ можетъ, согласно этому принципу, представлять весьма широкія колебанія (на душу пашни отъ 2 до 1 дес. и менѣе, покоса отъ 25 до 100 копенъ и болѣе), но съ тѣмъ, чтобы колебанія эти взаимно другъ друга уравновѣшивали: селенія сѣверо-западной половины волости, имѣющія мало пахатной земли, получили за то гораздо больше покосовъ, чѣмъ селенія юго-восточной половины.

Вотъ и все, что мы можемъ сказать, на основаніи добытыхъ изслѣдованіемъ данныхъ, о принятыхъ при производствѣ волостныхъ передѣловъ порядкахъ. Къ этимъ передѣламъ сводятся всѣ проявленія жизни общины-волости; функція послѣдней ограничивается такимъ образомъ уравненіемъ между входящими въ составъ ея отдѣльными селеніями, въ болѣе или менѣе продолжительные періоды времени, важнѣйшихъ видовъ угодій. Затѣмъ всѣ остальныя функціи общинной жизни сосредоточиваются уже не въ волости, а въ другихъ, болѣе мелкихъ группахъ населенія. Такимъ *дѣйствительнымъ средоточіемъ общинной жизни* въ Туринскомъ краѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ является отдѣльное *селеніе,—подчиненная волостной общинѣ селенная община*. Лишь въ двухъ случаяхъ община слагается изъ двухъ разъединенныхъ въ административномъ отношеніи селеній: такія составныя общины представляютъ собою с. Коркинское и д. Береговая (Корк. вол.) и д. Шалгина и Топоркова (Шухруп. вол.); въ сравнительно недавнее время существовали составныя общины Усольцево-Карагайская (Усеп. вол.) и Кучино-Павликовская (Корк. вол.), — но во время послѣдовавшаго за X ревизіей передѣла онѣ распались на отдѣльныя селенныя общины.

Нѣсколько чаще встрѣчаются случаи, когда два или нѣсколько селеній, образуя каждое во всѣхъ отношеніяхъ самостоятельную

общину, совмѣстно пользуются какимъ-либо однимъ, рѣдко двумя видами угодій. Чаще всего это случается по отношенію къ выгонамъ и пастбищамъ: такіе случаи, когда два (или болѣе) селенія, огороженныя «перемѣны» которыхъ соприкасаются между собой, не разгораживаются другъ отъ друга, а соединяются въ смыслѣ пастьбы скота въ одну «перемѣну», на всемъ протяженіи которой пасется скотъ обоихъ селеній, — такіе случаи составляютъ почти общее правило. Не рѣдкостью являются и случаи, когда нѣсколько селеній имѣютъ и общіе постоянные выгоны — «поскотины». Такія составныя поскотинныя общины представляютъ собой:

въ *Жуковской* волости:	д. Кожевина и Болотова
	с. Жуково и д. Моторина
	д. Шишкина, Мишина и Марьина
	д. Мингалева и Калугина
въ *Благовѣщенской* вол.	общая поскотина у девяти селеній: сл. Благовѣщенской, д. Кондрахиной, Кузнецовой, Болотовой, Британовой, Юрагиной, Касаткиной, Зайцевой, Тумановой.
	д. Бѣлая и Дмитрина.
въ *Усениновской* вол.:	д. Баталова и Куренева
	д. Усольцева и Карагаева
	с. Усениново, д. Курмачева, Маркова и Тимошарова.
въ *Шухруповской* вол.:	д. Оргучинская и Островная
	д. Кокузова и Сенина
	д. Больше-Кобяшева и Ворсина
	д. Мало-Кобяшева и Мандрина
	д. Кальтюкова и Шемелева
	д. Казакова, Сапаева, Ратанова съ гор. Туринскомъ.
въ *Коркинской* вол.:	с. Коркинское-Береговая, д. Луговая, Боровая и Краснова (дальняя поскотина)
	д. Павинкова и Кучина

д. Песьяная и Островная
д. Чеболтасова и Голышева
въ *Туринской* вол.: д. Куликова и Новая.

Гораздо рѣже случаи совмѣстнаго пользованія пахатными или сѣнокосными—вообще передѣляемыми угодьями. А именно, совмѣстно владѣютъ:

въ Жуковской вол., д. Кожевина и Болотова—*покосами*;
въ Шухруповской, д. Мало-Кобяшева и Мандрина—*пашнями*;
въ Коркинской, д. Семухина и Урванова—*пашнями*;
д. Тазова и Кузнецова—*покосами*;
въ Пушкаревской, с. Пушкаревское и д. Пушкарева — *«запольными» пашнями и покосами*;
с. Липовское и д. Рыгачева—*поёмнымъ лугомъ*.

Есть наконецъ и случаи обратнаго порядка — случаи, когда селенія, составляющія въ административномъ отношеніи одно цѣлое, въ земельномъ отношеніи распадаются на двѣ части, отдѣльно пользующіяся нѣкоторыми или даже большинствомъ угодій. Сюда относятся:

Д. *Данькова* (Жук. вол.), раздѣляемая теченіемъ р. Сусатки на двѣ половины (Чукрѣеву и Миронову), и с. *Дымковское*, раздѣляющееся на 1-ую и 2-ую сотни; въ обоихъ случаяхъ половины имѣютъ общую поскотину, но пользуются усадьбами, пашнями и покосами каждая совершенно самостоятельно.

С. Усениновское и *с. Шухруповское* раздѣляются каждое на двѣ половины, каждая изъ которыхъ передѣляетъ независимо отъ другой подворныя—удобряемыя пашни, всѣми же прочими угодьями половины пользуются совмѣстно.

Въ сѣверной половинѣ округа—въ *Пелымскомъ краѣ*—крестьянское и инородческое землевладѣніе отграничено отъ казеннаго только въ Кошукской волости: на основаніи проекта Тобольской губ. чертежной, одобреннаго журналомъ Тобольской казенной палаты 24 Октября 1883 г., но повидимому не получившаго еще

окончательнаго утвержденія, земля отведена въ особыхъ подеревенныхъ отрубахъ крестьянамъ д. Лаймы, Ашмарки и Бѣлоярской, а затѣмъ въ одной общей дачѣ—крестьянамъ и инородцамъ всѣхъ остальныхъ селеній.

Земли всѣхъ остальныхъ, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ волостей Пелымскаго края до сихъ поръ не отграничены отъ земель казеннаго вѣдомства и въ то-же время не разграничены между собою. Фактическое землевладѣніе отдѣльныхъ группъ населенія этой мѣстности не заключается въ какихъ-либо опредѣленныхъ границахъ, а опредѣляется исключительно давностью владѣнія, основаннаго отчасти на добровольныхъ соглашеніяхъ, отчасти—на простомъ захватѣ.

По вопросу о единицѣ землевладѣнія—о той населенной группѣ, къ которой пріурочивается фактическое владѣніе и пользованіе землей, въ Пелымскомъ краѣ замѣчается чрезвычайное разнообразіе: угодья одной категоріи пріурочены къ какимъ-либо однимъ, другой категоріи—къ другимъ группамъ; эти группы взаимно скрещиваются и переплетаются, и распредѣленіе это измѣняется не только отъ волости къ волости, но нерѣдко и внутри отдѣльныхъ волостей.

Возьмемъ, напримѣръ, *Гаринскую* волость. Здѣсь волостное единство, несомнѣнно существующее въ идеѣ («у насъ земля во всю волость», «промежъ деревень граней нѣтъ», говорятъ крестьяне), въ дѣйствительности ни въ чемъ не проявляется. Главнымъ средоточіемъ общинной жизни является здѣсь сельское общество—«сотня», заключающее въ себѣ отъ двухъ до пяти «десятковъ»—селеній (только Гаринская, Рычковская и Кондратьевская сотни состоятъ каждая изъ одного селенія). По отношенію къ владѣнію покосами сотня является единственною единицею землепользованія—ежегодные передѣлы покосовъ всегда происходятъ въ цѣлой сотнѣ. По отношенію къ пахатнымъ землямъ мы встрѣчаемся съ разнообразными порядками: въ сотняхъ Мишинской и Лобановской, состоящихъ каждая изъ двухъ селеній, пашни состоятъ въ «обоюдномъ раздѣлѣ»—передѣляются всегда цѣлою сотнеи, причемъ только въ видахъ удобства нѣкоторыя «перемѣны»

загораживаются особо для отдѣльныхъ «десятковъ»,—что однако не мѣшаетъ и такимъ перемѣнамъ подлежать общему во всей «сотнѣ» уравненію. Въ сотняхъ Поспѣловской и Лыжинской при ревизіяхъ также производится «поравненіе» во всей сотнѣ, но затѣмъ каждый десятокъ имѣетъ свои «перемѣны», въ которыхъ и можетъ передѣлять землю независимо отъ другихъ. Въ Буторинской «сотнѣ» сотенное единство по отношенію къ пашнямъ совершенно не проявляется, и каждый «десятокъ» владѣетъ пашнями и передѣляетъ ихъ независимо отъ другихъ; такой-же порядокъ до послѣдняго времени существовалъ и въ Петровской сотнѣ; но въ 1887 году здѣсь вспомнили о сотенномъ единствѣ и произвели общій во всей сотнѣ передѣлъ пашень; при этомъ однако отъ «десятковъ» Усть-Лозьвинскаго и Чаповскаго, въ виду ихъ удаленности отъ остальныхъ «десятковъ», оказавшіяся у нихъ въ избыткѣ пахатныя земли не были отобраны, а взамѣнъ того они должны были уступить прочимъ «десяткамъ» часть рыболовныхъ угодій.—Затѣмъ поскотины въ большинствѣ случаевъ общія для всѣхъ селеній каждой данной «сотни»: исключеніе составляетъ Поспѣловская сотня, гдѣ «десятки» Поспѣловскій и Павловскій имѣютъ одну поскотину, Рагозинскій и Отрадновскій—другую.

Такимъ образомъ основною единицею владѣнія пахатными и сѣнокосными землями и пастбищами является въ Гаринской волости «сотня»—сельское общество; напротивъ владѣніе промысловыми угодьями пріурочивается къ совершенно другимъ группамъ населенія. Такъ по отношенію къ кедровникамъ и охотничьимъ угодьямъ волость дѣлится на двѣ половины: одну составляютъ сотни Мишинская и Буторинская, которыя вмѣстѣ съ кочевыми инородцами д. Тахтанской пользуются этого рода угодьями къ сѣверу отъ теченія Лозьвы, другую—всѣ прочія селенія, пользующіяся кедровниками и правомъ охоты къ юго-востоку отъ теченія Сосьвы. Что касается до рыболовныхъ угодій, то въ смыслѣ владѣнія ими населеніе Гаринской волости распадается на слѣдующія группы: одну составляютъ с. Гаринское и сотни Лобановская и Поспѣловская; другую—Лыжинская сотня и д. Рычкова, третью, четвертую и пятую—Буторинская, Мишинская сотни и д. Кондратьева. Петров-

ская же сотня по отношенію къ владѣнію рыболовными угодьями распадается на части: одну составляютъ д. Петрова, Поспѣлова и Балакина, другую—д. Усть-Лозьва, третью—Чанова.

Въ *Пелымской* волости, какъ мы увидимъ ниже, волостное земельное единство проявляется только по отношенію къ кедровникамъ; владѣніе пашнями, покосами и пастбищами пріурочивается къ гораздо болѣе мелкимъ группамъ населенія. По отношенію къ пашнямъ, именно, въ сѣверо-западной части волости (сотни Зыковская, Кашматская, Вагильская, Пелымская) единицей владѣнія является мельчайшая населенная единица—«десятокъ», селеніе; во всей остальной части волости единицею владѣнія пахатными землями является сельское общество—«сотня»; въ большинствѣ «сотенъ», однако, каждый «десятокъ» имѣетъ свои «перемѣны»; «повѣрка земли» и «уравненіе» ея между всѣми «десятками» «сотни» происходятъ только при ревизіяхъ, а въ промежуткахъ между послѣдними каждый «десятокъ» пользуется пашнями и передѣляетъ ихъ независимо отъ другихъ; полное единство въ смыслѣ пользованія пахатными землями представляютъ только селенія Троицкой «сотни».—Напротивъ по отношенію къ покосамъ полное единство всѣхъ селеній каждой данной «сотни» является не знающимъ исключенія общимъ правиломъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ единство это распространяется и на болѣе обширныя группы населенія: а именно при ревизіяхъ—слѣдовательно при общихъ коренныхъ передѣлахъ всѣхъ угодій—производится общая «обоюдная» «повѣрка» и «уравненіе» сѣнокосныхъ угодій на сѣверной окраинѣ волости между «сотнями» Зыковской и Кашматской, на южной—между «сотнями» Пантелѣевской и Дворниковской.—Поскотины также состоятъ во владѣніи весьма разнообразныхъ группъ населенія: такъ въ «сотняхъ» Зыковской, Вагильской и Носовской поскотина загорожена у каждаго селенія особо; въ Троицкой, напротивъ—поскотина общая для всѣхъ селеній; затѣмъ въ Пелымской «сотнѣ» загорожено три поскотины: одна—для д. Волиной и Пановой, другая—для д. Исаевой, Ворыиной и Вахрушовой, третья—для остальныхъ четырехъ селеній; изъ 8 селеній Конюховской «сотни» семь имѣютъ общую, д. Худякова—особую поскотину; въ Хайду-

ковской «сотнѣ» д. Хайдукова и Новоселова имѣютъ общую, остальныя два селенія—особыя поскотины; изъ селеній Еремннской сотни д. Смирнягина, Вискунова и Вѣкшина имѣютъ отдѣльныя поскотины, д. Еремина, Кайдаулова и Путилова—одну общую. Въ Пантелѣевской «сотнѣ» д. Пантелѣева и Карагаева имѣютъ одну общую поскотину, д. Пашенная—стоитъ въ одной поскотинѣ съ д. Дворниковой и Кузнецовой Дворниковской «сотни»; остальныя два селенія этой послѣдней сотни имѣютъ отдѣльныя поскотины.

Что касается до промысловыхъ угодій, то по отношенію къ *кедровникамъ*, какъ мы уже говорили, Пелымская волость представляетъ собой одно цѣлое. Единство это фактически проявляется однако лишь по отношенію къ одному кедровнику—Носовскому, который состоитъ въ общемъ захватномъ пользованіи всѣхъ селеній волости; пользованіе остальными, менѣе значительными кедровниками издавна пріурочено волостною общиною къ менѣе крупнымъ группамъ населенія,—главнымъ образомъ къ сельскимъ обществамъ—«сотнямъ», почему эти кедровники и носятъ названіе «сотенныхъ». Такъ Зыковская сотня владѣетъ однимъ кедровникомъ отдѣльно, другимъ—совмѣстно съ Кашматскою сотней; эта послѣдняя кромѣ того участвуетъ въ пользованіи большимъ Повчинскимъ кедровникомъ вмѣстѣ съ сотнями Вагильскою и Пелымскою; Конюховская сотня владѣетъ отдѣльнымъ кедровникомъ, Хайдуковская и Еремпнская имѣютъ одинъ общій кедровникъ, но въ то-же время д. Пономарева (Хайд. сот.) самостоятельно владѣетъ небольшимъ кедровникомъ, выращеннымъ въ поскотинной чертѣ; Носовская сотня, въ виду близости «волостнаго» Носовскаго кедровника, совершенно не получила «сотеннаго» кедровника, и только два ея селенія—Вискунова и Мало-Гаринская имѣютъ небольшіе «деревенскіе» кедровники, выращенные въ поскотинахъ и между пашнями. Сотни Троицкая, Пантелѣевская и Дворниковская совмѣстно владѣютъ однимъ «сотеннымъ» кедровникомъ, а Дворниковская кромѣ того отдѣльно пользуется другимъ.—Столь-же мало однообразія замѣчается и по отношенію къ владѣнію рыболовными угодьями. Всѣ селенія Зыковской и Кашматской сотенъ владѣютъ рыболовными угодьями совмѣстно, но уже въ ближайшей къ нимъ Вагиль-

ской сотнѣ каждое селеніе имѣетъ отдѣльныя угодья. «Сотни» Пелымская, Хайдуковская, Конюховская, Еремпнская и Троицкая владѣютъ рыболовными угодьями каждая отдѣльно, причемъ внутри каждой «сотни» пользованіе этими угодьями предоставляется безразлично крестьянамъ всѣхъ «десятковъ». Въ общемъ владѣніи рыболовныя угодья состоятъ и въ Носовской «сотнѣ», но пользованіе ими предоставлено только крестьянамъ «десятковъ» Носовскаго, Лапотковскаго и Зуевскаго; «десятки» Вискуповскій и Мало-Гаринскій въ пользованіи рыболовными угодьями не участвуютъ, взамѣнъ чего остальные три «десятка» «не вступаются» въ пользованіе ихъ поддворными кедровниками. И наконецъ всѣ селенія Пантелѣевской сотни владѣютъ и пользуются рыболовными угодьями вмѣстѣ съ Дворниковскою сотней.—Что касается до охотничьихъ угодій, то единицей владѣнія ими въ Пелымской волости во всѣхъ случаяхъ является «сотня».

Не менѣе разнообразія въ разсматриваемомъ отношеніи представляютъ *Табаринскія* волости—русская и инородческія. Близъ границы Пелымской волости мы находимъ здѣсь прежде всего 2 селенія Назаровской сотни (Назарова и Куренева), представляющія собою полную составную общину. Затѣмъ шесть селеній Чернавской сотни совмѣстно владѣютъ одними только сѣнокосами; пахатными землями д. Носова владѣетъ отдѣльно (это сел. притомъ состоитъ изъ двухъ половинъ—Емной и Кріулиной, каждая изъ которыхъ передѣляетъ пашни особо отъ другой и имѣетъ особую поскотину), а остальныя пять селеній—совмѣстно; особыя поскотины имѣютъ: д. Носова (по каждой половинѣ особо) и Горно-Чернавская, остальныя четыре селенія имѣютъ одну общую поскотину. Изъ семи селеній Табаринской сотни д. Фирулева и Кашкарова владѣютъ всѣми угодьями совершенно обособленно; д. Томская и Эхталья имѣютъ отдѣльныя пашни и поскотины, но владѣютъ совмѣстно покосами, а с. Табаринское, д. Табаринка и Черенкова владѣютъ совмѣстно всѣми угодьями и слѣд. представляютъ собой одну составную общину. Два селенія Ермаковской сотни имѣютъ только общую (съ инородцами паула Чермпнскаго) поскотину, пашнями же и покосами владѣютъ каждое отдѣльно;

совершенно обособленно владѣютъ всѣми угодьями д. Иксина и Тормоли, три же селенія Овѣринской сотни вмѣстѣ съ инородческимъ Кулпатскимъ пауломъ составляютъ одну сложную общину. Всѣ инородческія селенія, за упомянутыми исключеніями, пользуются всѣми земельными угодьями совершенно независимо отъ другихъ, такъ что земельная община у инородцевъ совершенно совпадаетъ съ селеніемъ.

Обращаясь затѣмъ отъ собственно-земельныхъ къ промысловымъ угодьямъ, мы видимъ, что *рыболовныхъ* угодій во владѣніи группы сѣверныхъ селеній Табаринской волости почти совершенно нѣтъ; лишь въ общемъ пользованіи селеній Чернавской сотни съ инородцами Кошинскаго паула имѣется ѣзовье; д. Томская, Эхталья, п. Сотниковскій и д. Фирулева владѣютъ рыболовными угодьями каждая отдѣльно, село же Табаринское и смежныя съ нимъ д. Табаринка, Верхняя и Черепкова въ разсматриваемомъ отношеніи составляютъ одну группу, къ которой присоединяется и д. Кошкарова, владѣющая другими угодьями вмѣстѣ съ д. Ермаковой и Мягковой; затѣмъ во владѣніи селеній Овѣринской сотни и д. Иксиной рыболовныхъ угодій вовсе нѣтъ, а д. Тормольская владѣетъ рыболовными угодьями отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ. Изъ инородческихъ пауловъ Кулпатскій, Усть-Щагульскій и Кулибаевскій владѣютъ рыболовными угодьями каждый отдѣльно, и только Кулибаевскій владѣетъ нѣкоторыми озерами вмѣстѣ съ паулами Нижне-Табаринской волости; что-же касается до этихъ послѣднихъ, то нѣкоторыя рыболовныя угодья состоятъ въ общемъ владѣніи ихъ всѣхъ, другія—во владѣніи болѣе мелкихъ группъ, третьи—отдѣльныхъ пауловъ.

Въ отношеніи владѣнія охотничьими вотчинами селенія Табаринскихъ волостей распадаются на слѣдующія группы: 1) д. Назарова и Куренева; 2) с. Чернавское съ ближайшими къ нему 5 селеніями Чернавской сотни; 3) д. Томская и Эхталья; 4) с. Табаринское съ тремя ближайшими къ нему селеніями Табаринской сотни; 5) селенія Овѣринской сотни съ пауломъ Кулпатскимъ; затѣмъ д. Носова, Фирулева, Ермакова, Иксина и всѣ инородческіе паулы (кромѣ Кулпатскаго) владѣютъ охотничьими

вотчинами каждое отдѣльно отъ другихъ, а д. Мягкова, Кошкарова и Тормоли такихъ вотчинъ вовсе не имѣютъ.

Что касается до кедровниковъ, то въ смыслѣ владѣнія ими населеніе Табаринскихъ волостей группируется слѣдующимъ образомъ: 1) Д. Назарова и Куренева; 2) шесть селеній Чернавской сотни съ пауломъ Кошпнскимъ,—послѣдній впрочемъ большинствомъ кедровниковъ владѣетъ отдѣльно отъ русскихъ селеній; 3) д. Томская и Эхталья; 4) с. Табаринское съ тремя смежными селеніями; затѣмъ д. Носова, Фирулева, Ермакова, Иксина и 7 инородческихъ пауловъ владѣютъ кедровниками каждое отдѣльно отъ другихъ, а д. Мягкова, Кошкарова, Овѣрина, Желнина, Фунтусова, Тормоли и паулъ Тормольскій вовсе не имѣютъ кедровниковъ.

Что касается до *Кошукской* волости, то здѣсь, въ противуположность всѣмъ остальнымъ волостямъ Пелымскаго края, замѣчается по отношенію къ разсматриваемому вопросу полнѣйшее однообразіе: землевладѣніе какъ у крестьянъ, такъ и у инородцевъ группируется по селеніямъ, и слѣдовательно границы земельной общины и границы селенія здѣсь совершенно совпадаютъ между собой.

Какой же, спрашивается, выводъ можемъ мы сдѣлать изъ всего вышеизложеннаго? Что, другими словами, въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа является общиной?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ для разныхъ мѣстностей будетъ очевидно неодинаковъ.

Во всѣхъ русскихъ волостяхъ южной части округа—Туринскаго края—границы общины совпадаютъ съ границами волости,—существуетъ слѣдовательно *община-волость*; но бо̀льшая часть земельныхъ и податныхъ функцій общины сосредоточивается не въ общинѣ-волости, а въ подчиненныхъ послѣдней болѣе мелкихъ—въ видѣ общаго правила *селенныхъ общинахъ*. Мы имѣемъ здѣсь дѣло, слѣдовательно, съ общиною двухстепенною.

Въ инородческой Куртумовской волости, въ обѣихъ Кошукскихъ и въ видѣ общаго правила—въ инородческо-Табаринскихъ волостяхъ *община совпадаетъ съ селеніемъ*, и болѣе крупныхъ

общинныхъ группъ не существуетъ; и наконецъ въ русскихъ волостяхъ Пелымскаго края (кромѣ Кошукской) *границы общинъ не могутъ быть опредѣленно очерчены:* отдѣльныя функціи общины дробятся между «десяткомъ» — селеніемъ, «сотней» — сельскимъ обществомъ, группами «сотень» или «десятковъ» и отчасти—волостью, и община-волость, «сотня» и «десятокъ» переплетаются и пересѣкаются между собой въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ; но въ разнообразіи этомъ, особенно въ волостяхъ Гаринской и Пелымской, можетъ быть все-таки замѣчена одна преобладающая тенденція — именно *преобладаніе общины-«сотни»* надъ общиною-«десяткомъ» и общиною-волостью, — преобладаніе, особенно ясно и повсемѣстно высказывающееся по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ. Въ значительно меньшей мѣрѣ земельное единство «сотень» обнаруживается по *отношенію къ пахатнымъ землямъ,* и главною причиною стремленія «десятковъ» къ обособленности въ этомъ отношеніи является, кромѣ вопроса о «повинныхъ» пашняхъ (о чемъ подробнѣе см. ниже, въ § 4 настоящаго отдѣла), и самое качество пашенъ, благодаря которому хозяйство возможно лишь съ удобреніемъ, и земля лишь постольку цѣнится крестьянами, поскольку она, по своему мѣстоположенію, можетъ быть удобряема; между тѣмъ при «поравненіи» между далеко другъ отъ друга отстоящими «десятками» одной «сотни» приходилось-бы прирѣзывать крестьянамъ малоземельныхъ «десятковъ» такія полосы, которыхъ, въ виду ихъ удаленности, они не могли-бы удобрять и которыя, слѣдовательно, не представляли-бы для нихъ цѣнности,—почему крестьяне такихъ селеній очень часто и не настаиваютъ на «сотенномъ» поравненіи.

§ 2. Податныя и земельныя раскладки.

Въ прежнее время въ Туринскомъ округѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ округахъ Тобольской губерніи, единственнымъ основаніемъ податныхъ и земельныхъ раскладокъ служили періодическія народныя переписи —ревизіи; каждый хозяинъ, несмотря на какія-бы то ни было измѣненія въ рабочемъ и потребительномъ составѣ

семьи, платилъ подати и держалъ землю на всѣ души, числившіяся въ этой семьѣ по сказкамъ послѣдней ревизіи. Только если семья вымирала безъ остатка и числившіяся въ пай души дѣлались «упалыми», «безродными», то принадлежавшая этимъ душамъ земля вмѣстѣ съ податнымъ окладомъ возвращалась «въ общество». Въ старые годы (по разсказамъ крестьянъ лѣтъ 30—40 тому назадъ), когда съ одной стороны населеніе было значительно меньше, а слѣдовательно просторъ—гораздо больше; когда, съ другой стороны, лѣса были въ лучшемъ состояніи нежели теперь и, доставляя населенію значительные промысловые заработки, отвлекали его отъ земледѣлія; когда, наконецъ, истощенная производительность пашень не возстановлялась еще достаточно систематическимъ удобреніемъ и потому урожаи хлѣбовъ были значительно ниже, чѣмъ теперь,—цѣнность надѣльныхъ угодій далеко не покрывала лежавшихъ на населеніи платежей; земельно-податная душа была тяжелою обузою, «*тягостью*» для обложеннаго ею двора, а сдѣлавшись «безродною», становилась такою-же обузою для цѣлой общины; послѣдняя либо сдавала въ этомъ случаѣ душевыя угодья въ аренду, а нехватавшую сумму пополняла изъ мірскаго капитала или «раскладывала на общество», либо «наваливала» «упалую» душу на наиболѣе состоятельные или богатые рабочею силой дворы, на одни — по цѣлой душѣ, на другіе по половинѣ, по четверти души.— Въ настоящее время—по крайней мѣрѣ въ волостяхъ южной половины округа — Туринскаго края—положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: сильный приростъ населенія повелъ къ значительному сокращенію многоземелія; распространеніе хозяйства съ удобреніемъ и сокращеніе лѣсныхъ промысловъ къ количественному расширенію и качественному улучшенію земледѣлія; все это въ связи съ поднятіемъ цѣнъ на хлѣбъ привело къ значительному возвышенію цѣнности земли, — и арендная цѣнность передѣляемыхъ угодій въ настоящее время либо превышаетъ (главнымъ образомъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Туринскаго края) всю сумму лежащихъ на населеніи платежей, либо равна этой суммѣ (главн. обр. въ юго-восточныхъ волостяхъ) *). Ясно, что все это

*) Подробнѣе объ этомъ вопросѣ см. въ гл. II отд. II настоящаго выпуска.

должно было вызвать совершенное измѣненіе отношенія къ земельно-податнымъ душамъ: «душа» перестаетъ быть обузой, тягостью; она становится, напротивъ, основною опорой благосостоянія надѣленнаго ею двора; и въ то время, какъ прежде ревизская раскладка вызывала неудовольствіе и протесты излишне-обложенныхъ дворовъ, теперь такіе дворы, напротивъ горой стоятъ за этотъ способъ раскладки, а войну противъ него ведутъ недостаточно (сообразно измѣнившемуся составу семей) обложенные дворы. Такое измѣнившееся отношеніе къ земельно-податнымъ душамъ прекрасно формулировано въ рядѣ постановленныхъ въ теченіе 80-хъ годовъ приговоровъ разныхъ сельскихъ обществъ. «Съ X народной переписи, говорится напр. въ приговорахъ нѣсколькихъ общинъ «Жуковской волости *), въ семействахъ домохозяевъ произошли «большія перемѣны, а именно: есть такія семейства, что считаются съ послѣдней ревизіи въ нѣсколькихъ душахъ, за смертью «осталось менѣе душъ, а пользуется то семейство полевыми душевыми надѣлами умершихъ въ томъ семействѣ душъ, получаетъ отъ нихъ выгоду, а надѣленные по ревизіи на одну ревизскую душу полевымъ надѣломъ земли въ настоящее время «пользуются имъ однимъ, несмотря на то, что имѣютъ у себя «нѣсколько сыновей даже взрослыхъ, рожденныхъ послѣ ревизіи; «при такомъ пользованіи земляными надѣлами домохозяевамъ, «имѣющимъ въ своемъ пользованіи земляные надѣлы на ревизскія «души, *существовать выгодно*, а имѣющимъ участокъ земли на «одну душу при сыновьяхъ, рожденныхъ послѣ ревизіи прокормливать свои семейства, платить въ казну подати и относить повинности противъ домохозяевъ, имѣющихъ надѣлы земли на «умершія души, обременительно, и что размножившіяся семейства «при неимѣніи достаточнаго для себя количества полевыхъ земляныхъ надѣловъ легко могутъ дойти до нищеты и разстройства «хозяйства». Вмѣсто податной тягости, не окупаемой цѣнностью

*) Приг. Колес. с. о. 16. I. 88, Мингилевскаго 23. I. 86, Ленскаго 29. I. 87, Санкинскаго 15. I. 87, Мало-Пузыревскаго 11. III. 88; а также въ Благовѣщ. волости Прошкинскаго 31. XII. 87, въ Дымковской—Чукрѣевскаго 17. XII. 85, Березовскаго 15. I. 88; въ Усепиновской—Марковскаго 14. I. 86 и друг..

надѣла, душа становится такимъ образомъ чѣмъ-то, способнымъ приносить «выгоду», и мотивомъ недовольства устарѣвшею ревизскою раскладкой является уже не желаніе избавиться отъ «тягости», а желаніе обезпечить свое благосостояніе и принять участіе въ сопряженныхъ съ держаніемъ души «выгодахъ». Но хотя недовольство въ объясненномъ смыслѣ съ каждымъ годомъ обострялось, ревизская раскладка успѣла однако настолько укорениться, что населеніе считало ее для себя обязательною и совершенно не подозрѣвало предоставленныхъ ему закономъ по отношенію къ раскладкѣ податей и повинностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ —и къ передѣламъ земли, правъ. Пока «держаніе души» было тяжелою обязанностью, обложенная послѣднею семья не могла быть отъ нея освобождена, если былъ живъ хоть одинъ изъ внесенныхъ въ ревизію ея членовъ; когда оно сдѣлалось выгоднымъ правомъ, ни одно хозяйство не могло-быть лишено этого права, и единственнымъ коррективомъ,—единственнымъ способомъ обезпеченія землей обильныхъ ѣдоками семей была передача имъ, цѣликомъ или частями, «упалыхъ душъ», принадлежавшихъ вымершимъ дворамъ. Та часть общинниковъ, для которой отступленіе отъ ревизской раскладки было-бы выгодно, нерѣдко требовало отобранія душевыхъ надѣловъ отъ такихъ дворовъ, составъ которыхъ со времени ревизіи сильно убылъ; но требованія эти встрѣчали сильнѣйшій отпоръ со стороны заинтересованныхъ лицъ, опиравшихся на обязательную, якобы силу ревизской раскладки, которая признавалась и волостною, и даже окружною администраціей. Какъ и во всѣхъ остальныхъ округахъ Тобольской губерніи, вопросъ о правѣ крестьянъ на коренное измѣненіе ревизской разверстки податей оставался не выясненнымъ до воспослѣдованія указа Правительствующаго Сената отъ 5 Октября 1884 г. за № 4217, вслѣдствіе котораго Тобольскій Губернскій Совѣтъ по крестьянскимъ дѣламъ журналомъ отъ 3 Ноября 1884 г. за № 783 подтвердилъ право сельскихъ обществъ «дѣлать раскладку всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ и повинностей на наличныя души», о чемъ и было доведено до свѣдѣнія крестьянъ циркуляромъ чиновника по крестьянскимъ

дѣламъ. И вотъ, подъ вліяніемъ этого циркуляра, во многихъ мѣстахъ понятаго не только какъ разъясненіе *права* крестьянъ на измѣненіе ревизской раскладки, но и какъ *приказаніе* произвести новую развертку (крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо говорили изслѣдователю, что сдѣлали «новую расположку» *по приказанію* «мирового»),—начиная съ 1885 года бо̀льшая часть общинъ Туринскаго округа вводитъ у себя новую земельно-податную раскладку, болѣе или менѣе кореннымъ образомъ измѣняющую основанія прежней, ревизской раскладки.

Обращаясь прежде всего къ волостямъ Туринскаго края, мы замѣчаемъ въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу существенную разницу между шестью волостями сѣверо-западной его половины и тремя юго-восточными волостями: въ сѣверо-западныхъ волостяхъ ревизская раскладка въ ея чистомъ видѣ сохранилась лишь въ немногихъ общинахъ *); напротивъ въ юго-восточныхъ волостяхъ ревизская раскладка вездѣ осталась неприкосновенною — отъ нея не отступила *ни одна* община. Объясненія этому различію надо очевидно искать въ обще-экономическихъ условіяхъ жизни той и другой мѣстности: въ сѣверо-западныхъ волостяхъ цѣнность душеваго надѣла, какъ мы уже говорили, вездѣ или почти вездѣ *превышаетъ* лежащіе на немъ платежи, что̀ выражается между прочимъ въ возможности здѣсь «торговли» душами — передачи полныхъ земельно-податныхъ душъ за болѣе или менѣе значительную отступную плату; земельно-податная душа, такимъ образомъ, даетъ своему держателю «выгоду»,—независимо отъ какого-бы то ни было приложенія труда оставляетъ на его долю часть поземельной ренты, и погоня за этою «выгодой» являлась для многосемейной части населенія могущественнымъ стимуломъ, побуждавшимъ ее настаивать на новой разверсткѣ душъ. Напротивъ въ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края, благодаря значительно бо̀льшему земельному простору, арендная цѣнность земли стоитъ

*) Въ *Жуковской* волости въ с. Сапкиномъ, д. Болотовой, Дубровиной, Шишкиной и Марьиной; въ *Куртумовской* инор.—въ д. Куртумовой и Ильтеевой; въ *Благовѣщенской*—въ Касаткинскомъ и Вѣтошкинскомъ сельск. обществахъ; въ *Усениновской*—въ д. Мичуровой.

на гораздо низшемъ уровнѣ, нежели въ сѣверо-западной половинѣ; цѣнность душевыхъ надѣловъ здѣсь *не превышаетъ* душевыхъ платежей, а совершенно поглощается ими, но въ то-же время вполнѣ покрываетъ ихъ, — *платежи слѣдовательно вполнѣ соотвѣтствуютъ здѣсь рентѣ*, и изъ этой послѣдней на долю крестьянина не достается ничего. Это доказывается съ одной стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что передача земельно-податныхъ душъ — «сдача въ платежъ» — происходитъ здѣсь безъ всякой отступной платы — безъ всякой «выгоды», а съ другой — тѣмъ, что наряду со случаями, когда многосемейные и сильные хозяева просятъ «дать имъ земли», бѣдняки нерѣдко просятъ общину «снять съ нихъ подать». А разъ душевые платежи строго соотвѣтствуютъ цѣнности душевыхъ надѣловъ, то очевидно, что существующая земельно-податная разверстка никого не можетъ тяготить: крестьянинъ, держащій душу, не имѣетъ надобности «сваливать» ее на общество, такъ какъ она «сама себя окупаетъ» и всегда можетъ быть сдана въ платежъ другому, нуждающемуся въ землѣ общиннику; крестьянинъ, имѣющій мало земли, не имѣетъ интереса настаивать на надѣленіи лишнею душою или душами, такъ какъ всегда можетъ «снять душу» у бѣднаго односельчанина за тѣ-же платежи; въ измѣненіи разверстки, слѣдовательно, никто не заинтересованъ (какъ, впрочемъ, никто не заинтересованъ и въ ея сохраненіи), — она продолжаетъ существовать по инерціи и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока не нарушится равновѣсіе между цѣнностью душеваго надѣла и душевыми платежами или пока измѣненіе ея не будетъ вызвано какими-либо внѣшними обстоятельствами.

Какъ-бы то ни было, но до самаго начала 1889 года — до времени выѣзда изслѣдователя изъ предѣловъ Туринскаго округа, ревизская раскладка во всѣхъ общинахъ трехъ юго-восточныхъ волостей Туринскаго края (Туринской, Пушкаревской и Коркинской) оставалась безъ измѣненія; недостатокъ земли у общинниковъ, семьи которыхъ со времени ревизіи значительно возрасли, и избытокъ ея у малосемейныхъ устранялись посредствомъ добровольныхъ сдѣлокъ — такъ называемой сдачи душъ въ платежъ. Напротивъ въ сѣверо-западныхъ волостяхъ огромное большинство

общинъ перешло къ тѣмъ или другимъ новымъ способамъ разверстки, представляющимъ собой болѣе или менѣе полное отступленіе отъ раскладки ревизской.

Здѣсь прежде всего надо указать на способъ разверстки, который крестьяне обозначаютъ терминомъ «разверстки по ѣдокамъ»,—когда община, не отрицая кореннымъ образомъ разверстки по ревизскимъ душамъ и даже напротивъ—удерживая ее въ принципѣ, вноситъ въ нее лишь частичныя поправки, а именно отбираетъ часть душъ у тѣхъ дворовъ, наличный потребительный составъ коихъ малъ сравнительно съ числомъ закрѣпленныхъ за ними ревизіей платежно-земельныхъ единицъ, и передаетъ ихъ тѣмъ дворамъ, которые, при большомъ потребительномъ составѣ, имѣютъ мало ревизскихъ душъ. Самая сущность и основанія этого способа разверстки превосходно выяснены въ нѣкоторыхъ приговорахъ *), выписка изъ которыхъ, можетъ быть, болѣе будетъ способствовать его пониманію, нежели самыя пространныя объясненія. Вотъ, напримѣръ, что̀ говорится въ приговорѣ Лебедевскаго (Усенин. вол.) сельскаго общества: «Многіе изъ общественниковъ.... имѣютъ «въ своемъ пользованіи по ѣдокамъ въ семействахъ своихъ па«хатной и сѣнокосной земли неуравнительно: есть такіе [дворы], «которые состоятъ изъ 5 и до 13 ѣдоковъ и землею пользуются «однимъ и до четырехъ душевыхъ надѣловъ, *которымъ пропиты«вать свои семейства трудно*, именно Матвѣй Бѣлобородовъ 6 ч. «(человѣкъ) 1 д. (душа), Степанъ Бѣлобородовъ 4 ч. безъ на«дѣла, Иванъ Лукинъ 6 ч. $^3/_4$ д. и пр. и пр......; а есть такіе, «у которыхъ находится въ пользованіи земли достаточное коли«чество, а ѣдоковъ мало, именно Василій Кондратьевъ 1 ч. $1^1/_2$ д., «Василій Матвѣевъ 2 ч. 2 д., Михаилъ Тимофѣевъ 1 ч. $1^1/_2$ д.,....; «*всѣмъ этимъ* поименованнымъ противъ вышепрописанныхъ *су«ществовать очень выгодно*; и чтобы не довести первыхъ до ни«щеты и разстройства семьи.......присогласовали произвести пере«верстку земли по ѣдокамъ, для чего отъ многодушевыхъ крестьянъ

*) Бушлановск. (Усенин. вол.) с. общ. 5. II. 86, Оськинскаго 21. I. 88, Лебедевскаго 22. II. 86, Давыдовскаго 3. III. 88, Пупышевскаго 20. IV. 86.

«отобрать землю и отобранною удовлетворить первыхъ по числу «душъ—ѣдоковъ: отдѣлить отъ многодушевыхъ крестьянъ Василья «Кондратьева $1/2$ души Степану Бѣлобородову, Василья Матвѣева— «1 душу, [изъ нея] $1/2$ Ивану Лукину и $1/2$ Перфилу Дмитріеву,..., «Лаврентія Кузьмина $1/2$ души — $1/4$ Степану Бѣлобородову и $1/4$ «Самойлу Ефимову, и т. д. и т. д.». Приговоръ *Пупышевскаго* сельскаго схода, въ общихъ чертахъ сходный съ изложеннымъ, точнѣе формулируетъ, что отобраніе земли отъ однихъ и передача ея другимъ должны сопровождаться «платою удовлетворенными [землей] податей и повинностей, какъ денежныхъ, такъ «и натуральныхъ, освободивъ такихъ, отъ какихъ отбираются «души».

Послѣ всего сказаннаго, способъ переверстки по «ѣдокамъ» едва-ли нуждается въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ. Самое отобраніе и передача душъ производились общинами не на основаніи какихъ-либо точныхъ и опредѣленныхъ признаковъ, а на основаніи точнаго и близкаго ихъ знакомства съ состояніемъ хозяйства каждаго общинника и въ частности — со степенью избытка или недостатка земли въ сравненіи съ его потребностями; первымъ поводомъ къ прибавкѣ кому-либо душъ всегда служила его *просьба* о томъ — помимо желанія земли никому не отводили, — первымъ указаніемъ къ отобранію — «торговля», сдача земли въ аренду и особенно—сдача «изъ выгоды» полныхъ душевыхъ надѣловъ, какъ явное доказательство излишества въ землѣ. Насколько обращалось вниманія на это послѣднее обстоятельство, видно уже изъ того, что въ цитированномъ выше приговорѣ Лебедевскаго с. общ. даже на будущее время оговаривается: «крестьяне должны «пользоваться землею сами, не отдавая изъ платежа въ другія «руки; и если кто-либо изъ нихъ отдастъ, то отъ того отбирать «въ общество» *).

Способъ переверстки душъ по «ѣдокамъ» можетъ быть признанъ господствующимъ во всѣхъ волостяхъ сѣверо-западной половины Туринскаго края. Этимъ именно способомъ въ періодъ

*) См. также приг. Бушлан. с. о. 5. II. 86.

1885—1888 г. произведены новыя раскладки: въ Шухруповской волости во всѣхъ общинахъ, кромѣ М. Кобяшевской, Панаевской, Ползуновской, Шестаковской—всего въ 26 общинахъ; въ Усенновской—въ общинахъ Лебедевской, Усольцевской, Карагаевской, Оськинской, Бушлановской, Пупышевскай, Курмачевской, Давыдовской; въ Дымковской—во всѣхъ общинахъ, кромѣ Чукрѣевской (всего 11 общинъ изъ 12-ти), въ Благовѣщенской—въ сельскихъ обществахъ Благовѣщенскомъ, Прошкинскомъ, Неймышевскомъ, Кузнецовскомъ, Кондрахинскомъ (всего 12 селеній изъ 22-хъ), въ Жуковской—въ д. Болотовой, Дубровиной, с. Жуковскомъ, д. Неймышевой, Моториной, Мишиной, Калугиной, Пѣтуховой, Колесовой, М. Урусовой, Боровой, Б. и М. Пузыревой и Илясовой (всего 14 селеній изъ 22-хъ).

Такая распространенность разсматриваемаго способа раскладки, несмотря на упорное сопротивленіе тѣхъ хозяевъ, отъ которыхъ отбирались души, тѣмъ убѣдительнѣе свидѣтельствуетъ о соотвѣтствіи его мѣстнымъ условіямъ и въ особенности—экономическому значенію земельно-податной души *), что способъ этотъ явился самостоятельнымъ созданіемъ мѣстнаго общиннаго духа, между тѣмъ какъ «начальство», въ лицѣ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, рекомендовало совершенно другой способъ—именно разверстку по наличнымъ душамъ мужскаго пола **). И

*) Насколько внимательно производилась этого рода разверстка и вмѣстѣ съ тѣмъ—насколько важно было ея значеніе для отдѣльныхъ дворовъ, видно изъ слѣдующаго приговора Давыдовскаго (Усенн. вол.) с. схода 4. VII. 88 № 6: «Мы нижеподписавшіеся «крестьяне . . . выслушали заявленіе нашего сельскаго старосты, что крестьянинъ NN «постоянно жалуется на отобраніе отъ него 1/4 части душеваго надѣла по приговору «3 Марта с. г.,—и предлагаетъ намъ (староста) обсудить это обстоятельство, насколько «ходатайство NN заслуживаетъ уваженія.

«По обсужденіи изложеннаго находимъ, что пашни, оставленной въ надѣлѣ NN «3/4 души при 3 душахъ живыхъ весьма достаточно по семейству его, а потому *постановили*: ходатайство NN о возвратѣ 1/4 душеваго надѣла признать не подлежащимъ «удовлетворенію».

**) Установляя раскладку «по ѣдокамъ», крестьяне очевидно боялись даже, что раскладка эта, какъ несогласная съ совѣтомъ «мироваго», встрѣтитъ со стороны послѣдняго протестъ; такой смыслъ имѣетъ очевидно оговорка, сдѣланная въ концѣ цитированнаго уже приговора Лебедевскаго сельскаго схода: «хотя настоящее наше распоряженіе не «уравнительно (очевидно съ точки зрѣнія принципа разверстки по душамъ муж. пола), то «это потому, что вышеозначенное уравненіе произведено съ согласія всѣхъ».

особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи тѣ случаи, когда общины, установивъ приговоромъ, согласно совѣту «мироваго», раскладку по этому послѣднему способу, затѣмъ отмѣнили постановленные въ этомъ смыслѣ приговоры и перешли къ раскладкѣ по «ѣдокамъ». Такіе случаи имѣли мѣсто въ д. Бушлановой, Оськиной (Усенин. вол.). Березовой (Дымк. вол.) и М. Пузыревой (Жук. вол.). «Хотя нами», читаемъ мы по этому поводу въ приговорѣ Бушлановскаго с. о. отъ 5 Февраля 1886 г., — «въ 29-е число «Декабря 1884 г. и былъ постановленъ приговоръ о разверсткѣ «на наличныя души мужескаго пола . . . ., но приступая къ разверсткѣ находимъ оную для нѣкоторыхъ изъ насъ и общественниковъ нашихъ неуравнительною, а именно: что нѣкоторые изъ общественниковъ *могутъ также остаться при одномъ душевомъ «надѣлѣ земли при семействѣ, состоящемъ изъ многихъ членовъ «женскаго пола*, которыхъ пропитывать и самому существовать будетъ обременительно, а напротивъ получившіе надѣлы земли на «нѣсколько душъ мужескаго пола при маломъ числѣ женскаго «пола, существовать выгодно . . .; есть и такія семейства, которыя «сами получаютъ надѣлы въ свое пользованіе и не могутъ ихъ «обработать сами, а отдаютъ въ пользованіе изъ платы достаточнымъ домохозяевамъ не смотря на то, что семейства, имѣющія «большое количество ѣдоковъ бѣдствуютъ; поэтому находимъ въ «своемъ обществѣ подобное пользованіе землей неуравнительнымъ «и въ устраненіе подобнаго неудобства признали болѣе уравнительнымъ душевые надѣлы земли . . . разверстать между собою «по числу душъ (об. пола) находящихся въ живыхъ въ каждомъ «семействѣ. а потому приговоръ постановленный нами 29 Декабря «1884 г. о уравненіи . . . на наличныя души (муж. п.) за согласіемъ нынѣ всѣхъ насъ считать недѣйствительнымъ и замѣнить таковой нынѣ дѣйствующимъ приговоромъ, почему и присогласовали единогласно: землю въ нашемъ обществѣ разверстать «въ пользованіе домохозяевъ по усмотрѣнію нашему, по числу наличныхъ душъ «ѣдоковъ» *).

*) См. также пригов. Оськинскаго с. общ. 20. I. 88, коимъ отмѣняется ранѣе постановленный пригов. 1. I. 85.

Изъ другихъ способовъ разверстки мы встрѣчаемъ въ волостяхъ Туринскаго края еще только разверстку по *наличнымъ душамъ мужескаго пола*,—слѣдовательно тотъ самый способъ, который былъ рекомендованъ крестьянамъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ. Несмотря однако на такую рекомендацію, способъ этотъ въ Туринскомъ краѣ не получилъ значительнаго распространенія: по наличнымъ душамъ мужескаго пола переверстка произведена только въ слѣдующихъ общинахъ: въ Жуковской волости—въ д. Новоселовой, Ленской, Мингилевой и Даньковой; въ Благовѣщенской — въ трехъ селенія Дмитринскаго с. общ. и въ д. Бѣсихиной, въ Дымковской—въ с. Чукрѣевомъ, въ Усениновской—въ д. Урусовой, Комаровой, Марковой, Тимошаровой, Баталовой, Куреневой, Продольной, Андреевкѣ и въ с. Усениновскомъ, въ Шухруповской—въ д. Шестаковой, Мало-Кобяшевой, Папаевой и Ползуновой *). Сущность этого способа одинаково формулируется во всѣхъ записанныхъ въ книги приговорахъ, составленныхъ по общему шаблону. «Признаемъ болѣе полезнымъ», говорится во всѣхъ этихъ приговорахъ, «уравнить земляные полевые надѣлы между собою «въ обществѣ, а потому присогласовали: произвести разверстку «всей полевой земли, хлѣбопахатной и сѣнокосной, раздѣлить ее «на наличныя души мужескаго пола ревизскія и рожденныя послѣ «ревизіи, находящіяся въ живыхъ по день, въ который будетъ «приступлено къ разверсткѣ земли; умершія же души оставить «безъ надѣла землей и освободить ихъ отъ всякихъ платежей, «какъ слѣдующихъ въ казну, такъ и отъ повинностей и нарядовъ «общественныхъ . . .; по окладнымъ же листамъ казенной палаты «слѣдующіе въ казну платежи, не измѣняя числа душъ, считающихся по оному въ нашемъ обществѣ, раскладывать на число «душъ, получившихъ надѣлы, которыя должны отбывать и натуральныя повинности».—Такимъ образомъ здѣсь мы имѣемъ дѣло

---

*) См. приговоры с. обществъ: Колесовскаго 16. I. 88. Мингилевскаго 23. I. 86, Ленскаго 29. I. 86, Савкинскаго 15. I. 86, Дмитринскаго 13. X. 87, Прошкинскаго 37. XII. 87, Чукрѣевскаго 17. XII. 85, Марковскаго 14. I. 86, Урусовскаго 11. I. 85, Тимошаровскаго 14. III. 85, Баталовскаго 27. III. 85, Куреневскаго 5. IV. 85, Андреевскаго 3, IV. 85, Усениновскаго 19. I. 85.

не съ частичною, не нарушающею въ корнѣ ревизскаго принципа, переверсткою земельно-податныхъ душъ, а съ полною замѣною ревизскаго принципа принципомъ раскладки на *наличное* население. Разница эта имѣетъ не только теоретическое, но и важное практическое значеніе: *пока удерживается ревизскій принципъ, число земельно-податныхъ душъ остается неизмѣннымъ, и слѣдовательно раскладка «по ѣдокамъ» не влечетъ за собой кореннаго передѣла,* а только ведетъ къ простой передачѣ, цѣликомъ или по частямъ, душевыхъ надѣловъ; напротивъ *при раскладкѣ по наличнымъ душамъ число земельно-податныхъ душъ почти всегда болѣе или менѣе значительно возрастаетъ, и слѣдовательно становится необходимымъ коренной передѣлъ.*

Но принципъ раскладки по наличнымъ душамъ мужескаго пола во всей его строгости проведенъ и удержанъ лишь тремя изъ перечисленныхъ выше общинъ (Шестаковскою, Марковскою и Тимошаровскою). Всѣ остальныя внесли въ этотъ принципъ тѣ или иныя поправки: большинство именно, разверставъ землю и платежи по наличнымъ душамъ мужескаго пола, вмѣстѣ съ тѣмъ (или впослѣдствіи) произвели частичное переложеніе душъ по «ѣдокамъ»—именно отбирали часть душъ отъ тѣхъ дворовъ, въ которыхъ, при очень значительномъ числѣ душъ мужескаго пола, оказалось мало женщинъ—«ѣдоковъ», и передавали ихъ такимъ дворамъ, въ которыхъ при значительномъ количествѣ послѣднихъ состояло мало мужчинъ. Пояснимъ сказанное примѣромъ. Пусть въ какой-либо общинѣ, насчитывающей 500 душъ обоего пола, въ томъ числѣ 250 мужчинъ, имѣется, между прочимъ, четыре двора съ такимъ составомъ:

А — 3	мужчинъ	3 женщины
Б — 3	»	4 »
В — 5	»	1 »
Г — 2	»	7 »

При раскладкѣ по наличнымъ душамъ мужескаго пола въ ея чистомъ видѣ эти дворы должны были-бы получить: А и Б — по 3 души, В — 5, Г — 2 души. Для дворовъ А и Б отношеніе числа

разверсточныхъ душъ къ числу ѣдоковъ (3 : 6 и 3 : 7) вполнѣ соотвѣтствуетъ среднему для общины отношенію (250 : 500=1 : 2); дворъ В на 5 земельныхъ душахъ будетъ «пропитывать» 6 ѣдоковъ (отношеніе 5 : 6), дворъ Г на 2 душахъ—9 ѣдоковъ (отношеніе 2 : 9). Ясно, что, выражаясь языкомъ приговоровъ, двору В «существовать будетъ очень выгодно», а двору Г «пропитать семью будетъ трудно». Чтобы до нѣкоторой степени устранить для двора Г такую «обиду», могущую привести его къ «нищетѣ и разоренію хозяйства», община передастъ ему еще одну душу, которую отбираетъ у двора В, и слѣд. разверстка получаетъ такой видъ: А и Б и Г получаютъ по три души, В—4 души.

Въ нѣсколько иномъ смыслѣ внесли поправки въ разверстку земли по наличнымъ душамъ Продолянская и Андреевская общины (Усенин. вол.). Земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ этихъ селеній, довольно плохи, крестьяне притомъ въ значительной степени заняты промыслами и потому мало дорожатъ землей; цѣнность душевыхъ надѣловъ поэтому стоитъ здѣсь значительно ниже, нежели въ остальныхъ селеніяхъ Усениновской и смежныхъ съ нею волостей, и не только не превышаетъ душевыхъ платежей, но даже не вполнѣ покрываетъ ихъ (хотя дефицитъ и совершенно незначителенъ); «душа» поэтому, не будучи бременемъ для хозяина, желающаго расширить свою запашку, является таковымъ для бѣднаго крестьянина, не могущаго самостоятельно обработать свою душевую землю. И вотъ, произведя разверстку на наличныя души мужескаго пола, названныя двѣ общины совершили затѣмъ, безъ всякаго отношенія къ составу семей, рядъ передачъ душъ отъ менѣе состоятельныхъ хозяевъ къ болѣе состоятельнымъ, благодаря чему фактически получилась раскладка по принципу: дать каждому столько душъ, сколько онъ по своей экономической состоятельности способенъ «осилить».

Подводя итогъ всему сказанному, мы видимъ, что по характеру земельно-податныхъ раскладокъ общины Туринскаго края могутъ быть разбиты на три крупныхъ группы:

1) Три юго-восточныхъ волости, гдѣ *ревизская раскладка оста-*

лась неизмѣнною и претерпѣла лишь отдѣльныя, частичныя измѣненія путемъ сдачи душъ въ платежъ.

2) Въ большей части общинъ шести сѣверо-западныхъ волостей произведена раскладка *«по ѣдокамъ»*: общины эти, *не измѣняя основаній ревизской раскладки*, ограничились *переверстками земельно-податныхъ душъ* сообразно потребительному составу домохозяйствъ, и

3) Въ остальныхъ общинахъ сѣверо-западной части Туринскаго края произведена *раскладка на наличныя души мужскаго пола*, въ большинствѣ случаевъ съ частичными поправками, направленными къ установленію соотвѣтствія мѣстами—съ полнымъ потребительнымъ составомъ домохозяйствъ, мѣстами—съ ихъ экономическою состоятельностью.

Но по какому-бы изъ этихъ трехъ способовъ ни была произведена раскладка земельно-податныхъ душъ, самая душа всегда заключала въ себѣ какъ. съ одной стороны, совокупность всѣхъ передѣляемыхъ угодій, такъ и совокупность всѣхъ лежащихъ на общинѣ казенныхъ, мірскихъ и иныхъ платежей и повинностей; другими словами, *разверстка всѣхъ платежей и повинностей*, не исключая обыкновенно даже хлѣбной руги, *всегда производится на основаніи одного и того-же общаго принципа и по однимъ и тѣмъ-же раскладочнымъ единицамъ.*

Въ другихъ мѣстностяхъ—напр. въ Ишимскомъ округѣ той-же Тобольской губерніи — не рѣдкостью является раскладка разныхъ видовъ сборовъ и повинностей по нѣсколькимъ основаніямъ; въ особенности часто встрѣчается, при разверсткѣ податнаго оклада по тѣмъ или другимъ видамъ душъ, раскладка мірскихъ сборовъ («поборовъ») по «лукамъ» или «годнымъ» работникамъ. По разсказамъ крестьянъ такой порядокъ существовалъ прежде, во времена «дешевой земли», и въ Туринскомъ краѣ: по ревизскимъ, надѣленнымъ землею душамъ раскладывался и слѣдовательно фактически ложился на землю только податной окладъ, совершенно поглощавшій арендную цѣнность надѣла; затѣмъ всѣ мірскіе и церковные сборы и натуральныя повинности ложились уже не на землю, а на личный трудъ населенія и раскладывались поэтому

не по ревизскимъ, надѣленнымъ землею, но часто неспособнымъ къ труду душамъ, а по «лукамъ» или «годнымъ» работникамъ—слѣд. на основаніяхъ, изложенныхъ въ § 3 отд. I вып. V настоящихъ «Матеріаловъ» *). Въ настоящее время, какъ мы уже говорили выше и какъ будетъ обстоятельно показано въ главѣ II отд. II, въ Туринскомъ краѣ наблюдается совершенно другое положеніе дѣлъ: арендная цѣнность передѣляемыхъ угодій въ большинствѣ общинъ сѣверо-западной части этого края болѣе или менѣе значительно превышаетъ *всю* сумму лежащихъ на населеніи платежей и повинностей, въ юго-восточной части, хотя и не превышаетъ эту сумму, но вполнѣ покрываетъ ее. А разъ это такъ, — разъ земля, этотъ первый и и самый удобный источникъ покрытія платежей, способна оплатить ихъ, то очевидно нѣтъ уже болѣе надобности въ обложеніи рабочей способности населенія, а потому раскладка мірскихъ сборовъ и повинностей на «годныхъ» работниковъ вездѣ уничтожена, и сборы и повинности эти переложены на тѣ-же обложенныя казенною податью и надѣленныя землею души или точнѣе—на душевые земельные надѣлы. Исключенія не сдѣлано даже для руги: количество послѣдней, причитающееся съ каждой отдѣльной общины, опредѣляется приходскими причтами по числу «луковъ», но внутри общины обыкновенно раскладывается на тѣ-же земельныя души.

Единственнымъ исключеніемъ въ разсматриваемомъ отношеніи, нарушеніемъ равномѣрности раскладки мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей по земельнымъ душамъ являются льготы, дѣлаемыя служащимъ по крестьянскимъ выборамъ должностнымъ лицамъ на время состоянія ихъ въ должностяхъ. Количество и самый размѣръ подобнаго рода льготъ въ различныхъ волостяхъ представляются далеко не одинаковыми и даже внутри одной и той-же волости не имѣютъ постояннаго характера. Такъ напр. въ *Усениновской* волости, по волостной раскладкѣ 1882 года отъ волостныхъ сборовъ освобождались:

---

*) Стр. 65—73.

12 сельскихъ старостъ	12 душъ *)
12 полѣсовщиковъ	12 »
6 судей	6 »
2 вахтера	2 »
волостной старшина	$3^1/_2$ »
его помощникъ	$2^1/_2$ »
2 церк. старосты (по 3 души)	6 »
2 ихъ помощника	2 »

По раскладкѣ 1888 года отъ этихъ сборовъ освобождались:

волостной старшина	4 души
его помощникъ	2 »
2 вол. засѣдателя	2 »
6 судей	6 »
вол. сборщикъ податей	1 »
церковный староста	2 »
Усениновскій сельскій староста	2 »
остальные 17 » »	17 »
межевой довѣренный	1 »
12 полѣсовщиковъ	12 »

Затѣмъ, напримѣръ, въ *Благовѣщенской* волости освобождаются отъ волостныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей (но не отъ сельскихъ и церковныхъ сборовъ):

Волостной старшина на всѣ души, сколько-бы ихъ ни было на его семьѣ	
Вол. довѣренный по межевымъ дѣламъ во время «хожденія» съ землемѣромъ	на 3 души
въ свободное время	» 1 »
Помощникъ старшины, вол. засѣдатели, сельск. старосты, ихъ кандидаты, вахтеры хлѣбозапасн. магазиновъ, полѣсовщики, каждый	» 1 »

*) Причемъ если кандидатъ старосты служилъ въ другомъ селеніи, то льготная душа дѣлилась между ними пополамъ.

Въ *Шухруповской* волости отъ волостныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей освобождаются: волостной старшина, его помощникъ, засѣдатели, судьи, межевой довѣренный, сельскіе старосты и полѣсовщики—каждый на одну душу.

Въ *Коркинской* волости отъ всѣхъ сборовъ и повинностей (кромѣ церковныхъ) освобождаются:

Волостной старшина	на 3 души	
его помощникъ	› 2 ›	
Вол. засѣдатели и сельск. старосты	› 1 ›	каждый.

Въ *Пушкаревской* волости отъ волостныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей освобождаются только

Волостной старшина	на 2 души
Его помощникъ, волостные засѣдатели и церковн. староста .	на 1 душу каждый,

а въ Туринской волости должностныя лица не пользуются въ отношеніи платежа мірскихъ сборовъ и отбыванія повинностей никакими льготами.

Всѣ платежи и сборы, такимъ образомъ, раскладываются фактически пропорціонально размѣрамъ владѣнія землей; а такъ какъ земля въ Туринскомъ округѣ является основнымъ источникомъ благосостоянія, то всѣ описанные способы раскладокъ въ сущности сводятся къ раскладкѣ по степени зажиточности. Этимъ можетъ быть и объясняется, почему въ Туринскомъ округѣ совершенно не встрѣчается примѣровъ раскладки тѣхъ или другихъ сборовъ по другимъ источникамъ или признакамъ благосостоянія,—напримѣръ раскладки по числу головъ скота, столь распространенной въ Ишимскомъ округѣ: между тѣмъ какъ въ этомъ послѣднемъ вопросѣ о «поборѣ со скота» волнуетъ общины на всемъ его протяженіи, служа поводомъ ожесточенной борьбы между зажиточною и бѣдною частью общинниковъ,—въ Туринскомъ округѣ, сколько намъ извѣстно, вопроса о такомъ «поборѣ» нигдѣ не возникало; оно и понятно: разъ земля, главный источникъ благосостоянія на-

селенія, можетъ вынести обложеніе всею совокупностью лежащихъ на населеніи сборовъ и повинностей, то нѣтъ никакой надобности въ переложеніи какой-либо части послѣднихъ на скотъ,—и это тѣмъ болѣе, что количество послѣдняго у отдѣльныхъ общинниковъ зависитъ отъ общей степени ихъ благосостоянія, опредѣляемаго главнымъ образомъ количествомъ запашки — слѣдовательно «земли: не «къ чему намъ, заявляли изслѣдователю крестьяне, по-«боръ на скотину класть: скотогоновъ (гуртовщиковъ) у насъ нѣтъ — «*у кого земля, у того и скотина*».

Единственный видъ повинностей, раскладка котораго въ значительной мѣрѣ производится по числу головъ скота,—это *поскотинная* повинность.

Въ тѣхъ—въ настоящее время уже немногочисленныхъ —мѣстностяхъ Туринскаго округа, гдѣ пашни еще не разбиты на «перемѣны», гдѣ слѣдовательно огораживается одна только поскотина (большая часть селеній Туринской, Кошукская волость и южная окраина Табаринской), число головъ крупнаго — рогатаго скота и лошадей, старше одного года, — является единственнымъ основаніемъ раскладки городьбы. Но во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ, гдѣ только существуютъ «перемѣны», мы встрѣчаемся съ другимъ порядкомъ, основаннымъ на весьма понятныхъ соображеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если необходимость въ городьбѣ для каждаго отдѣльнаго хозяина опредѣляется количествомъ пасущагося внутри этой городьбы скота, если тѣмъ-же количествомъ опредѣляется вѣроятность попасться въ потравѣ, — то, съ другой стороны каждый хозяинъ тѣмъ болѣе заинтересованъ въ существованіи городьбы, чѣмъ больше онъ имѣетъ запашки,—а размѣры послѣдней, вообще говоря, находятся въ прямой зависимости отъ числа лежащихъ на немъ раскладочныхъ душъ. Отсюда—раскладка городьбы по смѣшанному основанію:—одна часть городьбы раскладывается на земельно-раскладочныя души, другая—по числу головъ скота; виды городьбы, къ которымъ примѣняется тотъ или другой способъ раскладки, не вездѣ одинаковы: въ однихъ общинахъ «на скотину» городится только внутренняя, поскотинная изгородь, всѣ остальныя—«на души»; въ другихъ—«на скотину» городятся какъ вну-

тренняя, такъ и наружная изгородь, охватывающая всѣ перемѣны, на «души»—только тѣ изгороди, которыя отдѣляютъ «перемѣны» одну отъ другой, и т. д..

Кромѣ этого способа смѣшанной раскладки, когда основаніями послѣдней являются съ одной стороны «душа», съ другой—весь крупный скотъ, мы встрѣчаемъ въ нѣсколькихъ общинахъ раскладку по душамъ и по рабочимъ лошадямъ (д. Продольная и Андреевка Усен. вол., Череминское с. о. Пелым. вол.) или раскладку по троякому основанію—на души, на весь крупный скотъ и на рабочихъ лошадей (д. Мингилева и Боровая Жук. вол., Шалгина-Топоркова и Степанова Шухрун. вол., д. Шевелева и Петрова Пушкар. вол., д. Андронова Турин. вол.),—причемъ въ обоихъ случаяхъ на рабочихъ лошадей раскладываются «рѣдкія» изгороди, окружающія спеціально для этого вида скота предназначенные выпуски.

Еще до сравнительно недавняго времени порядокъ раскладки городьбы по двоякому основанію господствовалъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа, гдѣ пашни разбиты на «перемѣны». Но число головъ скота, какъ величина весьма измѣнчивая, въ роли основанія раскладки представляетъ существенныя неудобства; особенно ощутительными сдѣлать эти послѣднія въ послѣднее время, когда сильно участившіеся падежи въ теченіе одного года могли кореннымъ образомъ измѣнить распредѣленіе домохозяевъ по числу головъ скота или, что еще хуже, свести общее количество скота въ общинѣ къ такой незначительной величинѣ, что городьба ложилась-бы на каждую голову слишкомъ тяжелымъ бременемъ. Подъ вліяніемъ сознанія этихъ неудобствъ, Туринская община начинаетъ тяготиться раскладкой по скоту,—вспоминаетъ, что «кабы не пашня да покосъ, и городить-бы ничего не надо,— а пашня и покосъ по душамъ подѣлёны»,—и начинается переходъ къ раскладкѣ *всей* городьбы по раскладочно-земельнымъ душамъ. Въ настоящее время этотъ порядокъ въ волостяхъ Пелымскаго края (Гаринской, Пелымской, сѣверной и средней части Табаринской) успѣлъ окончательно вытѣснить способъ раскладки городьбы по двоякому основанію и дѣлаетъ быстрые успѣхи и въ

Туринскомъ краѣ *), хотя въ этомъ послѣднемъ большинство общинъ еще не отступило отъ стараго способа раскладки по двоякому основанію.

Но каковъ-бы ни былъ способъ раскладки, при послѣдней всегда принимаются во вниманіе различія въ качествѣ изгороди: во всѣхъ или почти во всѣхъ общинахъ, кромѣ обычной, «частой» изгороди (въ 7 — 8 жердей), та или другая часть огораживаемыхъ пространствъ обносится: въ Туринскомъ краѣ—«рѣдкими загородами» въ 3, рѣдко 4 жерди, въ Пелымскомъ — «осѣками» или «засѣками» (на устраиваемыя изъ связанныхъ накрестъ жердей кладутся тутъ-же срубаемыя цѣльныя деревья со всѣми сучьями),—и эти «рѣдкія загороды» и «осѣки», въ виду сравнительной легкости ихъ устройства, всегда раскладываются отдѣльно отъ «частыхъ» изгородей. Далѣе, въ особый «пай» всегда выдѣляется городьба на «водотопныхъ» участкахъ, гдѣ изгороди часто сносятся весеннею водой или, во избѣжаніе этого, разбираются на зиму и вновь загораживаются послѣ спада весеннихъ водъ; въ видахъ достиженія большей уравнительности въ распредѣленіи городьбы, далѣе, многіе общины распредѣляютъ послѣднюю на сорта или «паи» на основаніи ряда другихъ признаковъ, такъ или иначе отражающихся на трудности ея содержанія: по свойству грунта (такъ какъ въ одномъ грунтѣ колья гніютъ скорѣе, въ другихъ медленнѣе), по близости отъ усадебъ или отъ урочищъ съ нужнымъ для изгороди жердевымъ лѣсомъ, и т. д., — такъ что каждому общиннику приходится содержать городьбу въ нѣсколькихъ «паяхъ», число которыхъ въ нѣкоторыхъ общинахъ доходитъ до 6—8 и даже до десяти.

Мы говорили до сихъ поръ только о раскладкѣ поскотинной повинности внутри отдѣльныхъ общинъ. Но въ Туринскомъ окру-

---

*) Этимъ способомъ распредѣляется городьба: въ Куртумовской и Ильтеевской общинахъ (Кург. инор. вол.), въ с. Жуковскомъ и д. Пѣтуховой (Жук. вол.), въ сельск. общ. Кондрахинскомъ, Кузнецовск., Касаткинскомъ и Вѣтошкинскомъ (Благовѣщ. вол.), въ д. Лебедевой и Мичуровой (Усенин. вол.), Кокузовой, Ползуновой, Шахмартовой, Казаковой и Самородской (Шухрун. вол.) и во всѣхъ селеніяхъ Коркинской вол., кромѣ Боровой, Луговой и селеній Тазовскаго с. о..

гѣ — особенно въ густо-населенной южной его части, нерѣдко случается, что огороженныя угодья двухъ или нѣсколькихъ селенныхъ общинъ соприкасаются между собой, и тогда эти угодья либо «съобчаются» (это случается главнымъ образомъ, если соприкасаются двѣ «перемѣны»; тогда городьба между ними уничтожается, посѣвы, а слѣдовательно и выпасъ скота, подгоняются «подъ годъ», и получившаяся большая «перемѣна» служитъ для совмѣстнаго выпаса скота обоихъ селеній), либо разгораживаются одною изгородью, содержаніе которой лежитъ на совмѣстной отвѣтственности обѣихъ или всѣхъ заинтересованныхъ общинъ и распредѣляется между ними по опредѣленнымъ, издавна заведеннымъ правиламъ: именно, если нѣсколько селеній имѣютъ одну общую «перемѣну», то содержаніе вокругъ нея городьбы распредѣляется между селеніями по числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ десятинъ; если двѣ «перемѣны» не «съобчены», а только соприкасаются между собой, то разгораживающая ихъ изгородь либо также раздѣляется пропорціонально числу десятинъ, либо каждое селеніе загораживаетъ по равной ея части; послѣднимъ способомъ распредѣляется городьба, если соприкасаются поскòтины двухъ отдѣльныхъ общинъ; если же два селенія имѣютъ одну общую поскòтину, то городьба распредѣляется между ними пропорціонально числу раскладочныхъ душъ; если наконецъ поскòтина одного селенія соприкасается съ пашнями или покосами другого, то обыкновенно вся раздѣляющая ихъ городьба лежитъ на отвѣтственности перваго изъ этихъ селеній — «все городитъ поскòтина»; рѣже случается, что треть городьбы «кладутъ на пашню», двѣ трети — на поскòтину.

Мы нѣсколько уклонились въ сторону отъ главнаго предмета нашего изложенія — слишкомъ долго остановились на вопросѣ о раскладкѣ поскòтинной повинности, въ виду особеннаго характера послѣдней имѣющемъ мало связи съ общимъ вопросомъ о земельно-податныхъ раскладкахъ, къ которому мы теперь и должны возвратиться.

Сѣверная половина округа — *Пелымскій* край — по вопросу о земельно-податныхъ раскладкахъ представляетъ значительно больше разнообразія, нежели южная половина.

Сравнительно наиболѣе однообразными представляются раскладочные порядки въ *Гаринской* волости. Здѣсь до начала 1889 года нѣкоторыя общины (Поспѣловская, Албычевская, Рычковская) еще удержали старый порядокъ раскладки всѣхъ платежей по ревизскимъ душамъ; всѣ остальныя общины (всего 17 селеній) къ этому времени успѣли перейти къ раскладкѣ на наличныя души мужескаго пола *),—постановили «душевые надѣлы, числящіеся за «ревизскими душами, раздѣлить на наличныя души мужескаго «пола, не различая возраста таковыхъ, вообще на находящіеся «нынѣ на лицо . . . Подати и повинности, слѣдующія по окладнымъ листамъ казенной палаты, а также и раскладываемыя по «мірскимъ приговорамъ обязаны оплачивать и нести сообразно «полученныхъ душевыхъ надѣловъ». Если мы заинтересуемся вопросомъ о мотивахъ, побудившихъ принять такой способъ раскладки и вообще отступить отъ старой, ревизской раскладки, то приговоры сельскихъ сходовъ и здѣсь дадутъ намъ на этотъ вопросъ довольно опредѣленный отвѣтъ: во всѣхъ приговорахъ сельскихъ обществъ Гаринской волости констатируется именно, что «душевые надѣлы состоятъ за ревизскими душами, изъ числа ко- «торыхъ многія уже умершія, а другія не имѣютъ семействъ и «пользуются душевыми надѣлами вдвойнѣ и болѣе противу мно- «гихъ, обремененныхъ многочисленными семействами и не поль- «зующихся душевыми надѣлами или-же пользующихся таковыми «въ незначительномъ количествѣ». Слѣдовательно и здѣсь, какъ и въ волостяхъ Туринскаго края, побуждавшимъ къ передѣлу мотивомъ явилось не стремленіе домохозяевъ, обремененныхъ мертвыми душами, «свалить» съ себя эти души и навалить ихъ на разросшіяся послѣ ревизіи семьи, а наоборотъ—стремленіе этихъ послѣднихъ отобрать отъ убывшихъ со времени ревизіи въ своемъ составѣ домохозяйствъ числящуюся на мертвыхъ душахъ землю— привести землепользованіе въ соотвѣтствіе съ потребительнымъ со-

---

*) См. приговоры сельск. общ.: Гаринскаго 11. V. 87, Лыжинскаго 28. I. 86, Лобановскаго 12. III. 86, Петровскаго 28. II и 31. V. 86, Мишинскаго 8. II. 86, Буторинскаго 27. II. 86, Кондратьевскаго 28. II. 86.

ставомъ отдѣльныхъ домохозяйствъ, — что вполнѣ соотвѣтствуетъ выясненному въ I части настоящаго изслѣдованія экономическому характеру Гаринской волости и въ особенности — превосходному, при маломъ количествѣ пахатныхъ земель, состоянію и выгодности земледѣлія.

Въ отличіе затѣмъ отъ волостей Туринскаго края, принципъ раскладки по наличнымъ душамъ мужскаго пола проведенъ здѣсь строго-послѣдовательно, въ чистомъ его видѣ. Единственнымъ отступленіемъ отъ него является установляемое всѣми общинами Гаринской волости предоставленіе вдовамъ, не имѣющимъ дѣтей мужескаго пола, полныхъ душевыхъ надѣловъ съ обязанностью отбыванія всѣхъ душевыхъ платежей и повинностей.

Съ совершенно другими и притомъ довольно неожиданными по сопоставленію съ изложеннымъ въ I части изслѣдованія раскладочными порядками мы встрѣчаемся въ *Пелымской* волости. Мы находимъ здѣсь прежде всего въ двухъ «сотняхъ» — Пелымской и Конюховской — старую раскладку податнаго оклада и земли по *ревизскимъ душамъ*, и сохраненіе ея мотивируется тѣмъ, что «заревизные», «малолѣтки» *не пожелали принимать* на себя земельно-податныхъ душъ: въ остальныхъ девяти «сотняхъ» податной окладъ и земля переверстаны «на новыя души», и единообразно-изложенныя постановленія приговоровъ *) позволяютъ предполагать, что и здѣсь разверстка сдѣлана на всѣ наличныя души мужескаго пола: въ каждомъ изъ этихъ приговоровъ именно постановляется: «всѣ полевыя угодья передѣлить на NN наличныхъ душъ и N «рекрутскихъ нижнихъ чиновъ, и съ первыхъ взыскивать всѣ «подати и мірскія раскладки поровну, а съ нижнихъ чиновъ «только подать». Но въ самихъ этихъ приговорахъ мы находимъ такія оговорки, какихъ не было, да и не могло быть, ни въ одномъ изъ ранѣе цитированныхъ приговоровъ по другимъ волостямъ, — именно постановленія, что «всѣ включенныя [въ раскладку] души, «какъ совершеннолѣтнія, такъ и несовершеннолѣтнія, отказываться

---

*) Приг. Троицкаго с. о. 26. I. 86, Кашматскаго 27. I. 86, Хайдуковскаго 4. II. 86, Ереминскаго 5. II. 86, Вагильскаго 12. II. 86, Пантелѣевскаго и Дворниковскаго 21. I. 87, Носовскаго 22. I. 87, Зыковскаго 24. I. 87.

«отъ надѣловъ не должны»—постановленія, очевидно опять-таки являющіяся результатомъ встрѣченнаго со стороны подлежавшихъ поверсткѣ въ окладъ «заревизныхъ» сопротивленія и, слѣдовательно, свидѣтельствующія, что земельно-податныхъ душъ здѣсь не только не искали, какъ въ Туринскомъ краѣ, но даже наоборотъ—избѣгали. Обращаясь затѣмъ къ дѣйствительности, мы видимъ, что раскладки въ Пелымской волости не вездѣ произведены были такъ, какъ можно было предполагать на основаніи цитированныхъ постановленій приговоровъ: раскладки на *всѣ* наличныя души мужескаго пола въ дѣйствительности были произведены только «въ сотняхъ»: Зыковской, Кашматской, Вагильской, Хайдуковской и Троицкой; въ «сотняхъ» Еремипской, Носовской, Дворниковской болѣе или менѣе значительная часть «заревизныхъ», несмотря на приведенныя постановленія, «не далась въ окладъ», и разверстка фактически была произведена только *на желающихъ*, — на способныхъ «осилить душу», неспособные же остались внѣ раскладки; и наконецъ въ Пантелѣевской сотнѣ раскладка фактически была произведена по смѣшанному принципу: малолѣтки, достигшіе 10-лѣтняго возраста, подверглись принудительному поверстанію «въ душу», а поверстаніе малолѣтковъ, не достигшихъ этого возраста предоставлено было усмотрѣнію, «изможенію» заинтересованныхъ домохозяевъ.

Въ противуположность затѣмъ мѣстностямъ, раскладочные порядки которыхъ мы разсмотрѣли въ предыдущемъ изложеніи, все сказанное о способахъ раскладокъ въ Пелымской волости относится только къ податному окладу, съ обложеніемъ которымъ связано и надѣленіе землей. Къ остальнымъ видамъ платежей примѣняются въ большинствѣ случаевъ совершенно иныя основанія и способы раскладки. Такъ волостные сборы и повинности раскладываются волостью между «сотнями» по числу *ревизскихъ работниковъ*—оставшихся въ живыхъ и способныхъ къ труду лицъ мужескаго пола, попавшихъ въ сказки X ревизіи; то-же основаніе раскладки удерживается отдѣльными податными общинами-«сотнями» при внутренней разверсткѣ этихъ сборовъ и повинностей; исключеніе составляютъ только «сотни» Еремпнская, Зыковская, и Пан-

телѣевская, которыя раскладываютъ волостные сборы на всѣ земельно-платежныя души; на эти послѣдпія вездѣ раскладываются — гдѣ они есть — мірскіе сельскіе сборы, а въ нѣкоторыхъ сотняхъ (Пантелѣевской, Носовской) — и церковные; въ остальныхъ сотняхъ церковные сборы раскладываются либо на наличныя души мужескаго пола, достигшія 10 лѣтняго возраста, хотя-бы и не надѣленныя землею, либо — на «лука», т. е. на мужчинъ съ 16 до 60 лѣтняго возраста, надѣленныхъ землею и не пользующихся отъ общины никакими льготами; и наконецъ руга во всѣхъ сотняхъ Пелымской волости раскладывается одинаково — на «лука».

Смыслъ изложенныхъ раскладныхъ порядковъ понятенъ: они показываютъ, что въ Пелымской волости арендная, рыночная *цѣнность передѣляемыхъ угодій далеко не покрываетъ всѣхъ лежащихъ на населеніи платежей и повинностей, а въ нѣкоторыхъ сотняхъ не покрываетъ даже оклада казенной подати.*

Дѣлая такой выводъ мы повидимому впадаемъ въ противурѣчіе съ выводами, которые мы сдѣлали въ I части настоящаго изслѣдованія и которые показали намъ значительную выгодность земледѣлія въ Пелымской волости *), — но противурѣчіе это — только кажущееся: съ одной стороны, именно, высокая доходность пахатной земли является здѣсь результатомъ не столько ея природныхъ свойствъ, сколько тщательной ея обработки, удобренія и осушки; съ другой — населеніе Пелымской волости, въ весьма значительной мѣрѣ основывающее свое благосостояніе на кедровомъ и охотничьемъ промыслахъ и другихъ неземледѣльческихъ занятіяхъ, — мало дорожитъ землею и не стремится къ расширенію своихъ запашекъ. Аренда, по обѣимъ этимъ причинамъ, въ Пелымской волости почти совершенно не существуетъ, и земля, превышающая потребности надѣленнаго ею двора, нерѣдко совершенно не находитъ себѣ съёмщиковъ и остается лежать впустѣ. Арендная цѣнность входящихъ въ составъ душевыхъ надѣловъ пашень, поэтому, совершенно ничтожна; очень дешевы въ Пелымской волости и сѣнокосныя угодья — всѣ же остальныя угодья не принадлежатъ къ

*) Матер., вып. IX, стр. 324.

числу передѣляемыхъ, размѣры пользованія или не зависятъ отъ той или иной раскладки платежей, и слѣдовательно эти угодья не могутъ быть принимаемы въ разсчетъ при опредѣленіи цѣнности *душевого* надѣла.

Съ другими, опять таки, порядками мы встрѣчаемся въ *Табаринской* волости. Въ одной половинѣ селеній именно земля, а вмѣстѣ съ нею и казенные окладные платежи разверстаны на всѣ наличныя души мужескаго пола (с. общ. Назаровское и Чернавское, д. Томская, Кашкарова, Ермакова, Тормоли, паулы Кошинскій и Тормольскій); переверстка эта, по единодушнымъ заявленіямъ крестьянъ, произошла «по приказанію начальства», причемъ, вообще говоря, особаго сопротивленія ни съ какой стороны не встрѣтила: въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, правда, домохозяйства, убывшія въ своемъ составѣ со времени X ревизіи, отказывались отдавать лишнія души, такъ что приходилось отбирать эти души «съ насильствомъ»; въ другихъ, напротивъ, приходилось насильно вписывать нѣкоторыхъ «малолѣтовъ», —хотя въ то-же время другіе находили для себя выгоднымъ брать души «въ платежъ». Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ (д. Эхталья, с. Табаринское, д. Фирулева, Табаринка, Черепкова, Мягкова, Икса, Овѣрина, Желнина, Фунтусова; паулы: Черминскій, Кулибаевскій, Сотниковскій, Усть-Щагульскій, Чулинскій, Горожанскій и Кулпатскій), несмотря на «приказаніе начальства», ревизская раскладка земли и казенныхъ платежей осталась неизмѣненною; въ однихъ селеніяхъ при этомъ были произведены частичныя переверстки душъ «по изможенію», съ принудительною навалкою, — въ другихъ напротивъ «упалыя» души «довѣрялись» общинами въ платежъ «изъ воли». Все это съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуетъ о томъ, что *арендная цѣнность душевыхъ надѣловъ* въ Табаринской волости — съ незначительными по отдѣльнымъ селеніямъ отклоненіями въ ту или другую сторону — *вполнѣ соотвѣтствуетъ тягости казенныхъ окладныхъ платежей. Что касается до мірскихъ платежей и повинностей, то цѣнность душевыхъ надѣловъ покрываетъ ихъ лишь въ болѣе или менѣе значительной части или даже вовсе не покрываетъ,* благодаря чему эти платежи и повинности раскла-

ваются не по надѣленнымъ землею податнымъ душамъ, а разнообразными другими способами, и ложатся, вполнѣ или отчасти, на рабочую силу населенія. Вотъ нѣсколько примѣровъ общественныхъ раскладокъ:

въ Назаровскомъ с. о.: волостные сборы и натур. повин.—на всѣ платежно-земельныя души;
» » » церковные » —на живыя души старше 10 лѣтъ;
» » » руга—на «лука» отъ 16 до 60 лѣтъ.
въ Чернавскомъ с. о.: волостные сборы — на всѣ платежно-земельныя души;
» » » церковные сборы крупные — на живыя души съ 15 лѣтъ;
» » » церковные сборы мелкіе—на живыя души съ 8 лѣтъ;
» » » руга и дорожная повинность на «лука» съ 15 до 60 лѣтъ.
въ Табаринскомъ с. о.: волостные сборы и натуральныя повинности — на всѣ платеж-земельныя души;
церков. сборы—на муж. съ 7 до 60 лѣтъ,
руга » » » 16 до 60 » , хотя-бы и не надѣленныя землею.
въ Овѣринскомъ — всѣ сборы, кромѣ податнаго оклада, раскладываются на лука,

и т. д..

И наконецъ въ *Кошукской* волости ревизская раскладка сохранилась только въ одной инородческой деревнѣ—Мал. Чандыряхъ. Во всѣхъ остальныхъ, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ селеніяхъ въ 1886 г. произведена была новая раскладка платежей, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и передѣлъ земли. Постановленные по этому случаю приговоры *) установляютъ во всѣхъ селеніяхъ

*) Больш. и Мало-Городищенскаго с. сх. 15. I. 86, Кошукскаго, Лайминскаго и Десяткинскаго 16. I. 86, Саитковскаго 14. I. 86, Гузѣевскаго и Бѣлоярскаго 20. I. 86, Тагильскаго 8, II. 86.

раскладку *всѣхъ* платежей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «земли, на наличныя «души мужескаго пола, ревизскія и рожденныя послѣ ревизіи, находя-«щіяся въ живыхъ по день, въ который будетъ приступлено къ «разверсткѣ земли». Но приговоры эти, составленные очевидно подъ давленіемъ «начальства» и по предложенному послѣднимъ общему шаблону, фактически остались безъ исполненія, и новая раскладка въ дѣйствительности была произведена на совершенно иныхъ основаніяхъ: прежде всего раскладка мірскихъ и церковныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей во всѣхъ селеніяхъ Копукской волости производится не по земельно-податнымъ душамъ («которыя должны отбывать и натуральные повинности», прямо оговорено во всѣхъ приговорахъ!!), а по «годнымъ работникамъ» съ 15 до 60 лѣтняго возраста, съ льготами для всѣхъ служащихъ по выборамъ должностныхъ лицъ и кромѣ того—для «рекрутскихъ отцовъ» — домохозяевъ, отпустившихъ сыновей на военную службу въ послѣдній призывъ; затѣмъ и самый податной окладъ дѣйствительно разложенъ на всѣ «наличныя души, находящіяся въ живыхъ», только въ богатыхъ какъ пахатною землей, такъ и въ особенности—сѣнокосами и рыболовными угодьями селеніяхъ инородческой волости; изъ русскихъ селеній въ богатой д. Васьковой верстаніе душъ въ податной окладъ и надѣленіе ихъ землею было поставлено въ зависимость отъ желанія заинтересованныхъ домохозяевъ, независимо отъ возраста «малолѣтковъ», и незаписанными въ окладъ осталось лишь небольшое число душъ; въ другихъ селеніяхъ (Саиткова, Тагильская) навалка душъ съ опредѣленнаго (8—10 лѣтняго) возраста производилась принудительно, поверстаніе же въ окладъ «малолѣтовъ», недостигшихъ этого возраста, производилось «изъ воли»: зажиточные хозяева, нуждающіеся въ землѣ, брали землю и на такихъ «малолѣтковъ», недостаточные оставляли ихъ неповерстанными въ окладъ; въ такомъ-же смыслѣ была установлена раскладка и въ д. Ашмаркѣ и Бѣлоярской,—но въ этихъ селеніяхъ не былъ записанъ въ окладъ ни одинъ «малолѣтъ», не достигшій 10-лѣтняго возраста: «моложе сила не беретъ платить», объясняли изслѣдователю крестьяне, прямо указывая такимъ образомъ, что даже податной окладъ въ

значительной мѣрѣ ложится на рабочую «силу» населенія и слѣд. не покрывается цѣнностью душеваго надѣла. И наконецъ весьма любопытный порядокъ соблюдается въ инородческой деревнѣ Мал.-Чандыряхъ. Здѣсь, какъ мы уже видѣли, удержалась раскладка земли и податнаго оклада по ревизскимъ душамъ, остальные же сборы и повинности раскладываются — на «лука»; выходитъ такимъ образомъ, что «заревизные», «малолѣты» съ 15 до 30 лѣтняго возраста не несутъ казенныхъ окладныхъ платежей, а только мірскіе и церковные сборы и натуральныя повинности, въ замѣнъ чего, не участвуя въ передѣлѣ пахатныхъ земель, надѣляются сѣнокосными и рыболовными угодьями.

Изъ всего сказаннаго можно было-бы заключить, что и въ Кошукской волости *цѣнность душевыхъ надѣловъ не окупаетъ всей совокупности душевыхъ платежей, а въ большинствѣ русскихъ селеній не покрываетъ даже податнаго оклада.* Но выводу этому по отношенію къ Кошукской волости нельзя придавать твердаго значенія: дѣло въ томъ, что земельно-платежныя раскладки, основанія которыхъ мы здѣсь изложили, произведены были въ теченіе ряда неурожайныхъ лѣтъ, въ значительной мѣрѣ подорвавшихъ благосостояніе населенія и уронившихъ цѣнность земли, почему едва-ли могутъ служить для характеристики земельно-податныхъ отношеній при нормальныхъ, гораздо болѣе благопріятныхъ для населенія условіяхъ.

До сихъ поръ мы говорили о земельно-податныхъ раскладкахъ лишь постольку, поскольку онѣ касаются полныхъ, такъ сказать, членовъ общины, и совершенно не упоминали о неполныхъ ея членахъ, какими въ той или другой мѣрѣ являются солдаты, крестьяне изъ ссыльныхъ, вдовы, а при извѣстныхъ условіяхъ — и старики.

Солдаты, какъ извѣстно, распредѣляются закономъ на три категоріи: 1) такъ называемые «Николаевскіе» солдаты, — бывшіе на службѣ во время X ревизіи, не попавшіе поэтому въ ревизскія сказки и потому не значащіеся въ числѣ облагаемыхъ окладными сборами душъ: 2) «Александровскіе», взятые на службу по рекрутскимъ наборамъ

послѣ X ревизіи и по закону освобождаемые отъ взимаемыхъ подушно казенныхъ платежей, и 3) жеребьевые, состоящіе въ запасѣ или отставкѣ и по закону, по истеченіи льготнаго года, подлежащіе обложенію вравнѣ съ крестьянами.

Въ Ишимскомъ округѣ, какъ показало изслѣдованіе, солдаты первыхъ двухъ категорій не несутъ никакихъ платежей, и даже жеребьевые въ большинствѣ общинъ либо ничего не платятъ, либо ограничиваются платежемъ оклада казенной подати *). Въ Туринскомъ округѣ солдаты въ значительно большей мѣрѣ участвуютъ въ платежахъ. Только «николаевскіе» вездѣ свободны отъ всякихъ платежей, кромѣ впрочемъ сборовъ на мелкіе церковные расходы и взносовъ въ хлѣбозапасные магазины; «Александровскіе» солдаты вездѣ платятъ уменьшенный окладъ казенной подати (мѣстами—всѣ сборы, кромѣ подушной подати, мѣстами, напротивъ, одну только подушную подать), остальная же часть этого оклада раскладывается между общинниками—крестьянами; что̀ касается до мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, то въ этомъ отношеніи не замѣчается единообразія: мѣстами (напр. въ Кошукской волости) они вовсе не несутъ ихъ; въ другихъ мѣстахъ они участвуютъ только въ мірскихъ—сельскихъ и церковныхъ расходахъ, но освобождаются отъ волостныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей: въ третьихъ—они несутъ всѣ мірскіе и церковные сборы и участвуютъ въ отбываніи натуральныхъ повинностей, но освобождаются отъ всякихъ выборныхъ службъ,—причемъ несомнѣнно замѣчается переходъ къ все большему и большему участію ихъ въ этого рода платежахъ и повинностяхъ; такъ въ Усениновской волости еще по раскладкѣ 1882 г. 84 души «Александровскихъ» солдатъ освобождались отъ волостныхъ сборовъ; въ 1888 году они уже были обложены этими сборами. И наконецъ жеребьевые солдаты, по истеченіи льготнаго года, облагаются наравнѣ съ крестьянами всѣми денежными сборами и натуральными повинностями (исключеніе составляетъ Кошукская волость, гдѣ они платятъ только податной окладъ) и освобождаются

*) См. Матер., вып. V, стр. 97—102.

только отъ службъ (кромѣ впрочемъ самыхъ мелкихъ службъ — десятниковъ и караульныхъ).

Что касается до земли, то солдаты всѣхъ трехъ категорій надѣляются всѣми угодьями вравнѣ съ полными общинниками-крестьянами. Весьма любопытное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ только порядокъ, принятый въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Туринской волости: здѣсь, какъ и вездѣ, «николаевскіе» солдаты получили полные даровые надѣлы; но многіе изъ нихъ «изъ чести» согласились участвовать въ общественномъ раскладѣ платежей, а общины за это «изъ чести»-же отвели имъ по лишнему половинному надѣлу.

Въ виду затѣмъ существующаго почти на всемъ протяженіи Туринскаго округа соотношенія между цѣнностью надѣловъ и платежами, вопроса о «солдатскихъ душахъ»—о земельно-податныхъ душахъ лицъ, уходящихъ въ солдаты, никогда не возникаетъ: души эти всегда остаются за семействами этихъ лицъ; мало того: при всѣхъ производившихся въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ передѣлахъ, каждое домохозяйство надѣлялось землей (подъ условіемъ участія вравнѣ съ прочими во всѣхъ платежахъ и повинностяхъ) и на тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые во время передѣла оказывались на военной службѣ.

Переходя затѣмъ къ положенію *крестьянъ изъ ссыльныхъ*, мы опять-таки встрѣчаемъ въ Туринскомъ округѣ гораздо менѣе разнообразія, чѣмъ въ Ишимскомъ: въ этомъ послѣднемъ общепринятымъ можетъ считаться тотъ порядокъ, когда ссыльные, пользуясь — по крайней мѣрѣ de jure — всѣми угодьями вравнѣ съ крестьянами, совершенно не несутъ никакихъ ни казенныхъ, ни иныхъ платежей и повинностей; въ отдѣльныхъ селеніяхъ, группахъ селеній и цѣлыхъ волостяхъ наблюдаются затѣмъ всѣ переходы отъ такого порядка до полнаго обложенія ссыльныхъ всѣми казенными и мірскими платежами *). Въ Туринскомъ округѣ, напротивъ, преобладаютъ совсѣмъ другіе порядки.

Изъ введенія къ настоящему изслѣдованію **) мы знаемъ, что

*) Тамъ-же стр. 104—113.

**) Вып. IX, стр. 20 и сл..

причисленіе ссыльныхъ къ волостямъ Пелымскаго края, послѣ весьма продолжительнаго перерыва, возобновились съ 1888 года, когда къ волостямъ Гаринской и Пелымской ихъ было причислено всего 713 душъ. Ко времени посѣщенія изслѣдователемъ этихъ волостей (Дек. 1888 г. — Янв. 1889 г.) положеніе вновь-причисленныхъ въ земельно-податномъ отношеніи, поэтому, совершенно не успѣло здѣсь выясниться, старые же почти сплошь вымерли или разбѣжались,—почему по отношенію къ настоящему вопросу мы и будемъ говорить только о волостяхъ Туринскаго края, куда ссыльные причислялись главнымъ образомъ въ промежутокъ времени между 1873 и 1877 годами.

Всѣ волости Туринскаго края, въ противуположность значительному большинству волостей Ишимскаго округа, характеризуются, какъ мы уже знаемъ, весьма благопріятнымъ соотношеніемъ между цѣнностью душевыхъ надѣловъ и совокупностью душевыхъ платежей,—и это обстоятельство, можно сказать, предрѣшаетъ вопросъ о положеніи ссыльнаго элемента: гдѣ земля не имѣетъ цѣнности, гдѣ она плохо вознаграждаетъ затрачиваемый на ея обработку трудъ,—тамъ крестьянской общинѣ почти нѣтъ возможности одолѣть сопротивленіе, оказываемое обложенію ссыльными: послѣдніе не дорожатъ землей и при малѣйшей попыткѣ со стороны общины принудить ихъ къ участію въ платежахъ совершенно отказываются отъ надѣловъ, и община не имѣетъ никакой возможности съ ними «пособиться». Гдѣ напротивъ хлѣбопашество выгодно, гдѣ цѣнность земли окупаетъ или даже превышаетъ сумму платежей,—тамъ ссыльный, какъ и крестьянинъ, дорожитъ землей, и угроза лишеніемъ надѣла является поэтому въ рукахъ общины лучшимъ средствомъ для понужденія ссыльныхъ къ участію въ платежахъ.

И дѣйствительно, ни въ одной волости Туринскаго края мы не встрѣчаемъ обычной въ Ишимскомъ округѣ полной свободы надѣленныхъ землею ссыльныхъ отъ всякихъ платежей: община предоставляетъ, правда, каждому ссыльному право отказаться отъ всякихъ платежей; но тогда она отбираетъ отъ него и надѣлъ, и какъ числящійся на ссыльномъ податной окладъ, такъ и надѣльная земля поступаютъ въ общинную раскладку; желаніе получить земельный надѣлъ у ссыльныхъ оказывается однако настолько сильнымъ, что отка-

зываются отъ него только «шатающіеся» ссыльные, не живущіе на мѣстахъ причисленія. Всѣ осѣдло-живущіе, напротивъ, держатъ землю и за это обязаны, во 1-хъ, платить причитающійся съ ихъ душъ и не входящій въ общинную круговую поруку податной окладъ, и во 2-хъ,—участвовать въ мірскихъ, волостныхъ, сельскихъ и церковныхъ расходахъ и натуральныхъ повинностяхъ; большая часть общинъ налагаетъ на ссыльныхъ всѣ сборы и повинности наравнѣ съ крестьянами и заставляетъ ихъ даже отбывать мелкія службы (десятскихъ и караульныхъ); другія освобождаютъ ссыльныхъ отъ нѣкоторой части сборовъ—иногда отъ волостныхъ, иногда отъ церковныхъ, а нѣкоторыя не выбираютъ ихъ ни въ какія службы. Во всякомъ случаѣ сумма платежей и повинностей, отбываемыхъ ссыльными, лишь немногимъ меньше суммы отбываемыхъ крестьянами.

Когда ссыльный выхлопоталъ себѣ отъ окружной администраціи исключеніе изъ оклада, онъ eo ipso освобождается отъ податного, числящагося на немъ лично, оклада; что-же касается до мірскихъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, то «исключеніе изъ оклада» само по себѣ отъ нихъ не освобождаетъ: община исключаетъ ссыльнаго изъ своихъ, мірскихъ раскладокъ лишь въ томъ случаѣ, если сама «пожалѣетъ» его, признаетъ его неспособнымъ къ отбыванію повинностей и уплатѣ сборовъ, и лишь въ подобныхъ довольно рѣдкихъ случаяхъ надѣлъ остается въ совершенно безплатномъ пользованіи ссыльнаго.

Положеніе *сыновей ссыльныхъ*—посельскихъ дѣтей—зависитъ отъ ихъ собственнаго желанія: если они не желаютъ заняться земледѣліемъ, то остаются внѣ всякихъ платежныхъ раскладокъ и не получаютъ никакого земельнаго надѣла. Если, напротивъ, они хотятъ получить землю, то поступаютъ «на крестьянское положеніе»: получаютъ полный надѣлъ во всѣхъ угодьяхъ, но за то облагаются вравнѣ съ крестьянами всѣми казенными, мірскими и церковными платежами и натуральными повинностями.

Если затѣмъ отъ вопроса о положеніи разсмотрѣнныхъ двухъ категорій неполныхъ членовъ общины въ податномъ отношеніи перейти къ вопросу о роли ихъ въ общинѣ, то роль эта для Туринскаго округа обри-

суется совершенно иными чертами, чѣмъ какими она обрисовалась по отношенію къ Ишимскому округу. Въ этомъ послѣднемъ *) *солдаты* не только не пользуются со стороны заурядныхъ крестьянъ какимъ-либо особымъ уваженіемъ, но наоборотъ—находятся у нихъ въ нѣкоторомъ пренебреженіи; въ то-же время они и сами весьма мало интересуются общинными дѣлами, устраняются отъ участія въ сходахъ, и въ результатѣ всѣхъ этихъ обстоятельствъ не играютъ въ общинной жизни никакой роли. Въ Туринскомъ округѣ мы видимъ обратное: солдаты—особенно «старые», Николаевскіе и Александровскіе солдаты—здѣсь на міру первые люди: они пользуются полнымъ уваженіемъ со стороны общинниковъ и сами сохраняютъ полный интересъ къ общиннымъ дѣламъ; они принимаютъ дѣятельное участіе въ сходахъ, гдѣ голосъ ихъ всегда пользуется значительнымъ вѣсомъ **). Что касается до *ссыльныхъ*, то въ Туринскомъ округѣ совершенно не замѣчается тѣхъ до нельзя обостренныхъ отношеній между ними и коренными крестьянами, какія господствуютъ въ Ишимскомъ округѣ ***). Это объясняется прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первой изъ названныхъ мѣстностей ссыльные гораздо прочнѣе обосновываются, обзаводятся земледѣльческимъ хозяйствомъ и вообще ассимилируются мѣстнымъ населеніемъ; что они, поэтому, въ гораздо меньшей мѣрѣ являются вреднымъ элементомъ. Съ другой стороны ссыльные—можетъ быть благодаря самой своей сравнительной малочисленности—въ Туринскомъ округѣ совершенно не имѣли того вліянія на общинныя дѣла, какое они имѣютъ въ Ишимскомъ: тамъ ссыльные въ каждой общинѣ являются тѣсно сплоченною партіей, дѣйствующею всегда

---

*) См. вып. V, стр. 102.

**) Къ характеристикѣ различнаго положенія солдатъ въ общинѣ обоихъ сравниваемыхъ округовъ служитъ слѣдующій фактъ: для дачи объясненій по общимъ вопросамъ программы къ изслѣдователю всегда вызывалось изъ каждаго селенія отъ двухъ до четырехъ «разумныхъ» крестьянъ, которые обыкновенно избирались для этой цѣли сельскими сходами, рѣже—«наряжались» старостою. И вотъ, въ числѣ этихъ «разумныхъ» людей, «понятыхъ», солдаты въ Ишимскомъ округѣ никогда не являлись; напротивъ въ Туринскомъ округѣ солдаты являлись весьма часто и обыкновенно оказывались болѣе чѣмъ кто-либо свѣдущими въ мірскихъ и хозяйственныхъ дѣлахъ.

***) Тамъ-же, стр. 116—119.

въ одномъ опредѣленномъ направленіи и, благодаря своему буйному и безпокойному характеру, имѣющею въ общинѣ значительный вѣсъ. Здѣсь, напротивъ, отдѣльные поселенческіе дворы, проживающіе въ крестьянскихъ селеніяхъ, ведутъ одинаковый образъ жизни съ крестьянами, и положеніе ихъ въ земельно-платежномъ отношеніи тоже мало отличается отъ положенія послѣднихъ. Первое время по причисленіи ссыльные несомнѣнно и здѣсь пытались отвоевать себѣ привилегированное положеніе — полную свободу отъ платежей и т. п.; но подъ страхомъ такой дѣйствительной мѣры, какъ отобраніе надѣловъ, они вездѣ должны были уступить и въ настоящее время такъ привыкли къ своему положенію, что больше и не пробуютъ противупоставлять своихъ правъ и интересовъ правамъ и интересамъ крестьянской общины.

Благопріятное отношеніе крестьянскихъ платежей къ цѣнности душевыхъ надѣловъ, вліяніе котораго мы могли прослѣдить въ предыдущемъ изложеніи, отражается и на положеніи въ Туринской общинѣ тѣхъ изъ ея членовъ, которые не обладаютъ полною рабочею способностью — *вдовъ* и *стариковъ*. Въ мѣстностяхъ, гдѣ «душа» является бременемъ, «тягостью», гдѣ надѣлъ окупаетъ лишь часть платежей, а остальная часть послѣднихъ ложится на трудъ населенія, утратившій рабочую способность дворъ — овдовѣвшая женщина, одряхлѣвшій старикъ, — не можетъ «выработать подать»; «душа», какъ комплексъ земельныхъ правъ и податныхъ обязанностей, снимается съ него, и тогда возникаетъ вопросъ объ отводѣ такому двору того или другого количества угодій въ безплатный, «пропитанный» надѣлъ. Въ Туринскомъ округѣ, гдѣ, какъ мы знаемъ, цѣнность надѣла въ громадномъ большинствѣ общинъ выше всей суммы платежей или по меньшей мѣрѣ равна ей, — вопросъ «о пропитанныхъ надѣлахъ» по отношенію къ *старикамъ* и не возникаетъ: гдѣ цѣнность надѣла выше суммы платежей, самый дряхлый старикъ всѣми силами будетъ держаться за свою «душу», такъ какъ всегда можетъ передать послѣднюю «изъ пользы» или даже «войти съ душой въ домъ» — предоставить кому-либо «душу» выговоривъ себѣ за это квартиру и пропитаніе до самой своей смерти; гдѣ вышеупомянутыя двѣ величины только равны между

собой, тамъ, правда, старику нѣтъ особаго разсчета удерживать за собой «душу», но нѣтъ особой необходимости и сваливать ее съ себя; а если онъ уже настолько одряхлѣлъ, что совершенно не можетъ работать,—онъ «препоручаетъ «душу» кому-либо изъ одно-общественниковъ, самъ-же тогда нуждается въ этомъ случаѣ не въ «пропитанномъ надѣлѣ», а въ прямомъ пособіи, которое и оказывается ему въ видѣ «кормленія по дворамъ» или милостыни. Такимъ образомъ значительное большинство стариковъ удерживаетъ за собой земельно-податныя души до самой смерти; и лишь немногіе, совершенно одряхлѣвшіе, сдаютъ ихъ общинѣ или кому-либо изъ общественниковъ, и тогда уже о «пропитанномъ» надѣлѣ не ходатайствуютъ.—Что касается до *вдовъ*, то Туринская община дѣлаетъ обыкновенно различіе между вдовами одинокими, бездѣтными, и вдовами, имѣющими дѣтей, хотя-бы и исключительно женскаго пола. Если въ промежутокъ между двумя передѣлами умираетъ общинникъ и послѣ него остается вдова съ дѣтьми, не имѣющими собственныхъ «душъ», то «душа» умершаго остается за вдовой, которая и обязана нести всѣ причитающіеся съ этой души платежи. Въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, вдовы удерживаютъ надѣлы за собой, платятъ всѣ подати и сборы и ведутъ на надѣльной землѣ самостоятельное хозяйство. Если же послѣ смерти общинника остается вдова безъ дѣтей или съ дѣтьми, имѣющими самостоятельные душевые надѣлы, то «душа» отбирается отъ нея и «препоручается» обществомъ какой-либо нуждающейся въ землѣ семьѣ, при многочисленномъ потребительномъ составѣ имѣющей мало душевыхъ надѣловъ; вдова же либо остается совершенно безъ надѣла, либо, если міръ «пожалѣетъ», получаетъ въ видѣ «пропитаннаго надѣла» половинный участокъ покоса (чтобы дать ей возможность содержать корову). Мотивы, которыми руководствуется община при разрѣшеніи разсматриваемаго вопроса, понятны: если остается вдова съ болѣе или менѣе многочисленною семьей, въ составѣ которой никто не имѣетъ самостоятельнаго надѣла, то надо дать ей возможность содержать эту семью, и потому ей оставляютъ надѣлъ умершаго; но такъ какъ надѣлъ этотъ вполнѣ способенъ покрыть всѣ душевые платежи, то община не видитъ никакого оспо-

ванія давать вдовамъ какія-либо льготы. Если напротивъ послѣ умершаго кромѣ вдовы остались самостоятельно надѣленные землей сыновья, то содержаніе матери лежитъ на ихъ обязанности; если вдова осталась совершенно одна—то «много-ли ей на прожитіе нужно? и безъ надѣла себѣ на хлѣбъ заробитъ»,—и потому въ обоихъ этихъ случаяхъ надѣлъ умершаго отбирается отъ вдовы и передается какой-либо болѣе нуждающейся въ землѣ семьѣ.—Что касается до произведенныхъ въ теченіе 1885—1888 годовъ коренныхъ передѣловъ, то при нихъ вдовы, какъ не имѣющія дѣтей, такъ и имѣющія однихъ дочерей, получали земельные надѣлы съ обязанностью соотвѣтственнаго участія въ платежахъ; въ большинствѣ случаевъ онѣ получали, безъ отношенія къ числу въ ихъ семьяхъ ѣдоковъ, полные душевые надѣлы, и лишь нѣкоторыя общины давали бездѣтнымъ вдовамъ половинные надѣлы *).

§ 3. Формы пользованія пахатными землями. А. Передѣляемыя пашни.

За исключеніемъ свѣже-расчищенныхъ пашенъ, «новинъ», способы пользованія которыми будутъ разсмотрѣны въ слѣдующемъ §-ѣ, всѣ крестьянскія и инородческія пахатныя земли состоятъ въ душевомъ пользованіи: единственное исключеніе составляютъ пахатныя земли небольшого Горожанскаго паула (Нижн.-Табар. инор. вол.): здѣсь большинство инородцевъ еще до недавняго времени жило исключительно рыболовствомъ, и лишь немногіе дворы занимались хлѣбопашествомъ, расчищая для этого землю и совершенно свободно пользуясь своими расчистками. Хотя затѣмъ въ настоящее время хлѣбопашество у Горожанскихъ инородцевъ успѣло пріобрѣсти гораздо большее значеніе, однако и до сихъ поръ осталось

*) Весьма вѣроятно, что такое отношеніе къ вдовамъ явилось въ большей или меньшей мѣрѣ результатомъ вліянія администраціи. На такое предположеніе даетъ, между прочимъ, право сдѣланная чиновникомъ по крест. дѣламъ г. Хилинскимъ на приговоръ Санкинскаго с. схода отъ 15. I. 1887 г. надпись, коею этотъ приговоръ обращался къ исполненію «съ тѣмъ, чтобы надѣлены были землею и вдовы бездѣтныя, а равно и вдовы, не имѣющія дѣтей мужескаго пола».

еще довольно много непашущихъ дворовъ, почему пахатныя земли продолжаютъ еще состоять въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи расчиcтившихъ ихъ дворовъ.

Во всѣхъ остальныхъ общинахъ Туринскаго округа, повторяемъ, главная масса пахатныхъ земель состоитъ въ душевомъ пользованіи и время отъ времени подвергается передѣламъ.—Эти послѣдніе въ прежнее время пріурочивались исключительно къ ревизіямъ; послѣдній всеобщій передѣлъ послѣдовалъ поэтому во всѣхъ общинахъ Туринскаго округа послѣ X ревизіи—въ 1859 году—, и съ этихъ поръ до самого 1885 года распредѣленіе пахатныхъ земель вездѣ оставалось неизмѣннымъ. Съ 1885 года, какъ мы показали въ предъидущемъ §, начинается переходъ отъ ревизской земельно-податной раскладки къ иному распредѣленію земли и платежей. Но, не говоря уже о томъ, что въ цѣломъ довольно обширномъ районѣ (три юго-восточныя волости Туринскаго края) ревизская раскладка и по сейчасъ осталась нетронутою,—въ большинствѣ общинъ Туринскаго края новыя раскладки 1885—1888 года, какъ мы знаемъ, не повели къ измѣненію числа разверсточныхъ единицъ—душъ, не повлекли поэтому за собой кореннаго передѣла, а сопровождались только простыми переверстками — передачей цѣльныхъ душевыхъ надѣловъ соотвѣтственно измѣнившемуся составу домохозяйствъ. При изученіи выработанныхъ Туринскою общиною способовъ передѣла пахатныхъ земель намъ поэтому лишь отчасти можно будетъ основываться на свѣжихъ воспоминаніяхъ о недавно произведенныхъ передѣлахъ, — въ значительной же мѣрѣ придется имѣть дѣло съ довольно сбивчивыми и туманными воспоминаніями о передѣлахъ, происходившихъ въ 1859 году,—слѣдовательно почти 30 лѣтъ до времени посѣщенія изслѣдователемъ Туринскаго округа. Не удивительно поэтому, что по значительному количеству общинъ удалось получить лишь самыя общія и туманныя свѣдѣнія о порядкѣ, которымъ былъ въ нихъ произведенъ передѣлъ, а по нѣкоторымъ—такихъ свѣдѣній даже вовсе не имѣется,—не удивительно, что большинство формъ передѣла, о которыхъ будетъ идти рѣчь въ дальнѣйшемъ изложеніи, можетъ быть обрисовано лишь въ самыхъ общихъ чер-

тахъ, и даже эти черты иногда будутъ страдать нѣкоторою неясностью или сбивчивостью. При изученіи формъ и способовъ передѣла въ Туринскомъ округѣ мы не можемъ опереться и на другаго рода матеріалъ, изъ котораго мы въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа извлекли довольно много цѣнныхъ указаній—на общественные приговоры, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ по Туринскому округу о способахъ и о техникѣ передѣловъ ничего не говорится.

Прежде, чѣмъ перейти къ обзору примѣняемыхъ при передѣлахъ въ Туринскомъ округѣ способахъ передѣла пахатныхъ земель, мы должны указать или точнѣе—напомнить объ одной чрезвычайно важной особенности, характеризующей Туринскую общину въ противуположность общинѣ всѣхъ остальныхъ округовъ Тобольской губерніи, не исключая и прилегающаго къ Туринскому округу—Тюменскаго,—о существованіи *принудительной обработки*. Изъ всѣхъ волостей Туринскаго округа только въ Кошукской, въ прилегающей къ ней южной части Табаринской и въ юго-восточной части Туринской хозяйство отличается тою «полною свободой и отсутствіемъ разъ навсегда установленныхъ порядковъ», которое характеризуетъ южные округа; въ остальныхъ волостяхъ такая свобода хозяйства и сѣвооборота продолжаетъ существовать лишь по отношенію къ неудобряемымъ, «запольнымъ» пашнямъ, но даже и по отношенію къ нимъ нѣкоторыя общины юго-восточной половины Туринскаго края *) установили уже принудительный трех- или двухпольный сѣвооборотъ. Что касается до удобряемыхъ пашень, то онѣ вездѣ разбиты на поля—«перемѣны» (въ Пелымской волости и въ сѣверной части Табаринской—на двѣ, въ остальныхъ—на три), съ обязательнымъ въ извѣстные годы чередованіемъ пара съ однимъ или двумя посѣвами.

Другою довольно существенною особенностью Туринской общины является дробленіе пашень на весьма мелкія полосы. Въ южныхъ округахъ, благодаря съ одной стороны—многоземелью, а съ другой—особенностямъ мѣстныхъ земельныхъ порядковъ, такого дро-

*) См. Матер., вып. IX, стр. 127—128.

бленія совершенно не замѣчается *). Въ Туринскомъ округѣ прежде всего гораздо меньше земли, — меньше слѣдовательно и общій размѣръ душевого надѣла; въ силу изложеннаго выше, каждая душа получаетъ пахатную землю въ «запольныхъ» мѣстахъ и въ каждой изъ трехъ «перемѣнъ». Но этого мало: лишь въ совершенно единичныхъ случаяхъ (сколько намъ извѣстно, только въ селеніяхъ Буторинской сотни Гаринской вол.) душевой надѣлъ въ каждой «перемѣнѣ» отводится въ одной полосѣ; огромное большинство общинъ сортуетъ пашни; такъ какъ за основаніе распредѣленія на сорта принимается не только качество, но и разстояніе пашень отъ селенія (что̀ для удобряемыхъ пашень особенно важно),—то число сортовъ находится въ прямой зависимости отъ величины селеній и болѣе или менѣе растянутой формы «перемѣнъ», и колеблется между двумя и пятью. Такимъ образомъ число полосъ, на которыя разбивается душевой надѣлъ, не считая даже запольныхъ земель, колеблется между 6 и 15 при трехъ, между 4 и 10 при двухъ «перемѣнахъ». Не удивительно, что внѣшній видъ этихъ послѣднихъ представляетъ полное сходство съ видомъ полей въ великороссійскихъ малоземельныхъ общинахъ: каждая «перемѣна» изрѣзана во всѣхъ направленіяхъ на узкія, лентообразныя полосы, ширина которыхъ нерѣдко падаетъ до 5, 3 сажень и даже ниже. Правда, въ тѣхъ общинахъ, гдѣ пашни при передѣлѣ распредѣляются на очень значительное число сортовъ, существуетъ, какъ и въ великороссійскихъ губерніяхъ, обычаи размѣниваться полосами съ такимъ разсчетомъ, чтобы вмѣсто двухъ полосъ въ разныхъ мѣстахъ получить двѣ смежныя полосы въ одномъ мѣстѣ,—но такіе обмѣны, далеко не всегда возможные (сравнительно чаще они случаются въ тѣхъ общинахъ, которыя производятъ передѣлъ «десяточными» паями),—лишь въ незначительной мѣрѣ устраняютъ дробленіе полосъ.

Способъ сортованія и нарѣзки земли, ведущій сравнительно къ наименьшему дробленію полосъ, это способъ *обмѣра и нарѣзки земли полосами опредѣленной мѣры*—обыкновенно осьминниками ($^1/_4$ дес.).

*) Вып. V, стр. 187—189.

Способъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: намѣтивъ въ данной «перемѣнѣ» тѣ участки, которые по качеству почвы, близости къ усадьбамъ и т. п. свойствамъ могутъ быть зачислены въ первый сортъ, общество приступаетъ къ нарѣзкѣ въ этихъ участкахъ «первыхъ осьмипниковъ» — первосортныхъ душевыхъ полосъ, каждая изъ которыхъ по площади равна $^1/_4$ десятины. Когда «первые осьминники» нарѣзаны въ количествѣ, равномъ числу въ общинѣ раскладочныхъ единицъ, община переходитъ къ нѣсколько худшимъ по качеству или болѣе удаленнымъ отъ селеній участкамъ и нарѣзываетъ тѣмъже порядкомъ «вторые осьминники», затѣмъ, если удается, — «третьи». Когда послѣ нарѣзки — смотря по размѣрамъ «перемѣны» — первыхъ, вторыхъ или третьихъ осьминниковъ, получается остатокъ, изъ котораго нельзя вырѣзать количества «осьминниковъ», равнаго числу раскладныхъ единицъ, то остатокъ этотъ, смотря по возможности, рѣжется на «полуосьминники» ($^1/_8$ дес.) или «четверики» ($^1/_{16}$ дес.), а иногда случается, что послѣ нарѣзки изъ остатка «полуосьминниковъ» получается еще такой остатокъ, изъ котораго можно нарѣзать на каждую душу по «четверику». Остатокъ, получающійся послѣ нарѣзки послѣднихъ, самыхъ мелкихъ и плохихъ душевыхъ полосъ, обыкновенно совершенно ничтожный, оставляется нераздѣленнымъ, въ непосредственномъ распоряженіи общины.

Такимъ образомъ основною единицею при нарѣзкѣ душевыхъ полосъ опредѣленной мѣры въ видѣ общаго правила является осьминникъ. Но для очень большихъ общинъ осьминникъ является слишкомъ крупною единицей: при нарѣзкѣ душевыхъ «осьминниковъ» въ такихъ общинахъ не могло-бы въ достаточной мѣрѣ быть достигнуто уравненіе внутри каждаго сорта душевыхъ полосъ по разстоянію отъ усадебъ, а иногда даже и по качеству; въ такихъ общинахъ поэтому единицею нарѣзки душевыхъ полосъ является уже не осьминникъ, а полуосьминникъ или даже четверикъ, такъ что нарѣзаются не первые, вторые и т. д. осьминники, а первые, вторые, третьи и т. д. полуосьминники или четверики. — Нѣкоторыя общины наконецъ, желая возможно лучше уравнять распредѣленіе собственно подворныхъ, ближайшихъ пашень, нарѣзываютъ эти

послѣднія болѣе мелкими полосами—полуосьминниками, вторыя же и третьи полосы нарѣзывають уже полными осьминниками.

Чтобы покончить съ этимъ способомъ, надо еще замѣтить, что душевые осьминники, полуосьминники и четверики нарѣзываются обыкновенно не видѣ правильныхъ прямоугольниковъ 15 × 40, 15 × 20 и 15 × 10 саж., а узкими параллельными лентами, пересѣкающими изъ конца въ конецъ весь сплошной отнесенный къ данному сорту участокъ и имѣющими очевидно ширину, обратно пропорціональную - длинѣ.

Значительно болѣе распространенъ другой способъ сортованія и нарѣзки пахатныхъ земель, при которомъ не обращается вниманія на величину получающихся въ каждомъ сортѣ душевыхъ полосъ. При описанномъ выше способѣ община заранѣе не опредѣляетъ границъ перваго, втораго и т. д. сорта; она только намѣчаетъ послѣдовательность перехода при обмѣрѣ отъ одного участка къ другому и засчитываетъ полосы въ первый или иной сортъ до тѣхъ поръ, пока число полосъ этого сорта не сравняется съ числомъ раскладочныхъ единицъ. При томъ способѣ, къ которому мы переходимъ теперь, замѣчается обратное: община заранѣе относитъ къ первому, второму или иному сорту опредѣленные и ясно отграниченные другъ отъ друга участки земли (соотвѣтствующіе великорусскимъ копамъ и т. п.), а затѣмъ отнесенные къ каждому отдѣльному сорту участки разрѣзываетъ, опять-таки длинными и узкими лентами, на равныя между собой по площади душевыя полосы. Размѣръ послѣднихъ поэтому не только не интересуетъ общину передъ приступомъкъ ихъ нарѣзкѣ,—площадь полосъ остается неизвѣстною и послѣ ихъ нарѣзки, такъ что община, зная точно (на основаніи предварительнаго «расчисленія») общій размѣръ душеваго надѣла въ данной перемѣнѣ, не знаетъ однако въ точности распредѣленія его по сортамъ; и это тѣмъ болѣе, что площадь душевой полосы отдѣльнаго сорта, вполнѣ завися отъ случайной конфигураціи односортныхъ участковъ, лишь крайне рѣдко выражается въ сколько-нибудь круглыхъ числахъ.

Описанными двумя способами произведена была нарѣзка ду-

шевыхъ полосъ въ огромномъ большинствѣ общинъ Туринскаго округа. Представляя между собою, какъ видно изъ предыдущаго, коренныя различія, эти два способа имѣютъ ту общую черту, что при каждомъ изъ нихъ общиною непосредственно производится нарѣзка *душевыхъ* полосъ. Но въ нѣкоторыхъ общинахъ, преимущественно въ многоземельныхъ волостяхъ, Усениновской и Пушкаревской *), община сама не входила въ нарѣзку *душевыхъ* полосъ; она разбивала всѣхъ своихъ членовъ на свободно-составлявшіяся группы—«десятки», обыкновенно по десяти, рѣже по восьми душъ въ каждомъ, и затѣмъ ограничивалась нарѣзкою *десяточныхъ паевъ*, предоставляя затѣмъ участникамъ каждаго «десятка» самостоятельно разбивать эти паи на душевыя полосы. Обыкновенно община въ этомъ случаѣ разбиваетъ свои пашни на десятины, слѣдуя при этомъ тому-же порядку, какъ и при нарѣзкѣ душевыхъ осьминниковъ: сперва нарѣзаютъ первыя десятины, затѣмъ— вторыя и т. д.. При этомъ однѣ общины относятъ послѣдовательно къ каждому сорту число десятинъ, равное числу десятковъ: каждый десятокъ такимъ образомъ получаетъ по одной первой, одной второй десятинѣ и т. д., и слѣдовательно вся общинная земля разбивается на душевыя полосы, площадью въ $0,_1$ дес. = 240 кв. саж. каждая. Другія поступаютъ иначе: разбивъ всю «перемѣну» на десятины, онѣ затѣмъ «глазомѣрно» опредѣляютъ, какой величины можетъ быть душевая полоса въ каждомъ сортѣ, и отводятъ десяткамъ» по стольку десятинъ этого сорта, чтобы число десятинъ, дѣленное на десять, дало требуемый размѣръ душевой полосы. Пусть напримѣръ размѣръ душевой полосы въ 1-омъ сортѣ намѣченъ въ 1 осьминникъ; тогда на десятокъ надо нарѣзать 10 осьминниковъ, и слѣд. размѣръ десяточнаго пая будетъ равенъ $2^1/_2$ десятинамъ.

Другія общины поступаютъ нѣсколько иначе: онѣ—какъ при второмъ способѣ нарѣзки душевыхъ полосъ—разбиваютъ каждую

---

*) Именно въ *Усенин.* волости: въ дер. Урусовой, Комаровой, Баталовой, Куреневой, Усольцевой, Карагаевой, Марковой, Тимошаровой, Давыдовой; въ *Пушкар.* вол.— въ с. Пушкаревскомъ, д. М. Пушкаревой, с. Сладковскомъ и Кумиповскомъ, д. Барбашиной; въ *Благовѣщ.* вол.—въ д. Бѣсихиной.

«перемѣну» на однокачественные участки (копы) и разрѣзывають затѣмъ каждый участокъ на столько равныхъ между собою «стекол», сколько въ общинѣ образовалось десятковъ, предоставляя затѣмъ каждому изъ послѣднихъ разбить свое стекло на душевыя полосы.

Нѣкоторое, въ принципѣ, сходство съ этимъ послѣднимъ порядкомъ, при кажущемся полномъ несходствѣ, представляетъ собою порядокъ, соблюдаемый Сантковскою (и отчасти Васьковскою) общиною Кошукской волости. Всѣ пахатныя земли здѣсь издавна разбиты на 8 «штукъ», каждая изъ которыхъ и по количеству, и по качеству земли приблизительно уравнена со всѣми другими; при передѣлѣ всѣ общинники разбиваются на восемь-же «паёвъ» (при послѣднемъ передѣлѣ въ пай вошло по 34 души), каждый изъ которыхъ беретъ себѣ по одной «штукѣ», которую и раздѣляетъ между своими участниками.

Самая разбивка пахатныхъ земель на «паи» или сорта и внутри послѣднихъ на душевыя полосы или «десяточные» паи производится всегда весною, до времени вывозки на поля навоза (въ приговорахъ нѣкоторыхъ сотень Пелымской волости это оговорено прямыми постановленіями), причемъ община производитъ обѣ эти операціи полнымъ своимъ составомъ, не избирая для того никакихъ особыхъ довѣренныхъ или понятыхъ.

Какъ, помощью какихъ измѣрительныхъ пріемовъ производится обмѣръ и разбивка душевыхъ полосъ или десяточныхъ паевъ (особенно трудна была конечно разбивка болѣе или менѣе неправильныхъ однокачественныхъ участковъ), — объ этомъ изслѣдованіемъ совершенно не добыто никакихъ данныхъ: изслѣдователю лично не удалось присутствовать ни при одномъ «деревенскомъ» передѣлѣ, разсказы же и показанія крестьянъ по этому вопросу представлялись слишкомъ неясными и сбивчивыми. Мы можемъ засвидѣтельствовать только тотъ констатированный уже многими изслѣдователями фактъ, что результаты крестьянскаго землемѣрнаго искусства вполнѣ удовлетворяютъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ: изслѣдователю въ Туринскомъ округѣ пришлось вообще слышать очень мало жалобъ на причиненныя при передѣлѣ «обиды»,—но

въ числѣ этихъ жалобъ не было ни одной, которая указывала-бы на «обиды», явившіяся результатомъ неправильнаго обмѣра или неправильной нарѣзки.

Но вотъ земля разбита на душевыя полосы или на десяточные паи двухъ, трехъ, четырехъ, пяти сортовъ, и возникаетъ самый трудный вопросъ, открывающій наиболѣе простора борьбѣ интересовъ и страстей,— вопросъ объ основаніяхъ и способахъ отвода отдѣльнымъ общинникамъ или «десяткамъ» отдѣльныхъ, внутри каждаго сорта, душевыхъ полосъ или «десяточныхъ паевъ» (различіе въ способахъ нарѣзки земли совершенно на способы отвода не вліяютъ: если община разбила землю на десяточные паи, то «пай» заступаетъ мѣсто «полосы», «десятокъ»—мѣсто «души»— на этомъ разница кончается).

Самый трудный для общины, вопросъ этотъ при изученіи общинныхъ порядковъ являлся самымъ труднымъ и для изслѣдователя, такъ какъ, съ одной стороны, показанія крестьянъ по этому вопросу почти всегда отличались (особенно тамъ, гдѣ съ 1859 г. не было кореннаго передѣла) особенною неясностью и сбивчивостью, и такъ какъ, съ другой—, то, что̀ должно было имѣть мѣсто de jure — по постановленіямъ общинъ, нерѣдко далеко не вполнѣ совпадало съ являвшеюся результатомъ упомянутой борьбы интересовъ и страстей дѣйствительностью.

На задававшійся изслѣдователемъ вопросъ объ основаніяхъ и способахъ отвода полосъ, почти всегда получались сначала отвѣты вродѣ: «разбирали полосы добросогласно», «садились на полосы изъ воли», «одинъ на одно мѣсто садился, другой — на другое» и т. п., причемъ въ видѣ поясненія иногда прибавлялось: «у насъ общество согласное, шуму и спору не бываетъ», а иногда напротивъ: «кто пуще ревѣлъ, тотъ и землю получше взялъ», «у кого глотка шире, у того и полоса лучше», — отвѣты, позволявшіе предполагать разборъ полосъ по простому обоюдному, ничѣмъ не оформленному и никакими общими принципами не обусловленному соглашенію. Но затѣмъ дальнѣйшіе тщательные разспросы позволили установить, что въ дѣйствительности дѣло происходило не такъ просто, и обнаружить два главнѣйшихъ основанія, которыми

общины руководствовались при отводѣ душевыхъ полосъ и десяточныхъ паевъ.

Первое изъ этихъ основаній—это *принципъ „старшинства"*, *„вотчины"*, съ которымъ мы уже встрѣтились, изучая общинные порядки Ишимскаго округа *), и сущность котораго состоитъ въ томъ, что *каждый домохозяинъ по мѣрѣ возможности остается на обрабатывавшихся имъ ранѣе полосахъ и лишь въ такой мѣрѣ смѣщается съ этихъ полосъ, въ какой это необходимо для количественнаго и качественнаго уравненія его землепользованія*, пропорціонально числу раскладочно-земельныхъ единицъ, съ землепользованіемъ другихъ общинниковъ. Принципъ этотъ имѣетъ ясно сознаваемое крестьянами *трудовое* основаніе; «съ гоенной пашни не сживаемъ»; «одинъ землю хорошо назьмилъ, другой—безъ мала что вовсе не назьмилъ, — какъ ихъ съ мѣста шевелить»; «каждаго у своихъ назьмовъ оставляли»; «кто какую пашню уважилъ, тотъ ту и держитъ»; «кто какъ землю угоилъ, тотъ такъ и сиди» и т. д.—всѣ эти и подобные афоризмы разными словами выражаютъ въ сущности одну мысль: каждый домохозяинъ по мѣрѣ возможности продолжаетъ пользоваться плодами вложеннаго имъ въ землю — въ ея раздѣлку и особенно удобреніе — труда, или же плодами своего прежняго нерадѣнія и безпечности. И если-бы при распредѣленіи полосъ по сортамъ удалось достигнуть безусловной внутри каждаго сорта равноцѣнности всѣхъ полосъ, если-бы притомъ это распредѣленіе всегда оставалось неизмѣннымъ, то принципъ «старшинства» вѣроятно былъ-бы вездѣ единственнымъ основаніемъ отвода душевыхъ полосъ и десяточныхъ паевъ. Въ дѣйствительности однако ни того, ни другого условія—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила—въ наличности не имѣется: разница—хотя-бы и незначительная—въ разстояніи, тончайшія различія въ почвенныхъ условіяхъ, въ направленіи и крутизнѣ склоновъ и т. п.,—все это дѣлаетъ землю внутри каждаго сорта лишь приблизительно, а не вполнѣ однокачественною, и лучшія полосы въ каждомъ сортѣ нерѣдко ближе подходятъ къ худшимъ поло-

*) См. Матер. вып. V, стр. 207 и сл..

самъ слѣдующаго высшаго, нежели къ худшимъ полосамъ того-же сорта,—а это въ свою очередь ведетъ къ тому, что распредѣленіе сортовъ при данномъ передѣлѣ нерѣдко далеко не совпадаетъ съ ихъ распредѣленіемъ при предыдущемъ передѣлѣ.

Въ виду всего сказаннаго способъ передѣла «по старшинству», простою отрѣзкою оказавшагося излишнимъ по «новому расчисленію» количества земли, въ томъ его чистомъ видѣ, въ какомъ мы наблюдали этотъ способъ въ Ишимскомъ округѣ, въ Туринскомъ округѣ встрѣчается сравнительно рѣдко *), въ огромномъ же большинствѣ общинъ принципъ «старшинства» конкурируетъ при отводѣ полосъ съ принципомъ, съ которымъ мы тоже встрѣчались при изученіи общинныхъ порядковъ Ишимскаго округа, но который тамъ играетъ лишь ничтожную роль—съ принципомъ «нелюбой половины» **): не будучи въ состояніи достигнуть полнаго равенства полосъ въ каждомъ сортѣ, община стремится достигнуть *равноцѣнности полныхъ душевыхъ надѣловъ*, отводя полосы съ такимъ разсчетомъ, чтобы *недостатки полосъ одного сорта уравновѣшивались преимуществами полосъ другихъ сортовъ и обратно.* Въ большинствѣ общинъ эта цѣль достигается слѣдующимъ образомъ: разборъ полосъ перваго сорта производится «добросогласно», причемъ обыкновенно принимается во вниманіе «старшинство» (старыхъ хозяевъ противъ ихъ желанія не смѣщаютъ съ «угоѐнныхъ» ими полосъ), или—гораздо рѣже—эти полосы разбираются по жребію. Когда тѣмъ или другимъ способомъ разобраны всѣ первосортныя полосы или паи, община уже сама приступаетъ къ отводу «нелюбыхъ» половинъ—назначаетъ каждому общиннику полосы втораго и слѣдующихъ сортовъ, стремясь при этомъ главнымъ образомъ достигнуть взаимнаго уравновѣшенія достоинствъ или недостатковъ этихъ полосъ съ обратными качествами полосъ

---

*) Такъ въ южной части округа—въ Туринскомъ краѣ—онъ встрѣчается сравнительно чаще только въ *Пушкаревской* волости, именно въ селеніяхъ: с. Лаиснскомъ, д. Рычачевой, Шевелевой, Митрофановой, Увельской, Петровой; въ *Туринской* вол.—въ д. Андроновой, въ *Усениновской*—въ д. Куреневой; въ *Благовѣщенской*—въ селеніяхъ Неймышевскаго с. общ., и т. д.

*) См. тамъ-же, стр. 231.

первосортныхъ, для чего получившимъ лучшія полосы въ первомъ сортѣ даетъ худшія во второмъ и третьемъ,—и наоборотъ; но при этомъ, насколько это совмѣстимо съ достиженіемъ намѣченной только-что цѣли, старается оставлять хозяевъ на «старинѣ»—на «угоенныхъ» ими пашняхъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ этимъ способомъ достигается полное удовлетвореніе законныхъ интересовъ всѣхъ общинниковъ. Но такъ какъ во всякомъ общинномъ дѣлѣ—въ томъ числѣ и въ передѣлѣ — не мало значитъ и «ширина глотки», ловкость, вліятельное положеніе въ общинѣ, то возможны—а иногда и дѣйствительно бываютъ случаи, что болѣе ловкій или вліятельный общинникъ, въ ущербъ интересамъ другихъ, успѣваетъ получить лучшія полосы во всѣхъ или въ большинствѣ сортовъ. Но обиженный въ такихъ случаяхъ имѣетъ полную возможность достигнуть удовлетворенія: онъ предлагаетъ тому, кто получилъ во всѣхъ сортахъ лучшія полосы, либо обмѣняться съ нимъ полнымъ душевымъ надѣломъ, либо «съобчить» оба надѣла, послѣ чего каждый получаетъ по половинѣ въ каждой полосѣ того и другаго. Пусть напримѣръ крестьянинъ X получилъ въ трехъ сортахъ лучшія полосы A, B и C, Y—худшія полосы D, E и F; тогда послѣдній требуетъ либо обмѣна, либо «съобченія», послѣ котораго оба получатъ по шести полосъ: $\frac{A}{2}$, $\frac{B}{2}$, $\frac{C}{2}$, $\frac{D}{2}$, $\frac{E}{2}$ и $\frac{F}{2}$, — и X обязанъ исполнить либо то, либо другое требованіе. Иногда въ подобныхъ случаяхъ поступали такъ: если общинникъ, получившій хорошія полосы въ первыхъ двухъ сортахъ, «лѣзъ» на хорошую-же полосу и въ третьемъ, то «обиженные полосами» въ первыхъ двухъ сортахъ уступали ему эту полосу, но кто-нибудь изъ нихъ заставлялъ его обмѣняться полосами въ первыхъ двухъ сортахъ. Такъ, если крестьянинъ X, получивъ въ первыхъ двухъ сортахъ лучшія полосы A_1 и A_2, «лѣзъ» и въ третьемъ на лучшую полосу A_3, то Y, владѣлецъ худыхъ полосъ B_1 и B_2 бралъ худую полосу B_3 и въ третьемъ сортѣ, но требовалъ обмѣна первыхъ двухъ, и полосы окончательно распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

X получалъ полосы B_1, B_2 и A_3,
Y » » A_1, A_2 и B_3,

и возможность для «обиженных полосами» прибѣгнуть къ тому или другому виду обмѣна или къ «съобченію» надѣловъ является, по единодушнымъ заявленіямъ крестьянъ, вполнѣ достаточнымъ коррективомъ противъ такихъ «обидъ» и окончательно обезпечиваетъ равномѣрность распредѣленія полосъ.

Въ нѣкоторыхъ общинахъ та-же цѣль — уравновѣшеніе достоинствъ полосъ однихъ сортовъ недостатками другихъ полосъ — достигается нѣсколько иными способами Такъ въ сл. Благовѣщенской (Благовѣщ. волости) полосы перваго сорта разбираются, «добросогласно» — каждый беретъ ту полосу, на которую заявитъ желаніе; но порядокъ такихъ заявленій тщательно отмѣчается, и заявленія на полосы втораго сорта дѣлаются уже въ обратномъ порядкѣ: тотъ, кто *первый* бралъ первосортную полосу, дѣлается *послѣднимъ* при разборѣ полосъ втораго сорта, *второй—предпослѣднимъ, послѣдній—первымъ*; при разборѣ полосъ третьяго сорта возвращаются къ первоначальной очереди, и т. д.. Такъ какъ, разумѣется, каждый, будучи предоставленъ самому себѣ, беретъ наилучшую изъ всѣхъ оставшихся свободными полосъ, то такой порядокъ очевидно вполнѣ обезпечиваетъ достиженіе намѣченной цѣли. Далѣе, нѣкоторыя общины Усешновской волости (Урусовская, Комаровская, Баталовская, Куренская, Марковская, Тимошаровская) производили, въ указанномъ выше смыслѣ, подборъ полосъ заранѣе, до приступа къ разбору ихъ, и затѣмъ по добровольному соглашенію, а гдѣ послѣднее не могло состояться—по жребію разбирались уже не отдѣльныя полосы, а комплексы взаимно уравновѣшенныхъ полосъ всѣхъ сортовъ.

Нѣкоторое сходство съ описаннымъ представляетъ порядокъ, принятый въ нѣкоторыхъ общинахъ Пушкаревской волости (Пушкаревской, Барбашинской); здѣсь, какъ мы знаемъ, община нарѣзала не прямо душевыя полосы, а «десяточныя паи», каждый изъ которыхъ составлялся изъ нѣсколькихъ ($2^1/_2$ и $3^3/_4$) десятинъ; и вотъ, прежде приступа къ отводу «паевъ», община составляла послѣдніе изъ десятинныхъ стеколъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы внутри одного и того-же сорта преимуществами однихъ десятинныхъ стеколъ уравновѣсить недостатки другихъ,—и составленные

такимъ образомъ паи разбирались «добросогласно» или по жребію. Такъ какъ, затѣмъ, при разбивкѣ «пая» между отдѣльными душами, отдѣльные хозяева опять старались достигнуть полной уравнительности и потому нарѣзали на каждую душу полоски въ каждой десятинѣ особо, то этотъ способъ очевидно долженъ быть отнесенъ къ числу наиболѣе способствующихъ дробленію пашень.

Итакъ вылившійся въ описанныя только-что формы принципъ взаимнаго уравновѣшенія преимуществъ и недостатковъ отнесенныхъ къ разнымъ сортамъ составныхъ частей душевыхъ надѣловъ въ комбинаціи, насколько это оказывается возможнымъ, съ принципомъ «старшинства», — таковы начала, руководящія дѣйствіями большинства общинъ по отводу душевыхъ полосъ. Но сверхъ того въ отдѣльныхъ, сравнительно очень малочисленныхъ общинахъ встрѣчается не мало и другихъ формъ и способовъ раздачи душевыхъ полосъ, въ той или другой мѣрѣ способныхъ обезпечить равномѣрное надѣленіе каждаго общинника.

Такъ въ предыдущемъ изложеніи мы уже не разъ упоминали о *жеребьевомъ* способѣ. Вообще говоря, Туринская община питаетъ къ этому способу столь-же мало сочувствія, какъ и община, напримѣръ, Ишимскаго округа. Въ чистомъ его видѣ этотъ способъ былъ отмѣченъ изслѣдователемъ только въ двухъ случаяхъ: въ первомъ—въ д. Болиной (Пелымской сотни и волости того-же названія), жеребьевка производилась прямо на душевыя полосы въ каждомъ сортѣ, кромѣ только «поддворныхъ» полосъ, которыя отводились каждому хозяину противъ его усадьбы; во второмъ—въ д. Сантковой (Пелымской вол.) пашни, какъ мы уже знаемъ, разбиты на 8 урочищъ или «штукъ», которыя разбирались по жребію между восемью «паями» или артелями, по 34 души въ каждой; затѣмъ каждый «пай» дѣлилъ свою «штуку» на 34 душевыхъ участка, которые и распредѣлялись—опять-таки путемъ жеребьевки—между отдѣльными участниками «пая». За этими двумя исключеніями жеребьевой способъ встрѣчается только какъ подспорье при вышеописанныхъ способахъ отвода полосъ: онъ примѣняется только тогда, когда при разборѣ первыхъ, «любыхъ» полосъ или заранѣе подобранныхъ общиною группъ душевыхъ по-

лось всѣхъ сортовъ не удалось достигнуть «добросогласія», — если на какую-нибудь полосу или группу полосъ (или — что то-же — пай или группу паёвъ) — явилось нѣсколько претендентовъ, ни одинъ изъ нихъ не имѣетъ на спорную землю преимущественнаго права на основаніи принципа «старшинства», — но даже и въ этомъ случаѣ является, сколько можно судить по показаніямъ крестьянъ, не общимъ правиломъ, а довольно рѣдкимъ исключеніемъ.

Далѣе при передѣлахъ пахатныхъ земель въ Туринскомъ округѣ иногда встрѣчаются и столь характерные для Ишимской общины способы разбора полосъ, основанные на принципѣ субъективнаго равенства или субъективной равноцѣнности душевыхъ участковъ *), — способы, которые можно подвести подъ общее названіе *аукціонныхъ* («набоя» или «торговли»). Но чрезвычайно употребительные и составляющіе общее правило въ Ишимскомъ округѣ, способы эти въ Туринскомъ округѣ — по крайней мѣрѣ по отношенію къ пашнямъ — напротивъ мало употребительны, — способы примѣненія ихъ насчитываются немногими единицами. Такъ общины Андреевская (Усенин. вол.), Ползуновская (Шухрун. вол.) и Туринская (Турин. вол.), установляя въ видѣ общаго правила общепринятый въ округѣ порядокъ отвода полосъ, описанный нами выше, допускаютъ однако «надорожку» или повышеніе оцѣнки, — т. е. разрѣшаютъ общиннику, почему-либо заинтересованному въ полученіи какой-либо опредѣленной полосы, оставить ее за собой преимущественно передъ всѣми другими, если онъ соглашается принять ее за полосу высшаго противъ общинной оцѣнки сорта. — Назаровская (Табар. волости) община, также производя передѣлъ обычнымъ, вышеописаннымъ порядкомъ, «гдѣ земля вовсе не подобна, полйшечку накидывала», — т. е., чтобы побудить общинниковъ брать худшія полосы послѣдняго сорта, прирѣзывала къ такимъ полосамъ лишнее противъ нормальнаго размѣра количество земли, — порядокъ, очевидно составляющій переходъ къ *аукціону «на сбавокъ»* — т. е. тому способу передѣла, при которомъ душевыя полосы отводятся не одинаковаго размѣра, а этотъ послѣд-

---

*) См. Матер., вып. V, стр. 215—231.

ній обратно пропорціоналенъ качеству полосы; въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ этотъ способъ примѣнялся: въ Комаровской общинѣ (Усен. вол.), гдѣ община нарѣзала «десяточные» паи, «съобчала» паи трехъ сортовъ и затѣмъ допускала *«набой душъ»*, то есть отдавала каждую группу «паёвъ» тѣмъ общинникамъ, которые соглашались «сѣсть» на эти паи наибольшимъ числомъ (вмѣсто 10—10$^1/_2$, 11, 11$^1/_2$) душъ, и слѣд. на каждую душу ограничиться наименьшимъ количествомъ земли; въ Васьковской (Кошук. вол.), гдѣ такимъ-же «набоемъ душъ» разбирались не мѣрныя полосы или паи, а цѣлыя небольшія урочища — «польца́» или «штуки»,— и въ Ерзовской (Коркинск. вол.), гдѣ этотъ способъ облекается въ нѣсколько иную форму — *«развода по урочищамъ»*. При всемъ видимомъ различіи формъ передѣла, сущность ихъ во всѣхъ трехъ случаяхъ сводилась къ одному и тому-же: желавшіе получить лучшую по качеству землю должны были ограничиться меньшимъ ея количествомъ, — а гнавшіеся за количествомъ земли должны были мириться съ худшимъ ея качествомъ *).

Нѣкоторое внѣшнее сходство со способомъ «развода душъ по урочищамъ» представляетъ другой способъ, довольно часто примѣняемый къ передѣлу «запольныхъ» неудобряемыхъ пашень въ сѣверо-западной части Туринскаго края и заключающійся въ слѣдующемъ: община измѣряетъ всѣ урочища запольныхъ пашень («гуртомъ» или по сортамъ—«дачамъ»), высчитываетъ количество такихъ пашень, имѣющее войти въ составъ душеваго надѣла и на этомъ основаніи (опять-таки «гуртомъ» или по сортамъ) расчисляетъ, сколько душъ должно «сѣсть» на каждое урочище. Послѣ этого всѣмъ общинникамъ предлагается расписаться по этимъ урочищамъ; понятно, что на лучшія въ какомъ-либо отношеніи урочища находится больше охотниковъ, чѣмъ на худшія. И вотъ, если въ какое-либо урочище записалось больше душъ, чѣмъ назначено общиною, то къ этому урочищу причисляется столько земли, сколько причитается на излишне записавшіяся души, въ худшихъ мѣстахъ

---

*) Болѣе подробное описаніе всѣхъ этихъ способовъ см. на цитирован. страницахъ V выпуска.

тѣхъ урочищъ, куда записалось меньшее противъ «расчисленія» число душъ. Въ результатѣ каждая душа получаетъ именно столько земли, сколько положено общиной; но погнавшіеся за лучшими урочищами должны принять къ себѣ въ раздѣлъ нѣкоторое количество наихудшей и притомъ обыкновенно удаленной отъ этихъ урочищъ земли,—благодаря чему и получается опять-таки равноцѣнность всѣхъ душевыхъ надѣловъ.

Нѣкоторую комбинацію описаннаго только-что способа со способомъ передѣла по «старшинству» представляетъ порядокъ, соблюдавшійся Чернышовскою общиною (Пушкар. вол.): за основаніе былъ здѣсь принятъ принципъ «старшинства», но въ то-же время община поставила себѣ за правило: по возможности не ломать межниковъ. Если поэтому у какого-либо общинника оказывалась лишняя «противъ душъ» земля въ первомъ сортѣ, то ее оставляли за нимъ, взамѣнъ чего не додавали земли втораго сорта и нарѣзывали наихудшія полосы въ третьемъ; кому напротивъ земли въ первомъ сортѣ не хватило, тѣмъ прирѣзывали недостающее количество во второмъ сортѣ смежно съ душевыми полосами, а въ третьемъ сортѣ отводили наилучшія во всѣхъ отношеніяхъ полосы.

И наконецъ совершенно оригинальный и совершенно противурѣчащій всему извѣстному намъ о духѣ Туринской и вообще западно-сибирской общины порядокъ передѣла отмѣченъ въ Носовской (Табар. вол.) общинѣ: здѣсь самодѣятельности отдѣльныхъ общинниковъ не отводится ни малѣйшаго простора; всѣ полосы отводятся «по мірскому указанію», съ взаимнымъ уравновѣшеніемъ полосъ разныхъ сортовъ, причемъ—что̀ особенно странно при существованіи хозяйства съ удобреніемъ—*никого не оставляютъ на принадлежавшихъ ему пашняхъ*, а всѣхъ перемѣщаютъ: съ худшихъ полосъ на лучшія, и обратно.

Таковы, сколько намъ извѣстно на основаніи добытыхъ изслѣдованіемъ данныхъ, всѣ способы передѣла пахатныхъ земель, примѣняемые въ Туринскомъ округѣ. Но ясно, что всѣ тѣ способы, которые мы описали на послѣднихъ страницахъ, имѣютъ въ общемъ совершенно ничтожное распространеніе и значеніе, такъ что

характернымъ, типическимъ для Туринской общины можетъ быть признанъ только «добросогласный» порядокъ передѣла, основанный на началѣ «старшинства» и главнымъ образомъ—на такомъ подборѣ входящихъ въ составъ каждаго душеваго надѣла полосъ, при которомъ взаимно уравновѣшиваются преимущества и недостатки послѣднихъ.

Сказанное съ очевидностью показываетъ, что Туринская община съ полнымъ уваженіемъ относится къ праву вложеннаго въ землю труда и приноситъ это право въ жертву лишь тогда, когда оно встрѣчается съ болѣе высокимъ, по ея мнѣнію, правомъ каждаго общинника на равномѣрное надѣленіе землею. Въ частности, особенное вниманіе при передѣлахъ обращается на то, чтобы по возможности «не сживать» общинниковъ со свѣже-удобренныхъ пашень; но, опять-таки, и такія пашни, если того потребуетъ равномѣрность надѣленія, могутъ быть отобраны, и это не вызываетъ со стороны ихъ владѣльцевъ никакихъ особенныхъ протестовъ или неудовольствія и вмѣстѣ съ тѣмъ сознаніе возможности отобранія въ случаѣ передѣла удобренныхъ пашень совершенно не служитъ препятствіемъ къ успѣшному унаваживанію пашень. Сказанное, въ полной мѣрѣ относясь къ Пелымскому краю и къ сѣверо-западной части Туринскаго края, при существующихъ въ этихъ мѣстностяхъ хозяйственныхъ условіяхъ представляется вполнѣ понятнымъ: прежде всего унаваживаніе пашень вошло здѣсь во всеобщее употребленіе; оно практикуется всѣми, даже бѣднѣйшими хозяевами,—хозяинъ, не имѣющій возможности унаваживать своихъ пашень, вовсе не можетъ вести хозяйства и долженъ сдавать свою землю въ аренду; поэтому при связанномъ иногда съ передѣломъ, вызываемомъ требованіями уравнительности, переходѣ со старыхъ полосъ на новыя весь рискъ сводится только къ полученію нѣсколько хуже удобренныхъ полосъ, а никакъ не къ переходу съ удобренныхъ на вовсе не удобренныя. Съ другой стороны, передѣлы всегда производятся весной, когда навозъ, вывезенный въ предыдущемъ году успѣлъ уже дать отплату на одномъ урожаѣ, а навозъ текущаго года еще не вывезенъ; а такъ какъ въ названныхъ выше мѣстностяхъ принята система не изо-

бильной, но часто повторяемой вывозки навоза, то, слѣдовательно, при переходѣ въ другія руки унавоженной полосы теряется лишь небольшая часть отплаты удобренія.—Совсѣмъ другія условія существуютъ въ трехъ юго-восточныхъ областяхъ Туринскаго края: здѣсь прежде всего удобреніе лишь въ самое послѣднее время начинаетъ входить во всеобщее употребленіе, а затѣмъ — при господствующей здѣсь системѣ чрезвычайно густой, но рѣдко повторяемой вывозки удобренія, это послѣднее оплачивается лишь болѣе или менѣе длиннымъ рядомъ посѣвовъ; поэтому во 1-хъ здѣсь, при обмѣнѣ полосъ, для владѣльца удобренной пашни существуетъ (а тѣмъ болѣе существовала въ 1859 году—въ эпоху послѣднихъ передѣловъ), опасность получить вмѣсто нея пашню никогда не удобрявшуюся, а во 2-хъ—отнятіе пашни, съ которой послѣ вывозки навоза снято 1, 2, 3 хлѣба, можетъ лишить ея владѣльца весьма значительной части отплаты за удобреніе. Поэтому здѣсь, въ юго-восточной части Туринскаго края, обмѣнъ полосъ при передѣлѣ можетъ причинить весьма существенный вредъ какъ отдѣльнымъ владѣльцамъ удобренныхъ пашенъ, такъ и общему прогрессу хозяйства,—вредъ, для предупрежденія котораго необходимы такія гарантіи, какія вовсе не нужны при условіяхъ, существующихъ въ остальныхъ частяхъ округа. Къ сожалѣнію въ этой мѣстности съ 1859 года не бывало передѣловъ; воспоминанія же, сохранившіяся о передѣлахъ той эпохи, настолько смутны, что не даютъ возможности составить себѣ ясное понятіе объ этихъ гарантіяхъ. Мы имѣемъ по этому вопросу свѣдѣнія только относительно Сладковской (Пушкар. вол.) общины; здѣсь былъ именно составленъ особый приговоръ—ни подъ какимъ видомъ «не сживать» хозяевъ съ полосъ, если послѣднія не достаточно вознаградили за труды по ихъ удобренію; на этомъ основаніи ближнія пашни оставлялись за прежними владѣльцами, если съ нихъ послѣ вывозки навоза было снято менѣе четырехъ, дальнія—если съ нихъ было снято менѣе шести или даже семи хлѣбовъ.

Гораздо большее значеніе, нежели вопросъ объ отношеніи общины при производимыхъ ею передѣлахъ къ удобреннымъ пашнямъ, имѣетъ въ жизни Туринскаго крестьянства вопросъ объ

отношеніи ея къ свѣже-раздѣланнымъ — «повиннымъ» пашнямъ. Но въ виду сложности и важности этого вопроса мы здѣсь не будемъ его касаться, а подробно разсмотримъ его въ слѣдующемъ §-ѣ.

Однимъ изъ весьма важныхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ общаго вопроса о передѣлахъ пахатныхъ земель, является вопросъ о *срокахъ* передѣловъ. Въ прежнее время, какъ мы знаемъ, земельно-податныя раскладки были пріурочены исключительно къ ревизіямъ; въ промежуткахъ между ревизіями какъ число земельно-податныхъ единицъ, такъ, въ видѣ общаго правила, и распредѣленіе ихъ между домохозяйствами, оставались неизмѣнными. А такъ какъ общинѣ Туринскаго огруга по отношенію къ пахатнымъ землямъ совершенно чужда (за единственнымъ указаннымъ выше исключеніемъ) мысль объ обмѣнахъ полосъ, передвижкахъ, какъ способѣ обезпеченія равномѣрности пользованія,—такъ какъ, напротивъ, въ этой общинѣ весьма твердо сознаніе вреда, который приносили-бы частые передѣлы пахатныхъ земель, то понятно, почему эти послѣдніе пріурочивались исключительно къ ревизіямъ. Такимъ-же образомъ — впредь до «новой ревизіи» — произведены были повсемѣстно передѣлы и въ 1859 году. Но новая ревизія не наступила и до сихъ поръ, и несмотря на это, какъ мы знаемъ, «новыя расположки» 1885 — 1888 годовъ вызвали въ большинствѣ общинъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ распредѣленіи землепользованія: мѣстами—переверстки «по ѣдокамъ» — передачу, цѣликомъ или по частямъ, образованныхъ при передѣлѣ 1859 года душевыхъ надѣловъ отъ однихъ домохозяевъ къ другимъ, сообразно измѣнившемуся составу домохозяйствъ, — мѣстами — коренные передѣлы.

Переверстки «по ѣдокамъ» всегда производились либо безъ всякаго опредѣленнаго срока съ тѣмъ, что община предоставляла себѣ во всякое время производить дальнѣйшія передачи «душъ» сообразно текущимъ измѣненіямъ въ составѣ домохозяйствъ,—либо на весьма короткій, обыкновенно 5 лѣтній срокъ *), до истеченія

*) См. приговоры Лебедевскаго (Усеп. вол.) с. о. 29. II. 86 и Давыдовскаго (той-же вол.) 3. III. 88.

котораго распредѣленіе душъ имѣло оставаться неизмѣннымъ, а по окончаніи котораго предполагалось произвести новую такую переверстку.

Что касается до коренныхъ передѣловъ, то въ волостяхъ Туринскаго края и изъ волостей Пелымскаго края — въ Кошукской и Табаринской, передѣлъ въ 1885 — 1888 годахъ почти вездѣ произведенъ былъ не на какой-либо опредѣленный срокъ, а безсрочно: установленное при передѣлѣ распредѣленіе земли имѣетъ оставаться неизмѣннымъ до тѣхъ поръ, пока община не почувствуетъ необходимости въ новомъ коренномъ измѣненіи земельно-податной раскладки, а слѣдовательно—въ новомъ коренномъ передѣлѣ. При извѣстныхъ условіяхъ такая неопредѣленность срока могла-бы привести къ столь вредному въ сельско-хозяйственномъ отношеніи слишкомъ частому повторенію передѣловъ; но зная консерватизмъ Туринской общины въ этомъ отношеніи, слабость (въ виду весьма, сравнительно, равномѣрнаго распредѣленія благосостоянія и малочисленности ссыльныхъ) въ ней тѣхъ нехозяйственныхъ элементовъ, для которыхъ слишкомъ частые передѣлы были-бы выгодны, этого неудобства совершенно нельзя опасаться: отсутствіе опредѣленнаго срока въ Туринскомъ округѣ приведетъ скорѣе къ слишкомъ рѣдкому, чѣмъ къ слишкомъ частому повторенію передѣловъ. Затѣмъ во всѣхъ общинахъ Гаринской и Пелымской волостей и въ нѣкоторыхъ общинахъ остальной части округа послѣдній передѣлъ произведенъ былъ на опредѣленный, санкціонированный составленными по этому поводу приговорами срокъ; и весьма любопытно, что въ Гаринской волости, гдѣ земледѣліе, какъ мы знаемъ изъ первой части изслѣдованія, находится въ превосходномъ состояніи, во всѣхъ общинахъ былъ установленъ продолжительный, 15-лѣтній срокъ; въ Пелымской, гдѣ земледѣліе стоитъ гораздо ниже и гдѣ гораздо многочисленнѣе нехозяйственный (отчасти по бѣдности, отчасти по склонности къ droземледѣльческимъ занятіямъ) элементъ, срокъ нигдѣ не превышаетъ 10, а въ большинствѣ «сотень» падаетъ до 6 и даже 5 лѣтъ *).

*) См. цитированные выше (въ § 2) приговоры с. сход. этихъ волостей.

Установляя, затѣмъ, сроки для слѣдующаго передѣла, общины однако всегда имѣютъ въ виду одинъ случай, когда новый коренной передѣлъ можетъ произойти и до истеченія этихъ сроковъ: послѣдніе именно остаются незыблемыми лишь въ томъ случаѣ, «если въ теченіе этого времени не будетъ ревизіи». Ревизія, которой народъ до сихъ поръ еще продолжаетъ ожидать и которой онъ въ смыслѣ земельно-платежной раскладки придастъ безусловно обязательное значеніе, — повела-бы къ повсемѣстному коренному передѣлу; даже такія общины, гдѣ коренной передѣлъ былъ-бы произведенъ только-что передъ наступленіемъ этого событія, не составили-бы въ этомъ случаѣ исключенія и, не колеблясь, произвели-бы у себя новый передѣлъ.

Мы сказали на предыдущей страницѣ, что въ промежуткахъ времени между 1859 и 1885—1888 годами число раскладочныхъ единицъ вездѣ оставалось неизмѣннымъ и что, поэтому, въ коренномъ передѣлѣ не было никакой надобности. Но это — и то лишь въ видѣ общаго правила — вѣрно только по отношенію къ числу раскладочно-*податныхъ* единицъ, участвующихъ въ крестьянской круговой порукѣ: въ виду отсутствія въ сколько-нибудь замѣтныхъ размѣрахъ какъ прилива пришлаго населенія, такъ и отлива мѣстнаго населенія «на новыя мѣста», это число дѣйствительно оставалось совершенно или почти совершенно неизмѣннымъ. Но по отношенію къ числу раскладочно-*земельныхъ* единицъ того-же сказать нельзя. Сибирской крестьянской общинѣ, кромѣ полныхъ своихъ членовъ, участвующихъ въ круговой порукѣ, а слѣдовательно — и въ податныхъ раскладкахъ, приходится надѣлять землей еще и не участвующій въ круговой порукѣ ссыльный элементъ. А количество этого послѣдняго въ теченіе указаннаго промежутка времени въ волостяхъ Туринскаго края значительно возросло, главнымъ образомъ вслѣдствіе происшедшаго въ теченіе 1873—1877 годовъ массоваго причисленія въ эти волости ссыльныхъ, — возросло, слѣдовательно, и число единицъ надѣленія землею. Тѣмъ не менѣе причисленіе ссыльныхъ нигдѣ не привело къ общему коренному передѣлу.

Гдѣ количество вновь причислившихся и притомъ не обратившихся тотчасъ-же по «пригонкѣ» «въ бѣга» ссыльныхъ было незначительно, тамъ имъ отводились полные надѣлы, освобождавшіеся за смертью тѣхъ или другихъ общинниковъ; если въ моментъ причисленія ссыльныхъ такихъ надѣловъ въ распоряженіи «общества» не оказывалось, то ссыльному впредь до появленія возможности отвода свободнаго надѣла выплачивалось, пока онъ состоялъ на льготѣ, денежное вознагражденіе по 3 рубля на душу въ годъ, а когда онъ поступалъ въ окладъ, община—опять таки впредь до открытія свободнаго душеваго надѣла — принимала его уплату на себя. Въ нѣкоторыхъ общинахъ (главнымъ образомъ въ Туринской волости) душевые надѣлы для ссыльныхъ составлялись — если не хватало свободныхъ полныхъ надѣловъ—путемъ отрѣзки земли изъ пользованія отдѣльныхъ общинниковъ: отрѣзки дѣлались частью отъ такихъ хозяевъ, которые при послѣднемъ передѣлѣ захватили лучшіе противъ другихъ участки земли, частью же отъ такихъ, которые сверхъ душевой земли имѣли еще болѣе значительное количество «новинной» земли, не входящей въ составъ душеваго надѣла.

Но когда, какъ напр. въ 1874 году къ волостямъ Пушкаревской, Благовѣщенской и Жуковской, въ 1875—опять къ Пушкаревской, въ 1876—къ Коркинской (всего за четыре года къ волостямъ Туринскаго края было причислено 1448 человѣкъ) — ссыльные причислялись не по одиночкѣ, а массами,—тогда такія случайныя мѣры не могли помочь дѣлу. Но общины и въ этихъ случаяхъ съумѣли избѣжать общаго кореннаго передѣла, а прибѣгли къ припискѣ причислявшихся ссыльныхъ къ болѣе или менѣе значительнымъ группамъ крестьянскихъ душъ, которыя и должны были такъ или иначе—землею или деньгами—удовлетворить ихъ. Гдѣ община для «передѣла» разбивалась на «десятки», тамъ дѣло было совсѣмъ просто: ссыльныхъ приписывали по одному на «десятокъ», а если число первыхъ превышало число послѣднихъ, то излишнему числу ссыльныхъ приходилось ждать освобожденія полныхъ душевыхъ надѣловъ, въ ожиданіи чего—полу-

чать денежное вознагражденіе *). Гдѣ дѣленія на «десятки» не было, тамъ дѣлили число всѣхъ земельныхъ душъ въ общинѣ на число причисленныхъ ссыльныхъ, и частное показывало число душевыхъ надѣловъ, которое должно было выдѣлить изъ себя надѣлъ для одного ссыльнаго: если напримѣръ къ общинѣ съ 210 земельными душами причислялось 15 ссыльныхъ, то для каждаго изъ нихъ отрѣзывалось по полосѣ отъ каждыхъ 14 душевыхъ полосъ. Такъ какъ, при этомъ, въ общинахъ, гдѣ нѣтъ распредѣленія по «десяткамъ», полосы отдѣльныхъ общинниковъ не только въ разныхъ «перемѣнахъ», но даже въ разныхъ сортахъ внутри одной перемѣны группировались весьма разнообразно, и одинъ и тотъ-же общинникъ по каждой полосѣ могъ имѣть другихъ сосѣдей, то ссыльные приписывались не къ опредѣленному числу опредѣленныхъ душъ—какъ въ общинахъ съ десятками», а къ опредѣленному числу (въ данномъ примѣрѣ къ 14) смежныхъ душевыхъ полосъ, кто-бы ни были ихъ владѣльцы.

Самый отводъ—отрѣзка земли ссыльнымъ происходила различными способами. Большинство общинъ считало необходимымъ надѣлять ихъ землей во всѣхъ сортахъ—отводить каждому изъ нихъ столько-же душевыхъ полосъ, изъ сколькихъ состоялъ надѣлъ кореннаго общинника—крестьянина. Отрѣзка производилась при этомъ иногда вдоль направленія полосъ, послѣ чего владѣльцы этихъ послѣднихъ уравнивались между собой посредствомъ передвижки,—иногда поперекъ, такъ что для ссыльнаго образовывалась полоса, перпендикулярная направленію коренныхъ полосъ. Другія общины, во избѣжаніе чрезмѣрной чрезполосности, отводили ссыльнымъ всю душевую пропорцію земли въ одномъ только среднемъ сортѣ и не недавали имъ полосъ ни въ высшемъ, ни въ низшемъ сортѣ; самая отрѣзка и въ этомъ случаѣ иногда производилась поперекъ, иногда—вдоль направленія полосъ.

---

*) Напримѣръ: къ прежнему Пушкаревскому с. о., заключавшему въ себѣ с. Пушкаревское, д. Пушкареву и Суханову, было приписано 38 ссыльныхъ; изъ нихъ 30 было причислено по одному на каждый изъ 30 «десятковъ», отъ котораго и получили землю,—остальные восемь дожидались освобожденія надѣловъ и получали отъ общины по 3 р. въ годъ.

§ 4. Формы пользованія пахатными землями. Б Новинныя пашни.

Подобно тому, какъ въ §§ 3—10 главы I первой части настоящаго изслѣдованія мы описывали земледѣльческое хозяйство крестьянъ Туринскаго округа, такъ сказать, въ состояніи покоя;—какъ тамъ мы касались хозяйства только на тѣхъ земляхъ, которыя издавна пашутся и гдѣ оно успѣло вылиться въ болѣе или менѣе устойчивыя, опредѣленныя формы,—такъ и въ предыдущемъ §-ѣ мы говорили только о порядкахъ пользованія землями, уже издавна приспособленными для хлѣбопашества и потому успѣвшими твердо и окончательно войти въ сферу душеваго пользованія,—въ число передѣляемыхъ угодій. Но, какъ было обстоятельно показано въ §§ 1 и 12 упомянутой выше главы «земледѣліе «на большей части протяженія Туринскаго округа, особенно-же «въ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края и въ сѣверной «части Пелымскаго—далеко еще не дошло до состоянія неподвиж«ности,—оно еще находится въ состояніи движенія»: съ каждымъ годомъ создаются, путемъ расчистки удобныхъ для того лѣсныхъ площадей, все новыя, болѣе или менѣе значительныя пространства пашни,—а если взять протекшій со времени X ревизіи и сопровождавшихъ ее общихъ передѣловъ 30-лѣтній промежутокъ времени, то общій приростъ количества пахатной земли окажется весьма значительнымъ: въ однихъ только трехъ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края вновь расчищено не менѣе двухъ или даже $2^1/_2$ тысячъ десятинъ, а есть отдѣльныя селенія, состоящее въ пользованіи которыхъ количество пашни со времени X ревизіи успѣло удвоиться. И вотъ, подобно тому какъ въ I части изслѣдованія намъ пришлось отдѣльно изучать эти вновь расчищаемыя—«новинныя», «топорныя» земли съ точки зрѣнія хозяйственной, такъ точно и здѣсь намъ придется отдѣльно говорить объ нихъ съ точки зрѣнія порядковъ пользованія.

Мы должны въ этомъ смыслѣ поставить себѣ по отношенію къ «новиннымъ пашнямъ» два вопроса: съ одной стороны—вопросъ о правѣ производства расчистокъ, другими словами—о правѣ на

занятіе пустопорожнихъ земель съ цѣлью обращенія ихъ въ пашню, съ другой — вопросъ о правахъ на уже расчищенныя «новинныя» пашни. Каждый изъ этихъ вопросовъ разрѣшается въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа довольно разнообразными способами.

Первый изъ намѣченныхъ двухъ вопросовъ единообразнѣе и проще всего разрѣшается въ волостяхъ *Пелымскаго* края; населеніе этой области, съ одной стороны, чрезвычайно рѣдко, къ селеніямъ прилегаютъ лишь небольшіе клочки разработанной земли, за которыми на обширныя пространства тянутся урманные лѣса, а среди послѣднихъ, въ непосредственной близости отъ селеній, почти вездѣ попадается не мало удобныхъ для расчистки участковъ; съ другой стороны самая расчистка представляется настолько трудною и непосредственная производительность расчищенной земли настолько незначительна, что цѣнность удобнаго для разработки, но еще не расчищеннаго «залога» совершенно сводится къ нулю. И вотъ община повсемѣстно предоставляетъ захватъ свободныхъ лѣсныхъ земель и обращеніе ихъ въ пашню самостоятельной инииціативѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ: пустопорожнія мѣста въ этомъ смыслѣ составляютъ res nullius, и каждый общинникъ можетъ захватывать ихъ подъ расчистки въ любомъ мѣстѣ (не исключая даже во многихъ общинахъ мѣстъ, входящихъ въ черту общинной поскотины) и въ такомъ количествѣ, на какое хватаетъ его «изможенія». Единственное во всемъ Пелымскомъ краѣ исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи Эхтальская (Табар. вол.) община: д. Эхталья расположена на небольшой «гривѣ», со всѣхъ сторонъ окруженной болотами, кладущими тѣсный предѣлъ крестьянскому захвату; за вычетомъ пространства, уже обращеннаго въ пашню или загороженнаго въ поскотину, доступными для расчистки остаются лишь небольшіе клочки земли; и вотъ, община по отношенію къ этимъ клочкамъ находитъ уже невозможнымъ допустить вольный захватъ; она передѣлила ихъ на душевые участки, по $1/4$ десятины въ каждомъ, и предоставила каждому общиннику исключительное право или самому произвести расчистку на отведенной ему полосѣ, или уступить эту полосу кому-либо другому.

Довольно много удобныхъ для расчистки пустопорожнихъ зе-

мель осталось до сихъ поръ и въ трехъ *юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края*,—но здѣсь такія земли расположены по преимуществу въ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ селеній и недоступныхъ для вывозки удобренія урочищахъ—на «запольныхъ» мѣстахъ; напротивъ такихъ мѣстъ, которыя были-бы годны для земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ расположены достаточно близко отъ селеній для того, чтобы расчищенную здѣсь пашню можно было удобрять, осталось уже совсѣмъ мало: это—все больше такъ называемыя «выгородки»,—удобныя для расчистки пространства, попавшія въ черту поскотинной изгороди и по мѣрѣ сгущенія населенія изъ нея «выгораживаемыя». Пустопорожними мѣстами первой категоріи дорожатъ очень мало какъ въ виду ихъ сравнительнаго изобилія, такъ и потому, что, не будучи доступны для удобренія, они при обращеніи въ пашню даютъ лишь самую незначительную выгоду,—и соотвѣтственно этому такія мѣста здѣсь, какъ и въ Пелымскомъ краѣ, состоятъ въ неограниченномъ вольномъ пользованіи: каждый общинникъ можетъ, никого не спрашиваясь, приступить къ расчисткѣ въ любомъ мѣстѣ, входящемъ въ сферу притяженія его «общества» (такъ какъ надѣлы отдѣльныхъ селеній между собой не разграничены, то признакомъ, указывающимъ на такую принадлежность, является близость къ принадлежащимъ общинѣ сѣнокоснымъ участкамъ) и не входящемъ въ число передѣляемыхъ сѣнокосныхъ мѣстъ, или—гдѣ покосы передѣлены на долгій срокъ—и на своемъ собственномъ «дубровномъ» покосномъ мѣстѣ, но съ тѣмъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, что расчищенное мѣсто при будущихъ передѣлахъ засчитывается ему за покосъ.—Напротивъ близкими къ селеніямъ и удобными для расчистки пустопорожними мѣстами, разумѣется, очень дорожатъ какъ въ виду ихъ малочисленности, такъ и въ виду выгодности обращенія ихъ въ пашню. Гдѣ только, поэтому, община находила возможнымъ «выгораживать» такія мѣста,—тамъ это дѣлалось уже по общинной иниціативѣ и назначаемые въ расчистку «залоги» передѣлялись на душевые участки. Подобнымъ образомъ было, напримѣръ, въ разное время «подѣлено въ распашку» на душу:

въ Корк. вол.	въ д. Луговой по 3 ч-ка	($^3/_{16}$ дес.) на душу	
	въ д. Боровой » 1 осьм.	($^1/_4$ ») »	
	въ с. Коркинск. 3 ч-ка	($^3/_{16}$ ») »	
	въ д. Семухиной 1 осьм. 3 ч-ка	($^7/_{16}$ ») »	
	въ д. Тазовой 1 осьм.	($^1/_4$ ») »	
	въ д. Кибиревой	без мѣры, аукціономъ на «сбавокъ».	
въ Пушк. вол.	въ с. Липовскомъ		
	въ с. Сладковскомъ		
	въ д. Митроф. по 2 ч-ка	($^1/_8$ дес.) на душу	
	въ д. Увельск. по 2 ч-ка	($^1/_8$ ») »	

и т. д..

Переходя наконецъ къ *сѣверо-западной части Туринскаго края*, мы видимъ, что количество удобныхъ для расчистки пустопорожнихъ земель здѣсь уже совершенно ничтожно: въ Туринской долинѣ — можно смѣло сказать — удобной для распашки земли, кромѣ находящейся подъ усадьбами — нѣтъ ни одного клочка (это доказывается уже наблюдаемыми здѣсь фактами осушки и обращенія въ пашню небольшихъ болотецъ); сплошь распаханъ и весь «увалъ», кромѣ совершенно неудобныхъ для земледѣлія крутостей и ключевыхъ мѣстъ; на «волокѣ» же, хотя пустопорожнихъ, удобныхъ для расчистки мѣстъ и много, но по почвеннымъ условіямъ огромное большинство этихъ мѣстъ не стòитъ расчистки: подзолистая почва нагорья могла-бы вознаградить за вложенный въ расчистку трудъ лишь при удобреніи, а вывозка послѣдняго по удаленности участковъ отъ селеній невозможна. Такихъ мѣстъ, расчистка которыхъ, благодаря болѣе благопріятнымъ почвеннымъ условіямъ, не только физически, но и экономически возможна, въ волостяхъ Жуковской, Благовѣщенской и Дымковской осталось совершенно ничтожное количество, и лишь немногимъ больше подобныхъ мѣстъ въ волостяхъ Усениновской и особенно Шухруповской.

Соотвѣтственно этому только въ Шухруповской волости допускается еще и практикуется въ дѣйствительности вольный захватъ подъ расчистку дальнихъ «запольныхъ» пустопорожнихъ

мѣстъ; затѣмъ какъ въ этой волости по отношенію къ болѣе близкимъ урочищамъ, такъ и въ остальныхъ поименованныхъ выше волостяхъ «расчистки» пустопорожнихъ земель уже такъ или иначе регулируются общиною. Мы встрѣчаемся прежде всего съ рядомъ случаевъ распредѣленія пустопорожнихъ земель согласно душевому принципу — случаевъ «раздѣла залоговъ въ распашку». Такъ напримѣръ было раздѣлено:

въ Усениновск. вол. въ д. Давыдовой по 2 дес. на «десятокъ» душъ
въ д. Куреневой по 1 осьм. ($^1/_4$ дес.) на душу
въ д. Баталовой по 120 кв. с. ($^1/_{20}$ дес.) »
въ Благовѣщ. вол. въ д. Неймыш. отъ $^1/_{16}$ до $^1/_4$ дес. на 5 душъ } «набоемъ»
въ Жуковской » въ д. Шишкиной отъ 30 до 60 кв. саж. } «набоемъ»
въ Куртумовской инор. въ д. Болотовой, въ д. Куртумовой, въ д. Ильтеевой } безъ мѣры, аукціономъ «на сбавокъ»
и т. д.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (именно въ с. Санкинскомъ и д. Новоселовой Жук. вол.) правильнаго «раздѣла залоговъ по душамъ» не было; «залоги» отводились «въ распашку» отдѣльнымъ домохозяевамъ, «не могущимъ, по выраженію постановлявшихся на этомъ предметѣ приговоровъ, прокитать семьи не надѣльной землѣ» *), на сорокалѣтній срокъ въ безплатное пользованіе — причемъ размѣръ отводимаго заложнаго участка колебался, въ зависимости отъ степени несоотвѣтствія количества надѣльной земли съ размѣромъ семьи, между 3 осьминниками ($^3/_4$ дес.) и 3 десятинами.

И наконецъ во многихъ случаяхъ общины признаютъ всѣ удобныя для распашки пустопорожнія мѣста мірскою собственностью и *продаютъ* ихъ желающимъ или точнѣе — сдаютъ ихъ въ долгосрочную аренду, причемъ арендная цѣна колеблется въ прямомъ соотношеніи съ качествомъ почвы и въ обратномъ — съ густотою лѣса (и слѣд. трудностью расчистки), продолжительность срока аренды — въ прямомъ отношеніи съ послѣднимъ факторомъ и въ

---

*) См. 15 приговоровъ Санкинскаго с. о. отъ 15. VIII. 82, записан. въ книгу за №№ 10—24.

обратномъ—съ первымъ. Объ условіяхъ подобной «продажи въ распашку» даютъ понятіе слѣдующіе примѣры:

Названія «продававшихъ» участки обществъ.	Размѣръ участка и мѣсто.	Срокъ аренды.	Арендная цѣна (на все время).
Чукрѣевское (Дымк. вол.) (*)	2 дес. изъ поскот.	9 лѣтъ	11 р. 50 к.
Куреневское (Усенин. вол.)	2 » тоже	11 »	9 »
Давыдовское »	2 » въ дубровѣ	20 »	7 »
Усольцевское »	1 $\frac{1}{2}$ » тоже	13 »	11 » 60 к.
Комаровское »	4 $\frac{1}{2}$ » тоже	10 »	31 »
Баталовское »	10 » въ поскотинѣ	12 »	100 »
» »	6 » въ дубровѣ	20 »	35 »
Усениновское »	3 » тоже	12 »	21 »
Бушлановское »	1 » въ поскотинѣ	15 »	67 »
» »	2 $\frac{1}{2}$ » »	15 »	125 »
Марковское »	1 $\frac{1}{2}$ » въ дубровѣ	10 »	9 »
» »	1 $\frac{1}{2}$ » »	12 »	6 »
» »	$\frac{3}{8}$ » въ перемѣнѣ	3 г.	3 »
Кокузовское (Шухрупов.)	1 » въ дубровѣ	12 л.	6 »
Шалгинское »	1 » »	12 л.	12 »

и т. д. *)

И независимо отъ подобной сдачи «въ распашку» удобныхъ для таковой пустопорожнихъ земель, не мало было еще случаевъ сдачи въ «распашку»-же—конечно по предварительной осушкѣ—разбросанныхъ между перемѣнами въ низменной части разсматриваемой мѣстности небольшихъ болотецъ (**).

*) См. приговоры с. сходовъ Усениновской волости: Куреневскаго 12. VI. 74 № 42, Давыдовскаго 7. 18. 75 № 70, Усольцевскаго 18. VII. 83 № 87, Комаровскаго 5. I. 86 № 2, Баталовскаго 8. I. 86 № 5, Усениновскаго 27. V. 86, № 115, Бутлановскаго 26. I. 86 № 4, 7. III. 86 № 7 и 9, Марковскаго 4. VI. 81 № 29, и Дымковской волости—Чукрѣевскаго I. V. 71, № 47. Въ этомъ послѣднемъ приговорѣ сущность арендной сдѣлки формулируются такъ: «.... имѣющуюся во владѣніи нашемъ «въ подворной поскотинѣ удобную для хлѣбопашества землю съ порослью березоваго «кустарника въ количествѣ 2 десятинъ отдали для разработки впредь до 1880 г. «крестьянину NN за 11 р. 50 к..... Земля та по окончаніи срочнаго времени должна «поступить во владѣніе наше».

**) Перечень этихъ случаевъ (впрочемъ не совсѣмъ полный) см. Матер. вып. IX, стр. 388—393.

Не менѣе разнообразно разрѣшается и второй интересующій насъ вопросъ—вопросъ о судьбѣ уже расчищенныхъ «повинныхъ пашень», слагающейся подъ вліяніемъ взаимно другъ друга исключающихъ правъ: права общины, какъ владѣльца всей состоящей въ ея пользованіи земли, заинтересованнаго въ равномѣрномъ распредѣленіи ея между общинниками, —и права лица, произведшаго расчистку, на возможно полное использованіе плодовъ затраченнаго имъ труда.

Легче всего, разумѣется, этотъ вопросъ разрѣшается въ тѣхъ случаяхъ, когда община такъ или иначе «отводитъ въ распашку» пустопорожнія земли. Если община «продаетъ участокъ въ распашку», то въ постановляемыхъ на этотъ предметъ приговорахъ всегда имѣется въ виду, что по истеченіи условленнаго срока земля поступаетъ въ полное владѣніе и распоряженіе общины; но съ другой стороны *) до истеченія этого срока община не имѣетъ никакой власти надъ «проданною» землей и не можетъ отобрать ее даже въ случаѣ общаго передѣла. Если община «передѣляетъ залоги въ распашку», то при наступленіи слѣдующаго общаго передѣла эти «залоги» или «выгородки» тоже передѣляются, но всегда выдѣляются въ особый пай или сортъ, и самый передѣлъ по отношенію къ нимъ всегда производится по способу отрѣзки излишковъ такимъ образомъ, что хозяинъ, не успѣвшій расчистить части отведеннаго ему «въ распашку» пространства остается «сидѣть» именно на этой нерасчищенной части и «отдаетъ въ общество»,—если это слѣдуетъ по «новому расчисленію», —часть уже распаханной земли.

Гораздо труднѣе, напротивъ, разрѣшеніе разсматриваемаго вопроса въ томъ случаѣ, если пустопорожнее мѣсто не было отведено для расчистки общиною, а было занято отдѣльнымъ общинникомъ на основаніи права вольнаго захвата. И рѣшенія вопроса въ этомъ случаѣ весьма разнообразны въ зависимости, съ одной стороны, отъ степени изобилія въ сферѣ землепользованія данной общины удобныхъ для распашки «залоговъ», а съ другой и главнымъ

*) Обыкновенно это только подразумѣвается,—но въ цитированномъ уже приговорѣ Куреневскаго с. о. прямо оговорено.

образомъ, — отъ свойства этихъ послѣднихъ — отъ того, во 1-хъ, насколько трудна была самая расчистка, и во 2-хъ — насколько быстро, при мѣстныхъ почвенныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ земля можетъ вознаградить за вложенный въ ея расчистку трудъ.

Изъ § 12 гл. I первой части настоящаго изслѣдованія мы знаемъ, что въ Туринскомъ краѣ расчистка производится съ несравненно меньшею затратою труда, нежели въ Пелымскомъ, — и что въ первой изъ названныхъ мѣстностей вновь «раздобытыя» пашни способны, благодаря довольно благопріятнымъ почвеннымъ условіямъ, давать безъ удобренія довольно значительное число хорошихъ урожаевъ, которые въ нѣсколько лѣтъ съ избыткомъ вознаграждаютъ за затраченный на расчистку трудъ. И вотъ, соотвѣтственно этому, мы встрѣчаемся во всемъ Туринскомъ краѣ съ болѣе или менѣе «немилостивымъ» отношеніемъ общинъ къ владѣльцамъ «новинныхъ» земель. Нѣкоторыя общины (главнымъ образомъ въ волостяхъ Благовѣщенской, Дымковской и Усениновской, гдѣ количество удобныхъ для расчистки земель, какъ мы знаемъ, совсѣмъ ничтожно) зашли въ этомъ направленіи такъ далеко, что даже не ждали общаго передѣла, а отбирали «залогъ» отъ его захватнаго владѣльца, какъ только послѣдній успѣвалъ снять съ него 3—4, иногда два хлѣба и тѣмъ, по мнѣнію общины, вознаградить себя за затраченный трудъ, — и такія отобранныя земли либо отводились въ надѣлъ ссыльно-поселенцамъ, либо сдавались общиною въ аренду въ пользу мірскихъ суммъ. Ясно, что этотъ порядокъ въ значительной мѣрѣ способствовалъ исчезновенію въ поименованныхъ волостяхъ обычая самовольно занимать подъ расчистку пустопорожнія мѣста. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ порядокъ можетъ быть признанъ исключеніемъ; общимъ же правиломъ для волостей Туринскаго края является такой порядокъ, при которомъ «новинная» пашня остается въ пользованіи расчистившаго ее домохозяина, сверхъ надѣльныхъ земель, до наступленія общаго передѣла. Если община рѣшаетъ приступить къ послѣднему, то всѣ «новины», съ которыхъ былъ снятъ хотя-бы одинъ хлѣбъ, поступаютъ въ число передѣляемыхъ пашенъ, но при разверсткѣ душевыхъ полосъ остаются въ числѣ «душевой пашни» въ пользованіи

тѣхъ именно хозяевъ, которые ихъ расчищали и которые взамѣнъ того уступаютъ «въ общество» соотвѣтствующее количество того-же сорта старой земли; этимъ способомъ община думаетъ примирить требованія «поравненія» съ правомъ затраченнаго труда, уравнивая землепользованіе количественно, но въ то-же время предоставляя общинникамъ, расчищавшимъ пашни, и впредь пользоваться присущимъ «новиннымъ» землямъ избыткомъ производительной силы.

Въ нѣсколько особенныя условія, сравнительно съ остальными мѣстностями Туринскаго края, поставлена въ разсматриваемомъ отношеніи крайняя сѣверо-западная часть Жуковской волости—четыре селенія Санкинскаго прихода. Расчистки здѣсь производились изъ подъ очень крупнаго хвойнаго лѣса, благодаря чему затрата труда была весьма велика, — и въ то-же время тощая почва не позволяла снять безъ удобренія ни одного урожая, такъ что отплата затраченнаго труда могла произойти лишь весьма медленно. Поэтому и отношеніе общины къ свободно-расчищеннымъ «новиннымъ» пашнямъ при передѣлахъ было здѣсь нѣсколько иное, нежели изложенное выше: «новинныя» пашни замѣривались цѣликомъ въ счетъ душевой земли только тогда, когда со времени перваго посѣва прошло не менѣе 5 лѣтъ (слѣд. было снято не менѣе четырехъ хлѣбовъ). Если со времени расчистки не прошло указаннаго срока, то община «за труды» оставляла часть «новинной» земли (обыкновенно отъ $^1/_6$ до $^1/_3$ части) въ пользованіи расчистившаго, не включая ее въ счетъ душевой пашни, а остальную часть оставляла въ его-же пользованіи, но уже «на душахъ», т. е. зачисляла ее въ счетъ душевой пропорціи земли.

Вотъ какими чертами обрисовывается отношеніе къ «новиннымъ» пашнямъ селенной общины Туринскаго края; что касается до волостной общины, поскольку взгляды ея выражаются въ дѣйствіяхъ производящихъ періодическіе волостные передѣлы «осьмяковъ», то она совершенно игнорируетъ особенныя вытекающія изъ трудоваго принципа свойства «новинныхъ» земель: во время производившагося въ 1888 году подготовительнаго къ волостному передѣлу обмѣра пашень осьмяки замѣривали въ число подлежавшихъ передѣлу земель всѣ безъ исключенія «новины», не исклю-

чая и такихъ, съ которыхъ еще не было снято ни одного хлѣба; въ общій счетъ вносились даже такіе участки, которые были «проданы въ распашку» и которые поэтому, до истеченія арендпаго срока, не могли быть включены селенными общинами въ число передѣляемыхъ пашень. Такое отношеніе къ «новинамъ» конечно не могло не возбуждать сильнаго неудовольствія со стороны обществъ тѣхъ селеній, гдѣ крестьяне, благодаря близости удобныхъ для того пустопорожнихъ мѣстъ, успѣли со времени послѣдняго общаго передѣла расчистить болѣе значительныя площади «новинной» земли и конечно не желали подѣлиться плодами своихъ трудовъ съ чужедеревенцами; но неудовольствіе это, сколько намъ извѣстно, нигдѣ не пошло дальше разговоровъ и сѣтованій и не выразилось въ формѣ какихъ-либо болѣе осязательныхъ протестовъ или противудѣйствія.

Гораздо рѣзче ставился вопросъ о «новинныхъ» земляхъ и такая постановка приводила иногда къ гораздо болѣе серіознымъ послѣдствіямъ въ *Пелымскомъ краѣ.* Мы не можемъ не привести здѣсь нѣсколькихъ относящихся сюда примѣровъ, которые послужатъ хорошею иллюстраціей значенію въ этой мѣстности вопроса о «новинахъ». Первый изъ этихъ примѣровъ относится къ Буторинской сотнѣ Гаринской волости. Пять селеній этой сотни прежде, при каждой ревизіи, «уравнивались промежду себя пашнями»; но уже во время X ревизіи такого «уравненія» не состоялось; въ результатѣ въ пользованіи двухъ изъ селеній этой «сотни» (Шабуровой и Савиновой) оказалось «душевой» пашни значительно больше, чѣмъ у остальныхъ; напротивъ въ д. Агаповой и Заельнишной—значительно больше не вошедшихъ еще въ составъ душевыхъ надѣловъ «новинныхъ» земель. Въ 1886 году опять возникла мысль «уравняться землей» во всей сотнѣ; но крестьяне первыхъ двухъ изъ названныхъ селеній согласились на такое уравненіе лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ передѣлъ были пущены и всѣ «новины», — а такъ какъ владѣльцы послѣднихъ не согласились на такое требованіе, то «уравненіе» въ «сотнѣ» не состоялось, передѣлъ былъ произведенъ по каждому селенію особо, и слѣдовательно распаденіе прежде существовавшей составной об-

щины, благодаря вопросу о «новинахъ», сдѣлалось окончательно совершившимся фактомъ.

Еще болѣе характерны приговоры, постановленные по вопросу о «новинныхъ» земляхъ общимъ сельскимъ сходомъ селеній Петровской сотни (31 Мая 1886 г.) и селеннымъ сходомъ д. Албычевой (8 Іюня 1886 г.), которые въ виду этого мы позволимъ себѣ цитировать in extenso тѣмъ болѣе, что они не являются — какъ большинство этого рода документовъ — простымъ произведеніемъ писарскаго краснорѣчія, а отлично отражаютъ взглядъ владѣльцевъ «новинъ» на ихъ права на этого рода земли.

Петровская «сотня», приговоромъ 28 Февраля 1886 г. постановила-было раздѣлить пахатныя земли «на наличныя души мужескаго пола», причемъ вопросъ о «новинныхъ» пашняхъ разрѣшался слѣдующимъ образомъ: «пашни, добытыя кѣмъ-либо изъ насъ послѣ «1885 года, то таковыя не входятъ въ раздѣлъ, а остаются при «томъ, кто ее выработалъ; добытая-же до 1885 года должна по«ступить въ составъ общей нашей пашни и подлежитъ раздѣлу»; приговоръ этотъ, составленный несомнѣнно подъ давленіемъ извнѣ, такимъ образомъ совершенно игнорировалъ права лицъ, вложившихъ свой трудъ въ расчистку земель. И вотъ, лишь только приступлено было къ производству передѣла на этихъ основаніяхъ, тотчасъ-же возникло «противурѣчіе и несогласіе общественниковъ», и въ измѣненіе цитированныхъ постановленій былъ заключенъ «договоръ «*словесный* раздѣлить пашню на наличныя души только старую, до«бытую-же кѣмъ-бы то ни было вновь (новину) уравнять между «тѣми, у кого таковая найдется, а кто не пріобрѣлъ новой пашни, «т. е. не вычистилъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ, того надѣлить «таковымъ-же количествомъ, но не новиной, а пустопорожнимъ мѣс«томъ». Не смотря на такое опредѣленное «словесное» постановленіе, «при раздѣлѣ пашни всѣ тѣ, которые по лѣности и нерадѣнію не «добыли новой пашни ни клочка, требовали дать имъ наравнѣ «столько пашни, сколько пришло-бы тому, кто таковую разчистилъ, «и не только стремились получить ровную часть, но еще выбирали «поближе и получше участки» *). И вотъ, подъ вліяніемъ вла-

*) Все это цитировано по приговору 31 Мая.

дѣльцевъ «новинныхъ земель», чувствующихъ себя «въ крайней «обидѣ противъ тѣхъ, которые не хотятъ трудиться, а желаютъ только «воспользоваться плодами чужихъ трудовъ — получить готовую и «удобренную вновь добытую пашню», постановляется приговоръ 31 Мая, которымъ подтверждается упомянутый выше «словесный договоръ», на случай-же, если-бы противная партія продолжала упорствовать и если-бы «не добывшіе ни клочка не согласились «получить на свои души пустопорожней земли», постановляется совершенно изъять «новины» изъ передѣла съ тѣмъ, что «новая «добытая пашня остается за тѣмъ, кто таковую добывалъ, безъ «раздѣла».

Къ еще болѣе острымъ послѣдствіямъ привели разногласія по вопросу о «новинахъ» въ Лыжинской сотнѣ. Здѣсь приговоромъ 28 Января того-же 1886 года, подписаннымъ 32 домохозяевами обоихъ селеній, тоже постановлено было передѣлить землю на наличныя души, причемъ въ раздѣлъ пустить и «новины», раздобытыя до 1860 года. Но 8-го Іюня того-же года, по настоянію крестьянъ одного изъ двухъ входящихъ въ составъ сотни селеній—д. Албычевой, собирается новый сходъ (сходъ былъ собранъ кандидатомъ старосты, ибо самъ староста Москалевъ по мотивамъ, которые выяснятся изъ дальнѣйшаго, отказался отъ созванія схода), на которомъ, очевидно послѣ большихъ споровъ, постановляется приговоръ слѣдующаго содержанія: «мы, крестьяне д. Албычевой, на«ходимъ, что передѣлъ на наличныя души является для насъ обид«нымъ, такъ какъ крестьяне д. Лыжиной желаютъ. . раздѣлять об«щую пашню на наличныя души обѣихъ деревень. Между тѣмъ д. «Лыжина безъ согласія нашего приняла въ свою среду нынѣ слу«жащаго сельскимъ старостой Николая Москалева съ 6 душами «семейства, котораго Лыжина и обязана надѣлить угодьями изъ «своего участка, не касаясь совершенно нашего. Кромѣ того пред«положено раздѣлить и запашку, добытую изъ пустопорожнихъ «мѣстъ, но упомянутый Москалевъ, какъ вновь прибывшій, не «долженъ пользоваться новиной, плодами трудовъ нашихъ, а обя«занъ таковую добыть самъ, собственными трудами. Въ виду край«ней для насъ обиды въ раздѣлѣ нашей трудовой пашни, мы боль-

«шинствомъ голосовъ 30 противъ 15 человѣкъ *постановили*: оставить пашню безъ раздѣла, т. е. пользоваться по прежнему на«дѣлами по ревизскимъ душамъ, а не по наличнымъ, впредь до «ревизіи». Согласно этому приговору, пашни д. Албычевой остались не передѣленными; а Лыжинскіе крестьяне всетаки передѣлили—но уже независимо отъ первыхъ—свои пашни на наличныя души, и такимъ образомъ обостреніе вопроса о «новинахъ» и здѣсь, какъ и въ Буторинской сотнѣ, имѣло результатомъ распаденіе прежде существовавшей составной общины.

Можетъ быть мѣстами въ менѣе острой формѣ, такая-же борьба между опиравшимися на трудовой принципъ владѣльцами «новинъ» и требовавшею равномѣрнаго раздѣла всѣхъ пахатныхъ земель «бѣднотою» происходила на всемъ протяженіи Пелымскаго края. И мы знаемъ только одинъ случай, гдѣ эта борьба закончилась полною побѣдою «бѣдноты»; случай этотъ относится къ Еремивской сотнѣ Пелымской волости, гдѣ *всѣ* новинныя земли, независимо отъ времени ихъ «раздобычи», были включены въ число передѣляемыхъ пашень; въ этомъ-же смыслѣ состоялось первоначально постановленіе Петровской сотени. общины (Гар. вол., см. цитир. выше пригов. 28. I. 86),—но постановленіе это не было приведено въ исполненіе: побѣда въ концѣ концовъ перешла совершенно на противную сторону, и новины вовсе не были пущены въ передѣлъ. Какъ разнообразно, въ зависимости съ одной стороны отъ того, въ какой мѣрѣ удалось той или другой партіи отстоять свои интересы, а съ другой—отъ степени трудности «раздобычи» и производительности самихъ новинъ, разрѣшался при передѣлахъ вопросъ о судьбѣ «новинныхъ пашень», можно убѣдиться по нижеслѣдующимъ примѣрамъ:

Въ *Гаринской* волости передѣлялись новинныя земли:

въ *Гаринской* сотнѣ	«раздобытыя»	до 1865	года.	
» д. *Лыжиной*	»	» 1860	»	(пр. 28 I. 1886)
» *Лобановской* сотнѣ	»	» 1868	»	(» 12. III. 1886)
» *Мишинской* »	»	» 1871	»	(» 8. II. 1886)
» *Кондратьевск.* »	»	» 1858	»	(» 28. II. 1886)

въ *Буторинской* сотнѣ «раздобытыя» до 1830 года «дѣдовскія»
(пр. 27. II. 1886)

» *Петровской* » совершенно не передѣлялись.

Въ *Пелымской* волости были пущены въ передѣлъ новины:

въ *Кашматской* сотнѣ «пятидесятилѣтнія».

» *Вагильской* » расчищенныя 40—50 лѣтъ назадъ (приг. 12. II. 1886 постановлялъ неопредѣленно: «раздѣлить только ту, которая добыта уже давно и нѣтъ родства».

» *Пантелѣевской* » «старыя» (40—50 лѣтнія) новины только въ д. Карагаевой.

» *Еремипской* » всѣ.

Затѣмъ въ остальныхъ сотняхъ Пелымской вол. (Троицкой, Зыковской, Хайдуковской, Дворниковской, отчасти Посовской и Пантелѣевской) *) всѣ безъ исключенія «новинныя» пашни, когда-бы онѣ ни были расчищены, были исключены изъ передѣла и оставлены въ пользованіи тѣхъ лицъ, которыя ихъ расчищали. Такъ-же точно поступлено было въ большинствѣ общинъ (гдѣ только были дѣлаемы «причисти») Кошукской волости и въ нѣкоторыхъ общинахъ Табаринской (д. Носовой, паулѣ Кошинскомъ и др.); въ другихъ общинахъ этихъ волостей «новины» отбирались, если онѣ успѣли прослужить своимъ владѣльцамъ дольше того или другаго опредѣленнаго срока; напримѣръ въ д. Саитковой «новины» отбирались въ общество по истеченіи 20 лѣтъ, въ д. Тормоляхъ тоже, въ селеніяхъ Назаровскаго с. о.—послѣ 30 лѣтъ службы, и т. д.. А въ селеніяхъ Чернавскаго с. о. было принято за правило: отбирать только тѣ «новины», которыя были раздобыты «отцами» наличныхъ домохозяевъ, а «кто самъ добывалъ», тотъ удерживалъ новины въ сверхнадѣльномъ пользованіи.

Такимъ образомъ общины, болѣе или менѣе неблагопріятно для владѣльцевъ разрѣшавшія вопросъ о судьбѣ «новинныхъ» па-

*) См. пригов. Троицк. с. о. 26. I. 86 (передѣлить... «за исключеніемъ новинной пашни»); Гайдуковской 4. II. 86 (тѣ же выраженія); Зыковской 24. I. 87 (передѣлить... «кромѣ новинной пашни»), Дворниковской 24. I. 87 («новинную же пашню не передѣлять»).

шень, въ Пелымскомъ краѣ составляютъ незначительное меньшинство; огромное большинство общинъ Пелымскаго края, напротивъ, отнеслось къ затраченному на расчистку этихъ пашень труду весьма бережно: гдѣ владѣльцамъ «новинъ» удалось сохранить за собой преобладающее вліяніе,—тамъ община совершенно не рѣшалась вступаться въ ихъ права, такъ что «новины» фактически состоятъ въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи; гдѣ при рѣшеніи вопроса о «новинахъ» была сдѣлана уступка интересамъ «бѣдноты», тамъ, все-же, за владѣльцами «новинъ» признавалось право на исключительное сверхнадѣльное пользованіе ими въ теченіе такого періода времени, какой признавался необходимымъ для того, чтобы «новина» могла вознаградить за затраченный на расчистку ея трудъ; большинство общинъ опредѣляло этотъ срокъ не ниже 20—30, нѣкоторыя въ 40 и даже въ 50 лѣтъ, и «новины», не выслужившія такого льготнаго срока, не зачислялись въ счетъ передѣляемыхъ пашень.

Отношеніе общины къ «новиннымъ» пашнямъ въ Пелымскомъ краѣ — если не считать немногочисленныхъ исключеній — опредѣляется такимъ образомъ совершенно иными чертами, нежели въ Туринскомъ, — и это является логическимъ послѣдствіемъ разницы въ условіяхъ производства подобнаго рода расчистокъ: въ Туринскомъ краѣ расчистка производится безъ особенно значительной затраты труда, и «новина» всегда даетъ безъ удобренія нѣсколько хорошихъ урожаевъ, община поэтому совершенно основательно исходитъ въ своихъ распоряженіяхъ изъ предположенія, что два—три урожая вполнѣ вознаграждаютъ за весь трудъ по расчисткѣ «новины». Въ Пелымскомъ краѣ напротивъ расчистка «новинъ» изъ подъ густого хвойнаго лѣса требуетъ очень большой затраты труда, распредѣляемой обыкновенно на длинный рядъ лѣтъ; съ другой стороны тощая почва почти сейчасъ-же послѣ расчистки требуетъ удобренія, — требуетъ слѣдовательно значительной текущей затраты труда на поддержаніе производительности земли, соотвѣтственно уменьшающей размѣры даваемой первыми посѣвами чистой прибыли, и наоборотъ—значительно увеличивающей число посѣвовъ, необходимое, даже при равныхъ условіяхъ, для покрытія стоимости

предварительныхъ затрать по расчисткѣ. Въ виду этихъ условій расчистка въ Пелымскомъ краѣ можетъ оплатиться не двумя — тремя, а — смотря по условіямъ — пятнадцатью, двадцатью, тридцатью посѣвами, и община, не рискуя сдѣлать крупной несправедливости, не можетъ «замѣрить» въ число передѣляемыхъ пашень «новины», не прослужившей соотвѣтственнаго числа десятковъ лѣтъ.

§ 5. Способы пользованія сѣнокосными угодьями.

Какъ и пахатныя земли, сѣнокосныя угодья—за исключеніемъ только сравнительно немногочисленныхъ «причистей» — во всѣхъ безъ исключенія общинахъ изслѣдованныхъ областей Туринскаго округа состоятъ въ душевомъ пользованіи и подвергаются періодическимъ передѣламъ.

Обращаясь къ вопросу о способахъ передѣла сѣнокосныхъ угодій, мы должны прежде всего напомнить о существованіи въ Туринскомъ округѣ двухъ важнѣйшихъ видовъ сѣнокосныхъ угодій: поёмныхъ луговъ и дубровныхъ покосовъ. Въ пользованіи волостей Пелымскаго края, а въ Туринскомъ краѣ - Жуковской и Кургумовской имѣются исключительно сѣнокосныя угодья первой категоріи, въ пользованіи значительнаго большинства селеній Благовѣщенской и Дымковской волостей—исключительно дубровные покосы, въ остальныхъ волостяхъ Туринскаго края всѣ, за немногими исключеніями, селенія пользуются сѣнокосными угодьями и «на лугу», и «въ дубровѣ». И вотъ, изъ всѣхъ общинъ, пользующихся двоякаго рода сѣнокосными угодьями, мы знаемъ только одну (Благовѣщенскую), гдѣ поёмный лугъ передѣляется въ одной общей массѣ съ дубровными покосами; за этимъ единственнымъ исключеніемъ каждая община надѣляетъ своихъ членовъ особо «луговыми» покосами и особо—дубровными, и передѣлъ тѣхъ и другихъ производится, въ видѣ общаго правила, совершенно иными способами; исключеніями изъ этого общаго правила являются: всѣ общины (счетомъ 10) Туринской волости, въ Пушкаревской—Чернышов-

ская, Кумпновская и Кеварская, въ Коркинской—Галактіоновская, въ Шухруповской—Больше-Кобяшевская, Сапаевская и Ротановская; въ этихъ общинахъ передѣлъ покосовъ всѣхъ категорій производится въ одинаковые сроки и помощью однихъ и тѣхъ-же пріемовъ; во всѣхъ остальныхъ общинахъ, повторяемъ, къ передѣлу поёмныхъ луговъ примѣняются обыкновенно иные порядки, нежели къ передѣлу дубровныхъ покосовъ,—и различіе это обыкновенно начинается съ самого вопроса о *срокахъ* передѣловъ. Чтобы лучше выяснить характеръ и направленіе различія по отношенію къ этому послѣднему вопросу, приведемъ здѣсь въ видѣ сравнительной таблицы имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ данныя по вопросу о срокахъ передѣловъ, относящіяся къ волостямъ Туринскаго края *).

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Поемные луга передѣляются:	Дубровные покосы передѣляются:
Жуковской и Куртумовской волостей:		
С. Савкино, д. Новоселова, Кожевина, Болотова, Дубровина	ежегодно	—
Д. Куртумова и Ильтеева . .	одновременно съ передѣлами пашень	—
С. Жуковское	каждые 3 года	—
Д. Моторина и Неймышева .	» 2 »	—
Д. Шишкина, Мишина, Марьина	каждые 3—5 лѣтъ	—
Данькова	» 5—10 »	—
Пѣтухова, Калугина	одноврем. съ пашнями	—
Колесова, М. Урусова, Мингалева, Боровая.	ежегодно	—

*) По Пелымскому краю эти данныя представляются слишкомъ неполными.

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Поемные луга передѣляются:	Дубровные покосы передѣляются:
Благовѣщенской:		
Кондрахинское с. общ. . . .	одновременно	съ пашнями
Кузнецовское » . . .	ежегодно	одновременно съ пашнями
Д. Неймышева	каждыя 5 лѣтъ	—
» Смолина	» 3 года	—
» Думнова	ежегодно	одновременно съ пашнями
Касаткинское, Вѣтошкинское, Бѣсихинское с. общ.. . . .	—	тоже
Благовѣщенское с. общ. . .	каждые 3 года	одновременно съ пашнями
Дмитринское с. общ. . . .	—	черезъ каждые 12 лѣтъ
Дымковской:		
Д. Малькова, Фирсова, М. Чукрѣева	ежегодно	одновременно съ пашнями
Остальныя селенія	—	
Усениновской:		
Д. Лебедева, Мичурова, Урусова, Комарова	ежегодно	одновременно съ пашнями
Д. Баталова	тоже	каждые 5 лѣтъ
» Куренева, Маркова, Тимошарова	тоже	одновременно съ пашнями

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНИЯ.	Поемные луга передѣляются:	Дубровные покосы передѣляются:
» Усольцева и Карагаева .	каждые 3	года
» Продольная.	—	ежегодно
» Андреевка	—	каждые 10 лѣтъ
» Давыдова	ежегодно	одноврем. съ пашнями
Шухруповской:		
Д. Оргучинская	каждые 3 года	одновременно съ пашнями
» Островная	ежегодно	
» Шестакова	каждые 2—3 года	
» Шалгина-Топоркова. . .	ежегодно	въ 1859 и 1878 гг
Степанова	тоже	часть вмѣстѣ съ пашнями, часть — каждые 3 года
» Б. Кобяшева, Мандрина .	каждые 3	года
Д. Кокузова, Сенина, Чечетина, Казакова, Самородская, М. Кобяшева . . .	ежегодно	одноврем. съ пашнями
» Чанышева, Ворсина. . .	тоже	каждые 3 года
» Сапаева, Ротанова . . .	ежег	одно
» Шахмартова.	каждые 3	года
» Ползунова	» 6	лѣтъ
» Кальтюкова	ежегодно	каждые 5 лѣтъ
» Плясова	одинъ ежегодно, другой вм. съ пашнями	
Корнинской.		
С. Ервовское, д. Сорокина. .	ежегодно	одноврем. съ пашнями

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Поемные луга передѣляются:	Дубровные покосы нераздѣляются:
Д. Кибирева	ежегодно	часто, безъ опр. срока
С. Галактіоновское	одновременно	съ пашнями
Пушкаревской:		
С. Липовское, д. Рыгачева, Шевелева, Митрофанова, Петрова	одновременно	съ пашнями
Д. Увельская	каждые 3—5	лѣтъ
С. Сладковское, д. Маіорова .	ежегодно	не часто, безъ опр. срока
Д. Чернышева, Кекарская . .	въ неопредѣлен. сроки	«впредь до передѣла»
С. Куминовское.	каждые 5—6	лѣтъ
Туринской:		
Во всѣхъ селеніяхъ	одновременно	съ пашнями

и т. д.

Если, такимъ образомъ, исключить тѣ поименованныя выше общины, гдѣ передѣлъ обоихъ видовъ сѣнокосныхъ угодій производится на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ,—то окажется, что лишь въ немногихъ общинахъ поёмные и дубровные покосы передѣляются въ одинаковые сроки; огромное же большинство общинъ производитъ передѣлъ послѣдняго рода покосовъ чрезъ гораздо болѣе значительные промежутки времени, нежели поёмныхъ луговъ. При всемъ разнообразіи принятыхъ въ разныхъ общинахъ по отношенію къ разсматриваемому вопросу порядковъ, нельзя однако не замѣтить тяготѣнія по отношенію къ поёмнымъ лугамъ къ порядку ежегодныхъ передѣловъ; значительно рѣже случаи,

когда покосы этой категоріи передѣляются чрезъ 3-хъ или 5-лѣтніе или еще болѣе продолжительные сроки. Дубровные покосы огромное большинство общинъ подвергаетъ передѣлу лишь въ тѣ самые довольно отдаленные другъ отъ друга сроки, когда подвергаются коренному передѣлу пашни: до послѣдняго времени, такимъ образомъ, эти покосы передѣлялись не иначе, какъ отъ ревизіи до ревизіи, и только въ 1885 и слѣдующихъ годахъ они въ нѣкоторыхъ общинахъ сѣверо-западной части Туринскаго края были — опять таки вмѣстѣ съ пашнями — передѣлены независимо отъ ревизіи, причемъ срока для слѣдующаго передѣла почти нигдѣ не было назначено.

На разспросы о причинахъ такого различія крестьяне обыкновенно объясняли необходимость ежегоднаго передѣла поёмныхъ луговъ чрезвычайною измѣнчивостью, — въ зависимости отъ такого или иного разлива «снимающей» лугъ рѣки, — урожая травы въ различныхъ по высотѣ, по рельефу, по свойствамъ грунта и т. п. урочищахъ, — измѣнчивостью, значительно превосходящею измѣнчивость зависящихъ отъ однихъ только атмосферическихъ угодій урожаевъ травы на дубровныхъ покосахъ. Но и независимо отъ этого, едва-ли нельзя видѣть объясненія этому различію еще и въ другомъ обстоятельствѣ — именно въ томъ, что дубровныя урочища въ гораздо большей мѣрѣ подвержены зарастанію и потому требуютъ болѣе тщательнаго ухода, и что, съ другой стороны, въ этихъ урочищахъ дѣлается гораздо больше расчистокъ новыхъ мѣстъ подъ покосъ, нежели на лугахъ, — обстоятельствахъ, очевидно не могущихъ не оказывать вліянія въ смыслѣ установленія для передѣловъ значительно болѣе продолжительныхъ сроковъ.

Что это обстоятельство осталось не безъ вліянія въ разсматриваемомъ отношеніи, — это показываютъ уже случаи перехода отъ краткихъ сроковъ передѣла къ болѣе продолжительнымъ, мотивированные именно желаніемъ предупредить зарастаніе покосовъ и побудить общинниковъ къ производству сѣнокосныхъ расчистокъ; по этимъ побужденіямъ, напримѣръ, Андреевская (Усен. вол.) община, прежде передѣлявшая свои покосы ежегодно, установила нѣсколько лѣтъ тому назадъ десятилѣтній срокъ для передѣловъ;

Ползуновская община (Шухруп. вол.) отъ трехлѣтняго срока перешла къ шестилѣтнему; Сладковская (Пушкар. вол.) отъ ежегодныхъ передѣловъ перешла къ передѣламъ чрезъ продолжительные, заранѣе не опредѣленные промежутки времени, и т. д. *).

Что касается до Пелымскаго края, то нѣкоторое однообразіе по вопросу о срокахъ передѣла сѣнокосныхъ угодій замѣчается только въ волостяхъ Гаринской и Кошукской: въ первой луга передѣлялись прежде только при ревизіяхъ, одновременно съ пашнями, а въ 1885—1886 г.г. передѣлены, опять-таки вмѣстѣ съ пашнями, на 15-лѣтній срокъ; въ Кошукской волости, напротивъ, луга во всѣхъ, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ селеніяхъ, передѣляются ежегодно. Въ волостяхъ Пелымской и Табаринскихъ передѣлы луговъ производятся въ чрезвычайно разнообразные сроки; чтобы дать понятіе объ этомъ разнообразіи, достаточно привести

---

*) Очень любопытенъ въ этомъ отношеніи приговоръ Городоваго сельскаго схода отъ 26 мая 1885 г. слѣдующаго содержанія:

«Обычай каждогоднаго передѣла сѣнокосныхъ луговъ становится несовременнымъ. Передѣлъ не только сопряженъ съ напрасною потерею времени, но даже лишаетъ возможности на удобреніе луговъ. Каждый изъ домохозяевъ знаетъ и твердо убѣжденъ, что луга отъ каждогоднаго передѣла не улучшаются, а напротивъ ухудшаются отъ засоренія и заростанія кустарникомъ; но къ очисткѣ или осушенію болотъ одноличныхъ мѣръ не принималось—по незнанію той мѣстности, какая ему въ будущемъ достанется, а общаго согласія владѣльцевъ каждаго изъ луговъ одинъ членъ недостигалъ...... А потому мы нижеподписавшіеся единогласно постановили: въ видахъ сбереженія времени безполезно утрачиваемаго на каждый передѣлъ сѣнокосныхъ луговъ вообще и въ видахъ удобренія неудобныхъ мѣстъ чрезъ очистку отъ кустарника или осушенія болотъ въ особенности, нынѣ же произвести передѣлъ каждому изъ луговъ на 305 душъ владѣемыхъ Городовыми крестьянами, составляющими одно цѣлое общество, съ производствомъ торговъ о цѣнности въ числѣ душъ каждаго луга по внутреннему его владѣнію и разверсткѣ ихъ въ данныхъ душахъ между собою на 12 лѣтъ, считая срокъ съ настоящаго года по 1897 годъ. Въ теченіи котораго каждый изъ домохозяевъ обязывается непремѣнно по возможности осушать болота, уничтожать кустарникъ и сорныя травы, а если кто улучшенія не сдѣлаетъ, то затѣмъ субъектомъ или его наслѣдниками тотъ неудобренный участокъ остается въ будущемъ и онъ лишается права при передѣлѣ на полученіе удобреннаго другимъ владѣльцемъ участка. На случай перемѣнъ въ составѣ душъ каждый изъ луговъ долженъ быть, по заведенному порядку, раздробленъ на паи, или участки; каждый пай на число душъ, а каждая душа обозначается мѣрою, подлежащею ея владѣнію.»

Но, какъ видно между прочимъ изъ сдѣланнаго Городовымъ вол. старшиною на подлинномъ приговорѣ удостовѣренія, приговоръ этотъ остался безъ исполненія, и покосы продолжаютъ передѣляться ежегодно.

въ примѣръ Овѣрнискую (Табар. вол.) составную общину; между четырьмя селеніями, входящими въ составъ этой общины, луга «уравниваются» только при ревизіяхъ, и только тогда-же производится передѣлъ по душамъ въ двухъ изъ этихъ селеній—д. Фунтусовой и паулѣ Кулнатскомъ; изъ остальныхъ двухъ селеній въ д. Овѣрнпой передѣлъ производится каждые четыре года, въ д. Желвиной—ежегодно.

Переходя затѣмъ собственно къ *способамъ передѣла*—т. е. къ способамъ нарѣзки душевыхъ полосъ или иныхъ участковъ и отвода ихъ общинникамъ —мы должны начать съ общаго замѣчанія,—именно, что въ Туринскомъ округѣ по отношенію къ покосамъ *господствуютъ тѣ-же способы, основанные на началѣ субъективнаго равенства*, которые преобладаютъ и въ Ишимскомъ округѣ, и примѣненіе которыхъ по отношенію къ пашнямъ въ Туринскомъ округѣ встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Для того, чтобы не имѣть въ дальнѣйшемъ общемъ обзорѣ надобности возвращаться къ описанію этихъ способовъ, мы прежде, чѣмъ перейти къ этому обзору, позволимъ себѣ дать краткую характеристику ихъ, которая по содержанію будетъ вполнѣ тождественна съ болѣе подробною характеристикою, сдѣланною на стр. 242 — 252 V-го выпуска «Матеріаловъ».

Сущность начала субъективнаго равенства заключается въ томъ, что община отказывается отъ задачи достигнуть пространственнаго и въ то-же время качественнаго равенства душевыхъ надѣловъ, а стремится къ ихъ субъективной равноцѣнности, къ тому, чтобы каждый общинникъ былъ также доволенъ своимъ надѣломъ, какъ и всякій другой *), —и для этого отводитъ надѣлы пространственно неравные между собой съ такимъ разсчетомъ, чтобы меньшему пространству соотвѣтствовало лучшее качество, большая близость къ усадьбамъ и другія удобства,—и наоборотъ.

Формы передѣла, соотвѣтствующія этому началу, суть: аукціонъ *„навалкою душъ“* или *„набоемъ“*, аукціонъ *„на сбавокъ“* и способъ *„развода по урочищамъ“*.

---

*) Подробнѣе см. вып. V, стр. 215—217 и 242—144.

Первый изъ этихъ способовъ заключается въ томъ, что община вызываетъ желающихъ «сѣсть» на ограниченный тѣми или другими признаками сѣнокосный участокъ или урочище, разсчитанное на нѣкоторое, установленное общиною число душъ; это последнее, въ виду крупныхъ размѣровъ участковъ или урочищъ, бываетъ обыкновенно такъ значительно, что охотниками могутъ явиться не отдѣльные хозяева, а небольшія, свободно образующіяся артели хозяевъ; если на данный участокъ желающею является только одна артель, то участокъ остается за нею; если двѣ или болѣе—, то между ними начинается «торгъ», и участокъ остается за тою артелью, которая соглашается принять его на наибольшее число душъ, слѣд. на каждую душу довольствуется наименьшею его частью. Затѣмъ артель, одержавшая при «торгѣ» верхъ, уже сама, безъ всякаго участія прочихъ общинниковъ, распредѣляетъ оставшійся за нею участокъ, пропорціонально числу душъ, между отдѣльными вошедшими въ составъ ея домохозяевами *).

При передѣлѣ «на сбавокъ» община предварительно опредѣляетъ приблизительный средній размѣръ душевого участка передѣляемаго вида угодій и приступаетъ, *начиная съ наилучшихъ урочищъ*, къ нарѣзкѣ однодушевыхъ участковъ; какъ только обозначенъ первый душевой участокъ, сейчасъ-же вызываются желающіе «на него сѣсть»; если такихъ желающихъ оказывается нѣсколько, между ними начинается «торгъ»; такъ какъ полосы почти всегда имѣютъ прямоугольную форму, то дѣлаемыя каждымъ изъ «торгующихъ» сбавки обозначаются на одной изъ сторонъ (обыкновенно на болѣе короткой) линейными мѣрами: чаще всего начинаютъ сбавлять шагами, затѣмъ сбавляютъ «лапти» (длина ступни) и наконецъ доходятъ иногда до «переступки» (сбавки на ширину ступни); когда кто-нибудь изъ торгующихся сдѣлаетъ такую сбавку, дальше которой никто не захочетъ идти, то за нимъ остается участокъ, длина котораго равна первоначально намѣченной

*) Способъ этотъ довольно хорошо опредѣляется въ цитированномъ уже приговорѣ Городоваго с. сх. отъ 26. V. 85... «произвести передѣлъ... съ производствомъ *торговъ о цѣнности въ числѣ душъ* каждаго луга по внутреннему его владѣнію и разверсткѣ ихъ въ данныхъ душахъ».

длинѣ, а ширина—меньше на всю сумму сдѣланныхъ сбавокъ, и эти послѣднія присоединяются къ слѣдующей полосѣ.

И наконецъ передѣлъ «расписываніемъ по урочищамъ» производится такимъ образомъ: всѣ сѣнокосныя угодья данной общины (а иногда – только угодья того или другого сорта) распредѣляются на нѣсколько урочищъ или участковъ, границы которыхъ обыкновенно опредѣляются не мѣрой, а какими-либо естественными признаками. Затѣмъ всѣ домохозяева, предварительно ознакомившись съ состояніемъ травы, записываются въ то или другое урочище, и затѣмъ это послѣднее раздѣляется пропорціонально числу душъ исключительно между записавшимися въ него. Такъ какъ, очевидно, въ урочища съ лучшею травой записывается относительно больше душъ, нежели въ плохія, то этотъ способъ очевидно приведетъ къ такимъ-же послѣдствіямъ, какъ и «перебой» или «набивка душъ» — приведетъ къ тому, что каждое урочище разобьется на тѣмъ меньшіе душевые участки, чѣмъ въ немъ лучше трава, чѣмъ оно удобнѣе расположено и т. д.,—слѣдовательно представляетъ по существу не болѣе, какъ варіантъ «набивки душъ». Но есть независимо отъ формы и другое довольно существенное различіе: при расписываніи по урочищамъ въ значительно большей мѣрѣ обезпечивается за отдѣльными общинниками свобода дѣйствій, нежели при «набивкѣ» душъ: если въ первомъ случаѣ хозяинъ, видя число желающихъ подѣлить между собой данное урочище, находитъ выгоднымъ присоединиться къ нимъ (слѣд. уменьшить долю каждаго изъ нихъ и такою-же уменьшенною долею воспользоваться самъ), то ему достаточно «записаться» въ то-же урочище, и никто не можетъ ему въ этомъ воспрепятствовать. Напротивъ при «набивкѣ душъ» «торговля» идетъ, по крестьянскому выраженію, не иначе, какъ «стѣна на стѣну». Если слѣдовательно на какое нибудь урочище записалась артель въ 10 душъ, а какой-нибудь хозяинъ находитъ для себя достаточно выгоднымъ удовольствоваться $^1/_{12}$ частью этого урочища, то онъ не можетъ приписать своихъ двухъ душъ къ объявившей притязаніе на это урочище артели, если не будетъ «принятъ» по доброму согласію членовъ послѣдней. Онъ долженъ поэтому составить другую артель изъ $10^1/_2$, 11, или 12 душъ и съ

нею «идти на торгъ» — «набить столько душъ», чтобы первая артель отказалась отъ дальнѣйшей торговли.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы можемъ перейти къ обзору способовъ передѣла, примѣняемыхъ къ сѣнокоснымъ угодьямъ разныхъ категорій въ разныхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа.

Начиная этотъ обзоръ съ *дубровныхъ* покосовъ, мы встрѣчаемся по отношенію къ нимъ съ поразительнымъ однообразіемъ способовъ передѣла. За исключеніемъ Туринской волости, во всѣхъ общинахъ которой дубровные покосы, какъ и луговые, разбиты на мѣрныя душевыя полосы, разбиравшіяся по жребію, — дубровные покосы повсемѣстно передѣляются однимъ изъ двухъ способовъ: либо «торговлею» «стѣна на стѣну», «набоемъ душъ», — либо расписываніемъ по урочищамъ, причемъ однако область господства того или другого способа не можетъ быть точно разграничена; однѣ и тѣ-же общины нерѣдко переходятъ отъ одного изъ нихъ къ другому, а иногда держатся и такого порядка, который соединяетъ въ себѣ характерныя черты обоихъ: производится описаннымъ выше путемъ «набойка душъ», — «торговля» на отдѣльные сѣнокосные участки, причемъ двѣ или нѣсколько артелей «торгуются» «стѣна на стѣну»; и въ то-же время, въ отличіе отъ «набойки» въ ея чистомъ видѣ, отдѣльнымъ общинникамъ разрѣшается — когда торгъ оконченъ — присоединяться къ «садящейся» на участокъ артели и помимо ея согласія.

Въ примѣненіи къ дубровнымъ покосамъ обѣ названныя формы передѣла характеризуются нѣкоторыми общими чертами. Прежде всего какъ «торговля», такъ и «расписываніе», производятся всегда на участки, не имѣющіе опредѣленной формы или мѣры, — не отграниченные межниками или тому подобными искусственными признаками; группы общинниковъ тѣмъ или инымъ порядкомъ «садятся» по ограниченнымъ какими-либо живыми урочищами участкамъ или «косякамъ», характеризуемымъ приблизительно однородными свойствами травы. Въ виду значительной разбросанности дубровныхъ покосовъ и сравнительнаго постоянства урожаевъ травы, «косяки» эти не «высматриваются» при каждомъ передѣлѣ вновь, — какъ можетъ быть признано обычнымъ порядкомъ въ Ишимскомъ

округѣ: въ большей части общинъ покосы раздѣлены на урочища издавна, и границы ихъ установлены разъ на всегда, а при передѣлахъ, сообразно тѣмъ или другимъ условіямъ—измѣняется только число надѣляемыхъ въ каждомъ урочищѣ душъ. Далѣе, при передѣлѣ описанными способами лѣсныхъ покосовъ, послѣдніе рѣдко распредѣляются на сорта: не только въ одной общей массѣ передѣляются разные виды собственно лѣсныхъ покосовъ,—но даже болотные покосы—гдѣ они есть—передѣляются обыкновенно вмѣстѣ съ собственно лѣсными; исключенія изъ этого общаго правила очень рѣдки: такъ въ нѣсколькихъ общинахъ Пушкаревской волости болотные покосы выдѣлены въ особый «пай» и передѣляются отдѣльные отъ лѣсныхъ,—да въ нѣсколькихъ случаяхъ дубровные покосы раздѣляются на два «пая» на основаніи признака большей или меньшей удаленности отъ селеній.

Вотъ и все, что можно сказать по вопросу о способахъ передѣла дубровныхъ сѣнокосовъ. Нельзя не замѣтить здѣсь-же, что примѣненіе къ этимъ послѣднимъ исключительно указанныхъ способовъ передѣла — «набойки душъ» и расписыванія, въ томъ и другомъ случаѣ по необмѣреннымъ и разграничиваемымъ только естественными признаками участкамъ, не можетъ, конечно, быть объяснено простою случайностью: дубровные покосы, разбросанные небольшими клочками по лѣснымъ полянамъ или узенькими полосками окаймляющіе берега лѣсныхъ рѣчекъ и окраины болотъ, не поддаются даже сколько-нибудь точному измѣренію; та-же самая разбросанность, въ связи съ разнокачественностью въ смыслѣ изобилія и свойствъ произрастающей на нихъ травы, дѣлаетъ крайне затруднительною—прямо сказать невозможною—разбивку ихъ на сорта, нарѣзанныя внутри которыхъ полосы были-бы хоть приблизительно равноцѣнны между собой,—словомъ нѣтъ на лицо ни одного изъ тѣхъ условій, при наличности которыхъ только и возможенъ передѣлъ, основанный на принципѣ полнаго объективнаго равенства. Неудивительно поэтому, если община отказывается отъ мысли дать каждому общиннику пространственно-равный и однокачественный надѣлъ,—мысли, осуществленіе которой притомъ было-бы связано для нея съ большими хлопотами и трудностями,—

и обращается къ такимъ пріемамъ, которые безъ всякихъ хло с ся стороны, безъ такихъ трудныхъ и въ данномъ случаѣ н неосуществимыхъ операцій, какъ обмѣръ и разцѣнка по сорт позволяютъ ей отвести каждому субъективно-равноцѣнные дѣлы, — достигнуть равномѣрнаго удовлетворенія каждаго об ника соотвѣтственно его индивидуальнымъ нуждамъ и потре стямъ.

То-же преобладаніе способовъ передѣла, основанныхъ на чалѣ субъективнаго равенства, замѣчается и по отношенію кт *ёмнымъ, луговымъ покосамъ*, но въ большинствѣ случаевъ нач. это облекается въ нѣсколько иныя формы, — особенности которых находятъ себѣ опять таки логическое объясненіе въ свойствахъ этого рода угодій.

Будучи расположены исключительно по берегамъ большихъ рѣкъ — Туры, Тавды и немногихъ болѣе значительныхъ ихъ притоковъ —, луговые покосы уже по этому самому не могутъ страдать такою разбросанностью, какою отличаются дубровные покосы. Поёмные луга отдѣльныхъ поселенныхъ общинъ занимаютъ въ какомъ-нибудь одномъ, рѣже — въ двухъ или трехъ мѣстахъ сплошныя прирѣчныя полосы; въ каждомъ урочищѣ самый берегъ рѣки окаймляется болѣе или менѣе широкою полосою «бечевного» — доброкачественнаго лугового покоса, за которою тянется опять таки болѣе или менѣе широкая полоса покоса болотистаго; разница въ качествѣ луга опредѣляется главнымъ образомъ разницею во взаимномъ отношеніи ширины той и другой полосы, отношеніи, для разныхъ урочищъ подверженномъ довольно широкимъ колебаніямъ, но внутри каждаго отдѣльнаго урочища болѣе или менѣе постоянномъ. Поэтому основанное на различіяхъ въ качествѣ и мѣстоположеніи распредѣленіе луговыхъ покосовъ на сорта не представляетъ, въ большинствѣ случаевъ, особенной трудности. Но нарѣзка внутри каждаго сорта объективно-равныхъ между собою душевыхъ полосъ все-же представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ: для того, чтобы равномѣрно надѣлять каждаго и «бечевнымъ», и мокрымъ покосомъ, эти полосы непремѣнно должны нарѣзываться перпендикулярно теченію рѣки и проходить отъ самого берега послѣдней до самого конца луговой

поймы, — слѣд. длина ихъ должна быть равна ширинѣ послѣдней; а такъ какъ эта ширина — особенно при извилистомъ теченіи рѣки — представляется непостоянною, то для полученія пространственно равныхъ полосъ пришлось-бы опредѣлять ширину каждой такой полосы особо; но главное — производительность каждой полосы будетъ зависѣть отъ малѣйшихъ колебаній въ ея высотѣ надъ уровнемъ воды въ связи съ высотою даннаго весенняго разлива послѣдней, — и слѣдовательно пространственно равныя и смежныя между собой полосы легко могутъ оказаться неравноцѣнными, и отношеніе къ цѣнности ихъ будетъ, въ зависимости отъ разлива, измѣняться съ каждымъ годомъ.

Этими обстоятельствами въ значительной мѣрѣ опредѣляются господствующія формы передѣла луговыхъ сѣнокосовъ.

Когда община пользуется луговыми сѣнокосами въ нѣсколькихъ мѣстахъ, то она поступаетъ двоякимъ способомъ; иногда она отводитъ каждой душѣ покосъ только въ одномъ мѣстѣ, прибѣгая для этой цѣли къ описанному выше способу «расписыванія по урочищамъ», въ результатѣ котораго на душу достается въ томъ или другомъ урочищѣ тѣмъ меньшая доля, чѣмъ ближе урочище къ усадьбамъ, чѣмъ въ немъ изобильнѣе урожай, чѣмъ лучше качество и чѣмъ удобнѣе уборка травы *). Число такихъ урочищъ въ этомъ случаѣ не бываетъ значительно: оно рѣдко превышаетъ два или три; отграничиваются они обыкновенно естественными признаками: каждымъ урочищемъ является мѣсто на какомъ-нибудь отдѣльномъ лугу, имѣющемъ особое названіе и отдѣленномъ отъ другихъ водою или подходящимъ къ самой водѣ непоёмнымъ материкомъ; мы знаемъ только два случая (Сладковская и Маіоровская общины Пушкар. вол.), гдѣ «расписываніе» производится по заранѣе намѣченнымъ, приблизительно равнымъ между собою «десяточнымъ» стекламъ, въ которыя однако, смотря по качеству травы, записывается болѣе или менѣе десяти душъ. Но, какъ видно

*) Къ этому пріему прибѣгаютъ напр. въ *Усенгиновск.* вол. общины Лебедевская, Мичуровская Урусовская, Комаровская, Усольцевская, Карагаевская; въ *Шухруповской* — Пащуповская и Кальтюковская; въ *Пушкаревской* и *Гаринской* — всѣ общины, въ *Табаринской* — Томская и Овѣрянская и т. д..

уже изъ помѣщеннаго въ выпускѣ, хотя, можетъ быть, и не совсѣмъ полнаго, перечня,—къ способу «расписыванія по урочищамъ» по отношенію къ поёмнымъ лугамъ прибѣгаютъ лишь сравнительно немногія общины; большинство общинъ, напротивъ, прибѣгаетъ какъ къ случаѣ расположенія луговъ въ разныхъ урочищахъ, такъ и въ случаѣ разнокачественности сѣнокосныхъ мѣстъ внутри одного урочища, къ разбивкѣ луговъ на «паи» или сорта, и каждой душѣ отводитъ по полосѣ въ каждомъ изъ такихъ сортовъ. Число послѣднихъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ не превышаетъ двухъ или трехъ, но въ нѣкоторыхъ общинахъ (главнымъ образомъ въ Пелымскомъ краѣ) поднимается до четырехъ, пяти и даже (въ д. Б. Чандыряхъ Кошук. инор. вол.) шести.

Такимъ образомъ при «расписываніи по урочищамъ» покосныя мѣста въ каждомъ изъ послѣднихъ раздѣляются только между тѣми душами, которыя въ него вписались, причемъ каждая душа получаетъ луговой покосъ уже только въ этомъ урочищѣ; при распредѣленіи по сортамъ лугъ въ каждомъ сортѣ передѣляется между всѣми участвующими въ передѣлѣ душами, каждая изъ которыхъ въ данномъ сортѣ получаетъ только часть причитающагося ей количества поемнаго покоса.

Для раздѣла на душевыя полосы какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, въ виду изложенныхъ на предыдущей страницѣ свойствъ луговыхъ покосовъ, самымъ удобнымъ является очевидно тотъ изъ основанныхъ на началѣ субъективнаго равенства способовъ, который мы обозначили названіемъ передѣла «на сбавокъ»: передѣляемое урочище или «пай»—сортъ разрѣзывается на «ленты», длина которыхъ соотвѣтствуетъ ширинѣ луга отъ воды до противуположнаго его края, и первоначальная ширина которыхъ получается посредствомъ дѣленія длины лугового участка (вдоль теченія) на число подлежащихъ надѣленію душъ. Начинаютъ нарѣзку полосъ съ той части передѣляемаго лугового участка, гдѣ лучше всего родится трава и—по возможности—гдѣ ширина луга (и слѣд. длина полосъ) наиболѣе значительна; сбавки дѣлаются на короткой сторонѣ «шагами», «лаптями» и «въ перступку», и совокупность сбавокъ идетъ на добавки къ ширинѣ менѣе доброкачествен-

ныхъ или болѣе короткихъ полосъ. Этотъ порядокъ можетъ быть признанъ преобладающимъ на всемъ (за нижеуказанными исключеніями) пространствѣ Туринскаго округа; но въ довольно многихъ общинахъ — главнымъ образомъ въ волостяхъ Жуковской и Коркинской *)—разбивка луговыхъ покосовъ въ урочищахъ и сортахъ на душевыя полосы производится не такими мѣрными полосками, а цѣлыми небольшими, отграниченными естественными признаками участками, которые разбираются «набоемъ душъ», «стѣна на стѣну».

Итакъ, повторяемъ, передѣлъ луговыхъ покосовъ въ большинствѣ общинъ производится способами, основанными на началѣ субъективнаго равенства; иногда при этомъ онъ имѣетъ двухстепенную форму, такъ что сначала крупные участки луга распредѣляются между группами по способу расписыванія по урочищамъ, а затѣмъ уже каждая группа посредствомъ «аукціона на сбавокъ» или «набоя душъ» распредѣляетъ доставшійся ей участокъ на душевыя полосы; чаще напротивъ луга разбиваются на «паи» или сорта и въ каждомъ изъ нихъ раздѣляются—опять таки однимъ изъ тѣхъже двухъ способовъ—непосредственно на душевыя полосы.

Но кромѣ этихъ способовъ въ Туринскомъ округѣ—совершенно независимо отъ нихъ или въ нѣкоторой съ ними связи—встрѣчается въ примѣненіи къ луговымъ покосамъ не мало и другихъ способовъ передѣла. Такъ прежде всего можно указать на *жеребьевой* способъ, который намъ пришлось встрѣтить въ большинствѣ общинъ Кошукской волости, а также въ д. Кондрахиной и Бабихиной (Благовѣщ. вол.), въ с. Куминовскомъ (Пушкар. вол.), д. Фунтусовой и паулѣ Кулпатскомъ (Табар. вол.), въ селеніяхъ Бутыринской (Гар. вол.) и Пелымской (Пел. вол.) сотень. Формы, въ которыхъ онъ примѣняется, довольно разнообразны; такъ въ д. Кондрахиной, Бабихиной, Фунтусовой, паулѣ Кулпатскомъ и сот-

*) Именно въ Коркинской—во всѣхъ селеніяхъ; въ Жуковской—въ д. Дубровиной, Даньковой, Калугиной, Пѣтуховой, Колесовой, Мал. Урусовой, Мингалевой, Боровой; кромѣ того въ д. Б. Коблшевой, Санаевой и Ротановой Шухруп. вол., Черпышевой и Кекарской Пушкар. вол., с. Гаринскомъ и д. Лыжиной Гаринск. вол., д. Васьковой Кошукск. вол.

няхъ Буторинской и Пелымской луга распредѣляются на сорта; въ каждомъ сортѣ особо нарѣзываются душевыя полосы одинаковой ширины (и приблизительно одинаковой, въ живыхъ урочищахъ, длины), которыя и разбираются общинниками по жребію; въ нѣсколькихъ общинахъ Кошукской волости (д. Бѣлоярская, Ашмарка, Больш. и Мал. Чандыри и др.) луга — тоже въ каждомъ сортѣ особо — разбиваются «глазомѣрно» на душевые столбики, на которые и производится жеребьевка; въ д. Саитковой (той-же вол.) община разбиваетъ всѣ свои луга на 8 примѣрно равноцѣнныхъ урочищъ или «штукъ», которыя разбираются по жребію между 8 артелями съ равнымъ числомъ душъ въ каждой; затѣмъ каждая артель разбиваетъ доставшуюся ей «штуку» «глазомѣрно» на душевыя полосы или участки, которые и распредѣляются, опять таки по жребію, между отдѣльными домохозяевами; на сходныхъ основаніяхъ производится передѣлъ луговъ въ д. Тагильской (Кошук. вол.), съ тою только разницею, что луга здѣсь распредѣлены на пять сортовъ, и разбиты на «штуки» и душевыя полосы въ каждомъ сортѣ особо; и наконецъ въ с. Куминовскомъ наблюдается любопытная комбинація жеребьевого начала съ началомъ «набоя»: луга разбиваются на нѣсколько крупныхъ участковъ, которыя разбираются между крупными группами общинниковъ по способу расписыванія по урочищамъ; затѣмъ каждая группа разрѣзываетъ свой участокъ «глазомѣрно» на столько «десяточныхъ паевъ», сколько въ составъ ея вошло «десятковъ» душъ, и десятки разбираютъ между собой «паи» по жребію; и наконецъ каждый десятокъ разбиваетъ свой «пай» на душевыя полосы, которыя и распредѣляются между отдѣльными домохозяевами тѣмъ способомъ, какой имъ заблагоразсудится (такимъ образомъ Куминовская община, насчитывающая болѣе 200 дворовъ, производитъ трехстепенный передѣлъ).

Такою-же мѣрою распространенности пользуется и тотъ порядокъ передѣла, когда луга разбиваются на равныя по площади душевыя полосы или стекла; такой порядокъ принятъ во всѣхъ селеніяхъ Туринской волости, въ каждомъ изъ которыхъ на душу приходится по $^1/_4$ дес. луга, въ двухъ сортахъ; въ д. Оргучинской,

Островной, Казаковой и Плясовой (Шухрун. вол.), съ размѣромъ душеваго надѣла луга отъ $^{3}/_{4}$ до 1 дес., въ двухъ или трехъ сортахъ; въ Пелымской волости въ сотняхъ Пантелѣевской и Дворниковской (на душу по $1^{1}/_{2}$ десят. въ двухъ сортахъ), въ Табаринской—въ селеніяхъ Чернавской сотни (по 1 дес. въ двухъ сортахъ); что касается до способовъ разбора такихъ мѣрныхъ полосъ, то, повидимому, преобладаетъ «добросогласный» разборъ — разборъ по соглашенію, опирающійся преимущественно на принципъ «старшинства» и производимый поэтому главнымъ образомъ простою отрѣзкою излишковъ,—и только въ случаѣ неразрѣшимыхъ инымъ путемъ разногласій въ дѣло пускается жребій.

Въ двухъ небольшихъ общинахъ (Смолинской и Думновской Благовѣщ. вол.), состоящіе въ пользованіи которыхъ луга представляются весьма однокачественными, они издавна разбиты на 5 «паевъ» или сортовъ, внутри каждаго сорта—на душевыя полоски одинаковой ширины (длина ихъ опредѣляется живымъ урочищемъ), и общинники ежегодно обмѣниваются этими полосками путемъ простой *передвижки*, переходя въ опредѣленномъ направленіи отъ однихъ полосъ къ смежнымъ съ ними.

Въ совершенно другой формѣ практикуется передвижка въ общинахъ Жуковской, Неймышевской и Маторинской (Жук. вол.), Благовѣщенской и Неймышевской (Благовѣщ. вол.) и Шахмарговской (Шухрун. вол.). Каждая изъ этихъ общинъ разбита на нѣсколько (первыя три и послѣдняя—на три, Неймышевская—на пять, пользующіяся лугомъ души сл. Благовѣщенской *) на двѣ) группъ («третей», «половинъ»), съ равнымъ въ каждой числомъ душъ, и на такое-же число приблизительно равныхъ между собой «третей», «половинъ» или «паевъ» распредѣляются состоящіе въ пользованіи ихъ луга,—и вотъ въ опредѣленные (2, 3, 5 лѣтніе) періоды происходитъ обмѣнъ: душевыя «трети» и т. п. переходятъ въ опре-

---

*) Въ сл. Благовѣщенской лугъ, совершенно незначительный сравнительно съ общею массою покосовъ, соединяется при общемъ передѣлѣ, производимымъ расписываніемъ по урочищамъ, съ дубровными покосами и составляетъ въ общей массѣ послѣднихъ не болѣе, какъ отдѣльное урочище; при X ревизіи на это послѣднее записалось 32 души, которыя однѣ и пользуются лугомъ, не участвуя въ передѣлѣ дубровныхъ покосовъ.

дѣленной послѣдовательности съ однихъ луговыхъ «третей» и т. п. на другія; затѣмъ каждая артель общинниковъ, перейдя на ту или другую луговую «треть», передѣляетъ ее между своими членами на душевыя полосы; бо̀льшая часть поименованныхъ общинъ производитъ нарѣзку послѣднихъ полосами, перпендикулярными направленію рѣки; распредѣленіе и ширина полосъ опредѣляется аукціономъ «на сбавокъ».

Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляетъ только сл. Благовѣщенская; здѣсь луга отличаются полною однокачественностью и луговая пойма—очень равномѣрною шириной; каждая «половина» разъ на всегда разбита поэтому на должное число душевыхъ полосъ равной ширины, и полосы эти занимаются «сидящими» на данной «половинѣ» общинниками въ *порядкѣ выѣзда на покосъ*: выѣхавшій первымъ обязанъ занять первую съ *любого* края полосу, второй — смежную съ нимъ и т. д.. Тотъ-же порядокъ — занятіе издавна разбитыхъ полосъ въ порядкѣ выѣзда на лугъ—, но безъ распредѣленія послѣдняго на «половины» или другія подобныя группы, существуетъ и въ четырехъ селеніяхъ Кузнецовскаго с. общ. (той-же Благовѣщенской волости).

Мы обозрѣли такимъ образомъ всѣ способы, примѣняемые въ Туринскомъ округѣ къ передѣлу луговыхъ сѣнокосовъ. Мы къ сожалѣнію не могли при этомъ послѣдовательно установить зависимость тѣхъ или другихъ изъ этихъ порядковъ отъ свойствъ самихъ луговъ—для этого понадобились-бы болѣе подробныя и детальныя описанія послѣднихъ, чѣмъ какія имѣются въ добытыхъ изслѣдованіемъ матеріалахъ. Но на основаніи ряда отдѣльныхъ указаній и намековъ мы можемъ предположительно установить эту зависимость слѣдующимъ образомъ: гдѣ луга имѣютъ «бечевной», не болотистый характеръ, гдѣ притомъ луговая пойма тянется вдоль рѣки сплошною, приблизительно равномѣрно-широкою полосой,— тамъ передѣлъ производится либо полосами опредѣленной мѣры или по меньшей мѣрѣ — равной ширины, которыя разбираются жребіемъ, передвижкою, отрѣзкой излишковъ и т. п., — либо аукціономъ «на сбавокъ», съ нарѣзкою въ нѣсколькихъ сортахъ отдѣльно перпендикулярныхъ теченію рѣки душевыхъ полосъ. Гдѣ напротивъ

луга имѣютъ въ болѣе или менѣе значительной части влажный и даже болотистый характеръ, гдѣ они изрѣзаны «лягами» или совершенно «неудобными» болотами и т. д., — тамъ передѣлъ производится либо по неправильнымъ, опредѣляемымъ «на глазъ» участкомъ, разбираемымъ «набойкою душъ», либо аукціономъ «на сбавокъ» въ связи съ расписываніемъ по урочищамъ. Мы имѣемъ къ сожалѣнію только одинъ примѣръ, наглядно подтверждающій существованіе зависимости въ указанномъ смыслѣ—это порядки Буторинской сотни (Гаринск. вол.); въ пользованіи ея имѣются именно луговые участки «присаднаго» и болотистаго типа, и вотъ первые распредѣлены на четыре сорта, и въ каждомъ изъ послѣднихъ на душу достается по полосѣ въ 3 сажени ширины, которыя и разбираются по жребію; вторыя передѣляются расписываніемъ по намѣченнымъ «на глазъ» урочищамъ и внутри послѣднихъ—аукціономъ «на сбавокъ».

Мы совершенно не упоминали до сихъ поръ о третьей категоріи покосовъ, имѣющей въ довольно многихъ общинахъ Туринскаго края болѣе или менѣе существенное значеніе — о такъ называемыхъ *«подполицахъ»*, т. е. сѣнокосныхъ мѣстахъ внутри загородокъ, отграничивающихъ другъ отъ друга и отъ прочихъ угодій «перемѣны» удобряемыхъ пашень. Между тѣмъ сѣнокосныя мѣста этой категоріи, какъ-бы ничтожны они ни были, всегда состоятъ въ душевомъ пользованіи и подвергаются періодическимъ передѣламъ; въ нѣкоторыхъ общинахъ эти послѣдніе происходятъ рѣдко—въ одно время съ передѣлами пахатныхъ земель и дубровныхъ покосовъ; но большинство общинъ передѣляетъ «подполицы» чрезъ гораздо менѣе продолжительные промежутки времени; именно передѣлъ происходитъ либо ежегодно, причемъ «трава дѣлится» только въ чертѣ тѣхъ двухъ перемѣнъ, гдѣ въ данномъ году можно косить траву (въ паровой перемѣнѣ пасется скотъ и потому косить бываетъ нечего),—либо на трехгодичные сроки; въ этомъ послѣднемъ случаѣ «въ одной кучѣ» передѣляются сѣнокосные клочки во всѣхъ трехъ перемѣнахъ; на каждую душу отводится паекъ только въ одной изъ послѣднихъ, такъ что каждый общинникъ пользуется покосомъ на «подполицѣ» только два года изъ трехъ.

Затѣмъ самые способы передѣла «подполицъ» предопредѣляются, такъ сказать, ихъ свойствами. «Подполицы» окаймляютъ собственно пахатныя земли полосками самой неправильной формы: подъ покосъ внутри перемѣнъ идетъ всякій клочекъ, не годный для пахоты и въ то-же время не совсѣмъ негодный для сѣнокошенія; такіе клочки иногда имѣютъ видъ чрезвычайно узкихъ полосокъ, иногда—болѣе или менѣе широкихъ «чашъ», иногда окаймляютъ колки, и по всему этому совершенно не поддаются какому-либо пространственному измѣренію; въ тоже время, хотя и нѣсколько объединяемыя признакомъ утолочности, онѣ бываютъ обыкновенно весьма разнообразны по свойствамъ: роль подполицъ внутри одной и той-же перемѣны могутъ играть съ одной стороны закрайки поёмнаго луга, съ другой—какая-нибудь лощина или болотце съ осоковатою травой, съ третьей—окаймляющая лѣсной колокъ полянка, и т. д.; такимъ образомъ мы имѣемъ на лицо всѣ данныя, служащія показателями къ установленію пріемовъ передѣла, основанныхъ на принципѣ субъективнаго равенства, съ господствомъ которыхъ мы и встрѣчаемся въ дѣйствительности. Въ большинствѣ случаевъ передѣлъ начинается съ расписыванія по урочищамъ, причемъ роль такихъ урочищъ играютъ отдѣльныя перемѣны: въ каждую изъ послѣднихъ записывается столько душъ, сколько она можетъ вмѣстить по количеству и качеству заключенныхъ въ ней «подполицъ»; затѣмъ внутри каждой перемѣны «сѣвшая» въ нее группа общинниковъ производитъ передѣлъ по намѣченнымъ на глазъ участкамъ, которые разбираются «пабойкою душъ». Въ другихъ общинахъ предварительное расписываніе душъ по перемѣнамъ не производится, а передѣлъ начинается прямо съ «набойки душъ», въ которой по отношеніи къ каждой перемѣнѣ можетъ участвовать любой изъ общинниковъ.

Въ началѣ настоящаго § мы указали на существованіе, кромѣ передѣляемыхъ сѣнокосныхъ угодій, еще другой категоріи послѣднихъ—такъ называемыхъ «причистей», т. е. вновь расчищаемыхъ изъ подъ лѣса или кустарника сѣнокосныхъ мѣстъ, соотвѣтствую-

щихъ очевидно пахатнымъ «новинамъ». Но въ то время, какъ вопросу объ этихъ послѣднихъ мы должны были посвятить цѣлый особый §, о сѣнокосныхъ причистяхъ намъ достаточно будетъ сказать нѣсколько словъ; это прежде всего — въ виду ихъ малаго количества и ничтожнаго значенія въ экономической жизни крестьянства (болѣе значительныя причисти имѣются только въ волостяхъ Туринской и Пушкаревской), а затѣмъ и потому, что нѣсколькихъ словъ будетъ достаточно для того, чтобы обрисовать отношеніе къ нимъ общины: производство сѣнокосныхъ «причистей» именно вездѣ предоставлено частной инишіативѣ отдѣльныхъ домохозяевъ, которые могутъ свободно занимать удобныя для того пустопорожнія мѣста; но за то при наступленіи общаго передѣла, всѣ причисти, когда бы онѣ ни были расчищены, включаются въ составъ передѣляемыхъ угодій безъ всякаго вознагражденія за затраченный владѣльцами на ихъ «раздобычу» трудъ.

§ 6. Порядки пользованія усадебными землями, выгонами, лѣсами и прочими угодьями.

Кромѣ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель въ составъ крестьянскаго землепользованія входятъ: лѣса, выгоны, огороженные и неогороженные, усадебныя и пріусадебныя земли; кромѣ того во многихъ общинахъ — кедровники, рыболовныя и охотничьи угодья. Пользованіе лѣсами и выгонами никогда не имѣетъ душевой организаціи; во всемъ Туринскомъ округѣ намъ не встрѣтилось ни одной попытки раздѣлить лѣса на душевые участки — порядокъ, могущій считаться общепринятымъ въ значительной части Ишимскаго и Курганскаго округовъ — или «уравнять по душамъ» пользованіе выгонами и пастбищами — что также не въ рѣдкость въ названныхъ двухъ округахъ. Первые — *лѣса* — до сихъ поръ на всемъ протяженіи Туринскаго округа состоятъ въ вольномъ пользованіи; послѣднее въ Пелымскомъ краѣ и въ болѣе богатыхъ лѣсомъ волостяхъ Туринскаго (Жуковской, Благовѣщенской, Усениновской, Шухруповской) ничѣмъ не ограничено: каждый крестьянинъ можетъ свободно заготовлять не только всѣ нужные для его хозяй-

ства лѣсные матеріалы, но можетъ — поскольку ему въ томъ не препятствуетъ правительственный лѣсной надзоръ — рубить для промысловыхъ цѣлей дрова и строевой лѣсъ, сидѣть смолу и деготь и т. п., — община предоставляетъ ему въ этомъ полную свободу. Въ менѣе богатыхъ лѣсомъ волостяхъ Туринскаго края крестьянская община установила уже въ лѣсоохранительныхъ цѣляхъ нѣкоторыя стѣсненія неограниченнаго права на пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ; именно въ волостяхъ Дымковской, Пушкаревской, Коркинской и Туринской состоялись приговоры волостныхъ сходовъ, воспрещающіе заготовку въ крестьянскихъ дачахъ дровъ для вывозки за предѣлы волости, — приговоры, впрочемъ, до сихъ поръ далеко не строго соблюдаемые; а Городовая волость, въ составѣ которой много крестьянъ занимается кузнечнымъ промысломъ, сверхъ того воспрещаетъ заготовлять въ волостной дачѣ нужный для этого промысла древесный уголь; затѣмъ въ смыслѣ пользованія лѣсомъ для собственныхъ надобностей и въ этихъ волостяхъ не установлено никакихъ ограниченій: каждому общественнику въ предѣлахъ волостной черты разрѣшается рубить «на свои нужды» лѣсъ въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ; единственное въ этомъ смыслѣ ограниченіе касается кедровъ, рубка которыхъ безусловно воспрещена и — если она произведена въ крестьянскихъ дачахъ — строго преслѣдуется крестьянами.

Что касается до *выгоновъ* и *пастбищъ*, то по отношенію къ нимъ принципъ вольнаго пользованія дѣйствуетъ безъ малѣйшихъ ограниченій. «У кого души, у того и скотина», говорятъ обыкновенно крестьяне; хотя, разумѣется, фактически это соотвѣтствіе не всегда оказывается проведеннымъ съ достаточною послѣдовательностью, но отступленія отъ него не достаточно крупны и рѣзки для того, чтобы обратить на себя вниманіе общины; вопросъ же о «наборномъ скотѣ», обыкновенно являвшійся въ Ишимскомъ округѣ главнѣйшимъ поводомъ къ установленію тѣхъ или иныхъ ограниченій вышеназваннаго принципа, въ Туринскомъ округѣ, въ виду отсутствія здѣсь между крестьянами торговцевъ — гуртовщиковъ, совершенно не возникалъ. И вотъ, въ Туринскомъ округѣ каждый общинникъ и до сихъ поръ имѣ-

етъ право—совершенно независимо отъ числа относимыхъ имъ платежныхъ душъ—пасти весь свой скотъ на общинныхъ выгонахъ и пастбищахъ, подчиняясь только установленному общиною порядку выпаса и участвуя—гдѣ и поскольку еще не отмѣнена раскладка «по скоту»—въ городьбѣ поскотинныхъ и иныхъ изгородей пропорціонально числу головъ содержимаго имъ крупнаго скота.

Почти совершенно не примѣняется порядокъ душевого пользованія и по отношенію къ *усадебнымъ* землямъ; мы знаемъ только одинъ случай (въ Лобановской сотнѣ Гаринской вол.), когда всѣ усадьбы и пріусадебныя земли были обмѣрены и на каждый дворъ разсчитано ихъ по $^1/_4$ десятины; отъ занявшихъ подъ свои усадьбы больше мѣста излишекъ отрѣзался и прирѣзывался въ пользованіе тѣхъ дворовъ, у которыхъ усадебной земли не хватало противъ указанной нормы. За этимъ единственнымъ исключеніемъ, усадьбы и пріусадебныя земли состоятъ фактически въ наслѣдственномъ владѣніи: «усадьбы у каждаго по старинѣ», говорятъ крестьяне; и въ составъ права отдѣльныхъ домохозяевъ на усадебныя земли входитъ не только право владѣнія и пользованія, но и право распоряженія и отчужденія; на возможность этого послѣдняго изслѣдователю нерѣдко указывали сами крестьяне, и ихъ отзывы подтверждаются существованіемъ въ книгахъ нѣкоторыхъ волостныхъ правленій актовъ о продажѣ усадебныхъ и огородныхъ земель «навсегда», «навѣчно» *), причемъ только въ одномъ случаѣ (актъ Усен. вол. пр. 23. VII. 85) встрѣтилась оговорка, что продажа совершена «съ согласія общества».—Затѣмъ вновь образующимся ссыльно-поселенческимъ или крестьянскимъ дворамъ усадьбы отводятся, смотря по обстоятельствамъ, различными способами: иногда удается воспользоваться для этого опустѣвшими усадебными и огородными мѣстами; въ случаяхъ семейныхъ раздѣловъ глава коренного двора обыкновенно выдѣляетъ вновь образующемуся двору часть своей усадебной земли, а иногда—если между ними не состоится добровольнаго соглашенія—такой отводъ производится постановленіемъ общины; наконецъ, если нельзя примѣнить ни того,

---

*) См. Книги сдѣл. и договор. Усенин. вол. 1885 г., актъ отъ 23. VII. № 146; 1883 года актъ 4. IX № 93; Жуковскаго вол. правленія 1886 г., актъ 10. X. № 1, и др..

ни другого способа, новому двору отводится очередное «плановое» мѣсто на краю деревни; такое расширеніе происходитъ обыкновенно за счетъ поскотины, иногда-же, если «подворной поскотины» вовсе нѣтъ или послѣдняя для заселенія не удобна,—и за счетъ пахатныхъ земель,—и тогда возникаетъ вопросъ о вознагражденіи владѣльцевъ захваченныхъ подъ такія усадьбы полосъ. Если послѣднихъ немного, то взамѣнъ ихъ дается земля изъ поступающихъ «въ общество» душевыхъ надѣловъ. Но когда—напр. при причисленіи значительнаго числа ссыльныхъ—подъ усадьбы сразу отходитъ болѣе значительное количество земли, то это ведетъ иногда и къ необходимости частнаго передѣла. Такой случай произошелъ напримѣръ въ д. Мал. Пушкаревой (Пушкар. вол.): для надѣленія усадьбами вновь причисленныхъ въ 1873—1875 г.г. ссыльныхъ пришлось захватить здѣсь въ одной изъ «перемѣнъ» нѣсколько десятинъ пашни,—вслѣдствіе чего и пришлось произвести въ этой перемѣнѣ полный коренной передѣлъ, совершенно не трогая остальныхъ «перемѣнъ».

Весьма мало примѣняется въ Туринскомъ округѣ душевое начало и къ пользованію *кедровниками*. Единственные случаи передѣла кедровниковъ на душевые участки мы встрѣтили только въ д. Чернышовой и Кекарской (Пушкар. вол.); состоящіе въ пользованіи этихъ селеній кедровники передѣлены группами деревьевъ между общинниками, причемъ самый передѣлъ производился посредствомъ «набойки душъ» на обозначавшіеся «на глазъ» участки. Затѣмъ нѣсколько общинъ (Шевелевская и Митрофановская той-же вол., Фирулевская Табар. вол., Вискуновская и Лапотковская Нос. сотни Пелым. вол.—послѣднія двѣ только по отношенію къ выращеннымъ на пашняхъ и выгонахъ и состоящимъ въ отдѣльномъ пользованіи этихъ селеній «деревенскимъ» кедровникамъ), не передѣляя въ натурѣ состоящихъ въ ихъ пользованіи кедровниковъ на душевые участки, «уравниваютъ по душамъ» пользованіе этими кедровниками; для этого онѣ во-первыхъ назначаютъ ежегодно день начала сбора, и во вторыхъ опредѣляютъ число работниковъ, которое каждый домохозяинъ, въ зависимости отъ числа лежащихъ на немъ разверсточныхъ душъ, можетъ выпустить «на промыселъ»;

такъ какъ состоящіе въ пользованіи поименованныхъ общинъ кедровники очень невелики, то число такихъ работниковъ обыкновенно находится въ дробномъ отношеніи къ числу душъ: на промыселъ выходитъ по человѣку съ двухъ, трехъ, даже четырехъ душъ, и лишь изрѣдка, при самыхъ лучшихъ урожаяхъ орѣха, выпускаютъ «съ души по человѣку». Въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ (въ д. Неждановой, Шухруп. вол., Давыдовой, Усенин. вол., въ селеніяхъ Пушкаревскаго и Сладковскаго приходовъ и с. Куминовскомъ Пушкар. вол.) общины постоянно сдаютъ состоящіе въ ихъ пользованіи кедровники «на съёмъ шишки», и вырученныя деньги обращаютъ въ мірскія или — если кедровникъ «приставленъ къ церкви» — въ церковныя суммы *). И наконецъ всѣ кедровники Пелымскаго края (кромѣ трехъ названныхъ выше) состоятъ въ захватномъ пользованіи тѣхъ или иныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ группъ крестьянскаго или инородческаго населенія, ограничиваемомъ лишь по отношенію къ ближайшимъ «подворнымъ» кедровникамъ запрещеніемъ выпускать на сборъ наёмныхъ работниковъ иначе, какъ въ замѣну неспособныхъ, напр., къ сбору «лазо̀мъ» общинниковъ.

Въ значительно бо̀льшей мѣрѣ примѣняется душевой принципъ по отношенію къ *рыболовнымъ угодьямъ*. Но такъ какъ фактическія данныя, относящіяся къ вопросу объ организаціи пользованія этими угодьями, намъ пришлось уже приводить въ первой части настоящаго изслѣдованія попутно съ описаніемъ самихъ угодій **), то здѣсь, во избѣжаніе излишнихъ повтореній, мы не будемъ приводить этихъ данныхъ, а ограничимся лишь важнѣйшими относящимися къ способамъ пользованія рыболовными угодьями выводами

Въ ходѣ развитія этихъ способовъ замѣчается тенденція, прямо противуположная направленію развитія способовъ пользованія всѣми другими, собственно земельными угодьями. Въ то время, когда именно по отношенію къ этимъ послѣднимъ повсемѣстно наблюдается постепенный, по мѣрѣ сгущенія народонаселенія, переходъ отъ захватной и т. п. формъ пользованія къ формамъ, основан-

*) Подробнѣе см. «Матер.», вып. XI, стр. 181—183.

**) См. Матеріалы, вып. XI, гл. IV § 1, стр. 216—219 и сл..

нымъ на душевомъ принципѣ, по отношенію къ рыболовнымъ угодьямъ замѣчается обратное явленіе: душевое пользованіе этого рода угодьями, связанное съ существованіемъ артели-общины, съ теченіемъ времени уступаетъ мѣсто неорганизованному, свободному пользованію, осуществляемому общинниками либо единолично, либо путемъ спеціально для того образуемыхъ вольныхъ артелей. Это и вполнѣ понятно: душевое пользованіе какими-бы то ни было угодьями имѣетъ право на существованіе лишь тогда, когда эти угодья имѣютъ какую-нибудь независимую отъ влагаемаго въ нихъ труда цѣнность,—когда слѣдовательно они способны давать рентный доходъ; потому-то вольное пользованіе земельными угодьями, безпрепятственно продолжающее существовать, пока земля не имѣетъ цѣны, уступаетъ мѣсто душевому, когда, съ наступленіемъ «утѣсненія», землею начинаютъ дорожить,—когда для общинника, не обрабатывающаго лично свою землю, является возможность путемъ сдачи въ аренду извлекать изъ нея рентный доходъ. Совсѣмъ другое, по крайней мѣрѣ при существующихъ въ Туринскомъ округѣ условіяхъ,—рыболовныя угодья. Пока рѣдкое еще населеніе не успѣло истощить запасовъ рыбы, пока получаемые уловы послѣдней съ болѣе или менѣе значительнымъ избыткомъ окупаютъ цѣнность затраченнаго на ловлю труда,—эти угодья имѣютъ рентную цѣнность, и потому пользованіе ими организуется по душевому принципу, облекающемуся въ форму артели-общины: общинники, желающіе заниматься рыболовствомъ, непосредственно участвуютъ въ этой артели, въ противномъ случаѣ—получаютъ рентный доходъ путемъ уступки за ту или иную плату своего права на такое участіе—своей «водной души». По мѣрѣ сгущенія населенія запасы рыбы постепенно истощаются, уловы сокращаются и соотвѣтственно съ вытекающимъ отсюда уменьшеніемъ чистой доходности рыболовства рентный доходъ—продажная цѣна «водныхъ душъ»—постепенно понижается до нуля; когда наступаетъ такой моментъ,—когда слѣдовательно рыболовныя угодья начинаютъ только оплачивать затрачиваемый на ловлю трудъ, не оставляя *никакого* избытка на долю ренты,—тогда, разумѣется, число желающихъ непосредственно участвовать въ пользованіи рыболовными угодьями сильно

сокращается; не участвуя въ ловлѣ, они въ то-же время не получаютъ отъ существованія душевого способа пользованія этими угодьями выгоды и въ видѣ платы за «водныя души»; въ результатѣ, очевидно, общество становится «мало заинтересованнымъ въ порядкѣ пользованія промысловыми угодьями; ему нѣтъ нужды слѣдить за сохраненіемъ принципа «поравненія», порождающаго мірскую артель»—душевое пользованіе само собой падаетъ и уступаетъ мѣсто свободному пользованію, мірская артель смѣняется артелью вольною.

Соотвѣтственно этому въ южной части округа—въ Туринскомъ краѣ, гдѣ рыболовство уже давно утратило прежнее важное промысловое значеніе, гдѣ поэтому за рыболовными угодьями «никто не гонится»,—душевое пользованіе этого рода угодьями и мірская рыболовная артель уже давно перестали существовать; напротивъ въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ рыболовство мѣстами еще продолжаетъ играть болѣе или менѣе важную роль и способно отдавать нѣкоторую часть валового дохода на долю ренты, душевое пользованіе еще далеко не окончательно вытѣснено пользованіемъ свободнымъ: вездѣ, гдѣ только получаются болѣе значительные уловы, рыболовныя угодья продолжаютъ эксплуатироваться артелью-общиной; и только тамъ, гдѣ запасъ рыбы успѣлъ уже настолько истощиться, что уловы лишь «платятъ за поденщину», —артель-община окончательно разложилась и уступила мѣсто вольной артели.

Форма, въ которую облекается душевое начало въ примѣненіи къ пользованію рыболовными угодьями,—форма мірской артели—также достаточно выяснена въ цитированномъ уже мѣстѣ I части настоящаго изслѣдованія, такъ что здѣсь мы можемъ ограничиться простою ссылкою на то, что было сказано тамъ, и только считаемъ нужнымъ напомнить, что душевой принципъ всегда распространяется лишь на ловлю рыбы такими снарядами или способами, которые требуютъ совмѣстнаго дѣйствія болѣе или менѣе значительнаго числа людей и слѣдовательно допускаютъ артельную организацію,—на неводной, ѣзовой и «духовой» ловъ; производство ловли «мелкою снастью»—такими снарядами, которые могутъ быть приведены въ дѣйствіе силами одного человѣка—удочками, сѣтями,

фитилями и т. п.,—никогда не подчиняется душевому принципу и не входитъ въ сферу вліянія мірской артели, а составляетъ свободное, ничѣмъ не ограниченное право каждаго общинника.

Объ *охотничьихъ* угодьяхъ, какъ составной части крестьянскаго или инородческаго землепользованія, можетъ быть рѣчь, какъ мы знаемъ изъ § 2 гл. IV первой части настоящаго изслѣдованія, только въ волостяхъ Пелымскаго края: всѣ доступныя для населенія этихъ волостей «вотчины», т. е. удобныя для охоты мѣста, составляютъ какъ-бы собственность тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ группъ населенія. Внутри этихъ группъ «вотчины» у русскаго населенія и у Кошукскихъ инородцевъ состоятъ въ неограниченномъ вольномъ пользованіи; напротивъ у инородцевъ Верхне- и Нижне-Табаринской волостей пользованіе этимъ видомъ угодій организуется соотвѣтственно душевому принципу: «вотчины» однихъ пауловъ составляютъ при этомъ одну общую, нераздѣльную массу и въ соотвѣтствіе душевому принципу приведено только пользованіе ими такимъ образомъ, что каждому общиннику предоставляется право выпускать на «промыселъ» только по одному «ружью» (мѣстами—по два) на каждую раскладочную душу; не желающіе воспользоваться этимъ своимъ правомъ могутъ продать его за отступную плату, но тѣмъ-же правомъ пользуется и община въ полномъ составѣ, могущая допускать къ промыслу на своихъ «вотчинахъ», за вкупную плату, и постороннихъ лицъ. «Вотчины» другихъ пауловъ разбиты, напротивъ, на совершенно обособленныя другъ отъ друга и разграниченныя живыми урочищами «душевыя вотчины», право пользованія и распоряженія каждою изъ которыхъ принадлежитъ исключительно надѣленному ею инородческому двору. Въ прежнее время охотничьи «вотчины» состояли въ такихъ паулахъ въ захватно-наслѣдственномъ пользованіи отдѣльныхъ инородческихъ дворовъ, и лишь въ недавнее время, путемъ отрѣзокъ отъ слишкомъ большихъ «вотчинъ» и образованія изъ отрѣзанныхъ участковъ «вотчинъ» для прибылыхъ душъ, распредѣленіе охотничьихъ угодій приведено въ нѣкоторое соотвѣтствіе съ распредѣленіемъ земельно-податныхъ душъ.

Если мы спросимъ себя, почему въ двухъ Табаринскихъ (а

также и въ кочевыхъ) инородческихъ волостяхъ пользованіе охотничьими «вотчинами» организуется соотвѣтственно душевому принципу, между тѣмъ какъ «вотчины» русскаго населенія остаются въ неорганизованномъ вольномъ пользованіи, — то объясненіе этому различію мы найдемъ въ тѣхъ-же обстоятельствахъ, какими объясняются различія въ способахъ пользованія рыболовными угодьями, — въ качествѣ состоящихъ въ пользованіи тѣхъ или другихъ группъ населенія «вотчинъ». Какъ видно изъ обзора, сдѣланнаго въ § 2 гл. IV первой части настоящаго изслѣдованія, въ пользованіи инородцевъ Пелымскаго края состоятъ всѣ лучшія охотничьи «вотчины», крестьянскія же «вотчины» настолько хуже инородческихъ, что почти всѣ лучшіе охотники изъ крестьянъ «промышляютъ» за вкупную плату въ инородческихъ угодьяхъ; эта-то возможность извлеченія изъ охотничьихъ «вотчинъ» рентнаго дохода и послужила для инородцевъ стимуломъ къ организаціи пользованія этими «вотчинами» согласно душевому началу—между тѣмъ какъ у крестьянъ, гдѣ такого стимула не было, пользованіе охотничьими вотчинами осталось безъ всякой организаціи.

И наконецъ въ *Пушкаревской* волости къ числу угодій, состоящихъ въ душевомъ пользованіи, относятся еще и *водяныя мельницы*, стоящія на рѣчкѣ Сарагулкѣ. Мельницы эти одно-и двухпоставныя, и пользованіе ими распредѣлено между селеніями такъ, что на каждомъ поставѣ «сидитъ» по 154 ревизскихъ души. Чтобы показать, какимъ образомъ организуется душевое пользованіе мельницами, возьмемъ въ видѣ примѣра мельницу, состоящую въ общемъ пользованіи с. Сладковскаго, д. Маіоровой и Паньковой. Въ мельницѣ этой два постава, на которыхъ «сидитъ» 308 ревизскихъ душъ; послѣднія распредѣляются на 11 идеальныхъ единицъ — «повытковъ», каждый «повытокъ» въ свою очередь—на 4 «четверти», по 7 душъ въ каждой. При наступленіи очереди, которая ведется по каждому поставу особо, каждая «четверть» пользуется помоломъ на одномъ поставѣ въ теченіе сутокъ (съ восхода до восхода солнца), слѣдовательно на обоихъ поставахъ въ день мелютъ двѣ «четверти»; такимъ образомъ каждая четверть пользуется тѣмъ или другимъ поставомъ на каждый двадцать-второй день. Такъ какъ ѣздить, при

наступленія каждаго такого срока, семи душамъ для того, чтобы молоть на 1 поставѣ въ теченіе сутокъ, было-бы неудобно,—то души, входящія въ составъ «четвертей», «сводятся» такимъ образомъ, чтобы каждая душа пользовалась поставомъ безраздѣльно въ теченіе полныхъ сутокъ: если, напр., въ четверти участвуетъ А съ четырьмя душами, Б—съ двумя и В—съ одною, то А пользуется поставомъ четыре очереди подрядъ въ трехнедѣльные промежутки, а затѣмъ не пользуется ею 87 дней; Б пользуется очередью два раза подрядъ, а затѣмъ ждетъ 131 день, а В пользуется поставомъ только разъ въ 154 дня. При этомъ всякія сутки засчитываются въ очередь, сколько-бы мельница ни намолола, и только на время полныхъ остановокъ (при прорывахъ плотины, полномъ отсутствіи воды и т. д.) теченіе очереди пріостанавливается.

Всякія работы по ремонту мельницъ и т. п. дѣлаются артелью: если онѣ исполняются наймомъ, то нужная для уплаты сумма раскладывается между совладѣльцами по числу ревизскихъ душъ; если натурой —, то наряжается по равному числу работниковъ съ каждаго «повытка».

Въ общемъ-же волостномъ (по Коркинской волости) пользованіи *номинально* считаются и мельницы, стоящія на р. Шайганкѣ (всего 9 мельницъ, изъ нихъ три двухъ-поставныхъ, остальныя—каждая объ одномъ поставѣ). Но фактически въ пользованіи этими мельницами участвуютъ только потомки тѣхъ крестьянъ, которые ихъ заводили. Самая организація пользованія мельницами сходна съ душевою организаціею въ Пушкаревской волости: владѣльцы каждаго постава распредѣляются на «сутки» или «повытки» (отъ 12 до 17 на поставъ), «повытки»—на четыре «чети»,—но эти послѣднія не пріурочены здѣсь къ опредѣленному числу душъ, а составляютъ частное, свободно отчуждаемое право тѣхъ или другихъ домохозяевъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Крестьянскіе платежи и соотношеніе ихъ съ цѣнностью надѣловъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ПОДАТНОЕ ОБЛОЖЕНІЕ *).

§ 1. Казенные окладные платежи; размѣры податного оклада и недоимка.

Въ отношеніи размѣра оклада казенныхъ платежей изслѣдованное населеніе Туринскаго округа должно быть разбито на слѣ-

---

*) Заключающееся въ настоящей главѣ изслѣдованіе податного обложенія сельскаго населенія Туринскаго округа основывается частію на данныхъ, лично собранныхъ изслѣдователемъ, главнымъ же образомъ на оффиціальныхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ дѣлъ волостныхъ правленій. Матеріалъ этой послѣдней категоріи при сопровождавшей разработку его повѣркѣ оказался весьма недоброкачественнымъ. По многимъ вопросамъ (главнымъ образомъ о натуральныхъ повинностяхъ и мірскихъ расходахъ) оказались весьма существенные пробѣлы или совершенно невѣрныя данныя, по другимъ—несогласіе въ цифровыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ разныхъ таблицахъ (такое несогласіе оказалось между прочимъ и по вопросу о числѣ окладныхъ ревизскихъ душъ, благодаря чему въ предыдущемъ и послѣдующемъ изложеніи встрѣчаются по этому вопросу не вполнѣ тождественныя цифры). Чтобы избѣжать такой неполноты и несогласія въ данныхъ, пришлось-бы затребовать доставленія пропущенныхъ и новаго исправленія невѣрныхъ свѣдѣній, что, по всей вѣроятности, было-бы сопряжено съ длинною перепиской и едва-ли дало-бы благопріятные результаты. Поэтому мы были вынуждены ограничиться тѣмъ матеріаломъ, какой былъ въ рукахъ, отбрасывая тѣ цифры и данныя, въ которыхъ при повѣркѣ оказались слишкомъ большія ошибки, и включая въ изложеніе какъ положительно вѣрныя и полныя, такъ и (конечно съ соотвѣтствующими оговорками) такія данныя, усмотрѣнныя въ коихъ ошибки были не настолько велики, чтобы замѣтно повліять на правильность выводовъ.

дующія составныя части: 1) крестьяне-старожилы и причисленные безъ согласія общества; 2) осѣдлые инородцы; 3) поселенцы полнаго оклада и 4) поселенцы половиннаго оклада.

Составные элементы и общій размѣръ душевого оклада *крестьянъ-старожиловъ* и причисленныхъ безъ согласія общества представляются не одинаковыми ни во времени, ни въ пространствѣ. Окладъ этотъ состоитъ изъ ряда постоянныхъ составныхъ частей, измѣняемыхъ не иначе, какъ волею Верховной Власти, и изъ такихъ (сборы на губернскія и частныя волостныя повинности), размѣръ которыхъ установляется по трехлѣтіямъ въ зависимости отъ размѣра расходовъ, подлежащихъ удовлетворенію на счетъ соотвѣтствующихъ спеціальныхъ средствъ. Чтобы показать, какъ измѣнялись составныя части податного оклада во времени, возьмемъ для примѣра душевой окладъ крестьянъ Городовой волости. Окладъ этотъ равнялся:

	въ трехлѣтія: 1869—1871 г.	1872—1874 г.
	копѣекъ.	
Подушной подати. . . .	121	121
Оброчной »	289	289
Повинностей: государственн.	57	.40
» губернской .	9	34½
» частн. волостн.	43½	—
Сборовъ: на межеваніе . .	3	3
» въ хозяйств. капит.	6	6
Итого . .	5 р. 28 ½ к.	4 р. 98 к.

Начиная съ 1875 года прекратилось взиманіе «государственной повинности», но взамѣнъ ея установляется «подушный сборъ» по 11 к. съ души, и душевой окладъ крестьянъ-старожиловъ въ слѣдующія 3 трехлѣтія получаетъ слѣдующій видъ:

	въ трехлѣтія 1875—1877 г.	1878—1880 г.	1881—1883 г.
	копѣекъ		
Податей: подушной . . .	121	121	121
» оброчной . . .	289	289	289

	въ трехлѣтія 1875—1877 г.	1878—1880 г.	1881—1883 г.
	копѣекъ		
Подушнаго сбора . . .	11	11	11
Повинностей: губерн. земской	2	—	6
» частн. волостн.	44	52½	50
Сборовъ: на межеваніе . .	3	3	3
» въ хозяйств. капит.	6	6	6
Итого . .	4 р. 76 к.	4 р. 82½ к.	4 р. 86 к.

Съ 1884 года сборы подушный и въ хозяйственный капиталъ были слиты съ подушною податью и получившаяся сумма понижена на $\frac{1}{10}$ часть, и на трехлѣтіе 1884—1886 г. душевой окладъ крестьянскихъ платежей получилъ слѣдующій видъ:

Подушной подати (съ сборами) .	1	р.	24	к.
Оброчной »	2	»	89	»
Губерн. земск. повинн. . . .	—	»	—	»
Частн. волост. . »	—	»	21½	»
Межевого сбора	—	»	3	»
Итого . . .	4	р.	37	к.

При раскладкѣ на трехлѣтіе 1887—1889 года размѣръ частной волостной повинности былъ пониженъ на 12½ копѣекъ; что касается до губернскихъ земскихъ повинностей, то взамѣнъ прежняго подушнаго сбора для покрытія ихъ установленъ былъ подесятинный сборъ, причемъ всѣ земли Туринскаго округа отнесены были къ низшему, третьему разряду и обложены по 1 копѣйкѣ съ десятины *).

Такимъ образомъ собственно душевые платежи въ трехлѣтіе

---

*) Только на первый годъ трехлѣтія—1887-ой—временно установленъ былъ вмѣсто подесятиннаго душевой сборъ, причемъ волости Туринскаго округа въ отношеніи размѣровъ этого сбора распредѣлены по тремъ разрядамъ; а именно отнесены:
ко 2-му разр. (30½ к. съ души) волости Дымковская, Жуковская, Пушкаревская.
къ 3-му разр. (27 к. съ души)—Благовѣщенская, Кошукская (русск.), Туринская, Табаринскія (русск. и инор.), Шухруповская, Усениновская, Куртумовская (инор.).
къ 4-му разр. (24 к. съ души)—Городовая, Гаринская, Пелымская, Кошукская инор.

1887—1889 должны были сложиться изъ слѣдующихъ составныхъ частей:

Подушная подать (со сборами) .	1 р.	24 к.
Оброчная »	2 »	89 »
Частн. вол. повинность . . .	— »	9 »
Межевой сборъ	— »	3 »
Всего . .	4 р.	25 к.

Сопоставленіе приведенныхъ цифръ показываетъ очевидно, что общій размѣръ душеваго оклада казенныхъ платежей имѣетъ ясную тенденцію къ пониженію: въ теченіе 20-лѣтняго періода, къ которому относятся эти цифры, душевой окладъ понизился почти на цѣлый рубль.

Обращаясь затѣмъ къ колебаніямъ цифръ душевого оклада въ пространствѣ, мы видимъ, что русскія волости Туринскаго округа распадаются на три группы: къ *первой* относятся волости Дымковская, Жуковская и Пушкаревская; ко *второй* —Благовѣщенская, Усениновская, Шухруновская, Коркинская, Туринская, Табаринская и Кошукская; къ *третьей*—Городовая, Гаринская и Пелымская *).

Размѣръ оклада собственно-душевыхъ платежей (слѣдовательно безъ переложеннаго на землю губернскаго земскаго сбора) въ трехлѣтіе 1887—1889 г. составлялъ:

въ волостяхъ 1-ой группы . .	4 р.	52 к.
» » 2-ой » . .	4 »	44 »
» » 3-ей » . .	4 »	25 »

Инородцы подвергнутыхъ изслѣдованію четырехъ осѣдлыхъ волостей Туринскаго округа облагаются казенными платежами на тѣхъ-же, лишь нѣсколько видоизмѣненныхъ основаніяхъ, что и крестьяне. Въ прежнее время—уже очень давно—они были обложены ясакомъ, который раскладывался подымно, въ настоящее же время они, какъ и крестьяне, платятъ подати—подушную и оброч-

*) Намъ нѣтъ надобности доказывать, какъ мало такое распредѣленіе волостей Туринскаго округа на разряды согласовано съ дѣйствительною группировкою ихъ по количеству и качеству основныхъ сельско-хозяйственныхъ угодій.

ную, повинности—губернскую земскую и частную волостную, и сборъ на межеваніе земель, но размѣры окладовъ у инородцевъ не совпадаютъ съ размѣрами крестьянскихъ окладовъ. Инородцы именно (по окл. лист. 1888 г.) платятъ:

Подушной подати	въ Кошукской волости	1 р. 22 к.
	въ остальныхъ трехъ (двухъ Табаринской и Куртумовской) . .	1 » 40 »
Оброчной подати	по всѣмъ волостямъ одинаково	2 » 41 »
Частн. вол. повинности		— » 28 »
Межевого сбора		— » 3 »

Такимъ образомъ общій размѣръ собственно душевого платежа составляетъ:

въ Кошукской волости . .	3 р. 94 к.
» остальныхъ	4 » 12 »

Что касается до губернскаго земскаго сбора, то по раскладкѣ на трехлѣтіе 1887—1889 г. онъ для инородцевъ Кошукской и Куртумовской волостей тоже переложенъ былъ на землю, въ Табаринскихъ же волостяхъ этого сбора вовсе не было положено.

Размѣръ и составныя части душевого оклада въ инородческихъ волостяхъ также не представлялись неизмѣнными во времени, а время отъ времени измѣнялись съ-тою же, что и у крестьянъ, общею тенденціею къ пониженію. Такъ напримѣръ съ Табаринскихъ инородцевъ въ разное время взималось:

	по окладнымъ листамъ 1866 г.	1870 г.	1878 г.	1880 г.
	съ души копѣекъ.			
Податей подушной . . .	102	118	118	118
» оброчной . . .	253	241	241	241
Повинностей государственн.	54½	47	—	—
» губерск. . .	36	8	2½	—
» частн. волост.	32½	43	44	52¼
Сборовъ: подушнаго. . .	—	—	32	32
» на межеваніе . .	3	3	3	3
» въ хоз. капиталъ .	6	6	6	—
» въ пахатн. капит.	4	—	—	—
» » продовол. » .	3	3	—	—
Итого съ души .	4 р. 94 к.	4 р. 69 к.	4 р. 46½ к.	4 р. 46¼ к.

Окладъ *поселенцевъ полнаго оклада* во всѣхъ волостяхъ, гдѣ таковые имѣются, равенъ 4 р. 20 к. съ души. Единственное исключеніе составляетъ Табаринская волость, гдѣ поселенцы платятъ въ однихъ селеніяхъ по 4 р. $45^1/_4$ к., въ другихъ—по 4 р. 50 к. съ души.

И наконецъ *поселенцы половиннаго оклада* имѣются только въ Коркинской волости, гдѣ и платятъ по 2 р. $16^1/_2$ копѣекъ съ души.

Общая сумма окладныхъ казенныхъ и земскихъ платежей, причитавшаяся, согласно изъясненнымъ окладнымъ ставкамъ, съ сельскаго населенія изслѣдованныхъ 17 волостей Туринскаго округа, по окладнымъ листамъ 1888 года выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ (копѣйки отброшены):

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Душевыхъ платежей:					Губернск. земск. сбора, переложеннаго на землю	Всего слѣдовало къ поступленію.
	съ крестьянъ старожиловъ.	съ осѣдлыхъ инородцевъ.	съ причисленныхъ безъ согласія общества.	съ поселенцевъ полнаго оклада.	съ поселенцевъ половиннаго оклада.		
	Рублей.						
Русскія волости.							
Жуковская	6.373	—	624	8	—	313	7.318
Благовѣщенская	8.716	—	1.088	43	—	383	10.230
Дымковская	6.596	—	82	38	—	278	6.994
Усениновская	7.992	—	311	4	—	308	8 615
Шухруповская	7.340	—	408	17	—	315	8.080
Городовая	1.143	—	43	—	—	—	1 186
Коркинская	9.738	—	404	17	15	650	10.824
Пушкаревская	12.199	—	963	—	—	582	13.744
Туринская	9.981	—	737	—	—	495	11.213
Гаринская	3.126	—	200	21	—	—	3.347
Пелымская	5.279	—	455	29	—	109	5.872

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Душевыхъ платежей.					Губернск. земск. сбора, переложеннаго на землю.	Всего слѣдовало къ поступленію.
	съ крестьянъ-старожиловъ.	съ осѣдлыхъ инородцевъ.	съ причисленныхъ безъ согласія общества.	съ поселенцевъ полнаго оклада.	съ поселенцевъ половиннаго оклада.		
	Рублей.						
Табаринская	3.328	—	249	22	—	81	3.680
Кошукская	4.202	—	653	34	—	239	5.128
Итого по русск. вол.	86.013	—	6.217	233	15	3.753	96.231
Инородческія волости.							
Куртумовская	—	445	14	—	—	17	476
В. Табаринская	—	828	—	—	—	—	828
Н. Табаринская	—	375	—	—	—	—	375
Кошукская	—	1.934	—	—	—	68	2.002
Итого по инор. вол.	—	3.582	14	—	—	85	3.681
Всего по округу	86.013	3.582	6.231	233	15	3.838	99.912

Такимъ образомъ сельское населеніе Туринскаго округа платитъ почти полныхъ сто тысячъ рублей казенныхъ окладныхъ сборовъ; въ томъ числѣ 93 тысячи рублей лежатъ собственно на коренномъ населеніи—на крестьянахъ старожилахъ и инородцахъ—и обезпечиваются ихъ круговою порукою, и только около $6^1/_2$ тысячъ—на группахъ населенія, не участвующихъ въ послѣдней,—главнымъ образомъ на ссыльно-поселенцахъ и особенно—на ихъ потомствѣ. Въ отличіе однако отъ Ишимскаго округа *), гдѣ эти группы населенія фактически почти вовсе не платятъ причитающихся съ

*) См. Матеріалы, вып. V, стр. 303 и слѣд.

нихъ окладовъ,—въ Туринскомъ округѣ, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, и ссыльные, и тѣмъ болѣе ихъ потомство, и фактически несутъ слѣдующіе съ нихъ платежи, хотя—какъ мы увидимъ ниже—и уплачиваютъ ихъ не столь аккуратно и правильно, какъ коренное крестьянское и инородческое населеніе.

Посмотримъ теперь, какъ относится лежащій на сельскомъ населеніи Туринскаго округа податной окладъ къ размѣрамъ обезпечивающаго его благосостояніе и являющагося дѣйствительнымъ объектомъ обложенія земельнаго надѣла. Въ нижеслѣдующей табличкѣ для волостей Туринскаго края показана доля: въ первой—*всей* суммы платежей, причитающейся со *всего* населенія каждой отдѣльной волости,—во второй—суммы, взимаемой съ однихъ только группъ населенія, *участвующихъ въ круговой порукѣ*,—крестьянъ старожиловъ и инородцевъ,—доля, падающая на *десятину удобной земли* и на *десятину* важнѣйшаго изъ угодій—пахатной земли [*]).

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Всей суммы окладныхъ платежей падаетъ		Окладныхъ платежей, обезпеченныхъ круговою порукой, падаетъ.	
	на десятину удобн. земли	на десятину пахатн. земли	на десятину удобн. земли	на десятину пахатн. земли
	к о п ѣ е к ъ			
Жуковской	23	211	20	181
Благовѣщенской	27	208	23	185
Дымковской	25	169	24	159

[*]) Количество десятинъ удобной земли взято изъ основанныхъ на межевыхъ данныхъ «исчисленій земель» (см. также выше, стр. 3—4). Что касается до количества пахатной земли, то мы воспользовались приведенными на стр. 55 IX выпуска данными о количествѣ передѣляемой пашни, прибавивъ къ нимъ *приблизительное* количество вновь-расчищенной послѣ ревизіи и не вошедшей въ передѣлъ «новинной пашни»; количество этой послѣдней мы на основаніи приведенныхъ на стр. 60—63 того-же выпуска данныхъ, приняли равнымъ: для трехъ юго-восточныхъ волостей Туринскаго края 2500 дес. (и согласно этому къ каждой поволостной цифрѣ передѣляемыхъ пашень прибавили по 800 дес.), для сѣверо-западныхъ—400 дес. (къ поволостнымъ цифрамъ прибавлено: по Жуковской вол., гдѣ новинъ мало—40, по остальнымъ четыремъ волостямъ—по 90 дес.). Полученное этимъ путемъ общее количество пахатной земли, не будучи математически вѣрнымъ, представляетъ однако вполнѣ достаточную для нашей цѣли степень приближенія.

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Всей суммы окладныхъ платежей падаетъ		Окладныхъ платежей, обезпеченныхъ круговою порукой, падаетъ.	
	на десятину удобн. земли	на десятину пахатн. земли	на десятину удобн. земли	на десятину пахатн. земли
	к о п ѣ е к ъ			
Усениновской	28	129	26	119
Шухруновской	26	178	23	159
Городовой (?)	67	193	65	187
Коркинской	21	151	19	135
Пушкаревской	24	118	21	104
Туринской	23	134	20	119
Куртумовской	28	146	26	137

Отбрасывая цифры по Городовой волости, не могущія, въ виду особенностей условій землевладѣнія этой волости, идти въ сравненіе съ остальными, мы находимъ, что на *десятину удобной земли* въ отдѣльныхъ волостяхъ падаетъ:

всѣхъ окладныхъ казен. платежей отъ 21 до 28 коп.,
окл. платеж., обезпеч. круг. порукой » 19 » 26 »

десятина же пахатной земли обложена въ отдѣльныхъ волостяхъ

всѣми окладн. казен. платежами отъ 1 р. 18 к. до 2 р. 11 к.
окл. платеж., обезпеч. круг. порукой » 1 » 4 » » 1 » 85 »

Въ среднемъ же выводѣ для всѣхъ волостей Туринскаго края размѣръ обложенія опредѣлится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Десятина удобной земли обложена	Десятина пахатной земли обложена
Всѣми окладными казенными платежами	25 к.	1 р. 51 к.
Окладными платежами, обезпечен. круг. порукой . .	22 к.	1 р. 36 к.

Чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе о значеніи этихъ цифръ, приведемъ для сравненія параллельныя данныя по Ишимскому округу *). Размѣръ обложенія *десятины удобной земли* въ этомъ послѣднемъ колеблется:

всѣми окладными казен. платежами между . . 17 и 30 коп.
платежами, обезпеченными круговой порукой между . 16 » 27 »

а *десятина пахатной земли* въ Ишимскомъ округѣ обложена:

всѣми окладными платежами отъ . . . 65 к. до 1 р. 32 коп.
платежами обезпечен. круг. порукой отъ . 57 » » 1 » 18 »

Такимъ образомъ въ обложеніи десятины удобной земли окладными казенными платежами между Ишимскимъ и Туринскимъ округами не замѣчается сколько-нибудь существенной разницы (если только не считать болѣе значительныхъ по первому изъ нихъ колебаній поволостныхъ цифръ),—что и вполнѣ понятно, такъ какъ отводъ земли въ обоихъ округахъ произведенъ примѣнительно къ тѣмъ-же 18 и 21—десятинной пропорціи, а нѣсколько высшій въ Ишимскомъ округѣ размѣръ податного оклада уравновѣшивается тѣмъ обстоятельствомъ, что, благодаря значительному абсолютному простору, бо̀льшая часть волостей получила здѣсь землю въ наивысшей пропорціи.—Не то мы видимъ по вопросу объ обложеніи собственно пахатной земли: этою послѣднею даже наиболѣе многоземельныя волости Туринскаго края (Пушкаревская, Усениновская), значительно бѣднѣе, нежели даже самыя малоземельныя волости Ишимскаго округа,—и соотвѣтственно этому размѣръ обложенія десятины пахатной земли въ Туринскомъ краѣ значительно выше, нежели въ Ишимскомъ округѣ: средній размѣръ обложенія пахатной земли въ первомъ (1 р. 51 к. и 1 р. 36 к.) значительно превышаетъ даже максимумъ обложенія въ послѣднемъ (1 р. 32 к. и 1 р. 18 к.), а минимумъ обложенія въ Ишимскомъ округѣ почти вдвое ниже, нежели въ Туринскомъ краѣ.

Оставляя затѣмъ сравненіе съ Ишимскимъ округомъ и обращаясь отъ него къ болѣе детальному обзору поволостныхъ цифръ,

---

*) См. Матер. вып. V, стр. 304—305.

мы видимъ, что размѣры обложенія десятины удобной земли не находятся ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ достоинствомъ состоящихъ въ пользованіи отдѣльныхъ волостей угодій: къ числу наиболѣе обложенныхъ волостей Туринскаго края отнесутся одинаково такая прекрасная волость, какъ Усениновская, и такія плохія, какъ Благовѣщенская и Куртумовская; къ числу наименѣе обложенныхъ — превосходная Коркинская и очень плохая по качеству земли Жуковская волость, и т. д.. Что-же касается до обложенія десятины пахатной земли, то здѣсь, къ сожалѣнію, замѣчается *обратная зависимость отъ качества послѣдней*: чѣмъ хуже почвенныя условія и ниже производительность пахатной земли, тѣмъ тяжелѣе послѣдняя обложена; въ самомъ дѣлѣ: тяжелѣе всего (2 р. 11 к. и 2 р. 08 к.) обложеніе въ Жуковской и Благовѣщенской волостяхъ, легче всего (1 р. 29 к. и 1 р. 18 к.)—въ Усениновской и Пушкаревской, тогда какъ, въ виду всего изложеннаго въ I главѣ I-ой части изслѣдованія, справедливость требовала-бы обратнаго: десятина пашни въ каждой изъ двухъ послѣднихъ волостей могла-бы свободно вынести вдвое высшее обложеніе, нежели въ Жуковской или Благовѣщенской.

Что касается до волостей Пелымскаго края, то состоящія въ ихъ пользованіи земли, какъ мы знаемъ, не отмежеваны отъ земель казеннаго вѣдомства, почему не можетъ быть рѣчи объ опредѣленіи количества состоящей въ пользованіи крестьянъ удобной земли, а слѣдовательно — и размѣра обложенія послѣдней. Неполнота данныхъ не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, опредѣлить съ достаточною степенью приближенія и количество состоящей подъ разработкою пахатной земли, а слѣдовательно и мѣру обложенія послѣдней. По сопоставленію съ изложеннымъ въ § 1 гл. I части изслѣдованія *), мы можемъ только съ достаточною вѣроятностью высказать предложеніе, что обложеніе десятины пахатной земли въ волостяхъ Пелымскаго края (за исключеніемъ только Кошукскихъ волостей) мѣстами въ полтора раза, мѣстами даже вдвое (и еще болѣе того) тяжелѣе, нежели въ среднемъ выводѣ по Туринскому краю.

*) Матер., вып. IX, стр. 59—60.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ вопросу о податной недоимкѣ. На страницахъ 144—146 приведены за 20-лѣтній періодъ съ 1870 по 1889 годъ данныя о количествѣ числившейся на населеніи каждой волости (кромѣ Кошукской, по которой свѣдѣнія о недоимкахъ имѣются только за 1889 годъ) къ 1-му января каждаго года окладной недоимки, причемъ по каждой волости приведены три цифры: одна—цифра недоимки, лежащей на коренномъ населеніи, связанномъ круговою порукой—крестьянахъ старожилахъ или инородцахъ; вторая—цифра недоимки, накопившейся за лицами «некругового ручательства»—ссыльными полнаго и половиннаго оклада и причисленными безъ согласія общества; третья—сумма первыхъ двухъ,—слѣд. общая сумма лежащей на всемъ населеніи волости недоимки *).

Для правильной оцѣнки значенія этихъ цифръ необходимо однако имѣть въ виду нижеслѣдующее обстоятельство: данныя о размѣрахъ недоимки извлечены изъ составляемыхъ волостными правленіями въ опредѣленные сроки для представленія подлежащему начальству вѣдомостей. Въ вѣдомостяхъ этихъ недоимкою показываются всѣ суммы, по какимъ-бы то ни было причинамъ не внесенныя въ установленный для «очистки» оклада за истекшее полугодіе срокъ,—хотя-бы онѣ были пополнены на слѣдующій-же по истеченіи этого срока день. Между тѣмъ, благодаря неудобству для плательщиковъ установленныхъ для очистки податного оклада сроковъ, взысканіе части этого оклада нерѣдко опаздываетъ на болѣе или менѣе непродолжительное время,—недовзысканная часть зачисляется въ недоимку, въ качествѣ каковой и попадаетъ въ отчетную вѣдомость.

*) Надо замѣтить только, что въ общую цифру недоимки по Пушкаревской волости не включалась недоимка, числящаяся за зачисленными въ составъ этой волости бывшими крѣпостными крестьянами г-жи Панаевой, составляющими населеніе д. Сергіевки. Эта недоимка составляла:

къ 1 Января	1870 г.	238 р.	къ 1 Января	1880 г.	894 р.
›	1871 ›	164 ›	›	1881 ›	576 ›
›	1872 ›	285 ›	›	1882 ›	597 ›
›	1873 ›	498 ›	›	1883 ›	639 ›
›	1874 ›	674 ›	›	1884 ›	235 ›
›	1875 ›	809 ›	›	1885 »	283 ›
›	1876 ›	937 ›	›	1886 ›	291 ›
›	1877 ›	1074 ›	›	1887 ›	295 ›
›	1878 ›	1177 ›	›	1888 ›	301 ›
›	1879 ›	1216 ›	›	1889 ›	300 ›

Значеніе этого обстоятельства весьма важно, такъ какъ благодаря ему отчетныя цифры недоимки всегда оказываются нѣсколько выше истиннаго ея размѣра. Въ самомъ дѣлѣ: въ прилагаемой вѣдомости къ 1-му Января 1888 года значатся болѣе или менѣе значительныя недоимки на волостяхъ Жуковской, Пушкаревской и др.; между тѣмъ какъ крестьяне, такъ и волостные начальники и писаря во всѣхъ этихъ волостяхъ опредѣленно заявляли изслѣдователю, что за ними недоимокъ нѣтъ; что если иногда и «застаивается» въ какое-нибудь полугодіе податной окладъ, то недостача всегда пополняется въ слѣдующее полугодіе и никогда не переходитъ изъ года въ годъ.

Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, возможности выдѣлить «недоимку прежнихъ лѣтъ» — слѣдовательно настоящую недоимку, которая только одна и можетъ служить экономически-характернымъ признакомъ, отъ недоимки случайной, возникающей благодаря неудобству сроковъ взысканія, небрежности завѣдующихъ взысканіемъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и т. п. причинамъ и исчезающей такъ-же быстро, какъ она возникла, — но мы можемъ предположить, что выдѣленіе недоимки послѣдняго рода повело-бы къ весьма значительному сокращенію общихъ цифръ недоимокъ. Но и безъ всякаго подобнаго сокращенія эти цифры совершенно незначительны: между тѣмъ, какъ въ Ишимскомъ округѣ общая сумма недоимки къ 1-му января 1889 года дошла до 833 тысячъ рублей; между тѣмъ какъ въ отдѣльныхъ волостяхъ этого округа недоимка на однихъ только крестьянахъ старожилахъ насчитывается многими десятками тысячъ рублей, — общая сумма недоимки по изслѣдованнымъ 17 волостямъ Туринскаго округа къ 1-му января 1889 года не достигла 17 тысячъ рублей, и ни въ одинъ изъ тѣхъ 20 лѣтъ, за которые у насъ имѣются свѣдѣнія, не дошла до 25 тысячъ (между тѣмъ какъ въ Ишимскомъ округѣ за одними только кр.-старожилами Малышенской волости къ 1 января 1887 г. состояло въ недоимкѣ 43 тысячи рублей!). Что касается собственно до крестьянъ-старожиловъ (съ инородцами), то размѣръ числящейся за этими категоріями недоимки по цѣлому округу никогда не превышалъ 15 тысячъ рублей, нерѣдко падалъ ниже пяти тысячъ рублей, а въ 1883 и 1884 годахъ не достигалъ и тысячи рублей!...

Десятилѣтіе 1870 — 1879 года.

Числилось недоимки къ 1-му Января.		Числились недоимки въ волостяхъ: Жуковской.	Куртумовск. (инор.).	Благовѣщ.	Дымковской.	Усениновск.	Шухруповск.	Городовой.	Коркинской.	Пушкаревск.	Туринской.	Гаринской.	Пелымской.	Табаринск. русск.	В. и П. Табаринской инор.	Кошукской русск.	Кошукской инор.	Всего по округу.
1870	крест.	—	—	1.807	3	—	928	—	—	—	543	—	1.785	—	—	?	?	5.066
	ссыльн.	—	—	*303*	*85*	—	*11*	—	*918*	—	*23*	*633*	*395*	—	—	?	?	*2.368*
	всего	—	—	**2.110**	**88**	—	**939**	—	**918**	—	**566**	**633**	**2.180**	—	—	?	?	**7.434**
1871	крест.	—	—	1.007	409	—	769	—	—	—	—	—	1.785	—	—	?	?	3.970
	ссыльн.	—	—	*205*	*40*	—	—	—	*494*	—	—	*711*	*549*	—	—	?	?	*1.999*
	всего	—	—	**1.212**	**449**	—	**769**	—	**494**	—	—	**711**	**2.334**	—	—	?	?	**5.969**
1872	крест.	—	—	1.273	350	13	946	—	—	452	9	—	1.926	—	—	?	?	5.089
	ссыльн.	—	—	*115*	*10*	*156*	—	—	*620*	*10*	*23*	*487*	*870*	—	—	?	?	*2.291*
	всего	—	—	**1.388**	**360**	**289**	**946**	—	**620**	**462**	**32**	**487**	**2.796**	—	—	?	?	**7.380**
1873	крест.	—	—	1.567	434	82	786	—	—	386	2.225	—	1.960	—	—	?	?	7.440
	ссыльн.	—	—	*122*	*48*	*137*	—	—	*569*	*7*	*13*	*713*	*624*	—	—	?	?	*2.233*
	всего	—	—	**1.689**	**482**	**219**	**786**	—	**569**	**393**	**2.238**	**713**	**2.584**	—	—	?	?	**9.673**
1874	крест.	—	—	3.483	353	138	846	—	241	386	27	—	2.312	—	—	?	?	7.786
	ссыльн.	—	—	*212*	*33*	*144*	—	—	*831*	*7*	—	*839*	*698*	—	—	?	?	*2.764*
	всего	—	—	**3.695**	**386**	**282**	**846**	—	**1.072**	**393**	**27**	**839**	**3.010**	—	—	?	?	**10.550**
1875	крест.	—	—	3.005	299	173	1.240	—	101	—	25	—	2.508	—	—	?	?	7.351
	ссыльн.	—	—	*330*	*13*	*142*	*194*	—	*1.142*	—	—	*1.176*	*717*	—	—	?	?	*3.714*
	всего	—	—	**3.335**	**312**	**315**	**1.434**	—	**1.243**	—	**25**	**1.176**	**3.225**	—	—	?	?	**11.065**
1876	крест.	—	—	2.283	168	8	1.183	—	36	387	2	—	2.869	—	—	?	?	6.936
	ссыльн.	—	—	*231*	—	*85*	*204*	—	*1.359*	—	—	*1.316*	*711*	—	—	?	?	*3.906*
	всего	—	—	**2.514**	**168**	**93**	**1.387**	—	**1.395**	**387**	**2**	**1.316**	**3.580**	—	—	?	?	**10.842**
1877	крест.	—	2	254	—	73	850	—	5	407	—	—	1.822	—	—	?	?	3.413
	ссыльн.	—	—	*161*	—	*79*	*169*	—	*1.484*	—	—	*1.173*	*583*	—	—	?	?	*3.619*
	всего	—	—	**415**	—	**152**	**1.019**	—	**1.489**	**407**	—	**1.173**	**2.405**	—	—	?	?	**7.062**
1878	крест.	—	—	2.315	—	62	722	—	15	679	—	—	1.859	—	—	?	?	5.652
	ссыльн.	—	—	*2.508*	—	*52*	*169*	—	*420*	—	—	*1.096*	*507*	—	—	?	?	*4.752*
	всего	—	—	**4.823**	—	**114**	**891**	—	**435**	**679**	—	**1.096**	**2.366**	—	—	?	?	**10.404**
1879	крест.	—	—	1.072	93	1	704	—	182	5	—	—	1.866	—	—	?	?	3.923
	ссыльн.	*399*	*7*	*2.351*	*2*	*72*	*176*	—	*289*	*13*	*182*	*1.169*	*508*	—	—	?	?	*5.168*
	всего	**399**	**7**	**3.423**	**95**	**73**	**880**	—	**471**	**18**	**182**	**1.169**	**2.374**	—	—	?	?	**9.091**

Десятилѣтіе 1880 — 1889 года.

Числилось недоимки къ 1-му Января.		Числилось недоимки въ волостяхъ																Всего по округу.
		Жуковской.	Куртумовск. (инор.)	Благовѣщ.	Дымковской.	Усениновск.	Шухруповск.	Городовой.	Коркинской.	Пушкаревск.	Туринской.	Гаринской.	Пелымской.	Табаринск. русск.	В. и Н. Табаринской инор.	Кошукской русск.	Кошукской инор.	
1880	крест.	114	12	810	—	665	564	—	55	22	79	—	244	—	—	?	?	2.565
	ссыльн.	338	—	2.693	—	371	191	—	1.057	192	94	382	1.635	—	—	?	?	6.953
	всего	452	12	3.503	—	1.036	755	—	1.112	214	173	382	1.879	—	—	?	?	9.518
1881	крест.	115	12	666	—	—	309	—	28	—	12	—	—	—	—	?	?	1.142
	ссыльн.	313	—	1.934	—	18	145	—	1.521	247	15	269	1.500	—	—	?	?	5.962
	всего	428	12	2.600	—	18	454	—	1.549	247	27	269	1.500	—	—	?	?	7.104
1882	крест.	125	12	755	—	2	215	—	433	—	—	—	—	—	—	?	?	1.542
	ссыльн.	901	1	1.811	—	107	145	19	1.890	117	12	196	1.090	—	—	?	?	6.289
	всего	1.026	13	2.566	—	109	360	19	2.323	117	12	196	1.090	—	—	?	?	7.831
1883	крест.	17	10	648	—	—	307	—	5	8	—	—	—	—	—	?	?	995
	ссыльн.	876	14	1.919	2	1	136	29	2.367	23	7	215	1.098	—	—	?	?	6.687
	всего	893	24	2.567	2	1	443	29	2.372	31	7	215	1.098	—	—	?	?	7.682
1884	крест.	—	—	121	—	—	129	—	20	—	319	—	—	3	—	?	?	595
	ссыльн.	51	—	1.230	4	—	10	10	819	—	336	53	244	2	—	?	?	2.759
	всего	51	—	1.354	4	—	139	10	839	—	654	53	244	5	—	?	?	3.354
1885	крест.	5	6	1.617	—	—	1 297	—	1.564	4.245	2.813	288	—	1.627	—	?	?	13.492
	ссыльн.	381	7	1.998	—	—	27	16	3.307	747	473	313	647	221	—	?	?	8.137
	всего	386	13	3.645	—	—	1.324	16	4.871	4.992	3.286	601	647	1.848	—	?	?	21.629
1886	крест.	711	6	1.518	—	—	3.299	—	2.973	1.540	2.594	617	—	1.164	—	?	?	14.422
	ссыльн.	418	7	2.042	—	—	26	6	3.811	23	451	390	994	251	—	?	?	8.449
	всего	1.159	13	3.560	—	—	3.325	6	6.784	1.563	3.045	1.007	994	1.415	—	?	?	22.871
1887	крест.	2	136	1.563	35	—	1.863	—	2.233	124	110	352	—	1.756	—	?	?	8.174
	ссыльн.	135	3	2.426	17	—	24	—	3.089	578	358	406	842	208	—	?	?	8.086
	всего	137	139	3.989	52	—	1.887	—	5.322	702	468	758	842	1.964	—	?	?	16.260
1888	крест.	554	107	1.580	78	—	1.033	—	2.638	939	1.337	4	—	1.694	—	?	?	9.964
	ссыльн.	442	—	3.210	8	7	23	—	3.416	810	386	339	600	245	—	?	?	9.486
	всего	996	107	4.790	86	7	1.056	—	6.054	1.749	1.723	343	600	1.939	—	?	?	19.450
1889	крест.	—	75	647	8	—	623	—	2.082	7	34	2	—	1.277	—	264	267	5.286
	ссыльн.	206	—	2.767	5	5	28	—	3.871	435	35	314	529	253	—	3.118	—	11.566
	всего	206	75	3.414	13	5	651	—	5.953	442	69	316	529	1.530	—	3.182	267	16.852

Для болѣе точной оцѣнки значенія этихъ абсолютныхъ цифръ мы приведемъ цифры, относящіяся къ этимъ, связаннымъ круговою порукой, группамъ населенія, къ одной общей единицѣ — ревизской окладной душѣ, — причемъ для каждой волости возьмемъ двѣ цифры: цифру недоимки, считавшейся къ 1 января 1889 г. и слѣд. образовавшейся въ теченіе 1888 г., къ которому пріурочены всѣ данныя нашего изслѣдованія, — и наивысшую за весь двадцатилѣтній періодъ цифру, къ какому-бы году она ни относилась. Получимъ слѣдующіе ряды относительныхъ цифръ:

		Средняя на окладную душу цифра недоимки къ 1 Янв. 1889 г.	Максимальная средняя на оклад. душу цифра недоимки.	
		Копѣекъ.		
въ русскихъ волостяхъ:	Жуковской	—	50	(1886 г.)
	Благовѣщенской	33	177	(1874 г.)
	Дымковской	1	29	(1873 г.)
	Усениновской	—	37	(1880 г.)
	Шухруповской	38	199	(1886 г.)
	Городовой	—	—	
	Коркинской	95	120	(1886 г.)
	Пушкаревской	0,3	157	(1885 г.)
	Туринской	1	145	(1885 г.)
	Гаринской	0,3	88	(1886 г.)
	Пелымской	—	231	(1876 г.)
	Табаринской	170	234	(1887 г.)
	Кошукской	28	?	?
въ инородческихъ:	Куртумовской	42	76	(1887 г.)
	Верх.-Табаринск.	—	—	
	Нижн.-Табаринск.	—	—	
	Кошукской	57	?	?
Въ итогѣ по округу:		26 к.	76 к.	(1886 г.)

Сравнивая эти цифры съ соотвѣтствующими относительными

цифрами по Ишимскому округу *), мы находимъ, что средній на окладную душу размѣръ недоимки, числившейся къ 1 Января 1889 г. на связанномъ круговою порукою группахъ населенія Туринскаго округа, въ 18½ разъ ниже средней цифры по Ишимскому округу (4 р. 81 к.), и что даже въ эпоху наибольшаго возрастанія недоимки въ Туринскомъ округѣ—въ 1886 году—превышеніе второй цифры надъ первою достигало 6½ разъ. Мало того: средній къ 1 Янв. 1889 г. размѣръ недоимки по Туринскому округу впятеро ниже, даже чѣмъ средній размѣръ недоимки по первому, лучшему району Ишимскаго округа (1 р. 28 к.), и даже въ 1886 году былъ почти вдвое ниже этого послѣдняго.—Обращаясь затѣмъ къ поволостнымъ цифрамъ, мы видимъ, что въ десяти изъ общаго числа семнадцати волостей Туринскаго округа къ 1-му Января 1889 г. недоимки либо вовсе не числилось, либо размѣръ послѣдней былъ настолько ничтоженъ, что въ среднемъ на окладную душу не превысилъ 1 копѣйки, — и только въ одной волости (Табаринской) средній размѣръ недоимки оказался выше 1 рубля; напротивъ въ Ишимскомъ округѣ совершенно безъ недоимки оказалась только одна волость, а съ недоимкою, превышающею 1 рубль на окладную душу — 28 изъ общаго числа 34 волостей. Наконецъ даже максимальный когда-либо достигавшійся въ Туринскомъ округѣ размѣръ недоимки (2 р. 34 к.) оказался ниже средняго размѣра (2 р. 81 к.) по второму, поставленному въ относительно очень благопріятныя условія району Ишимскаго округа!

Сказанное съ очевидностью показываетъ, что въ противуположность Ишимскому округу, гдѣ недоимка успѣла сдѣлаться чрезвычайно серьезнымъ хроническимъ зломъ, свидѣтельствующимъ о крайнемъ разстройствѣ благосостоянія крестьянства и въ частности—о крайне ненормальномъ соотношеніи между обложеніемъ и дѣйствительною доходностью земли,—недоимка въ Туринскомъ округѣ совершенно ничтожна и имѣетъ по преимуществу случайный характеръ: возникновеніе, ростъ и постепенное погашеніе ея не находятся ни въ какой опредѣленной зависимости отъ основныхъ

*) См. Матер. вып. V, стр. 312—313.

факторовъ, опредѣляющихъ собой благосостояніе и платежную способность населенія, а зависятъ отъ такихъ второстепенныхъ причинъ, прослѣдить которыя было-бы возможно лишь при болѣе близкомъ, такъ сказать текущемъ знакомствѣ съ внутреннею жизнью крестьянства, чѣмъ то, котораго въ силу самихъ условій своей работы могъ достигнуть изслѣдователь.

Обратимся, въ самомъ дѣлѣ, къ разсмотрѣнію колебаній волостныхъ цифръ недоимки въ пространствѣ и особенно во времени. Къ числу волостей съ наиболѣе постоянною, такъ сказать хронической недоимкою отнесутся въ Туринскомъ краѣ двѣ—Благовѣщенская и Шухруповская, къ числу наиболѣе исправныхъ по взносу податей—Усениновская и Жуковская,—слѣдовательно и въ той, и въ другой группѣ мы находимъ и во всѣхъ отношеніяхъ очень хорошо поставленныя, и очень плохія волости. Далѣе: недоимка въ волостяхъ Туринскаго края значительно возрастаетъ (а въ юго-восточныхъ волостяхъ даже только возникаетъ) съ 1885—1886 годовъ, между тѣмъ какъ съ этого времени какъ разъ начинается здѣсь рядъ хорошихъ урожаевъ, которые несомнѣнно должны были возвысить платежную способность населенія; напротивъ до низшихъ своихъ размѣровъ недоимка падаетъ въ 1883 и 1884 годахъ,—а въ это время урожаи въ Туринскомъ краѣ были довольно плохи. Въ 1873, 1874 и отчасти 1875 годахъ урожаи въ Туринской и Пушкаревской волостяхъ, подъ вліяніемъ засухи, были очень плохи,—и однако недоимки въ это время здѣсь вовсе или почти вовсе не было, а напротивъ она достигаетъ въ это время сравнительно большаго размѣра въ сѣверо-западной части Туринскаго края, гдѣ урожаи какъ разъ были хороши.—Что касается до Пелымскаго края, то здѣсь недоимочными оказываются собственно только двѣ волости Пелымская и Табаринская (русск.),—но въ первой недоимка совершенно исчезаетъ приблизительно въ то самое время, когда она въ первый разъ появляется во второй,—притомъ въ такое время, когда благодаря упадку столь важныхъ именно въ Пелымской волости промысловъ, рыболовнаго и охотничьяго, платежная способность населенія должна была значительно уменьшиться и слѣд. можно было ожидать роста, а никакъ не уменьшенія размѣровъ недоимки; на-

противъ сейчасъ же послѣ 1874-го—«промышлёнаго» года, когда кедровый промыселъ и особенно рыболовство дали необыкновенно значительныя добычи и довели населеніе до небывалой степени зажиточности, — недоимка въ Пелымской волости достигаетъ своего максимума; въ Кошукской волости рядъ неурожаевъ (1886—1888), значительно понизившихъ благосостояніе и платежную способность населенія, совершенно однако не вызвалъ сколько нибудь значительнаго накопленія недоимокъ, и т. д..

Смыслъ изложенныхъ фактовъ, кажется намъ, понятенъ: лежащіе на населеніи Туринскаго округа платежи и повинности, какъ будетъ обстоятельно показано въ слѣдующей главѣ, вездѣ—за самыми незначительными исключеніями—находятся въ болѣе или менѣе правильномъ соотношеніи съ дѣйствительною цѣнностью земли и нигдѣ не превышаютъ платежной способности населенія. Недоимка поэтому—даже въ той мѣрѣ, въ какой она не сводится къ простому запозданію взноса платежей — нерѣдко не является результатомъ упадка благосостоянія, а слѣдовательно платежной способности населенія, а возникаетъ благодаря тѣмъ или другимъ, болѣе или менѣе случайнымъ обстоятельствамъ (что между прочимъ выражается и въ чрезвычайно быстрыхъ колебаніяхъ цифры недоимки по отдѣльнымъ волостямъ). Болѣе постоянный, хроническій характеръ недоимка имѣетъ только въ волостяхъ Благовѣщенской и Шухруповской, гдѣ, поэтому, причина ея и лежитъ уже въ общихъ экономическихъ условіяхъ. Но, съ другой стороны, и самая платежная способность населенія, благодаря значительному различію въ Туринскомъ округѣ разнообразныхъ видовъ промысловой дѣятельности, зависитъ отъ столь разнообразныхъ и различно комбинирующихся факторовъ, что прослѣдить зависимость ея колебаній, поскольку послѣднія выражаются въ недоимкѣ, отъ того или другого изъ этихъ факторовъ въ отдѣльности, нерѣдко оказывается невозможнымъ. Въ этомъ — другое коренное различіе Туринскаго округа отъ Ишимскаго: въ этомъ послѣднемъ благосостояніе населенія опредѣляется почти исключительно двумя факторами — земледѣліемъ и скотоводствомъ, и потому всякое болѣе или менѣе значительное колебаніе въ размѣрѣ недоимки мо-

жетъ быть сведено къ вліянію того или иного урожая хлѣбовъ и кормовыхъ средствъ и отчасти—падежей скота.

Мы говорили до сихъ поръ только о недоимкѣ числящейся за группами населенія, связанными круговою порукой,—за крестьянами-старожилами и инородцами. Не то надо сказать о такъ называемой «посельской» недоимкѣ, значущейся за лицами «некругового ручательства»—ссыльными и причисленными безъ согласія общества: различіе сдѣлается очевиднымъ при простомъ сопоставленіи общихъ цифръ недоимки съ цифрами податного оклада. Къ 1-му января 1889 г. числилось.

	На полныхъ общинникахъ (крест. и инор.)	На лицахъ «некругового ручательства»:
общая сумма недоимки	5.286 р.	11.566 р.
при общ. суммѣ оклада	89.595 »	6.479 »

Такимъ образомъ въ то время, когда недоимка крестьянъ-старожиловъ и осѣдлыхъ инородцевъ составляла къ 1-му января 1889 г. всего $5,_9$ % относимаго ими оклада, недоимка, накопившаяся къ тому-же сроку на лицахъ «некругового ручательства», составляетъ $178,_5$ % ихъ оклада—слѣдовательно равняется почти двойному размѣру этого послѣдняго. Ясно отсюда, что необезпечиваемая круговою порукой недоимка ссыльныхъ и причисленныхъ безъ согласія общества, въ противуположность крестьянской недоимкѣ, и въ Туринскомъ округѣ является хроническимъ зломъ,—хотя и далеко не въ такой мѣрѣ, какъ въ Ишимскомъ округѣ, гдѣ накопившаяся на лицахъ «некруговаго ручательства» недоимка (419.254 р.) превышаетъ размѣръ лежащаго на этихъ лицахъ годового оклада (69.818 р.) въ шесть разъ...

Но и внутри самого Туринскаго округа положеніе различныхъ волостей по отношенію къ разсматриваемому вопросу представляется далеко не одинаковымъ. Сопоставимъ въ самомъ дѣлѣ поволостныя цифры лежащей на лицахъ «некругового ручательства» недоимки съ цифрами причитающагося съ нихъ оклада. Получимъ слѣдующую табличку:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Къ 1 Января 1889 г. числилось на «некруговыхъ» недоимки.	Размѣръ слѣдующаго съ нихъ оклада.	Недоимка составляетъ % оклада.
	Р у б л е й.		
Жуковской	206	632	32,6%
Куртумовской (инор.) . .	—	14	0%
Благовѣщенской	2.767	1.131	244,8%
Дымковской	5	120	4,2%
Усенновской	5	315	1,6%
Шухруповской	28	425	6,6%
Городовой	—	43	0%
Коркинской	3.871	436	887,9%
Пушкаревской	435	963	45,2%
Туринской	35	737	4,7%
Гаринской	314	221	142,1%
Пелымской	529	484	109,3%
Табаринской русск. . . .	253	271	93,3%
» инор. . . .	—	—	—
Кошукской русск. . . .	3.118	688	456,2%
» инор.	—	—	—

Такимъ образомъ оказывается, что въ цѣломъ рядѣ волостей (Дымковской, Усенновской, Шухруповской, Городовой, Туринской) причисленные безъ согласія общества и крестьяне изъ ссыльныхъ являются вполнѣ исправными плательщиками податей; менѣе исправно они платятъ въ волостяхъ Жуковской, Пушкаревской, Табаринской, Гаринской, Пелымской, — но все-же и въ этихъ волостяхъ, очевидно, нѣтъ такого систематическаго уклоненія лицъ «некругового ручательства» отъ платежа податей, какое несомнѣнно замѣчается въ волостяхъ Благовѣщенской, Кошукской (р.) и осо-

бенно Коркинской, гдѣ недоимка превышаетъ окладъ: въ первой въ $2^1/_2$, во второй — въ $4^1/_2$, въ третьей — почти въ девять разъ, — и это несмотря на то, что значительная часть старой недоимки была прощена въ силу Всемилостивѣйшаго манифеста 15 мая 1883 года.

Распредѣленіе волостей по этимъ тремъ группамъ (платящія за «некруговыхъ» совсѣмъ исправно, посредственно, вовсе не платящія) не даетъ почти никакого ключа къ объясненію указаннаго различія: въ каждой изъ послѣднихъ двухъ группъ встрѣчаются волости съ самою разнообразною экономическою характеристикой (Благовѣщенская — Коркинская; Жуковская — Пушкаревская!), и только волости, вошедшія въ составъ первой группы (за исключеніемъ Туринской), объединяются весьма существеннымъ общимъ признакомъ: эти волости, какъ подробнѣе будетъ показано въ слѣдующей главѣ, относятся къ той части Туринскаго края, гдѣ цѣнность земли достигла особенно высокихъ размѣровъ, такъ что арендная цѣнность душевого надѣла болѣе или менѣе значительно превышаетъ всю сумму крестьянскихъ платежей, а тѣмъ болѣе — уменьшенную сумму, лежащую на ссыльныхъ и нѣкоторыхъ другихъ лицахъ «некруговаго ручательства» (не платящихъ, напр., мірскихъ сборовъ и т. п.). Въ такихъ мѣстностяхъ для этихъ лицъ существуетъ сильнѣйшій стимулъ, побуждающій ихъ вполнѣ исправно платить, — ихъ собственная выгода: ссыльному или причисленному безъ согласія общества выгоднѣе, если онъ ведетъ хозяйство, платить подати и пользоваться остающимся плюсомъ рентной цѣнности надѣла, если онъ безхозяйный, — сдать надѣлъ изъ платежа и воспользоваться болѣе или менѣе значительною приплатою — «верхами», — чѣмъ уклониться отъ платежа податей и подвергнуть себя риску отобранія надѣла. Затѣмъ въ Благовѣщенской волости очень высокій размѣръ «некруговой» недоимки является результатомъ общихъ плохихъ хозяйственныхъ условій, въ волостяхъ Гаринской, Табаринской и Пелымской — недоимка вызывается невысокою рентною цѣнностью земли. Но чѣмъ объяснить огромную «некруговую» недоимку въ волостяхъ Копуковской и особенно Коркинской, — это къ сожалѣнію остается для насъ загадкой.

§ 2. Предметы и размѣры волостныхъ и мірскихъ расходовъ.

А. Волостные расходы.

Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи по волостямъ Туринскаго округа матеріалъ по вопросу о предметахъ и размѣрахъ волостныхъ расходовъ страдаетъ не меньшею сбивчивостью и неполнотой, нежели матеріалъ, на какой намъ пришлось опираться по этому вопросу въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа. Прежде всего какъ въ томъ, такъ и въ другомъ округѣ мы имѣемъ по большинству волостей свѣдѣнія далеко не по всѣмъ предметамъ; это видно уже изъ простого сопоставленія имѣющихся по разнымъ волостямъ вѣдомостей, составленныхъ на основаніи волостныхъ раскладочныхъ приговоровъ: въ то время, когда напримѣръ предметы волостныхъ расходовъ по Коркинской волости перечисляются въ 19 пунктахъ, по Пушкаревской—въ шестнадцати, по Усениновской и Пелымской — въ тринадцати,—въ Табаринской волости число предметовъ волостн. расходовъ сводится къ шести (содержаніе писаря, земская гоньба, квартирн. и хлѣбный паекъ фельдшерамъ, пріобрѣтеніе оспенной лимфы и медикаментовъ для аптеки); въ Шухруповской — къ семи (содерж. писаря, гоньба, квартирныя лицамъ медицинскаго надзора, жалованье оспеннику, ремонтъ вол. правленія, содержаніе училища, страховыя за обществ. зданія), въ Жуковской—тоже къ семи (жалованье писарю, ему-же канцелярскія, содерж. оспен. учениковъ, земск. гоньба, квартирныя и пайковыя по тремъ пунктамъ), въ Городовой — къ пяти (жалов. писарю, канцел. расходы, на мелкіе расходы по вол. правленію, ветерин. фельдшеру, на город. богадѣльню), и т. д.. При этомъ, не говоря уже о расходахъ, назначеніе или неназначеніе которыхъ зависитъ отъ усмотрѣнія волостныхъ сходовъ, по нѣкоторымъ волостямъ, оказались опущенными даже расходы, юридически или фактически обязательные: такъ по Табаринской волости не значится квартирныхъ и пайковыхъ денегъ акушеркѣ; расходъ на выписку губернскихъ вѣдомостей показанъ только по четыремъ

волостямъ, на наемъ сотскаго къ земскому засѣдателю—по пяти. Но за то, съ другой стороны, въ число предметовъ волостныхъ расходовъ иногда включались и такіе предметы, которые обыкновенно не относятся къ собственно волостнымъ потребностямъ: такъ напр. по тремъ волостямъ (Усениновской, Гаринской, Кошукской) въ число волостныхъ расходовъ попалъ расходъ на наемъ просфорни, въ Кошукской—на дрова для церкви; по Городовой волости на счетъ волостнаго сбора отнесенъ расходъ на субсидію городской богадѣльнѣ, по Пелымской—на «пособія новобранцамъ», по Пушкаревской—сумма «на уплату подушной подати и губ. земск. повинности за солдатъ рекрутскаго устава», по Благовѣщенской и Пелымской—расходъ на молебны и т. д.. Такіе недостатки имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала конечно неблагопріятно отразятся и на нашемъ изложеніи, такъ какъ не позволятъ намъ съ полною точностью опредѣлить ни общую сумму волостныхъ расходовъ, ни относительное значеніе отдѣльныхъ предметовъ послѣднихъ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ обзору предметовъ и размѣровъ волостныхъ расходовъ, подразумѣвая подъ послѣдними не только денежные расходы въ собственномъ смыслѣ, но и относимые волостью расходы по отбыванію натуральныхъ повинностей. Обзоръ нашъ мы начнемъ

I) съ *расходовъ на содержаніе волостного правленія. 1) Жалованіе служащимъ по выбору должностнымъ лицамъ.* Эта статья расхода существуетъ только въ двухъ волостяхъ Туринскаго края—Коркинской и Пушкаревской: въ первой жалованье получаютъ: волостной старшина, въ размѣрѣ 60 р. въ годъ, и его помощникъ—въ половинномъ размѣрѣ; во второй—одинъ только старшина, въ размѣрѣ 50 рублей. Затѣмъ всѣ остальныя выборныя волостныя должностныя лица въ названныхъ двухъ волостяхъ и всѣ вообще «волостные начальники» въ остальныхъ волостяхъ Туринскаго округа не получаютъ содержанія и пользуются только—и то не вездѣ—въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ значенію и «тягости» занимаемыхъ ими должностей, льготами въ платежѣ мірскихъ сборовъ и отбываніи натуральныхъ повинностей *).

*) Объ этомъ подробнѣе см. выше, стр. 39—41.

2) *Содержаніе волостного писаря, канцеляріи и зданія волостного правленія.* Въ значительномъ большинствѣ волостей Туринскаго, какъ и Ишимскаго округа, расходъ собственно на жалованье волостнаго писаря — т. е. на вознагражденіе за его личный трудъ — ассигнуется въ одной общей суммѣ съ расходомъ на наёмъ ему помощниковъ и на «волостное содержаніе» — т. е. освѣщеніе и отопленіе (послѣднее — за исключеніемъ Усениновской волости) помѣщенія волостного правленія и заготовленіе всѣхъ необходимыхъ для канцеляріи послѣдняго письменныхъ принадлежностей, бланокъ, сургуча и т. п.. Такимъ образомъ писарь какъ-бы снимаетъ всю волостную канцелярію съ подряда, оставляя на отвѣтственности крестьянъ только ремонтъ зданія, страховку его и мелкіе расходы вродѣ мытья половъ, содержанія лампады при образѣ; затѣмъ уже отъ его личнаго умѣнья вести дѣло зависитъ израсходовать бо́льшую или меньшую сумму на помощниковъ и «волостное содержаніе» и слѣдовательно — удержать меньшую или бо́льшую сумму на свое личное вознагражденіе. Такія условія обыкновенно обстоятельнѣйшимъ образомъ формулируются въ заключаемыхъ волостными правленіями съ кандидатами на писарскую должность рядныхъ записяхъ, а иногда заносятся и въ постановляемые по поводу раскладки волостныхъ расходовъ приговоры: такъ Пушкаревскій волостной сходъ ассигнуетъ сумму «въ жалованіе писарю вмѣстѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ волости, канцелярскими припасами и содержаніемъ двухъ помощниковъ»; Туринскій — «на жалованье вол. писарю съ помощниками отъ него, канцелярскими припасами, отопленіемъ, освѣщеніемъ канцеляріи и волостного дома и квартирой для себя»; Благовѣщенскій — «въ жалованье волостному писарю съ отопленіемъ, освѣщеніемъ волостного правленія и канцелярскими принадлежностями»; Шухруповскій — «на удовлетвореніе жалованіемъ вол. писаря съ канцелярскими расходами», и т. п.. Въ другихъ волостяхъ столь подробныхъ оговорокъ не дѣлается, а деньги ассигнуются прямо «въ жалованье волостному писарю» (въ Усениновской, Кошукской), причемъ помощники и «волостное содержаніе» подразумѣваются. — Исключенія изъ этого общаго правила составляютъ только воло-

сти Жуковская и Городовая, гдѣ сверхъ суммы на содержаніе личнаго состава волостной канцеляріи ассигнуются особыя суммы: въ первой—«на содержаніе вол. правленія съ канцелярск. припасами»; во второй—«на отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе расходы».—Затѣмъ, самый размѣръ суммы, ассигнуемой волостному писарю, включая наемъ помощниковъ и «волостное содержаніе», колеблется въ нѣсколько менѣе широкихъ предѣлахъ, нежели въ Ишимскомъ округѣ: минимальный (если не считать Городовой волости) размѣръ этой суммы (450—500 р.) въ обоихъ округахъ почти тождественъ, максимумъ же въ Туринскомъ округѣ не превышаетъ 950 рублей, тогда какъ въ Ишимскомъ онъ доходитъ до 1200 рублей. Затѣмъ, изъ 13 русскихъ волостей Туринскаго округа на этотъ предметъ ассигнуютъ: отъ 450 до 550 р.—пять волостей, отъ 600 до 750—тоже пять волостей, отъ 900 до 950—двѣ волости, а одна—Городовая—расходуетъ всего 186 рублей.

Что касается до инородческихъ волостей, то обязанности писарей при инородныхъ управленіяхъ возлагаются земскою полиціей на писарей чрезполосныхъ съ ними русскихъ волостей (Жуковскій писарь исполняетъ обязанности писаря по Куртумовской инородной волости, Кошукскій—по Кошукской, Табаринскій—по Верхне и Нижне-Табаринскимъ, Гаринскій—по двумъ, Пелымскій—по пяти волостямъ кочевыхъ инородцевъ), которые и получаютъ за то содержаніе отъ казны, изъ суммъ уплачиваемой инородцами частной волостной повинности; но независимо отъ этого инородцы платятъ своимъ писарямъ добавочное жалованіе (Кошукскіе и Куртумовскіе по 120 р., Верх.-Табаринскіе—39 р. 80 к., Ниж.-Табаринскіе—18 р.), которое относится уже на счетъ волостного мірскаго сбора.

Изъ общей суммы расхода на «волостное правленіе» почему-то выдѣляется обыкновенно расходъ на выписку губернскихъ вѣдомостей—по каждой волости 3 рубля съ копѣйками за пересылку, а иногда— и расходъ по пріобрѣтенію билета на полученіе почтовой корреспонденціи.

Страхованіе дома вол. правленія показывается обыкновенно слитно со страхованіемъ другихъ общественныхъ зданій, а иногда—

и дома земскаго засѣдателя; въ 1888 г. было на этотъ предметъ ассигновано: въ Шухруповской волости—7 р., въ Коркинской—9 р., въ Пушкаревской—4 р., въ Туринской—3 р., въ Гаринской—8 р., въ Кошукской—5 р.

Расходъ на ремонтъ зданій вол. правленій имѣетъ конечно болѣе или менѣе случайный характеръ; онъ значится не по всѣмъ волостямъ и въ болѣе или менѣе незначительныхъ размѣрахъ, а именно: въ Благовѣщенской волости -30 р., въ Дымковской—20 р., Шухруповской—6 р., Гаринской—22 р., Пелымской—15 р., Кошукской—6 р.; болѣе значительную цифру мы встрѣтили только въ Пушкаревской волости, гдѣ было ассигновано на этотъ предметъ 79 рублей.

И наконецъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ ассигнуются еще особыя небольшія суммы на мелкіе или непредвидѣнные расходы. Такъ въ Усениновской волости было ассигновано «на ремонтъ вол. правленія, пріобрѣтеніе мебели, починку ветхой мебели... и другіе мелкіе расходы 17 р. 32 к.»; въ Пелымской «на мытье половъ въ зданіи вол. правленія, на масло къ св. иконамъ и прочіе мелкіе расходы, необходимые для вол. правленія»—12 р.; въ Кошукской (рус. и инор.) «за молебны въ вол. правленіи и мытье половъ»—9 р.; въ Туринской «на непредвидѣнные расходы»—15 р., и т. д.. Къ той-же категоріи случайныхъ расходовъ можно еще отнести напримѣръ расходъ на оковку денежнаго ящика (въ Табаринской вол. 15 р.), на покупку сундука (Тур. вол.—15 р.), на заведеніе шкафа (въ Кошук. вол. 3 р.), на выписку печати и поправку вывѣски и покупку портрета (въ Городовой вол. 3 р. 60 к.).

Обратимся теперь къ вопросу объ общихъ суммахъ расходовъ, сопряженныхъ съ содержаніемъ волостной администраціи и о размѣрахъ вызываемаго этими расходами обложенія. Въ 1888 году на этотъ предметъ въ волостяхъ Туринскаго округа было истрачено:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода		Число въ волости ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу приходится
	рубли.	коп.		коп.
Жуковская	503	—	1.410	36
Благовѣщенская	539	60	1.963	28
Дымковская.	648	—	1.459	44
Усенииовская	724	78	1.800	40
Шухруновская.	625	86	1.653	38
Городовая	189	60	269	70
Коркинская.	1.004	73	2.193	46
Пушкаревская.	10.860	67	2.699	40
Туринская	756	36	2.248	34
Гаринская	580	55	735	79
Пелымская	758	—	1.242	61
Табаринская	453	—	750	60
Кошукская	567	10	946	60
Инородческія.				
Куртумовская (?)	120	—	178	68
В. Табаринская	39	80	201	19
Н. Табаринская	18	—	91	20
Кошукская	123	—	469	26

Не будучи въ состояніи, въ виду изложенныхъ выше соображеній, ручаться за безусловную полноту помѣщенныхъ въ этой табличкѣ цифръ, мы думаемъ однако, что вкравшіяся въ эти цифры ошибки могутъ быть лишь весьма незначительны, почему и не лишаютъ насъ права пользоваться ими для какихъ-либо выво-

довъ. Сопоставляя затѣмъ эти цифры съ соотвѣтственными данными по Ишимскому округу, помѣщенными на стр. 328 V выпуска «Матеріаловъ», мы по отношенію къ *предѣламъ* колебаній относительныхъ цифръ (послѣдняго столбца) не замѣчаемъ между тѣмъ и другимъ округомъ сколько-нибудь ощутительной разницы. Существенная разница, напротивъ, замѣчается въ другомъ: между тѣмъ, какъ въ поволостныхъ цифрахъ по Ишимскому округу преобладаютъ цифры средневысокія или ближайшія къ низшему предѣлу, въ Туринскомъ, напротивъ,— по крайней мѣрѣ въ русскихъ волостяхъ — замѣчается преобладаніе болѣе высокихъ цифръ, что находитъ себѣ очень простое объясненіе въ болѣе мелкомъ размѣрѣ волостей Туринскаго округа. Въ самомъ дѣлѣ: еще въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа мы указали на то, что затраты на содержаніе волостного управленія не находятся въ прямомъ соотношеніи съ количествомъ населенія волостей, а растутъ гораздо медленнѣе послѣдняго,— благодаря чему содержаніе волостного управленія гораздо тяжелѣе ложится на населеніе маленькихъ, нежели на населеніе значительныхъ волостей; разбивъ всѣ волости Ишимскаго округа по числу ревизскихъ душъ на три группы, мы нашли именно, что въ большихъ волостяхъ (болѣе 3000 рев. душъ) расходы на этотъ предметъ составляютъ въ среднемъ на ревизскую душу по 27 копѣекъ, въ среднихъ (отъ 2 до 3 тыс. душъ)—37 копѣекъ, а въ малыхъ (менѣе 2000 душъ) — уже 49 копѣекъ. Сгруппировавъ подобнымъ-же образомъ русскія волости Туринскаго округа (за исключеніемъ поставленной въ исключительныя условія Городовой), мы получимъ слѣдующую табличку:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ СЪ НАСЕЛЕНІЕМЪ	Число волостей.	Общая сумма расходовъ на волостное управленіе		Общее число ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу въ среднемъ приходится
		руб.	коп.		коп.
болѣе 2000 ревизск. душъ	3	2.847	76	7.140	39
менѣе 2000 »	9	5.399	79	11.958	45
въ томъ числѣ въ волостяхъ, имѣющихъ					
отъ 1000 до 2000 р. душъ.	6	3.799	24	9.527	39
менѣе 1000 ревизск. душъ	3	1.600	55	2.431	66

При разбивкѣ волостей на двѣ группы (волостей съ населеніемъ болѣе 3000 душъ въ Туринскомъ округѣ нѣтъ), для этихъ группъ получаются среднія на ревизскую душу цифры стоимости содержанія волостного управленія (39 и 45), весьма близкія къ соотвѣтствующимъ цифрамъ, получившимся для волостей Ишимскаго округа (37 и 49). А выдѣленіе въ особую группу волостей съ населеніемъ менѣе 1000 душъ позволяетъ видѣть, что образованіе такихъ ничтожныхъ по количеству населенія волостей ведетъ къ особенно значительному возвышенію тягости расходовъ разсматриваемой категоріи.

II. *Расходы на учебную и санитарную части.* 1) *Санитарная часть.* Расходы на этотъ предметъ сводятся почти исключительно къ нѣкоторымъ обязательнымъ платежамъ, установленіе и самый размѣръ коихъ совершенно не зависятъ отъ усмотрѣнія крестьянскихъ обществъ. Таковы: уплата жалованья оспенникамъ и оспеннымъ ученикамъ и выдача сельскимъ повивальнымъ бабкамъ и фельдшерамъ — медицинскому и ветеринарному—денегъ на наёмъ квартиръ и взамѣнъ хлѣбнаго пайка; сверхъ того крестьянскія волости обязаны уплачивать подати за взятыхъ изъ ихъ среды оспенниковъ и оспенныхъ учениковъ, и по мѣрѣ надобности ассигновать деньги на пріобрѣтеніе оспенной лимфы.

Размѣръ этихъ расходовъ опредѣляется, какъ мы уже сказали, администраціей. Жалованье оспенника составляетъ и въ Туринскомъ округѣ 24 р. въ годъ, и содержаніе оспенниковъ распредѣлено такимъ образомъ, что изъ русскихъ волостей двѣ (Шухруповская и Коркинская) платятъ по 36 р., двѣ (Благовѣщенская и Пушкаревская) по 40 р., одна (Усениновская) — 42 р., семь остальныхъ — по 48 р. въ годъ. Чѣмъ руководствовалась администрація, установляя такое распредѣленіе, — трудно сказать, такъ какъ оно не находится ни въ какомъ отношеніи съ населенностью волостей и т. п. условіями: самыя небольшія волости—Гаринская, Табаринская, Жуковская, Кошукская — обложены па этотъ предметъ въ наивысшемъ размѣрѣ,—по 48 р., тогда какъ самыя крупныя и въ то-же время самыя богатыя землей волости — Коркинская и Пушкаревская — платятъ: послѣдняя 40, первая—всего

36 рублей. Что касается до инородческихъ волостей и русской Городовой, то онѣ въ содержаніи оспенниковъ вовсе не участвуютъ. Неизмѣримъ понятнѣе основанія, по которымъ распредѣлялись между волостями платежи повивальнымъ бабкамъ и фельдшерамъ: они колеблются для отдѣльныхъ волостей между 14 и 79 рублями, и зависимость размѣровъ ихъ отъ населенности волостей можетъ быть прослѣжена лишь въ весьма слабой степени (именно самыя крупныя цифры платежей находимъ въ самыхъ большихъ волостяхъ— Туринской и Пушкаревской, самыя мелкія—въ небольшихъ волостяхъ Пелымскаго края). Далѣе, расходъ на выписку оспенной лимфы значится всего по пяти волостямъ (Кошукскихъ русск. и инор., Гаринской, Пелымской и Табаринской), принадлежащимъ къ составу Пелымскаго края, въ размѣрѣ отъ 1 р. 34 к. до 5 рублей; по пяти-же волостямъ (Дымковской, Усениновской, Коркинской, Пушкаревской и Туринской) ассигнованы были, въ количествѣ отъ двухъ до десяти рублей, деньги на уплату податей за оспопрививателей; въ остальныхъ волостяхъ эти подати ложатся, очевидно, не на всю волость, а лишь на тѣ сельскія общества, къ составу которыхъ принадлежатъ оспопрививатели.

Сверхъ перечисленныхъ обязательныхъ расходовъ, волостныя общества Туринскаго округа почти не дѣлаютъ затратъ на народное здравіе. Въ матеріалахъ, относящихся къ 1888 году, намъ встрѣтилось всего двѣ ассигновки этого рода, очевидно имѣющія совершенно случайный характеръ и вѣроятно тоже возникшія подъ тѣмъ или инымъ давленіемъ извнѣ: именно, по Кошукской (русск.) волости ассигновано было 3 рубля на покупку аптечнаго шкафа и по Табаринской—25 рублей «на пріобрѣтеніе медикаментовъ для волостной аптечки». Затѣмъ никакихъ попытокъ основанія сельскихъ больничекъ и т. п. учрежденій — попытокъ, съ какими мы познакомились напр. въ отчетѣ по Ишимскому округу,—въ Туринскомъ округѣ совершенно не бывало.

2) *Учебная часть.* Расходы крестьянскихъ обществъ на учебную часть сводятся къ найму (гдѣ училища не имѣютъ собственныхъ домовъ) помѣщеній какъ для самихъ училищъ, такъ и для квартированія учителей и учительницъ, къ освѣщенію и отопленію

этихъ помѣщеній и къ найму для училищъ сторожей. Эта послѣдняя обязанность, а равно и поставка дровъ для отопленія училища и квартиры преподавателя обыкновенно отбывается натурой; дома бо́льшая часть училищъ имѣетъ собственные, и такимъ образомъ прямыя издержки крестьянъ на учебную часть сводятся къ незначительнымъ расходамъ, которые притомъ не всегда относятся на счетъ волостной, а часто—насчетъ приходской смѣты. Въ волостныя смѣты въ 1888 году были внесены лишь слѣдующіе расходы: на наёмъ квартиръ для учительницъ въ Благовѣщенской волости 24 р. и въ Пелымской—12 р.; на наёмъ помѣщенія для училища — въ Туринской волости 28 р. 90 к.; на отопленіе и освѣщеніе училища — въ Пелымской волости 30 р.; на ремонтъ училища — въ Дымковской волости 30 р., и «на содержаніе училища» въ Шухруповской волости 15 руб.. И наконецъ по Пелымской волости былъ сдѣланъ еще крупный единовременный, экстраординарный расходъ въ 263 рубля на постройку для училища новаго дома.

Изъ перечисленныхъ элементовъ слагаются нижеслѣдующія общія суммы волостныхъ расходовъ на содержаніе учебной и санитарной частей:

Названія волостей.	Общая сумма расхода		Число въ волости ревизскихъ душъ.	на ревизскую душу приходится
	рубли.	коп.		коп.
Жуковская	84	—	1.410	6
Благовѣщенская	136	19	1.963	7
Дымковская	138	—	1.459	9
Усениновская	68	85	1.800	4
Шухруповская	69	—	1.653	4
Городовая	1	40	269	½
Коркинская	154	50	2.193	7

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая сумма расхода		Число въ волости ревизскихъ душъ.	на ревизскую душу приходится
	рубли.	коп.		коп.
Пушкаревская	119	3	2.699	4½
Туринская	125	23	2.248	5½
Гаринская	103	99	735	14
Пелымская (!!)	338	24	1.242	27
Табаринская (?)	54	15	750	7
Кошукская	90	26	946	9½
Инородческія.				
Куртумовская	?	?	178	?
В. Табаринская	6	40	201	3
Н. Табаринская	2	83	91	3
Кошукская	19	34	469	4

Такимъ образомъ затраты на учебную и санитарную части и въ Туринскомъ округѣ совершенно ничтожны. Если не считать единовременнаго расхода на постройку зданія для училища въ Пелымской волости, то всего по 16 волостямъ (по Куртумовской свѣдѣній нѣтъ) было издержано на этотъ предметъ 1248 р. 41 к., что на каждую изъ 20128 ревизскихъ окладныхъ душъ составляетъ около $6_{,2}$ копѣйки (по Ишимскому округу соотвѣтствующая средняя цифра оказалась равною $6_{,5}$ к. *), по отдѣльнымъ же волостямъ цифра расхода, падающая на окладную душу, колеблется между 3 и 14 к. (по Ишимскому округу между $3_{,2}$ и $11_{,8}$).

III. *Расходы по переложеннымъ на деньги земскимъ натураль-*

*) См. Матер., вып. V, стр. 332.

нымъ повинностямъ *). 1) *Земская гоньба*, въ противуположность Ишимскому округу, отбывается паймомъ и относится на счетъ волостного мірскаго сбора во всѣхъ безъ исключенія волостяхъ Туринскаго округа. Далѣе, при паймѣ на содержаніе земской гоньбы въ счетъ подрядной суммы всегда входитъ и плата за содержаніе «земской квартиры» — помѣщенія для остановокъ проѣзжающихъ чиновниковъ, такъ что отдѣльныхъ ассигновокъ на этотъ послѣдній предметъ ни по одной волости не производится.

Въ виду несоотвѣтствія размѣровъ (выраженныхъ въ числѣ ревизскихъ душъ) волостей съ числомъ и стоимостью содержимыхъ внутри каждой изъ нихъ земскихъ станцій довольно многимъ волостямъ по окружной раскладкѣ приходится содержать кромѣ этихъ «своихъ» станцій, еще «подможныя» станціи, расположенныя вдали отъ обязанныхъ содержаніемъ ихъ волостей. А именно, обязаны содержаніемъ:

Туринская	волость	Томиловской	станціи	(въ Пушкаревской вол.)
Пушкаревская	»	Зуевской	»	(въ Пелымской вол.)
Коркинская	»	Чернавской	»	(въ Табаринской вол.)
	и	Фирулевской	»	(тоже)
Шухруповская	»	Томской	»	(тоже)
	и	Ереминской	»	(въ Пелымской вол.)
Усениновская	»	Пантелѣевской	»	(тоже)
		Чулинской	»	(въ Табаринской вол.)
		Лушниковской	»	(въ Пелымск. вол.)
Дымковская	»	Кашматской	»	(тоже)
Благовѣщенская	»	Дворниковской	»	(тоже)
		Мало-Гаринской	»	(тоже)
		Тормольской	»	(въ Табаринск. вол.)
Жуковская	»	Назаровской	»	(тоже)
		Носовской	»	(въ Пелымской вол.)

Нижне-Табаринская инор.— «помогаетъ» въ Гаринскую волость.

*) Здѣсь мы будемъ говорить лишь о размѣрахъ вызываемыхъ этими повинностями расходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда и поскольку онѣ переложены на деньги и вызываемый ими расходъ покрывается изъ суммъ волостнаго сбора; подробнѣе о земскихъ натуральныхъ повинностяхъ будетъ рѣчь ниже, въ § 3 настоящей главы.

Такимъ образомъ «подмогъ» въ содержаніи земско-обывательской гоньбы направляется отъ всѣхъ волостей Туринскаго края въ двѣ волости Пелымскаго края — Табаринскую и Пелымскую, что и представляется вполнѣ понятнымъ: волости эти вытянулись въ длину вдоль Тавдинскаго тракта приблизительно на 400 верстъ, и для содержанія внутри нихъ земской гоньбы приходится содержать тѣмъ большее число станцій (всего 16), что значительная часть сообщеній въ теченіе лѣта поддерживается здѣсь на лодкахъ; между тѣмъ населеніе Пелымской и Табаринской волостей состоитъ всего изъ 2284 ревизскихъ душъ, тогда какъ въ волостяхъ Туринскаго края, гдѣ установлено всего 12 земскихъ станцій, насчитывается до 15908 ревизскихъ окладныхъ душъ!...

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя относительно размѣровъ затратъ на содержаніе земско-обывательской гоньбы (включая стоимость содержанія земскихъ квартиръ) въ 1888 году **),

*) См. тамъ-же, стр. 368 и сл..

**) Стоимость эта изъ года въ годъ подвержена довольно значительнымъ колебаніямъ. Въ видѣ примѣра приведемъ имѣющіяся въ нашихъ матеріалахъ за 25-лѣтній періодъ (съ 1865 по 1889 г.) погодныя данныя о стоимости содержанія гоньбы на Табаринской станціи. Стоимость эта выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ

въ 1865 г.	990 р.	средняя за трехлѣтіе 1009 р.
› 1866 ›	1098 ›	
› 1867 ›	940 ›	
› 1868 ›	700 ›	тоже 897 ›
› 1869 ›	1050 ›	
› 1870 ›	1088 ›	
› 1871 ›	1409 ›	тоже 1200 ›
› 1872 ›	1190 ›	
› 1873 ›	1000 ›	
› 1874 ›	1000 ›	тоже 1056 ›
› 1875 ›	1048 ›	
› 1876 ›	1119 ›	
› 1877 ›	1000 ›	тоже 1183 ›
› 1878 ›	1050 ›	
› 1879 ›	1500 ›	
› 1880 ›	1660 ›	тоже 1675 ›
› 1881 ›	1695 ›	
› 1882 ›	1670 ›	
› 1883 ›	? ›	
› 1884 ›	1700 ›	тоже 1599 ›
› 1885 ›	1650 ›	
› 1886 ›	1447 ›	
› 1887 ›	1422 ›	тоже 1287 ›
› 1888 ›	1240 ›	
› 1889 ›	1200 ›	

Стоимость земской гоньбы такимъ образомъ примѣрно до 1884 года имѣла постоянную тенденцію къ повышенію, а съ тѣхъ поръ, слѣдовательно за послѣднія 5 лѣтъ, постоянно падала.

причемъ расходъ на содержаніе «своихъ» станцій приведенъ слитно съ расходомъ на «подможныя» станціи, и только приведено по каждой волости число «своихъ» станцій, число «подможныхъ» и число станцій въ волостной чертѣ, лежащихъ на отвѣтственности постороннихъ волостей.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число станцій			Общая сумма относимаго волостью расхода		Число окладн. ревизск. душъ.	На ревизскую душу падаетъ расхода	
	«своихъ»	«подможныхъ»	лежащихъ на отвѣтственности постороннихъ волостей.	руб.	коп.		руб.	коп.
Жуковская . .	1	2	—	1.100	90	1.410	—	78
Куртумовская .	?	?	?	—	—	178	?	?
Благовѣщенская.	1	3	—	1.075	—	1.963	—	55
Дымковская . .	1	1	—	958	—	1.459	—	66
Усениновская. .	2	3	—	1.850	80	1.800	1	03
Шухруповская .	1	2	—	1.275	45	1.653	—	77
Городовая. . .	н е	о	т б	ы в	а	е	т	ъ
Коркинская . .	1	2	—	1.319	50	2.193	—	60
Пушкаревская .	2	1	1	1.445	—	2.69[illegible]	—	53½
Туринская. . .	1	1	—	758	80	2.248	—	31
Гаринская. . .	3	—	1 (часть)	148	—	735	—	61
Пелымская. . .	1	—	7	1.011	40	1.242	—	81½
Табаринская р.	1 (общ. с В. Табаринской инор.)	—	6 (общ. с В. Табаринской инор.)	991	90	750	1	32
В. Табаринская инор. . . .				262	99	201	1	31½
Н. Табаринская инор. . . .	—	1 часть	—	35	26	91	—	38½
Кошукская р. .	2 (общ. с Кошукской ин.)	—	—	390	80	916	—	41
Кошукская ин. .				195	40	469	—	42
Всего по 15 волостямъ. . .	32			13.119	60	19.859	—	66

Такимъ образомъ въ общемъ итогѣ по Туринскому округу земско-обывательская гоньба обходится населенію въ тринадцать слишкомъ тысячъ рублей, что въ среднемъ выводѣ составляетъ по 66 копѣекъ на ревизскую окладную душу. Распредѣленіе этой повинности между крестьянами различныхъ волостей, несмотря на направленныя къ уравненію ея старанія окружныхъ съѣздовъ волостныхъ довѣренныхъ, представляется весьма неравномѣрнымъ: поволостныя цифры колеблются между 34 копѣйками и 1 рублемъ 32 копѣйками на ревизскую душу, — всетаки, значитъ, гораздо меньше, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ *), гдѣ предѣлами колебаній являются 24 к. и 1 р. 45 к. (слѣд. maximum превосходитъ minimum вшестеро, тогда какъ по Туринскому округу — только въ четыре раза).

Всѣ прочіе волостные расходы разсматриваемой категоріи либо имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ, либо совершенно незначительны по своему размѣру. Сюда именно относятся:

2) Расходы на постройку и содержаніе *мостовъ* на земскихъ трактахъ. Въ 1888 году на этотъ предметъ были сдѣланы назначенія: на постройку новаго моста по Гаринской волости 337 рублей, и на поправки мостовъ: по Коркинской — 71 р. 90 к., и по Кошукскимъ: русской — 40 р., инородческой — 20 рублей.

3) Расходы по содержанію *перевозовъ*, какъ составная часть волостнаго бюджета, достигаютъ болѣе значительныхъ размѣровъ только по Пелымской волости, гдѣ въ 1888 г. на этотъ предметъ было назначено 245 р. 70 к.; сверхъ того были сдѣланы назначенія на этотъ предметъ по волостямъ: Коркинской — 24 р. 40 к., русской Табаринской — 46 р. 43 к., Кошукской — 20 р.; и инородческимъ: Кошукской — 10 р., В.-Табаринской — 12 р. 31 к. и Н.-Табаринской — 5 р. 44 к..

4) Расходъ на содержаніе *арестантскихъ квартиръ* значится только по двумъ волостямъ: Пушкаревской въ размѣрѣ 110 р. 70 к., и Усениновской — 3 р. 80 к..

5) Расходъ на наемъ *разсыльныхъ* или *сотскихъ къ земскимъ*

*) См. Матеріалы, вып. V, стр. 334.

засѣдателямъ производится во всѣхъ волостяхъ, но о размѣрахъ его мы имѣемъ свѣдѣнія только по пяти волостямъ; на этотъ предметъ именно было ассигновано: въ Усениновской волости 5 р., въ Кошукской—15 р., въ Пушкаревской, Благовѣщенской и Коркинской по 10 р.,

и 6) Расходъ на *наёмъ квартиръ для чиновъ окружнаго по воинской повинности присутствія* на время выѣзда послѣдняго въ с. Табаринское относится населеніемъ всѣхъ волостей Пелымскаго края,—но назначеніе на этотъ предметъ, въ количествѣ 5 рублей, значится только по Пелымской волости.

Затѣмъ, IV, въ волостныя смѣты по многимъ волостямъ входитъ, какъ мы уже упоминали выше, не мало назначеній по такимъ предметамъ, которые не подходятъ ни подъ одну изъ намѣченныхъ нами трехъ рубрикъ и вообще имѣютъ лишь болѣе или менѣе отдаленное, случайное отношеніе къ волостному бюджету. Особенно часты случаи отнесенія на счетъ мірскаго волостного сбора тѣхъ или иныхъ *церковныхъ расходовъ*. Такъ напримѣръ по тремъ волостямъ въ волостную смѣту отнесены расходы на уплату содержанія просфорнѣ: по Усениновской въ размѣрѣ 18 р., по Гаринской—33 р., по русской Кошукской—52 рубля; по этой послѣдней волости, далѣе, на волостной счетъ отнесенъ расходъ въ 30 рублей на заготовку для церкви дровъ, по Кошукской инородной—3 рубля на на наёмъ къ церкви караульнаго, по Благовѣщенской—3 р. $4\frac{1}{2}$ к. на молебны. Далѣе въ волостныхъ смѣтахъ оказались еще слѣдующія назначенія: по Городовой волости 20 рублей на пособіе городской богадѣльнѣ; по Пушкаревской—210 р. 54 к. на уплату подушной подати и губернскаго земскаго сбора за солдатъ, поступившихъ на службу на основаніи рекрутскаго устава; по Пелымской—34 рубля на пособія новобранцамъ и 192 рубля 24 к., издержанные ходатаями по дѣлу о возвращеніи въ крестьянское владѣніе кедровниковъ.

Мы покончили такимъ образомъ, насколько намъ позволялъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, съ обозрѣніемъ данныхъ по отдѣльнымъ предметамъ волостныхъ расходовъ и о размѣрахъ издержекъ по этимъ предметамъ. Какъ было заявлено въ

началѣ настоящаго §, данныя эти страдаютъ нѣкоторою неполнотой, почему и тѣ общія цифры волостныхъ расходовъ, которыя можно будетъ вывести на основаніи этихъ данныхъ, будутъ нѣсколько ниже дѣйствительности. Но ошибки будутъ очень незначительны и даже въ худшемъ случаѣ не превысятъ на каждую отдѣльную волость немногихъ десятковъ рублей.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведено распредѣленіе общихъ цифръ волостныхъ расходовъ по тѣмъ четыремъ главнымъ группамъ, на которыя мы разбили въ предыдущемъ изложеніи входящіе въ составъ волостныхъ смѣтъ предметы.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1888 г. всего израсходовано					На 100 р. всей израсходованной суммы приходится расхода			
	на содержан. волостного управленія.	на учебную и санитарную часть.	на отправлен. земскихъ повинностей.	случайныхъ	всего волостныхъ расходовъ.	на волостное управленіе	на учебную и санитарную часть	на земскія повинности	случайныхъ
	Рублей.								
Жуковская. . .	503	84	1.101	—	1.688	29,8	4,9	65,3	—
Благовѣщенская.	510	136	1.085	3	1.764	30,8	7,7	61,5	0,2
Дымсковская. .	648	138	958	—	1.744	37,2	7,9	51,9	—
Усениновская. .	725	69	1.865	18	2.677	27,1	2,7	69,7	0,6
Шухруновская .	626	69	1.275	—	1 970	31,8	3,5	64,7	—
Городовая. . .	190	1	—	20	211	90,0	0,5	—	9,5
Коркинская . .	1 005	155	1.426	—	2.586	38,8	5,9	55,2	—
Пушкаревская .	1 087	119	1.566	210	2.982	36,5	4,0	52,5	7,0
Туринская. . .	756	125	759	—	1.640	46,1	7,6	46,3	—
Гаринская. . .	581	104	785	33	1.503	38,7	6,9	52,2	2,2
Пелымская. . .	758	338	1.262	226	2.584	29,3	13,1	48,8	8,8
Табаринская. .	453	54	1.039	—	1.546	29,3	3,5	67,2	—
Кошукская . .	567	90	466	82	1.205	47,1	7,4	38,6	6,8
Итого по русск. волостямъ	8.439	1.482	13.587	592	24.100	35,0	6,2	56,3	2,5

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Въ 1888 г. всего израсходовано					На 100 р. всей израсходованной суммы приходится расхода			
	на содержан. волостного управленія.	на учебную и санитарную часть.	на отправлен. земскихъ повинностей.	случайныхъ.	всего волостныхъ расходовъ.	на волостное управленіе.	на учебную и санитарную часть.	на земскія повинности.	случайныхъ.
	Р у б л е й.								
Куртумовская. .	?	?	?	?	?	—	—	—	—
В.-Табаринская .	40	6	275	—	321	12,1	1,9	85,7	—
Н.-Табаринская .	18	3	40	—	61	29,5	4,9	65,6	—
Кошукская. . .	123	19	225	3	370	33,3	5,1	60,8	0,8
Итого по тремъ инородч. вол.	181	28	540	3	752	24,1	3,7	71,8	0,4
Всего по округу (безъ Куртум. вол.).	8.620	1.510	14.127	595	24.852	34,7	6,1	57,0	2,4

Общія цифры по округу получились чрезвычайно сходныя съ цифрами, выведенными въ отчетѣ по Ишимскому округу *). Изъ общей суммы волостныхъ расходовъ именно тратится:

	по Туринскому округу	по Ишимскому округу
на волостное управленіе:	34,7 %	35,5 %
» учебн. и санитарн. часть: . .	6,11 %	5,8 %
» земскія повинности:	57,10 %	58,7 %

Въ томъ и другомъ округѣ, слѣдовательно, расходы по содержанію волостной администраціи поглощаютъ около одной трети, земскія повинности—около трехъ пятыхъ всего волостного бюджета, а на учебную и санитарную части расходуется въ обоихъ округахъ всего одна семнадцатая часть общей суммы волостныхъ расходовъ. По колебанія поволостныхъ процентныхъ цифръ—если по крайней мѣрѣ говорить о русскихъ волостяхъ—въ Туринскомъ

*) См. тамъ-же стр. 339.

округѣ менѣе значительны, нежели въ Ишимскомъ; цифры эти именно колеблются:

для расходовъ на волостное управленіе	въ Туринскомъ окр.	между	$27,_{1}$	и $47,_{9}$ %
	» Ишимскомъ »	»	$17,_{1}$	» $60,_{0}$ %
для расходовъ по земскимъ повинностямъ	» Туринскомъ »	»	$37,_{4}$	» $69,_{7}$ %
	» Ишимскомъ »	»	$33,_{8}$	» 81, %

и только по расходамъ на учебную и санитарныя части амплитуда колебаній почти одинакова, заключаясь для Туринскаго округа въ предѣлахъ $2,_{7}$ и $13,_{1}$, для Ишимскаго—въ предѣлахъ $1,_{9}$ и $11,_{8}$.

Что̀ касается до степени обремененія волостными расходами населенія различныхъ волостей Туринскаго округа, то она видна будетъ изъ слѣдующей таблицы:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая цифра волостныхъ расходовъ.	Числится по волости.		Падаетъ на	
		ревизск. душъ крестьянъ старожил.	раскладн. душъ, участвующихъ въ платежѣ вол. сборовъ.	ревизск. душу.	раскладн. душу.
	Рублей.			Копѣекъ.	
Жуковская	1.688	1.410	1.422	120	118
Благовѣщенская . . .	1.764	1.963	2.011	90	87
Дымковская.	1.744	1.459	1.412	120	121
Усениновская	2.677	1.800	2.236	149	120
Шухруповская . . .	1.970	1.653	1.721	119	114
Городовая	211	269	279	78	76
Коркинская.	2.586	2.193	2.161	118	120
Пушкаревская. . . .	2.982	2.699	2.888	110	103
Туринская	1.640	2.248	2.411	73	68
Гаринская	1.503	735	856	204	176
Пелымская	2.581	1.242	1.101	208	235
Табаринская	1.546	750	850	206	182
Кошукская	1.205	946	583	128	206
Итого по русскимъ волостямъ . .	24.100	19.367	19.967	124	121

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общая цифра волостныхъ расходовъ.	Числится по волости.		Падаетъ на	
		ревизск. душъ крестьянъ старожил.	раскладн. душъ, участвующихъ въ платежѣ вол. сборовъ.	ревизск. душу.	раскладн. душу.
	Рублей.			Копѣекъ.	
Куртумовская	?	178	110	?	?
В. Табаринская . . .	321	201	198	159	162
Н. Табаринская . . .	61	91	90	67	68
Кошукская	370	469	280	79	132
Итого по 3 инородческимъ волостямъ	752	761	568	99	132
Всего по округу (безъ Куртум. вол.). . . .	24.852	20.128	20.535	123	121

Въ общей сложности по всѣмъ 16 изслѣдованнымъ волостямъ Туринскаго округа на волостные расходы взимается 24852 рубля (напомнимъ, что эта цифра въ виду изложенныхъ выше соображеній немного—вѣроятно на нѣсколько сотъ рублей—ниже истинной), что̀ на каждую изъ 20128 ревизскихъ окладныхъ душъ составляетъ по 1 р. 23 коп.; волостные сборы, такимъ образомъ, въ Туринскомъ округѣ оказываются нѣсколько тяжелѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ *), гдѣ въ среднемъ на ревизскую душу они составляютъ всего 1 р. 4 копѣйки. Обращаясь затѣмъ къ отдѣльнымъ поволостнымъ цифрамъ, мы находимъ, что волостные расходы инородческаго населенія (въ среднемъ 84 к. на рев. душу) значительно легче, нежели соотвѣтственные расходы у крестьянъ (1 р. 24 к. на ревизск. душу),—что̀ и очень понятно, такъ какъ значительная часть тѣхъ расходовъ, которые у крестьянъ удовлетворяются изъ волостного мірскаго сбора, у инородцевъ отнесена на счетъ

*) См. тамъ-же, стр. 340—341.

частной волостной повинности, входящей въ составъ податного оклада. Затѣмъ изъ русскихъ волостей волостные расходы тяжелѣе всего въ трехъ рядомъ лежащихъ волостяхъ Пелымскаго края—Гаринской, Табаринской и особенно Пелымской, легче всего—въ Туринской, Благовѣщенской, а также небольшой Городовой волости, что̀ по отношенію къ этой послѣдней вполнѣ понятно, такъ какъ населеніе ея не несетъ подводной повинности и почти всѣ его волостные расходы сводятся къ содержанію волостного управленія.

Б. Мірскіе сельскіе расходы.

Сколько-нибудь значительныхъ постоянныхъ мірскихъ сельскихъ расходовъ въ обществахъ Туринскаго округа почти совершенно нѣтъ. Въ Ишимскомъ округѣ *) главнѣйшими предметами сельскихъ расходовъ являются наёмъ сельскихъ писарей и отправленіе междудворной гоньбы; на первый изъ этихъ предметовъ въ среднемъ выводѣ по 21 волости Ишимскаго округа тратится по 18 копѣекъ съ ревизской души, поволостныя же среднія цифры колеблются между 9 и 34 копѣйками; средній размѣръ расхода на сельскую гоньбу—25 к. съ ревизской души, по отдѣльнымъ волостямъ—отъ 17 до 37 копѣекъ. Между тѣмъ въ Туринскомъ округѣ денежнаго расхода на эти два предмета почти совершенно не производится: *сельскіе писаря* существуютъ только въ большинствѣ (въ 14) сельскихъ обществъ Пушкаревской волости, въ трехъ—Коркинской и въ одномъ—Туринской волости. Въ остальныхъ сельскихъ обществахъ трехъ названныхъ волостей, а равно и во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Туринскаго округа, сельскихъ писарей нѣтъ, и дѣлопроизводство сельскихъ старостъ ведется волостными писарями и ихъ помощниками. Но и тамъ, гдѣ существуютъ сельскіе писаря, размѣръ получаемаго ими вознагражденія значительно ниже, нежели въ Ишимскомъ округѣ. Въ этомъ послѣднемъ окладъ сельскаго писаря по отдѣльнымъ обществамъ поднимается до 100, 120 и даже 140 рублей, и только въ двухъ волостяхъ падаетъ

*) См. Матер. вып. V, стр. 343—345.

по отдѣльнымъ сельскимъ обществамъ ниже 20 рублей; средніе же по отдѣльнымъ волостямъ цифры содержанія сельскаго писаря колеблются между 26 и 100 рублями. Размѣры содержанія сельскихъ писарей въ сельскихъ обществахъ Туринскаго округа видны будутъ изъ слѣдующей таблички:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Число сельскихъ писарей.	Общая сумма затратъ на ихъ содержаніе.	Размѣръ содерж. сельск. пис.		
			высшій.	низшій.	средній.
Пушкаревская	14	211 р.	22 р.	4 р.	15 р.
Коркинская	3	70 р.	35 р.	15 р.	23 р.
Туринская.	1	7,50 р.		—	—

Что касается до *междудворной гоньбы*, то послѣдняя въ большинствѣ волостей Туринскаго округа отбывается натурой. Денежный способъ отбыванія этой повинности, чрезъ особо нанимаемыхъ для того «междудворныхъ» или «деревенскихъ» ямщиковъ, господствуетъ только въ волостяхъ: Дымковской, Коркинской (всѣ сельскія общества, за исключеніемъ селъ, гдѣ помѣщаются волостныя правленія), Благовѣщенской (кромѣ Благовѣщенскаго и Касаткинскаго с. о.), въ четырехъ сельскихъ обществахъ Пушкаревской, въ четырехъ — Шухруповской и въ одномъ—Русской Кошукской волости. Размѣръ расхода на содержаніе междудворной гоньбы въ тѣхъ случаяхъ, когда она отбывается наймомъ, виденъ изъ слѣдующей таблички:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общій размѣръ расхода на наемъ междудв. ямщиковъ.	Число ревизскихъ душъ въ сельск. обществахъ, отбывающихъ гоньбу наймомъ.	Средній на ревизск. душу размѣръ расхода
	рубли		коп.
Дымковская	149	1.105	14,1
Шухруповская.	78	590	13,2
Коркинская.	365	1.568	2[illegible],[illegible]
Благовѣщенская	98	1.291	7,[illegible]
Пушкаревская.	49	366	13,[illegible]
Кошукская	20	210	8,[illegible]

Междудворная гоньба, такимъ образомъ, насколько можно судить по приведеннымъ примѣрамъ, въ Туринскомъ округѣ обходится также нѣсколько дешевле, нежели въ Ишимскомъ.

Затѣмъ всѣ остальные сельскіе расходы,—если не считать расходовъ на церковныя потребности, о которыхъ ниже будетъ рѣчь особо,—могутъ быть разбиты на двѣ важнѣйшихъ категоріи: къ одной отнесутся расходы по нѣкоторымъ отбываемымъ наймомъ мелкимъ натуральнымъ повинностямъ, къ другой — расходы болѣе или менѣе случайнаго характера на тѣ или другія общественныя устройства и сооруженія. Къ первой категоріи относятся:

а) Расходъ на наемъ *«воротниковъ»* или «приворотниковъ», т. е. сторожей при полевыхъ воротахъ, содержимыхъ въ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ поскотины или «перемѣны» которыхъ проходятъ почтовый или большой земскій тракты. Повинность эта никогда не отбывается натурой, а всегда наймомъ, и существуетъ во всѣхъ волостяхъ Туринскаго края, кромѣ только Жуковской и Благовѣщенской. Расходъ на этотъ предметъ производится въ слѣдующихъ размѣрахъ:

			Въ каждомъ	Всего
въ Дымковской,	въ 3	селеніяхъ,	отъ 15 до 30 р.	75 руб.
Усениновской,	» 6	»	» 5 » 50 »	113 »
Шухруповской,	» 1	»	» — » — »	6 »
» Коркинской,	» 5	»	» 8 » 100 »	168 »
» Пушкаревской,	» 10	»	» 5 » 36 »	117 »
» Туринской,	» 5	»	» 10 » 30 »	95 »

б) *Ночные караулы* въ большинствѣ сельскихъ обществъ и волостей Туринскаго округа отбываются натурою. Исключенія изъ этого общаго правила мы встрѣчаемъ въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ только въ нѣкоторыхъ волостяхъ Туринскаго края. А именно, денежный сборъ на наёмъ ночныхъ караульныхъ производится:

			Въ каждомъ	Всего
Въ *Усениновской*	волости,	въ 8 селеніяхъ,	отъ 7 до 30 р.	130 р.
Шухруповской	»	» 8 сельск. общ.,	» 3 » 48 »	143 »
» *Коркинской*	»	во всѣхъ (25) селен.	» — » — »	1242?»
» *Пушкаревской*	»	въ 2 селеніяхъ	» 12 » 17 »	29 »
Туринской	»	» 2 »	» 11 » 36 »	47 »

в) *Караулы* при *хлѣбозапасныхъ магазинахъ* почти вездѣ отбываются натурой. Наёмъ на этотъ предметъ производится только въ двухъ селеніяхъ Усениновской волости (расходъ равенъ 24 р.) и въ пяти сельск. обществахъ Шухруповской (расходъ всего 76 р., по отдѣльнымъ обществамъ отъ 8 до 23 рублей); въ сл. Благовѣщенской наймомъ, за 40 р. въ годъ, содержится караулъ при пожарномъ сараѣ.

г) *Пастухи* для крестьянскаго скота нанимаются, какъ мы знаемъ изъ I-ой части настоящаго изслѣдованія, только въ юго-восточныхъ частяхъ обѣихъ половинъ Туринскаго округа. Въ остальной части округа скотъ лѣтомъ либо остается безъ всякаго надзора, либо этотъ послѣдній осуществляется владѣльцами скота единолично или путемъ соединенія въ небольшія артели. Владѣльцы же скота въ большинствѣ волостей Туринскаго округа сами содержатъ про-

руби, и только въ волостяхъ Шухруповской, Коркинской, Пушкаревской, Туринской, Табаринскихъ и Кошукскихъ для этой цѣли нанимаются особыя лица — такъ называемые „*прорубщики*“ или «пролубщики». Расходъ на пастуховъ и прорубщиковъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ *Шухруповской* волости
пастухи въ 11 селен., отъ 6 р. — к. до 20 р. въ кажд., всего 141 р.
прорубщики » 6 » » 3 » 60 » » 18 » » » 49 »
въ *Коркинской* волости, пастухи и прорубщики
въ 17 селеніяхъ отъ 8 до 120 р. . . » » 547 »
въ *Пушкаревской* волости
пастухи въ 15 селеніяхъ отъ 6 до 80 р. » » 412 »
прорубщики » 18 » » 3 » 20 » » » 171 »
въ *Туринской* волости
прорубщики въ 5 селеніяхъ » 12 » 25 » » » 79 »
въ *Табаринской* русск. волости, пастухи и
прорубщики во всѣхъ селеніяхъ . . . » 252 »
въ *Табаринскихъ* инородч. волостяхъ, пастухи и прорубщики
въ 7 селеніяхъ отъ 15 до 40 р. въ каждомъ. » 151 »
въ *Кошукскихъ*, русск. и инор. волостяхъ
пастухи и прорубщики въ 12 селеніяхъ » 987 »
отъ 20 до 185 р. въ каждомъ. . . .

И наконецъ д) въ нѣкоторыхъ волостяхъ предметомъ сельскаго денежнаго расхода является *содержаніе перевозовъ*, служащихъ для внутренняго сообщенія раздѣленныхъ рѣками частей одной и той-же волости, а чаще всего — для сообщенія селеній съ болѣе или менѣе значительною частью состоящихъ въ ихъ пользованіи угодій, отдѣленною отъ нихъ теченіемъ рѣки — съ «зарѣчными» пашнями или сѣнокосами. Расходъ на содержаніе внутреннихъ перевозовъ производится въ слѣдующихъ волостяхъ и въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Въ *Шухруповской* волости
въ 5 сельск. общ. отъ 5 до 18 р. въ каждомъ, всего 49 р. 50 к.

въ *Коркинской* волости
въ 13 селеніяхъ отъ 1 до 100 р. въ каждомъ, . . всего 295 р.
въ *Пушкаревской* волости
въ 6 селеніяхъ отъ 5 до 20 р.. . . » » 70 »
въ *Табаринской* русской волости
въ 16 селеніяхъ, отъ 3 до 20 р. . . » » 145 »
въ *Табаринскихъ* инородческихъ вол. во
всѣхъ (9) селеніяхъ, отъ 1 р.. 50 к. до 15 р. » » 57 »

Для того, чтобы составить себѣ понятіе объ относительной тяжести перечисленныхъ расходовъ, слѣдовательно о тягости соотвѣтствующихъ повинностей или удовлетворенія соотвѣтствующихъ потребностей, поскольку средствомъ для отбыванія первыхъ или удовлетворенія вторыхъ является денежный расходъ, — намъ необходимо будетъ привести общія цифры расходовъ къ одной постоянной единицѣ — къ ревизской душѣ. Результаты такого приведенія сведутся въ слѣдующія таблички:

а) для расхода на наёмъ *воротниковъ*:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Общая сумма расхода (рубл.)	Число ревизскихъ душъ въ относящихъ расходъ селеніяхъ.	На ревизскую душу падаетъ (копѣекъ)
Дымковской.	75	810	9
Усениновской	113	920	12
Шухруновской (?)	6	110	5
Коркинской	168	1.019	16
Пушкаревской.	117	1.420	8
Туринской	95	1.719	6

Такимъ образомъ расходъ на содержаніе «воротниковъ» колеблется между 5 и 16 к. на ревизскую душу; такая неравномѣр-

ность очень понятна, такъ какъ размѣръ этого расхода зависитъ отъ ряда случайныхъ, разнообразно комбинирующихся обстоятельствъ: онъ находится въ обратной зависимости отъ величины селеній и въ прямой — отъ значенія «проѣзжихъ» дорогъ, числа пересѣкаемыхъ ими изгородей и т. п..

б) Для расхода на содержаніе *ночныхъ карауловъ* (обходовъ):

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Общая сумма расхода	Число ревизскихъ душъ въ содержащихъ караулы наймомъ селеніяхъ.	На ревизскую душу падаетъ
	рубл.		копѣекъ
Усиниповской	130	938	14
Шухруповской	143	1.117	13
Пушкаревской.	29	370	8
Туринской	47	959	5

Размѣръ денежнаго расхода на наёмъ ночныхъ караульныхъ колеблется такимъ образомъ между 5 и 14 к. на ревизскую душу,— колебанія довольно широкія несмотря на то, что число нанимаемыхъ обходныхъ обыкновенно находи ся въ прямомъ соотношеніи съ размѣрами — а слѣд. и съ населенностью селеній, и потому можно было-бы ожидать нѣкоторой пропорціональности этой последней съ размѣрами расхода, — а слѣдовательно равномѣрности цифръ послѣдняго по приведеніи къ такой постоянной единицѣ, какъ ревизская душа.

г) Расходъ на наёмъ *пастуховъ* по однимъ волостямъ показанъ въ общихъ цифрахъ съ расходомъ на *содержаніе прорубей*, по другимъ—раздѣльно отъ этого послѣдняго. Въ нижеслѣдующей табличкѣ намъ придется поэтому тоже показывать эти два расхода по однимъ волостямъ слитно, по другимъ — раздѣльно.

Въ волостяхъ:		Общая сумма расхода — рубл.	Число ревизскихъ душъ въ селеніяхъ, гдѣ нанимаются пастухи или прорубщики.	На ревизскую душу падаетъ — копѣекъ
Шухруповской	пастухи	141	676	21
	прорубщики	49	?	?
Коркинской	пастухи } прорубщики }	547	1.690	32
Пушкаревской	пастухи	412	2.550	16
	прорубщики	171	2.667	7
Туринской — прорубщики		79	1.655	5
Табаринской р.	пастухи } прорубщики }	252	422	60
Табаринск. ин.	пастухи } прорубщики }	151	207	73
Кошукскихъ р. и инор.	пастухи } прорубщики }	987	1.263	78

Содержаніе прорубей, такимъ образомъ, обходится очень дешево,—въ Туринскомъ краѣ не дороже 5—7 копѣекъ съ ревизской души. Что касается до содержанія пастуховъ, то расходъ на этотъ предметъ въ волостяхъ Туринскаго края значительно меньше, нежели въ Пелымскомъ краѣ: въ первыхъ онъ колеблется между 16 и 25 копѣйками на ревизскую душу; въ Пелымскомъ краѣ онъ составляетъ (за вычетомъ 10 копѣекъ на содержаніе прорубей) отъ 50 до 68 копѣекъ съ ревизской души. Разница эта вполнѣ понятна: она объясняется прежде всего значительно большими здѣсь размѣрами скотоводства, а затѣмъ—и тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь нанимаютъ пастуховъ какъ для рогатаго скота,

такъ и для овецъ, между тѣмъ какъ въ Туринскомъ краѣ—только для рогатаго скота.

И наконецъ д) на *содержаніе перевозовъ* расходуется:

въ волостяхъ:	Общая сумма расхода. рублей.	Число ревизскихъ душъ въ селеніяхъ, содержащихъ перевозы наймомъ.	На ревизскую душу падаетъ копѣекъ.
Коркинской	295	1.686	17
Пушкаревской	70	566	12
Табаринской русской	145	750	19
» инородческой	57	292	19

Расходъ па содержаніе перевозовъ далъ такимъ образомъ сравнительно очень близкія другъ къ другу относительныя цифры (12 — 19 к. на рев. душу); но эта близость въ данномъ случаѣ сдва-ли можетъ быть объяснена чѣмъ-либо другимъ, кромѣ случайности: перевозы содержатся иногда въ теченіе цѣлаго лѣта, иногда—только въ половодье: мѣстами—чрезъ такія крупныя рѣки, какъ Тура или Тавда, мѣстами — чрезъ мелкіе ручьи; они содержатся иногда отдѣльными селеніями, иногда — болѣе или менѣе обширными группами заинтересованныхъ въ существованіи перевозовъ селеній и т. д., — въ результатѣ поселенныя цифры стоимости содержанія перевозовъ внутри отдѣльныхъ волостей колеблются между 3 и 20 и даже между 1 и 100 рублями, и слѣдовательно закономѣрной близости относительныхъ поволостныхъ цифръ трудно было-бы и ожидать.

Въ заключеніе необходимо затѣмъ еще сказать, что приведенныя цифры денежнаго расхода на содержаніе воротниковъ, ночныхъ карауловъ, пастуховъ,—отчасти перевозовъ и прорубей еще

не выражаютъ полной стоимости всѣхъ этихъ потребностей и повинностей: дѣло въ томъ, что воротники, ночные караульные, пастухи,—иногда и перевозчики и прорубщики,—во все время исправленія своихъ обязанностей состоятъ на содержаніи нанимающихъ ихъ группъ населенія—«кормятся по дворамъ», и стоимость ихъ продовольствія, будучи прибавлена къ получаемой ими денежной платѣ, значительно (для воротниковъ иногда вдвое и болѣе) возвыситъ общую стоимость оказываемыхъ ими населенію услугъ.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ послѣдней группѣ собственно-сельскихъ расходовъ—къ расходамъ по *сооруженію и содержанію тѣхъ или иныхъ общественныхъ зданій, учрежденій* и т. д.. Но въ то время, когда приведенныя нами данныя относительно расходовъ предыдущихъ категорій представляются если не совершенно, то достаточно полными,—данныя относительно расходовъ этой категоріи, благодаря ихъ случайномъ характеру, къ сожалѣнію очень далеки отъ полноты. Приводимымъ ниже цифровымъ даннымъ никакъ не слѣдуетъ поэтому придавать исчерпывающаго значенія,—они имѣютъ только, такъ сказать, примѣрный характеръ.

На первый планъ здѣсь слѣдуетъ поставить расходъ на *поправки* хлѣбозапасныхъ *амбаровъ, караулокъ* при нихъ, *пожарныхъ сараевъ*, и на ремонтъ *пожарнаго инструмента*. По семи сельскимъ обществамъ (по одному—Чукрѣевскому—подобнаго расхода произведено не было) Дымковской волости на эти предметы израсходовано было всего 55 рублей; по Усениновской волости расходъ на пожарные сараи и инструментъ значится только по двумъ селеніямъ въ суммѣ 65 р., да по одному—расходъ на постройку караулки, въ размѣрѣ 10 рублей. Въ Пушкаревской волости расходъ на пожарные сараи и инструментъ значится тоже только по двумъ селеніямъ, въ размѣрѣ 32 р..

Расходъ на содержаніе *общественныхъ ледниковъ* мы находимъ только въ Пушкаревской волости, въ 9 селеніяхъ, составляющихъ Липовскій приходъ, въ размѣрѣ всего 8 р., и въ двухъ селеніяхъ Туринской— на сумму 24 рубля.

Расходы на *ремонтъ зданія училища* (отдѣльно отъ церков-

ныхъ) находимъ только въ трехъ селеніяхъ Пушкаревской волости, на сумму 18 р., и въ одномъ селеніи Туринской, въ размѣрѣ 23 рубля. Въ первой изъ названныхъ волостей въ шести селеніяхъ къ числу сельскихъ отнесенъ расходъ на *наёмъ квартиры учителю*, въ размѣрѣ всего 56 рублей, а въ двухъ селеніяхъ— 21 рубль, израсходованные на ремонтъ «общественнаго дома». И наконецъ въ одномъ селеніи Усениновской волости на счетъ сельскихъ суммъ было отнесено въ одномъ селеніи устройства въ отведенномъ селенію дальнемъ пахатномъ участкѣ *мірскаго колодца*.

Повторяемъ: приведенныя данныя о мірскихъ расходахъ этой категоріи далеко не претендуютъ на полноту; въ нихъ вкралось тѣмъ болѣе пробѣловъ, что случайные расходы на тѣ или другія постройки, ремонтъ и т. п. очень часто производятся на счетъ того или иного случайнаго мірскаго дохода или же на счетъ неоффиціальнаго мірскаго капитала,—а въ этихъ случаяхъ узнать о томъ или другомъ произведенномъ расходѣ всегда гораздо труднѣе, чѣмъ когда нужныя на этотъ расходъ деньги были собраны съ крестьянъ.—Но независимо отъ этого необходимо сказать, что денежные расходы на этого рода мірскія потребности вообще мало въ ходу: всякаго рода мелкія общественныя сооруженія, а тѣмъ болѣе ремонтъ послѣднихъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ производятся натурою, не вызывая никакого или почти никакого денежнаго расхода.

Обозрѣвъ такимъ образомъ отдѣльные предметы мірскихъ-сельскихъ (въ противуположность волостнымъ и церковнымъ) расходовъ, мы должны теперь сгруппировать приведенныя данныя нѣсколько иначе—по волостямъ, чтобы составить себѣ хотя-бы приблизительное (въ виду неполноты матеріала) понятіе объ общихъ размѣрахъ обложенія населенія сельскими сборами. При этомъ однако въ общіе итоги деревенскихъ расходовъ мы не будемъ включать расхода на содержаніе пастуховъ и прорубщиковъ,—расхода, который какъ по особенной своей цѣли, такъ и по примѣняемымъ по отношенію къ нему способамъ раскладки, не можетъ быть включенъ въ категорію собственно мірскихъ расходовъ.

Мы находимъ прежде всего, что въ волостяхъ: *Жуковской. Га-*

ринской, *Пелымской* и инородной *Куртумовской* сельскихъ расходовъ, а слѣдовательно и сельскихъ денежныхъ сборовъ *совершенно нѣтъ*. Почти совершенно нѣтъ ихъ и въ обѣихъ *Кошукскихъ* волостяхъ; только въ одномъ изъ селеній русской волости наймомъ содержится междудворная гоньба, и на этотъ предметъ собирается съ крестьянъ 20 рублей. Въ *Табаринскихъ* волостяхъ есть только одинъ предметъ сельскихъ расходовъ—содержаніе перевозовъ, и вся сумма этихъ расходовъ слѣд. не превышаетъ для русскихъ 145 р., для инородцевъ—57 р., а на ревизскую душу у тѣхъ и другихъ составляетъ 19 копѣекъ. Одинъ-же предметъ сельскаго расхода имѣется въ *Благовѣщенской* волости, именно расходъ на содержаніе междудворной гоньбы; размѣръ этого расхода по 6 сельскимъ обществамъ не превышаетъ 98 рублей или около 8 к. на каждую изъ 1241 рев. душъ этихъ обществъ; въ обществахъ же Касаткинскомъ и Благовѣщенскомъ гоньба отбывается натурой и сельскихъ сборовъ—кромѣ случайныхъ—вовсе нѣтъ. Въ *Дымковской* волости къ содержанію междудворной гоньбы въ качествѣ предметовъ мірскихъ расходовъ присоединяются расходы на ремонтъ общ. строеній и пожарнаго инструмента, а мѣстами—на наёмъ воротниковъ; общая сумма сельскихъ расходовъ доходитъ до 279 рублей, что составляетъ по 19 копѣекъ на ревизскую душу. Въ *Усениновской* волости гоньба отбывается натурой, такъ что предметами сельскихъ расходовъ являются только наёмъ воротниковъ и ночныхъ караульныхъ и случайные расходы по общественнымъ строеніямъ и пожарному инструменту; общая сумма ихъ въ 1888 г. составила 327 рублей, или въ среднемъ на ревизскую душу по 18 копѣекъ. Въ *Шухруповской* волости предметами сельскихъ расходовъ являются: наёмъ караульныхъ, при магазинахъ и ночныхъ, и кромѣ того — содержаніе перевозовъ; общая сумма расходовъ—268 рублей или около 16½ копѣекъ съ ревизской души. Въ *Коркинской* волости количество мірскихъ расходовъ уже гораздо больше: общая сумма ихъ доходитъ до 2159 рублей или по 98 копѣекъ съ ревизской души, которые расходуются главнымъ образомъ на содержаніе разнаго рода караульныхъ—ночныхъ, магазинныхъ, воротниковъ и т. д.; затѣмъ—на содержаніе междудворной

гоньбы и перевозовъ, въ трехъ сельскихъ обществахъ — на сельскихъ писарей, въ одномъ — на жалованье старостѣ. Въ *Пушкаревской* волости расходъ на паёмъ сельскихъ писарей производится уже въ большинствѣ сельскихъ обществъ, но за то гоньба отправляется наймомъ только въ четырехъ обществахъ; другими предметами расходовъ являются: паёмъ воротниковъ, содержаніе перевозовъ, ремонтъ разныхъ общественныхъ строеній, пожарнаго инструмента и пр.; общая сумма сельскихъ расходовъ равна 519 рубл., что составляетъ около 19 копѣекъ на ревизскую душу. И наконецъ въ *Туринской* волости мірскіе расходы совсѣмъ ничтожны: общая сумма ихъ составила 196 рубл. или около 9 копѣекъ на ревизскую душу, причемъ главнымъ предметомъ сельскихъ расходовъ явился наёмъ воротниковъ.

Такимъ образомъ только въ Коркинской волости сельскіе денежные расходы составляютъ болѣе ощутительную величину — почти до 1 рубля съ души; изъ остальныхъ волостей въ шести денежныхъ сельскихъ расходовъ совершенно или почти совершенно нѣтъ, въ остальныхъ размѣръ ихъ колеблется между 8 и 19 копѣйками на ревизскую душу, — и слѣдовательно сельскіе денежные расходы въ Туринскомъ округѣ значительно ниже, чѣмъ въ Ишимскомъ *).

В. Церковные расходы и сборы.

Содержаніе собственно сельскаго духовенства обезпечивается двоякимъ образомъ: въ пользованіе причта сельской церкви либо отводится земля, смотря по степени изобилія земли въ данной мѣстности по 33, 66 или 99 десятинъ на каждый «штатъ» священно- и церковнослужителей, либо, если причтъ не получаетъ земли, ему предоставляется пользоваться хлѣбною ругой. Выборъ того или другого способа обезпеченія предоставляется усмотрѣнію духовенства, которое при такомъ выборѣ руководствуется, конечно, относитель-

---

*) Изъ 11 волостей Ишимскаго окр., по коимъ имѣются болѣе полныя свѣдѣнія, только въ двухъ мірскіе расходы составляютъ 18 и 21 к. на ревизск. душу, въ двухъ — 35 и 42 копѣйки, въ пяти — отъ 51 до 86 копѣекъ, и въ двухъ — по 1 р. 13 к. и 1 р. 14 к. (Матер., вып. V, стр. 353).

ною выгодностью каждаго изъ нихъ. Въ Ишимскомъ округѣ, какъ мы знаемъ *), духовенство вездѣ получило земельные надѣлы, такъ что ругу платятъ только крестьяне нѣкоторыхъ подгородныхъ селеній, приписанныхъ къ приходамъ городскихъ церквей; въ Туринскомъ мы встрѣчаемъ по этому вопросу менѣе однообразія. Въ южной половинѣ округа—въ Туринскомъ краѣ, гдѣ земля дорога, а хлѣбъ довольно дешевъ, причты большинства приходовъ нашли для себя болѣе выгоднымъ потребовать отвода установленнаго размѣра земельныхъ участковъ; не получили земли и пользуются ругою только причты приходовъ: Жуковскаго, Санкинскаго (оба вмѣстѣ охватываютъ всю Жуковскую волость, кромѣ д. Боровой, Малой Урусовой, Мингилевой, Колесовой, которыя принадлежатъ къ Чукрѣевскому приходу и отъ которыхъ въ надѣлъ Чукрѣевскому причту отрѣзана земля), городскихъ церквей (къ которымъ приписана бо̀льшая часть селеній Шухруповской волости), Пушкаревскаго, Липовскаго, Куминовскаго (бо̀льшая часть селеній Пушкаревской вол., кромѣ с. Сладкаго, д. Томиловой и Маіоровой, принадлежащихъ къ Сладковскому приходу и надѣлившихъ свой причтъ землею), и причетъ Сладковской церкви—отъ причисленныхъ къ послѣдней д. Андроновой и Куликовой (Туринск. вол.). Напротивъ въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ хлѣбъ дорогъ, а земля не имѣетъ сколько-нибудь значительной арендной цѣнности,—ни одинъ причтъ не потребовалъ себѣ отвода земельнаго надѣла, а всѣ продолжаютъ пользоваться ругой.

При этомъ однако надо замѣтить слѣдующее: описанное разнообразіе замѣчается лишь по отношенію къ надѣленію причтовъ пахатною землей (которой полагается 30 изъ каждыхъ 33 десятинъ); что̀ касается до сѣнокосныхъ участковъ (остальныя 3 изъ каждыхъ 33 дес.), то таковыхъ не получили только причты городскихъ церквей, которые поэтому и получаютъ ругу въ полномъ размѣрѣ: по 1 пуду ржаного хлѣба, по 1 пуду ярового и по 1 возу сѣна съ годнаго работника; всѣ остальные перечисленные причты, отказавшись отъ надѣленія пашней, пользуются

*) Матер., вып. V, стр. 354.

сѣнокосными участками, почему и пользуются только хлѣбною ругой, а сѣна не получаютъ.

Далѣе: хотя руга и полагается причтамъ въ опредѣленной пропорціи хлѣба, но фактически платежъ руги не во всѣхъ приходахъ производится хлѣбомъ. Именно, хлѣбомъ, по 1 п. ржи и 1 п. ярового съ годнаго работника (18 до 60 лѣтъ) руга платится: въ обоихъ приходахъ Жуковской волости (Жуковскомъ и Санкинскомъ), въ обоихъ приходахъ Гаринской волости (Гаринскомъ и Шабуровскомъ), въ Кошукскомъ приходѣ и въ обоихъ приходахъ Табаринской волости (Табаринскомъ и Чернавскомъ; впрочемъ фактически, какъ доносило изслѣдователю волостное правленіе, въ Табаринской волости въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ «взиманіе руги за неурожаемъ и недосѣвомъ не производилось»). Хлѣбомъ-же платится руга и въ приходахъ Пушкаревской волости; но въ видахъ устраненія вліянія ежегодныхъ измѣненій въ числѣ «годныхъ работниковъ», здѣсь, по соглашенію причтовъ съ крестьянами, состоялось переложеніе ея на ревизскія души. Съ ревизской души именно платится:

въ Пушкаревскомъ приходѣ (с. Пушкаревское, д. Пушкарева, Увельская и Суханова)—по 2 пуда ржи.
въ Липовскомъ приходѣ (с. Липовское, д. Рыгачева, Шевелева, Митрофанова, Петрова, Чернышева, Кекарская, Евсѣева, Гаринская). . . . . по 1 п. 2 ф. ржи.
въ Куминовскомъ приходѣ (с. Куминовское, д. Барбашина и Панькова . . . . . по 1 п. 15 ф. ржи.

Затѣмъ во всѣхъ трехъ приходахъ Пелымской волости и въ селеніяхъ Шухруповской, приписанныхъ къ приходамъ городскихъ церквей, платежъ руги производится деньгами, на основаніи установленной по добровольному соглашенію причтовъ съ прихожанами оцѣнки; но такъ какъ руга является замѣстительницею отвода земли, то при переговорахъ о такомъ соглашеніи причты всегда могутъ пользоваться требованіемъ такого отвода, какъ оружіемъ для понужденія прихожанъ; ясно поэтому, что высота оцѣнки

ружной повинности должна была находиться въ прямой зависимости отъ качества и цѣнности земли, и притомъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ степени настойчивости или сговорчивости той или другой изъ договаривавшихся сторонъ. Согласно сказанному мы находимъ, что размѣръ денежнаго ружнаго платежа подверженъ значительнымъ колебаніямъ; такъ крестьяне приписанныхъ къ разнымъ городскимъ приходамъ селеній Шухруповской волости, взамѣнъ ружнаго взноса по 1 пуду ржи, 1 п. овса и 1 возу сѣна уплачиваютъ съ годнаго работника:

Въ д. Кокузовой	по 1 р. 12 к.
» » Устиновкѣ, Новой-Выселкѣ, Вискуповой	по 1 р. 20 к.
» » Б. и М. Кобяшевыхъ, Сучкиной, Ворсиной, Чапышевой, Сапаевой, Ротановой, Мандриной, Панаевой, Самородской, Казаковой, Чечетиной	по 1 р. 50 к.
въ д. Сениной, Ползуновой, Шахмартовой, Кальтюковой, Илясовой, Шемелевой, Ѳоминой, Чебаковой, Леонтьевой, Мироновой	по 2 рубля.
въ д. Неждановой съ ревизской души . . .	по 45 коп.

Въ Пелымской волости взамѣнъ 1 пуда ржи и 1 пуда овса въ разныхъ приходахъ платится:

въ Пелымскомъ (сотни Пелымская, Конюховская, Вагильская, Ереминская, Хайдуковская) . . .	по 1 р. 10 к.
въ Кашматскомъ (сотни Кашматская и Зыковская).	по 1 р. 20 к.
въ Троицкомъ (сотни Носовская, Троицкая, Пантелѣевская, Дворниковская)	по 1 р. 50 к.

Въ общей сложности въ 17 приходахъ, не надѣлившихъ своихъ причтовъ землей, въ видѣ руги выплачивается:

деньгами:	по Шухруп. вол.	918 р. 25 к.	или 72 к. на рев. душу
	по Пелымской »	1341 » 40 »	» 1 р. 8 к. »
	Итого	2259 р. 65 к.	или 91 к. »

и *хлѣбомъ:*

Въ волостяхъ:	Ржи		Овса	
	четвертей	четверик.	четвертей	четверик.
Жуковской (2 прихода)	109	—	109	—
Куртумовской	13	6	13	6
Пушкаревской (3 прихода)	368	5	—	—
Въ 2 сел. Сладковскаго прихода (д. Андронова и Куликова Туринской вол.)	35	4	35	4
Гаринской (2 прихода).	69	7	69	7
Табаринскихъ (2 прихода)	102	5	102	5
Кошукскихъ (1 »)	137	6	137	6
Итого (безъ Куртумовской вол.)	837	1	468	2

Такимъ образомъ крестьяне и инородцы, принадлежащіе къ 17 приходамъ—включая пять городскихъ—(въ 9 приходахъ духовенство пользуется земельнымъ надѣломъ и потому руги не получаетъ), уплачиваютъ въ видѣ руги 2259 рублей 65 к. деньгами, а хлѣбомъ—837 четверти 1 ч-ка ржи и 468 четверти 2 ч-ковъ овса. Цѣнность хлѣба, при установленныхъ нами для различныхъ районовъ Туринскаго округа среднихъ цѣнахъ *), можетъ быть принята равною примѣрно 4800 рублямъ, и слѣдовательно общая стоимость ружныхъ платежей окажется равною приблизительно 7000 рублей, или въ среднемъ на ревизскую душу около 72 копѣекъ (всѣхъ ревизскихъ душъ въ приходахъ, платящихъ ругу, числится 9791; остальныя 10515 душъ отвели причтамъ землю).

*) Для Тур. края рожь 50 к., овесъ 30 к., для Гар. вол. рожь 75 к., овесъ 50 к., для Пелым. вол. рожь 90 к., овесъ 60 к., для Табар. вол. рожь 60 к., овесъ 40 к.; (см. Матер. вып. IX стр. 311); для Кошук. вол. примемъ цѣны вравнѣ съ Туринск. краемъ.

Вторую, гораздо менѣе существенную категорію обязательныхъ расходовъ на церковныя надобности составляютъ расходы на *содержаніе просфорней* и на *отопленіе церквей*—гдѣ эта послѣдняя повинность отбывается наймомъ. Расходы на оба эти предмета—а иногда и съ присоединеніемъ расхода на *отопленіе училища*, показываются обыкновенно въ одной общей цифрѣ и относятся на счетъ особаго сбора—такъ называемаго «мелкаго церковнаго побора»; но иногда расходъ на тотъ или другой изъ этихъ предметовъ входитъ въ сельскія мірскія, а иногда—и въ волостныя смѣты, и тогда покрывается изъ «сельскаго» или «волостного побора». О размѣрахъ расходовъ на эти предметы мы имѣемъ слѣдующія данныя:

Въ Жуковской и Куртумовской волостяхъ на просфорню, отопленіе церкви и училища собирается: въ первой 177 рублей или около 12 копѣекъ съ ревизской души, во второй—10 р. 80 к.. По Благовѣщенской волости свѣдѣній нѣтъ. Въ Дымковской содержаніе просфорни и расходъ на отопленіе церкви покрываются изъ сбора по 13 к. съ души. Въ Усениновской волости расходъ на содержаніе просфорни внесенъ въ волостную смѣту въ размѣрѣ 18 р., а дрова для отопленія церкви поставляются натурой. Въ Шухруповской волости крестьяне производятъ расходъ на просфорню и отопленіе церкви только въ трехъ сельскихъ обществахъ, принадлежащихъ къ Шухруповскому приходу (с. Шухруповское, д. Оргучинская, Островная, Шестакова, Шалгина-Топоркова, Степанова), въ суммѣ всего 50 р. 65 к., которыя покрываются особымъ сборомъ по 9 копѣекъ съ ревизской души—то-же самое и въ принадлежащихъ къ Шухруповскому приходу селеніяхъ Усениновской волости. По Коркинской волости свѣдѣній нѣтъ. Въ Пушкаревской волости расходъ на содержаніе просфорней значится только въ 13 селеніяхъ (изъ 18), въ размѣрѣ 89 р. 28 к., на отопленіе церкви и училища — въ 7 селеніяхъ въ суммѣ 50 р. 23 к.; въ остальныхъ селеніяхъ дрова на отопленіе церквей поставляются натурой, а расходъ на просфорню покрывается на счетъ дохода отъ «приставленныхъ къ церкви» кедровниковъ. Въ Туринской волости на «просфорню и церковное ото-

пленіе» сбирается 175 рублей или около 8 копѣекъ съ ревизской души, въ Кошукскихъ (русск. и инор.) — 82 рубля или около 6 копѣекъ съ ревизской души. Въ Табаринскихъ волостяхъ на эти два предмета израсходовано 64 р. 60 к., въ Пелымской—191 р. 75 к., что составляетъ въ первыхъ по 6 копѣекъ, въ послѣдней—около 15 копѣекъ на ревизскую душу. По Гаринской волости свѣдѣній нѣтъ.

Такимъ образомъ расходы на эти два предмета распредѣляются между населеніемъ довольно неравномѣрно: цифра расхода, падающая на ревизскую душу, по разнымъ волостямъ колеблется между 6 и 15 копѣйками.

Затѣмъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ, или точнѣе—приходахъ, производятся денежные расходы по отбыванію и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ повинностей. Такъ въ Благовѣщенскомъ приходѣ производится сборъ по 12 копѣекъ съ души на наёмъ квартиры священнику; въ семи сельскихъ обществахъ Шухруповской волости, принадлежащихъ къ приходамъ городскихъ церквей (перечень селеній см. на стр. 190), расходуется 165 рублей или около 13 копѣекъ съ ревизской души на наёмъ къ церквамъ сторожей; въ Пелымской было израсходовано 82 р. 54 к. на постройку дома для священника, въ Пушкаревской—24 р. 36 к. на домъ для просфорни; въ селеніяхъ Сладковскаго прихода взимался сборъ по 7 к. съ души на наёмъ помѣщенія для училища, и другой сборъ по $10^1/_2$ копѣекъ—на постройку училищнаго дома и т. п..

Что касается до расходовъ на *капитальный ремонтъ* церквей, церковныхъ оградъ, часовенъ и т. п., то расходы эти относятся обыкновенно либо на счетъ спеціальныхъ церковныхъ суммъ, либо на счетъ образовавшихся изъ тѣхъ или другихъ, болѣе или менѣе случайныхъ источниковъ общественныхъ капиталовъ, либо наконецъ покрываются изъ добровольныхъ пожертвованій,—и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ относятся на счетъ производимаго съ прихожанъ обязательнаго сбора; въ 1888 году было — сколько намъ извѣстно—всего два случая подобнаго сбора: въ селеніяхъ Пушкаревскаго прихода было собрано 198 рублей (38 коп. съ ревиз.

души) на ремонтъ церкви, въ Шухруповскомъ приходѣ—сборъ по 85 к. съ души на покупку новаго колокола.

Къ той-же группѣ церковныхъ расходовъ долженъ быть еще отнесенъ расходъ на *плату за молебны* на поляхъ и т. п.. Расходъ этотъ не представляется постояннымъ въ своихъ размѣрахъ: число молебновъ, заказываемыхъ крестьянами каждаго отдѣльнаго селенія, въ «благополучные года» незначительное, сильно растетъ при наступленіи засухи, появленіи въ окрестностяхъ селенія падежа на скотъ или даже эпидемической болѣзни на людяхъ, соотвѣтственно чему колеблется и размѣръ сопряженнаго съ молебнами расхода. Полныя данныя о размѣрахъ этого расхода въ 1888 году мы имѣемъ къ сожалѣнію только по волостямъ: Дымковской, Усениновской и по восьми (изъ 10) сельскимъ обществомъ Шухруповской. Именно, было израсходовано:

въ Усениновской волости	290 рубл.	или ок.	16 коп.	на рев. душу
» Дымковской »	121 »	» ок.	8 »	»
» Шухруповской »	120 »	» ок.	9 »	»

Насколько, затѣмъ, мы можемъ судить по полученнымъ при поселенныхъ опросахъ въ другихъ волостяхъ даннымъ, цифра по Усениновской волости можетъ быть признана максимальною и значительно превышаетъ среднія по прочимъ волостямъ цифры расхода на этотъ предметъ; напротивъ цифры по волостямъ Шухруповской и Дымковской близки къ среднимъ, такъ что въ общемъ выводѣ за цѣлый округъ расходъ на молебны едва-ли превышаетъ 8—10 копѣекъ на ревизскую душу.

Такъ какъ предметомъ настоящей главы является обложеніе, то мы говорили и могли говорить до сихъ поръ только объ окладныхъ сборахъ и о такихъ расходахъ, субъектомъ которыхъ является волость, сельское общество или приходъ, и нужныя для покрытія которыхъ средства собираются принудительною властью того или другого изъ этихъ союзовъ. Но, желая по возможности исчерпать всѣ тѣ расходы, которые вызываются для крестьянъ (и инородцевъ)

ихъ принадлежностью къ церковному союзу, мы не можемъ обойти молчаніемъ особой категоріи расходовъ, которые, не будучи обязательными по закону, являются обязательными по обычаю, благодаря религіозности Туринскихъ крестьянъ очень строго соблюдаемому, — расходовъ, вызываемыхъ періодически производимыми духовенствомъ *сборами*. Количество продуктовъ, «подаваемыхъ» каждымъ отдѣльнымъ дворомъ при каждомъ отдѣльномъ сборѣ, зависитъ, разумѣется, отъ массы разнообразныхъ обстоятельствъ: степени зажиточности двора, благочестія домохозяина, его личныхъ отношеній къ членамъ причта и т. п.; тѣмъ не менѣе крестьяне въ каждомъ приходѣ не затрудняются указать среднюю норму, — то количество, которое подаетъ «ровненькій» и уважающій себя крестьянинъ. Затѣмъ какъ эта средняя норма, такъ и число сборовъ, сроки и т. п., установленные обычаемъ, измѣняются отъ прихода къ приходу. Мы не имѣемъ къ сожалѣнію полныхъ свѣдѣній по этому вопросу; но нижеслѣдующихъ нѣсколькихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы показать разнообразіе существующихъ въ этомъ отношеніи въ разныхъ мѣстностяхъ порядковъ.

Въ *Пушкаревскомъ* (Пушкар. вол.) приходѣ бываетъ по 6 сборовъ въ годъ:

	Среднимъ числомъ подается съ дома
1) «Славлено» (около Крещенья — 6, I)	хлѣбъ (ржан.) 10—15 ф.
2) «Постное» (въ Великомъ Посту) .	» 10—15 »
2) «Ѳомино» (послѣ Святой недѣли) .	» 5—10 » (хлѣбъ на исходѣ!)
4) «Петровскій» (въ Петров. посту) .	яицъ 5 — 10 штукъ масла 1 фунтъ
5) «Первый осенній»	кудели ок. $^1/_2$—1 фунта изрѣдка хлѣбъ
6) «Второй осенній»	хлѣба ок. 20 фунт.

Всего за годъ средн. числ. 1—$1^1/_2$ пуда хлѣба.

Въ *Чукрьевскомъ* (Дымковск. вол.) приходѣ бываетъ по 5 сборовъ:

			Среднимъ числомъ подается съ дома	
1) «Постное» (въ Велик. Посту) . . .	хлѣбъ	около	20	фунт.
2) «Перепечи» (послѣ Святой) . . .	»	»	20	»
3) «Петровскій» (въ Петров. посту) . .	яицъ	»	5—10	шт.
	масла	»	1—$1^1/_2$	ф.
4) «Первый осенній» (послѣ Покрова) .	хлѣбъ	»	20	фунт.
	кудели	»	5—10	горстей
5) «Второй осенній» (ок. Новаго года).	хлѣбъ	»	20	фунт.

Всего за годъ средн. числ. около 2 пудовъ хлѣба.

Въ *Благовѣщенскомъ* (Благовѣщ. вол.) приходѣ бываетъ три сбора:

1) «Постное» (въ Велик. посту)	подается каждый разъ среднимъ числомъ 15 — 20 ф. хлѣба съ дома.
2) «Ѳомино» (послѣ Святой)	
3) «Осенній» (въ октябрѣ)	

Всего за годъ средн. числомъ 1—$1^1/_2$ пуда хлѣба.

Въ *Шабуровскомъ* (Гаринск. вол.) приходѣ въ годъ два сбора:

1) «Осенній». . . хлѣбъ, средн. числ. отъ $^1/_2$ до 1 пуда съ дома
2) «Петровскій» . . масло и яйца.

Въ приходахъ Туринскаго края на «сборы» причтовъ уходитъ такимъ образомъ среднимъ числомъ около $1^1/_2$ пуда ржаного хлѣба съ каждаго двора, — стоимостью по среднимъ цѣнамъ около 75 к. а если къ этому прибавить стоимость яицъ, масла, кудели, то общій средній расходъ двора дойдетъ до 1 рубля,—и слѣд. 8117 дворовъ, составляющіе населеніе Туринскаго края, затратятъ на этотъ предметъ продуктовъ на сумму не менѣе 8 тысячъ рублей. Что касается до Пелымскаго края, то разнообразіе условій и недостаточность данныхъ не позволятъ намъ сдѣлать для входящихъ въ составъ этого края мѣстностей даже такого приблизительнаго разсчета.

§ 3. Натуральныя повинности.

Какъ и въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, намъ придется сгруппировать натуральныя повинности по тремъ важнѣйшимъ категоріямъ: къ первой отнесутся повинности, отбывае-

мыя крестьянами и инородцами въ составѣ цѣлыхъ волостей, — въ томъ числѣ какъ собственно волостныя, такъ и земскія; ко второй — повинности сельскія, отбываемыя внутри сельскихъ обществъ — «сотень» — или даже отдѣльныхъ селеній — «десятковъ»; къ третьей — церковныя повинности, отбываемыя крестьянами, какъ членами того или другаго прихода. Затѣмъ, въ качествѣ особаго вида, къ числу натуральныхъ повинностей относится и повинность хлѣбозапасная.

А) Повинности земскія и волостныя.

1) *Земская гоньба* остается натуральною повинностью лишь въ моментъ «уравнительнаго распредѣленія» ея, каждые три года проектируемаго собирающимся подъ предсѣдательствомъ окружнаго исправника собраніемъ довѣренныхъ отъ волостей и утверждаемаго губернскою властью. Мы говорили уже выше (стр. 166), что въ виду несоотвѣтствія количества обязаннаго отправленіемъ повинности ревизскаго населенія отдѣльныхъ волостей съ числомъ и стоимостью назначенныхъ къ содержанію внутри каждой изъ нихъ земскихъ станцій, большинству волостей приходится содержать, кромѣ этихъ «своихъ» станцій, еще и «подможныя» или «приписныя» станціи, расположенныя въ чертѣ другихъ, обширныхъ и малонаселенныхъ волостей: такими волостями являются Пелымская и Табаринская, которыя, при населеніи всего (съ осѣдлыми инородцами) въ 2284 ревизскія души, вытянулись вдоль одного только Тавдинскаго тракта, не считая свороловъ по притокамъ Тавды, приблизительно на 400 верстъ, и внутри которыхъ содержится до 16 земскихъ станцій; изъ этихъ послѣднихъ только на двухъ, находящихся при волостныхъ правленіяхъ, гоньба отправляется мѣстнымъ населеніемъ: на Пелымской — крестьянами Пелымской волости съ участіемъ инородцевъ чрезполосныхъ съ нею кочевыхъ волостей; на Табаринской — крестьянами Табаринской волости и осѣдлыми инородцами Верхне- и Нижне-Табаринскихъ волостей. Остальныя 13 станцій «приписаны» отбываніемъ къ волостямъ Туринскаго края, гдѣ при населеніи въ 15908 ревизскихъ окладныхъ душъ учреждено всего 12 станцій.

Въ результатѣ получается слѣдующая группировка земскихъ станцій:

На отвѣтственности волостей	лежитъ содержаніе станцій	
	внутри волостей («своихъ»)	«приписныхъ» или «подможныхъ»
Жуковской	Жуковской	Назаровской (въ Табаринск. вол.)
		Посовской (въ Пелымской вол.)
Куртумовской инор.	н ѣ	т ъ.
Благовѣщенской	Благовѣщенской	Дворниковской (въ Пелымск. вол.)
		Мало-Гаринской (въ Пелымск. вол.)
		Тормольской (въ Табаринск. вол.)
Дымковской	Дымковской	Камматской (Пелымск. вол.)
Усенинoвской	Усениновской	Пантелѣевск. »
	Андреевской	Лушниковской »
		Чулинской (въ Табаринской вол.)
Шухруповской	Шухруповской	Томской (въ Табар. вол.)
		Ереминской (въ Пелымской вол.)
Городовой	н ѣ	т ъ.
Коркинской	Коркинской	Чернавской (въ Табаринск. вол.)
		Фирулевской (тоже)
Пушкаревской	Пушкаревской	Зуевской (Пелымск. вол.)
	Липовской	
Туринской	Туринской	Томиловской (Пушкаревск. вол.)
Гаринской	Гаринско-Рычковской	
	Мишинской	
	Кондратьевской	

На отвѣтственности волостей	лежитъ содержаніе станцій	
	внутри волостей («своихъ»)	«приписныхъ» или «подможныхъ»
Пелымской	Пелымской	
Табаринской русск.	Табаринской	
В. Табаринской инор.		
Н. Табаринской инор.		Гаринской («подмогъ»)
Кошукской русск.	Кошукской	
» инор.	Тагильской	

Затѣмъ ни одна изъ пятнадцати обязанныхъ отбываніемъ земско-обывательской гоньбы русскихъ и инородческихъ волостей не отправляетъ этой повинности натурой: гоньба вездѣ сдается съ подряда особымъ наемнымъ ямщикамъ, такъ что внутри отдѣльныхъ волостей повинность эта фактически обращена въ денежную, — причемъ на «снявшихъ» станціи ямщиковъ возлагается и содержаніе «земскихъ квартиръ»—помѣщеній для остановокъ проѣзжающихъ чиновниковъ. Общій размѣръ расхода на этотъ предметъ въ 1888 году выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Общая сумма расхода на земскую гоньбу		Число окладныхъ ревизскихъ душъ.	На ревизскую душу падаетъ	
	рубли	коп.		рубл.	коп.
Жуковской	1.100	90	1.410	—	78
Благовѣщенской	1.075	—	1.963	—	55
Дымковской.	958	—	1.459	—	66
Усениновской	1.850	80	1.800	1	03

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Общая сумма расхода на земскую гоньбу		Число окладныхъ ревизскихъ душъ.	на ревизскую душу падаетъ	
	рубли	коп.		рубл.	коп.
Шухруповской	1.275	45	1.653	—	77
Коркинской	1.319	50	2.193	—	60
Пушкаревской	1.445	—	2.699	—	53½
Туринской	758	80	2.248	—	34
Гаринской	448	—	735	—	61
Пелымской	1.011	40	1.242	—	81½
Табаринской русск. . .	991	90	750	1	32
В. Табаринской инор. . .	262	99½	201	1	31½
Н. Табаринской инор.. .	35	26	91	—	38½
Кошукской русск. . . .	390	80	943	—	41
» инор.	195	40	469	—	42
Всего по 15 волостямъ	13.119	60	19.859	—	66

Земско-обывательская гоньба, такимъ образомъ, обходится въ среднемъ по 66 копѣекъ на ревизскую окладную душу (въ дѣйствительности средній размѣръ «гонёбнаго» платежа нѣсколько меньше, такъ какъ въ отбываніи этой повинности въ значительной мѣрѣ участвуютъ и причисленные безъ согласія общества, и даже состоящіе въ окладѣ крестьяне изъ ссыльныхъ). Распредѣленіе «гонёбной» повинности между отдѣльными волостями, какъ показываютъ поволостныя цифры послѣдняго столбца, представляется очень неравномѣрнымъ: на одиѣ волости эта повинность ложится вчетверо тяжелѣе, нежели на другія; при этомъ достойно замѣчанія, что изъ четырехъ первыхъ по тягости «гонёбнаго» платежа мѣстъ три (со средними на душу цифрами 1 р. 32 к., 1 р. 31½ к. и 81½ к.) занимаютъ волости Пелымская, Верхне-Табаринская ино-

родческая и русская Табаринская, т. е. именно тѣ волости, въ чертѣ которыхъ огромное большинство (14 изъ 16) станцій содержится «приписаннымъ» къ нимъ населеніемъ постороннихъ волостей.

Не можемъ далѣе не обратить вниманія на то обстоятельство, что за содержаніе гоньбы на «приписанныхъ» къ постороннимъ волостямъ станціяхъ населеніемъ этихъ волостей выплачивается значительно больше денегъ, нежели въ дѣйствительности стоитъ содержаніе гоньбы и въ частности—нежели сколько получаютъ дѣйствительно отбывающія гоньбу лица. Дѣло въ томъ, что торги на содержаніе «приписныхъ» станцій производятся при волостныхъ правленіяхъ «приписанныхъ» къ этимъ станціямъ волостей, слѣдовательно въ пунктахъ, отстоящихъ отъ мѣстоположенія станцій на 120, 150, 200 и болѣе верстъ. Ясно между тѣмъ, что удобнѣе и дешевле всего могутъ содержать гоньбу крестьяне именно тѣхъ мѣстностей, гдѣ расположены сами станціи,—а для этихъ крестьянъ личное участіе въ производимыхъ на такомъ разстояніи отъ ихъ мѣстожительства торгахъ представляется крайне неудобнымъ, а иногда и совершенно невозможнымъ (очень часто они вовсе не имѣютъ возможности своевременно узнать о назначенномъ для торговъ срокѣ). Благодаря этому непосредственными контрагентами на содержаніе гоньбы при «подможныхъ» станціяхъ обыкновенно являются посредники изъ зажиточныхъ крестьянъ тѣхъ самыхъ волостей, гдѣ производятся торги; они снимаютъ отъ своихъ волостей отбываніе гоньбы и уже отъ себя передаютъ подрядъ крестьянамъ той мѣстности, гдѣ расположена станція, удерживая конечно въ свою пользу болѣе или менѣе значительную часть рядной платы. Размѣры этого, такъ сказать, коммиссіоннаго процента будутъ видны изъ слѣдующихъ примѣровъ:

Ст. *Кашматская* сдана Дымковскимъ волостнымъ обществомъ крестьянину с. Дымковскаго за 550 рублей; въ дѣйствительности станція содержится артелью изъ четырехъ крестьянъ с. Кашматскаго за 435 р.. Слѣд. волость переплачиваетъ лишнихъ 115 рублей въ пользу посредника.

Ст. *Назаровская* снята отъ Жуковской волости «подрядчикомъ» за 500 рублей; подрядчикъ передалъ гоньбу артели изъ 12 кре-

стьянъ д. Назаровой и Куреневой за плату по 30 р. каждому — всего 360 рублей. Въ пользу подрядчика остается 140 р..

Чернавская станція снята отъ Коркинской волости подрядчикомъ изъ крестьянъ с. Коркинскаго за 640 р. и передана имъ артели изъ 23 крестьянъ разныхъ селеній Чернавской сотни за 500 р.; барышъ подрядчика—140 рублей.

Томская станція сдана Шухруповскимъ волостнымъ обществомъ за 630 р., а въ дѣйствительности содержится артелью изъ 8 крестьянъ д. Томской и Эхтальи за 500 р.; посредникъ получаетъ 130 р..

Такимъ образомъ по четыремъ только «подможнымъ» станціямъ населеніе переплачиваетъ посредникамъ лишнихъ 525 рублей,— а по всѣмъ четырнадцати «приписнымъ» станціямъ Пелымскаго края размѣры ежегодной переплаты, вѣроятно, никакъ не меньше 1500 или даже 1800 рублей, т. е. составляютъ болѣе 10% всей расходуемой на содержаніе земской гоньбы въ Туринскомъ округѣ суммы.

Какъ трудна для настоящихъ ямщиковъ или ямщицкихъ артелей борьба съ кулаками-посредниками даже въ томъ случаѣ, если первые имѣютъ возможность непосредственно участвовать въ торгахъ,—показываетъ слѣдующій примѣръ. Артель ямщиковъ—крестьянъ д. Фирулевой послала своего представителя на производившіеся при Коркинскомъ волостномъ правленіи торги на содержаніе въ 1888 году Фирулевской станціи; кулакъ-«подрядчикъ», не убѣдивъ этого представителя вступить съ нимъ въ соглашеніе, сбилъ на торгахъ цѣну до 380 р.—размѣра, оказавшагося при усиленномъ разгонѣ 1888 года совершенно убыточнымъ. Наученная горькимъ опытомъ, та-же артель на торги на 1889 годъ уже не пошла; она, по соглашенію, предоставила тому-же «подрядчику» взять съ подряда содержаніе станціи за 730 р., и уже отъ него «сняла ямщину» за 600 р., оставивъ ему слѣдовательно тѣ-же 130 рублей «за хлопоты»...

2) *Дорожная* повинность. На обязанности населенія Туринскаго округа лежитъ содержаніе въ исправности слѣдующихъ пролегающихъ въ предѣлахъ округа грунтовыхъ дорогъ: въ Туринскомъ краѣ почтоваго Туринско-Тюменскаго тракта отъ границы Тюменскаго округа до города Туринска, земскихъ: Верхотурскаго отъ города Туринска до с. Жуковскаго и Ирбитскаго — отъ сво-

рота у д. Урусовой (Усенин. вол.) до границы Ирбитскаго уѣзда и «принятаго за земскій» проселочнаго тракта на Верхотурье, отъ с. Жуковскаго до границы Верхотурскаго уѣзда; въ Пелымскомъ краѣ — «волоковыхъ» участковъ при-Тавдинскаго тракта, бо̀льшая часть котораго пролегаетъ по р. Тавдѣ, гдѣ движеніе лѣтомъ совершается на лодкахъ, водой, а зимою—на лошадяхъ по льду. И наконецъ особое положеніе занимаетъ такъ называемый «Табаринскій во̀локъ» — дорога, пересѣкающая урманъ на протяженіи между Туринскомъ и с. Табаринскимъ и служащая единственнымъ прямымъ путемъ сообщенія между двумя половинами округа — Туринскимъ и Пелымскимъ краемъ.

Въ виду чрезвычайныхъ неудобствъ, которыя при натуральномъ способѣ отправленія повинности повлекло-бы за собой возложеніе на населеніе одной половины округа обязанности исправлять дороги въ другой половинѣ,—при составленіи трехгодичныхъ росписаній натуральныхъ повинностей «уравненіе дорогъ» между волостями производится только внутри каждой половины округа—Туринскаго и Пелымскаго края—особо.

Что̀ касается до «Табаринскаго во̀лока», то въ виду чрезвычайной трудности содержанія его хотя-бы въ нѣкоторой исправности, онъ возложенъ былъ на отвѣтственность сельскаго населенія всего округа, и раздѣленъ былъ на пропорціональные участки, каждый изъ которыхъ содержится въ исправности тою или другою волостью. Съ 1886 г., вслѣдствіе настойчивыхъ ходатайствъ крестьянъ, содержаніе «во̀лока» въ исправности было возложено на обязанность землевладѣльца г. Поклевскаго-Козеллъ, — но уже въ 1888 году, вслѣдствіе жалобъ г. Поклевскаго, распоряженіе это было отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, такъ что съ 1889 г. крестьяне должны были опять принять «во̀локъ» на свою отвѣтственность.

Общее протяженіе лежащихъ на отвѣтственности крестьянъ отдѣльныхъ волостей дорожныхъ участковъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ (не считая «Табаринскаго во̀лока»):

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Гдѣ расположены дорожные участки.	Общее протяженіе дор. участковъ		На участкахъ имѣется мостовъ.	
				число	общая длина
		верстъ	саженъ	саженъ	
Жуковская. . . .	Проселочн. дорога въ Верхотурье	51	—	—	—
	Земскій трактъ отъ Туринска до с. Жуковскаго	14	$276\frac{1}{8}$	17	?
Благовѣщенская . .		17	$7\frac{2}{3}$	35	$669\frac{1}{3}$(?)
Дыяковская . . .		13	223	12	$74\frac{1}{2}$
Шухруповская . . (?)		около 21 *)	?	?	?
Усениповская . . .	тоже на Ирбитъ	18	107	20	$76\frac{5}{6}$
Городовая	Почтовый Тюменско-Туринскій трактъ	2	250	4	—
Коркинская . . .		23	$269\frac{1}{4}$	17	$205\frac{1}{3}$
Пушкаревская . .		28	$433\frac{1}{3}$	22	—
Туринская		23	417	18	?
Гаринская	Земскій при-Тавдинскій трактъ	24	136	?	197
Пелымская. . . .		42	—	31	$314\frac{1}{2}$
Табаринскія (р. и инор.)		около 150 *)	?	?	?
Кошукскія (р. и ин.)		58	214	13	?

Объ относительномъ размѣрѣ дорожныхъ участковъ, т. е. о протяженіи, приходящемся на одну ревизскую окладную душу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о количествѣ гатей на дорожныхъ участкахъ даютъ понятіе слѣдующія цифры, относящіяся къ волостямъ, по коимъ имѣются болѣе полныя и обстоятельныя свѣдѣнія:

*) По вол. Табаринскимъ и Шухруповской точныхъ свѣдѣній нѣтъ. По Куртумовск. вол. вовсе нѣтъ свѣдѣній.

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	На ревизскую душу приходится					
	Грунта		Гати		Всего.	
	саж.	арш.	саж.	арш.	саж.	арш.
Жуковской { зем. тракта.	3	1	—	$2^{1}/_{2}$	4	$^{1}/_{2}$
Жуковской { просел. дор.	11	—	1	$^{1}/_{2}$	15	$^{1}/_{2}$
Благовѣщенская	4	1	—	$^{1}/_{2}$	4	$1^{1}/_{2}$
Дымковская	4	$1^{3}/_{4}$	—	$^{1}/_{8}$	4	$1^{7}/_{8}$
Усениновская	4	$2^{1}/_{8}$	—	$^{3}/_{8}$	4	$2^{1}/_{2}$
Коркинская	5	$^{5}/_{8}$	—	$^{1}/_{16}$	5	$^{11}/_{16}$
Городовая	4	2	—	—	4	2
Пушкаревская	4	$2^{1}/_{8}$	—	—	4	$2^{1}/_{8}$
Туринская	4	$1^{7}/_{8}$	—	$1^{1}/_{64}$	4	$2^{7}/_{8}$
Гаринская	5	$1^{7}/_{8}$	10	$2^{5}/_{8}$	16	$1^{1}/_{2}$
Пелымская	—	—	—	—	16	1
Кошукскія	—	—	—	-	20	2

Сравнивая цифры послѣднихъ двухъ столбцовъ между собой и съ соотвѣтственными цифрами, получившимися для Ишимскаго округа *), мы видимъ, что протяженіе дорожнаго участка, падающее на окладную душу въ волостяхъ Туринскаго края, довольно близко подходитъ къ соотвѣтствующей средней величинѣ по Ишимскому округу ($4_{,80}$ саж.). Но — въ противуположность весьма неравномѣрному въ пространственномъ смыслѣ распредѣленію дорожныхъ участковъ въ Ишимскомъ округѣ (предѣлы колебаній поволостныхъ цифръ $6_{,74}$ и $1_{,9}$)—въ Туринскомъ краѣ распредѣленіе дорожныхъ участковъ представляются весьма равномѣрнымъ: колебанія поволостныхъ цифръ заключены въ такихъ сравнительно весьма тѣсныхъ предѣлахъ, какъ 4 саж. $^{1}/_{2}$ арш. и 5 саж. $^{11}/_{16}$ аршина; при этомъ въ Жуковской волости, гдѣ общій размѣръ дорожнаго участка отно-

*) Матер., вып. V, стр. 376.

сительно меньше, чѣмъ въ другихъ, обстоятельство это уравновѣшивается большимъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, количествомъ гатей. Единственнымъ исключеніемъ изъ этой равномѣрности какъ будто-бы является высокая цифра проселочнаго тракта,—но это исключеніе только кажущееся: Верхотурскій проселочный трактъ фактически почти вовсе не исправляется — вся поправка сводится къ забучиванью слишкомъ топкихъ мочежинъ, поправкѣ мостиковъ и постановкѣ зимой вѣхъ, такъ что 15 сажень поглощаютъ здѣсь вѣроятно меньше труда, чѣмъ одна сажень на почтовомъ или земскомъ трактѣ. Что касается до Пелымскаго края, то здѣсь приходящееся на окладную душу протяженіе дорожнаго участка колеблется между 16 саж. 1 арш. и 20 саж. 2 арш., слѣдовательно примѣрно вчетверо больше, нежели въ Туринскомъ краѣ. Кромѣ того въ Пелымскомъ краѣ гати составляютъ весьма значительную—даже главную часть (по Гаринской волости до двухъ третей) общаго протяженія земскаго тракта. Такимъ образомъ,— если только судить по этимъ цифровымъ даннымъ,—дорожная повинность въ Пелымскомъ краѣ значительно — въ пять, въ шесть, можетъ быть болѣе разъ — тяжелѣе, нежели въ Туринскомъ. Но разница эта, какъ мы сейчасъ увидимъ, если не вполнѣ, то почти вполнѣ уравновѣшивается разницей въ *качествѣ* содержимыхъ въ той и другой половинѣ округа дорогъ, а соотвѣтственно этому—и въ количествѣ затрачиваемаго на поддержаніе въ порядкѣ даннаго протяженія дороги труда, такъ что въ общемъ населеніе Пелымскаго края не болѣе или даже менѣе обременено дорожною повинностью, нежели населеніе южной половины округа.

Дѣло въ томъ, что почтовый и земскіе тракты Туринскаго края являются дѣйствительно болѣе или менѣе устроенными дорогами: они имѣютъ полотно опредѣленной ширины (5 саж.) и выпуклой профили; по обѣ стороны полотна тянутся такъ называемые «тротуары»—валики, а за этими послѣдними—канавы, въ которыя вода стекаетъ съ полотна чрезъ устроенные въ валикахъ на опредѣленныхъ разстояніяхъ протоки. Для содержанія такихъ дорогъ въ порядкѣ (конечно относительномъ) приходится каждую весну, вскорѣ по сходѣ снѣга, окапывать канавы и «тротуары», а затѣмъ, для уплотненія грунта, навозить и разсыпать песокъ; въ теченіи лѣта

приходится далѣе «боронить» дорогу—разравнивать образовавшіяся послѣ дождей выбоины, а иногда—и вновь прочищать канавы и т. п.. Въ началѣ зимы вдоль дороги разставляются вѣхи, а позже, когда санный путь успѣетъ достаточно испортиться, — приходится разравнивать ухабы и т. п.; съ 1888 года для поддержанія въ исправномъ состояніи саннаго пути на почтовомъ трактѣ производится расчистка его конными клиновидными снѣгорѣзами. Ясно, что всѣ эти работы въ совокупности поглощаютъ у обязаннаго содержаніемъ дорогъ населенія довольно значительныя массы труда. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Пелымскомъ краѣ. Здѣсь земскій трактъ, или точнѣе — входящіе въ составъ послѣдняго волоковые участки, являются ничѣмъ инымъ, какъ естественно-образовавшимися конными тропами; лѣтомъ такъ называемый «грунтъ»—участки дороги, пролегающіе по твердому грунту — совершенно предоставленъ самому себѣ и вовсе не исправляется, а содержаніе въ порядкѣ «гатей» сводится къ тому, что кое-какъ заваливаются хворостомъ самыя топкія мѣста, проѣздъ по которымъ успѣлъ уже сдѣлаться окончательно невозможнымъ; зимой все «содержаніе» дороги сводится къ постановкѣ на открытыхъ мѣстахъ вѣхъ,—сама-же дорога имѣетъ видъ одиночной колеи или слѣда, такъ что, если встрѣчаются двое проѣзжающихъ, то одному изъ нихъ приходится лѣзть въ глубокій, хватающій лошади по брюхо, снѣгъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о вызываемой содержаніемъ дорогъ затратѣ труда—слѣдовательно о стоимости дорожной повинности для обязаннаго содержаніемъ ея населенія, мы, къ сожалѣнію, должны сознаться въ полной невозможности прійти по этому вопросу къ какимъ-либо опредѣленнымъ и достаточно достовѣрнымъ выводамъ. Мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи по означенному вопросу матеріалъ трояваго рода: съ одной стороны — полныя по всѣмъ волостямъ данныя, доставленныя волостными правленіями, о числѣ выѣздовъ «на дорогу», о количествѣ людей, выходившихъ каждый разъ, о продолжительности каждаго выѣзда, о суммахъ, уплоченныхъ подрядчикамъ, гдѣ таковые были, и т. д.; съ другой — по нѣкоторымъ волостямъ мы имѣемъ оцѣнки, произведенныя окружными съѣздами волостныхъ довѣренныхъ и вошедшія въ

утвержденныя губернскою властью росписанія повинностей; и наконецъ самимъ изслѣдователемъ, путемъ непосредственныхъ опросовъ обязаннаго повинностью населенія, собранъ былъ рядъ данныхъ, долженствовавшимъ имѣть по отношенія къ даннымъ первой категоріи повѣрочный характеръ. И вотъ, при сопоставленіи съ этими повѣрочными данными весь относящійся къ настоящему вопросу матеріалъ оказался имѣющимъ весьма мало общаго съ истиной: не говоря уже о числѣ людей, выходившихъ «на дорогу»— въ чемъ возможны были ошибки и при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу—самое число и время выѣздовъ показывалось невѣрно. Данныя окружныхъ оцѣнокъ имѣютъ еще менѣе общаго съ дѣйствительностью,—они до чрезвычайности преувеличены; такъ напр. земско-обывательская гоньба въ Благовѣщенской волости, въ дѣйствительности отбываемая наймомъ за 1075 р., оцѣнена въ 4593 рубля; дорожная повинность по Городовой волости, оцѣненная въ 441 рубль, исполняется подрядчикомъ за 24 рубля, и т. д.. Что касается до данныхъ, собранныхъ лично изслѣдователемъ, то эти данныя, имѣя несомнѣнное преимущество въ степени достовѣрности, въ виду преслѣдовавшейся при ихъ собираніи чисто-повѣрочной цѣли, страдаютъ неполнотою, почему тоже не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо полныхъ, охватывающихъ всю территорію округа разсчетовъ.

Въ виду всего изложеннаго мы должны отказаться отъ попытки полнаго и точнаго разсчета стоимости дорожной повинности, а ограничимся изложеніемъ данныхъ, доставленныхъ волостными правленіями, параллельно съ добытыми лично изслѣдователемъ повѣрочными данными; а затѣмъ уже на основаніи этихъ послѣднихъ попытаемся опредѣлить приблизительную среднюю стоимость дорожной повинности.

Жуковская волость. Разстояніе дорожныхъ участковъ отъ селеній отъ $^1/_4$ до 45 верстъ,—отъ большинства селеній отъ 12 до 16 верстъ.

По волостнымъ даннымъ на поправку дорогъ выходило:

весной	конныхъ	44 человѣка	на 4	поденная	ок. 60 к.
	пѣшихъ	165 »	дня	плата	» 35 »

лѣтомъ	конныхъ	69 человѣкъ	на 2	поденная	ок.	65 к..
	пѣшихъ	182 »	дня	плата	»	40 »
осенью	конныхъ	40 »	на 2	поденная	»	55 »
	пѣшихъ	138 »	дня	плата	»	30 »
				Всего на сумму около		264 р..

Сверхъ того поправку мостовъ, производившуюся отчасти натурою, отчасти наймомъ, вол. правленіе оцѣниваетъ въ. . . . . 369 р..

Всего . . . 633 р.,

что составляетъ около 45 копѣекъ на ревизскую душу.

Повѣрочныя данныя имѣются по 2 селеніямъ:

д. *Колесова* (77 рев. душъ) имѣетъ участокъ за 35 верстъ, съ хорошимъ грунтомъ. На поправку въ 1888 году «выгоняли» всего одинъ разъ весной и—вслѣдствіе сибирской язвы — безъ лошадей; выходило 12 человѣкъ, пробыли (включая проходъ) 4 сутокъ; цѣна «поденщины» — 30 к.; общая стоимость рабочаго времени 14 р. 40 к. или на ревизскую душу $18^1/_2$ копѣекъ.

д. *Мало-Урусова* (56 рев. душъ); дорожный участокъ за 18 верстъ, грунтъ плохой; на «дорожную» поправку выѣзжали три раза:

1-ый разъ, въ «Петровку», 6 человѣкъ на три дня; цѣна «поденщины» 30 к..

2-ой разъ, въ концѣ Іюня, 9 человѣкъ на два дня; цѣна «поденщины» 30 к..

3-ій разъ, въ Сентябрѣ, 6 человѣкъ и 4 лошади на два дня; цѣна поденщины конной—40 к., пѣшей 20 копѣекъ.

Общая стоимость рабочаго времени 14 р. 80 к., или 26 к. на рев. душу.

Благовѣщенская волость. Разстояніе дорожныхъ участковъ отъ селеній 10—20 верстъ.

По *волостнымъ даннымъ* на поправку дороги выходятъ «не «менѣе трехъ разъ — весною, лѣтомъ и осенью, на что выходитъ «каждый разъ человѣкъ до 300 съ 150 лошадьми и пребываютъ

«на дорогѣ съ проѣздомъ туда и обратно до 1 сутокъ, что человѣку съ лошадью стоитъ до 70 к., а одному человѣку въ—40 к.».

Данныя очевидно совершенно фантастическія. Повѣрочныхъ данныхъ нѣтъ.

Дымковская волость. Разстояніе дорожныхъ участковъ отъ селеній отъ 0 до 20 верстъ.

По *волостнымъ даннымъ* «на дорогу» выѣзжали четыре раза, каждый разъ до 500 человѣкъ, причемъ попутно производился и ремонтъ мостовъ:

1-ый разъ весной съ лош. на 2 дня,	поденная	плата	около	50	к..
2-ой » лѣтомъ безъ лош. на 1 д.,	»	»	»	30	»
3-ій » » » » » 1 »	»	»	»	30	»
4-ый » осенью съ лошадьми на 2 дня,	»	»	»	40	»
	Всего на сумму около 1200 рублей,				

что составляетъ около 82 копѣекъ на ревизскую окладную душу.

Повѣрочныя данныя имѣются по с. Чукрѣевскому (256 рев. душъ); крестьянамъ этого селенія, по волостной раскладкѣ, зачтено въ счетъ «волостной дороги» содержаніе гати въ поскотинѣ села. Въ 1888 году общая затрата труда на дорожную повинность сложилась такимъ образомъ: собственно на поправку *«грунта»—полотна земской дороги* выходили въ разное время, всего 6 разъ, каждый разъ по 30 человѣкъ на одинъ день; считая поденную плату среднимъ числомъ (для осени, весны и лѣта) въ 25 копѣекъ, стоимость затраченнаго времени составитъ около 45 рублей; сверхъ того поправка одного болѣе значительнаго моста производилась наймомъ за 12 рублей (сверхъ того общество поставило лѣсъ, заготовленный въ своей дачѣ—60 бревенъ 2—3 саж. длины и 4—5 вершк. толщины, стоимостью около 12 рублей). Затѣмъ на поправку *гати въ поскотинѣ* выходили четыре раза «всѣмъ обществомъ», человѣкъ по сту, на половину съ лошадьми; въ томъ числѣ три раза весной и разъ въ концѣ лѣта, «на отстрадкахъ»; кромѣ того еще 7 разъ въ теченіе лѣта наряжали для мелкихъ поправокъ по 5 человѣкъ, на половину съ лошадьми; считая среднюю

поденную плату человѣку 25 к., лошади 20 к., вся работа по ремонту гати оцѣнится примѣрно въ 153 рубля, а слѣдовательно общая стоимость дорожной повинности для крестьянъ с. Чукрѣевскаго достигнетъ цифры 222 рубля, что составитъ по $86^1/_2$ к. на ревизскую окладную душу,—выводъ почти совпадающій съ выводомъ изъ волостныхъ данныхъ.

Усениновская волость. Дорожные участки находятся отъ селеній на разстояніи отъ 13 до 25 верстъ.

По волостнымъ даннымъ «на дорогу» выѣзжали четыре раза:

Зимой:

1-ый разъ	164 чел.	со 106 лош.	на 1 день	поденн.	чел. 20—30 к..
2-ой »	128 »	» 78 »	» 1 »	плата	лош. 20—30 »

Весной:

1-ый разъ	234 чел.	съ 84 лош.	на 1 день	поденн.	чел. 30—50 к..
2-ой »	171 »	» 33 »	» 1 »	плата	лош. 30—50 »

Всего на сумму около 328 рублей,

что составляетъ около $18^1/_4$ копѣекъ на ревизскую душу.

Повѣрочныя данныя имѣются по д. Курмачевой (67 рев. душъ), участокъ которой отстоитъ отъ селенія на $22^1/_2$ версты.

Выѣзжали на дорогу три раза: въ Маѣ, въ концѣ Іюня и въ концѣ Августа, каждый разъ по человѣку съ трехъ душъ, да по лошади на каждые два—три человѣка, слѣд. всего примѣрно по 22 человѣка и по 10 лошадей; выѣзды продолжались: первый—четыре дня, остальныя два—по два дня. Поденная плата человѣку въ Маѣ и Августѣ была 30 к., въ Іюнѣ («междупарица») 20 копѣекъ, лошади—столько-же. Общая стоимость дорожной повинности получается равною около 70 рублей, или болѣе чѣмъ по одному рублю на душу.

Шухруповская волость. По *волостнымъ свѣдѣніямъ* Устиповское общество (111 рев. душъ), въ виду удаленности дорожнаго участка, отбывало повинность наймомъ за 14 рублей, что составило всего по 13 к. на ревизскую душу. Отъ остальныхъ обществъ собственно на поправку полотна выходили только разъ, весною,

731 человѣкъ съ 340 лошадьми на два дня, а зимой, для постановки вѣхъ—40 человѣкъ и 40 лошадей, изъ коихъ четыре человѣка и 4 лошади провели «на дорогѣ» два дня, остальные—по одному дню. Считая поденную плату человѣка зимой 15 копѣекъ, весной—30 к., плату лошади — весной и зимой по 30 к., получимъ общую стоимость повинности (безъ Устиновскаго общества) въ цифрѣ 339 руб., что на ревизскую душу составитъ около 22 копѣекъ.

Повѣрочныя данныя имѣются по д. Кальтюковой; изъ нихъ явствуетъ, что въ теченіе лѣта «на дорогу выгоняли» *не одинъ*, а *три раза*: «до сѣва», «во время сѣва» и «послѣ сѣва» яровыхъ—каждый разъ примѣрно по два человѣка съ трехъ душъ,—т. е. всего съ волости болѣе 1000 человѣкъ!..

Городовая волость исправляетъ свой дорожный участокъ наймомъ за 24 рубля.

Коркинская волость. Дорожные участки отстоятъ отъ селеній не далѣе 25—30 верстъ.

По *волостнымъ свѣдѣніямъ* на дорогу выѣзжали всего 5 разъ, каждый разъ на одинъ день:

28 Апрѣля	930 человѣкъ		каждый разъ при 477 лошадяхъ; поденная плата пѣшему рабочему среднимъ числомъ 30 к., лошади 25 коп..
16 Мая	950	»	
28 »	908	»	
5 Іюня	940	»	
25 Сентября	980	»	

Всего около 2008 рублей,

что на ревизскую душу составитъ около $91^1/_2$ копѣйки.

Повѣрочныхъ данныхъ нѣтъ.

Пушкаревская волость исправляетъ кромѣ главнаго почтоваго тракта, большой объѣздной (на время весеннихъ разливовъ) трактъ у д. Томиловой.

По *волостнымъ свѣдѣніямъ* «на дорогу» выходили четыре раза, каждый разъ на одинъ день; именно для поправки большаго тракта—

весной.	1325 чел. и 508 лош.	поденная плата человѣку и лошади средн. числомъ 25 копѣекъ.
въ концѣ лѣта.	1250 » » 720 »	
осенью.	1250 » » 720 »	

Сверхъ того для поправки объѣздной дороги:
весной 120 человѣкъ съ 100 лошадьми.

Всего на сумму около 1500 р.,

да сверхъ того поправка мостовъ была сдана съ подряда за 144 р. 35 к.; общая стоимость дорожной повинности слѣдовательно будетъ 1644 р. или 61 к. на ревизскую душу.

Повѣрочныя данныя имѣются по д. Томиловой (223 рев. души). Изъ нихъ оказывается, что на поправку большого тракта выѣзжали три раза, каждый разъ на 1 день:

1-й разъ (копать канавы и равнять тротуары), въ концѣ Апрѣля, по человѣку съ 2 душъ, безъ лошадей	112 чел.	по 15 к..
2-й разъ (возить песокъ) около средины Іюня, съ 2 душъ по человѣку съ лошадью.	112 чел. 112 лош.	» 50 »
3-й разъ (чистить канавы) въ началѣ Іюля, съ 4 душъ по человѣку, безъ лошадей.	56 чел.	» 25 »

На поправку объѣздной дороги выѣзжали тоже три раза, каждый разъ на день:

1-й разъ въ концѣ Апрѣля, по человѣку съ лошадью съ души.	223 чел. 223 лош.	по 30 к..
2-ой разъ въ началѣ Сентября, съ двухъ душъ по человѣку (безъ лошадей) . . .	112 чел.	по 15 к..
3-ій разъ позднею осенью, съ трехъ душъ по человѣку	112 »	» 15 »

Сверхъ того, расчистка зимняго пути снѣгорѣзомъ производилась наймомъ, за 14 рублей, — и слѣдовательно дорожная повинность обошлась крестьянамъ д. Томиловой всего въ 201 р., что на ревизскую душу составитъ 90 копѣекъ.

Туринская волость. Всѣ дорожные участки въ чертѣ волости; отстоятъ отъ селеній не далѣе 15—18 верстъ.

По *волостнымъ даннымъ* для починки полотна выѣзжали весной три раза, каждый разъ на одинъ день:

1-ый разъ	1800 чел.	съ 900 лош.		поденная плата человѣку и лошади 25—30 к..
2-ой »	1164 »	» 1800 »		
3-ій »	1164 »	» 1164 »		

Затѣмъ, на починкѣ мостовъ весной-же провели:

2 человѣка	съ 2 лошадьми	—5 дней.	
8 »	» 5 »	—2 »	
120 »	» 33 »	—1 »	

А зимой выѣзжало (каждый разъ на 1 день)

для постановки вѣхъ	100 чел. со 100 лош.	под. плата чел. съ лош. 40 к., безъ лош. 15 к..
» исправленія пути	200 » » 100 »	

Всего на сумму около 2043 рублей,

что на ревизскую душу составитъ около 91 копѣйки.

При непосредственномъ опросѣ крестьянъ изслѣдователемъ получены были довольно близкія данныя: заявлено было, что на поправку дороги «сошло съ души» по 2 «конныхъ поденщины», цѣной по 50 к. каждая, всего на сумму 1 рубль.

Затѣмъ, по волостямъ Пелымскаго края повѣрочнаго матеріала по вопросу о стоимости дорожной повинности совершенно не имѣется, такъ что по отношенію къ этимъ волостямъ мы должны будемъ ограничиться данными, доставленными волостными правленіями. Въ частности, по *Гаринской* волости мы и изъ этихъ данныхъ узнаемъ только, что за капитальныя поправки двухъ мостовъ крестьянами этой волости заплачено было 533 рубля, о затратѣ же труда на содержаніе въ порядкѣ полотна дороги и мелкихъ мостовъ свѣдѣній не имѣется.

Дорожные участки крестьянъ *Пелымской* волости отстоятъ отъ обязанныхъ содержаніемъ ихъ селеній на разстоянія, колеблющіяся между 1 и 100 верстами, въ результатѣ чего и количество затраченнаго крестьянами различныхъ селеній при каждомъ выѣздѣ рабочаго времени колеблется между 1 и 6 сутками. Общее количество затра-

ченнаго крестьянами Пелымской волости рабочаго времени выяснится изъ слѣдующей таблички:

а) На поправку *полотна* дороги затрачено времени:

	Весною	Лѣтомъ		Осенью	Зимой
	человѣкъ	челов.	лошад.	челов.	человѣкъ
по 6-ти дней	19	46	15	19	14
по 4 »	31	74	29	18	24
по 2 »	55	121	52	39	43

б) На поправку *мостовъ*:

	Весною	Лѣтомъ	Осенью
	человѣкъ		
по 6-ти дней	4	7	2
по 4 »	3	13	3
по 2 »	2	6	—
по 1 »	12	24	5

Всего затрачено рабочихъ дней:

весною людей	338,	поденная	плата	30	к..
лѣтомъ »	950,	»	»	25	»
» лошадей	310	»	»	25	»
осенью людей	293	»	»	20	»
зимой »	266	»	»	15	»

Всего на сумму 515 рублей,

что на ревизскую окладную душу составляетъ около 42 копѣекъ.

Изъ крестьянъ *русской Табаринской* волости по волостнымъ даннымъ выходило:

а) На поправку *полотна дороги лѣтомъ* (поден. плата 25 к.)

на	1 день . .	160	человѣкъ
»	2 дня. . .	29	»
»	4 » . . .	6	»
»	6 » . . .	5	»
»	14 » . . .	5	»

всего 342 рабочихъ дня

б) На *поправку мостовъ весною* (поден. плата та-же)

на 1 день	. . .	81	человѣкъ
» 2 »		27	»
» 3 »		5	»
» 4 »		40	»
» 6 »		6	»
» 7 »		6	»

всего 382 рабочихъ дня,

откуда общая стоимость дорожной повинности составитъ 181 рубль или всего 24 копѣйки на ревизскую окладную душу.

Изъ обѣихъ *инородческихъ Табаринскихъ* волостяхъ выходило:

а) На *поправку полотна дороги* лѣтомъ (поден. плата 25 к.)

на 1 день		45	человѣкъ
» 2 дни		4	»
» 3 »		10	»
» 4 »		8	»
» 6 »		10	»

всего 175 рабочихъ дней,

б) На *поправку мостовъ* весною (поден. плата таже).

на 1 день		25	человѣкъ
» 2 дня		6	»
» 4 »		8	»
» 6 »		8	»

всего 115 рабочихъ дней,

откуда общая стоимость дорожной повинности составитъ 70 рублей или 24 копѣйки на ревизскую окладную душу.

И наконецъ изъ *Кошукскихъ* волостей, русской и инородной, въ началѣ лѣта выходило на поправку дороги 206 человѣкъ со 103 лошадьми, на три дня; при поденной платѣ человѣку 25 копѣекъ, лошади столько-же,—стоимость затраченнаго рабочаго времени составитъ 232 рубля; починка мостовъ производилась наймомъ за

60 рублей, и слѣд. общая стоимость дорожной повинности дойдетъ до 292 рублей, что составитъ 21 к. на ревизскую душу.

Сдѣланный обстоятельный обзоръ имѣющагося въ нашемъ распоряженіи матеріала по вопросу о дорожной повинности достаточно убѣдительно доказываетъ невозможность для насъ дать сколько-нибудь точную или даже хотя-бы достаточно приближенную оцѣнку этой повинности: матеріалъ для этого слишкомъ неполонъ, взаимно противурѣчивъ, а зачастую — и совершенно фантастиченъ. Съ достаточною вѣроятностью на основаніи этого матеріала можно сдѣлать только два вывода: 1) *дорожная повинность въ Пелымскомъ краѣ*, несмотря на вчетверо болѣе значительное протяженіе дорожныхъ участковъ, несмотря на массы пересѣкаемыхъ земскимъ трактомъ болотъ, *не только не тяжелѣе, но даже наоборотъ—значительно легче, нежели въ Туринскомъ краѣ*, что впрочемъ, въ виду указаннаго выше различія въ свойствахъ дорогъ въ той и другой мѣстности, представляется совершенно понятнымъ; и 2) отказываясь отъ мысли сколько-нибудь точно опредѣлить стоимость для населенія дорожной повинности, мы можемъ однако, на основаніи приведеннаго выше матеріала, намѣтить предѣлы этой стоимости,— предѣлы настолько широкіе, что вѣрность ихъ не пострадаетъ отъ болѣе или менѣе случайныхъ пробѣловъ или неточностей: для Туринскаго края именно *средняя на ревизскую душу стоимость дорожной повинности заключена вѣроятно между предѣлами 75 к. и 1 р., для Пелымскаго — между 25 и 50 копѣйками*. А затѣмъ, на основаніи вынесеннаго изъ многочисленныхъ бесѣдъ съ крестьянами общаго впечатлѣнія мы можемъ высказать мнѣніе, что *дорожная повинность* въ Туринскомъ округѣ, въ ея современномъ видѣ, *для населенія не обременительна*; тягость ея здѣсь во всякомъ случаѣ не можетъ быть сравнена съ тягостью дорожной повинности хотя-бы въ Томской губерніи.

Очень тяготились крестьяне только повинностью по содержанію въ порядкѣ «Табаринскаго волока». Сюда сгоняли ежегодно (кромѣ трехлѣтія 1886 — 1888 года, когда содержаніе «волока» было возложено на отвѣтственность землевладѣльца г. Поклевскаго-Козеллъ, по два раза (разъ въ Маѣ, другой разъ по окончаніи страды) со

всѣхъ волостей до 1000 человѣкъ народу, на половину съ лошадьми, и работы продолжались въ каждый выѣздъ по цѣлой недѣлѣ. Такимъ образомъ на содержаніе въ порядкѣ 86-верстнаго «волока» затрачивалось ежегодно около 12.000 рабочихъ дней, изъ которыхъ половина — конныхъ; считая среднюю поденную плату пѣшему въ 25 копѣекъ, конному — въ 50 к., получимъ, что содержаніе «волока» обходилось населенію около $4^1/_2$ тысячъ рублей или около 22 копѣекъ не ревизскую окладную душу.

3) *Мостовая* повинность въ обособленномъ отъ дорожной видѣ въ Туринскомъ округѣ не существуетъ; всѣ мосты на земскихъ трактахъ исправляются совмѣстно съ тѣми участками дорожнаго полотна, среди которыхъ они находятся; исключеніе составляютъ нѣкоторые большіе мосты (напр. мостъ у села Липовскаго, другой—на перегонѣ между этимъ селомъ и с. Пушкаревскомъ, и др.), которые выдѣлены изъ состава дорожнаго участка и содержатся на счетъ губернскаго земскаго сбора.

4) *Постойно-квартирная* и *этапная* повинности въ Туринскомъ округѣ, какъ лежащемъ въ сторонѣ отъ болѣе значительныхъ трактовъ, почти не существуетъ. Правда, селенія, лежащія вдоль земскихъ трактовъ и въ частности—тѣ селенія, гдѣ помѣщаются волостныя правленія, и здѣсь обязаны давать ночлегъ проходящимъ, имѣющимъ при себѣ установленные виды на жительство, и партіямъ новобранцевъ; но число первыхъ бываетъ обыкновенно совершенно ничтожно, новобранцы же проходятъ по тракту отъ Туринска до границы Тюменскаго округа только одинъ разъ въ году—послѣ призыва,—и такимъ образомъ тягость разсматриваемой повинности сводится къ какой-нибудь совершенно ничтожной величинѣ. Что̀ касается до собственно этапной повинности, то таковая существуетъ только, такъ сказать, для домашнихъ нуждъ Туринскаго округа; расходъ на наемъ арестантскихъ помѣщеній существуетъ только въ волостяхъ Пушкаревской и Усениновской, въ размѣрѣ: въ первой 110 р. 70 к., и во второй 3 р. 80 к..

5) Повинности, связанныя съ содержаніемъ *учебной* и *врачебной* частей почти всѣ сводятся къ тѣмъ или другимъ денежнымъ расходамъ; таковы: отводъ помѣщеній для училищъ и подъ квар-

тиры учащихъ, который замѣняется либо единовременною ассигновкой на постройку для училища собственнаго дома, либо ежегоднымъ расходомъ на наёмъ соотвѣтствующихъ помѣщеній; отводъ квартиръ и отпускъ хлѣбныхъ пайковъ низшимъ чинамъ медицинскаго надзора, который замѣняется выдачей имъ квартирныхъ и пайковыхъ денегъ; путемъ денежнаго-же расхода исполняется и лежащая на волостяхъ Пелымскаго края повинность отвода *помѣщеній* для чиновъ *воинскаго присутствія* во время выѣздовъ послѣдняго въ с. Табаринское *) и, поскольку оно лежитъ на цѣлыхъ волостяхъ,—содержаніе перевозовъ.

6) *Волостныя службы*, то есть повинность избранія въ должности, замѣщаемыя по выбору отъ крестьянъ цѣлой волости, а именно:

А) Должности, *въ которыхъ не допускается замѣщеніе по найму* и которыя, слѣдовательно, не подлежатъ оцѣнкѣ. Штатный составъ должностныхъ лицъ этой категоріи въ разныхъ волостяхъ представляется различнымъ, и волости въ этомъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на три группы:

а) Въ *инородческихъ* волостяхъ избираются только инородческіе старшины и при нихъ — кандидаты: въ Верхне-Табаринской волости двое, въ остальныхъ — по одному.

б) Въ русской *Городовой* волости, состоящей изъ одного Городового сельскаго общества, составъ должностныхъ лицъ состоитъ изъ волостнаго старшины, его помощника и четырехъ волостныхъ судей, и

в) Въ остальныхъ 12 русскихъ волостяхъ составъ большинства волостныхъ должностныхъ лицъ опредѣляется единообразнымъ штатомъ: въ каждой волости служитъ старшина съ помощникомъ (въ отличіе отъ Ишимскаго округа, гдѣ при старшинахъ состоятъ кандидаты), волостной сборщикъ (въ Ишимскомъ округѣ этой должности нѣтъ), два волостныхъ засѣдателя и шесть волостныхъ судей (только въ Кошукской волости число судей ограничивается четырьмя). Къ той-же категоріи относятся еще должности: полѣ-

*) Данныя о размѣрахъ соотвѣтствующихъ расходовъ, см. выше, стр 163—165 и 169.

совщиковъ, число которыхъ въ разныхъ волостяхъ колеблется между 3 и 12, и смотрителей хлѣбозапасныхъ магазиновъ, число которыхъ по отдѣльнымъ волостямъ колеблется между однимъ и 17 *). Сверхъ того въ каждой волости избирается еще по одному дорожному старостѣ, по одному довѣренному по межевымъ дѣламъ и отъ двухъ до четырехъ «оцѣнщиковъ для оцѣнки фабрикъ, заводовъ и торгово-промышленныхъ заведеній». Кромѣ этихъ постоянныхъ должностныхъ лицъ, въ трехлѣтніе промежутки времени избираются отъ каждой волости по три довѣренныхъ на окружной съѣздъ для составленія проекта росписанія натуральныхъ повинностей, а чрезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени — «осьмаки» для производства волостного передѣла земельныхъ угодій.

Наиболѣе трудными изъ всѣхъ перечисленныхъ должностей являются трехгодичныя должности *волостного старшины* и засѣдателей; первая на все время службы (за исключеніемъ ежегодно разрѣшаемыхъ старшинамъ двухмѣсячныхъ отпусковъ) совершенно поглощаетъ все время старшины, благодаря чему послѣдній какъ-бы совершенно теряется для своего хозяйства,—ущербъ тѣмъ болѣе ощутительный, что въ волостные старшины избираются люди зажиточные и ведущіе болѣе или менѣе обширное хозяйство. Что касается до *засѣдателей*, то они дежурятъ при волостномъ правленіи поочередно; во время продолжающагося недѣлю дежурства засѣдатель обязанъ неотлучно находиться при правленіи, и слѣдовательно у каждаго изъ двухъ засѣдателей дежурства безъ остатка поглощаютъ полгода или 26 недѣль въ году; но и въ свободное отъ дежурствъ время на засѣдателей нерѣдко возлагаются по усмотрѣнію старшины разныя порученія—поѣздки въ городъ, объѣзды волости

---

*) Дѣло въ томъ, что только въ Кошукской волости имѣется на всю волость одинъ хлѣбозапасный магазинъ; въ остальныхъ волостяхъ хлѣбные запасы разбиты по болѣе или менѣе мелкимъ группамъ селеній, а въ волостяхъ Усениновской и Туринской—даже по отдѣльнымъ селеніямъ. Соотвѣтственно этому число магазиновъ, а слѣдовательно и число смотрителей при нихъ равно: въ Жуковской волости—1, въ Табаринской и Гаринской—по 2, въ Пелымской и Дымковской—по 6, Благовѣщенской и Пушкаревской—по 8, Шухруповской, Коркинской и Туринской—по 9, въ Жуковской—10, въ Усениновской—17.

для понужденія къ исправному взносу податей, выѣзды на дорожный участокъ для надзора за тщательнымъ его исправленіемъ и т. п., — въ общей сложности служба отнимаетъ у засѣдателя не меньше времени, нежели у старшины. Остальныя трехгодичныя должности уже гораздо менѣе обременительны; *помощникъ волостного старшины* ежегодно вступаетъ въ отправленіе обязанностей послѣдняго на время его двухмѣсячныхъ отпусковъ (приходящихся обыкновенно на лѣтніе мѣсяцы) и слѣд. несетъ за все трехлѣтіе шесть мѣсяцевъ тяжелой службы; все остальное время онъ совершенно свободенъ и лишь въ экстренныхъ случаяхъ командируется старшиною наравнѣ съ засѣдателями для исполненія тѣхъ или другихъ порученій; обязанности *волостного сборщика* заключаются въ пріемѣ отъ старостъ слѣдующихъ въ подати и волостныя суммы денегъ, въ храненіи ихъ въ волостномъ ящикѣ и въ сдачѣ податныхъ суммъ, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ казначейство; должность *довѣреннаго по межевымъ дѣламъ* въ обыкновенное время является простою синекурою; но за то съ момента начатія въ волости какихъ-либо межевыхъ работъ и до окончанія ихъ она дѣлается весьма тяжелою службой, такъ какъ «довѣренный» обязанъ безотлучно находиться при завѣдующемъ работами межевомъ чинѣ. — Изъ остальныхъ должностей одногодичная служба *волостного судьи* является очень легкой: судъ собирается только по воскресеньямъ, да и то далеко не каждую недѣлю, а лѣтомъ волостной судъ не собирается по нѣскольку недѣль и даже мѣсяцевъ подрядъ; очень легка и служба *дорожнаго старосты*: онъ обязанъ только выѣзжать «на дорогу» каждый разъ, когда отъ волости производится нарядъ рабочихъ для тѣхъ или другихъ дорожныхъ работъ, и наблюдать за исправностью послѣднихъ, — и слѣд. служба поглощаетъ у него въ теченіе цѣлаго года лишь нѣсколько недѣль; *полѣсовщики* по непосредственно возложенной на нихъ закономъ обязанности охраненія крестьянскихъ лѣсовъ совершенно ничего не дѣлаютъ, и только изрѣдка привлекаются къ исполненію различныхъ порученій лѣсничаго или низшихъ чиновъ казенной лѣсной стражи, — что тоже не отнимаетъ у нихъ много времени; *смотрители хлѣбозапасныхъ магазиновъ* заняты службой только во время засыпки

окладного хлѣба въ магазинъ и при выдачахъ хлѣба изъ послѣдняго, въ общей сложности тамъ, гдѣ имѣется одинъ или два магазина на цѣлую волость — $1\frac{1}{2}$ или 2 мѣсяца въ году, гдѣ магазины распредѣлены по отдѣльнымъ селеніямъ или небольшимъ группамъ селеній, — не болѣе $1\frac{1}{2}$—2 недѣль; и наконецъ должности *«опчинщиковъ»* являются совершенными синекурами.

Что касается до вознагражденія, то мы знаемъ только двѣ волости — Коркинскую и Пушкаревскую, гдѣ волостные старшины получаютъ содержаніе (въ первой 60, во второй — 50 р.), — да въ Коркинской волости получаетъ содержаніе помощникъ старшины (30 р. въ годъ). Затѣмъ всѣ остальныя должностныя лица названныхъ двухъ волостей и всѣ безъ исключенія должностныя лица въ прочихъ волостяхъ служатъ безъ содержанія.

Б. Къ категоріи должностей, въ которыхъ *допускается замѣщеніе по найму*, относятся должности разнообразныхъ «сторожей», «волостныхъ десятскихъ», «разсыльныхъ», «сотскихъ» и т. п., — вообще лицъ, употребляемыхъ для охраны помѣщенія волостного правленія и для разсылки съ бумагами и другими порученіями по волости, а иногда — и въ окружный городъ, а также должности караульныхъ при хлѣбозапасныхъ магазинахъ. — Составъ *служащихъ*, состоящихъ для караула и разсылокъ *при волостномъ правленіи*, комплектуется различными способами; въ сѣверо-западной половинѣ Туринскаго края избирается на полный годъ или на полугодіе только «каморщикъ» или «сторожъ» (въ Жуковской волости такихъ сторожей два), обязанности котораго заключаются въ охраненіи денежнаго ящика и надзорѣ за заключенными въ каталажныхъ камерахъ, и должность котораго при наймѣ отбывается за 28—30 руб. въ годъ; что касается до обязанностей «волостныхъ десятскихъ» — они-же «разсыльные», — то эти обязанности исполняются здѣсь дежурящими поочередно въ теченіе недѣли при волостномъ правленіи десятниками всѣхъ селеній волости, такъ что каждому изъ сельскихъ десятниковъ приходится въ теченіе года отбыть отъ 4 до 6 такихъ недѣльныхъ дежурствъ. Но обыкновенно сельскіе десятники не дежурятъ сами, а нанимаютъ за себя другихъ лицъ — обыкновенно отставныхъ солдатъ, сдѣлавшихъ изъ подобныхъ де-

журствъ свою специальность. Существующія при подобномъ наймѣ цѣны видны будутъ изъ слѣдующихъ примѣровъ:

За недѣльное дежурство платятъ:

въ *Благовѣщенской* волости	осенью и зимой . .	— р.	40 к..
» » »	весной.	— »	60 »
» » »	въ страду. . . .	1 »	— »
» Шухруповской »	зимой	— »	70—80 к.
» » »	въ страду до. . .	1 »	50 к.

Въ Усениновской волости сельскіе десятники нанимаютъ гуртомъ на всѣ пять причитающихся на долю каждаго изъ нихъ дежурствъ, съ платой за всѣ пять (слѣд. за годовое дежурство при волости) отъ 3 р. 50 к. до 4 рублей.

Въ юго-восточной части Туринскаго края и въ Пелымскомъ краѣ обязанности разсыльныхъ, сторожей и т. п. при волостномъ правленіи исполняются уже особо для того избираемыми въ разномъ числѣ и подъ разными наименованіями служащими. Такъ напримѣръ избирается:

въ Пушкаревской вол.	4 «волостн. десятника» / 3 » разсыльн.»	наёмная плата тѣмъ и другимъ 50 р. въ годъ.
» Туринской	1 «сторожъ»	наёмная плата 50 » » »
» »	4 «разсыльн.»	» 40 » » »
» Гаринской	1 «сторожъ» / 4 «десятскихъ»	наёмная плата по 50 р. въ годъ.
» Пелымской	1 «сторожъ» / 4 «сотскихъ»	плата зависитъ отъ удаленности обязаннаго поставить служебщика селенія отъ волости и колеблется между 40 и 70 рублями.
» Табаринской (при участіи вол. осѣдл. инородц.).	3 «десятскихъ»	наёмная плата каждому по 50 рублей.

Что касается до *караульныхъ при хлѣбозапасныхъ магазинахъ*, то въ видѣ общаго правила къ каждому магазину выбирается по два караульныхъ, одинъ изъ которыхъ и находится безотлучно при

магазинѣ; въ нѣкоторыхъ волостяхъ (Благовѣщенской, Пушкаревской, Гаринской, Пелымской), это общее правило не встрѣчаетъ исключеній; въ другихъ—напротивъ по два караульныхъ служатъ только при магазинахъ болѣе или менѣе значительныхъ селеній или группъ селеній, а менѣе значительныя содержатъ при своихъ магазинахъ только по одному караульному; такимъ образомъ напр. въ Туринской волости при 9 магазинахъ служитъ 16 караульныхъ, въ Усениновской при 15-ти—27, въ Дымковской при 6-ти—10, въ Жуковской при 10-ти—12. Затѣмъ, какъ мы знаемъ изъ § 2-го настоящей главы, въ двухъ селеніяхъ Усениновской волости и 5 сельскихъ обществахъ Шухруповской караульные при магазинахъ содержатся прямо наймомъ отъ соотвѣтствующихъ обществъ; въ остальныхъ селеніяхъ и обществахъ этихъ двухъ и во всѣхъ обществахъ остальныхъ волостей обязанности караульныхъ исполняются выбранными для того лицами, которыя однако въ громадномъ большинствѣ случаевъ нанимаютъ за себя замѣстителей. Годовая наёмная плата въ разныхъ волостяхъ подвержена при этомъ весьма широкимъ колебаніямъ; въ Жуковской и Благовѣщенской волостяхъ она не превышаетъ 6—8 рублей, въ Усениновской она колеблется между 7 и 15, въ Шухруповской—между 14 и 24 рублями, въ Пушкаревской постоянно равна около 24—30 р., а въ Туринской доходитъ даже до 40 рублей; въ волостяхъ Пелымскаго края плата колеблется между 25 и 35 рублями.

Приведемъ для примѣра данныя о числѣ избираемыхъ въ службы этой категоріи лицъ и объ общей суммѣ уплачиваемой ими наёмной платы по тѣмъ волостямъ Туринскаго округа, по коимъ въ нашемъ распоряженіи имѣются достаточно полныя данныя:

Въ волостяхъ.		Разсыльные и т. п. при волостномъ правленіи		Караульные при магазинахъ		На сколько ревизскихъ душъ приходится одинъ служащій.	На ревизскую душу приходится
		число ихъ	общая сумма наёмн. платъ. рублей.	число ихъ.	общая сумма наёмн. платъ. рублей.		копѣекъ
Жуковской	очередныхъ	4	125	12	75	88	14
Благовѣщенской	очередныхъ	4	125	16	110	98	12
Дымковской	очередныхъ	5	155	10	100	97	17
Усениновской	очередныхъ	5	150	27 найм.	324 24	ок. 53	28
Шухруновской	очередныхъ	5	250	6 найм.	114 76	ок. 110	22
Пушкаревской		7	350	16	384	131	27
Туринской		5	250	16	610	107	39
Гаринской		5	250	4	120	82	50
Котувской		3	150	2	60	189	22

Тягость службъ разсматриваемой категоріи распредѣляется внутри волостей Туринскаго округа весьма неравномѣрно: число окладныхъ душъ, которымъ приходится ставить одного служащаго этой категоріи, колеблется въ разныхъ волостяхъ между 53 и 189, доля стоимости этихъ службъ, падающая на одну окладную душу,—между 12 и 50 копѣйками. При этомъ разница въ размѣрахъ наёмныхъ платъ — по крайней мѣрѣ для Туринскаго края—дѣлаетъ то, что относительная тягость службъ по тому и другому изъ этихъ двухъ признаковъ далеко не одинакова: такъ напримѣръ въ Туринской и Пушкаревской волостяхъ, гдѣ по первому изъ этихъ признаковъ— по числу служащихъ—службы нѣсколько легче, нежели напр. въ Жуковской и Благовѣщенской, онѣ по второму изъ нихъ—по стоимости службъ—значительно тяжелѣе.

Б. Сельскія повинности.

1) *Междудворная гоньба,* какъ было уже указано выше (стр. 177), отбывается наймомъ въ цѣломъ рядѣ мѣстностей, а именно: во всѣхъ сельскихъ обществахъ Коркинской и Дымковской волостей, въ шести (изъ 8) сельскихъ обществахъ Благовѣщенской волости, въ четырехъ селеніяхъ Шухруповской, въ четырехъ-же — Пушкаревской волости, и въ одномъ—русской Кошукской волости; средній на ревизскую душу размѣръ расхода на этотъ предметъ колеблется въ отдѣльныхъ изъ названныхъ мѣстностей между $8_{,3}$ и $23_{,3}$ копѣйками, и слѣдовательно междудворная гоньба—въ этихъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ — обходится дешевле, нежели въ Ишимскомъ округѣ (средняя по округу 25 к., колебанія по волостямъ отъ 17 до 34 к. на рев. душу).

Затѣмъ во всѣхъ безъ исключенія сельскихъ обществахъ волостей: Жуковской, Усениновской, Туринской, Пелымской, трехъ Табаринскихъ и Кошукской инородческой волости; во всѣхъ, кромѣ одного, селеніяхъ русской Кошукской волости, въ 13 селеніяхъ Пушкаревской, въ 5 сельскихъ обществахъ Шухруповской и въ Касаткинскомъ сельскомъ обществѣ Благовѣщенской волости междудворная гоньба отбывается натурой. И наконецъ въ *Гаринской* волости междудворной гоньбы совсѣмъ нѣтъ: по установившемуся здѣсь обычаю, сельскіе старосты слѣдуютъ «въ волость» по дѣламъ службы либо на собственныхъ лошадяхъ, либо пѣшкомъ; волостныя же должностныя лица, не говоря уже о земскихъ и т. п. чинахъ, всѣ свои разъѣзды по волости производятъ на земскихъ лошадяхъ трехъ расположенныхъ въ чертѣ волости станцій: Гаринско-Рычковской, Мишинской и Кондратьевской.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о размѣрахъ и стоимости междудворной гоньбы въ тѣхъ волостяхъ и частяхъ волостей, гдѣ повинность эта отбывается натурой, мы, къ сожалѣнію, должны признать этотъ вопросъ для себя неразрѣшимымъ: почти весь имѣющійся въ нашемъ распоряженіи сообщенный волостными правленіями матеріалъ, по сравненіи съ собранными изслѣдователемъ по-

вѣрочными данными, оказался совершенно недостовѣрнымъ и слѣдовательно — непригоднымъ для пользованія. Болѣе близкими къ дѣйствительности оказались только данныя по Табаринскимъ волостямъ — русской и инородческой, и по русской Кошукской волости.

Въ *русской Табаринской* волости въ рядѣ пунктовъ, гдѣ расположены земскія станціи, и ближайшихъ къ нимъ селеній междудворной гоньбы вовсе нѣтъ; къ числу такихъ селеній относятся: с. Табаринское, д. Табаринка, Верхняя; с. Черпавское, д. Черпавская, Горная, Якшина, Путилова, Фирулева и Томская—всего 10 селеній; въ остальныхъ 13 селеніяхъ размѣръ разгона опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

	на годнаго работника «выбѣжало» подводъ	число годныхъ работниковъ	общее число подводъ	средняя стоимость подводы	общая стоимость гоньбы
въ д. Носовой . . .	6	36	216	40 к.	83 р.
» Куреневой, » Назаровой .	2	42	84	40 »	34 »
» Овѣриной, » Желниной, » Фунтусовой .	3	32	64	45 »	29 »
» Тормоляхъ . .	4	44	176	50 »	88 »
» Иксиной . . .	4	17	68	50 »	34 »
» Мягковой . .	10	18	180	15 »	27 »
» Кашкаровой. .	4	16	64	25 »	16 »
» Ермаковой . .	10	11	110	25 »	28 »
» Эхтальѣ . . .	4	11	44	25 »	11 »
» Щагульской. .	5	15	75	25 »	19 »
Въ итогѣ по волости	$4_{,5}$	242	1081	34 к.	369 р..

Въ общемъ итогѣ по волости междудворная гоньба обошлась въ 369 рублей, что составляетъ по 49 к. на ревизскую окладную душу.

Въ *Верхне-Табаринской* инородческой волости размѣръ разгона и стоимость гоньбы опредѣлятся слѣдующимъ образомъ:

	на годнаго работника «выбѣжало» подводъ	число годныхъ работниковъ	общее число подводъ	средняя стоимость подводы	общая стоимость гоньбы
въ паулѣ Кошинскомъ . .	1	35	35	10 к.	3 р. 50 к.
» Усть-Щагульскомъ	4	8	32	30 »	10 » — »
» Сотниковскомъ . .	2	18	36	15 »	5 » 40 »
» Кулибаевскомъ . .	5	30	150	35 »	52 » — »
» Кулпатскомъ . .	2	7	14	30 »	4 » 20 »
Въ итогѣ по волости .	$2,_7$	98	267	28 к.	75 р. — к.

Въ общемъ итогѣ по волости междудворная гоньба обошлась въ 75 рублей, или по 37 к. на ревизскую окладную душу.

Изъ четырехъ пауловъ *Нижне-Табаринской* волости въ двухъ (Чулинскомъ и Тормольскомъ) помѣщаются земскія станціи, такъ что междудворную гоньбу приходится отбывать только двумъ остальнымъ пауламъ; изъ нихъ Горожанскій выгналъ по 9 подводъ на каждаго изъ 17 годныхъ работниковъ — всего 153 подводы, стоимостью по 25 к. каждая, Черминскій — по 4 подводы на каждаго изъ пяти работниковъ, всего 20 подводъ, стоимостью по 40 копѣекъ; всего гоньба въ Нижне-Табаринской волости обошлась въ 46 р., что составляетъ по 50 копѣекъ на рев. душу.

И наконецъ въ *русской Кошукской* волости отъ междудворной гоньбы свободны с. Кошукское (съ земскою станціей), д. Бильтина, Десяткина и Ашмарка, а въ д. Саитковой гоньба отбывается наймомъ. Общій размѣръ и стоимость гоньбы опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ:

	на годнаго работника «выбѣжало» подводъ	число годныхъ работниковъ	общее число подводъ	средняя стоимость подводы	общая стоимость гоньбы
въ д. Мал. Городищѣ .	1	63	63	65 к.	ок. 40 р.
» Гузѣевой	3	12	36	60 »	22 »
» Больш. Городищѣ .	2	53	106	60 »	64 »
» Бѣлоярской . . .	1	21	21	70 »	15 »
» Тагильской . . .	$^1/_4$	98	25	70 »	17 »
» Лаймѣ	3	46	138	85 »	120 »
» Васьковой . . .	3	64	192	65 »	120 »
» Саитковой . . .	н а	й м	о м	ъ	20 »
Въ итогѣ по волости	$1,_7$	357	581	70 к.	418 р..

Въ общемъ итогѣ по Кошукской волости междудворная гоньба обошлась въ 418 р., что́ составляетъ по 44 копѣйки на ревизскую душу.

Такимъ образомъ стоимость междудворной гоньбы въ Пелымскомъ краѣ, насколько можно объ ней судить по приведеннымъ даннымъ, оказывается значительно выше, нежели въ волостяхъ Туринскаго края, насколько о послѣднихъ можно заключать по даннымъ о тѣхъ мѣстностяхъ этого края, гдѣ гоньба отбывается наймомъ. Разница эта въ нѣкоторой степени можетъ быть, разумѣется, отнесена насчетъ неточности относящихся къ волостямъ Пелымскаго края данныхъ, а равно—насчетъ вліянія, какое должно было оказать на стоимость повинности различіе въ способахъ ея отбыванія, — но все это именно лишь въ нѣкоторой степени: болѣе высокая въ волостяхъ Пелымскаго края стоимость гоньбы должна была явиться необходимымъ результатомъ разбросанности селеній этой мѣстности и вмѣстѣ съ тѣмъ — преобладанія селеній небольшого размѣра; первое изъ этихъ обстоятельствъ должно было повести къ увеличенію абсолютной стоимости гоньбы, второе — къ увеличенію ея относительной стоимости, и вліяніе ихъ въ совокупности лишь до нѣкоторой степени умѣряется изобиліемъ въ Пелымскомъ краѣ земскихъ станцій и вообще селеній, не несущихъ междудворной гоньбы.

2) Содержаніе въ исправности *проселочныхъ* и *полевыхъ дорогъ*. Какъ мы имѣли уже случай указывать въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *), полотно проселочныхъ, а тѣмъ болѣе полевыхъ дорогъ, гдѣ онѣ пролегаютъ по болѣе или менѣе твердому грунту, способному выдержать тяжесть нагруженнаго воза, совершенно не исправляется; проселочныя и полевыя дороги требуютъ затраты крестьянскаго труда лишь въ такихъ участкахъ, которые пролегаютъ по болотистымъ пространствамъ и требуютъ поэтому забутки, — въ такъ называемыхъ «стланяхъ» или «гатяхъ», а также при сооруженіи и ремонтѣ мостовъ. Работы по содержанію въ порядкѣ гатей и по ремонту, а чаще всего и по постройкѣ

*) Матер., вып. V, стр. 391—392.

мостовъ, исполняются натурою, собственнымъ трудомъ крестьянъ; въ большинствѣ случаевъ всѣ подобныя работы производятся «гурьбою», «гуртомъ»: выѣзжаютъ либо всѣ способные къ труду общинники, либо—если предстоитъ небольшая работа—болѣе или менѣе значительная часть ихъ (по человѣку съ двухъ, трехъ и т. п. душъ), и работаютъ артелью. Рѣже случается, что болѣе значительныя гати дѣлятся на равные между собою душевые участки и на личную отвѣтственность каждаго общинника возлагается содержаніе въ порядкѣ столькихъ такихъ участковъ, сколько за нимъ числится раскладныхъ душъ.

Къ сожалѣнію, мы совершенно не можемъ опредѣлить—хотя-бы даже приблизительно — стоимости затрачиваемаго населеніемъ на «деревенскія дороги» труда: хотя въ нашихъ матеріалахъ и имѣются по этому вопросу довольно многочисленныя данныя, доставленныя волостными правленіями, но произведенная изслѣдователемъ повѣрка выяснила ихъ полную недостовѣрность. Мы ограничимся поэтому лишь приведеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ собственныхъ повѣрочныхъ записей изслѣдователя. Примѣры эти, слишкомъ малочисленные для того, чтобы дать хотя-бы приблизительное понятіе объ общихъ размѣрахъ разсматриваемой повинности, будутъ однако достаточны для того, чтобы дать понятіе о царящемъ въ этомъ отношеніи разнообразіи.

Д. *Колесова* (Жук. вол., 82 рев. души) содержитъ: 1) *мостъ* чрезъ р. Чернуху, для проѣзда на запольныя пашни; мостъ этотъ ежегодно портится разливами рѣки и потому требуетъ ежегодныхъ поправокъ; въ 1888 году выходило для этого по 1 человѣку съ двухъ душъ, всего 41 чел. (поден. плата по 30 к.), которые и проработали два дня; каждый работникъ доставилъ по 1 бревну (осинов. или березов.), 6 арш. длины и 3—4 вершк. толщины, стоимостью по 10—15 к. штука, да на «свинки» было куплено общиной четыре четырехъ-саженныхъ толстыхъ бревна по 1 р. за штуку; всего поправка моста обошлась, слѣдовательно, около 35 руб..

2) *Междупашенныя гати* въ трехъ участкахъ: а) «Колода», длиной около 30 саж.; б) «Заулокъ»—длиной въ 20 саж.; в) нѣсколько мелкихъ гатей; на каждый изъ трехъ участковъ выходило

по человѣку съ души на одинъ день (поден. плата 25 копѣекъ); лѣсу затрачено съ каждыхъ четырехъ душъ по одному небольшому березовому или осиновому бревну, цѣной по 10 к.; всего поправка гатей обошлась въ 62 рубля, а въ сложности полевыя дороги потребовали затраты труда на сумму 97 рублей, что составитъ по 1 р. 18 к. на ревизскую душу.

Д. *Мал. Урусова* (той-же вол., 61 рев. душа). 1) *Мостъ* чрезъ р. Чернуху, на дорогѣ изъ этого селенія въ д. Боровую, состоитъ на общей отвѣтственности обоихъ селеній. Въ 1888 году изъ обоихъ селеній лѣтомъ выходило на 1 день 50 человѣкъ съ 20 лошадьми,—изъ которыхъ на долю д. М. Урусовой пришлось 28 человѣкъ съ 12 лошадьми (поденная плата пѣшему 30 к., конному 50 к.); мелкаго лѣса (берез. и осин. бревенъ 2 саж.×3—4 верш., цѣна 10 к.) было затрачено по одной штукѣ на каждыя двѣ души,—всего 31 штука; общая стоимость поправки моста—14 руб..

2) *Междупашенныя гати:* а) «Стлань» чрезъ болото Куренцево, длиною 50 сажень; часть ея исправляется «артелью», часть разбита на душевыя дѣлянки; въ артели выходило весной 20 человѣкъ на 1 день (под. плата 25), мелкаго лѣсу (цѣна 10 к.) доставлено по 1 штукѣ съ двухъ душъ; на дѣлянкахъ работало по 3 человѣка съ каждыхъ двухъ душъ—всего 90 человѣкъ съ 25 лошадьми (поденная плата пѣшему 25 к., конному 50 к.); лѣсъ употребленъ мелкій, не имѣющій цѣны; общая стоимость исправленія гати—около 37 рублей. б) «Стлань» чрезъ «Курью», длиной въ 5 саж.; работало весной 25 человѣкъ въ теченіе одного дня; мелкаго лѣсу (цѣной по 10 к.) затрачено по 1 штукѣ съ 2 душъ—всего 31 штука; общая стоимость поправки около 9 рубл., в) Стлань «на пашню»—20 саж. длины, была подвергнута капитальному ремонту въ 1887 г., а потому въ 1888 г. поправка была «малая»: работало всего 10 человѣкъ, безъ лошадей; стоимость—2 р. 50 к.; и г) гать въ «Заболотской перемѣнѣ», длиною въ 6 саж., работало 20 человѣкъ одинъ день; стоимость 5 рублей.

Въ сложности «деревенскія» дорожныя работы потребовали затраты труда на сумму 67 рублей, что составитъ по 1 р. 10 к. на ревизскую душу.

Д. *Неймышева* (Благовѣщ. вол., 176 рев. душъ). 1) Гать «на заполицу», длиной 75 сажень, въ томъ числѣ девять мостиковъ изъ плахъ; на поправку выходило весной 70 человѣкъ съ 40 лошадьми на 1 день (поден. плата пѣшему 25 к., конному 50 к.); лѣсу затрачено 50 штукъ, цѣной по 20 к. штука; общая стоимость поправки около 37 рублей. 2) Гати «въ Озерскую»; большая часть ихъ разбита на душевыя дѣлянки, на каждую душу въ двухъ мѣстахъ, въ одномъ по 2, въ другомъ — $1^1/_2$ аршина; остальная часть на дѣлянки не разбита и «ладится артелью»; въ 1888 году выѣзжало весной: на «артельную» гать 70 человѣкъ съ 35 лошадьми, да на дѣлянки по человѣку съ лошадью на каждыя пять душъ — всего 35 чел. и 35 лошадей (дѣлянки недавно подверглись болѣе основательному ремонту); общая стоимость поправки около 44 рублей. 3) Мостъ чрезъ Сусатку и къ нему подъѣздныя гати; мостъ приходится ежегодно перестилать, а гати ремонтировать, ибо они сильно страдаютъ отъ ежегодныхъ разливовъ; весной 1888 г. 70 человѣкъ съ 10 лошадьми проработало три дня; крупнаго лѣса разныхъ размѣровъ (средняя цѣна по 1 р. за штуку) израсходовано около 25 штукъ; общая стоимость поправки — 85 рублей.

Всего на «деревенскія» дорожныя работы затрачено труда на сумму 166 рублей, что составляетъ по $94^1/_2$ к. на ревизскую душу.

С. *Чукрѣево* (Дымк. вол., 256 рев. душъ) содержитъ внутри села, на проселочныхъ и полевыхъ дорогахъ, 10 мостовъ разныхъ размѣровъ, въ томъ числѣ: внутри села пять, чрезъ рѣчку Чукрѣевку — четыре, чрезъ р. Волоховку, Березовку и Завернягу по два, и чрезъ рѣчки Лебедевку, Гаревую, Поперечную и Голячиху по одному. Въ 1888 году одинъ изъ этихъ мостовъ (на Чукрѣевкѣ) «переставляли» вновь; работало весной 60 человѣкъ съ 5 лошадьми въ теченіе двухъ дней (поден. плата конному 50 к., пѣшему 25 к.); лѣсу израсходовано 60 бревенъ разныхъ некрупныхъ размѣровъ, цѣною кругомъ по 25 к.; всего перестройка моста обошлась около 47 рублей. Остальные три моста на Чукрѣевкѣ также требуютъ ежегодно крупной затраты труда: ежегодно предъ разлитіемъ рѣкъ, настилъ съ нихъ снимается, а по спадѣ водъ — настилается опять, причемъ приходится ремонтировать и расшатанное водой нижнее

строеніе; въ 1888 г. для снятія пастила высылалось 10 человѣкъ, для возобновленія его выходило «все общество»—около 100 человѣкъ на 2 дня; общая стоимость поправки — около 53 рублей; далѣе «общество», въ составѣ тоже около 100 человѣкъ, выходило на одинъ день на поправку двухъ дальнихъ мостовъ (на Поперечной и Голячихѣ), и на два дня — на поправку остальныхъ тринадцати мостовъ,—всего на сумму около 75 рублей.

Въ общей сложности затрата труда на «деревенскіе» мосты можетъ быть оцѣнена въ 175 рублей, что составляетъ 68 коп. на ревизскую душу.

Д. *Курмачева* (Усенин. вол., 65 душъ) содержитъ вблизи селенія двѣ «стлани» для выѣзда на проселочныя дороги и на пашни; «стлани» раздѣлены на душевыя дѣлянки, по 2 сажени въкаждой; содержаніе ихъ требуетъ значительныхъ затратъ труда, такъ какъ ихъ почти ежегодно размываютъ разливы Туры. Такъ въ 1888 году на каждыя $2^1/_2$ души затрачено было послѣ спада водъ по 6 рабочихъ дней, изъ нихъ треть конныхъ (поденная плата пѣшему 30 к., конному 50 к.),—всего 156 человѣкъ съ 52 лошадьми; лѣсъ—мелкій ельникъ, ракитникъ—возили изъ своей дачи. Такимъ образомъ поправка «стланей» обошлась около 57 рублей или 88 копѣекъ на ревизскую душу.

Д. *Степанова* (Шухрун. вол., 50 душъ) содержитъ на проселочныхъ и полевыхъ дорогахъ три моста; изъ нихъ въ 1888 году перестилался одинъ; на работу выходило съ души по человѣку—всего 50 человѣкъ на два дня; въ виду ранняго весенняго времени поденная плата была низка,—на оба дня нанимали за себя по 40 копѣекъ; расхода лѣса не было; всего, слѣдовательно, содержаніе мостовъ обошлось въ 20 рублей или по 40 к. съ ревизской души.

Д. *Шалгина-Топоркова* (той-же вол., 107 рев. душъ) содержитъ на «деревенскихъ» дорогахъ четыре моста; ремонтъ этихъ мостовъ не производился, и слѣдовательно «деревенскія» дороги не вызывали никакой затраты труда въ теченіе цѣлыхъ 12 лѣтъ; въ 1889 году предстояла капитальная перестройка одного изъ мостовъ.

Д. *Томилова* (Пушкар. вол., 223 рев. души) содержитъ на проселочныхъ дорогахъ два небольшихъ мостика: одинъ—въ по-

скотинѣ, другой — на болотѣ «Переймѣ»; первый изъ нихъ въ 1888 году вовсе не исправлялся; для исправленія второго выходило 10 человѣкъ на одинъ день, — «деревенскія» дороги обошлись слѣдовательно обществу не дороже 3 рублей или менѣе $1^1/_2$ копѣекъ на ревизскую душу.

Д. *Храмцова* (Туринск. вол., 192 рев. души) содержитъ на полевыхъ дорогахъ нѣсколько небольшихъ гатей; для поправки ихъ весной 1888 года высылалось три раза по 25—30 человѣкъ (поденная плата 25 к.); слѣдовательно на полевыя дороги затрачено труда на сумму около 20 рублей, что̀ составитъ немногимъ болѣе 10 копѣекъ на ревизскую душу,

и т. д..

Приведенные примѣры показываютъ полную невозможность установить какія-либо общія для округа или даже хотя-бы для одного только Туринскаго края нормы стоимости содержанія «деревенскихъ»—проселочныхъ и полевыхъ дорогъ: падая въ однихъ селеніяхъ до совершенно ничтожной величины и даже до нуля, стоимость эта въ другихъ поднимается до рубля на окладную душу и выше, и слѣдовательно превышаетъ стоимость всякой другой изъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ натуральныхъ повинностей.

Если затѣмъ отъ приведенныхъ примѣрныхъ цифровыхъ данныхъ обратиться къ общимъ показаніямъ крестьянъ, то окажется, что содержаніе проселочныхъ и полевыхъ дорогъ въ Туринскомъ краѣ ложится особенно тяжелою повинностью на населеніе мѣстности, расположенной въ верхней, затопляемой разливами Туры части Туринской долины, — слѣдовательно въ значительной части селеній Усениновской и Шухруповской волостей, въ сѣверной части Благовѣщенской, въ нѣсколькихъ селеніяхъ Дымковской и особенно—во всей Жуковской волости *): мѣстность эта имѣетъ слабо-

---

*) Въ Жуковской вол. — всѣ селенія, кромѣ селеній Санкинскаго прихода; въ Благовѣщенской — селенія Кондрахинскаго, Неймышевскаго и Кузнецовскаго с. о.; въ Дымковской—д. Малюкова, Фирсова, Мало-Чукрѣева и отчасти—с. Чукрѣевское; въ Усениновской — д. Курмачева, Бушлапова, Пупышева, Усольцева, Карагаева, Маркова, Тимошарова; въ Шухруповской—д. Оргучинская, Островная, Шестакова, Кокузова, Б. и М. Кобяшева, Мандрина, Казакова, Чечстина и нѣк. др..

волнистый рельефъ и изрѣзана массою болотистыхъ «лягъ», мочежинъ, овраговъ и т. п., которые не только пересѣкаютъ междудеревенскія дороги, но нерѣдко отдѣляютъ селеніе отъ его пашень, луговъ и т. п., и переѣздъ чрезъ которыя невозможенъ безъ устройства гатей, «стланей» и мостиковъ; а заходящая во всѣ подобные овраги, ляги и т. п. во время половодья вода, снося мосты, размывая стлани и т. п., почти ежегодно приводитъ всѣ подобныя дорожныя сооруженія въ состояніе, требующее болѣе или менѣе капитальнаго ремонта. Не менѣе тяжело ложится содержаніе «деревенскихъ» дорогъ на населеніе другой группы селеній, — именно селеній, расположенныхъ на болѣе овражистыхъ участкахъ при-Туринскаго «увала», гдѣ для взаимнаго сообщенія между селеніями и для проѣзда изъ послѣднихъ на пашни приходится часто устраивать мосты длиною и вышиною по нѣскольку сажень, а нерѣдко еще устраивать и содержать въ порядкѣ искусственные, иногда забученные толстыми бревнами взвозы; къ этой группѣ селеній надо отнести: въ Благовѣщенской волости селенія Касаткинскаго и Вѣтошкинскаго с. о.; въ Дымковской—д. Луговую, Березовую, Косареву и особенно Дедюхину; въ Усениновской—Лебедеву, Мичурову, Баталову, Куреневу, Оськину; въ Шухруповской—Кальтюкову, Илясову и с. Шухруповское; въ Пушкаревской—с. Пушкаревское и Липовское, и нѣкоторыя другія.

Въ селеніяхъ этихъ двухъ группъ, которыя—какъ видно изъ перечня—почти цѣликомъ принадлежатъ къ сѣверо-западной половинѣ Туринскаго края, содержаніе проселочныхъ и особенно полевыхъ дорогъ, повторяемъ, является тяжелою и очень обременительною для населенія (гл. обр. потому, что отнимаетъ у крестьянъ массу времени именно весной, во время сѣва яровыхъ и пахоты паровъ) повинностью. Напротивъ въ остальной части Туринскаго края, и именно главнымъ образомъ въ его юго-восточныхъ волостяхъ, проселочныя и полевыя дороги проходятъ по преимуществу по твердому и болѣе или менѣе ровному, не пересѣченному грунту; количество «гатей», стланей и мостовъ незначительно, а потому и связанная съ содержаніемъ «деревенскихъ» дорогъ затрата труда болѣе или менѣе ничтожна. Что касается до Пелымскаго края, то

лѣтнихъ проселочныхъ дорогъ здѣсь вовсе нѣтъ: селенія либо лежатъ на берегахъ рѣкъ и рѣчекъ и сообщаются другъ съ другомъ водою,—либо (гораздо рѣже) расположены у земскихъ трактовъ; водою-же сообщаются съ селеніями и дальніе луга, полевыя же дороги, въ виду незначительности протяженія и кучности состоящихъ въ пользованіи селеній Пелымскаго края пахатныхъ земель, тоже незначительны и лишь изрѣдка требуютъ устройства чрезъ болотистыя ложбины или овраги небольшихъ «стлапей» или мостиковъ; содержаніе «сельскихъ» дорогъ въ Пелымскомъ краѣ поэтому либо вовсе не требуетъ никакихъ затратъ труда, либо эти послѣднія совершенно незначительны.

3) *Содержаніе перевозовъ*, какъ мы уже указывали выше (стр 183) является однимъ изъ предметовъ сельскихъ натуральныхъ повинностей либо въ такихъ селеніяхъ, которыя отдѣлены рѣками отъ волостныхъ правленій, проѣзжихъ дорогъ и т. п. (таковы напр.: д. Давыдова, Усольцева, Карагаева Усеп. вол., Красноярская Тур. вол., с. Кумиповское, д. Барбашина, Папькова Пушкар. вол., и нѣкоторыя другія),—либо въ такихъ, которыя за какою-либо рѣкой владѣютъ болѣе или менѣе значительными пространствами земельныхъ угодій; къ этой послѣдней категоріи отнесутся, напр., селенія Шухруновской волости, пользующіяся лугами на лѣвомъ берегу Туры; с. Галактіоновское Корк. вол., д. Томилова, Шевелева и Митрофанова Пушкар. вол., и другія. Мы видѣли также, что въ значительномъ числѣ случаевъ перевозы содержатся наймомъ, и вызываемый содержаніемъ ихъ расходъ въ среднихъ по волостямъ цифрахъ колеблется между 12 и 19 копѣйками. Но не мало перевозовъ содержится и натурой.

Какъ по отношенію къ разсмотрѣннымъ до сихъ поръ сельскимъ натуральнымъ повинностямъ, такъ и по отношенію къ перевозамъ мы, по изложеннымъ выше причинамъ, не можемъ привести полныхъ данныхъ, которыя позволили-бы намъ опредѣлить всю стоимость перевозовъ въ Туринскомъ округѣ,—а ограничимся по этому вопросу, какъ и по предыдущему, лишь нѣсколькими примѣрами.

Д. *Неймышева* (Благовѣщ. вол.). Значительная часть пашень

отдѣлена отъ селенія теченіемъ Сусатки; на время разлива чрезъ нее устраивается перевозъ: плотъ изъ 20 крупныхъ бревенъ, цѣной каждое по 1 р. 50 к.; за работу заплочено было 12 рублей; плотъ служитъ девять лѣтъ (три трехпольн. круга) и возобновляется всегда въ томъ году, когда на зарѣчныхъ пашняхъ сѣется яровое; канатъ стоитъ 20 рублей, служитъ три года. Обязанности перевозчиковъ исполняютъ всѣ общинники по очереди.

Д. *Давыдова* (Усенин. вол.). Перевозъ чрезъ Туру. Въ 1888 году весной для устройства переправы заново выходило 45 человѣкъ на 1 день; на плотъ затрачено 14 бревенъ, цѣной по 80 к. штука, на канатъ куплено лыка на 3 рубля; перевозныя лодки куплены за 12 рублей; всего устройство переправы обошлось около 35 рублей. Перевозчика не держатъ — нуждающіеся въ переправѣ перевозятся сами.

Д. *Усольцева* (той-же вол.). Перевозъ чрезъ Сусатку. Плотъ устроенъ лѣтъ 5 тому назадъ, обошелся около 20 рублей; канатъ возобновляется каждые два года: онъ плетется изъ лыка самими общинниками; учесть затраты труда нельзя. Перевозчикъ служитъ *по избранію* общества, но за себя нанимаетъ человѣка за 12 р. въ лѣто.

Д. *Томилова* (Пушк. вол.). Перевозъ чрезъ р. Туру. Плотъ завели въ 1878 г. за 25 руб.,—съ тѣхъ поръ онъ служилъ безъ ремонта; лодку новую купили въ 1886 году, за 5 р.; ежегодный ремонтъ обходится около 1 рубля; канатъ вьютъ ежегодно, «обществомъ»,—учесть затраду труда нельзя; перевозчика нѣтъ,—кому надо перевозятся сами, и т. д.

4. *Содержаніе поскотинныхъ и полевыхъ изгородей.* Въ большинствѣ волостей Туринскаго округа (кромѣ Кошукской и юговост. частей Табаринской и Туринской), какъ мы знаемъ изъ I части настоящаго изслѣдованія, удобряемыя общинныя пашни раздѣляются на поля или «перемѣны», каждая изъ которыхъ обносится особою круговою изгородью. Такимъ образомъ кромѣ изгородей *поскотинныхъ* въ Туринскомъ округѣ городятся еще и изгороди *полевыя,* благодаря чему мірская городьба ложится здѣсь на населеніе довольно, а мѣстами и очень тяжелою повинностью.

Относительная тягость послѣдней, даже поскольку она выражается въ голыхъ цифрахъ длины содержимыхъ изгородей, подвержена однако, въ зависимости отъ ряда разнообразныхъ условій, весьма широкимъ колебаніямъ; здѣсь вліяетъ прежде всего самая величина селеній: при прочихъ равныхъ условіяхъ относительное количество изгородей бываетъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше селеніе, и наоборотъ (съ увеличеніемъ населенія, а слѣд. и площади угодій, въ 2 раза, длина изгородей увеличивается только въ $\sqrt{2}$ раза); затѣмъ — ихъ мѣстоположеніе: селеніе, расположенное уединенно и слѣд. вынужденное самостоятельно огораживать свои «перемѣны» и поскотину, будетъ значительно болѣе обременено этою повинностью, нежели другое селеніе, расположенное среди группы сосѣднихъ селеній и имѣющее съ тѣми или другими изъ послѣднихъ общія изгороди; не мало вліяетъ затѣмъ расположеніе и форма перемѣнъ и поскотинъ: гдѣ всѣ перемѣны примыкаютъ другъ къ другу, слѣд. обносятся одною общею круговою изгородью и только разгораживаются одна отъ другой перегородками,—тамъ городьба значительно меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ каждая перемѣна расположена въ совершенно отдѣльномъ урочищѣ и слѣд. огораживается отдѣльною изгородью; если поскотина непосредственно окружаетъ усадьбы и со своей стороны окружена перемѣнами, то городьба гораздо меньше, чѣмъ когда поскотина расположена вдали отъ усадебъ и къ ней приходится прогораживать «заулки»; въ однихъ случаяхъ, далѣе, поскотины или перемѣны на болѣе или менѣе значительныхъ протяженіяхъ прилегаютъ къ рѣкамъ или непроходимымъ болотамъ и слѣд. на этихъ протяженіяхъ не огораживаются,— въ другихъ такихъ естественныхъ изгородей нѣтъ, и т. д..

Въ результатѣ такого разнообразія условій количество изгородей, падающее на одну раскладочную единицу (душу, голову скота), подвержено чрезвычайно широкимъ колебаніямъ. Чтобы дать полное понятіе о количествѣ содержимыхъ населеніемъ Туринскаго округа изгородей, намъ пришлось-бы поэтому привести здѣсь по всему округу данныя о количествѣ ихъ по каждому селенію отдѣльно. Но такъ какъ это, съ одной стороны, потребовало-бы очень много мѣста, а съ другой—въ виду обстоятельствъ,

которыя будутъ изложены ниже, все-же не дало-бы возможности сдѣлать точную оцѣнку разсматриваемой повинности,—то мы ограничимся здѣсь приведеніемъ полныхъ данныхъ по тремъ волостямъ, для остальныхъ же ограничимся указаніемъ предѣловъ колебаній относительнаго количества изгородей.

Благовѣщенская волость:

	Содержится изгородей на душу. саженей	на голову крупнаго скота. саженей		Содержится изгород. на душу. саженей	на гол. крупн. скота. саженей
с. Благовѣщенское	25	—	д. Кондрахина	50	—
д. Кузнецова	65	—	д. Бабихина	30	40
Британова	60	15	Касаткина	48	—
Болотова	100	—	Зайцева	18	18
Юрагина	100	—	Туманова	50	20
Неймышева	115	—	Вѣтошкина	75	—
Смолина	125	—	Культюкова	80	—
Думнова	100	—	Оброскова	100	—
Прошкина	30	30	Дмитріевское с. о.	48	—
Бѣсихина	25	20			

Усениновская волость:

с. Усениновское	50	—	д. Лебедева	107	—
д. Урусова	100	—	Мичурова	125	—
Комарова	100	—	Баталова	40	—
Оськина	100	—	Куренева	60	—
Усольцева	65	3	Маркова	70	—
Карагаева	55	$4^1/_2$	Тимошарова	80	— (на лошадь).
Пупышева	100	—	Продольная	150	30
Бушланова	60	—	Андреевка	160	—
Курмачева	60	—	Давыдова	60	—

Пелымская волость (всѣ изгороди раскладываются по душамъ, — отдѣльно настоящія изгороди — «прясла» и такъ наз. «засѣки»—см. ниже):

	На душу содержится «прясл» (сажень)	«засѣкъ» (сажень)		На душу содержится «прясл» (сажень)	«засѣкъ» (сажень)
д. Зыкова	50	20	с. Пелымское / д. Подгородная	85	10
Рублева	60	20			
Востокова	70	20	Болина	40	20
с. Кашматское	70	41	Попова	50	50
д. Коркупова	56	—	Ворья / Сарапова	70	30
Усть-Вагильская	30	20			
Кормилова	70	30	Ситихина	80	—
Гагарская	25	25	Исаева	40	30
Вагильская	40	40	Вахрушова	50	30
Рыптовская	30	30	Хайдукова / Новоселова	50	15
Еремина	120	10			
Кайдаулова	130	10	Пономарева	30	30
Путилова	100	30	Ошмарская	100	27
Вискунова 1-ая	100	10	Носова	90	25
Смирнягина	130	15	М. Гаринская	110	50
Вѣкшина	80	5	Вискунова 2-ая	100	150
Пантелѣева	30	40	Лапоткова	120	60
Карагаева	50	40	Зуева	120	20
Пашенная	40	20	Дворникова	50	30
Рѣчешная	50	60	Кузнецова	40	30
Кривоногова	28	30	Лушникова	50	50

по сотнямъ Конюховской и Троицкой свѣдѣній нѣтъ.

Въ остальныхъ волостяхъ количество изгородей колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: въ *Жуковской* на душу приходится изгородей отъ 30 до 102 сажень, да сверхъ того значительная часть изгородей во всѣхъ почти селеніяхъ раскладывается на крупный скотъ, на голову котораго приходится отъ 4 до 16 сажень. — Въ *Дымковской* волости на душу городится отъ 27 до 95 сажень; сверхъ того въ шести селеніяхъ часть изгородей разложена на крупный скотъ, отъ 1 до 12 саж. на каждую голову.—Въ *Шухруповской* волости размѣръ душевой изгороди колеблется между 15 и 115 саж. (въ большинствѣ селеній отъ 40 до 60 саж.), да на каждую голову крупнаго скота отъ 4 до 20 (въ д. Сучкиной

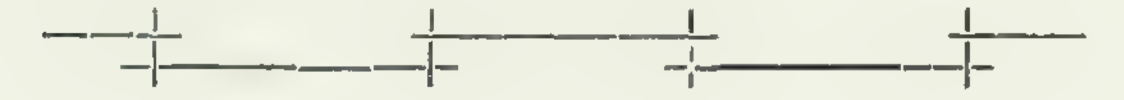
55!) сажень; въ исключительномъ положеніи находится маленькая д. Вискупова, съ населіемъ всего въ 3 двора, гдѣ каждой душѣ приходится содержать болѣе 300 саж. изгороди.—Въ *Коркинской* волости на душу приходится отъ 17 до 180 саж. (въ большинствѣ селеній отъ 30 до 60 саж.) изгороди, да сверхъ того въ большинствѣ селеній часть изгородей раскладывается на крупный скотъ (отъ 4 до 30 саж. на каждую голову). Въ *Пушкаревской* волости двоякій способъ раскладки поскотинной повинности принятъ во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ; изгороди на душу приходится отъ 11 до 95 сажень (въ большинствѣ селеній не болѣе 30 саж.), да на голову крупнаго скота—отъ 4 до 24 сажень.—Въ *Гаринской* волости всѣ изгороди разложены по душамъ, и размѣръ душевой изгороди колеблется между 50 и 250 саженями; при этомъ сѣверная, при-Лозьвинская половина волости отличается значительно меньшими (не болѣе 70 саж. по душамъ) изгородями, нежели южная, при-Сосьвинская.—По душамъ же разложены всѣ изгороди и въ *Табаринской* волости; на каждую душу въ различныхъ селеніяхъ приходится отъ 10 до 100 (въ большинствѣ селеній 30—50) саж. «прясловаго огорода» и отъ 10 до 100 саж. (въ большинствѣ селеній 20—30 саж.) «засѣкъ».

Эти цифры съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуютъ о томъ, съ какою неравномѣрностью ложится на населеніе, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій, разсматриваемая повинность. Но эти цифры далеко не охватываютъ всего ея объема: въ нихъ вошли только изгороди *общественныя*, такъ или иначе раскладываемыя общиною между ея членами и состоящія подъ общиннымъ надзоромъ,—и не вошли изгороди на «запольныхъ» мѣстахъ, на «новинахъ» и т. д., устраиваемыя отдѣльными общинниками и не входящія въ сферу вліянія общины.

Изгороди распадаются на три важнѣйшихъ категоріи: «частыя» или «прясловыя» изгороди, «рѣдкія» изгороди и «засѣки» или «осѣки». — Преобладающими являются «частыя» изгороди, имѣющія задачей препятствовать проходу какъ крупнаго, такъ и мелкаго скота; онѣ устраиваются въ 7 или 8 горизонтальныхъ, уложенныхъ одна надъ другою жердей; а по способамъ установки

послѣднихъ распадаются на три категоріи: изгороди «коловыя», «столбовыя» и «лаптевыя». Преобладающимъ въ настоящее время можетъ быть признанъ первый типъ — «коловая» изгородь: каждое «прясло» состоитъ изъ трехъ паръ воткнутыхъ въ землю кольевъ; каждая пара кольевъ 7 или 8 разъ перевязывается вицами, и въ образованныя послѣдними гнѣзда просовываются горизонтальныя жерди. — Второй типъ — «*столбовая*» изгородь — есть типъ вымирающій и по мѣрѣ истребленія лѣсовъ обреченный на полное исчезновеніе: вновь устраиваются на столбахъ изгороди только въ самыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Пелымскаго края, — въ Туринскомъ краѣ существуютъ лишь тѣ «столбовыя» изгороди, которыя поставлены въ старину, а всѣ новыя изгороди устраиваются на кольяхъ. Какъ видно изъ самого названія, «столбовая» изгородь состоитъ изъ врытыхъ въ землю толстыхъ столбовъ (до $^1/_2$ арш. и болѣе толщины) съ гнѣздами, въ которыя вкладываются толстыя жерди. Наконецъ *лаптевая* изгородь встрѣчается только въ Пелымскомъ краѣ, да и здѣсь — довольно рѣдко; она устраивается безъ всякихъ вертикальныхъ столбовъ или кольевъ: жерди укладываются «въ лапоть» съ перпендикулярными къ нимъ короткими обрубками *); этотъ способъ установки представляетъ то преимущество сравнительно съ «коловою» изгородью, что установленная «въ лапоть» изгородь дольше можетъ противустоять сырости и т. п.; но за то она оказываетъ менѣе сопротивленія механическому напору и потому легче можетъ быть разбита разъяренными животными — жеребцами и т. п.. — «*Рѣдкія* загороды» встрѣчаются почти исключительно въ Туринскомъ краѣ; обносятся ими тѣ «дальнія» или «отгонныя» поскотины, которыя служатъ исключительно для пастьбы крупнаго скота и поэтому не требуютъ частой изгороди; «рѣдкія загороды» устраиваются всегда на парныхъ кольяхъ, къ которымъ прикрѣпляется отъ 3 до 4 горизонтальныхъ жердей. — И наконецъ «*засѣки*» или «*осѣки*»

*) Въ планѣ лаптевая изгородь имѣетъ такой видъ:

встрѣчаются исключительно въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ имѣютъ значительное распространеніе; «засѣками» огораживаются прилегающіе къ непроходимому урману участки пашень и поскотинъ, гдѣ съ одной стороны нѣтъ надобности въ аккуратномъ устройствѣ изгородей, и гдѣ, съ другой—этимъ послѣднимъ приходится выдерживать тяжесть валящагося на нихъ осѣченнаго и вообще буреломнаго лѣса; устройство «засѣкъ» очень просто: ставятся связанные накрестъ колья и на устроенные такимъ образомъ козлы кладутся цѣлыя деревья (обыкновенно выкорчеванныя съ расчищаемой земли) со всѣми сучьями и корнями, образуя такимъ образомъ довольно трудно проходимую изгородь.

Уже это различіе типовъ изгородей обусловливаетъ собой значительное разнообразіе какъ въ стоимости ихъ первоначальнаго устройства, такъ и въ срокѣ ихъ службы и затратахъ на періодическій ремонтъ. Но этого мало: послѣдніе два элемента, опредѣляющіе собою стоимость разсматриваемой повинности, въ весьма значительной мѣрѣ зависятъ, съ одной стороны, отъ породъ и свойствъ употребляемаго на устройство изгороди лѣса, съ другой—, отъ свойствъ самого грунта, на которомъ изгородь устраивается, а первый и третій элементы—отъ степени близости добныхъ для заготовки жердей и кольевъ лѣсныхъ урочищъ къ мѣсту устройства изгороди. Вліяніе этого послѣдняго условія понятно и не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій. Что касается до породы лѣса, то наиболѣе пригоднымъ для устройства изгородей является еловый, а за нимъ уже слѣдуетъ сосновый лѣсъ (при этомъ болотный, «рямовой» соснякъ гораздо долѣе способенъ противустоять гніенію, нежели соснякъ другихъ видовъ, и почти не уступаетъ въ этомъ отношеніи ельнику), и только если нѣтъ подъ руками ни того, ни другого, для устройства изгородей пользуются лиственными породами—осиной и березой; эта послѣдняя портится особенно быстро, почему для изгородей, особенно на колья, употребляется преимущественно осинникъ. Вліяніе грунта на прочность изгородей тоже очень значительно: быстрѣе всего гніютъ колья въ глинистомъ грунтѣ, дольше всего они сохраняются въ грунтѣ черноземномъ и особенно болотистомъ, благо-

даря чему капитальный ремонтъ («переборка») изгородей на такомъ грунтѣ требуется чрезъ гораздо болѣе продолжительные промежутки времени, нежели на глинистомъ. — И наконецъ для мѣстностей, расположенныхъ на подверженныхъ наводненіямъ приречныхъ низменностяхъ, въ числѣ условій, вліяющихъ на стоимость разсматриваемой повинности, должны быть указаны рѣчные разливы, которые либо время отъ времени сносятъ болѣе или менѣе значительныя части изгородей, либо побуждаютъ крестьянъ ежегодно предъ половодьемъ разбирать, а послѣ спада водъ — снова сбирать ихъ.

Все сказанное, въ связи съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ въ самомъ протяженіи изгородей, показываетъ невозможность установленія сколько-нибудь общихъ нормъ стоимости содержанія мірскихъ изгородей. Мы должны поэтому ограничиться рядомъ примѣровъ, которые дадутъ понятіе о затратѣ труда, сопряженной съ содержаніемъ изгородей въ рядѣ конкретныхъ случаевъ.

Д. *Вѣтошкина* (Благовѣщ. вол.). Хорошій «столбовой огородъ» стоитъ безъ всякаго ремонта до 15 лѣтъ, послѣ чего сразу перемѣняются всѣ жерди; «коловой огородъ» ремонтируется ежегодно, такъ что всѣ жерди постепенно обновляются въ теченіе 4 лѣтъ. Самый ремонтъ требуетъ небольшой затраты труда: въ теченіе дня можно «перебрать» (при готовомъ лѣсѣ) 100—120 саженъ; заготовка жердей и кольевъ очень легка — лѣсъ вездѣ имѣется въ непосредственной близости отъ изгородей.

С. *Чукрьево* (Дымк. вол.). Протяженіе душевой изгороди — 50 саж.. Новая изгородь стоитъ безъ всякаго ремонта отъ 3 до 5 лѣтъ; затѣмъ приходится «перебирать» изгородь ежегодно, мѣняя до $^1/_3$ всѣхъ жердей (около 50 жердей на душу); «переборка» вмѣстѣ съ заготовкой жердей требуетъ затраты 7 — 8 рабочихъ дней на каждыя 200 саж.,—слѣд. около 2 дней на душу; готовыя жерди съ доставкой стоятъ 1 р. 50 к. сотня.

Д. *Курмачева* (Усен. вол.). Протяженіе душевой изгороди — 60 саж.; доставка жердевого лѣса за 15—20 верстъ. Устройство вновь 60 саж. «коловой» изгороди, включая заготовку и доставку лѣса, обходится при наймѣ около 10 р.; безъ поправки изгородь простоитъ 5 лѣтъ,

по истеченіи которыхъ надо перемѣнить колья, вицы и нижнія жерди; такая поправка обойдется 3—4 руб., послѣ чего изгородь опять простоитъ 5 лѣтъ. Такимъ образомъ средняя годовая стоимость повинности составитъ около 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. на душу.

Д. *Продольная* (той-же вол.); изгородей 150 саж., городятъ изъ лиственнаго лѣса, лѣсъ подъ руками. Ежегодно приходится «перебрать» изгородь съ замѣною до $^1/_3$ части всѣхъ жердей; примѣрная стоимость:

заготовка лѣса зимой: человѣкъ съ лошадью 6 дней, по 35 к. въ день	2 р. 10 к.
«переборка» изгороди: 2 человѣка на 1 день, по 40 к.	— » 80 »
Всего . .	2 р. 90 к..

Д. *Неждапова* (Шухруп. вол.); изгородей на душу 30 саж., на голову скота 8 саж.; сосновый и еловый мелкій лѣсъ по близости. Вся изгородь возобновляется чрезъ 5 лѣтъ, или ежегодно—$^1/_5$ часть, а остальное подвергается «малой» поправкѣ,—слѣд. изъ 125 сажень 100 саж. подвергаются «малой» поправкѣ, 25—ставятся заново. На «малую» поправку 100 саж. надо заготовить около 30 жердей — зимой 2 человѣка съ 2 лошадьми, на сумму около 80 к.; самая «переборка» весной требуетъ затраты 1 рабочаго дня—30 к.. Для постановки вновь 25 саж. нужно около 70 жердей и 50 кольевъ; для заготовки ихъ зимой нужно 4 человѣка съ 6 лошадьми, на сумму около 2 рублей; самая сборка 25 саж. занимаетъ человѣка въ теченіе $1^1/_2$—2 дней, на сумму 60—80 к.. Слѣдовательно полная стоимость содержанія 125 саж. изгороди—около 4 рублей, что составитъ около $3^1/_5$ коп. на сажень (?).

Д. *Кальтюкова* (той-же вол.). Изгородей на душу 50 саж., на голову скота 10 саж.. Городятъ изъ сосноваго лѣса; изгороди «коловыя». Городить вновь приходится разъ въ 15—20 лѣтъ, «перебирать»—чрезъ каждые 3—5 лѣтъ.—За устройство новой изгороди изъ готоваго матеріала платятъ по 2—$2^1/_2$ коп. съ сажени, за «переборку» — столько-же. На заготовку лѣса на 100 сажень новой изгороди (около 180 кольевъ и 210 жердей) съ доставкой за 5 верстъ надо затратить около 10 рабочихъ дней съ 15 лошадьми,

на сумму около 5 рублей; при «переборкѣ» приходится перемѣнять около $^1/_3$ части жердей. Слѣд. полная стоимость устройства вновь 100 саж. изгороди—около 7 руб., «переборки»—около 4 рублей. Въ теченіе 15 лѣтъ содержаніе 100 сажень изгороди обойдется около 19 руб. (устройство вновь и 3 переборки), и слѣд. сажень изгороди обойдется около $1^1/_4$ копѣйки въ годъ.

С. *Коркинское.* Изгородей на душу 30 саж.; городятъ изъ ельника. Жерди служатъ лѣтъ 15, но въ теченіе этого времени приходится раза три «перебрать» изгородь.

Д. *Краснова* (Коркинской волости). Изгородей на душу 40 саж., городятъ изъ разнаго лѣса. Срокъ службы:

	еловыхъ	березовыхъ и т. п.
жердей	20 лѣтъ	10 лѣтъ
кольевъ	10 »	5—6 »

Д. *Увельская* (Пушкар. вол.). Изгородей на душу 40 саж., на голову скота—8 саж.; городятъ больше еловымъ лѣсомъ. На устройство заново 40 саж. изгороди нужно: на заготовку лѣса (91 жердь и 52 кола) — затратить зимой до 5 конныхъ рабочихъ дней, на сумму около 2 рублей; установка изгороди—весной около 2 рабочихъ дней, на сумму около 70 к.. Изгородь простоитъ 10 лѣтъ (при хорошихъ «рямовыхъ» жердяхъ до 15 лѣтъ), но въ теченіе этого времени два раза придется «перебрать», съ затратой каждый разъ около 3 рабочихъ дней (на сумму около 1 р.) и съ замѣной около половины кольевъ и нижнихъ жердей (на заготовку — около двухъ конныхъ рабочихъ дней, на сумму около 80 к.). Всего 40-саженная изгородь въ теченіе 10 лѣтъ (устройство вновь и двѣ переборки) обойдется до 6 р. 50 к., или около 65 копѣекъ въ годъ.

Д. *Петрова* (Гаринск. вол.). Изгородей на душу 150 саж., городятъ изъ соснового лѣса. Загородить вновь 150 саж. изъ готоваго лѣса надо весной 5 человѣкъ (на сумму 2 р.), на заготовку лѣса (315 жерд. и 180 кол.)—зимой 8—9 человѣкъ (на сумму около 2 р. 50 к.), безъ лошадей, ибо лѣсъ плавится водою. Жерди служатъ 10 (изрѣдка до 15) лѣтъ, но въ теченіе этого времени изго-

родь надо 2 раза «перебрать»; затрата труда на самую переборку равна затратѣ труда на сборку изгороди вновь (5 раб. дн. = 2 р.); перемѣняются при этомъ почти всѣ колья, а иногда и нижнія жерди,— на заготовку ихъ надо около 3 рабоч. дней (на сумму около 1 р.). Всего за 10 лѣтъ душевая изгородь требуетъ затраты труда на сумму около 10 р. 50 к., что составитъ нѣсколько болѣе 1 руб. въ годъ.

С. *Чернавское* (Табар. вол.): на душу 30 саж. «прясловой» изгороди и 20 саж. «засѣки». «Прясла» городятся изъ соснового лѣса; они стоятъ около 10 лѣтъ съ небольшими поправками и съ одною только «переборкой» кольевъ. При готовомъ лѣсѣ можно:

загородить вновь вдвоемъ въ день очень исправно .	30	саженъ
» » » » » посредственно .	50	»
перемѣнить колья человѣку въ день до	100	»

«Засѣки» перегораживаются каждые 2 года.

и т. д..

5) *Караульные у воротъ* въ лежащихъ при почтовыхъ и земскихъ трактахъ селеніяхъ нанимаются общинами; о размѣрахъ расхода на этотъ предметъ см. выше, стр. 177.

6) Содержаніе *ночныхъ карауловъ*. О числѣ людей, содержащихъ ночные караулы въ селеніяхъ мы имѣемъ полныя свѣдѣнія только по тремъ волостямъ: Благовѣщенской, Туринской и Усениновской. Изъ восьми сельскихъ обществъ первой въ одномъ (сл. Благовѣщенская) ночной караулъ содержится 7 человѣками, въ одномъ — 4, въ одномъ — 5, въ остальныхъ пяти — по шести въ каждомъ. Въ Туринской волости въ огромной Туринской слободѣ караулъ содержатъ 10 человѣкъ, въ д. Андроновой и Коржавиной — по два, въ остальныхъ семи селеніяхъ — по одному. Въ Усениновской волости въ сл. Усениновской ночныхъ караульныхъ 5 человѣкъ, въ д. Баталовой, Куреневой, Бушлановой, Лебедевой, Урусовой, Оськиной и Продольной — по два, въ остальныхъ 10 селеніяхъ — по одному. Общее число ночныхъ караульныхъ въ названныхъ волостяхъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Общее число ночныхъ караульныхъ.	Одинъ караульный приходится отъ сколькихъ душъ.
Усениновской	29	62
Благовѣщенской	46	43
Туринской	21	107

Колебанія числа душъ, на которое падаетъ содержаніе одного ночнаго караульнаго, даже для тѣхъ трехъ волостей, по которымъ мы имѣемъ свѣдѣнія, весьма значительны.—Обращаясь затѣмъ къ способу содержанія ночныхъ карауловъ, мы встрѣчаемся и съ простымъ наймомъ послѣднихъ, и со способомъ отбыванія ночныхъ карауловъ натурой, очередями, причемъ караульные выставляются не отъ душъ, а отъ домовъ. Этотъ послѣдній способъ можетъ быть признанъ преобладающимъ; способъ содержанія ночныхъ карауловъ наймомъ встрѣчается въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ селеній только въ 5 волостяхъ Туринскаго округа, и изъ нихъ только въ Коркинской и Шухруповской волостяхъ онъ можетъ быть признанъ преобладающимъ; а въ Усениновской волости наблюдаются случаи (въ д. Лебедевой, Оськиной и Урусовой), когда одинъ изъ двухъ караульныхъ нанимается, а другой—наряжается поочередно отъ домохозяевъ.—Годовая плата ночному караульному при наймѣ колеблется между 7 и 25 рублями, а наиболѣе часто встрѣчающіеся размѣры ея—отъ 12 до 15 рублей, причемъ караульный всегда получаетъ отъ общины и содержаніе, въ формѣ кормленія по дворамъ. Стоимость содержанія ночныхъ карауловъ (не считая продовольствія), тамъ, гдѣ послѣдніе составляютъ предметъ денежнаго расхода, въ общихъ по волостямъ цифрахъ колеблется между 5 и 14 копѣйками на ревизскую душу.

7) *Сельскія службы*, какъ и волостныя, распадаются на двѣ

важнѣйшія категоріи: къ первой относятся тѣ должности, въ коихъ не допускается замѣщеніе по найму, ко второй — должности, въ которыхъ такое замѣщеніе допускается. Къ этой послѣдней категоріи изъ сельскихъ службъ относится впрочемъ только должность сельскаго «десятника» или «десятскаго» (въ Гаринской волости — «сотскаго»). — Но независимо отъ этого сельскія службы должны быть разбиты еще и на такія, которыя отбываются крестьянами, какъ членами *сельскаго общества* — «сотни», и такія, которыя отбываются внутри отдѣльныхъ «десятковъ» (селеній) или группъ селеній, независимо отъ группировки по сельскимъ обществамъ.

Въ организаціи сельскихъ обществъ мы встрѣчаемся въ Туринскомъ округѣ съ обѣими возможными въ этомъ случаѣ системами: однѣ волости разбиты на небольшое число болѣе или менѣе крупныхъ сельскихъ обществъ, въ другихъ — сельское общество совпадаетъ съ селеніемъ; къ этой послѣдней категоріи относятся нѣсколько русскихъ волостей Туринскаго края — Туринская, Пушкаревская, Усениновская, въ Пелымскомъ краѣ — Кошукская, а въ видѣ общаго правила и Дымковская (гдѣ только два маленькихъ селенія — Луговая и Пайвина — въ административномъ отношеніи присоединены къ ближайшимъ болѣе значительнымъ селеніямъ). Переходное положеніе занимаетъ Коркинская волость, гдѣ большая часть сельскихъ обществъ состоитъ каждое изъ одного селенія, а четыре общества — изъ нѣсколькихъ (2, 3 и 6). Затѣмъ въ остальныхъ русскихъ волостяхъ существуетъ группировка въ крупныя, составныя сельскія общества; сюда относятся волости:

	Число селеній.	Число сельск. обществъ.	Число селеній въ сельскомъ обществѣ.
Шухруповская . . .	33	10	отъ 1 до 7
Благовѣщенская . .	22	8	» 1 » 4
Жуковская	23	7	» 2 » 6
Гаринская	26	9	» 1 » 5
Пелымская	54	11	» 2 » 9
Табаринская . . .	23	6	» 1 » 7

И наконецъ надо еще замѣтить, что нѣкоторыя большія се-

ленія, именно сл. Туринская, с. Усениновское, Дымковское и Благовѣщенское, дѣлятся каждое на два сельскихъ общества или «сотни», которыя различаются по нумерамъ.

Что касается до Городовой волости, то она состоитъ всего изъ одного Городового сельскаго общества, четыре же инородческія волости на сельскія общества не дробятся,—и такимъ образомъ во всѣхъ этихъ пяти волостяхъ сельскихъ должностныхъ лицъ вовсе нѣтъ, а обязанности ихъ исполняются волостнымъ старшиною и прочими волостными должностными лицами (исключенія будутъ указаны ниже).

Мы не будемъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса объ относительныхъ достоинствахъ и недостаткахъ той или другой системы организаціи сельскихъ обществъ*), а перейдемъ непосредственно къ занимающему насъ вопросу о службахъ.

Въ каждомъ сельскомъ обществѣ служитъ сельскій староста и—за исключеніемъ немногихъ небольшихъ обществъ—его помощникъ; что касается до сельскихъ сборщиковъ податей, то эта должность въ Туринскомъ округѣ не существуетъ, а обязанности по сбору и храненію податныхъ суммъ распредѣляются между старостами и волостнымъ сборщикомъ.—Что касается затѣмъ до десятниковъ и пожарныхъ старостъ, то эти должности не находятся ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ группировкою селеній по сельскимъ обществамъ и даже—въ противуположность Ишимскому округу—съ числомъ самихъ селеній, а находятся только въ нѣкоторой зависимости отъ величины селеній: есть нѣкоторыя маленькія селенія (въ Жуковской вол. Чувашова, въ Шухруповской—Ѳомина и Вискупова, въ Табаринской—Морозкова, и др.), которыя вовсе не несутъ десятнической службы; въ другихъ случаяхъ (гл. обр. въ Пелымской волости) небольшія селенія соединяются по два и по три и выбираютъ общаго десятника; въ Гаринской волости десятники выбираются по одному на сельское общество. Но въ огромномъ большинствѣ случаевъ каждое селеніе несетъ десятническую службу отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ, а число де-

*) Объ этомъ см. Матер., вып. V, стр. 397.

сятскихъ, не превышая обыкновенно одного или двухъ на селеніе, въ болѣе значительныхъ селеніяхъ подпимается до 3, 4, а иногда даже до 6 и 7. — Не менѣе разнообразія замѣчается и по отношенію къ пожарнымъ старостамъ; послѣдніе служатъ иногда по одному на каждое сельское общество, иногда по одному на нѣсколько обществъ, а иногда напротивъ въ одномъ большомъ обществѣ и даже въ одномъ селеніи служитъ и по два пожарныхъ старосты.

Общее число сельскихъ должностныхъ лицъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее число въ волости				На сколько ревизскихъ душъ приходится	
	сельскихъ старостъ.	ихъ помощниковъ.	пожарныхъ старостъ.	десятниковъ.	1 сельск. староста или помощникъ.	1 пожарн. староста или десятникъ.
Жуковская	7	6	7	26	108	43
Благовѣщенская	9	9	10	18	109	70
Дымковская	9	7	8	33	91	35
Усениновская	18	15	16	40	55	32
Шухруновская	10	10	17	37	83	31
Коркинская	т о	ч н ы	х ъ	с в ѣ	д ѣ н і й	н ѣ т ъ.
Пушкаревская	19	19	12	27	71	69
Туринская	11	11	7	20	102	83
Гаринская	9	9	3	9	41	61
Пелымская	11	11	11	22	56	38
Табаринская р.	6	3	6	21	83	28
Табаринская ин.	—	—	—	9	—	33
Кошукская р. } › инор. }	т о	ч н ы	х ъ	с в ѣ	д ѣ н і й	н ѣ т ъ.

Такимъ образомъ сельскія службы обѣихъ категорій (первая, относящаяся къ разряду среднихъ, вторая—къ разряду мелкихъ службъ) ложатся на населеніе разныхъ волостей довольно неравномѣрно: одна средняя служба—на число душъ, колеблющееся между 41 и 109, и одна мелкая—на 28—83 душъ. При этомъ достойно замѣчанія, что тягость службъ старостъ и ихъ помощниковъ, поскольку она выражается въ приведенныхъ цифрахъ, не находится ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи ни съ дѣйствующею въ той или другой волости системою группировки селеній въ сельскія общества, ни съ величиною селеній: вліяніе того и другого признака настолько перекрещивается, что совершенно не можетъ быть прослѣжено на цифрахъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ относительной тяжести этихъ службъ, мы по отношенію къ должностямъ сельскихъ старостъ и ихъ помощниковъ должны установить различіе между сельскими обществами составными и состоящими изъ одного селенія. Въ обществахъ послѣдняго рода служба сельскаго старосты не тяжела: она сопряжена лишь съ небольшими разъѣздами (поѣздки въ волость для сдачи суммъ и т. п.) и мало отрываетъ служащаго отъ хозяйства; помощникъ же въ обыкновенное время ничего не дѣлаетъ и только замѣщаетъ старосту въ случаѣ его болѣзни, отпуска или досрочнаго выбытія изъ должности. Напротивъ въ обществахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній, въ особенности при значительной удаленности ихъ одно отъ другого, разъѣзды изъ селенія въ селеніе дѣлаютъ службу старосты гораздо болѣе тяжелою; помощники старостъ въ такихъ обществахъ избираются обыкновенно не въ тѣхъ-же селеніяхъ, гдѣ старосты, и постоянно исполняютъ полицейскія, а нерѣдко и податныя обязанности послѣднихъ въ своемъ, а иногда и въ другихъ ближайшихъ къ нему селеніяхъ даннаго сельскаго общества. — Обязанности пожарныхъ старостъ сводятся къ осмотру весной и лѣтомъ трубъ и чердаковъ, къ надзору за уборкою съ крышъ пригоновъ сѣна и соломы и вообще за соблюденіемъ противупожарныхъ предосторожностей; въ дѣйствительности дѣятельность пожарныхъ старостъ сводится почти къ нулю и должность эта является

чѣмъ-то въ родѣ синекуры, почему въ нее и избираются самые слабые, плохіе мужики. И наконецъ десятники производятъ разные личные наряды для исполненія тѣхъ или другихъ повинностей или общественныхъ работъ, исполняютъ приказанія старостъ по собиранію сходовъ и т. п., и вообще состоятъ у старостъ на посылкахъ. Въ виду несложности этихъ обязанностей, десятскій всегда можетъ замѣнить себя несовершеннолѣтнимъ сыномъ, дряхлымъ старикомъ, женщиной, а также допускается и очень часто практикуется наемъ избранными въ эту должность лицами замѣстителей. Плата этимъ послѣднимъ въ большинствѣ волостей не превышаетъ 10—12 рублей въ годъ, въ Жуковской и во многихъ селеніяхъ Шухруповской волости падаетъ до 5—7 р., и только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Усениновской и Дымковской волостей поднимается до 15 р. въ годъ. Принимая среднюю цѣну службы десятника равною 10 р., найдемъ, что служба всѣхъ десятниковъ въ 11 волостяхъ оцѣнится въ 2620 рублей, что̀ составитъ 16 к., а по отдѣльнымъ волостямъ—отъ 9 до 28 к. на ревизскую душу.

В. Церковныя повинности.

Важнѣйшею изъ натуральныхъ повинностей, отбываемыхъ крестьянами, какъ членами приходскихъ обществъ, является отправленіе различныхъ такъ называемыхъ «церковныхъ *службъ*». Къ этой категоріи относятся должности церковныхъ старостъ (при коихъ въ нѣкоторыхъ приходахъ состоятъ помощники), попечителей при училищахъ, трапезниковъ, караульныхъ при церквахъ, сторожей при училищахъ; селенія, приписанныя къ приходамъ двухъ изъ городскихъ церквей, выбираютъ еще особыхъ звонарей, а во многихъ селеніяхъ существуетъ еще особая должность часовеннаго старосты; наконецъ есть еще должности, имѣющія характеръ, такъ сказать, временныхъ порученій, — именно должность церковнаго строителя и его помощника. — Изъ перечисленныхъ должностей должности церковныхъ и часовенныхъ старостъ, строителей, ихъ помощниковъ и попечителей имѣютъ почетный характеръ и не допускаютъ найма замѣстителей; напротивъ въ

должности трапезниковъ, караульныхъ, звонарей и сторожей такой наёмъ допускается и практикуется весьма часто.

Общее число отбываемыхъ крестьянами церковныхъ службъ показано въ слѣдующей табличкѣ.

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ:	Общее число должностныхъ лицъ						На сколько ревизскихъ душъ приходится 1 служащій	
	церковныхъ старостъ съ помощниками.	часовенныхъ старостъ, строителей.	попечителей училищъ.	трапезниковъ.	караульныхъ при церквахъ, звонарей	сторожей при училищахъ.	въ почетныхъ должностяхъ.	въ должностяхъ, допускающихъ наёмъ.
Жуковской	2	—	2	5	4	2	352	128
Благовѣщенской	1	—	1	2	2	1	981	393
Дымковской	2	—	2	4	3	2	365	162
Усениновской	1	2	1	3	2	1	450	300
Шухруповской	1	5	1	7	8	1	236	103
Городовой	—	—	—	1	1	—	—	134
Коркинской	т о ч	н ы	х ъ	с в ѣ	д ѣ	н і й	н ѣ	т ъ
Пушкаревской	4	—	4	12	5	4	337	129
Туринской	1	5	1	4	1	1	321	375
Гаринской	2	—	2	4	3	2	184	82
Пелымской	3	—	3	6	3	3	207	103
Табаринскихъ	2	6	2	4	2	2	95	119
Кошукскихъ	т о ч	н ы	х ъ	с в ѣ	д ѣ	н і й	н ѣ	т ъ

Распредѣленіе тягости церковныхъ службъ между волостями представляется такимъ образомъ еще болѣе неравномѣрнымъ, нежели распредѣленіе тягости волостныхъ и сельскихъ службъ: число душъ, выставляющее одного служебщика, колеблется для

службъ, допускающихъ замѣщеніе по найму, между 82 и 393, для почетныхъ службъ—между 95 и 981, т. е. максимумъ превышаетъ минимумъ для первыхъ почти въ пять разъ, для вторыхъ — болѣе чѣмъ въ десять разъ, — неравномѣрность являющаяся, конечно, естественнымъ слѣдствіемъ весьма различной величины приходовъ.

Распредѣленіе службщиковъ между селеніями установляется обыкновенно на особыхъ приходскихъ сходахъ, но за тѣмъ принимается во вниманіе и волостными сходами при установленіи между селеніями очереди отбыванія волостныхъ службъ; при этомъ церковныя службы приравниваются къ нижеслѣдующимъ волостнымъ службамъ:

церковнаго старосты —	къ самымъ «большимъ» волостнымъ службамъ — волостного старшины и его помощника.
попечителя —	къ должностямъ вол. засѣдателей.
трапезниковъ —	къ службамъ волостныхъ десятскихъ или сторожей при волости.
караульныхъ	при церквахъ и сторожей при училищахъ тамъ, гдѣ хлѣбозапасные магазины общіе для большихъ группъ селеній,—къ службѣ магазинныхъ караульныхъ.

Должности часовеннаго старосты и строителя при волостныхъ раскладкахъ службъ не принимаются во вниманіе; во внутреннихъ же раскладкахъ общинъ онѣ приравниваются къ службамъ сельскаго старосты и его помощника.

О характерѣ и значеніи отдѣльныхъ церковныхъ службъ мы здѣсь говорить не будемъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи въ Туринскомъ округѣ не замѣчается никакихъ особенностей сравнительно съ Ишимскимъ *), — а остановимся еще только на во-

*) Ср. Матер. вып. V, стр. 397.

просѣ о размѣрахъ платы при паймѣ замѣстителей въ допускающія такой наёмъ службы.

Годовая плата *трапезнику* ниже всего въ Жуковской и Благовѣщенской волостяхъ, гдѣ она не превышаетъ 40 р., а иногда падаетъ она колеблется между 40 и даже и до 30 рублей; въ Дымковской 50 рублями, въ Туринской—поднимается до 60 р., въ остальныхъ волостяхъ Туринскаго края, а въ Пелымскомъ — въ Гаринской и Кошукской она стоитъ на однообразномъ уровнѣ — 50 рублей; въ Табаринской и Пелымской она колеблется (въ зависимости гл. обр. отъ разстоянія мѣстожительства нанимателя отъ церкви) между 40 и 70 рублями.

Всѣ остальные служебщики—церковные и училищные сторожа, звонари и т. д.—при паймѣ замѣстителей платятъ отъ 25 до 35, среднимъ числомъ по 30 р. въ годъ.

Изъ остальныхъ церковныхъ повинностей о *ружной* была рѣчь въ § 2 настоящей главы; *содержаніе просфорни* вездѣ, а *отопленіе церквей* и *училищъ* почти во всѣхъ приходахъ отбываются посредствомъ денежнаго сбора *), сумма котораго по обоимъ на счетъ вмѣстѣ колеблется между 6 и 15 копѣйками съ ревизской души. Крестьяне Усениновской волости, 12 селеній Пушкаревской и селеній Шухруновской, приписанныхъ къ приходамъ городскихъ церквей «приставляютъ къ церкви» дрова натурой. О способахъ отбыванія и стоимости *церковной гоньбы* обстоятельныхъ свѣдѣній нѣтъ; изъ имѣющихся отрывочныхъ свѣдѣній мы знаемъ только, что способы эти въ Туринскомъ округѣ представляютъ не менѣе разнообразія, нежели въ Ишимскомъ; стоимость же этой повинности по всей вѣроятности совершенно незначительна.

Г. Хлѣбозапасные магазины.

Общее состояніе хлѣбныхъ запасовъ въ магазинахъ русскихъ волостей Туринскаго округа представлено въ нижеслѣдующей табличкѣ:

---

*) См. выше, стр. 192—193.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Къ 1 Января 1888 года состояло хлѣба					
	на лицо		въ недоимкѣ		въ ссудѣ	
	озим.	яров.	озимаго	ярового	озимаго	ярового
	четвертей.					
Жуковской	1.606	166	883	469	3.006	1.436
Благовѣщенской	889	332	2.539	1.278	5.421	1.477
Дымковской	895	587	974	574	4.186	1.273
Усениновской	3.271	680	2.083	971	3.116	1.520
Шухруновской	983	497	159	97	161	33
Городовой	448	130	140	74	138	102
Коркинской	1.145	301	3.441	1.774	3.695	662
Пушкаревской	2 055	498	393	199	1 010	1.039
Туринской	2.064	287	2.418	1.683	3.966	1.301
Гаринской	12	42	723	114	2.351	1.394
Пелымской	—	—	2.420	877	3.353	1.759
Табаринской	4	22	1.322	618	1.852	642
Кошукской	21	—	1.602	827	2.084	587

Переводя помѣщенныя въ настоящей табличкѣ данныя въ относительныя величины, мы найдемъ, что изъ каждыхъ 100 четвертей общаго количества числящагося по каждой отдѣльной волости запаснаго хлѣба состоитъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	Изъ 100 четвертей озимаго состоитъ			Изъ 100 четвертей ярового состоитъ		
	на лицо.	въ недоимкѣ.	въ ссудѣ.	на лицо.	въ недоимкѣ.	въ ссудѣ.
Жуковской	29,5	16,4	55,7	8,0	22,0	69,3
Благовѣщенской . . .	10,0	28,7	61,3	10,8	41,4	47,8
Дымковской.	14,8	16,1	69,1	24,1	23,6	52,3
Усенинoвской	38,0	24,6	36,9	21,5	30,6	47,9
Шухруповской . . .	75,4	12,2	12,4	79,3	15,5	5,2
Городовой	61,0	19,3	18,9	42,5	24,2	33,3
Коркинской.	13,8	41,6	44,6	11,0	64,8	24,2
Пушкаревской. . . .	59,4	11,4	29,2	28,7	11,5	59,8
Туринской	24,4	28,0	46,9	8,8	51,5	39,8
Гаринской	0,4	23,4	76,2	2,7	7,4	90,0
Пелымской	0,0	41,9	58,1	0,0	33,3	66,7
Табаринской	0,1	41,6	58,3	1,7	48,2	50,1
Кошукской	0,5	43,3	56,2	0,0	58,5	41,5

Цифры эти указываютъ на существованіе по отношенію къ разсматриваемому вопросу крупнаго различія между волостями Туринскаго и Пелымскаго края. Наличные хлѣбные запасы составляютъ именно:

	для озимаго хлѣба:	для ярового хлѣба:
въ Туринскомъ краѣ .	отъ 10,0 до 75,4 %	отъ 8,0 до 79,3 %
» Пелымскомъ » .	» 0,0 » 0,5 »	» 0,0 » 2,7 »,

или въ среднихъ для той и другой половины округа выводахъ

	для озимаго хлѣба:	для ярового хлѣба:
въ Туринскомъ краѣ .	26,1 %	17,9
» Пелымскомъ » .	0,2 »	0,9.

Для того, чтобы составить себѣ понятіе о значеніи этихъ цифръ, полезно будетъ сопоставить ихъ съ соотвѣтственными цифрами отчета по Ишимскому округу *). Изъ 25 волостей этого послѣдняго, по коимъ имѣются свѣдѣнія, наличные хлѣбные запасы составляли:

для озимаго хлѣба	въ 13	волостяхъ	отъ 0	до 5 %
	» 2	»	» 5	» 10 »
	» 7	»	» 10	» 20 »
	» 3	»	» 20	» 24,3 »
для ярового хлѣба	» 14	»	» 0	» 5 »
	» 7	»	» 5	» 10 »
	» 2	»	» 10	» 20 »
	» 2	»	» 20	» 29,1 ».

Такимъ образомъ относительное количество наличныхъ запасовъ озимаго хлѣба ни въ одной волости Ишимскаго округа не достигаетъ средняго для волостей южной половины Туринскаго округа размѣра этихъ запасовъ,—и только въ трехъ изъ волостей этой послѣдней мѣстности количество озимыхъ запасовъ ниже высшаго ихъ количества по Ишимскому округу, а въ трехъ изъ волостей Туринскаго края наличные запасы составляютъ болѣе половины и даже до трехъ четвертей всего отчетнаго количества хлѣба.—Сходные результаты даетъ и сопоставленіе данныхъ о наличныхъ запасахъ ярового хлѣба: изъ 25 волостей Ишимскаго округа только въ четырехъ количество этихъ запасовъ составляетъ болѣе 10% и въ двухъ—болѣе 20%, изъ 9 волостей южной половины Туринскаго округа въ двухъ только—менѣе 10%, а въ пяти—болѣе 20% всего отчетнаго количества ярового хлѣба.

Приведенныя сопоставленія съ полною очевидностью показываютъ, что хлѣбная наличность магазиновъ южной половины Туринскаго округа—Туринскаго края—гораздо болѣе значительна, нежели въ Ишимскомъ округѣ; въ общемъ итогѣ по 9 волостямъ Туринскаго края она составляла къ 1 Января 1888 г. 13356 чет-

*) Матер. вып. V, стр. 400 и сл..

вертей озимаго хлѣба и 3478 четвертей яроваго, или въ среднемъ на каждый дворъ (всего 8056 дворовъ) по 1 четверти и 5 четвериковъ озимаго и по $3_{,4}$ четверика ярового хлѣба,—количество, могущее на случай недорода хлѣбовъ явиться довольно серьезнымъ подспорьемъ для продовольствія населенія или для обсѣмененія полей.

Изъ остальнаго количества числящагося на отчетѣ по хлѣбозапаснымъ магазинамъ хлѣба въ девяти волостяхъ Туринскаго края состоитъ:

	озимаго хлѣба:	ярового хлѣба:
въ недоимкѣ. .	отъ $11_{,4}$ до $41_{,6}$ %	отъ $11_{,5}$ до $64_{,8}$ %
» ссудѣ. . .	» $12_{,4}$ » $69_{,1}$ »	» $5_{,3}$ » $69_{,3}$ »,

или въ среднемъ по всѣмъ девяти волостямъ:

	озимаго:	ярового:
въ недоимкѣ. .	$25_{,5}$ %	$36_{,6}$ %
» ссудѣ. . .	$48_{,4}$ »	$45_{,5}$ ».

Цифры эти, въ связи съ цифрами наличныхъ запасовъ, показываютъ, что запасы озимаго хлѣба въ Туринскомъ краѣ, какъ и въ Ишимскомъ округѣ, находятся въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ запасы яровыхъ. Но кромѣ этого цифры количества хлѣба, числящагося въ недоимкахъ, являются новымъ подтвержденіемъ весьма благопріятнаго въ сравненіи съ Ишимскимъ округомъ положенія хлѣбозапаснаго дѣла въ Туринскомъ краѣ; въ самомъ дѣлѣ: изъ 25 волостей Ишимскаго округа, по коимъ имѣются данныя, въ двадцати трехъ % недоимочнаго хлѣба выше средняго % по Туринскому краю, въ восьми волостяхъ—выше максимальнаго процента по этой послѣдней мѣстности, а по отдѣльнымъ волостямъ Ишимскаго округа въ недоимкахъ числится до 75, 80 и даже 89% всего запаснаго хлѣба, — другими словами сборъ запаснаго хлѣба фактически почти вовсе не производится.

Въ дополненіе къ приведеннымъ цифровымъ даннымъ въ распоряженіи нашемъ имѣются еще по большинству волостей данныя о количествѣ выдававшагося ежегодно, въ теченіе періода съ 1880 по

1888 годъ, изъ запасныхъ магазиновъ хлѣба. Данныя эти сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ:

Въ волостяхъ.	Выдано было въ теченіе								
	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888
	озимаго хлѣба четвертей.								
Дымковская. . .	34	784	—	—	633	401	—	—	397
Уссиновская. .	—	—	—	—	24	422	—	251	445
Коркинская .	—	—	—	—	—	321	—	6	—
Пушкаревская .	—	—	—	—	2.967	312	—	121	753
Туринская. . .	—	—	—	—	1.974	—	—	—	1.128
	ярового хлѣба четвертей.								
Дымковская . .	—	—	—	—	52	282	—	205	261
Уссиновская. .	—	—	—	—	62	183	—	128	122
Коркинская . .	—	—	—	—	—	24	—	—	—
Пушкаревская .	—	—	—	—	914	21	—	176	340
Туринская. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Что касается до Городовой волости, то поступленіе хлѣбныхъ взносовъ всегда отличалось здѣсь особенною исправностью, а значительныхъ выдачъ почти не бывало; результатомъ явилось накопленіе значительныхъ количествъ избыточнаго сверхъ нормы хлѣба; излишки хлѣба продавались, и изъ вырученныхъ денегъ составлялся мірской капиталъ, размѣры котораго къ 1888 году превысили 4.000 рублей.

Цифры эти подтверждаютъ высказанное нами выше, на основаніи другихъ данныхъ, положеніе,—что хлѣбные запасы въ Туринскомъ краѣ способны оказать весьма существенное подспорье

продовольствію населенія: сопоставленіе этихъ цифръ съ помѣщенными на стр. 37 выпуска IX данными о числѣ дворовъ показываетъ, что выдачи озимаго хлѣба на продовольствіе въ нѣкоторые годы доходили до такой довольно ощутительной величины, какъ двѣ четверти на дворъ.

Совершенно другую картину представляетъ собою положеніе хлѣбозапаснаго дѣла въ волостяхъ Пелымскаго края. Наличные запасы къ 1-му Января 1888 года составляли здѣсь всего $0{,}_2$ % для озимаго хлѣба и $0{,}_9$ % для ярового, другими словами — почти совершенно не существовали. Все состоящее на отчетѣ по магазинамъ количество хлѣба числилось либо въ недоимкѣ, либо въ ссудахъ, а именно по отдѣльнымъ волостямъ:

	озимаго хлѣба:	ярового хлѣба:
въ недоимкѣ . .	отъ $23{,}_4$ до $43{,}_8$ %	отъ $7{,}_4$ до $58{,}_5$ %
» ссудѣ . . .	» $56{,}_2$ » $76{,}_2$ »	» $41{,}_5$ » $90{,}_0$ »,

или въ общемъ выводѣ по Пелымскому краю:

	озимаго хлѣба:	ярового хлѣба:
въ недоимкѣ . .	$38{,}_5$ %	$35{,}_4$ %
» ссудѣ . . .	$61{,}_2$ »	$63{,}_7$ ».

Всего по четыремъ волостямъ Пелымскаго края въ ссудахъ числится 9640 четвертей озимаго и 4382 четверти ярового хлѣба, что составляетъ въ среднемъ около 4 четвертей перваго и около 2 четвертей второго на каждый дворъ участвующаго въ содержаніи магазиновъ русскаго населенія Пелымскаго края.

Обращаясь за объясненіемъ такого состоянія хлѣбныхъ запасовъ къ историческимъ даннымъ, мы узнаемъ изъ нихъ нижеслѣдующее:

Въ *Гаринской* волости истощеніе хлѣбныхъ запасовъ началось для ржи съ сопровождавшагося почти полнымъ неурожаемъ этого хлѣба 1875 года, для ярового хлѣба — съ 1880 года, когда отъ озимыхъ запасовъ на лицо было уже одни только жалкіе остатки; размѣры хлѣбныхъ выдачъ составили:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г..
	ч е	т	в	е	р т	е й
озимаго хлѣба. .	171	173	—	194	321	7
ярового » . .	1028	384	903	973	294	53, !

а съ 1886 года хлѣбные запасы Гаринской волости стоятъ на одномъ и томъ-же ничтожномъ уровнѣ (всего 54 четв.), не допускающемъ выдачъ, и не пополняются взносами окладного хлѣба. — Такимъ образомъ запасы ярового хлѣба еще въ началѣ истекшаго десятилѣтія (1880 — 1883 г.) продолжали служить для населенія значительнымъ подспорьемъ: выдачи его въ среднемъ на дворъ составляли до $2^1/_2$ четвертей; напротивъ выдачи ржи, за истощеніемъ запасовъ, уже и въ это время были совершенно незначительны (отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ четверти на дворъ) и не могли играть въ продовольствіи населенія существенной роли.

Въ *Пелымской* волости наличные хлѣбные запасы были почти совершенно разобраны и поступленіе хлѣбныхъ взносовъ прекратилось еще до 1880 года; къ 1-му Январю этого послѣдняго года на лицо состояло всего 98 четвертей озимаго и 131 четверть ярового хлѣба, а въ 1883 году весь этотъ остатокъ былъ розданъ въ ссуду; съ этого времени ни въ уплату по ссудамъ, ни въ окладные взносы не поступало ни одного пуда, и всѣ запасные магазины Пелымской волости стоятъ совершенно пустыми.

Окончательное истощеніе хлѣбныхъ запасовъ въ *Табаринской* волости, начавшись еще съ семидесятыхъ годовъ, завершилось въ первой половинѣ прошлаго десятилѣтія; въ это время именно было выдано:

	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г..
	ч е	т	в	е	р т	е й
озимаго хлѣба. .	255	220	211	280	280	59
ярового » . .	63	75	70	70	70	15.

Къ 1-му Января 1886 года на лицо осталось всего 26 четвертей запаснаго хлѣба, и это количество, за отсутствіемъ какихъ-бы то ни было поступленій, осталось безъ измѣненія и къ 1888 году.

И наконецъ въ *Кошукской* волости всѣ 2084 четверти озимаго

и 587 четвертей ярового хлѣба, числящіяся въ ссудахъ, были розданы въ 1881 и 1882 годахъ, и съ этого-же времени прекратилось здѣсь и поступленіе хлѣбныхъ окладныхъ взносовъ, такъ что хлѣбная наличность съ 1883 по 1888 годъ не сходила съ уровня 21 четв., а происходило только постепенное накопленіе недоимки.

Приведенныя данныя позволяютъ намъ сдѣлать предположеніе, что жалкое положеніе хлѣбозапасныхъ магазиновъ Пелымскаго края является продуктомъ дурныхъ урожаевъ послѣдняго времени. И въ самомъ дѣлѣ: не имѣя цифровыхъ данныхъ относительно состоянія хлѣбной наличности въ предшествующіе годы, мы однако изъ показаній крестьянъ знаемъ, что въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ хлѣбозапасные магазины волостей Пелымскаго края были въ блестящемъ состояніи: наличные запасы хлѣба не только достигали установленной закономъ нормы, но даже нерѣдко превышали послѣднюю, допуская продажу избыточнаго хлѣба: мы знаемъ напримѣръ, что Табаринское волостное общество въ 1862 г. продало излишки запаснаго хлѣба на сумму 1175 рублей, которые и были зачислены въ мірской капиталъ и къ 1888 году, путемъ приращенія изъ процентовъ, обратились въ 2600 рублей; мірской-же капиталъ въ 1906 рублей, образовавшійся изъ вырученныхъ отъ продажи избыточнаго хлѣба, имѣется и въ Гаринской волости.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

АРЕНДА И СДАЧА ЗЕМЛИ; АРЕНДНАЯ ЦѢННОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХЪ НАДѢЛОВЪ И СООТНОШЕНІЕ ЕЯ СЪ РАЗМѢРАМИ ПЛАТЕЖЕЙ.

§ 1. Виды аренды; формы арендныхъ сдѣлокъ.

Главная задача настоящей главы состоитъ въ окончательномъ выясненіи вопроса, мимоходомъ уже затронутаго нами въ предыдущемъ изложеніи (въ § 2 І-го отдѣла наст. выпуска), — вопроса о соотношеніи между арендною, такъ сказать рыночною цѣнностью крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ и совокупностью душевыхъ платежей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ разумѣется необходимо выяснить и вопросъ объ арендѣ и сдачѣ отдѣльныхъ угодій и объ арендныхъ цѣнахъ послѣднихъ, —вопросъ, который, помимо его служебнаго значенія при разрѣшеніи намѣченнаго выше основного вопроса, имѣетъ во многихъ отношеніяхъ и самостоятельное значеніе. Въ виду тѣсной взаимной связи этихъ двухъ вопросовъ между собою, мы предпочитаемъ въ настоящемъ отчетѣ не группировать изложенія по отдѣльнымъ видамъ служащихъ объектомъ аренды-сдачи угодій или по отдѣльнымъ формамъ арендныхъ сдѣлокъ, какъ мы это сдѣлали въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа,—а сгруппировать его по территоріальнымъ дѣленіямъ—волостямъ и т. п., при чемъ для каждой волости постараемся исчерпать всѣ данныя, относящіяся къ выясненію вопроса о цѣнности крестьянскихъ земель, независимо отъ груп-

пировки послѣднихъ по видамъ угодій или различій въ формахъ самихъ арендныхъ сдѣлокъ. По обзору этому мы должны предпослать нѣчто въ родѣ общей части, именно въ главнѣйшихъ чертахъ обрисовать существующія по отношенію къ тѣмъ или другимъ видамъ угодій формы арендныхъ сдѣлокъ.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* облекается по преимуществу въ денежную форму, причемъ въ однихъ случаяхъ сдѣлки имѣютъ чисто-арендный характеръ, въ другихъ — этотъ послѣдній комбинируется съ кредитнымъ характеромъ. Въ томъ или другомъ случаѣ одинаково, при арендѣ пахатныхъ земель крестьянами другъ у друга, сдѣлки лишь въ рѣдкихъ случаяхъ заключаются на опредѣленное число *лѣтъ;* обыкновенно онѣ заключаются *на съёмъ хлѣба,* и «со снятаго-же хлѣба» устанавливается и арендная плата; при существующемъ въ большинствѣ волостей Туринскаго округа трехпольномъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ — двухпольномъ хозяйствѣ, это значитъ, что владѣлецъ земли получаетъ арендную плату въ первомъ случаѣ — два года изъ трехъ, во второмъ — одинъ годъ изъ двухъ; самое различіе высѣваемыхъ на землѣ хлѣбовъ, за сравнительно немногими исключеніями (которыя будутъ указаны въ дальнѣйшемъ изложеніи), на арендную цѣну совершенно не вліяетъ, такъ что земля въ озимомъ и земля въ яровомъ полѣ оплачивается совершенно одинаково, и такимъ образомъ одна и та-же плата является вознагражденіемъ за пользованіе землей въ теченіе то двухлѣтняго, то годового періода.

Весьма характерныя особенности замѣчаются далѣе по отношенію къ вопросу о *единицѣ* мѣры земли, употребляемой при арендныхъ сдѣлкахъ: десятина является такою единицею только въ юго-восточныхъ, ближайшихъ къ Тюменскому округу концахъ обѣихъ половинъ округа: въ Туринскомъ краѣ—во всей Туринской волости и почти во всей Пушкаревской, въ Пелымскомъ—въ Кошукской и въ нѣсколькихъ ближайшихъ къ ней селеніяхъ Табаринской. Затѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ ходячею, такъ сказать, земельною мѣрой является четвертая часть десятины («осьминникъ» въ Туринскомъ краѣ, «четверть» въ Пелымскомъ), примѣнительно къ которой и заключаются всѣ 'какъ изустныя, такъ и

оформливаемыя документально сдѣлки. Оно и понятно: при незначительномъ размѣрѣ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ въ Туринскомъ округѣ и дробленіи ихъ на значительное число полосъ, десятина является слишкомъ крупною мѣрою: рѣдкій крестьянинъ имѣетъ въ своемъ пользованіи цѣлыя десятины однородной и одноцѣнной земли, а правильное образованіе арендныхъ цѣнъ возможно именно только при сдачѣ такихъ однородныхъ и одноцѣнныхъ участковъ.

Арендныя сдѣлки на крестьянскія пахатныя земли имѣютъ, какъ мы уже говорили, двоякій характеръ. Съ одной стороны мы видимъ чисто-арендныя сдѣлки, когда уплата съёмщикомъ денегъ владѣльцу земли сопровождаетъ передачу послѣднимъ первому объекта сдѣлки или лишь на непродолжительное время предшествуетъ ей; сдѣлки этого рода («кòртомъ», «арендъ» по терминологіи крестьянъ) обыкновенно заключаются изустно, безъ всякихъ обязательныхъ формальностей. Съ другой стороны не менѣе, а мѣстами значительно болѣе распространенными, а иногда даже исключительно господствующими являются сдѣлки смѣшаннаго, арендно-кредитнаго характера,—такъ называемый «закладъ» земли. Сущность этого рода сдѣлокъ заключается въ слѣдующемъ: нуждающійся въ деньгахъ крестьянинъ беретъ у другого болѣе или менѣе значительную сумму, въ обезпеченіе исправной выплаты которой передаетъ въ пользованіе своего кредитора то или другое количество земли; «заложенная» земля остается въ пользованіи кредитора до выплаты капитальнаго долга, причемъ условливаемая заранѣе арендная плата за каждый снятый хлѣбъ не выдается должнику на руки, а «засчитывается» въ счетъ погашенія этого долга. Само собою разумѣется, что арендная плата за «заложенную» землю — «зачетъ» — бываетъ значительно ниже, нежели плата за такую-же землю при простой сдачѣ въ аренду;— разность между размѣрами платы въ томъ и другомъ случаѣ, составляющая ростъ на занятый капиталъ, бываетъ обыкновенно очень значительна, и притомъ тѣмъ больше, чѣмъ большая, при прочихъ равныхъ условіяхъ, сумма дана подъ закладъ даннаго земельнаго участка: чаще всего цѣна при закладѣ бываетъ при-

мѣрно вдвое ниже, нежели при простой арендѣ. Что же касается до размѣровъ капитальнаго долга, то, сколько можно судить по записаннымъ при подворныхъ описяхъ случаямъ, «подъ закладъ» земли дается сумма въ пять, чаще въ 7—10 разъ превышающая условленный размѣръ «зачета» за снятый хлѣбъ. Въ противуположность затѣмъ простой арендѣ, «закладъ» земель всегда сопровождается извѣстными формальностями: кредиторъ-арендаторъ беретъ отъ сдатчика-должника «росписку» или «подписку», свидѣтельствуемую сельскимъ старостою, а иногда и волостнымъ правленіемъ; въ «подпискѣ» указывается сумма капитальнаго долга, размѣръ, мѣстоположеніе, а иногда и сортъ закладываемаго участка земли и сумма ежегоднаго «зачета»; на той-же «бумагѣ» отмѣчаются и забираемыя подъ ту-же землю дополнительныя ссуды,—что-же касается до «зачитываемыхъ» арендныхъ платъ, то объ нихъ никакихъ особыхъ отмѣтокъ не дѣлается, а въ случаѣ споровъ подлежащая «зачету» въ счетъ капитальнаго долга сумма высчитывается по числу истекшихъ во времени совершенія «заклада» лѣтъ, а слѣдовательно—и снятыхъ хлѣбовъ *).

---

*) Приводимъ въ видѣ примѣра нѣсколько «подписокъ», взятыхъ раздающими подъ закладъ земли значительныя суммы крестьянами сл. Туринской Коноваловыми.

№ 1. 1885 года Декабря 1 дня. Я, нижеподписавшійся, слободы Туринской Павелъ Михайловъ Кузнецовъ далъ сію подписку однообщественнику своему Өедору Михайлову Коновалову въ томъ, что я отдалъ ему, Коновалову, во владѣніе пахатной земли—десятина на «Ивановой», полагая зачету въ лѣто съ 1886 года по одному рублю. Состою должнымъ Коновалову 13 р. и 10 пуд. хлѣба—ржи и сейчасъ получилъ 4 р., всего деньгами семнадцать рублей,—въ томъ подписуюсь. За неграмотнаго Кузнецова росписался Семенъ Сабуровъ.

Свидѣтельствовалъ Сельскій Староста Соболевъ.

Надпись: 1888 г.—Марта 22 дня. Я, Павелъ Михайловъ Кузнецовъ 2 руб. сер. денегъ взялъ у Өедора Михайлова Коновалова подъ ту-же водчину.—Подписи и свидѣтельства нѣтъ.

№ 2. 1885 года Ноября 9 дня. Я, нижеподписавшійся, Туринской волости деревни Филиной крестьянинъ Никита Ефимовъ Кожевинъ далъ сію подписку таковому-же крестьянину слободы Туринской Өедору Михайлову Коновалову въ томъ, что я первый взялъ у него послѣдняго денегъ пять руб. серебромъ, за которые деньги отдаю во владѣніе пахатной земли полдесятины въ урочищѣ на «Буграхъ», полагаю зачету въ каждое лѣто 90 коп. серебромъ за всю землю, начать пахать 1886 г., впредь до выкупу и съ тѣмъ условіемъ, чтобы по смерти моей сыновьямъ незанимать. Подписи нѣтъ. Удостовѣрилъ Староста Козьма Карповъ Коноваловъ.

Кромѣ денежной аренды, во взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ довольно употребительна еще и натуральная аренда, которая мѣ-

---

Надпись. Марта 22 1887 г. взято Никитой Кожевинымъ денегъ 1 р. 40 к. Подписи нѣтъ. Удостовѣрилъ Староста Миронъ Сухановъ.

№ 3. 1885 года Декабря 11 дня. Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Туринской волости дер. Фалиной Симеонъ Ивановъ Коноваловъ далъ сію подписку оной волости слободы Туринской крестьянину Өедору Михайлову Коновалову въ томъ, что взялъ денегъ три рубля на уплату податей и повинностей, за каковыя деньги отдаю во владѣніе хлѣбопахатной земли одинъ третникъ (1/3 десят.) въ урочищахъ въ «Бугровской» зачету за долгъ по шестидесяти коп. съ каждаго лѣта. Начать пользоваться съ лѣта 1888 г. Подписи нѣтъ. Засвидѣтельствовалъ Староста Козьма Коноваловъ (м. п.).

Надпись. 1886 г. Марта 24 ч. крестьянинъ Семенъ Ивановъ Коноваловъ взялъ денегъ серебромъ 3 р. подъ ту-же землю, зачету въ каждое лѣто *пятьдесятъ* коп. серебромъ.—Подписи нѣтъ.—Староста Коноваловъ.

№ 4. 1887 года Іюня 7 дня. Я, нижеподписавшійся, крестьянинъ Туринской волости, деревни Фалиной Михайло Титовъ Первухинъ, даю сію подписку оной волости слободы Туринской крестьянину Өедору Михайлову Коновалову въ томъ, что взялъ я Первухинъ у него Коновалова денегъ 4 р. 50 к. серебр., за каковыя деньги отдаю во владѣніе хлѣбопахатной земли одинъ третникъ подворной, въ мысу, полагая зачету за долгъ въ каждое лѣто 50 коп.; начать пользоваться съ сего года.—Подписи нѣтъ. Удостовѣрилъ Сельскій староста Иванъ Сухановъ.

№ 5. 1888 года 1 Января. Туринской волости, деревни Фалиной отставной солдатъ Өедоръ Никифоровъ Бабиковъ отдаю во владѣніе хлѣбопахатной земли 2 третника, на «Пиистской», цѣною 1 руб. всего денегъ 3 руб.—Өедору Михайлову Коновалову во владѣніе, впредь до выкупу, никому не перекладывать. По безграмотству его росписался Иванъ Сабуровъ.—Свидѣтельствовалъ Староста Сухановъ.

№ 6. 1887 года Января 27 дня. Я, нижеподписавшійся, Туринской волости, слободы Туринской крестьянинъ Иванъ Максимовъ Кевроликинъ далъ сію подписку одной со мною волости и слободы крестьянину Григорью Михайлову Коновалову въ томъ, что я, Кевроликинъ, отдаю хлѣбопахатной земли ему, Коновалову, одну десятину на Ивановой водчинѣ во владѣніе, начать пахать съ настоящаго сего года, полагая зачету въ каждое лѣто *одинъ* руб. серебромъ и никому *я*, Кевроликинъ, не долженъ перекладывать въ другіе руки въ чемъ я по закону буду отвѣчать, получилъ я, Кевроликинъ, денегъ пять руб. серебромъ впредь до выкупа, въ томъ и подписуюсь своеручно Иванъ Максимовъ Кевроликинъ. Я, Кевроликинъ, обязался выжать одну десятину за два деньги получилъ 2 рубля серебромъ Иванъ Максимовъ Кевроликинъ 1888 года Марта 8 числа, еще взято подъ ту-же землю денегъ три рубля (3 р.) Иванъ Максимовъ Кевроликинъ своеручно подписуюсь.

№ 7. 1888 года Марта 30 дня, я, нижеподписавшійся Туринской волости и слободы Туринской Степанъ Яковлевъ Соболевъ, далъ сію подписку однообщественнику своему Григорью Михайлову Коновалову въ томъ, что я взялъ у него на уплату податей и повинностей и прочіе надобности денегъ *пять* руб. *сорокъ* коп.; въ уплату ихъ отдаю ему во владѣніе пахатной земли *одинъ третникъ* на Лобановой съ зачетомъ въ лѣто съ сего года за долгъ по *пятьдесятъ* коп., въ чемъ и подписуюсь. Сте-

стами, въ мѣстностяхъ особенно бѣдныхъ землею, совершенно вытѣсняетъ аренду денежную. Самый распространенный видъ такой аренды — это «аренда исполу», «изъ сѣмянъ». Общія черты въ сдѣлкахъ, обозначаемыхъ этими названіями, сводятся къ тому, что одна изъ договаривающихся сторонъ даетъ землю, другая — сѣмена, и урожай раздѣляется между ними пополамъ; что̀ касается до работы по посѣву и уборкѣ урожая, то работа эта распредѣляется между сторонами очень разнообразными способами, въ зависимости отъ того или другого соотношенія между цѣнностью земли и сѣмянъ.—Другой видъ натуральной аренды—это сдача запущенныхъ земель «изъ-за назьму»,—когда крестьянинъ, не имѣющій навоза для удобренія своей пашни, безплатно отдаетъ послѣднюю «подъ наземъ» другому, болѣе состоятельному хозяину на срокъ менѣе продолжительный, чѣмъ срокъ полной отплаты удобренія; по истеченіи срока земля возвращается къ своему владѣльцу, который и пользуется остатками производительности удобренія, и это замѣняетъ ему арендную плату. — При всемъ внѣшнемъ несходствѣ эти два вида натуральной аренды имѣютъ одну весьма существенную общую черту—крайнюю нужду сдающаго землю: «сдастъ землю «исполу» только тотъ бѣднякъ, у котораго нѣтъ своихъ сѣмянъ, «изъ назьму» — тотъ, кто довелъ

---

ianъ Яковлевъ Соболевъ, а за него неграмотнаго по его личной просьбѣ росписался Егоръ Монастыревъ. Свидѣтельствую Сельскій Староста Кирила Соболевъ, печати не приложено.

№ 8. 1887 года Октября 10 дня, я, нижеподписавшійся, Туринской волости слободы Туринской крестьянинъ Максимъ Карповъ Соболевъ далъ сію подписку одной со мной волости и слободы Григорью Михайлову Коновалову съ тѣмъ, что взялъ у Коновалова денегъ *десять* руб. серебромъ, за которые деньги отдаю ему Коновалову хлѣбопахатной земли одну десятину въ водчинѣ на Ивановой полагая зачету въ каждое лѣто 90 коп. серебр.; впредь до выкупу никому другому не перекладывать вмѣсто неграмотнаго крестьянина Максима Карпова Соболева руку приложилъ Федоръ Сосипатровъ Бабиковъ, при этомъ находился Сельскій Староста Кирила Соболевъ приложилъ печать.

Не можемъ не упомянуть здѣсь-же о договорѣ, записанномъ въ книгу Усениновскаго вол. правленія 13. XII. 1882 г. за № 27, о закладѣ десятины земли «до выплаты», съ ежегоднымъ зачетомъ по цѣнѣ, «какая имъ (кредиторомъ) по усмотрѣнію назначена будетъ». Насколько позволяетъ судить имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, эта сдѣлка, отдающая должника въ полную власть заимодавца, является совершенно исключительною.

свою землю до послѣдней степени истощенія, — и въ результатѣ условія натуральной аренды всегда бываетъ болѣе выгодны для пользующагося нуждою владѣльца земли арендатора, нежели условія аренды денежной.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ общемъ экономическомъ характерѣ аренды-сдачи крестьянскихъ пахатныхъ земель въ Туринскомъ округѣ, мы можемъ указать только на одну небольшую мѣстность, гдѣ существуетъ спекулятивная аренда—нѣчто въ родѣ торговли землей,—именно на сл. Туринскую и ближайшія къ ней селенія Туринской волости. Здѣсь именно очень зажиточные крестьяне сл. Туринской Коноваловы (Забродины) раздаютъ подъ залогъ земли весьма значительныя суммы, а затѣмъ заложенную у нихъ землю сдаютъ уже отъ себя нуждающимся въ землѣ крестьянамъ, обыкновенно въ кредитъ, съ расплатою послѣ снятія хлѣба и продажи части урожая; за землю, за которую они «зачитываютъ» своимъ должникамъ, владѣльцамъ земли, въ счетъ капитальнаго долга отъ 1 р. 25 к. до 2 р. 20 к. въ годъ, они берутъ со своихъ должниковъ-съёмщиковъ отъ 4 до 6 рублей за десятину. За этимъ единственнымъ исключеніемъ сдача-аренда земли на всемъ протяженіи Туринскаго округа имѣетъ, такъ сказать, хозяйственный (въ противуположность спекулятивному) характеръ: пахатныя земли арендуются обыкновенно болѣе зажиточными хозяевами у менѣе достаточныхъ, въ видахъ расширенія собственныхъ запашекъ, и даже въ этомъ своемъ видѣ аренда, въ виду весьма незначительныхъ — какъ увидимъ ниже — своихъ размѣровъ, лишь въ самой незначительной степени можетъ служить къ усиленію неравномѣрности распредѣленія благосостоянія между отдѣльными дворами.

Аренда пахатныхъ земель, не вошедшихъ въ составъ крестьянскихъ надѣловъ, вообще говоря, не имѣетъ въ Туринскомъ округѣ большого значенія. Наиболѣе распространеннымъ видомъ этого рода аренды является аренда пахатныхъ земель *у церковныхъ причтовъ*,—такъ называемыхъ церковныхъ земель,—аренда существующая впрочемъ только въ волостяхъ Туринскаго края (въ Пелымскомъ краѣ всѣ причты получаютъ ругу и потому землей не надѣлены).

Аренда церковныхъ земель облекается въ весьма разнообразныя формы: въ нѣкоторыхъ приходахъ (Жуковскомъ, Благовѣщенскомъ, Коркинскомъ, Сладковскомъ, Куминовскомъ) вырѣзанная въ пользу причтовъ земля арендуется у нихъ тѣми самыми обществами, изъ состава землепользованія которыхъ она вырѣзана, причемъ въ однихъ случаяхъ эти общины, по соглашенію съ причтами, платятъ послѣднимъ нѣчто въ родѣ ружнаго, душевого сбора, въ другихъ — подесятинную арендную плату *). Въ другихъ приходахъ причты сдаютъ состоящія въ ихъ пользованіи пахатныя земли отдѣльнымъ крестьянамъ-арендаторамъ, по заключаемымъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки контрактамъ. Самыя условія аренды весьма разнообразны: арендная плата въ однихъ приходахъ устанавливается погодно, въ другихъ—со снятаго хлѣба; въ однихъ приходахъ плата взимается въ видѣ опредѣленной суммы денегъ, въ другихъ — натурой: хлѣбомъ, сѣномъ и дровами; при сдачѣ земли отдѣльнымъ лицамъ причты обыкновенно включаютъ въ заключаемые на этотъ предметъ договоры пункты, обязывающіе арендаторовъ удобрять землю чрезъ достаточные для поддержанія ея на наивысшей степени производительности промежутки времени.— Что касается до размѣровъ арендной платы за церковныя земли, то эта плата обыкновенно бываетъ выше платы за самыя лучшія и наиболѣе удобно-расположенныя изъ крестьянскихъ земель; объясняется эта разница прежде всего тѣмъ, что въ пользованіе причтовъ во всѣхъ приходахъ (кромѣ Шухруповскаго и Сладковскаго) вырѣзаны во всѣхъ отношеніяхъ лучшія изъ крестьянскихъ земель, а кромѣ того и тѣмъ, что церковныя земли, оставаясь обыкновенно въ рукахъ зажиточныхъ арендаторовъ, всегда бываютъ лучше раздѣланы и удобрены, нежели земли, сдаваемыя въ аренду бѣднымъ крестьянамъ; что причты не вынуждаются къ пониженію цѣнъ вліяніемъ нужды, оказывающей сильное понижающее вліяніе на цѣны крестьянскихъ земель,—и наконецъ, что при арендѣ земли у причта арендаторы гарантированы отъ обмановъ и споровъ, какіе часто случаются при арендѣ душевыхъ крестьянскихъ земель.

*) Слѣдуетъ замѣтить, что это единственные въ Туринскомъ округѣ случаи, когда общины являются арендаторами пахатныхъ земель.

Далѣе: крестьяне Шухруповской волости арендуютъ довольно значительное количество пахатныхъ земель у города Туринска и у Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря; такъ какъ и въ томъ, и въ другомъ случаѣ земля сдается болѣе или менѣе значительными участками, превышающими потребности отдѣльныхъ домохозяевъ, то отдѣльные крестьяне рѣдко являются самостоятельными арендаторами: они либо соединяются для этого въ болѣе или менѣе многолюдныя артели, которыя и снимаютъ съ торговъ, непосредственно отъ города или монастыря, болѣе или менѣе обширные участки пахатной земли и распредѣляютъ между собой пользованіе арендованною землей пропорціонально сдѣланному каждымъ взносу,—либо прибѣгаютъ къ субъарендѣ у зажиточныхъ крестьянъ или мѣщанъ, снимающихъ отъ города или монастыря земельные участки спеціально для раздачи ихъ въ аренду въ раздробь.— Крестьяне Коркинской и Пушкаревской волостей снимаютъ довольно много пахатныхъ земель въ участкахъ, принадлежащихъ землевладѣльцу г. Поклевскому-Козеллъ; земля сдается здѣсь въ раздробь, подесятинно, непосредственно нуждающимся въ ней для расширенія своихъ запашекъ лицамъ; плата (всегда денежная) опредѣляется не погодно, а съ каждаго снятаго (въ трехпольномъ сѣвооборотѣ) хлѣба, причемъ для нуждающихся взносъ платы — конечно съ соотвѣтствующимъ повышеніемъ ея размѣра — отсрочивается до снятія и обмолота посѣяннаго на арендованной пашнѣ хлѣба.—И наконецъ къ тому-же разряду внѣнадѣльной аренды надо отнести еще аренду пахатныхъ земель у сельскаго-же населенія, не принадлежащаго къ составу изслѣдованнаго округа,— именно у крестьянъ и инородцевъ Тюменскаго округа и Ирбитскаго уѣзда; случаи такой аренды будутъ приведены въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Что касается до случаевъ аренды пахатныхъ земель, когда одною изъ сторонъ являются цѣлыя общины, то случаи эти немногочисленны и не имѣютъ большого значенія: арендаторами общины являются лишь въ рядѣ перечисленныхъ выше (стр. 272) случаевъ по отношенію къ церковнымъ землямъ. Случаи сдачи земли общинами гораздо многочисленнѣе, но по ничтожнымъ раз-

мѣрамъ служащихъ объектами подобнаго рода сдѣлокъ участковъ земли тоже не имѣютъ сколько-нибудь существеннаго значенія; случаи эти могутъ быть разбиты на нѣсколько категорій: къ первой надо отнести сдачу общинами, на болѣе или менѣе продолжительные сроки, лѣсныхъ и болотныхъ «залоговъ въ распашку» *); вторую составятъ случаи сдачи въ аренду земли, входящей въ составъ освободившихся за смертью кого-либо изъ общинниковъ душевыхъ надѣловъ, а также такъ называемыхъ «забросковъ» —обрѣзковъ, оставшихся при разбивкѣ общинныхъ пашень на душевыя полосы; и наконецъ къ третьей категоріи надо отнести случаи сдачи въ аренду общинами цѣлыхъ отведенныхъ имъ при волостныхъ «поравненіяхъ», въ пополненіе обнаружившагося недостатка въ землѣ, дальнихъ участковъ пахатной земли — случаи, наблюдаемые главнымъ образомъ въ волостяхъ Жуковской, Куртумовской, Шухруповской и Коркинской.

Господствующею формой аренды - сдачи *сѣнокосныхъ угодій* является *«покупка сѣнокосныхъ душъ»* или отдѣльныхъ составляющихъ послѣднія «сѣнокосныхъ *пайковъ»*, т. е. отдѣльныхъ участковъ того или другаго сорта. Смотря по тому, принятъ-ли въ данной общинѣ порядокъ ежегоднаго передѣла сѣнокосовъ, или же послѣдніе передѣляются чрезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, — «покупка сѣнокосной души» или «пайка» можетъ имѣть различное значеніе: въ первомъ случаѣ «покупается» только *право* на полученіе, взамѣнъ «продавшаго» свою душу или паёкъ, такого количества травы и въ такомъ мѣстѣ, какое и гдѣ достанется на эту душу или паёкъ при общинномъ передѣлѣ покосовъ, — и слѣдовательно къ «продажѣ душъ» или «пайковъ» вполнѣ можетъ быть примѣнено все сказанное относительно этого рода сдѣлокъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа **): арендная сдѣлка заключается относительно неопредѣленнаго объекта, — относительно сѣнокоснаго пространства, протяженіе, производитель-

---

*) Подробный обзоръ этихъ случаевъ см. въ § 4 отд. I настоящаго выпуска (стр. 88—90) и въ § 12 выпуска IX (стр. 388 и слѣд.).

**) См. Матер., вып. V, стр. 428—430.

ность и другія свойства котораго будутъ зависѣть отъ того или другого урожая травы и отъ случайностей раздѣла. Гдѣ покосы передѣлены на продолжительный срокъ,—тамъ сдѣлка заключается уже относительно вполнѣ опредѣленнаго сѣнокоснаго пространства, и неизвѣстною въ моментъ заключенія сдѣлки остается только зависящая отъ случайностей урожая травы производительность этого пространства.—Арендная цѣна «сѣнокосной души» или «пайка» въ томъ и въ другомъ случаѣ зависитъ, разумѣется, отъ урожая травы въ данной мѣстности въ связи съ общимъ урожаемъ ея на болѣе или менѣе обширномъ протяженіи, — другими словами отъ производительности данной «души» или «пайка» въ связи съ общимъ размѣромъ спроса на сѣнокосныя угодья и слѣдовательно— съ установившеюся покопенною арендною цѣною послѣднихъ. Но это— только при «покупкѣ душъ» или «пайковъ» на наличныя деньги или точнѣе—лѣтомъ незадолго до начала сѣнокоса, когда урожай травы и спросъ на нее успѣли уже достаточно выясниться. При весьма частыхъ запродажахъ сѣнокосныхъ «душъ» или «пайковъ» съ зимы или съ осени, арендная цѣна устанавливается соотвѣтственно средней въ данной общинѣ цѣнѣ «души» или «пайка», но конечно со значительною сбавкою съ этой цѣны; сбавка эта, служащая вознагражденіемъ за оказанный кредитъ, обыкновенно бываетъ равна примѣрно половинѣ этой цѣны или даже еще больше.

Подесятинная сдача надѣльныхъ сѣнокосныхъ угодій въ Туринскомъ округѣ встрѣчается очень рѣдко, и именно -только въ тѣхъ общинахъ Шухруповской, Туринской и Пелымской волостей *), гдѣ сѣнокосы передѣляются на участки опредѣленной мѣры; при этомъ только въ двухъ или трехъ общинахъ Туринской волости этотъ способъ сдачи примѣняется къ покосамъ всѣхъ категорій; во всѣхъ остальныхъ подесятинно даются только поёмные покосы, лѣсные же (гдѣ таковые имѣются) сдаются «пайками», не имѣющими опредѣленной мѣры. — Не особенно распространена и *покопенная* сдача надѣльныхъ сѣнокосныхъ угодій,—т. е. такой спо-

*) См. выше, отд. I, § 5.

собъ сдачи, при которомъ съёмщику предоставляется право заготовить на принадлежащихъ сдающему угодьяхъ опредѣленное количество копенъ сѣна независимо отъ того пространства, которое для этого понадобится выкосить. Этотъ способъ встрѣчается именно только въ самыхъ богатыхъ сѣнокосными угодьями мѣстностяхъ, населеніе которыхъ сдаетъ значительныя количества покосовъ на сторону, — именно главнымъ образомъ: въ Туринскомъ краѣ въ инородной Кургумовской и въ сѣверо-западной части Жуковской волости, въ Пелымскомъ — въ Гаринской волости, у Нижне-Табаринскихъ и Кошукскихъ инородцевъ и въ не вошедшихъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія кочевыхъ инородческихъ волостяхъ. Но и здѣсь этотъ способъ сдачи существуетъ рядомъ съ «продажею душъ» и «пайковъ» и практикуется почти исключительно при сдачѣ покосовъ лицамъ, постороннимъ той или другой данной общинѣ.

Аренда покосовъ крестьянами у крестьянъ имѣетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ денежный характеръ; лишь очень рѣдко встрѣчается *испольный* способъ аренды, когда одна изъ договаривающихся сторонъ даетъ сѣнокосное мѣсто, другая — свой трудъ, а раздѣлъ заготовленной травы между обѣими сторонами производится въ той или другой пропорціи («исполу», «изъ третьей копны») въ зависимости отъ соотношенія между арендною цѣнностью сѣнокоснаго мѣста и стоимостью затрачиваемаго на уборку сѣна труда.

Что касается до общихъ размѣровъ и значенія аренды-сдачи сѣнокосныхъ угодій, то, какъ мы увидимъ подробнѣе изъ дальнѣйшаго изложенія, аренда по отношенію къ этого рода угодьямъ гораздо болѣе развита, чѣмъ по отношенію къ пахатнымъ землямъ: объектомъ арендныхъ сдѣлокъ являются пространства, достаточныя для заготовленія сотенъ тысячъ копенъ, — слѣдовательно десятки тысячъ десятинъ; такое развитіе аренды-сдачи сѣнокосовъ, связывающее между собой мѣстности, отдѣленныя другъ отъ друга нерѣдко многими десятками верстъ, является необходимымъ послѣдствіемъ весьма неравномѣрнаго распредѣленія внутри округа сѣнокосныхъ угодій и коррективомъ для этой неравномѣрности, — коррективомъ, возможнымъ благодаря особымъ (сравнительно съ

пашнями) условіямъ использованія сѣнокосныхъ угодій, не требующимъ непремѣнно близости послѣднихъ къ жилищамъ заготовляющаго на нихъ сѣно населенія.

Внѣнадѣльная аренда — т. е. аренда сѣнокосныхъ земель, не входящихъ въ составъ крестьянскаго или инородческаго землепользованія, существуетъ только въ Туринскомъ краѣ: независимо именно отъ междудворной аренды, крестьяне арендуютъ здѣсь покосы главнымъ образомъ у казны, въ состоящихъ въ единственномъ владѣніи послѣдней оброчныхъ статьяхъ и дачахъ, а затѣмъ — у Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря и у землевладѣльца г. Поклевскаго-Козелль (крестьяне Шухруповской и Пушкаревской волостей), а также у крестьянъ и инородцевъ смежныхъ волостей Тюменскаго округа и Ирбитскаго уѣзда (крестьяне Туринской, отчасти Пушкаревской волости). За исключеніемъ монастырскихъ участковъ, гдѣ сѣнокосныя мѣста сдаются десятинами—во всѣхъ остальныхъ дачахъ, не принадлежащихъ къ надѣламъ крестьянъ Туринскаго округа, аренда происходитъ покопенно; при этомъ въ дачѣ г. Поклевскаго-Козелль и въ лежащихъ за окружною границей крестьянскихъ дачахъ покосы сдаются по мелочамъ, непосредственно нуждающимся въ нихъ домохозяевамъ. Напротивъ покосы казеннаго вѣдомства сдаются цѣлыми статьями или полянами, величина большинства которыхъ превосходитъ потребности отдѣльныхъ дворовъ; поэтому по отношенію къ казеннымъ покосамъ мы встрѣчаемся съ двустепенною арендой: непосредственными арендаторами сѣнокосныхъ участковъ отъ казны являются немногіе отдѣльные зажиточные хозяева, которые уже отъ себя «продаютъ траву» покопенно массѣ нуждающихся въ ней крестьянъ.

Внѣнадѣльная аренда сѣнокосныхъ угодій имѣетъ почти всегда денежный характеръ; единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ собою дача г. Поклевскаго-Козелль, управленіе которой сдаетъ сѣнокосныя мѣста «исполу» — изъ доли урожая. Испольная аренда въ этомъ случаѣ представляетъ существенное отличіе отъ такой-же аренды крестьянами у крестьянъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ покоса получаетъ свою долю укоса въ копнахъ и самъ вывозитъ сѣно къ себѣ домой; напро-

тивъ арендаторы-половники г. Поклевскаго обязаны сдавать причитающееся на долю послѣдняго сѣно на его усадьбѣ, — слѣдовательно на нихъ лежитъ не только вся заготовка, но и вывозка сѣна, что̀ конечно, при прочихъ равныхъ условіяхъ, возвышаетъ стоимость аренды.

Случаи, гдѣ субъектами аренды-сдачи сѣнокосныхъ угодій съ той или другой стороны являются *цѣлыя общины*, въ Туринскомъ округѣ не имѣютъ большого значенія. Въ частности сдача общинами сколько-нибудь обширныхъ сѣнокосныхъ участковъ въ Туринскомъ округѣ не встрѣчается: общины сдаютъ въ аренду только случайно оставшіяся свободными сѣнокосныя «души» и «паайки», а также «заброски» — клочки покоса, по той или другой причинѣ «оставшіеся за раздѣломъ» — не вошедшіе въ составъ душевыхъ надѣловъ. Что̀ касается до аренды, то въ Туринскомъ округѣ встрѣчается рядъ случаевъ, когда арендаторами казенныхъ сѣнокосныхъ дачъ являются цѣлыя *волостныя* общины. Въ виду представляемаго этими случаями интереса, считаемъ нелишнимъ ихъ здѣсь перечислить.

Усениновская волость постоянно арендуетъ сѣнокосныя поляны, прилегающія къ ея сѣверной границѣ и когда-то бывшія въ пользованіи крестьянъ, съ платой отъ 25 до 50 руб. въ годъ; арендная плата вносится изъ волостныхъ суммъ, а арендованный покосъ раздѣленъ по душамъ (на душу приходится не болѣе 1 копны).

Шухруповская волость арендуетъ казенно-оброчную статью въ чертѣ Туринскаго урмана; плата (въ 1888 г. — 24 р.) вносится желающими, которые одни и участвуютъ въ пользованіи покосами пропорціонально сдѣланнымъ ими взносамъ; волостная община является здѣсь, такимъ образомъ, только посредникомъ между владѣльцемъ покосовъ — казною и дѣйствительными арендаторами.

Коркинская волость постоянно арендуетъ отрѣзанные изъ ея пользованія при разграниченіи земель покосы, нынѣ входящіе въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ Дурнашевской, Чубаровской и оброчной статьи «Балякины лога»; плата въ размѣрѣ, смотря по успѣху торговъ, отъ 140 до 240 рублей раскладывается по душамъ, поль-

зованіе — тоже: всякій коситъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ косилъ «на свои души» до отрѣзки участковъ въ казенное вѣдомство.

Подобнымъ-же образомъ *Туринская* волость арендуетъ Яровской сѣнокосный участокъ, съ платой (въ четырехлѣтіе 1886—1888 г.) по 30 р. 45 к. въ годъ, которая раскладывается по душамъ.

Входящія въ составъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель, кромѣ пашень и сѣнокосовъ, усадебныя и выгонныя земли и лѣса объектомъ арендныхъ сдѣлокъ никогда не служатъ. Аренда-сдача имѣетъ мѣсто еще только по отношенію къ нѣкоторымъ изъ промысловыхъ угодій — именно къ кедровникамъ, охотничьимъ и рыболовнымъ угодьямъ, — но объ арендѣ-сдачѣ этихъ угодій намъ приходилось уже подробно говорить въ § 2 главы III и § 1 и 2 главы IV первой части настоящаго изслѣдованія *), такъ что здѣсь мы ограничимся лишь самымъ краткимъ обзоромъ формъ аренды-сдачи этого рода угодій.

Аренда-сдача *кедровниковъ* развита преимущественно въ Туринскомъ краѣ, гдѣ большая часть кедровниковъ изъята изъ крестьянскаго пользованія въ казенное вѣдомство. Эти-то внѣнадѣльные кедровники и являются главнымъ образомъ объектами арендныхъ сдѣлокъ. Послѣднія въ большинствѣ случаевъ имѣютъ двустепенный характеръ: кедровники снимаются у казны отдѣльными зажиточными крестьянами, которые либо передаютъ ихъ — конечно за значительно возвышенную плату—болѣе или менѣе—смотря по величинѣ кедровника—многочисленнымъ артелямъ крестьянъ (а эти послѣднія распредѣляютъ между собой плату и самое пользованіе кедровникомъ по паямъ), — либо, оставляя кедровники за собой, «пускаютъ» въ кедровникъ за опредѣленную плату отдѣльныхъ крестьянъ.—Что̀ касается до надѣльныхъ кедровниковъ, то въ Туринскомъ краѣ встрѣчается цѣлый рядъ случаевъ сдачи ихъ цѣлыми общинами; такъ сдаютъ свои кедровники: въ Усениновской волости Давыдовская община, въ Шухруповской — Неждановская,

---

*) См. Матер., вып. XI.

въ Пушкаревской — общины входящія въ составъ Пушкаревскаго, Куминовскаго и Сладковскаго приходовъ, — и только въ двухъ общинахъ (Чернышевской и Кекарской Пушкар. вол.), гдѣ кедровники передѣлены на душевые паи, встрѣчаются случаи сдачи послѣднихъ отдѣльными общинниками.

Въ Пелымскомъ краѣ, какъ мы знаемъ, крестьянскія земли не отграничены отъ казенныхъ, и населеніе имѣетъ поэтому право безплатнаго пользованія всѣми кедровниками; внѣнадѣльная аренда кедровниковъ у казны здѣсь поэтому не существуетъ, — да и аренда—сдача крестьянскихъ и инородческихъ кедровниковъ мало развита и существуетъ только въ одномъ видѣ: именно нѣкоторыя инородческія паульныя общины (Кошинскій, Сотниковскій, Емелинскій и др. паулы), владѣющія очень обширными кедровниками, «пускають» собирать въ нихъ, за вкупную плату, крестьянъ близълежащихъ русскихъ селеній; плата взимается съ каждаго «пущеннаго» человѣка, независимо отъ того, сколько ему, благодаря большей или меньшей степени ловкости и умѣнья, удастся собрать.

Аренда-сдача *рыболовныхъ* угодій существуетъ и въ Туринскомъ, и въ Пелымскомъ краѣ, — но не въ одинаковомъ видѣ. Въ волостяхъ Туринскаго края аренда рыболовныхъ угодій, входящихъ въ составъ крестьянскаго землепользованія, совершенно не существуетъ, такъ какъ угодья эти даютъ здѣсь настолько незначительные уловы, что совершенно не имѣютъ рентной цѣнности; здѣсь поэтому существуетъ только аренда внѣнадѣльныхъ угодій — рыболовныхъ озеръ, состоящихъ въ казенномъ вѣдомствѣ; озера эти арендуются иногда отдѣльными лицами, и тогда эксплуатируются на капиталистическихъ началахъ, либо — крестьянскими артелями, между участниками которыхъ арендная плата, трудъ и уловъ распредѣляются по паямъ. Въ Пелымскомъ краѣ, напротивъ, существуетъ только аренда угодій, входящихъ въ составъ землепользованія тѣхъ или другихъ группъ населенія; арендныя сдѣлки происходятъ почти исключительно между отдѣльными лицами — крестьянами или инородцами—и облекаются въ форму «продажи водныхъ душъ», т. е. уступки однимъ лицомъ другому душевого права на участіе въ неводѣ или ѣзовьѣ,—явленіе, возможное очевидно только тамъ, гдѣ

еще продолжаетъ существовать артель-община. Что̀ касается, такъ сказать, до направленія арендныхъ сдѣлокъ, то сдаютъ рыболовныя угодья главнымъ образомъ инородцы богатыхъ этого рода угодьями Нижне-Табаринской и кочевыхъ инородческихъ волостей, съёмщиками же являются крестьяне; Нижне-Табаринскіе инородцы впрочемъ сдаютъ значительную часть своихъ рыболовныхъ угодій Туринскимъ купцамъ, которые и эксплуатируютъ эти угодья на капиталистическихъ началахъ. Аренда рыболовныхъ угодій имѣетъ почти исключительно денежный характеръ; изрѣдка только встрѣчается аренда у инородцевъ *исполу*,—на изложенныхъ на стр. 237 XI выпуска условіяхъ.

И наконецъ въ Пелымскомъ краѣ объектомъ арендныхъ сдѣлокъ являются еще и *охотничьи угодья*; сдаютъ ихъ исключительно инородцы Табаринскихъ и кочевыхъ волостей, съёмщиками же являются крестьяне Пелымской и Табаринской русской волости. Въ зависимости отъ способовъ пользованія охотничьими угодьями, аренда послѣднихъ принимаетъ двоякій видъ: гдѣ угодья эти разбиты на душевыя «вотчины»,—тамъ сдаетъ угодья каждый отдѣльный инородецъ; гдѣ раздѣленія на душевыя «вотчины» нѣтъ, — тамъ право сдачи принадлежитъ лишь инородческой общинѣ въ полномъ составѣ; въ томъ и другомъ случаѣ сдача выражается въ допущеніи къ промыслу посторонняго лица, обыкновенно за денежную плату, взимаемую «съ ружья». Но бываютъ и случаи, имѣющіе характеръ натуральной аренды,—именно случаи такъ называемаго «принятія въ товарищи», когда инородецъ допускаетъ къ совмѣстному съ собой промыслу на своихъ вотчинахъ крестьянина не за денежную плату, а за продовольствіе во все время промысла.

Намъ надо перейти теперь къ основному интересующему насъ вопросу, — къ вопросу о соотношеніи между цѣнностью полныхъ душевыхъ надѣловъ и лежащимъ на населеніи податнымъ бременемъ. Рѣшенія этого вопроса можно было-бы искать двоякимъ способомъ: либо, если можно такъ выразиться, теоретическимъ, апріорнымъ, либо практическимъ — апостеріорнымъ путемъ. Для рѣшенія вопроса первымъ способомъ намъ надо было-бы для каждой

отдѣльной общины вычислить съ одной стороны сумму всѣхъ лежащихъ на душѣ платежей, включая и оцѣнку натуральныхъ повинностей, съ другой — сумму годовыхъ арендныхъ платъ за всѣ входящія въ составъ собственно-душевого надѣла угодья; сопоставленіе этихъ двухъ суммъ дало-бы конечно точный и полный отвѣтъ на интересующій насъ вопросъ. Но обзоръ данныхъ объ арендныхъ цѣнахъ, который будетъ сдѣланъ въ двухъ нижеслѣдующихъ §-ахъ, покажетъ крайнюю трудность, какую представило-бы опредѣленіе всей совокупности арендныхъ платъ за душевыя угодья,— трудность, обусловливаемую съ одной стороны неполнотою данныхъ о распредѣленіи пашень на сорта, съ другой — тѣмъ вліяніемъ, которое оказываютъ на арендныя цѣны различія въ обработкѣ и удобреніи земель, а кромѣ того — и трудностью во многихъ случаяхъ разграничить чисто-арендныя отъ арендно-кредитныхъ сдѣлокъ. Еще гораздо труднѣе, даже прямо невозможно, въ виду выясненной въ гл. I настоящаго отдѣла неполноты данныхъ о мірскихъ сборахъ и особенно — о натуральныхъ повинностяхъ, было-бы опредѣленіе полной суммы душевыхъ платежей и повинностей. Эта-то трудность опредѣленія тѣхъ двухъ элементовъ, сопоставленіе которыхъ только и могло-бы дать возможность рѣшенія вопроса о соотношеніи цѣнности надѣловъ съ платежами первымъ изъ намѣченныхъ нами способовъ, — заставляетъ насъ обратиться ко второму способу, и искать отвѣта на вопросъ въ изученіи существующихъ въ общинахъ Туринскаго округа земельно-податныхъ раскладочныхъ порядковъ. Не говоря уже о томъ, что вся совокупность этихъ порядковъ, при существованіи душеваго способа пользованія угодьями, всегда болѣе или менѣе полно отражаетъ на себѣ то или другое соотношеніе между цѣнностью надѣловъ и платежами,—крестьянская жизнь выработала явленіе, простая наличность котораго служитъ точнымъ и опредѣленнымъ отвѣтомъ на вопросъ: стоитъ-ли въ данной общинѣ или мѣстности, при всей совокупности существующихъ условій, душевой надѣлъ лежащихъ на немъ податей и повинностей, и притомъ—поглощаютъ-ли платежи всю рентную доходность душевого надѣла, или оставляютъ ту или другую часть ренты на долю «держащаго душу» общинника. Это явленіе — такъ называемая *«сдача душъ въ платежъ»*.

Сущность «сдачи въ платежъ» заключается въ слѣдующемъ: сдающій душу предоставляетъ другому лицу право на пользованіе всѣми входящими въ составъ душевого надѣла земельными угодьями, на участіе въ пользованіи промысловыми угодьями, и т. п.. Со своей стороны лицо, принявшее душу въ платежъ, вступаетъ во всѣ обязанности сдавшаго передъ правительствомъ и общиною: оно обязуется платить, сколько съ души потребуется, податей, волостныхъ и сельскихъ сборовъ и отбывать всѣ натуральныя повинности. Такимъ образомъ берущій душу въ платежъ вступаетъ во всѣ земельно-податныя права и обязанности сдающаго душу, и личность послѣдняго для общины какъ-бы перестаетъ существовать. Сдѣлки о сдачѣ душъ въ платежъ въ виду этого всегда оформливаются «бумагою», которая свидѣтельствуется сельскимъ старостою, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ — и волостнымъ правленіемъ; заключаются онѣ обыкновенно на срокъ до *передѣла*, когда-бы послѣдній ни наступилъ.

Ясно, что «сдача душъ въ платежъ» является коррективомъ, благодаря которому, съ одной стороны, распредѣленіе душевыхъ надѣловъ и во время раздѣляющихъ одинъ передѣлъ отъ другого, иногда продолжительныхъ промежутковъ времени можетъ измѣняться безъ непосредственнаго вмѣшательства общины сообразно измѣненіямъ въ рабочемъ и потребительномъ составѣ домохозяйствъ, а съ другой — общинная разверстка земельно-платежныхъ душъ видоизмѣняется соотвѣтственно экономической силѣ отдѣльныхъ домохозяйствъ: малосемейные, но экономически-сильные домохозяева получаютъ возможность держать такое число душъ, какое соотвѣтствуетъ ихъ хозяйственной мощности, а напротивъ—многодушные, но недостаточные хозяева освобождаются отъ душъ, «держаніе» которыхъ имъ не подъ силу. Совершенно ясно далѣе, что сдача душъ въ платежъ можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ рентная цѣнность душевого надѣла по меньшей мѣрѣ равна суммѣ всѣхъ лежащихъ на этомъ надѣлѣ платежей. Разъ слѣдовательно изслѣдованіемъ констатировано, что въ какой-либо мѣстности случаются передачи душъ въ платежъ, то фактъ этотъ является неопровержимымъ доказательствомъ благопріятнаго соотношенія между цѣнностью на-

дѣловъ и платежами. Мало того: наличность или отсутствіе «верховъ» или «кортома», — т. е. приплатъ, дѣлаемыхъ берущимъ душу въ платежъ въ пользу сдающаго, — служитъ доказательствомъ: отсутствіе—приблизительнаго равенства этихъ двухъ величинъ, наличность приплатъ — превышенія рентной цѣнности надѣла надъ платежами, а самый размѣръ приплаты является болѣе или менѣе точнымъ мѣриломъ этого превышенія.

Но если фактъ существованія сдѣлокъ о сдачѣ душъ въ платежъ является безспорнымъ доказательствомъ благопріятнаго соотношенія цѣнности надѣловъ съ платежами, то отсутствіе этого рода сдѣлокъ еще не всегда даетъ право на обратное заключеніе. Дѣло въ томъ, прежде всего, что при достаточно равномѣрномъ распредѣленіи благосостоянія между членами общины, — чего, какъ увидимъ, въ Туринскомъ округѣ встрѣчается не мало примѣровъ, — отсутствіе случаевъ передачи душъ нерѣдко является результатомъ *отсутствія желающихъ сдать души*, и слѣдовательно является еще гораздо болѣе благопріятнымъ признакомъ, нежели самая наличность такихъ сдѣлокъ. Но этого мало: Туринская община, какъ было уже указано выше *), относится неблагопріятно ко всякой «торговлѣ землей», а въ особенности именно къ передачѣ полныхъ душъ въ платежъ, сопровождаемой приплатами въ пользу сдающаго. Желая предупредить возможное путемъ скупки душъ скопленіе земли въ рукахъ немногихъ зажиточныхъ крестьянъ, многія общины поэтому прямо не допускаютъ такой передачи душъ; если кто изъ общинниковъ не можетъ «осилить» души, то послѣдняя отбирается «въ общество» и затѣмъ «по общественному разсмотрѣнію» передается тому, кого община признаетъ наиболѣе нуждающимся въ землѣ «для пропитанія своихъ семействъ».

Въ виду сказаннаго, повторяемъ, отсутствіе случаевъ «сдачи душъ въ платежъ» далеко не всегда можетъ служить доказательствомъ неблагопріятнаго соотношенія между цѣнностью надѣловъ и платежами: гдѣ такихъ случаевъ не бываетъ, тамъ для разрѣшенія вопроса о характерѣ этого соотношенія придется искать указаній въ общемъ строѣ общинныхъ земельно-податныхъ порядковъ.

*) Стр. 32 и др.

§ 2. Обзоръ данныхъ объ арендной цѣнности крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ. А. Туринскій край.

Настоящій § вмѣстѣ со слѣдующимъ, 3-имъ §-омъ, будетъ посвященъ обзору данныхъ объ арендѣ-сдачѣ угодій и объ арендной цѣнности какъ отдѣльныхъ угодій, такъ и полныхъ душевыхъ надѣловъ. Въ виду того, что цѣнность послѣднихъ въ каждой данной мѣстности стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ цѣнностью отдѣльныхъ угодій, мы сгруппируемъ всѣ эти данныя по территоріальнымъ дѣленіямъ—волостямъ и частямъ волостей. Въ настоящемъ § будетъ сдѣланъ обзоръ данныхъ по южной половинѣ округа—Туринскому краю, въ слѣдующемъ—по Пелымскому краю, а также будутъ сдѣланы общіе относящіеся къ занимающему насъ вопросу выводы.

Жуковская волость *) въ отношеніи степени изобилія земельныхъ угодій можетъ быть разбита на три группы мѣстностей:

*) Распространенность и значеніе арендныхъ сдѣлокъ въ Жуковской волости въ видѣ примѣровъ могутъ быть иллюстрированы слѣдующими данными, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

Названія селеній.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано [1]	Аренда и сдача покосовъ: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано [1]	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ.	
Д. Новоселова . . .	42	3	—	—	—	$^1/_2$	5	—	9(?)	7	—
» Дубровина . . .	37	$3^1/_2$	—	40	$3^1/_2$	2	—	7	?	3	—
» Ленская	56	13	20	4	2	—	—	4	—	9	—
» Данькова . . .	53	20	32	13	5	5	7	—	5	9	—

[1]) Кажущееся противурѣчіе цифръ этого столбца съ цифрами перваго происходитъ отъ того, что въ подворныя описи включено только наличное населеніе; въ сдачѣ же угодій въ аренду принимаетъ участіе и отсутствующее населеніе и гл. обр.—ссыльные.

сѣверо-западную (сел. Санкинскаго прихода), среднюю (отъ д. Дубровиной до д. Мининой) и юго-восточную (побережье Туры начиная отъ д. Ленской и побережье Сусатки).

Селенія *сѣверо-западной* группы весьма бѣдны пахатною землею и очень богаты сѣнокосными угодьями. Соотвѣтственно этому аренда-сдача пахатныхъ земель между крестьянами здѣсь вовсе не существуетъ: всякій пашетъ свою землю, и лишь изрѣдка, случайно, сдаются нѣкоторые клочки земли, цѣна за которые доходитъ до весьма высокаго уровня: такъ въ 1887 г. Новоселовская община сдала $1\frac{1}{2}$ осьминника ($=\frac{3}{8}$ дес.) земли на два хлѣба за 9 р. 30 к., что соотвѣтствуетъ цѣнѣ десятины на съёмъ хлѣба 12 р. 40 к.. Напротивъ аренда-сдача сѣнокосныхъ угодій здѣсь очень развита: значительныя пространства луговъ сдаются крестьянамъ бѣдныхъ покосами Дымковской и Благовѣщенской волостей, и благодаря идущему отсюда значительному спросу на этого рода угодья арендныя цѣны, несмотря на изобиліе ихъ, стоятъ на довольно высокомъ уровнѣ. При покопенной арендѣ, именно, цѣны эти, въ зависимости отъ урожая травы колеблются слѣдующимъ образомъ:

	съ сотни копенъ хорошей луговой травы.	съ сотни копенъ осоковатой травы.
при всеобщемъ хорошемъ урожаѣ	4— 6 р.	1— 2 р.
обыкновенная цѣна	5— 8 »	3— 4 »
дорогая »	10—15 »	5— 7 »
въ «безсѣнные года» »	до 25—30 »	до 10—12 »

Имѣя въ виду, что при среднемъ урожаѣ заготовляется около 75—80 копенъ на душу и считая отсюда около половины хорошей, остальное—худой травы, получимъ арендную цѣнность сѣнокосной «души», при среднихъ условіяхъ, равною около 4 рублей. Насколько цѣнны здѣсь, несмотря на ихъ изобиліе, сѣнокосныя угодья, видно изъ того, что общины сдаютъ здѣсь за довольно высокую плату удобные для расчистки и обращенія въ покосъ тальники; за десятину такихъ тальниковъ, при арендѣ на 10 — 12 лѣтній срокъ, платятъ за все время отъ 3 до 5 рублей.

Сдача крестьянскихъ «душъ» въ платежъ въ разсматриваемой мѣстности не существуетъ: души въ платежъ сдаютъ только числящіеся въ окладѣ ссыльные, получая либо приплаты по 2—3 рубля въ годъ, либо выговаривая себѣ взамѣнъ такой приплаты постой и содержаніе до самой своей смерти. Что касается до крестьянскихъ душъ, то и онѣ несомнѣнно съ избыткомъ «оплачиваютъ» нѣсколько высшую нежели у ссыльныхъ сумму платежей, что доказывается существованіемъ въ д. Болотовой и Дубровиной раскладки по «ѣдокамъ», въ Новоселовой — на наличныя души; сдача въ платежъ не случается здѣсь отъ того, что душъ никто не сдаетъ, между тѣмъ какъ охотники снять «души» всегда есть.

Средняя часть Жуковской волости нѣсколько богаче пашнями и лишь немногимъ бѣднѣе покосами, нежели сѣверо-западная часть. Соотвѣтственно этому аренда-сдача *пахатной земли* существуетъ здѣсь въ довольно замѣтныхъ размѣрахъ (арендуютъ крестьяне гл. обр. другъ у друга, а крестьяне с. Жуковскаго, д. Неймышевой и главнымъ образомъ Дубровиной арендуютъ пашни у инородцевъ Куртумовской волости), причемъ цѣны на землю колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

въ д. Шишкиной, Мишиной и Марьиной *при закладѣ:*

за *осьминникъ*	лучшей	отъ	75 к.	до	1 рубля	со снятаго хлѣба
»	средней	»	25 »	»	30 к.	»
»	худшей	»	15 »	»	20 к.	»

въ с. Жуковскомъ, д. Моториной и Марьиной самой лучшей подворной земли никто не сдаетъ; за землю остальныхъ сортовъ платятъ съ каждаго снятаго хлѣба:

за осьминникъ	хорошей 1 р.,		при закладѣ	—50—60 к.
	средней	50 к.,	»	25—30 »
	худой		»	15—20 »

Такимъ образомъ нормальныя (при сдачѣ безъ заклада) подесятинныя цѣны земли на съёмъ хлѣба стоятъ здѣсь приблизительно на слѣдующемъ уровнѣ: самой лучшей—не ниже 6 рублей, хорошей—4 р., средней—2 р., худшей—отъ 1 рубля до 1 р. 50 к..

Что касается до *сѣнокосныхъ угодій*, то крестьяне этой группы селеній тоже имѣютъ въ нихъ избытокъ, что и выражается въ сдачѣ значительнаго количества луговъ крестьянамъ Благовѣщенской и Дымковской волостей. Сдача происходитъ главнымъ образомъ покопенно, по цѣнамъ, которыя при среднемъ уровнѣ бываютъ на $1^1/_2$ и 2 копѣйки на копну дороже, чѣмъ въ мѣстностяхъ предыдущей группы,—разница, объясняемая главнымъ образомъ большею удаленностью послѣднихъ отъ тѣхъ бѣдныхъ покосами волостей, откуда идетъ спросъ на этого рода угодья. Что касается до цѣнности полныхъ «сѣнокосныхъ душъ», то она при средней производительности ихъ равной около 65 — 70 копенъ и при среднихъ цѣнахъ опредѣлится, какъ и въ селеніяхъ предыдущей группы, примѣрно въ 4 рубля въ годъ.

Сдача *душъ* въ платежъ въ селеніяхъ разсматриваемой группы не существуетъ: общины сами отбираютъ лишнія души и передаютъ ихъ нуждающимся въ землѣ многосемейнымъ дворамъ; но и здѣсь благопріятный характеръ соотношенія между цѣнностью душевого надѣла и совокупностью платежей доказывается существованіемъ въ большинствѣ селеній раскладки по «ѣдокамъ», показывающимъ, что земельно-податная душа является для каждаго не «тягостью», а основаніемъ благосостоянія.

Наконецъ селенія *третьей, юго-восточной* части Жуковской волости имѣютъ столько-же пахатной земли, сколько селенія средней части, но земля эта значительно лучше по качеству; напротивъ покосами эта мѣстность вдвое бѣднѣе, нежели селенія средней и особенно—сѣверо-западной группы.

Соотвѣтственно этому и аренда-сдача *пахатныхъ земель* и здѣсь не особенно развита, — хотя и значительно болѣе, чѣмъ въ селеніяхъ сѣверо-западной группы: и здѣсь случаи сдачи доброкачественныхъ земель весьма рѣдки: такія земли либо закладываются въ крайней нуждѣ, либо сдаются исполу, — случаевъ же простой сдачи ихъ за денежную плату почти не бываетъ; сдаются въ аренду по преимуществу плохія, «утопшія» земли, годныя исключительно подъ посѣвы овса. Аренда въ этой мѣстности существуетъ исключительно надѣльная: арендуютъ земли между собой, въ дальнихъ

участкахъ селеній средней части Жуковской волости, въ смежныхъ селеніяхъ Благовѣщенской волости и у инородцевъ д. Илясовой.

Цѣны земли въ «перемѣнахъ» *при «закладѣ»* стоятъ на слѣдующемъ уровнѣ:

за осьминникъ лучшей земли. . 40—50 к. съ хлѣба
худшей » . . 20 к. »

что соотвѣтствуетъ при наймѣ на наличныя деньги цѣнѣ: за лучшую землю 3—4 р., за плохую—около 1 р. 50 к. съ десятины за каждый снятый хлѣбъ; въ дальнихъ неудобряемыхъ участкахъ платятъ за десятину отъ 50 — 60 к. до 1 р. 25 к. со снятаго хлѣба. Испольныя сдѣлки заключаются на самыхъ невыгодныхъ для владѣльца земли условіяхъ: онъ исполняетъ всѣ работы и по посѣву, и по уборкѣ урожая, владѣлецъ сѣмянъ не принимаетъ никакого участія въ работѣ, а урожай дѣлится пополамъ.

Аренда-сдача *сѣнокосныхъ угодій* въ разсматриваемой мѣстности не имѣетъ большого значенія: крестьяне съ одной стороны сдаютъ нѣкоторое количество покосовъ крестьянамъ постороннихъ волостей, съ другой — сами снимаютъ не мало покосовъ въ болѣе богатыхъ лугами частяхъ своей волости и у Куртумовскихъ инородцевъ. Цѣны при покопенной арендѣ совпадаютъ съ цѣнами въ селеніяхъ предыдущей группы, такъ что средняя цѣнность покосной души (считая средній урожай травы 35—40 копенъ) будетъ равна около 2 рублей.

Сдача душъ въ платежъ въ селеніяхъ этой группы существуетъ повсемѣстно; только Колесовская и Мало-Урусовская общины не допускаютъ частныхъ сдѣлокъ этого рода, а отбираютъ излишнія души и «препоручаютъ» ихъ нуждающимся въ землѣ.—Передача душъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ безъ какихъ-либо приплатъ, изъ-за однихъ только платежей; лишь въ видѣ исключенія встрѣчаются случаи сдачи душъ съ приплатою отъ 1 до 2 рублей въ годъ или до 10 рублей (выплачиваемыхъ впередъ) за десятилѣтній періодъ. Такимъ образомъ цѣнность душевыхъ надѣловъ въ этой мѣстности строго соотвѣтствуетъ суммѣ платежей или лишь немногимъ превышаетъ послѣднюю.

Въ *Благовѣщенской* волости всѣ селенія въ смыслѣ размѣра душевыхъ надѣловъ поставлены въ одинаковыя условія: на душу вездѣ приходится пахатной земли отъ $2^1/_4$ до $2^3/_8$ десятинъ (только въ д. Обросковой и Бабихиной по $1^3/_4$ дес.) и сѣнокоса на 25 — 30 копенъ; въ отношеніи качества пашень волость распредѣляется на три группы селеній: лучшую увальную (сл. Благовѣщенская и с. о. Дмитріевское и Прошкинское), худшую увальную (с. о. Касаткинское и Вѣтошкинское и д. Бабихина) и низменную, по качеству пашень занимающую среднее мѣсто (с. о. Неймышевское и Кузнецовское и д. Кондрахина) *).

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Благовѣщенской волости имѣетъ исключительно междудворный характеръ: арендныя сдѣлки происходятъ либо между односельчанами, либо съ крестьянами другихъ селеній той-же волости; единственнымъ же видомъ внѣнадѣльной аренды является аренда земли у причта Благовѣщенской церкви, надѣлъ котораго вырѣзанъ въ 7 участкахъ изъ земель, со-

*) Значеніе и характеръ арендныхъ сдѣлокъ въ Благовѣщенской волости иллюстрируются слѣдующими данными, извлеченными изъ подворныхъ описей:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Касаткина.	69	17	—	—	6	2	—	13	3	20	1
Бабихина	50	16	—	—	9	1	—	5	2	13	1
Вѣсихина (Прошкинск. с. о.).	70	9	23	—	6	1	2	22	1	4	1

стоявшихъ въ пользованіи всѣхъ сельскихъ обществъ волости; затѣмъ ни у какихъ-либо другихъ посторонпихъ владѣльцевъ, ни у крестьянъ или инородцевъ постороннихъ волостей пахатныхъ земель крестьяне Благовѣщенской волости не арендуютъ.

Обращаясь затѣмъ къ арендпымъ цѣнамъ пахатныхъ земель, мы находимъ, что особенно низкимъ уровнемъ этихъ цѣнъ изъ среды прочихъ выдѣляются д. Оброскова, Бабихина и селенія Кузнецовскаго сельскаго общества: здѣсь при арендѣ на наличныя деньги за каждый снятый хлѣбъ даютъ:

за лучшую землю	по	50 к.	съ осьмин., т. е.	2 р.	съ десятины
» плохую	»	10—20 к.	»	40—80 к.	съ дес.

Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Благовѣщенской волости цѣны стоятъ приблизительно на одномъ уровнѣ; именно на съёмъ хлѣба, при арендѣ на наличныя, даютъ:

за лучшую	землю по	1 р.	съ осьмин.,	т. е.	4 р.	съ дес.
» среднюю	»	50, рѣдко 75 к.	»	»	2 р.	»
» худшую	»	20—30 к.	»	»	ок. 1 р.	»

Но и за эти цѣны не вездѣ можно найти землю: въ рядѣ селеній (Прошк. и Дмитр. с. о., сл. Благовѣщ.), отличающихся особенно высокимъ достоинствомъ пашень, при нормальныхъ условіяхъ земли никто не сдаетъ: лишь въ крайней нуждѣ землю закладываютъ (за лучшую при залогѣ даютъ по 40—50 к., за среднюю 30—40 к. съ осьминника) или, при недостаткѣ сѣмянъ, «пускаютъ сѣять исполу». Условія при сдачѣ исполу здѣсь уже болѣе благопріятны для владѣльца земли, нежели въ Жуковской волости: ему приходится исполнить работы только по посѣву хлѣба, уборку же производитъ владѣлецъ сѣмянъ, послѣ чего урожай дѣлится между обоими пополамъ.

Сказанное относительно цѣнъ при денежной арендѣ требуетъ однако нѣкоторыхъ оговорокъ. Прежде всего оно вѣрно лишь по отношенію къ пашнямъ, удовлетворительно раздѣланнымъ и достаточно удобрявшимся; для запущенныхъ земель онѣ падаютъ нерѣдко на половину и даже еще ниже. Съ другой стороны, такія

цѣны стояли лишь въ теченіе нѣсколькихъ непосредственно-предшествовавшихъ изслѣдованію лѣтъ; раньше (въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ) цѣны эти стояли значительно—на 30 и даже 50%—выше; паденіе ихъ обусловлено было рядомъ случившихся въ 80-хъ годахъ дурныхъ урожаевъ, которые успѣли нѣсколько подорвать благосостояніе населенія и настолько понизить выгодность земледѣлія, что въ настоящее время зажиточные крестьяне находятъ для себя невыгоднымъ «сѣять исполу» на изложенныхъ выше условіяхъ, и сдѣлки подобнаго рода поэтому почти совершенно прекратились.

О высшихъ, при существующихъ въ настоящее время условіяхъ, цѣнахъ на наилучшія и поддворныя земли во всѣхъ концахъ волости, при отсутствіи вліянія фактора нужды, всегда понижающаго цѣну при сдѣлкахъ между крестьянами, даютъ понятіе слѣдующія данныя относительно арендной платы за церковныя земли:

Кузнецовское с. о. арендуетъ у причта $17^1/_2$ дес. съ платой за десятину по 5 пудовъ ржи и 5 п. овса въ годъ; по среднимъ цѣнамъ хлѣба *) это составляетъ 4 р. въ годъ или 6 рублей за каждый снятый хлѣбъ. *Неймышевское* общество арендуетъ 21 десятину съ платой по 11 пудовъ хлѣба (6 пудовъ ржи и 5 пудовъ овса) въ годъ,—что составляетъ 4 р. 50 к. въ годъ или 6 р. 75 к. со снятаго хлѣба. *Благовѣщенское* и *Вьюшкинское* общества арендуютъ церковную землю (первое 44 дес., второе 18 дес.) за денежную плату по 4 р. 50 к. въ годъ или тоже 6 р. 75 к. съ хлѣба. *Прошкинское* общество арендуетъ 28 десятинъ съ платой по 5 рублей со снятаго хлѣба; столько-же платило до послѣдняго времени *Дмитринское* общество, но съ 1887 г. установлена была плата натурой, съ десятины по 5 п. ржи, по 5 п. овса и по возу дровъ *въ годъ*, что по оцѣнкѣ составляетъ около 6 р. 50 к. за снятый хлѣбъ. Что касается до обществъ *Кондрахинскаго* и *Касаткинскаго*,—то между ними и причтомъ соглашенія относительно размѣра арендной платы не послѣдовало: причтъ требовалъ съ десятины съ перваго общества по 5 р., со втораго—по 4 р. 50 к.

---

*) Ржи—50 к., овса—30 к. съ пуда.

въ годъ, крестьяне же давали въ первомъ—только по 3 р. 50 к., во второмъ—по 4 рубля,—и въ результатѣ 53 десятины земли въ 1887, 1888 и 1889 годахъ простояли пустыми.

Максимальною арендною цѣною десятины пахатной земли въ Благовѣщенской волости является такимъ образомъ въ разныхъ сельскихъ обществахъ 5, 6 рублей и до 6 р. 75 к. съ каждаго снятаго хлѣба. Достойно при этомъ замѣчанія, что эти максимальныя цѣны не находятся ни въ какомъ соотношеніи съ достоинствомъ пахатныхъ земель въ той или другой части волости: Прошкинское сельское общество, расположенное въ лучшей части волости, платитъ съ хлѣба всего по 5 р., между тѣмъ какъ принадлежащія къ худшей и наименѣе богатой части волости общества Касаткинское и Вѣтошкинское платятъ по 6 рублей и болѣе.

Сѣнокосныя угодья Благовѣщенской волости далеко не удовлетворяютъ потребностямъ населенія; отсюда—сильное развитіе аренды покосовъ за предѣлами волости: крестьяне всѣхъ селеній Благовѣщенской волости арендуютъ у крестьянъ Жуковской и инородцевъ Куртумовской волости, по указаннымъ на стр. 286 и 300 цѣнамъ, десятки и сотни десятинъ луговъ, на которыхъ накашиваютъ многія тысячи копенъ сѣна. Въ виду того затѣмъ, что сѣнокосныя угодья распредѣлены между селеніями весьма равномѣрно, излишка въ покосахъ ни у кого нѣтъ, и потому междудворная аренда сѣнокосныхъ угодій весьма мало развита: крестьяне снимаютъ другъ у друга не болѣе какой-нибудь десятой доли того количества, которое арендуется внѣ предѣловъ волости: сдача сѣнокосныхъ паёковъ производится лишь въ крайней нуждѣ, чаще всего съ запродажею съ зимы или весны и потому—по весьма низкимъ цѣнамъ: за сѣнокосную душу платятъ отъ 50—60 копѣекъ и до 1 рубля. Лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ сдаютъ свои паёки и болѣе состоятельные хозяева съ тѣмъ, чтобы замѣнить надѣльный дубровный покосъ арендованными лугами,—и тогда за сѣнокосную душу берутъ по 1 р. 50 к. и дороже; во всякомъ случаѣ душевые дубровные покосы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ виду худшихъ свойствъ травы сдаются дешевле, нежели арендуются поёмные луга.

Кромѣ денежной аренды въ Благовѣщенской волости бываютъ и случаи аренды покосовъ исполу, на слѣдующихъ условіяхъ: одна сторона даетъ сѣнокосное мѣсто и ставитъ одного работника, другая—ставитъ двухъ работниковъ, и сѣно дѣлится пополамъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о цѣнности полныхъ земельныхъ душъ, мы должны прежде всего остановиться на случаяхъ сдачи ссыльными *льготныхъ душевыхъ надѣловъ*,—сдачи, производимой прямо за опредѣленную годовую плату; размѣръ этой платы въ д. Кондрахиной и обществахъ Касаткинскомъ и Вѣтошкинскомъ колеблется около 5 — 6 рублей; столько-же еще недавно платили и въ остальныхъ обществахъ, но послѣ плохихъ урожаевъ середины восьмидесятыхъ годовъ стали платить не болѣе 3—5 рублей въ годъ. Столь низкій уровень платы за душевыя угодья объясняется тѣмъ, что числящаяся на «посельскихъ душахъ» земля обыкновенно бываетъ сильно «голодна» и вообще запущена. Какъ сильно вліяетъ это обстоятельство, наглядно показываетъ слѣдующій примѣръ: Благовѣщенское общество сдаетъ освобождающіеся послѣ умирающихъ безъ наслѣдниковъ общинниковъ душевые надѣлы, если земля въ хорошемъ состояніи, за всѣ крестьянскіе платежи съ приплатою 2—3 р. въ годъ,—если земля запущена—не дороже 4 — 5 рублей, то есть болѣе чѣмъ вдвое дешевле.

Что касается до *окладныхъ* крестьянскихъ душъ, то *цѣнность душевыхъ надѣловъ вездѣ болѣе или менѣе точно соотвѣтствуетъ суммѣ платежей*: души во всѣхъ безъ исключенія селеніяхъ сдаются изъ полнаго платежа и безъ всякихъ приплатъ, и—что достойно замѣчанія, — число этого рода передаточныхъ сдѣлокъ въ худшей, сѣверо-западной части волости гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ лучшей—юго-восточной.

Пахатныя земли въ *Дымковской* волости *) въ количественномъ отношеніи распредѣлены довольно неравномѣрно сравнительно съ Благовѣщенскою волостью — размѣръ душевого надѣла колеблется между 2 и $2^7/_8$ дес.; качество земли гораздо лучше, чѣмъ въ Благовѣщенской волости, — особенно хороши пашни с. Чукрѣевскаго и Дымковскаго; хуже другихъ только пашни д. Косаревой и особенно Дедюхиной. Покосы вообще незначительны — немногимъ больше, чѣмъ въ Благовѣщенской волости; при этомъ западная половина волости гораздо богаче покосами, нежели восточная: въ первой на душевомъ покосѣ ставятъ отъ 30 до 50, во второй — отъ 15 до 25 копенъ.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Дымковской волости, какъ и въ Благовѣщенской, имѣетъ исключительно междудворный характеръ: аренда у какихъ-бы то ни было постороннихъ владѣльцевъ не существуетъ, и только крестьяне ближайшихъ къ западной границѣ волости селеній (Камышенки и Березовой) арендуютъ пашни — и то въ ничтожныхъ количествахъ — въ ближайшихъ селе-

*) Приводимъ по двумъ селеніямъ заимствованныя изъ подворныхъ описей данныя объ арендныхъ сдѣлкахъ:

Названія селеній.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Камышенка	99	51	—	5	17	4	1/2	15	3 1/2	13	9
Малюкова	28	14	3	—	9	1	1	12	1/2	9	1

ніяхъ Благовѣщенской волости. Но и междудворная аренда въ Дымковской волости, за отсутствіемъ предложенія земли, мало развита: такъ напр. въ д. Косаревой и Ключахъ лучшей и средней земли никто не сдаетъ,—сдаютъ только худшую землю въ перемѣнахъ и запольную; въ с. Дымковскомъ и Чукрѣевскомъ случаевъ сдачи земли на наличныя деньги вовсе не бываетъ,—только «нужда гонитъ» закладывать землю; такъ-же точно на наличныя деньги нельзя получить первосортной земли и въ большинствѣ остальныхъ селеній,—ее «всякій самъ пашетъ», и т. д.. Благодаря этому данныя объ арендныхъ цѣнахъ на пахатную землю довольно неполны и отрывочны,—но несмотря на это они даютъ возможность выдѣлить въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу двѣ группы селеній: къ одной отнесутся д. Дедюхина, Фирсова, Мало-Чукрѣева и Малюкова, къ другой—остальныя 8 селеній.

Въ селеніяхъ первой группы за землю въ «перемѣнахъ» платятъ съ каждаго снятаго хлѣба:

за лучшую	80 к.—1 р. съ осьмин.,	т. е. 3—4 р.	съ дес.
» среднюю	40—50 к. »	1 р. 50 к.—2 р.	»
» послѣднюю	20—30 к. »	ок. 1 р.	»

Въ селеніяхъ второй группы земля значительно дороже: за каждый снятый хлѣбъ съ осьминника удобряемой пашни платятъ:

		при закладѣ	на наличныя
за лучшую	землю	80 к.—1 р.	случаевъ нѣтъ
» среднюю	»	40—60 к.	1 р.
» худшую	»	20—30 к.	30—50 к.
» запольную	»	подъ ленъ	20—25 к.
» »	»	подъ овесъ	30—40 к.,—

и такимъ образомъ подесятинная цѣна при сдѣлкахъ чисто-арендного характера опредѣлится:

для удобряемой первосортной земли	6—7 р. (предположительно)
» средней »	4 р.
» плохой »	1 р. 20 к.—2 р.
для запольной земли подъ ленъ	80 к.—1 р.
» » » овесъ	1 р. 20 к.—1 р. 60 к..

Такимъ образомъ оказывается, что въ селеніяхъ первой группы цѣны на пахатную землю стоятъ примѣрно на одной высотѣ съ Благовѣщенскою волостью, въ селеніяхъ второй группы — почти вдвое выше, нежели въ послѣдней. Но здѣсь надо сдѣлать слѣдующую существенную оговорку: въ противуположность Благовѣщенской волости, гдѣ арендныя цѣны въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ сильно упали, въ Дымковской онѣ въ это время достигли наивысшаго бывшаго когда-либо уровня.

Высшія цѣны и здѣсь достигаются при арендѣ-сдачѣ церковныхъ земель.

Именно, *Дымковскій* причтъ сдаетъ свою землю въ раздробь, съ платою за каждый посѣвъ по 8 р. съ десятины, причемъ обязываетъ своихъ арендаторовъ унаваживать землю подъ каждый озимый посѣвъ; *Чукрѣевскій* причтъ сдаетъ свою землю за плату натурой — по 6 пудовъ ржи, 6 пудовъ овса и по $1/2$ сажени дровъ въ *годъ*, что̀ по средней оцѣнкѣ составляетъ около 5 р. 30 к. въ годъ или за каждый посѣвъ — тоже по 8 рублей.

Сѣнокосныя угодья Дымковской волости, въ виду нѣсколько бо̀льшаго здѣсь развитія скотоводства, столь-же недостаточны, какъ и въ Благовѣщенской волости, благодаря чему крестьяне этой волости тоже арендуютъ множество покосовъ въ Жуковской и Куртумовской волостяхъ; въ особенно большихъ размѣрахъ къ этого рода арендѣ прибѣгаютъ крестьяне бѣдной покосами восточной половины волости. Различіе между двумя половинами волости замѣчается и въ отношеніи къ арендѣ-сдачѣ надѣльныхъ покосовъ: въ восточной половинѣ покосовъ такъ мало, что и бѣднѣйшему крестьянину нечего сдать въ аренду; только въ крайней нуждѣ здѣсь случаются поэтому запродажи покосовъ (съ осени, зимы или весны), съ платою отъ 50 к. до 1 рубля за сѣнокосную душу; дѣйствительная средняя цѣнность послѣдней, по среднему числу накашиваемыхъ копенъ, тоже не превышаетъ 1 р. 50 к. — 1 р. 75 к.. Въ западной половинѣ волости покосовъ значительно (вдвое) больше; въ то время, поэтому, когда «скотнымъ» мужикамъ приходится прибѣгать къ арендѣ луговъ, имѣющіе мало скота имѣютъ полную возможность сдавать часть душевыхъ покосовъ; и потому между-

дворная аренда покосовъ здѣсь гораздо болѣе развита; за сѣнокосныя души при «задачѣ» съ зимы платятъ здѣсь отъ 1 р. до 1 р. 50 к., при арендѣ на наличныя деньги — 3 р., 3 р. 50 к. и до 4 рублей.

Послѣ всего сказаннаго вполнѣ понятно, что цѣнность полныхъ земельныхъ душъ въ Дымковской волости (кромѣ названныхъ выше 4 селеній—Дедюхиной, Мало-Чукрѣевой, Фирсовой и Малюковой) должна быть значительно выше, нежели въ Благовѣщенской. И дѣйствительно: за «посельскіе» *льготные* душевые надѣлы, при хорошемъ состояніи земли, здѣсь платятъ отъ 7 до 9 и даже 10 рублей, или даютъ денежную плату въ 5 — 6 рублей и сверхъ того—квартиру и содержаніе до смерти, — и только въ названныхъ четырехъ селеніяхъ плата за льготныя души не превышаетъ 5 — 6 р..

Что̀ касается до *платныхъ* крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ, то только въ д. Дедюхиной и Березовой они берутся въ платежъ безъ всякой приплаты въ пользу сдающаго (крестьяне д. Березовой объясняютъ отсутствіе приплатъ весьма равномѣрнымъ распредѣленіемъ земельныхъ душъ, благодаря которому въ землѣ никто особенно не нуждается); не дѣлаютъ денежныхъ приплатъ и въ д. Малюковой, Фирсовой и Мало-Чукрѣевой, но крестьянинъ, передавшій душу, пользуется здѣсь отъ своего арендатора постоянными пособіями хлѣбомъ и т. д.; въ с. Чукрѣевскомъ даютъ уже 1 рубль «верховъ», да сверхъ того крестьянинъ, сдавшій душу, постоянно «гоститъ и кормится» около арендатора; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ сдача душъ въ платежъ постоянно происходитъ съ приплатой отъ 2 до 3 рублей въ годъ, которая иногда замѣняется оставленіемъ въ пользованіи сдавшаго $^1/_2$ или $^3/_4$ десятины лучшей земли или пожизненнымъ содержаніемъ. Такимъ образомъ только въ д. Дедюхиной и, можетъ быть, Березовой, цѣнность душевого надѣла вполнѣ уравновѣшивается съ платежами. Въ остальныхъ 10 селеніяхъ *арендная цѣнность душевого надѣла на болѣе или менѣе значительную сумму превышаетъ всю совокупность душевыхъ платежей.*

Куртумовская инородческая волость *) состоитъ изъ четырехъ селеній, расположенныхъ черезполосно съ селеніями Жуковской и Усениновской волостей. Всѣ эти селенія чрезвычайно изобильно надѣлены сѣнокосными угодьями, пашнями же богата только одна дер. Ярская; тѣмъ не менѣе, благодаря малому развитію хлѣбопашества у инородцевъ, количество пахатныхъ земель и въ остальныхъ селеніяхъ превышаетъ ихъ непосредственныя потребности. Инородцы поэтому сдаютъ не мало пахатныхъ земель: Ярскіе — крестьянамъ Усениновской и Шухруповской волостей, Илясовскіе—крестьянамъ юго-восточной части Жуковской волости, Куртумовскіе и Ильтеевскіе—крестьянамъ д. Дубровиной и отчасти—с. Жуковскаго и др.. Что касается до сѣнокосныхъ угодій, то инородцы сами выкашиваютъ не болѣе одной трети своихъ луговъ; остальныя двѣ трети сдаются Ярскими инородцами крестьянамъ Усениновской и Шухруповской волостей, инородцами остальныхъ селеній — крестьянамъ волостей Дымковской и Благовѣщенской.

---

*) Вотъ извлеченныя изъ подворныхъ описей данныя объ арендныхъ сдѣлкахъ по двумъ селеніямъ:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Аренда и сдача покосовъ: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Куртумова	23	2	—	—	28	1	—	—	39	1	—
Ильтеева	17	2	1	—	5	—	—	—	22	—	—

Въ число сданныхъ въ аренду пашень не вошли довольно значительные участки земли, сдаваемые въ аренду цѣлыми общинами.

Арендныя цѣны *пахатныхъ земель* въ инородческихъ селеніяхъ стоятъ примѣрно на слѣдующемъ уровнѣ:

за осьминникъ				
лучшей земли	80 к.	на хлѣбъ, или	3 р.	съ десят.
(въ Ярской до	1 р.	» »	4 р.	»)
средней земли	40—50 к.	» »	1 р. 50 к.—2 р.	»
плохой »	30—40 к.	» »	1р.20к.—1р.50к.	»
если земля давно не удобрялась	25—30 к.	» »	ок. 1 р.	»

Сѣнокосныя угодья сдаются преимущественно покопенно, по цѣнамъ, указаннымъ на стр. 286 для сѣверо-западной части Жуковской волости; за среднюю цѣну сотни копенъ можно принять: для хорошей луговой травы 6—7 рублей, осоковатой — 3 рубля. Принимая среднюю производительность сѣнокосной души въ Куртумовой въ 100, въ остальныхъ селеніяхъ—въ 150 копенъ, средняя арендная цѣнность «сѣнокосной души» окажется: въ первой около 5 рублей, въ остальныхъ 7—8 рублей. Сдача сѣнокосныхъ угодій полными «душами» случается рѣдко, и обыкновенно не изъ за денежнаго платежа въ пользу сдающаго, а за отбываніе: въ д. Куртумовой окладныхъ платежей, въ остальныхъ селеніяхъ— всѣхъ платежей и повинностей. При дурныхъ же урожаяхъ травы цѣна «сѣнокосной души» доходитъ до 15 рублей.

Что касается до *полныхъ душевыхъ надѣловъ*, то сдача ихъ въ платежъ у инородцевъ въ настоящее время, въ виду *значительнаго превышенія цѣнности надѣловъ надъ платежами*, не практикуется. Еще не такъ давно, когда цѣны на землю были ниже, надѣлы сдавались въ платежъ,—теперь-же для инородца гораздо выгоднѣе самому держать душу и сдавать землю по мелочамъ: сдача сѣнокосовъ покроетъ всѣ платежи, а вся арендная цѣнность пашень останется чистымъ плюсомъ въ пользу инородца.

Усениновская волость *), несмотря на свои всего $15^1/_3$ деся-

*) Данныя о размѣрахъ арендныхъ сдѣлокъ по 4 селеніямъ, въ которыхъ произведены были подворныя описи, приведены въ слѣдующей таблицѣ:

тинъ надушу удобной земли, въ отношеніи количества пахатныхъ земель можетъ быть признана самою многоземельною изъ всѣхъ волостей сѣверо-западной половины Туринскаго края: размѣры душевыхъ надѣловъ пахатной земли, не падая нигдѣ ниже $2^1/_2$ десятинъ, въ большинствѣ селеній колеблются между 3 и 4 десятинами,— а по качеству земли Усениновская волость принадлежитъ къ числу двухъ — трехъ лучшихъ волостей Туринскаго края. Сѣнокосныя

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ.	
Комарова	56	27	17	11	16	6	5	1	4	13	—
Оськина	63	26	18	—	19	5	—	—	4	8	4
Продольная. . . .	29	5	2	8	2	2	5	—	4	—	1
Давыдова	69	16	6	67	47	1	4	15	1/2	2	5

Приведемъ здѣсь-же данныя, относящіяся къ условіямъ арендныхъ сдѣлокъ и извлеченныя изъ книгъ Усениновскаго волостного правленія, — данныя, на которыя мы будемъ ссылаться въ текстѣ.

А) Сдѣлки относительно заклада угодій; условія:

13. XII. 82, № 27. Закл. за долгъ въ 25 р. 1/2 дес. въ озим. и 1/2 дес. въ яров. полѣ, съ платой, «какая по усмотрѣнію назначена будетъ».

11. I. 83, № 4. (с. Усенин.)—1/2 дес. лучш. земли за 15 р., зачетъ по 1 р. за осьмин. на хлѣбъ.

16. I. 83, № 9. (с. Усенин.) 1/4 дес. лучш. и 1/4 дес. послѣдн. въ перемѣнѣ за 14 р., съ зачетомъ за каждую 1/4 дес. кругомъ по 50 к. съ хлѣба.

8. III. 83, № 32. (д. Курмачева) 3/4 дес. въ «любомъ мѣстѣ» за 30 р., зачетъ за каждую 1/4 дес. по 1 р. съ хлѣба.

угодья распредѣлены довольно неравномѣрно: большая часть селеній имѣетъ на душу отъ 50 до 70 копенъ сѣнокоса, но нѣкоторыя селенія—гораздо менѣе: по 30—40, а д. Маркова и Тимошарова—даже по 15—20 копенъ на душу.

---

3. IV. 83, № 56. (с. Усенин.) $1/4$ дес. лучшей за 12 р.; зачетъ по 1 р. за хлѣбъ.
» № 57. » 1 дес. въ дубровѣ за 4 р.; зачетъ по 40 к. за хлѣбъ.
5. IV. 83, № 59. (д. Курмачева) $1/2$ дес. «въ загородѣ» (сортъ не указанъ) за 14 р.; зачетъ по 1 р. за осьминникъ.
19. VI. 83, № 73. (с. Усенин.) $1/2$ дес. «въ домашней загородѣ» (безъ указ. сорта) за 10 р.; зачетъ по 50 к. за осьминникъ.
8. XI. 83, № 111. (тамъ-же) $1/4$ дес. за 11 р., зачетъ по 1 р. съ хлѣба.
18. XI. 83 № 114. (») Сдѣлка на ссуду въ 10 рублей; въ уплату кредиторъ получаетъ на 4 хлѣба и на 6 съёмовъ травы слѣдующ. угодья и по слѣдующ. цѣнамъ:

4 осьмин. запольн. пашни съ зачетомъ за осьм.			по 25 к.	За каждый хлѣбъ.
1 » лучш. въ перем.	»	»	по 70 к.	
1 » средн. »	»	»	по 50 к.	
1 пай дубровнаго покоса	»		въ годъ по 30 к.	

13. I. 84, № 7. (тамъ-же) 3 осьм. лучшей «удворной» земли за 30 р., зачетъ за осьминникъ на хлѣбъ 70 к.
13 . 84, № 31. (тамъ-же) $1/2$ дес. лучшей подворной и $1/2$ дес. запольной пашни за 25 р. 50 к.; зачетъ за осьм. подворн. по 1 р., запольн. по 20 к. съ хлѣба.
21. II. 84, № 33. (тамъ-же) объ отдачѣ за долгъ 2 осьм. лучшей земли на 4 хлѣба за 6 р. 40 к. (=зачету по 80 к. за осьм.).
5. III. 84, № 48. (тамъ-же)—объ отдачѣ за долгъ въ 21 р. 2 осьмин. лучшей земли съ зачетомъ за осьмин. по 80 к., и 1 осьмин. средней съ зачетомъ по 60 к. за хлѣбъ.
10. III. 84, № 56. (тамъ-же) Закл. 2 осьм. лучшей пашни съ зачетомъ за осьм. по 1 р. съ хлѣба.
24. III. 84, № 67. (д. Баталова) Закл. $1^{1}/_{2}$ души покоса на лугу за 3 р. 60 к., съ зачетомъ за каждую по 80 к. въ годъ.

Въ 1884 г. отмѣчено еще множество случаевъ заклада на сходныхъ съ тѣмъ или другимъ изъ приведенныхъ случаевъ условіяхъ.

2. IV. 85, № 79 и 80 (д. Мичурова). Закл. на 5 лѣтъ луговыхъ покосныхъ душъ съ зачетомъ по 50 к. въ годъ за каждую.
9. VI. 85, № 133 (д. Курмачева). Закл. $1/4$ дес. лучшей земли съ зачетомъ по 1 р. 25 к. за хлѣбъ.
29. IX. 85, № 160 (с. Усенин.). Закл. $1/4$ дес. лучшей земли съ зачетомъ по 60 к. за хлѣбъ.
5. I. 86, № 3 (тамъ-же). Закл. $1/4$ дес. лучшей земли съ зачетомъ по 60 к. за хлѣбъ.
1. V. 87, № 60 (тамъ-же). Закл. $1/4$ дес. лучшей земли съ зачетомъ по 50 к. за хлѣбъ.

Б) Аренда безъ заклада.

27. XII. 82, № 28 (с. Усенин.). Сѣнокосн. полн. душа на 2 года за 5 р. 20 к. (деньги впередъ).

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Усениновской волости имѣетъ почти исключительно междудворный характеръ; аренда внѣ предѣловъ волости довольно сильно развита только въ д. Давыдовой, крестьяне которой арендуютъ много земли у инородцевъ сосѣдней д. Ярской; кромѣ того, крестьяне многихъ селеній

---

26. III. 83, № 50 (д. Баталова). 1 осьмин. лучшей и 1/2 осьм. средней земли на 2 хлѣба, по 1 р. за осьм. на хлѣбъ (деньги впередъ).
8. I. 84, № 3 (д. Куренева). 1 луговой сѣнокосн. пай на 2 года по 1 р. 30 к. въ годъ (деньги впередъ).
6. II. 84, № 22 (с. Усенин.). 2 1/2 луговые сѣнокосн. пая на 2 года по 4 р. 70 к. въ годъ (деньги впередъ).
12. III. 84, № 58 (тамъ-же). 1 луговой сѣнокосн. пай за 1 р. 50 к. (деньги впередъ).
30. XII. 85, № 214 (д. Мичурова). 1 дубровн. сѣнокосн. пай за 2 рубля на годъ.
26. III. 87, № 61 (д. Усольцева). 2 дес. запольной пашни по 60 к. за дес. на хлѣбъ.

В) Сдача полныхъ душъ за денежную плату въ пользу сдающаго.

30. XII. 82, № 35 (д. Оськина)—на годъ за 10 р. и 2 пуда пшен. муки.
23. XII. 83, № 132 (д. Давыдова)—по 5 р. въ годъ.
5. I. 84, № 1 (д. Маркова)—на 2 года, по 7 р. въ годъ, деньги впередъ.
18. I. 84, № 10 (д. Баталова)—на 3 года, по 5 р. въ годъ, всѣ деньги впередъ, съ обязательствомъ призрѣвать и кормить въ случаѣ болѣзни и похоронить послѣ смерти.
30. I. 84, № 18 (с. Усенин.)—по 8 р. и 10 копенъ сѣна въ годъ.
30. V. 84, № 100 (д. Продольная)—по 6 р. въ годъ.
17. VI. 84, № 106 (д. Бушланова)—по 8 р. въ годъ.
14. IX. 84, 141 (?)—на 6 лѣтъ за 53 рубля; все это время арендаторъ обязанъ содержать сдавшаго съ правомъ пользоваться отъ него мелкими услугами.
19. X. 84, № 154 (с. Усенинов.)—по 13 р. въ годъ.
14. XII. 84, № 190 (д. Баталова)—на 1 годъ за 10 рублей за долгъ.
5. V. 85, № 100 (д. Комарова)—по 6 р. въ годъ и расходы по высылкѣ паспорта.
20. I. 86, № 15 (с. Усениново)—за 20 пуд. ржи въ годъ, или, въ случаѣ отъѣзда сдавшаго—10 рублей въ годъ.
2. II. 86, № 23 (с. Усенин.)—за 8 р. и 10 копенъ сѣна въ годъ.
3. II. 86, № 26 (д. Урусова)—за 5 р. въ годъ и расходы по высылкѣ паспорта.
8. III. 86, № 64 (д. Бушланова)—за 10 р. въ годъ.
21. IV. 87, № 76 (с. Усенин.)—за 8 р. въ годъ.
14. IX. 87, № 112 (д. Пупышева)—за 10 р. въ годъ.

Г) Сдача крестьянскихъ душъ въ платежъ.

29. XII. 82, № 34 (д. Карагаева) безъ службъ, съ приплатой 4 р. въ годъ и обязательствомъ кормить сдавшаго и его лошадь во время пріѣздовъ въ деревню.

прибѣгаютъ къ арендѣ запольныхъ пашень у крестьянъ Шухруповской волости. Самая междудворная аренда не имѣетъ опредѣленнаго направленія и довольно мало развита; въ частности относительно аренды-сдачи земли въ «перемѣнахъ» и особенно— земли лучшихъ сортовъ можно сказать то-же самое, что мы говорили относительно аренды-сдачи въ разсмотрѣнныхъ уже ранѣе волостяхъ: земля этого рода сдается крайне неохотно, и во многихъ селеніяхъ случаевъ сдачи первосортной земли либо вовсе не бываетъ, либо бываютъ только вызванные крайнею нуждою случаи заклада и сдачи исполу. Гораздо многочисленнѣе случаи арендысдачи играющихъ въ Усениновской волости уже довольно важную роль запольныхъ пашень.

---

8. I. 84, № 2 (д. Курмачева)—съ приплатой 3 р. въ годъ.
11. I. 83, № 3 (д. Андреевка) » » 1 р. »
6. II. 83, № 22 (д. Бушланова) » » 2 р. 70 к.
14. II. 83, № 25 (д. Баталова) » » въ первый годъ 2 р., а затѣмъ по 50 к. въ годъ съ обязательствомъ призрѣвать и кормить при нездоровьѣ.
15. II. 83, № 28 (с. Усениново) — вмѣсто приплаты обязательство нести расходы по высылкѣ паспорта.
15. III. 83, № 45 (д. Баталова)—съ приплатой 4 р. въ годъ; въ счетъ приплатъ уплочено впередъ 11 рублей.
30. III. 83, № 53 (с. Усениново)—съ припл. 5 р. въ годъ.
9. X. 83, № 96 (тамъ-же) » 5 р. и 1 саж. дровъ въ годъ.
11. X. 83, № 97 (») » 3 р. въ годъ.
21. XI. 83, № 115 (д. Андреевка) » 2 р. »
13. XII. 83, № 126 (д. Усенин.) » 3 р. »
14. XII. 83, № 129 (д. Андреевка) » 2 р. »
29. XII. 83, № 136 (д. Баталова)—съ припл. 3 пуда ржаной муки, съ правомъ отобрать душу во всякое время.
17. IV. 84, № 83 (с. Усенин.): о сдачѣ двухъ душъ въ платежъ безъ денежныхъ приплатъ, но съ обязательствомъ давать сдавшему квартиру и пищу до самой смерти, а когда онъ «станетъ вовсе безъ силъ», то давать и одежду.
2. VIII. 84, № 128 (д. Оськина)—съ приплатой 3 р. въ годъ.
13. VIII. 84, № 133 (с. Усенин.) » 6 р. »
19. VIII. 84, № 135 (тоже) » 2 р. » (за долгъ).
12. IX. 84, № 139 (д. Курмачева) » 10 р. »
14. X. 84, № 151 (д. Пупышева) » 2 р. »
11. XI. 84, № 163 (д. Оськина) » 3 р. »
24. XI. 84, № 173 (д. Бушланова) » 2 р. 50 к. въ годъ.
26. XI. 84, № 176 (тоже) » 6 р. 50 к. »

Обращаясь затѣмъ къ цѣнамъ на землю, мы въ виду сравнительнаго изобилія ея въ Усениновской волости и слѣдовательно—менѣе рѣзко выраженной нужды въ землѣ, могли-бы предполагать здѣсь менѣе высокія цѣны на землю, нежели въ сосѣдней Дымковской волости. Но вліяніе этого обстоятельства уравновѣшивается съ одной стороны лучшимъ качествомъ земли, съ другой—высокою зажиточностью населенія,—и въ результатѣ цѣны, насколько можно судить по имѣющимся нѣсколько отрывочнымъ даннымъ, стоятъ въ Усениновской волости на томъ-же уровнѣ, что и въ Дымковской. Какъ и эта послѣдняя, Усениновская волость въ разсматриваемомъ отношеніи должна быть разбита на двѣ группы селеній: къ одной отнесутся селенія, характеризуемыя худшимъ

---

22. I. 85, № 14 (тоже)—о сдачѣ 2 душъ на 10 лѣтъ, съ приплатой за каждую по 5 р. въ годъ, изъ денегъ 40 р. впередъ.
9. II. 85, № 30 (с. Усениновское)—о сдачѣ 1 души на 10 л. съ приплатой за все время впередъ 10 р. и 30 пудовъ ржаной муки.
17. II. 85 № 39 (д. Тимошарова)—съ приплат. по 2 р. 50 к. въ годъ.
5. III. 85, № 62 (д. Бушланова) » 1 р. »
19. III. 85, № 75 (д. Карагаева) » 4 р. »
22. IV. 85, № 92 (д. Комарова) » 4 пуда ржан. муки въ годъ.
10. V. 85, № 107 (д. Бушланова) » 6 » » »
3. VI. 85, № 192 (с. Усениновское) » 2 р. (за долгъ).
№ 125 (д. Баталова) » 50 к. въ годъ.
№ 126 (тоже) » 2 р. за всѣ десять лѣтъ.
18. VI. 85, № 141 (д. Продольная)—о сдачѣ трехъ душъ съ приплатой за 3 года 25 рублей.
30. VI. 85, № 149 (д. Куренева)—безъ приплаты.
6. X. 85, № 162 (д. Оськина)—съ приплатой по 2 р. въ годъ.
27. XI. 85, № 191 (с. Усенин.) » 3 р. »
8. XII. 85, № 203 (д. Куренева) » 1 р. »
6. II. 86, № 31 (с. Усенин.) » 3 р. »
3. III. 86, № 55 (тоже) » 2 р. 50 к. за годъ.
5. III. 86, № 55 (д. Курмачева) » за десять лѣтъ впередъ 10 р.
19. III. 86, № 79 (д. Комарова) — о сдачѣ 1/2 души съ приплатой за 10 лѣтъ впередъ 11 р..
7. IV. 86, № 96 (с. Усенин.)—съ приплатой по 2 р. въ годъ.
12. X. 86, № 139 (тоже) » за 5 лѣтъ впередъ 15 р.
30. XII. 86, № 175 (д. Оськина) » 3 р. 50 к. въ годъ.
18. I. 87, № 4 (д. Бушланова) » 6 р. въ годъ.
Много сдѣлокъ того-же содержанія съ приплатами по 2 р. въ годъ.
27. I. 88, № 23 (д. Карагаева)—безъ приплаты.
1. II. 88, № 26 (д. Урусова)—съ приплатой 3 р. въ годъ.

качествомъ земли и меньшею зажиточностью населенія д. Лебедева, Мичурова, Баталова, Куренева, Усольцева, Карагаева, Продольная, Андреевка и Давыдова (изъ коихъ въ послѣднихъ трехъ спросъ на землю еще понижается сильнымъ развитіемъ earthземледѣльческихъ заработковъ), ко второй — остальныя 9 селеній, составляющія лучшую часть волости. Цѣны при арендѣ земли имѣютъ слѣдующій видъ:

Въ селеніяхъ первой группы за осьминникъ на съёмъ хлѣба платятъ:

	при чистой арендѣ	при закладѣ
за лучшую землю въ перемѣнахъ	70 к.—1 р.	40—50 к.
» среднюю » » »	40—50 и до 75 к.	30—40 »
» плохую » » »	20—30 к.	15—20 »
» запольную »	20—25 »	10—15 »

Въ селеніяхъ второй группы за осьминникъ на съёмъ хлѣба платятъ:

	при чистой арендѣ	при закладѣ
за лучшую землю въ перемѣнахъ	?	1 р. (и дешевле)
» среднюю » » »	1 р.	50—60 к.
» послѣднюю » » »	50—60 к.	25—30 »
запольную »	25—50 »	15—30 »

Что соотвѣтствуетъ подесятиннымъ цѣнамъ (на съёмъ хлѣба):

	въ мѣстностяхъ 1-ой группы	въ мѣстностяхъ 2-ой группы	
на лучшую землю въ перемѣн.	3—4 р.	6—7 р.	(?)
» среднюю » » »	2—3 »	4 р.	
» худшую » » »	1 р.—1 р. 20 к.	2 р.—2 р. 50 к.	
» запольную »	80 к.—1 р.	1 р.—2 р.	

Испольная аренда практикуется на двоякихъ условіяхъ: въ мѣстностяхъ первой группы преимущественно съ тѣмъ, что арендаторъ земли дастъ только сѣмена, а владѣлецъ исполняетъ всѣ работы, — въ мѣстностяхъ второй группы арендаторъ не только

даетъ сѣмена, но и производитъ посѣвъ; урожай въ обоихъ случаяхъ дѣлится пополамъ.

Церковная земля Усениновскаго причта, вырѣзанная въ двухъ участкахъ у самого села Усениновскаго, арендуется зажиточными крестьянами этого села съ платою *въ годъ* по 6 п. ржи, 6 п. овса, $1/2$ саж. дровъ и возу сѣна, что по средней оцѣнкѣ равняется ежегодному платежу около 6 рублей, или на съёмъ хлѣба—9 р. съ десятины *).

Чтобы покончить съ арендою пахатныхъ земель, замѣтимъ еще, что, насколько можно судить по показаніямъ крестьянъ и особенно по даннымъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, часть коихъ приведена въ выноскѣ на стр. 301—303, арендныя цѣны на пахатныя земли въ теченіе послѣдняго пятилѣтія довольно замѣтно упали.

Аренда *сѣнокосныхъ* угодій въ Усениновской волости тоже имѣетъ почти исключительно междудворный характеръ (если не считать аренды казеннаго участка цѣлою волостью—см. стр. 278). Аренда внѣ предѣловъ волости существуетъ только въ бѣдныхъ покосами д. Марковой, Тимошаровой и Давыдовой, снимающихъ значительное количество луговъ у инородцевъ д. Ярской и отчасти—въ Шухруповской волости. Внутри волости арендуютъ главнымъ образомъ у односельчанъ, рѣже—у крестьянъ другихъ селеній, у послѣднихъ—преимущественно очень удаленные отъ усадебъ владѣльцевъ наіки.

Аренда-сдача покосовъ лишь изрѣдка производится поконенно; при такой арендѣ за поёмные луга даютъ:

	за хорошую траву	за осоковатую траву
	съ копны	
при среднемъ урожаѣ	8—10 к.	3—5 к.
» оч. плохомъ »	25—30 »	10 к.,

за дубровные покосы платятъ примѣрно на $1/3$ и $1/2$ дешевле.

---

*) На этомъ уровнѣ плата за церковную землю стоитъ уже очень давно; уже въ книгѣ Усен. вол. правл. за 1876 г. за № 53 значится арендный договоръ о сдачѣ этой земли на 10-лѣтній срокъ съ платою въ годъ по 6 п. ржи, 6 п. овса, 3 копны лучшаго сѣна и $1/2$ саж. дровъ съ десятины, съ обязательствомъ вывозить навозъ чрезъ каждые 3 года; въ случаѣ неурожая плата должна вноситься деньгами по оцѣнкѣ.

Считая среднимъ числомъ половину дубровнаго сѣнокоса и половину лугового, въ числѣ послѣдняго—на половину хорошаго и плохаго мѣста, получимъ среднюю арендную стоимость сѣнокосныхъ душъ: для д. Марковой и Тимошаровой—немногимъ болѣе 1 рубля, для д. Лебедевой, Мичуровой, Бушлановой, Пупышевой и Давыдовой—около 2 рублей, для остальныхъ 11 селеній—около 3 р. 50 к.—4 рублей.

Данныя объ арендѣ-сдачѣ «сѣнокосныхъ душъ», всегда относящіяся къ арендѣ съ задачею денегъ съ весны или осени, значительно понижающею цѣну, въ достаточной мѣрѣ подтверждаютъ вѣрность этого разсчета. Такъ, платятъ:

въ д. Лебедевой } » Мичуровой }		за луговой пай 30—50 к., за дубровный—отъ 1 р. до 1р. 50 к.; полныя сѣнокосныя души община сдаетъ по 2 рубля и дороже.	
» Давыдовой	весной платятъ:	за луговые паи	1 р.—1 р. 25 к.,
		» дубровный	30—35 к.
» Продольной	съ зимы »	» луговые паи	60—70 »
		» дубровный	1 р.—1 р. 50 к.
» Урусовой	съ зимы »	» луговые паи	1 р.
		» дубровный	50—60 к.
с. Усениновскомъ	» »	за полныя души	2 р.—2 р. 50 к. и болѣе
»	» » »	за луговые паи	90—1 р.
д. Куреневой	» »	» »	1 р.—1 р. 50 к.

и т. д.

Изрѣдка практикуется и испольная аренда, въ отмѣченныхъ изслѣдователемъ случаяхъ на слѣдующихъ условіяхъ: владѣлецъ покоса ставитъ одного работника, арендаторъ — двухъ; изъ заготовленнаго сѣна первый получаетъ двѣ трети, второй — одну треть.

Если сравнить все изложенное со сказаннымъ выше относительно Дымковской волости, то окажется, что, при значительно большемъ въ Усениновской волости количествѣ душевыхъ угодій, арендныя цѣны въ обѣихъ стоятъ приблизительно на одинаковомъ

уровнѣ. Отсюда ясно, что арендная цѣнность *полныхъ душевыхъ надѣловъ* въ Усениновской волости должна быть значительно выше, нежели въ Дымковской и другихъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ волостяхъ. И въ самомъ дѣлѣ: какъ изъ показаній крестьянъ, такъ и изъ документальныхъ данныхъ (см. въ выноскѣ на стр. 303) видно, что при сдачѣ душъ *за денежную плату*, эта послѣдняя въ большинствѣ случаевъ бываетъ не ниже 10 рублей въ годъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ поднимаясь до 12 — 13 и даже 15 рублей и только въ такихъ сравнительно плохихъ селеніяхъ, какъ Баталова, Продольная, Андреевка, Давыдова, падая иногда до 7, 6 и даже 5 р. въ годъ. — Что касается до сдачи *окладныхъ душъ въ платежъ*, то сдѣлки этого рода лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ происходятъ безъ всякихъ приплатъ въ пользу сдающаго; громадное большинство сдѣлокъ происходитъ съ приплатами, обыкновенный размѣръ которыхъ колеблется между 2 и 3 рублями, въ лучшихъ же селеніяхъ волости нерѣдко доходитъ до 5 и 6 рублей; сравнительно ниже стоимость окладныхъ душъ въ д. Баталовой, Куреневой, Усольцевой, Карагаевой, Давыдовой, Продольной, Андреевкѣ, гдѣ приплата не превышаетъ обыкновенно 1 р., рѣдко доходя до 2 р. въ годъ. Изъ сопоставленія приведенныхъ на стр. 303—305 (въ выноскѣ) документальныхъ данныхъ видно затѣмъ, что стоимость полныхъ окладныхъ душъ, какъ и арендная цѣна пахатныхъ земель, въ теченіе послѣдняго пятилѣтія довольно замѣтно понизилась: въ 1883 — 1884 годахъ размѣръ приплатъ почти не опускался ниже 3—4 рублей, а въ отдѣльныхъ случаяхъ поднимался и до 10 р..

Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, что *рентная доходность душевого надѣла* во всей Усениновской волости и въ настоящее время *на болѣе или менѣе значительную сумму превышаетъ всю сумму лежащихъ на крестьянинѣ платежей.*

Шухруповская волость *) замѣтно бѣднѣе пахатными землями,

*) Вотъ относящіяся къ 6 селеніямъ Шухруп. вол. данныя о размѣрахъ арендныхъ сдѣлокъ, извлеченныя изъ подворныхъ описей (см. вып. на слѣд. стр.):

но почти въ одинаковой мѣрѣ или даже лучше обезпечена сѣнокосными угодьями, нежели Усениновская, — причемъ земельныя угодья гораздо равномѣрнѣе распредѣлены между отдѣльными селеніями, нежели въ этой послѣдней: колебанія размѣра душевыхъ надѣловъ пахатной земли не выходятъ изъ предѣловъ $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ дес. на душу, причемъ по качеству пахатныя земли этой волости могутъ быть поставлены наравнѣ съ землями худшей половины Усениновской волости; что касается до покосовъ, то въ составъ душевого надѣла въ большинствѣ селеній входитъ отъ $\frac{3}{4}$ до 1 десятины поёмнаго луга, дающаго въ среднемъ около 30 копенъ (только въ д. Островной, Шестаковой, Леонтьевой и Шалгиной-Топорковой луговъ больше—на душу ставится 50 — 60 копенъ), дубровныхъ покосовъ копенъ на 15 — 20, да «подполицъ» на 5—10 копенъ; только три селенія, расположенныя «на волоку», имѣютъ одни дубровные покосы; изъ нихъ д. Вискунова и Новая-

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашенъ				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Топоркова	37	9	31	27	2(?)	$1\frac{1}{2}$	2	4	1(?)	1	—
Шалгина.	34	8	19	14	2	$\frac{1}{2}$	2	2	$\frac{1}{2}$(?)	1	—
Б. Кобяшева . . .	25	4	19	65	1	—	7	1	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1
Казакова.	19	7	9	22	4	$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$	1
Кальтюкова. . . .	35	7	4	31	5	1	—	$2\frac{1}{2}$	4	—	—
Нежданова	56	6	19	3	3	1	1	—	$\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2

Выселка — на душу копенъ на 25 — 30, Устиновка — не болѣе 15—20 копенъ.

Благодаря, съ одной стороны, нѣкоторой недостаточности надѣльныхъ земель, а съ другой — близости земельныхъ участковъ, принадлежащихъ городу Туринску, городовымъ крестьянамъ, монастырю и пр. и представляющихъ достаточно обширное поле для внѣнадѣльной аренды, — аренда междудворная въ Шухруповской волости мало развита: можно назвать цѣлый длинный рядъ селеній (д. Оргучинская, Островная, Шестакова, Казакова, Санаева, Ратапова, Сучкина, Илясова, Устиновка, Новая-Выселка), гдѣ земли въ перемѣнахъ никто не сдаетъ; да и въ остальныхъ селеніяхъ количество арендныхъ сдѣлокъ на этого рода землю весьма незначительно, и бо̀льшая часть ихъ имѣетъ характеръ «заклада»; гораздо болѣе развиты арендныя сдѣлки на «запольныя» земли, — причемъ наиболѣе значительное количество этого рода земель снимается крестьянами названныхъ только-что, лежащихъ «на волоку» селеній въ «сподручныхъ» для нихъ урочищахъ, принадлежащихъ при-Туринскимъ селеніямъ. Арендныя цѣны на землю въ перемѣнахъ, въ виду отсутствія предложенія ихъ, весьма высоки: въ с. Шухруповскомъ напр. за осьминникъ такой земли на съёмъ хлѣба платятъ:

	при простой арендѣ	при закладѣ
за лучшую	1 р. 30 к.—1 р. 50 к.	80 к.—1 р.
» среднюю	1 » —1 р. 10 »	70—80 к.
» послѣднюю	30—40 к.	25 к.,

въ д. Шалгиной-Топорковой, Кокузовой, Чапышевой, Ворсиной, Кальтюковой лучшую землю закладываютъ по 1 р., на наличныя сдаютъ лучшую по 2 р., среднюю по 1 р. за осьминникъ, а въ д. М. Кобяшевой за осьминникъ лучшей земли платятъ до 3 рублей. «Запольныя» земли, напротивъ, и здѣсь очень дешевы: за осьминникъ ихъ платятъ обыкновенно не дороже 20—25 к., при закладѣ—10 или 15 к., и только въ немногихъ лучшихъ урочищахъ (принадлежащихъ д. Санаевой, Ратаповой, Чапышевой, Ворсиной, Неждановой) цѣна за осьминникъ доходитъ до 35—40 к.. Такимъ образомъ по имѣющимся неполнымъ даннымъ цѣна за *десятину* колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

лучшей земли въ перемѣнахъ		5—6—8 и до 12 р.	съ хлѣба.
средней	»	4—5 р.	»
худшей	»	1—2 »	»
лучшей запольной		1 р. 20 к.—1 р. 50 к.	»
плохой	»	80 к.—1 р.	»

Ниже этихъ предѣловъ арендная плата падаетъ только въ двухъ зарѣчныхъ селеніяхъ, обладающихъ очень плохою землей — Панаевой и Самородской: лучшая земля въ перемѣнахъ сдается здѣсь по 60 к., плохая—по 30 к. за осьминникъ.

Натуральная аренда въ Шухруповской (и Городовой) волости существуетъ въ нѣсколькихъ видахъ: наиболѣе распространена сдача *исполу* за сѣмена на слѣдующихъ условіяхъ: арендаторъ обязуется обработать и засѣять землю своими сѣменами; уборку урожая оба участника сдѣлки производятъ вмѣстѣ и либо дѣлятъ собранный хлѣбъ въ снопахъ («чрезъ суслонъ»), либо вмѣстѣ-же молотятъ хлѣбъ и дѣлятъ пополамъ очищенное зерно; бываютъ затѣмъ случаи испольной сдачи *изъ назьму*: арендаторъ А унаваживаетъ извѣстное количество принадлежащей Б земли, и затѣмъ каждый изъ нихъ засѣваетъ для себя половину этой земли; и наконецъ бываютъ случаи собственно испольной *обработки*: А отдаетъ Б половину душевой пашни и покоса за полную въ трехъ поляхъ обработку и уборку остальной половины.

Въ противуположность междудворной, внѣнадѣльная аренда въ Шухруповской волости очень развита: крестьяне при-Туринской части волости арендуютъ землю, кромѣ церковнаго участка, у гор. Туринска, у Городовыхъ крестьянъ, у Туринскаго монастыря, крестьяне расположенныхъ «на волоку» селеній — въ казенныхъ участкахъ Ирбитскаго лѣсничества.

Шухруповскій причтъ беретъ за землю (надо замѣтить, что въ Шухруповскомъ приходѣ, въ противуположность прочимъ, въ надѣлъ причту вырѣзаны *не* лучшія земли), по 12 лѣтнему контракту, по 8 пуд. ржи, 4 пуда овса и $1/2$ саж. дровъ, всего на сумму около 5 р. 70 к. *съ каждаго посѣва*, съ обязательствомъ для арендатора унаваживать землю черезъ одинъ трехпольный кругъ — т. е. каждые 6 лѣтъ.

Участки *городской* земли снимаются крупными арендаторами, которые передают землю крестьянам въ раздробь, съ платой: за лучшія ближнія земли отъ 6 до 9 р. за десятину на хлѣбъ или отъ 3 до 5 р. въ годъ, за дальнія и плохія—отъ 3 до 5 р. съ посѣва или отъ 2 до 3 р. въ годъ.

Монастырь сдаетъ свои земли разными способами: такъ одинъ большой и лучшій участокъ въ 33 дес. сдается за 100 р. въ годъ одному арендатору, который уже отъ себя сдаетъ землю въ раздробь «маломѣрными десятинами» (= $^3/_4$ дес.) съ платой по 3 р. 60 к. въ годъ, что составляетъ за полную десятину на хлѣбъ по 7 р. 20 к., съ обязанностью удобрять землю; другой участокъ сдается артели крестьянъ; каждый дольщикъ держитъ по $3^1/_2$ дес. пашни и на 80 копенъ покоса, съ платой по 10 р. въ годъ. Плохія пашни монастырь сдаетъ подесятинно, съ платой по 2 р. 25 к. съ посѣва.

Условія аренды у *Городовыхъ крестьянъ* будутъ изложены ниже.

И наконецъ артель изъ крестьянъ д. Устиновки арендуетъ на паяхъ *казенный* участокъ съ 60 десятинами пашни и покосомъ на 1500 копенъ, съ платой по 96 р. въ годъ; въ артели 8 паевъ, въ каждомъ паѣ — отъ 1 до 4 домохозяевъ. Другая артель изъ 6 крестьянъ той-же деревни арендуетъ у Сенинскаго и Шестаковскаго обществъ дальній участокъ запольной пашни, размѣромъ въ 30 дес., съ платой по 60 к. *въ годъ* за десятину, третья артель—такой-же участокъ въ 12 дес., за такую-же плату, у Самородскаго общества.

Аренда *сѣнокосныхъ угодій,* какъ междудворная, такъ и особенно внѣнадѣльная, въ Шухруповской волости не достигаетъ большого развитія: крестьяне Шухруповской волости, правда, прибѣгаютъ къ арендѣ покосовъ въ дачѣ г. Поклевскаго, у Городовыхъ крестьянъ, у монастыря, у арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей, но все это — въ незначительныхъ размѣрахъ; единственное исключеніе въ этомъ случаѣ составляетъ бѣдная покосами д. Устиновка, гдѣ крестьяне прибѣгаютъ къ внѣнадѣльной арендѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

За поёмные луга при междудворной арендѣ платятъ:

съ десятины	хорошаго луга	отъ	2 р.	до	3 р.,	иногда и до 4 руб.
»	» болотистаго	»	» 1	»	» 1 » 50 к.,	рѣдко 2 руб..

Гдѣ поёмные покосы передѣлены «глазомѣрно», тамъ цѣна за «луговую» душу (размѣромъ отъ $^3/_4$ до 1 дес.) обыкновенно не превышаетъ 2 р. или 2 р. 50 к., лишь изрѣдка доходя до 3 или 4 рублей. Цѣна «дубровныхъ пайковъ» колеблется въ обратной зависимости отъ урожая на лугахъ: при хорошемъ урожаѣ травы на послѣднихъ за дубровные паи даютъ въ разныхъ селеніяхъ отъ 25 до 50 к., при неурожаѣ на лугахъ цѣна ихъ поднимается до 1 р. 50 к., 2 и даже 3 рублей. При внѣнадѣльной арендѣ у Городовыхъ крестьянъ, въ казенныхъ участкахъ и у г. Поклевскаго за дубровные покосы платятъ:

дешевая цѣна	3—5 р.	съ	сотни	копенъ
средняя »	6—7 р.	»	»	»
дорогая »	10 р.	»	»	»
при неурожаяхъ до	15—20 р.	»		»

Монастырь сдаетъ свои дубровные покосы подесятинно, съ платою по 12-лѣтнимъ контрактамъ по 1 р. 50 к. въ годъ за десятину.

Переходя къ вопросу о цѣнности въ Шухруповской волости *полныхъ душевыхъ надѣловъ*, мы видимъ, что два противуположно-вліяющіе фактора—высшая цѣна пашень и меньшее ихъ количество взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга, и за льготныя «души», при сдачѣ *за денежную плату*, даютъ тѣ-же 9—10 рублей въ годъ, что и въ Усениповской волости. Сдача душъ *въ платежъ* и здѣсь происходитъ съ приплатами въ пользу сдающаго, размѣръ которыхъ колеблется въ разныхъ селеніяхъ, смотря по состоянію земли и т. п. обстоятельствамъ, между 2-3 и 8—9 рублями. Установить средній размѣръ приплаты мы не имѣемъ возможности; дѣло въ томъ, что крестьяне Шухруповской волости очень крѣпко держатся за свои «души»; число случаевъ сдачи въ платежъ, какъ видно и изъ помѣщенныхъ въ выноскѣ на стр. 310 цифръ, совершенно ничтожно и не даетъ

поэтому основанія для какихъ либо-общихъ среднихъ выводовъ. Мы можемъ поэтому опредѣленно сказать только, что *рентная цѣнность душевыхъ надѣловъ въ Шухруповской волости значительно превышаетъ платежи,* и высказать затѣмъ предположеніе, что остающаяся въ пользу плательщика податей часть ренты въ общемъ нѣсколько больше, нежели въ Усениновской волости.

Крестьяне *Городовой* волости имѣютъ на ревизскую душу по 2 десятины пашни и сѣнокосъ въ двухъ паяхъ: поёмномъ, копенъ на 20, и дубровномъ—тоже на 15—20 копенъ. Огромное большинство Городовыхъ крестьянъ вовсе не ведетъ земледѣльческаго хозяйства, а имѣющіе запашку арендуютъ подъ нее болѣе близкія земли, принадлежащія городу. Затѣмъ почти всѣ надѣльныя пашни и значительная часть покосовъ сдаются крестьянамъ Коркинской и Шухруповской волостей. Сдача пашень происходитъ на слѣдующихъ условіяхъ:

а) въ «Государевомъ полѣ» (лучшія земли, значительная часть которыхъ способна давать хорошіе урожаи безъ удобренія):

	при погодной арендѣ.	при сдачѣ на хлѣбъ: подъ озимь.	подъ яровой.
За десятину лучшей «подгорной» (чернозёмъ)	3—4 р.	6—8 р.	3—4 р.
» хорошей «увальной» (бурая земля)	2—3 »	4—5 »	2—3 »
» плохой «увальной»	1—2 »	2—3 »	1—2 »

б) въ урочищѣ «за Урвановой» за десятину платятъ не дороже 2 рублей въ годъ.

в) въ урочищахъ въ чертѣ Шухруповской волости за десятину въ годъ платятъ отъ 2 до 3 рублей.

Сѣнокосы сдаются преимущественно «пайками», дубровные—и покопенно (цѣны въ этомъ случаѣ см. выше, на стр. 314). За «луговые» пайки платятъ обыкновенно отъ 2 до 3 рублей, за «дубровные»—около 1 рубля.

О цѣнности полныхъ душевыхъ надѣловъ въ Городовой волости опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣемъ; но въ виду вышеприведенныхъ

высокихъ арендныхъ цѣнъ на землю и незначительности обложенія едва-ли можно сомнѣваться, что цѣнность эта и здѣсь довольно значительно превышаетъ тягость послѣдняго.

Коркинская волость*) нѣсколько богаче пашнями, но зато бѣднѣе сѣнокосами, нежели Шухруповская: количество пахатной земли въ большинствѣ селеній первой колеблется между $2^1/_2$ и $3^1/_8$ десятинами, и качество земли въ большей части селеній Коркинской волости тоже значительно лучше. Сѣнокосныя угодья даютъ при среднемъ урожаѣ 30—40, при хорошемъ —50 и болѣе копенъ на душу,—въ томъ числѣ имѣется примѣрно на четверть поёмныхъ луговъ (послѣднихъ вовсе не имѣютъ только три селенія Тазовской сотни), остальное—дубровные покосы и отчасти—«подполицы».

Междудворная аренда *пахатныхъ земель* въ Коркинской волости не болѣе развита, нежели въ Шухруповской. Въ цѣломъ рядѣ селеній (д. Семухина, Урвапова, с. Ерзовское, д. Сорокина, Кибирева, Антонкова, Сутормина) удобряемой земли вовсе или почти

*) Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя объ арендныхъ сдѣлкахъ въ переписанныхъ подворно 4 селеніяхъ Коркинской волости:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано			сдано	арендовано			сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости			
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ.	
Боровая	54	23	15	39	19	$4^1/_2$	$8^1/_2$	$4^1/_2$	$3^1/_2$	2	2
Краснова.	32	10	4	—	6	1	—	$5^1/_2$	$1^1/_2$	3	5
Заостровная. . . .	23	3	—	2	4	$^1/_2$	1	$^1/_2$	$^1/_2$	—	1
Тазова	33	13	—	4	2	$1^1/_2$	1	$3^1/_2$	$^1/_2$(?)	—	—

вовсе не сдаютъ, въ большинствѣ остальныхъ—не сдаютъ первосортной и средней земли, а только—низшіе сорта пашни; охотно вездѣ сдаютъ только «запольныя» пашни. Самыя цѣны имѣютъ болѣе или менѣе случайный характеръ и не стоятъ ни въ какомъ опредѣленномъ соотношеніи съ относительнымъ достоинствомъ пашень того или другого селенія. Такъ въ д. Боровой и Луговой за осьминникъ на съёмъ хлѣба платятъ:

За лучшую землю въ перемѣнахъ		60 к.—1 р.
плохую » »	»	25—30 к.
запольную »		20—25 »

Въ с. Коркинскомъ при закладѣ за осьминникъ на хлѣбъ даютъ:

за лучшую въ перемѣнахъ	1 р.
за запольную	25—40 к..

Въ с. Галактіоновскомъ при простой арендѣ за осьминникъ въ разныхъ перемѣнахъ платятъ отъ 15 к. до 1 рубля, за лучшую запольную—отъ 25 до 50 к., за плохую—отъ 10 до 15 к.;

Въ д. Перминой за лучшую землю въ перемѣнахъ даютъ отъ 50—75 к. до 1 р., за плохую—25 к. за осьминникъ; въ д. Павинковой и Кучиной за среднюю землю платятъ до 1 рубля; въ селеніяхъ Красновскаго и Тазовскаго с. общ. лучшей земли не сдаютъ, за среднюю и послѣднюю въ перемѣнахъ даютъ отъ 25 до 50 к., за запольную—20 или 25 к..

Такимъ образомъ подесятинныя цѣны за пахатную землю въ Коркинской волости колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

За первосортную землю въ перемѣнахъ	отъ 2 до 6—7 рублей.	на съёмъ хлѣба
» среднюю » » »	» 2 до 4 р.	
» худшую » » »	» 60 к. до 1 р. 20 к.	
» запольную »	» 60 к. до 2 рублей.	

За церковную землю Коркинскаго причта платятъ по 6 р. въ годъ, что на съёмъ хлѣба составляетъ 9 рублей за десятину; вмѣсто денежной платы нѣкоторые арендаторы вносятъ плату продуктами: 8 пуд. ржи, 4 пуда овса, 1 копну сѣна и 1/2 саж. дровъ въ годъ, или смѣшаннымъ способомъ: 5 р. деньгами, копну сѣна

и $^1/_2$ сажени дровъ. Въ Ерзовскомъ приходѣ платятъ почти столько-же: по 8 пуд. ржи, 4 пуда овса и по овину соломы въ годъ.

Внѣнадѣльная аренда достаточно сильно развита лишь въ лежащей на правомъ берегу Туры половинѣ волости: здѣсь крестьяне всѣхъ селеній (кромѣ с. Галактіоновскаго) прибѣгаютъ къ арендѣ земель у крестьянъ Городовой волости, по указаннымъ на стр. 315 цѣнамъ; особенно много земли арендуютъ крестьяне ближайшихъ къ г. Туринску селеній—с. Ерзовскаго, д. Семухиной и др.. На лѣвомъ берегу Туры внѣнадѣльная аренда пашенъ почти не существуетъ; только крестьяне Тазовскаго сел. общества въ небольшихъ размѣрахъ прибѣгаютъ, на указанныхъ ниже (стр. 322) условіяхъ, къ арендѣ подходящихъ близко запольныхъ пашенъ Пушкаревской волости и земель въ Сарагульской дачѣ г. Поклевскаго.

Аренда-сдача *сѣнокосныхъ* угодій въ Коркинской волости имѣетъ нѣсколько большіе размѣры, нежели въ Шухруповской. Сдаютъ покосы главнымъ образомъ крестьяне тѣхъ селеній, которымъ отведены дальніе покосы, «сподручные» для какихъ-либо постороннихъ селеній. Сдаютъ обыкновенно отдѣльные луговые и дубровные пайки, иногда и полупайки, рѣдко—цѣлыя «покосныя души», и всегда—съ запродажей съ зимы или даже съ осени. Размѣръ платы на съёмъ травы колеблется при этомъ условіи:

За	луговые пайки	между	20 и 50 копѣйками
»	дубровные »	»	50 к. и 1 р.
»	полныя души	»	1 р. и 1 р. 50 к..

Нормальная арендная цѣнность сѣнокосныхъ душевыхъ надѣловъ можетъ быть опредѣлена только путемъ вычисленія, примѣнительно къ покопеннымъ цѣнамъ: считая среднюю производительность «души» въ 35 копенъ, изъ коихъ четверть — поёмнаго луга, при средней арендной цѣнѣ послѣдняго въ 10 к., дубровнаго покоса—6—7 к. съ копны, нормальная средняя арендная цѣнность «сѣнокосной души» въ Коркинской волости опредѣлится примѣрно въ 2 р. 50 к..

Внѣнадѣльная аренда покосовъ въ Коркинской волости при обыкновенныхъ условіяхъ не достигаетъ сколько-нибудь значитель-

ныхъ размѣровъ: крестьяне, правда, арендуютъ, на изложенныхъ выше условіяхъ, сѣнокосныя мѣста у Городовыхъ крестьянъ и у арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей, а крестьяне ближайшихъ къ городу селеній—и въ Шухруповской волости, но размѣры внѣнадѣльной аренды при обыкновенныхъ условіяхъ незначительны. Большая нужда въ травѣ обнаруживается только при общихъ неурожаяхъ послѣдней (какіе были напр. въ 1870 и 1884 годахъ), когда крестьянамъ Коркинской волости приходится прибѣгать къ арендѣ покосовъ «на Тавдѣ» — въ паулахъ Нижне-Табаринской волости.

Если принять въ соображеніе, что Коркинская волость относительно почти вдвое бѣднѣе покосами, чѣмъ напримѣръ Усениновская или Шухруповская, что, затѣмъ, значительная часть пахатныхъ земель Коркинской волости принадлежитъ къ числу малоцѣнныхъ «запольныхъ» пашень, то естественно будетъ сдѣлать предположеніе, что арендная цѣнность *полныхъ душевыхъ надѣловъ* будетъ здѣсь значительно ниже, нежели въ двухъ названныхъ только-что волостяхъ. И въ самомъ дѣлѣ: въ немногихъ зарегистрированныхъ изслѣдователемъ случаяхъ сдачи льготныхъ надѣловъ за *денежную плату*, размѣръ послѣдней не превышаетъ 5—6 рублей въ годъ; что же касается до сдачи окладныхъ душъ въ *платежъ*, то довольно многочисленныя въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сдѣлки этого рода всегда производятся безъ приплаты, что даетъ намъ право на заключеніе, что *обложеніе въ Коркинской волости поглощаетъ всю ренту* или оставляетъ въ пользу плательщика нѣкоторую ничтожную долю послѣдней; на вторую часть этого заключенія даетъ намъ право то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (с. Ерзовское, д. Кибирева и др.) желающихъ сдавать души въ платежъ между коренными крестьянами совершенно не находится.

Пушкаревская волость*) по отношенію къ пахатнымъ землямъ

*) Вотъ данныя относительно размѣровъ арендныхъ сдѣлокъ въ переписанныхъ подворно шести селеніяхъ Пушкаревской волости (см. въ вып. на слѣд. стр.):

является наиболѣе многоземельною изъ всѣхъ волостей Туринскаго края, а слѣдовательно и цѣлаго округа; размѣръ душевого надѣла составляетъ въ среднемъ по волости около 4 дес., по отдѣльнымъ селеніямъ — отъ 3 до 4½ десятинъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она наряду съ Усениновскою волостью занимаетъ первое мѣсто и по качеству пашень; хотя затѣмъ болѣе половины (52%) всѣхъ пахатныхъ земель относится къ числу неудобряемыхъ запольныхъ, — но прекрасныя почвенныя условія позволяютъ получать и съ этихъ послѣднихъ удовлетворительные урожаи хлѣбовъ.

Что касается до сѣнокосныхъ угодій, то Пушкаревская волость обезпечена ими въ совершенно одинаковой мѣрѣ съ Коркинскою: душевой надѣлъ даетъ въ среднемъ 30—40 копенъ, — въ томъ числѣ примѣрно на четверть луговой травы.

Какъ и можно было ожидать при сравнительномъ изобиліи пахатныхъ земель, междудворная и междуселенная аренда въ Пушкаревской волости развита болѣе, нежели въ какой-либо другой

Названия селеній.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашенъ: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Аренда и сдача покосовъ: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Шевелева	95	60	20	30	44	4	2½	10	3½	2	2
Увельская	47	10	38	2	12	1½	5	5½	1½	2	0
Сладкое	94	78	140	1	47	10	5	1	2 7	7	5
Чернышева	55	16	82	9	14	2	4½	1	2	4	—
Панькова	46	34	39	—	14	3	7	1	—	10	—
Гаринская	28	9	20	150	5	4	3½	10½	1½	3	5

изъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ волостей; объ этомъ свидѣтельствуютъ уже помѣщенныя въ выноскѣ цифровыя данныя; только въ сѣверо-западной части волости мы встрѣчаемся съ рядомъ селеній, гдѣ лучшихъ земель въ перемѣнахъ вовсе или почти вовсе не сдаютъ въ аренду (с. Пушкаревское, д. Увельская, Петрова, Шевелева, Черпышова). Въ остальной части волости и на эти земли заключается не мало арендныхъ сдѣлокъ.

Арендныя цѣны на пахатную землю представляютъ значительное разнообразіе.

Въ д. *Рыгачевой* и с. *Липовскомъ* за осьминникъ на съёмъ хлѣба платятъ:

	при простой арендѣ	при закладѣ
за лучшую въ перемѣнахъ	1 р. — 1 р. 50 к.	50 к.
» плохую »	50 — 60 к.	30 — 40 к.
за лучшую запольную	25 — 40 »	
» плохую »	15 — 20 »	

Въ д. *Шевелевой* въ перемѣнахъ сдаютъ только худшую землю, съ платой за осьминникъ по 40 — 50 к., за запольныя, смотря по качеству, берутъ отъ 20 до 50 к. на съёмъ хлѣба.

Въ д. *Увельской* въ перемѣнахъ «лучшей и средней земли никто не сдаетъ, худой — не берутъ»; за «запольную» на съёмъ хлѣба платятъ:

за лучшую	1 р. 50 к. — 2 р.	за десятину
» худшую	80 » — 1 »	»

Въ с. *Пушкаревскомъ*, д. *Пушкаревой* и *Сухановой* въ перемѣнахъ землю только закладываютъ, причемъ за лучшую «зачитываютъ» съ каждаго снятаго хлѣба до 4 р. за десятину. За «запольную» платятъ:

	подъ озимь	подъ яровой
за лучшую съ десятины	2 р.	1 р. 50 к.
» плохую »	1 р.	80 к.

Въ д. *Томиловой* за десятину платятъ:

	под озимь	под яровой
въ перемѣнѣ за лучшую	6 р.	4 р.
» » плохую	3 р.—3 р. 50 к.	3 р.
за запольную	2—3 р.	2 р.

Въ с. *Сладковскомъ* за десятину платятъ:

	подъ озимь	подъ яровой
въ перемѣнѣ за удобренную	4—6 р.	2 р.
» за неудобренную	2 р.	1 р.
за запольную лучшую	3 р.	1 р.
» плохую	1 р.	—

Въ д. *Чернышевой* удобренную землю въ перемѣнахъ не сдаютъ, а только закладываютъ, съ зачетомъ за десятину отъ 2 до 4 р. на съёмъ хлѣба. За неудобренную землю въ перемѣнахъ даютъ:

за лучшую подъ озимь	4 р.
» среднюю	2—3 р.
» послѣднюю	1 р. и менѣе
за хорошую запольную подъ озимь	2 р.—2 р. 50 к.
» » подъ яровой	1 р. 20 к.

Въ с. *Куминовскомъ*, д. *Барбашиной* и *Паньковой* за десятину даютъ:

въ перемѣнахъ:	подъ озимь	подъ яровой
за лучшую удобренную	3—4 р.	2—3 р.
» неудобренную	2 р.	1 р.—1 р. 50 к.
за плохую удобренную	2 р.	1 р.—1 р. 50 к.
» неудобренную	1—1 р. 50 к.	1 р.
за *запольную* лучшую	2 р.	1 р.
» плохую	50 к.—1 р.	50 к.—1 р.

Въ д. *Гаринской* и *Евсеевой* за осьминникъ на съёмъ хлѣба даютъ:

	при простой арендѣ	при закладѣ
за лучшую	80 к.—1 р. и до 1 р. 50 к.	50 к.
» среднюю	50 к.	25 к.
» послѣднюю	15—20 к.	—

Выводъ, который можно сдѣлать изъ приведенныхъ данныхъ, заключается въ томъ, во 1-хъ, что с. Куминовское, д. Барбашина и Папькова выдѣляются изъ числа остальныхъ селеній низкимъ уровнемъ арендныхъ цѣнъ на удобряемыя пашни; во 2-хъ, что, принимая во вниманіе разницу въ цѣнахъ подъ озимые и яровые посѣвы, цѣны на удобряемыя пашни въ остальныхъ селеніяхъ стоятъ лишь немногимъ выше, чѣмъ въ характеризуемой болѣе низкими цѣнами на землю части Усениновской волости; напротивъ, въ 3-хъ, арендныя цѣны запольныхъ пашень въ Пушкаревской волости достигаютъ такой высоты, какой онѣ не достигаютъ ни въ одной изъ лежащихъ выше ея по теченію Туры волостей.

Внѣнадѣльная аренда пахатныхъ земель играетъ большую роль только въ небольшой д. Гаринской (всего 28 двор.); крестьяне этого селенія арендуютъ до 150 десятинъ земли въ Баженовской волости Ирбитскаго уѣзда, платя за десятину

хорошей земли 3 р. — 3 р. 50 к. на съёмъ хлѣба
(послѣ худыхъ урожаевъ цѣна падаетъ до 2 р.)
плохой земли 1—2 рубля.

Крестьяне всѣхъ остальныхъ, но главнымъ образомъ—лежащихъ на лѣвомъ берегу Туры селеній Пушкаревской волости, прибѣгаютъ — впрочемъ въ незначительныхъ размѣрахъ — къ арендѣ пахатной земли въ Сарагульской дачѣ г. Поклевскаго, съ платой за десятину:

лучшей сѣрой земли подъ озимь 3 р.—3 р. 50 к. } съ разсчетомъ
подъ яровой 2 р.—2 р. 50 к. } послѣ уборки хлѣба
земли похуже—по 1 р. въ годъ.

Церковную землю за подесятинную плату арендуетъ только Томиловская община (с. Сладковское, д. Маіорова и селенія Куминовскаго прихода платятъ душевыми хлѣбными взносами), которая платитъ съ десятины по 7 пудовъ ржи въ годъ, т. е. въ переложеніи на деньги 3 р. 50 к. въ годъ или 5 р. 25 к. на съёмъ хлѣба. Надо при этомъ замѣтить, что въ д. Томиловой въ надѣлъ причту вырѣзаны не самыя лучшія по качеству земли.

Аренда-сдача *сѣнокосныхъ угодій* въ Пушкаревской волости нѣсколько болѣе развита, нежели въ Коркинской; въ частности въ

нѣкоторыхъ селеніяхъ значительныхъ размѣровъ достигаетъ междудворная и междуселенная аренда. Сдаются надѣльные покосы исключительно душами или отдѣльными паями, поёмные отдѣльно отъ лѣсныхъ: сдача душъ или пайковъ всегда почти производится съ зимы или весны, что конечно ведетъ къ соотвѣтственному пониженію цѣнъ; за «пайки» именно платятъ:

за луговые—по 30—50 к.
за дубровные по 70 к.—1 р.
за полныя души—1 р.—1 р. 50 к.

Между тѣмъ полная средняя арендная стоимость сѣнокосной души въ Пушкаревской волости, вычисленная по тѣмъ-же даннымъ, что и для Коркинской волости должна быть не ниже 2 р. 50 к..

Степень развитія внѣнадѣльной аренды покосовъ въ разныхъ селеніяхъ различна: крестьяне однихъ селеній накашиваютъ на арендованныхъ внѣ предѣловъ волости угодьяхъ тысячи копенъ, — въ другихъ къ внѣнадѣльной арендѣ прибѣгаютъ только отдѣльные зажиточные дворы, — и различіе это не находится ни въ какой связи съ относительнымъ изобиліемъ состоящихъ въ пользованіи того или другого селенія сѣнокосныхъ угодій, а зависитъ очевидно отъ большей или меньшей степени зажиточности населенія. Внѣнадѣльная аренда направляется въ двѣ разныя стороны: крестьяне лежащихъ у границы Ирбитскаго уѣзда д. Гаринской и Евсѣевой арендуютъ покосы у крестьянъ Баженовской волости Ирбитскаго уѣзда, крестьяне остальной, при-Туринской части волости—главнымъ образомъ въ Сарагульской дачѣ г. Поклевскаго и въ казенно-оброчныхъ статьяхъ внутри Урмана (отъ арендаторовъ); аренда во всѣхъ этихъ случаяхъ производится покопенно, но арендныя цѣны въ Баженовской волости выше, нежели въ остальныхъ вышеназванныхъ мѣстахъ. А именно съ сотни копенъ дубровной травы платятъ:

	въ Баженовск. волости	въ каз.-обр. статьяхъ и въ дачѣ Поклевскаго
дешевая цѣна	5 р.	3 р.
средняя	7—8 р.	5—6 р.
дорогая	10—12 р.	9—10 р.
въ неурож. годы	до 25 р.	до 20 р.

Управленіе дачи г. Поклевскаго кромѣ денежной аренды допускаетъ еще и испольную: оно «пускаетъ косить» при хорошихъ и среднихъ урожаяхъ «изъ третьей копны ($^1/_3$ травы владѣльцу, $^2/_3$ арендатору), при плохихъ — «исполу» ($^1/_2$ сѣна владѣльцу), причемъ въ обоихъ случаяхъ причитающееся на долю владѣльца сѣно должно быть доставлено на его усадьбу.

Затѣмъ при общихъ неурожаяхъ травы крестьянамъ Пушкаревской волости также приходится прибѣгать къ арендѣ покосовъ «на Тавдѣ», главн. обр. у инородцевъ Нижне-Табаринской волости.

Къ числу передѣляемыхъ угодій въ двухъ общинахъ Пушкаревской волости (Чернышовской и Кекарской) принадлежатъ еще и кедровники, — но арендная цѣнность душевыхъ участковъ этихъ послѣднихъ совсѣмъ ничтожна; «за паёкъ» съ зимы даютъ не болѣе 10 копѣекъ, что соотвѣтствуетъ дѣйствительной средней арендной цѣнности примѣрно въ 20 — 25 копѣекъ; само собою разумѣется, что при хорошемъ урожаѣ орѣха паики продаются гораздо дороже, — но избытокъ этотъ уравновѣшивается неурожайными на шишку годами, когда за «паёкъ» нельзя получить ни копѣйки.

Обращаясь затѣмъ къ арендной цѣнности *полныхъ душевыхъ надѣловъ*, мы на основаніи приведенныхъ данныхъ относительно арендныхъ цѣнъ отдѣльныхъ угодій и количества послѣднихъ можемъ предположить, что эта величина въ Пушкаревской волости замѣтно выше, нежели въ Коркинской. И дѣйствительно, обращаясь къ случаямъ сдачи полныхъ надѣловъ за погодную *денежную плату*, мы видимъ, что плата эта при удовлетворительномъ состояніи земли поднимается до 7 — 8 рублей и даже выше (зато если пашня запущена, годовая плата падаетъ до 5 и даже до 3 рублей). Что касается до сдачи полныхъ окладныхъ душъ *въ платежъ*, то сдѣлки этого рода въ однихъ селеніяхъ происходятъ безъ всякихъ приплатъ въ пользу сдающаго, въ другихъ, напротивъ, — съ болѣе или менѣе значительными приплатами; такъ напримѣръ въ д. Шевелевой иногда оставляютъ въ пользованіи сдающаго до $^3/_4$ дес. земли или приплачиваютъ по 1 р. въ годъ; въ с. Пушкаревскомъ и д. Пушкаревой приплачиваютъ до 2, въ д. Сухановой — до 3 р. 50 к. въ годъ; въ д. Паньковой приплачиваютъ 5 р. «до ревизіи» или

по 1 р. въ годъ, и т. д.—въ другихъ случаяхъ сдача и въ этихъ селеніяхъ происходитъ безъ приплатъ. Напротивъ въ с. Куминовскомъ въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ подъ вліяніемъ ряда плохихъ урожаевъ совершенно перестали брать души въ платежъ.

Заключеніе изъ сказаннаго ясно: *рентная цѣнность душевыхъ надѣловъ въ большинствѣ селеній Пушкаревской волости цѣликомъ поглощается обложеніемъ*, которое въ с. Куминовскомъ даже нѣсколько превышаетъ ренту; напротивъ въ пяти только-что названныхъ селеніяхъ рентная цѣнность надѣловъ нѣсколько выше, такъ что при благопріятныхъ условіяхъ нѣкоторая часть ренты остается на долю плательщика.

Туринская волость *) нѣсколько бѣднѣе, нежели Пушкаревская, пахатными землями, и стоитъ въ отношеніи изобилія послѣднихъ приблизительно наравнѣ съ Коркинскою волостью: размѣръ душевого надѣла пахатной земли въ отдѣльныхъ селеніяхъ колеблется между $2^{13}/_{16}$ и $3^{5}/_{8}$ десятины; достойно при этомъ замѣчанія, что

*) Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя относительно размѣровъ арендныхъ сдѣлокъ въ трехъ переписанныхъ подворно селеніяхъ Туринской волости:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Аренда и сдача покосовъ: арендовано у односельчанъ	арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	арендовано внѣ своей волости	сдано	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Давыдкова	85	66	18	2	49	6	½	—	3½	18	—
Фалина	79	58	15	6	77	5½	—	2½	5½	14	—
Красноярская . . .	91	20	2	105	21	1½	—	20½	—	5	—

въ отличіе отъ остальныхъ волостей Туринскаго края Туринская волость характеризуется отсутствіемъ установившагося хозяйства: на значительномъ большинствѣ пашень хозяйство до сихъ поръ еще ведется безъ удобренія, и благодаря прекраснымъ почвеннымъ условіямъ такое хозяйство на многихъ урочищахъ даетъ еще весьма удовлетворительные результаты. Сѣнокосныхъ угодій во всѣхъ селеніяхъ Туринской волости приходится на душу по $1^1/_{32}$ десятины, въ томъ числѣ $^3/_8$ дес. поемнаго луга, — въ общей сложности покосы даютъ въ среднемъ около 30 копенъ на душу; бѣднѣе сѣнокосами только д. Краснoярская, гдѣ «сѣнокосная душа» при среднемъ урожаѣ даетъ не болѣе 15—20 копенъ.

Междудворная и междуселенная аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Туринской волости не менѣе развита, нежели въ Пушкаревской; въ Туринской волости, какъ было уже указано въ предыдущемъ §-ѣ (стр. 271), мы встрѣчаемся и съ единственнымъ для цѣлаго округа случаемъ спекулятивной аренды-сдачи надѣльныхъ земель, — торговли надѣльными землями, объектомъ которой являются пашни бѣднѣйшей части населенія д. Фалиной и сл. Туринской; менѣе развита междудворная аренда только въ д. Краснoярской, что объясняется съ одной стороны общею высокою зажиточностью населенія, а съ другой — легкою для крестьянъ этого селенія возможностью аренды внѣ предѣловъ волости.

Надѣльныя пашни сдаются по слѣдующимъ цѣнамъ:

въ д. *Андроновой*, *Куликовой*, *Давыдковой*, *Новой* съ десятины (въ 2700 кв. с.):

	при простой арендѣ подъ озимь	при простой арендѣ подъ яровой	при закладѣ въ годъ
Лучшей удобряемой	5 р.	3 р.	1 р. — 1 р. 50 к..
» запольной	4—5 »	3 »	
Средней удобряемой	2—3 »	2 »	отъ 30 к. до 1 р..
Послѣдней запольной	2 »	1 »	

въ сл. *Туринской*, д. *Каржавиной* и *Храмцовой*, съ десятины (въ 2700 кв. с.):

	при простой арендѣ	при закладѣ
Лучшей удобряемой .	4 р. въ годъ.	2—3 р. въ годъ.
» запольной . .	3 » » »	
Средней » . .	1—2 » » »	
Послѣдней » . .	50 к.—1 » » »	

въ д. *Фалиной* и *Марковой* съ десятины (въ 2700 кв. с.):

	при простой арендѣ под озимь	при простой арендѣ подъ яровое	при закладѣ въ годъ
«Подворной» свѣжеудобр. .	4—5 р.*)	4—5 р.	1 р. 50 к.—2 р..
«Подворной» выпаханной .	3—4 »*)	3—4 »	1 р.—1 р. 25 к..
Дальн. лучш.	5—6 »	3—4 »	1 р. 50 к.—2 р. 50 к..
» средн.	3 »	1 р. 50 к.—2 р.	50 к.—1 р..
» плохой	70 к.—1 р. *)	70 к.—1 р.	

въ д. *Красноярской* за десятину (въ 2700 кв. с.):

лучшей подъ озимь	4—5 р..
» » яровой	3 »
плохой » всякій хлѣбъ . . .	2 »
(2 года).	

Такимъ образомъ арендная цѣна удобряемыхъ пашень колеблется: подъ озимь между 4 и 8 рублями, подъ яровой между 3 и 4 рублями, — слѣдовательно стоитъ въ большинствѣ селеній на одномъ уровнѣ, въ нѣкоторыхъ—и нѣсколько выше, чѣмъ въ Пушкаревской волости. Напротивъ неудобряемыя земли оплачиваются гораздо дороже, нежели въ послѣдней (дес. на хлѣбъ до 4, 5 и даже 6 р.),—что совершенно понятно въ виду указанныхъ выше особенностей хозяйства Туринской волости и ея почвенныхъ условій.

Церковная земля арендуется у причта Туринской церкви на двоякихъ условіяхъ: одни арендаторы платятъ *въ годъ* по 4 рубля

*) Посѣвъ всякаго хлѣба производится только на парахъ.

и по 1 возу дровъ, другіе—за каждый *снятый хлѣбъ* по 5 рублей денегъ, 4 пуда ржи и по возу дровъ съ десятины.

Внѣнадѣльная аренда пашень наиболѣе развита въ ближайшихъ къ границѣ Тюменскаго округа д. Марковой и особенно Краснoярской: крестьяне этихъ селеній арендуютъ много пахатныхъ земель у крестьянъ Антроповской, Усть-Ницинской и Липчинской волостей и у татаръ Кашегальской волости, платя за десятину по 1 р. въ годъ (что при двухпольномъ сѣвооборотѣ составляетъ 2 р. на каждый хлѣбъ). — Затѣмъ зажиточные крестьяне сл. Туринской, д. Коржавиной и Храмцовой арендуютъ землю въ смежныхъ урочищахъ Ирбитскаго уѣзда, гдѣ въ виду прекрасныхъ почвенныхъ условій за десятину платятъ до 4 — 5 рублей со снятаго хлѣба. И наконецъ зажиточные крестьяне ближайшихъ къ границѣ Пушкаревской волости д. Андроновой и Куликовой прибѣгаютъ къ арендѣ «сподручныхъ» запольныхъ пашень у крестьянъ с. Слатковскаго и другихъ селеній названной волости.

Аренда-сдача *сѣнокосныхъ угодій* имѣетъ, вообще говоря, по преимуществу междудворный характеръ, и въ этомъ видѣ достигаетъ въ большинствѣ селеній довольно значительныхъ размѣровъ. Надѣльные покосы сдаются исключительно «душами» или пайками, причемъ цѣны на съёмъ травы колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	при сдачѣ на наличныя		при продажѣ
	дешевая цѣна	дорогая цѣна	съ зимы
За «луговой пай» ($^1/_4$ дес.).	50 к.	1 р.	30—40 к..
» «дубровный» ($^1/_3$ »).	40 »	80 к.	30 к..
» «подполицу» ($^1/_3$ »).	40 »	80 »	30 »
» полную душу . . .	ок. 1 р. 25 к.	до 2 р. 50 к.	ок. 1 рубля.

Только въ бѣдной покосами д. Красноярской арендныя цѣны душевыхъ покосовъ выражаются въ нѣсколько низшей цифрѣ: за полную душу платятъ, смотря по общему уровню цѣнъ, отъ 1 до 2 рублей.

Внѣнадѣльная аренда покосовъ, какъ и пашень, имѣетъ бо̀льшіе размѣры и значеніе только въ ближайшихъ къ границѣ Тюменскаго округа д. Марковой и особенно Красноярской; всѣ сколько-нибудь состоятельные крестьяне прибѣгаютъ здѣсь къ арендѣ покосовъ

у крестьянъ Личинской и у инородцевъ Кашегальской волости; арендныя цѣны въ этихъ мѣстностяхъ очень дешевы: за сотню копенъ въ ближнихъ урочищахъ даютъ здѣсь съ зимы не болѣе 2 руб., въ дальнихъ—цѣна даже при арендѣ на наличныя деньги колеблется обыкновенно между 1 и 3 рублями. Затѣмъ въ остальныхъ селеніяхъ Туринской волости внѣнадѣльная аренда существуетъ, и то лишь въ незначительныхъ размѣрахъ, только въ видѣ субъаренды у арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей, на указанныхъ выше (стр. 324) условіяхъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о цѣнности полныхъ *душевыхъ надѣловъ*, мы не можемъ привести, за отсутствіемъ зарегистрированныхъ случаевъ этого рода, данныхъ относительно размѣра цѣнъ при сдачѣ такихъ надѣловъ за денежную плату. Что касается до сдачи душъ въ платежъ, то сдѣлки этого рода, весьма въ Туринской волости распространенныя, происходятъ обыкновенно безъ всякихъ приплатъ въ пользу сдающаго; изрѣдка только встрѣчаются случаи сдачи съ приплатой, но размѣръ послѣдней не превышаетъ 1 рубля въ годъ; чаще же приплата сводится къ «угощенію» виномъ или къ оставленію въ пользованіи сдающаго небольшой части душевыхъ угодій (напр. $^1/_8$ дес. пашни и лугового покоса, и т. п.),—откуда мы и можемъ заключить, что *рентная доходность душевого надѣла и здѣсь цѣликомъ поглощается обложеніемъ*, которое лишь изрѣдка, въ особо благопріятныхъ случаяхъ, оставляетъ небольшую часть ренты въ чистый доходъ плательщика.

§ 3. Обзоръ данныхъ объ арендной цѣнности крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ. Б. Пелымскій край.—Общіе выводы.

За единственнымъ и совершенно несущественнымъ исключеніемъ (Чернышовская и Кекарская общины Пушкар. вол.) душевые надѣлы въ волостяхъ Туринскаго края состоятъ исключительно изъ опредѣленнаго количества чисто-земельныхъ угодій, именно пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, и потому рентная доходность «земельныхъ душъ» слагается здѣсь изъ суммы арендныхъ платъ за

угодья этихъ двухъ категорій. Элементы, изъ которыхъ слагается рентная цѣнность душевыхъ надѣловъ въ Пелымскомъ краѣ, нѣсколько сложнѣе: въ составъ душевыхъ надѣловъ, кромѣ чисто-земельныхъ угодій, во многихъ крестьянскихъ и особенно инородческихъ общинахъ входитъ еще право на участіе въ пользованіи тѣми или иными промысловыми угодьями,—право, дающее общиннику нѣкоторый рентный доходъ: сводясь во многихъ общинахъ къ совершенно ничтожной величинѣ или даже къ нулю, рентная доходность промысловыхъ угодій во многихъ, особенно инородческихъ общинахъ достигаетъ болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ и иногда даже превышаетъ таковую-же доходность чисто-земельныхъ угодій,—почему и имѣетъ разумѣется весьма большое вліяніе на общую рентную доходность душевого надѣла. Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется поэтому говорить не только объ арендныхъ цѣнахъ земельныхъ угодій, но тамъ, гдѣ пользованіе промысловыми угодьями организовано по душевому принципу, — упоминать и объ угодьяхъ этого рода и объ ихъ рентной доходности.

Гаринская волость *) наряду съ Пелымскою является самою малоземельною изъ всѣхъ изслѣдованныхъ волостей Туринскаго округа: размѣръ душевого надѣла пахатной земли въ разныхъ селеніяхъ колеблется здѣсь между $^3/_4$ и $1^1/_4$ десятины; благодаря затѣмъ, съ одной стороны, хорошимъ почвеннымъ условіямъ, а съ другой—тщательному удобренію пашень, земля при трехпольномъ хозяйствѣ даетъ здѣсь весьма высокіе урожаи, и хлѣбопашество вообще находится въ прекрасномъ состояніи. Сѣнокосными угодьями, напротивъ,—и именно поёмными лугами—Гаринская волость, взятая какъ одно цѣлое, очень богата; бѣдна покосами только д. Кондратьева, гдѣ на душевомъ надѣлѣ накашиваютъ не болѣе 25—30 копенъ; не много сравнительно покосовъ и въ пользованіи пяти селеній Буторинской сотни — на душу среднимъ числомъ 50—70 копенъ; напротивъ смежная съ Буторинскою Мининская сотня владѣетъ огромными покосами,—на ревизскую душу ставятъ до 300—

---

*) Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя о размѣрахъ арендныхъ сдѣлокъ въ переписанныхъ подворно 7 селеніяхъ Гаринской вол. (см. выноску на слѣд. стр.).

400 и болѣе копенъ; между остальными 6 «сотнями», составляющими южную, при-Сосвинскую половину волости, покосы распредѣлены очень равномѣрно; средняя производительность душевого сѣнокоснаго надѣла вездѣ колеблется около 100 копенъ. — Изъ промысловыхъ угодій въ душевомъ пользованіи состоятъ и рентный доходъ даютъ только рыболовныя угодья, о которыхъ поэтому намъ и придется упомянуть въ дальнѣйшемъ изложеніи; кедровники же и охотничьи угодья въ сферу душевого пользованія не входятъ.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Гаринской волости, какъ видно уже изъ приведенныхъ въ выноскѣ цифровыхъ данныхъ, почти вовсе, а во многихъ селеніяхъ (напр. въ Мишинскомъ, отчасти Буторинскомъ с. общ.) и вовсе не существуетъ: арендныя сдѣлки во всей Гаринской волости охватываютъ, можетъ быть, какія-нибудь 50—60 десятинъ пашни, и слѣдовательно не могутъ играть ни-

---

Названія селеній.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень: арендовано: у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	Аренда и сдача покосовъ: арендовано: у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Лыжина	39	2	8	—	1	1/2	1	21	1	5	—
Петрова	24	1	1	4	—	—	6	2	—	1	—
Шабурова . . .	}	1	—	—	—	1/2	17	1	—	—	—
Аганова	}	—	—	—	—	1/3	13	3	1/2	—	—
Савинова . . .	81	1	—	—	1	1 1/2	1 1/2	—	2 1/2	—	—
Заельничная . .	}	—	—	—	—	1/2	25	1 1/2	1/2	—	—
Иванова	}	—	—	—	1/2	—	2	—	—	—	—

какой роли въ общей экономической жизни населенія. На вопросъ о причинахъ отсутствія арендныхъ сдѣлокъ крестьяне вездѣ давали одинъ отвѣтъ: «земли мало—нечего сдавать»,—но это объясненіе едва-ли вполнѣ достаточно и требуетъ весьма существеннаго дополненія. Дѣло въ томъ, что если не всею, то самою значительною частью своей урожайности пахатныя земли Гаринской волости обязаны не столько природной производительности почвы, сколько чрезвычайно интензивному унавоживанію. Между тѣмъ, разъ у крестьянина хватило «силы» надлежащимъ образомъ унавозить пашню, — у него хватитъ силы и засѣять ее, и потому, кромѣ какихъ-нибудь экстренныхъ случаевъ, онъ не станетъ ее сдавать въ аренду; сдаются въ аренду только запущенныя, плохо удобренныя, «голодныя» земли, — а снимать такія земли никому нѣтъ особеннаго разсчета: пока земля «голодна», она даетъ плохіе урожаи, а надлежащимъ образомъ «гоить» землю, которую владѣлецъ по истеченіи срока аренды можетъ отобрать, арендатору не выгодно. Мощные хозяева предпочитаютъ поэтому расширять свои запашки путемъ расчистки «новинъ», которая обѣщаетъ имъ гораздо болѣе значительныя выгоды. Малое предложеніе въ аренду пахатныхъ земель встрѣчается поэтому со столь-же малымъ спросомъ, и этимъ объясняется какъ незначительность размѣровъ арендныхъ сдѣлокъ, такъ и сравнительно—при данномъ недостаткѣ въ землѣ—низкій уровень арендныхъ платъ; такъ напримѣръ за четверть (1/4 дес.) на съёмъ хлѣба платятъ:

въ селеніяхъ *Лобановской* сотни:

за лучшую увальную землю	до	1 рубля.
» среднюю » »	»	50 к..
» низменную » »	»	25—50 к..

въ селеніяхъ *Поспѣловской* сотни:

за удобренную землю	лучшую до	1 рубля.
	плохую	50—60 к..
» неудобренную «подъ паземъ»		20—25 »

въ с. *Гаринскомъ* и д. *Лыжиной* за четверть *въ годъ* платятъ:

за удобренную землю	до	1 рубля.
» «голодную» »		25—50 к..

въ селеніяхъ *Петровской* сотни подъ озимь земли никто не сдаетъ; подъ яровой платятъ:

за	четверть	лучшей	1 рубль.
»	»	средней	50—70 к.,
»	»	плохой	30—40 »

въ селеніяхъ *Буторинской* сотни бывали также только случаи сдачи подъ яровой, съ платой по 40—50 к. за четверть.

Такимъ образомъ подесятинная плата за лучшія земли только въ с. Гаринскомъ и д. Лыжиной доходитъ до 6 рублей съ посѣва; въ остальныхъ сельскихъ обществахъ она не поднимается выше 4 р., за плохія же или совсѣмъ «голодныя» земли падаетъ до 2 р., 1 р. 50 к. и даже 1 рубля,—размѣры, при данной степени «утѣсненія» чрезвычайно низкіе.

Внѣнадѣльная аренда пашень тоже почти не существуетъ; только крестьяне нѣкоторыхъ селеній при-Сосьвинской половины волости снимаютъ нѣкоторое — впрочемъ совершенно незначительное — количество пахатной земли въ ближайшихъ инородческихъ селеніяхъ, платя за «четверть» около 50 копѣекъ въ годъ.

Аренда *сѣнокосныхъ угодій* имѣетъ напротивъ значительные размѣры и значеніе; именно крестьяне бѣдныхъ покосами селеній при-Лозьвинской половины арендуютъ луга на многія тысячи копенъ: крестьяне д. Кондратьевой — у сосѣднихъ инородцевъ, крестьяне Буторинской сотни —у крестьянъ Мишинской сотни, которые сдаютъ много луговъ и крестьянамъ ближайшихъ селеній Пелымской волости. Въ при-Сосьвинской половинѣ, надѣленной покосами весьма равномѣрно и въ довольно значительномъ количествѣ, аренда-сдача покосовъ имѣетъ преимущественно междудворный характеръ и небольшіе размѣры; исключеніе составляютъ с. Гаринское, д. Лыжина и Рычкова: значительная потребность въ сѣнѣ, вызываемая развитіемъ дворничества, заставляетъ крестьянъ этихъ селеній арендовать множество луговъ въ ближайшихъ селеніяхъ кочевыхъ инородцевъ.

Аренда покосовъ, какъ междудворная, такъ и у инородцевъ,

всегда производится покопенно, причемъ арендная цѣна колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

самая дешевая	1 р.—1 р. 50 к.	съ сотни копенъ
средняя	2 р.—2 р. 50 к.	» »
дорогая	3—5 р.	» »
при неурожаяхъ травы	до 10 р.	» » ,

а впередъ съ зимы или съ осени за сотню копенъ даютъ 1 рубль. Арендная средняя цѣна душевыхъ покосовъ, на этомъ основаніи, опредѣлится приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ д. Кондратьевой . .	»	60 к.
въ Буторинской сотнѣ. .	около	1 р. 20 к.
въ Мишинской » .	»	6—7 рубл.
въ остальныхъ 6 сотняхъ	»	2 рублей.

О рентной цѣнности душевыхъ *рыболовныхъ* угодій мы не имѣемъ сколько-нибудь полныхъ свѣдѣній; мы знаемъ только, что въ селеніяхъ Петровской сотни за душевое право на участіе въ пользованіи этого рода угодьями—«водную душу»—даютъ до 5 р.; соображая затѣмъ приведенныя въ своемъ мѣстѣ *) данныя относительно валовой доходности рыболовныхъ угодій въ остальныхъ сотняхъ, мы можемъ съ достаточною вѣроятностью высказать предположеніе, что угодья эти въ настоящее время, при всеобщемъ упадкѣ улововъ, либо совершенно перестали уже давать рентный доходъ, либо даютъ послѣдній въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ.

Приведенныя данныя по своей неполнотѣ очевидно не даютъ возможности хотя-бы приблизительно вычислить полную рентную цѣнность полнаго душевого надѣла; въ нашемъ распоряженіи нѣтъ и прямыхъ указаній на высоту этой послѣдней, такъ какъ изслѣдователемъ совершенно не было отмѣчено случаевъ сдачи полныхъ «душъ» за опредѣленную плату. Вопросъ о степени соотвѣтствія платежнаго бремени рентной доходности надѣловъ намъ придется поэтому разрѣшать a posteriori. Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса намъ даетъ прежде всего тотъ фактъ, что въ большинствѣ

*) Матер., вып. XI, стр. 233—237.

селеній Гаринской волости бываютъ случаи сдачи душъ въ платежъ безъ всякихъ приплатъ въ пользу сдающаго, а затѣмъ — то обстоятельство, что всѣ безъ исключенія общины Гаринской волости установили у себя раскладку *всѣхъ* платежей и повинностей на надѣленныя землей наличныя души мужскаго пола, — способъ раскладки, возможный только при достаточно благопріятномъ соотношеніи между доходностью надѣловъ и платежами; — откуда мы и можемъ съ полною вѣроятностью сдѣлать заключеніе, что *рентная доходность душевыхъ надѣловъ въ Гаринской волости вполнѣ покрываетъ всю сумму платежей и повинностей, но въ то-же время и вполнѣ поглощается послѣдними.*

Пелымская волость *) въ отношеніи количества пахатныхъ земель поставлена, вообще говоря, въ сходныя условія съ Гарин-

*) Вотъ данныя о размѣрахъ арендныхъ сдѣлокъ по 8 переписаннымъ подворно селеніямъ Пелымской волости:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень: арендовано у односельчанъ	Аренда и сдача пашень: арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	Аренда и сдача пашень: арендовано внѣ своей волости	Аренда и сдача пашень: сдано	Аренда и сдача покосовъ: арендовано у односельчанъ	Аренда и сдача покосовъ: арендовано въ другихъ селеніяхъ волости	Аренда и сдача покосовъ: арендовано внѣ своей волости	Аренда и сдача покосовъ: сдано	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ своемъ селеніи	Снято полныхъ душъ въ платежъ: въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ.	
Зыкова	39	2	3	—	1½	1½	1½	11	½	6½	—
Вагильская	25	—	—	—	—	1	1½	5½	1½	3	—
Хайдук. с. о.	25	—	—	—	—	1½	1	1½	1½	—	—
Еремина	17	½	—	—	½	1½	—	13½	1½	4	—
Кривоносова	22	—	—	—	—	1	1	—	1½	1	—
Носова	24	—	—	—	—	1½	1	½	½	2½	—

скую; въ отдѣльныхъ же «сотенныхъ» и селенныхъ общинахъ размѣръ душевого надѣла колеблется между $^1/_4$ дес. и 2 десятинами. Качество пашень въ Пелымской волости гораздо хуже, нежели въ Гаринской, такъ что не допускаетъ даже трехпольнаго хозяйства; несмотря на интензивное удобреніе, здѣсь (исключеніе составляютъ только селенія Зыковской сотни) приходится довольствоваться двухпольнымъ хозяйствомъ съ преобладаніемъ посѣвовъ ячменя.—Что̀ касается до сѣнокосныхъ угодій, то наименѣе обезпечена ими Носовская сотня (на душу не болѣе 30 — 40 копенъ); за нею слѣдуютъ сотни Пантелѣевская и Дворниковская съ душевымъ надѣломъ въ $1^1/_2$ дес. луга (средн. укосъ 50 копенъ), затѣмъ — Вагильская и Троицкая, съ душевымъ надѣломъ на 60—70 копенъ. Остальныя пять сотень Пелымской волости значительно богаче лугами: «сѣнокосная душа» въ каждой изъ нихъ даетъ въ среднемъ около 100 копенъ. Изъ промысловыхъ угодій въ Пелымской волости въ душевомъ пользованіи состоятъ только рыболовныя угодья.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Пелымской волости, можно сказать, совершенно не существуетъ; исключеніе составляютъ только селенія Зыковской сотни, вообще ближе подходящія къ экономическому быту селеній Гаринской волости, и, уже въ значительно меньшей мѣрѣ, – смежной съ нею Кашматской. Цѣны на землю въ первой стоятъ на одномъ уровнѣ съ цѣнами въ Гаринской волости, во второй было всего нѣсколько случаевъ сдачи второсортной пашни подъ посѣвъ на парахъ (слѣд. на 2 года) по 1 рублю за четверть ($^1/_4$ дес.). Затѣмъ изслѣдователемъ отмѣченъ еще одинъ случай денежной аренды въ д. Ереминой ($1^1/_2$ четверти на съёмъ хлѣба за 1 рубль) и нѣсколько случаевъ сдачи земли исполу изъ за сѣмянъ, на самыхъ невыгодныхъ для владѣльца земли условіяхъ (на немъ лежитъ весь трудъ по обработкѣ и уборкѣ хлѣба, а арендаторъ даетъ только сѣмена, за что̀ получаетъ половину урожая), или изъ за сѣмянъ съ работой (арендаторъ сѣетъ своими сѣменами и убираетъ урожай, отдавая владѣльцу земли $^1/_4$ послѣдняго), а также безплатной сдачи «подъ назёмъ», — а затѣмъ въ значительномъ большинствѣ селеній Пелымской волости *совершенно*

не встрѣчается случаевъ ни денежной, ни натуральной *аренды*: всякій обрабатываетъ свою душевую пашню и свои «причисти»; если-же у кого «сила не доходитъ» унавозить ту или другую часть своей земли, то эта часть не находитъ себѣ и арендаторовъ и остается пустовать: почти въ каждомъ селеніи на поляхъ попадаются такія пустующія полосы.

Арендная доходность пахатныхъ земель въ Пелымской волости такимъ образомъ совершенно сводится къ нулю. Если обратиться къ вопросу о причинахъ этого явленія, то причинъ этихъ придется искать въ обстоятельствахъ, аналогическихъ тѣмъ, на которыя мы уже указывали, говоря о Гаринской волости, и которыя въ Пелымской волости выражены еще яснѣе и рѣзче. Мы говорили уже, въ самомъ дѣлѣ, что почвенныя условія въ Пелымской волости гораздо хуже, нежели въ Гаринской; еще менѣе, нежели въ этой послѣдней, получаемые съ пахатныхъ земель урожаи являются здѣсь результатомъ ихъ естественной производительности: «у насъ не земля хлѣбъ родитъ, а паземъ», говорятъ Пелымскіе крестьяне. Между тѣмъ, у кого земля надлежащимъ образомъ унавожена,—тому «сдавать нечего»; «голодной» же земли, которую въ Гаринской волости берутъ, хотя и за сравнительно дешевую плату, въ Пелымской совершенно не берутъ ни за какую плату: въ «голодномъ» состояніи она неспособна дать сколько-нибудь удовлетворительный урожай, для того же, чтобы ее удобрить, — «лишняго назьму ни у кого нѣтъ»; въ самомъ дѣлѣ: каждый сильный хозяинъ въ Пелымской волости держитъ ровно столько скота, сколько нужно для обезпеченія навозомъ его собственныхъ душевыхъ и новинныхъ земель; заводить же лишній скотъ для унавоживанія арендуемой на краткій срокъ земли, которая легко можетъ быть отобрана владѣльцемъ послѣ перваго-же снятаго хлѣба, нѣтъ никакого разсчета: даже «подъ паземъ», безъ всякой денежной платы, землю берутъ не иначе, какъ по заключаемымъ на 2—3 хлѣба договорамъ. Независимо отъ изложенныхъ обстоятельствъ полное отсутствіе спроса на землю объясняется еще, вѣроятно, и особенностями мѣстнаго типа Пелымскаго крестьянина—его въ значительной мѣрѣ промысловымъ характеромъ, а отчасти — и лѣнью, — обстоятельствами,

благодаря которымъ Пелымскій крестьянинъ, хотя-бы и зажиточный, мало дорожитъ землею и не стремится къ расширенію своихъ запашекъ.

Обращаясь затѣмъ къ *сѣнокоснымъ угодьямъ*, мы видимъ, что междудворная и междуселенная аренда этого рода угодій въ Пелымской волости весьма мало развита. Это и понятно, такъ какъ даже самыя богатыя покосами «сотни», при существующемъ изобиліи скота, при весьма расточительномъ кормленіи, въ которомъ не участвуютъ ни солома, ни овесъ, при существованіи обычая «парить» луга, имѣютъ скорѣе недостатокъ, нежели избытокъ въ покосахъ, — въ менѣе же богатыхъ лугами «сотняхъ» этотъ недостатокъ сильно даетъ себя чувствовать. Аренда покосовъ внѣ предѣловъ волости имѣетъ поэтому весьма значительное распространеніе и размѣры: въ особенно значительныхъ размѣрахъ къ ней прибѣгаютъ крестьяне сотень Зыковской и Ереминской, въ нѣсколько меньшихъ — Носовской, Вагильской, Троицкой, Пантелѣевской и Дворниковской; арендуютъ крестьяне Зыковской и отчасти Вагильской сотень — въ Гаринской волости, всѣхъ остальныхъ сотень — у кочевыхъ инородцевъ разбросанныхъ между селеніями Пелымской волости пауловъ.

Аренда, какъ междудворная, такъ и у инородцевъ, происходитъ почти исключительно поконенно. Только въ селеніяхъ Пантелѣевской и Дворниковской сотень бываютъ случаи подесятинной или душевой аренды, причемъ за десятину первосортнаго луга съ зимы платятъ 60—75 к., за полную «сѣнокосную душу» (1½ дес. луга разнаго качества) съ зимы — 60—80 к., на наличныя деньги — 1 р. 50 к. — 2 р. и дороже. Цѣны при поконенной арендѣ колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

дешевая цѣна . .	1—2 р.	съ сотни копенъ
средняя » . .	3 р.	» »
дорогая » . .	5—6 р.	» »
въ неурожайные года .	до 10 р.	» » ,

откуда средняя арендная цѣнность сѣнокосныхъ душъ опредѣлится приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Носовской «сотнѣ». .	около	1	рубля
въ Пантелѣевской и Дворниковской	»	1	р. 50 к.
въ Вагильской и Троицкой	»	2	р.
въ остальныхъ 5 сотняхъ.	»	3	р..

Данныхъ относительно рентной доходности *рыболовныхъ угодій* въ нашихъ матеріалахъ почти не имѣется, а имѣющіяся тоже не даютъ понятія о цѣнности *полныхъ* водныхъ душъ. Но въ виду сильнаго въ сравненіи съ прежними годами упадка рыболовства и наблюдаемаго стремленія мірской артели къ разложенію едва-ли можно сомнѣваться, что рентная доходность рыболовныхъ угодій,— гдѣ вообще о такой доходности можетъ быть рѣчь,—совершенно ничтожна и для отдѣльныхъ «душъ» выражается въ копѣйкахъ.

Итакъ, рентная доходность пашень и рыболовныхъ угодій сводится совершенно или почти совершенно къ нулю, доходность покосовъ колеблется между 1 и 3 рублями. Ясно, казалось-бы, что и общая рентная доходность полнаго душевого надѣла совершенно ничтожна и покрываетъ только незначительную часть лежащихъ на населеніи платежей. Между тѣмъ какъ данныя подворныхъ описей, такъ и общія показанія крестьянъ указываютъ на существованіе во многихъ селеніяхъ Пелымской волости сдачи душъ въ платежъ и слѣдовательно какъ-бы опровергаютъ сдѣланный нами только-что выводъ. Но это противурѣчіе — только кажущееся. Съ одной стороны сдача души въ платежъ всегда происходитъ здѣсь на срокъ до передѣла, и слѣдовательно при сдѣлкахъ этого рода теряютъ силу высказанныя выше соображенія о невыгодности для арендаторовъ унавоживать чужую землю, съ другой — при существующихъ здѣсь раскладочныхъ порядкахъ «сдача въ платежъ» происходитъ не за всю совокупность платежей, а изъ одного только податного оклада, большая половина котораго въ большинствѣ сотень оплачивается доходностью одного только душевого покоса.

Обращаясь затѣмъ, въ видахъ дальнѣйшаго разъясненія интересующаго насъ вопроса, къ обзору податныхъ раскладочныхъ

порядковъ *), мы находимъ, что раскладка податного оклада въ пяти сотняхъ (Зыковской, Кашматской, Вагильской, Хайдуковской и Троицкой) произведена была на всѣ наличныя души мужескаго пола; въ сотняхъ Еремпнской, Носовской и Дворниковской болѣе или менѣе значительная часть «заревизныхъ» «не далась въ окладъ», и разверстка фактически была произведена только *на желающихъ*,—на способныхъ «осилить душу», неспособные же остались внѣ раскладки; и наконецъ въ Пантелѣевской сотнѣ раскладка фактически была произведена по смѣшанному принципу: малолѣтки, достигшіе 10-лѣтняго возраста, подверглись принудительному поверстанію «въ душу», а поверстаніе малолѣтковъ, не достигшихъ этого возраста, предоставлено было усмотрѣнію, «изможенію» заинтересованныхъ домохозяевъ. Къ остальнымъ видамъ платежей примѣняются въ большинствѣ случаевъ совершенно иныя основанія и способы раскладки. Такъ волостные сборы и повинности раскладываются волостью между «сотнями» по числу *ревизскихъ работниковъ* —оставшихся въ живыхъ и способныхъ къ труду лицъ мужескаго пола, попавшихъ въ сказки X ревизіи; то-же основаніе раскладки удерживается отдѣльными податными общинами-сотнями при внутренней разверсткѣ этихъ сборовъ и повинностей; исключеніе составляютъ только сотни Еремпнская, Зыковская и Пантелѣевская, которыя раскладываютъ волостные сборы на всѣ земельно-платежныя души; на эти послѣднія вездѣ раскладываются — гдѣ они есть—мірскіе сельскіе сборы, а въ нѣкоторыхъ сотняхъ (Пантелѣевской, Носовской)—и церковные; въ остальныхъ сотняхъ церковные сборы раскладываются либо на наличныя души мужескаго пола, достигшія 10-лѣтняго возраста, хотя-бы и не надѣленныя землею, въ другихъ — на «лука» — мужчинъ съ 16 до 60 лѣтняго возраста, надѣленныхъ землею и не пользующихся отъ общины никакими льготами; и наконецъ руга во всѣхъ сотняхъ Пелымской волости раскладывается одинаково — на «лука».

Смыслъ изложенныхъ раскладочныхъ порядковъ понятенъ: они показываютъ, что въ Пелымской волости, за исключеніемъ, можетъ

*) Подробнѣе см. стр. 47—49.

быть, селеній Зыковской сотни, рентная *доходность передѣляемыхъ угодій далеко не покрываетъ всѣхъ лежащихъ на населеніи платежей и повинностей, а въ нѣкоторыхъ сотняхъ не покрываетъ даже оклада казенной подати.*

Табаринская русская волость съ расположенными съ нею чрезполосно инородческими волостями — *Верхне-* и *Нижне-Табаринскою* *)—въ смыслѣ обезпеченности пахатными землями могутъ быть поставлены приблизительно на одинъ уровень съ волостями Гаринскою и Пелымскою; размѣръ душевого надѣла у крестьянъ и у инородцевъ колеблется между $^1/_2$ и $1^3/_4$ дес., только въ д. Иксиной доходя до $2^1/_2$ десятинъ. Что касается до качества земли,

---

*) Вотъ данныя о размѣрахъ арендныхъ сдѣлокъ по переписаннымъ подворно селеніямъ этихъ волостей:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ	
Носова	32	—	—	2	—	—	$2^1/_2$	$1^1/_2$	—	6	—
Куренева	21	—	—	—	—	$1^1/_2$	—	—	$1^1/_2$	2	—
Табаринка	24	—	—	—	8	1	$^1/_2$	2	1	—	—
Овѣрина	30	2	—	—	2	—	—	11	—	5	—
Иксина	37	—	—	2	—	$1^1/_2$	—	$16^1/_2$	$1^1/_2$	—	—
Тормоли	37	—	—	11	—	—	—	68	—	—	—
п. Кулибаевскій . .	44	—	—	10	—	$^1/_2$	—	25	$^1/_2$	—	—
п. Горожанскій . .	20	1	—	—	?	$1^1/_2$	—	—	?	2	—

то оно постепенно улучшается въ направленіи съ сѣвера къ югу, такъ что господствующее въ сѣверной части волости двухпольное хозяйство начиная отъ д. Фирулевой и с. Табаринскаго уступаетъ мѣсто трехпольному, а еще дальше къ югу — вольному, отчасти навозному, отчасти даже залежному хозяйству. — Сѣнокосныя угодья русской и инородческой Верхне-Табаринской волости не особенно обширны: сѣнокосная душа въ большинствѣ селеній даетъ, смотря по урожаю, отъ 30 до 100 копенъ, въ среднемъ 60—70 копенъ на ревизскую душу, а въ д. Носовой и Тормоляхъ—не болѣе 30 копенъ. Напротивъ Нижне-Табаринская волость чрезвычайно богата сѣнокосными угодьями: на душевомъ покосѣ ставятъ въ паулѣ Черминскомъ — по 200 копенъ, въ Горожанскомъ и Тормольскомъ— отъ 300 до 500 и болѣе, въ Чулинскомъ — до 1000 копенъ. — Промысловыя угодья — рыболовныя и охотничьи—и кедровники входятъ въ сферу душевого пользованія и даютъ рентный доходъ только въ инородческихъ паулахъ.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Табаринскихъ волостяхъ, какъ и въ другихъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ волостяхъ Пелымскаго края, весьма мало развита; въ частности въ двухъ сельскихъ обществахъ русской волости (Чернавскомъ и Назаровскомъ) и въ п. Кошинскомъ денежная аренда, по тѣмъ-же причинамъ, что и въ Пелымской волости, совершенно не существуетъ: бываютъ только случаи сдачи «подъ наземъ» или исполу за сѣмена, причемъ посѣвъ производится владѣльцемъ земли, уборка урожая — обоими вмѣстѣ, а урожай дѣлится пополамъ. Начиная съ д. Томской и Эхтальи появляется и денежная аренда, но и количество, и размѣры сдѣлокъ этого рода въ большинствѣ какъ русскихъ, такъ и инородческихъ селеній, совершенно ничтожны; сравнительно больше земли сдается въ аренду крестьянами с. Табаринскаго и селеній, составляющихъ съ нимъ одну общину, и инородцами п. Горожанскаго и Тормольскаго; Табаринскіе крестьяне сдаютъ землю живущимъ въ с. Табаринскомъ лицамъ некрестьянскаго сословія, Горожанскіе инородцы—крестьянамъ д. Мягковой и Ивкиной и инородцамъ п. Кулибаевскаго, Тормольскіе — крестьянамъ д. Тормолей. Арендныя цѣны въ большинствѣ случаевъ

чрезвычайно дешевы; такъ напр. въ с. Табаринскомъ четверть (¼ дес.) земли сдается на два хлѣба за 25—30 копѣекъ; въ д. Кокшаровой четверть сдается на хлѣбъ за 25 — 50 к., въ п. Горожанскомъ — по 30—40 к.; въ п. Тормольскомъ за десятину даютъ на съёмъ хлѣба около 1 рубля, — и только въ д. Томской и Эхталѣ земля сдается по болѣе дорогимъ цѣнамъ—на съёмъ хлѣба до 1 р. за четверть, —по наряду съ этимъ здѣсь встрѣчаются и пустующія за отсутствіемъ желающихъ снять ихъ въ аренду полосы.

Аренда-сдача *сѣнокосныхъ угодій* въ верхней, сѣверо-западной половинѣ волости не имѣетъ значительнаго развитія; арендныя сдѣлки немногочисленны и незначительны, причемъ на сторонѣ предложенія стоятъ преимущественно инородцы п. Кошинскаго и Сотниковскаго, на сторонѣ спроса—крестьяне ближайшихъ къ этимъ пауламъ русскихъ селеній. — Совсѣмъ другое въ нижней, юго-западной половинѣ (южнѣе с. Табаринскаго); здѣсь на сторонѣ предложенія стоятъ четыре паула Нижне-Табаринской волости съ ихъ огромными лугами, арендаторами которыхъ являются и крестьяне всѣхъ селеній Табаринской вол., и инородцы Кулибаевскаго и Кулпатскаго пауловъ, а когда въ при-Туринскомъ краѣ случаются неурожаи травы, то съёмщики на луга являются и оттуда.

Аренда-сдача покосовъ происходитъ либо покопенно, либо цѣлыми душами; въ отношеніи цѣнъ сѣверо-западная половина нѣсколько отличается отъ юго-восточной; въ этой послѣдней цѣны, благодаря идущему со стороны Нижне-Табаринскихъ инородцевъ значительному предложенію, обыкновенно стоятъ гораздо ниже, нежели въ первой съ ея гораздо менѣе обширными лугами. Въ верхней половинѣ именно при покопенной арендѣ платятъ впередъ (съ зимы) по 3—4 копѣйки съ копны, при арендѣ же на наличныя деньги средняя цѣна здѣсь не ниже 5—6 копѣекъ; въ нижней половинѣ впередъ съ зимы даютъ въ русскихъ селеніяхъ по 1 к., рѣже по 2 к. за копну, у Нижне-Табаринскихъ инородцевъ—по 1 к. и менѣе, при арендѣ на наличныя деньги цѣны колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	въ русскихъ селеніяхъ		Ниж.-Табар. у инородцевъ
дешевая	1—2 к. съ копны		1 к.
средняя	2—3 »	»	1—2 »
дорогая	5—6 »	»	3—4 »
въ неурожаи	до 10 »	»	до 10 »

Средняя арендная цѣна «сѣнокосныхъ душъ» выразится поэтому въ слѣдующихъ цифрахъ:

а) въ верхней половинѣ: въ д. Носовой около 1 рубля
въ остальныхъ селеніяхъ » 2 »
б) въ нижней половинѣ: въ д. Тормоляхъ » 60—70 к.,
въ остальныхъ селеніяхъ
русской и В.-Табар. вол. ок. 1 р. 50 к.
въ Нижне-Табаринской в.:
въ паулѣ Черминскомъ ок. 3 р.
» Горожанскомъ и
Тормольскомъ ок. 6 р.
» Чулинскомъ » 10—15 р..

Въ дѣйствительности при сдачѣ сѣнокосныхъ душъ обыкновенно выручаются не совсѣмъ соотвѣтствующія этимъ выводамъ суммы. Такъ напримѣръ за «души» платятъ:

въ сел. Чернав. сотни	1 р.—1 р. 50 к. и дороже, съ зимы 50 к.	
» д. Томской	2—3 р.	
» с. Табаринскомъ	1 р. 30 к.—1 р. 50 к.	
» д. Кашкаровой	1 » 50 » —2 »	
» паулахъ: Черминск.	3—4 р.,	впередъ 1 р. 50 к.
» Горожанск.	5—6 » и бол.,	» 2—3 р.
» Тормольск.	6—7 »	» 2—3 »

и т. д.

Промысловыя угодья имѣютъ рентную цѣнность только въ паулахъ обѣихъ инородческихъ волостей; о размѣрахъ даваемаго ими рентнаго дохода можно судить по слѣдующимъ имѣющимся въ нашихъ матеріалахъ даннымъ:

а) Въ кедровники «пускаютъ» за вкупную плату слѣдующаго размѣра: въ паулѣ Кошинскомъ — по 1 рублю съ человѣка, въ Сотниковскомъ—отъ $^1/_2$ пуда до 1 пуда орѣха, въ Чуланскомъ и Горожанскомъ—отъ 50 к. до 1 рубля съ человѣка; при этомъ инородцы первыхъ двухъ изъ названныхъ пауловъ «пускаютъ» въ свои кедровники вдвое и втрое болѣе крестьянъ, чѣмъ сколько насчитывается самихъ участвующихъ въ правѣ на пользованіе инородцевъ.

б) За допущеніе къ пользованію охотничьими «вотчинами» берутъ «съ ружья»: въ паулѣ Кошинскомъ по 1 рублю, въ Сотниковскомъ и Кулибаевскомъ —по 1 р. 20—1 р. 50 к., въ паулахъ нижне-Табаринской волости—по 2—3 рубля.

и в) Рыболовныя угодья состоятъ въ душевомъ пользованіи и даютъ рентный доходъ только въ паулахъ Нижне-Табаринской волости; инородцы всѣхъ четырехъ пауловъ имѣютъ право на неводьбу въ оз. Индрѣ, и право это уступается по четырехлѣтнимъ договорамъ съ платой съ души по 2 р. 50 к. въ годъ, съ уплатой за всѣ четыре года впередъ, — что соотвѣтствуетъ истинной рентной цѣнности не ниже 5 — 6 р. въ годъ. Изъ остальныхъ угодій рентный доходъ даетъ только состоящая въ пользованіи паула Горожанскаго «старица», гдѣ за «души» еще въ 1888 году платили до 3 р. въ годъ.

Приведенныя данныя объ арендныхъ цѣнахъ отдѣльныхъ угодій не даютъ—главнымъ образомъ по неполнотѣ данныхъ о цѣнахъ пахатныхъ земель — возможности сколько-нибудь точно опредѣлить общую рентную доходность полныхъ душевыхъ надѣловъ. Выше всего эта доходность очевидно въ паулахъ Нижне-Табаринской волости, гдѣ одни только покосы и промысловыя угодья даютъ въ годъ отъ 7 до 12 и болѣе рублей; значительно ниже—въ паулахъ Верхне-Табаринской волости, еще ниже —въ русскихъ селеніяхъ, гдѣ эта доходность слагается изъ одной только ничтожной арендной цѣнности пашенъ и 1 р. 50 к. — 2 р. арендной платы за покосы. Соотвѣтственно этому *рентная доходность душевыхъ надѣловъ въ Нижне-Табаринской волости либо превышаетъ, либо по меньшей мѣрѣ покрываетъ всю сумму душевыхъ платежей*

и повинностей, что доказывается существованием въ наулахъ этой волости случаевъ сдачи надѣловъ за *всѣ* платежи и повинности. Въ наулахъ *Верхне-Табаринской* волости рентная доходность душевыхъ надѣловъ *не превышаетъ или лишь немногимъ превышаетъ сумму однихъ казенныхъ платежей*. Что же касается до селеній русской волости, то въ виду сказаннаго можно было-бы ожидать, что рентная доходность душевыхъ надѣловъ здѣсь значительно ниже даже этой послѣдней суммы. Между тѣмъ изученіе раскладочныхъ порядковъ показываетъ другое: въ цѣломъ рядѣ селеній этой волости произведена раскладка окладныхъ сборовъ на всѣ наличныя души, которая, хотя и была вызвана «приказаніемъ начальства», но не встрѣтила со стороны облагавшихся дворовъ особаго сопротивленія: въ однихъ случаяхъ, правда, приходилось насильно вписывать «малолѣтовъ», — но за то въ другихъ убывшія въ своемъ составѣ домохозяйства даже отказывались отдавать лишнія «души». Затѣмъ изъ тѣхъ селеній, гдѣ ревизская раскладка въ принципѣ не измѣнилась, въ однихъ были произведены частичныя переверстки душъ «по изможенію», съ принудительною навалкою, — въ другихъ напротивъ «упалыя» души «довѣрялись» общинами въ платежъ «изъ воли». Все это, вмѣстѣ съ довольно многочисленными случаями сдачи душъ изъ платежа окладныхъ сборовъ, съ достаточною убѣдительностью свидѣтельствуетъ о томъ, что *арендная цѣнность душевыхъ надѣловъ* въ Табаринской волости — съ незначительными по отдѣльнымъ селеніямъ отклоненіями въ ту или другую сторону — *вполнѣ* покрываетъ *казенные окладные платежи. Что касается до мірскихъ платежей и повинностей, то цѣнность душевыхъ надѣловъ покрываетъ ихъ лишь въ болѣе или менѣе незначительной части или даже вовсе не покрываетъ*, благодаря чему эти платежи и повинности раскладываются не по надѣленнымъ землею податнымъ душамъ, а разнообразными другими способами и ложатся, вполнѣ или отчасти, на рабочую силу населенія. —Такое соотношеніе между рентною цѣнностью полныхъ душевыхъ надѣловъ и платежами находится въ видимомъ противурѣчіи съ приведенными выше данными о цѣнности отдѣльныхъ угодій. Противурѣчіе это, оче-

видно, должно искать себѣ объясненія въ различіи между краткосрочною арендой пашни и снятіемъ той-же пашни, въ составѣ полной «души», до передѣла: являющаяся въ этомъ послѣднемъ случаѣ возможность тщательнаго удобренія земли позволяетъ хозяину цѣнить и оплачивать ее дороже, нежели при недопускающей такого удобренія краткосрочной арендѣ.

Кошукскія волости, русская и инородческая, *) взятыя какъ одно цѣлое, довольно богаты пахатными землями, но распредѣленіе послѣднихъ между селеніями весьма неравномѣрно: размѣръ душевого надѣла въ инородческихъ селеніяхъ доходитъ: въ Больш. и Мал. Городищахъ — до $10^1/_8$ дес., въ Гузѣевой — до $6^3/_4$, въ Шайтанской и Десяткиной — до $5^3/_8$, въ с. Кошукскомъ и д. Бильтиной — до $4^1/_2$ дес., въ русскихъ селеніяхъ Больш. и Мал. Городищахъ — до $3^3/_8$ дес., въ с. Кошукскомъ и д. Бѣлоярской — до

---

*) Въ нижеслѣдующей табличкѣ приведены данныя о размѣрахъ аренды по пяти переписаннымъ подворно селеніямъ:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число дворовъ.	Аренда и сдача пашень				Аренда и сдача покосовъ				Снято полныхъ душъ въ платежъ	
		арендовано				арендовано					
		у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	у односельчанъ	въ другихъ селеніяхъ волости	внѣ своей волости	сдано	въ своемъ селеніи	въ другихъ селеніяхъ
		десятинъ				сотъ копенъ				душъ.	
Васькова (р.) . . .	65	1	—	320	3	$2^1/_2$	42	9	8	—	—
Тагильская (р.) . .	82	11	17	—	11	11	37	—	5	6	—
Тагильская (ин.) . .	8	—	$^1/_2$	—	2	—	—	—	—	3	—
Б. Чандыри (ин.) . .	26	2	—	—	5	1	—	—	$50^1/_2$	—	—
Янычкова (ин.) . .	26	8	21	—	5	5	2	—	6	3	—

$2^1/_4$ дес.; въ остальныхъ русскихъ и инородческихъ селеніяхъ онъ колеблется между $^7/_8$ и $1^7/_8$ десятины. Въ общемъ инородцы, очевидно, имѣютъ несравненно болѣе пахатныхъ земель, нежели крестьяне. Хозяйство вездѣ вольное, частью наземное, частью залежное. Сѣнокосами русская волость не богата: средній укосъ на ревизскую душу 50—60 копенъ (въ д. Саитковой, Васьковой и Ашмаркѣ—30—40 коп.); изъ инородческихъ селеній д. Шайтанская, Яныльковa и Тагильская имѣютъ не болѣе покосовъ, нежели русскія селенія; остальныя имѣютъ очень обширные луга, такъ что на душу ставятъ по 200—300 копенъ. Изъ промысловыхъ угодій рентный доходъ даютъ только рыболовныя и отчасти охотничьи угодья.

Аренда-сдача *пахатныхъ земель* въ Кошукскихъ волостяхъ имѣетъ по преимуществу междудворный и междуселенный характеръ, а сами арендныя сдѣлки не очень многочисленны и не достигаютъ значительныхъ размѣровъ; при этомъ, какъ и можно было ожидать на основаніи приведенныхъ данныхъ о количествѣ пахатной земли, на сторонѣ предложенія земли въ аренду стоятъ по преимуществу инородческія, на сторонѣ спроса — русскія селенія Кошукской волости. Къ внѣнадѣльной арендѣ прибѣгаютъ, и притомъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, только крестьяне лежащей вблизи самой границы Тюменскаго округа д. Васьковой: они арендуютъ въ принадлежащей къ этому округу Антроповской волости болѣе трехсотъ десятинъ земли.

Арендныя цѣны пахатныхъ земель и въ Кошукской волости весьма невысоки; за десятину на съёмъ хлѣба (слѣд. при господствующемъ двухпольномъ хозяйствѣ на 2 года) платятъ:

въ д. Тагильской	за ближнюю землю	80 к.—1 р.
	дальнюю »	40 к.—50 к.
въ д. Саитковой	за ближнюю »	1 р. и дороже
	дальнюю »	20—50 к.
въ с. Кошукскомъ	за поддворную »	1 р.
	дальнюю лучшую	25—30 к.
	плохую	15—20 к.

въ д. Янычьковой за поддворную землю 50 к.—1 р.
дальнюю » 20—30 к., и т. д.,

а въ Антроповской волости платятъ не дороже 40 — 60 к. за десятину.

Чтобы имѣть точное понятіе о значеніи этихъ цифръ, надо только вспомнить, что 1888 году—году изслѣдованія—предшествовалъ въ Кошукской волости рядъ неурожайныхъ годовъ, которые необходимо должны были вызвать сильное паденіе спроса, а слѣд. и цѣнъ на землю, — а потому приведенныя цѣны несомнѣнно должны быть значительно ниже нормальныхъ.

Направленіе аренды-сдачи *сѣнокосныхъ угодій* предрѣшается приведенными данными относительно количества этихъ угодій, состоящаго въ пользованіи разныхъ группъ населенія Кошукскихъ волостей: богатыя покосами селенія инородческой волости (кромѣ очень зажиточныхъ селеній Б. и М. Городищъ) сдаютъ огромныя количества покосовъ, всѣ селенія русской волости снимаютъ луга: д. Васькова и с. Кошукское — у Кошукскихъ инородцевъ и въ казенно-оброчныхъ статьяхъ, д. Сантковa—у Кошукскихъ и у Больше Чандырскихъ инородцевъ, д. Б. и М. Городища—у своихъ-же, д. Тагильская и Ашмарка—у Мало-Чандырскихъ, д. Бѣлоярская—у Тормольскихъ инородцевъ (Н.-Табар. вол.).

Аренда покосовъ всегда происходитъ поконенно, по цѣнамъ, близкимъ къ цѣнамъ, существующимъ въ ближайшей части Табаринской волости; именно, за сотню копенъ платятъ:

самая дешевая цѣна . . . 1 р.
средняя » . . . 2—3 р. (для инородческихъ селеній ближе къ первой цифрѣ, для русскихъ—ко второй)
дорогая » . . . 5 р.
въ неурожайные годы . . до 10 р..

Откуда средняя арендная цѣна «сѣнокосныхъ душъ» выразится приблизительно въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ д. Васьковой, Бѣлоярской и Сантковой ок. 1 рубля
» остальныхъ селеніяхъ русской волости и въ

инородческихъ—Шайтанской, Янычьковой и
Тагильской . . . . ок. 1 р. 70 к.
въ остальныхъ инородческихъ селеніяхъ . . ок. 4—5 руб.

Относительно *рыболовныхъ* угодій по отношенію къ разсматриваему вопросу въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній не имѣется: изслѣдователю совершенно не приходилось встрѣчаться со случаями сдачи «водныхъ душъ». Но приведенныя въ I части настоящаго изслѣдованія данныя относительно размѣровъ рыболовнаго промысла и существованіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ общинно-артельной его организаціи даетъ намъ полное основаніе заключить, что рыболовныя угодья селеній инородческой волости несомнѣнно имѣютъ нѣкоторую, хотя по всей вѣроятности и незначительную рентную цѣнность.

Приведенныя данныя относительно условій аренды-сдачи отдѣльныхъ видовъ угодій даютъ намъ по отношенію къ рентной доходности *полныхъ душевыхъ надѣловъ* право на одно весьма важное заключеніе; именно, что доходность эта въ селеніяхъ инородческой волости значительно выше, нежели въ русской; въ самомъ дѣлѣ: въ первой одна только рентная доходность душевыхъ сѣнокосовъ и «водныхъ душъ» превышаютъ сумму душевыхъ окладныхъ платежей; во второй сѣнокосы съ пашнями даютъ рентный доходъ не болѣе, въ среднемъ, 2 р. 50 к.—3 р.,—слѣдовательно покрываютъ менѣе $^2/_3$ душевого податнаго оклада. Сообразно съ этимъ, обращаясь къ подробнѣе описаннымъ въ своемъ мѣстѣ раскладочнымъ порядкамъ, мы находимъ, что только въ селеніяхъ инородческой волости принята раскладка окладныхъ платежей на всѣ наличныя души мужескаго пола; изъ русскихъ селеній въ богатой д. Васьковой верстаніе душъ въ податной окладъ и надѣленіе ихъ землею было поставлено въ зависимость отъ желанія заинтересованныхъ домохозяевъ, независимо отъ возраста «малолѣтковъ», и незаписаннымъ въ окладъ осталось лишь небольшое число душъ; въ другихъ селеніяхъ (Сагткова, Тагильская) навалка душъ съ опредѣленнаго (8—10 лѣтняго) возраста производилась принудительно, поверстаніе же въ окладъ «малолѣтковъ»,

недостигшихъ этого возраста, производилось «изъ воли»: зажиточные хозяева, нуждающіеся въ землѣ, брали «души» и на такихъ «малолѣтковъ», недостаточные - оставляли ихъ неповерстанными въ окладъ; въ такомъ-же смыслѣ была установлена раскладка и въ д. Ашмаркѣ и Бѣлоярской, — но въ этихъ селеніяхъ не былъ записанъ ни одинъ «малолѣтокъ», не достигшій 10-лѣтняго возраста: «моложе сила не беретъ платить», объясняли изслѣдователю крестьяне, прямо указывая, такимъ образомъ, что даже податной окладъ въ значительной мѣрѣ ложится на рабочую «силу» населенія и слѣд. не покрывается цѣнностью душевого надѣла. Что́ же касается до мірскихъ платежей и натуральныхъ повинностей, то по отношенію къ нимъ вездѣ принята раскладка не по земельно-податнымъ душамъ, а по «годнымъ работникамъ», — слѣдовательно эти платежи ложатся на личный трудъ населенія.

Все сказанное позволяетъ намъ прійти къ заключенію, что и въ *Кошукскихъ волостяхъ цѣнность душевыхъ надѣловъ не окупаетъ всей совокупности душевыхъ платежей, а въ большинствѣ селеній русской волости не покрываетъ даже податного оклада.* Но выводъ этотъ по отношенію къ Кошукской волости можетъ быть принятъ лишь съ весьма существенною оговоркою: земельно-платежныя раскладки, легшія въ основаніе этихъ выводовъ, какъ и приведенныя выше цѣны на землю, сложились подъ вліяніемъ цѣлаго ряда неурожайныхъ лѣтъ, въ значительной мѣрѣ подорвавшихъ благосостояніе населенія и уронившихъ цѣнность земли; поэтому онѣ едва-ли могутъ служить для характеристики земельно-податныхъ отношеній при нормальныхъ, гораздо болѣе благопріятныхъ для населенія условіяхъ.

Постараемся теперь вкратцѣ резюмировать содержаніе послѣднихъ двухъ §-овъ — сдѣлать выводы изъ приведенныхъ въ нихъ данныхъ относительно рентной цѣнности какъ отдѣльныхъ видовъ земельныхъ угодій, такъ и полныхъ душевыхъ надѣловъ.

Разсматривая южную половину округа—Туринскій край, какъ одно цѣлое, мы не можемъ найти въ пространственныхъ колебаніяхъ арендныхъ цѣнъ на *удобряемыя пахатныя земли* никакой

опредѣленной тенденціи: за исключеніемъ Благовѣщенской волости, цѣна первосортныхъ земель этого рода во всѣхъ волостяхъ Туринскаго края достигаетъ до 5—6 рублей на съёмъ хлѣба, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ поднимается и выше,—но въ большинствѣ волостей есть и такія селенія и цѣлыя группы селеній, гдѣ цѣна эта не поднимается выше 2 — 3 рублей, — и колебанія эти въ общемъ *не могутъ быть приведены въ опредѣленную связь ни съ однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ собой съ одной стороны размѣръ даваемаго земледѣліемъ чистаго дохода, съ другой — соотношеніе между спросомъ на землю и предложеніемъ ея*: ни со количествомъ или качествомъ въ данной мѣстности земли, ни съ степенью общаго благосостоянія населенія, и т. п.. Что̀ касается до цѣнъ на низкосортныя удобряемыя земли, то эти цѣны, опять-таки повсемѣстно, падаютъ очень низко: въ однихъ мѣстахъ до 2 р. и 1 р. 50 к., въ другихъ до 1 р. за десятину и ниже,— и въ колебаніяхъ цѣнъ на этого рода земли опять-таки не замѣчается никакой опредѣленной закономѣрности. Колебанія цѣнъ на *неудобряемыя, «запольныя»* земли, напротивъ, представляютъ весьма опредѣленную тенденцію: чрезвычайно низкія въ сѣверо-западныхъ волостяхъ Туринскаго края, цѣны эти постепенно повышаются по направленію къ юго-востоку, и въ крайнихъ юго-восточныхъ волостяхъ почти сравниваются съ цѣнами лучшихъ удобряемыхъ земель,—доходятъ до 4, 5 и даже 6 рублей за десятину на съёмъ хлѣба,—и такое повышеніе находится въ тѣсной связи съ повышеніемъ въ томъ-же направленіи качества запольныхъ земель и общаго хозяйственнаго значенія послѣднихъ.

Въ Пелымскомъ краѣ, разсматриваемомъ какъ одно цѣлое, арендная цѣнность пахатныхъ земель значительно ниже, нежели въ Туринскомъ краѣ, — различіе объясняемое вѣроятно низшею природною производительностью земли въ первой изъ названныхъ мѣстностей. Сравнительно болѣе высока эта цѣнность только въ Гаринской волости, которая въ отношеніи цѣнъ на землю можетъ быть поставлена наравнѣ съ характеризуемыми болѣе низкими цѣнами на землю мѣстностями Туринскаго края. Въ смежной съ Гаринскою Пелымской и ближайшей къ послѣдней части Таба-

ринской волости (двухпольный районъ) аренда-сдача пахатныхъ земель совершенно не существуетъ, и арендная цѣнность ихъ падаетъ до нуля; въ южной части Пелымскаго края опять появляются арендныя сдѣлки, но цѣны на землю здѣсь ниже, нежели въ какой-либо другой части округа, не превышая въ большинствѣ случаевъ 1 рубля за удобряемую десятину.

Въ отношеніи арендныхъ цѣнъ *сѣнокосныхъ угодій* въ Туринскомъ краѣ изъ общаго уровня выдѣляются только очень богатыя этого рода угодьями волости—Жуковская и Куртумовская, гдѣ средняя покопенная цѣна хорошихъ поёмныхъ луговъ колеблется около 5—7 копѣекъ. Въ остальныхъ волостяхъ Туринскаго края, соотвѣтственно значительно меньшему изобилію сѣнокосныхъ угодій, эти послѣднія значительно дороже: при среднемъ уровнѣ цѣнъ платятъ 5—7 к. съ копны за менѣе цѣнные дубровные покосы, средняя же цѣна хорошихъ поёмныхъ покосовъ здѣсь не ниже 8—10 копѣекъ съ копны.

Пелымскій край, сравнительно съ Туринскимъ, чрезвычайно богатъ сѣнокосами: даже самыя бѣдныя этого рода угодьями мѣстности перваго имѣютъ относительно не менѣе покосовъ, нежели въ Туринскомъ краѣ—Жуковская волость. Такими наименѣе обезпеченными сѣнокосными угодьями мѣстностями являются сѣверная часть Табаринской волости и прилегающія къ ней «сотни» Пелымской,— и соотвѣтственно этому арендныя цѣны сѣнокосныхъ угодій стоятъ здѣсь выше, нежели въ какой-либо другой мѣстности Пелымскаго края: средняя покопенная цѣна луговъ здѣсь не ниже 5—6 копѣекъ, т. е. почти совпадаетъ со среднею цѣною ихъ въ Жуковской волости. Направляясь отъ этой мѣстности какъ вверхъ, такъ и внизъ по теченію Тавды, мы наблюдаемъ постепенное пониженіе цѣнъ, и въ волостяхъ Гаринской, Кошукскихъ и южной части Табаринскихъ средняя покопенная цѣна луговъ не превышаетъ 2 — 3 коп..

Промысловыя угодья имѣютъ рентную цѣнность только въ инородческихъ волостяхъ Пелымскаго края; наибольшей высоты эта цѣнность достигаетъ въ паулахъ Нижне-Табаринской инородческой волости.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о рентной доходности *полныхъ душевыхъ надѣловъ* и о соотношеніи этой величины съ общею суммою душевыхъ платежей и повинностей, мы видимъ, что въ Туринскомъ краѣ соотношеніе это вездѣ можетъ быть признано вполнѣ благопріятнымъ: рентная доходность душевыхъ надѣловъ повсемѣстно покрываетъ всю сумму душевыхъ платежей и повинностей; но въ то время, какъ въ Благовѣщенской волости и въ трехъ юго-восточныхъ волостяхъ (Коркинской, Пушкаревской и Туринской) послѣдняя величина—по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила—поглощаетъ первую безъ остатка, — въ остальныхъ волостяхъ, за покрытіемъ всѣхъ платежей, часть рентной доходностью остается чистою «пользою» плательщика податей; незначительный въ Жуковской и Дымковской волостяхъ, этотъ остатокъ въ волостяхъ Куртумовской, Усениновской и особенно Шухруповской достигаетъ уже довольно почтенныхъ размѣровъ. Самое распредѣленіе волостей между тою и другою группою показываетъ затѣмъ, что то или другое соотношеніе между двумя названными величинами, опредѣляемое спросомъ на землю, не находится ни въ какой опредѣленной зависимости ни отъ одного изъ факторовъ, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на экономическое положеніе населенія,—ни отъ количества, ни отъ качества земли.

Въ Пелымскомъ краѣ мы находимъ благопріятное соотношеніе между рентною доходностью душевыхъ надѣловъ и платежами только въ Гаринской волости и въ инородческой Нижне-Табаринской: въ первой—благодаря лучшимъ почвеннымъ условіямъ, во второй—благодаря высокой доходности промысловыхъ угодій. Во всѣхъ остальныхъ волостяхъ Пелымскаго края рентная доходность надѣловъ далеко не покрываетъ всей суммы платежей, а мѣстами (главн. обр. въ русской Кошукской вол.) не покрываетъ даже окладныхъ, казенныхъ платежей.

